

ТАЙНЫ  
ЭТЮДИСТА

Г. М. КАСПАРЯН

# ТАЙНЫ ЭТЮДИСТА



Г. М. КАСПАРЯН



**Г.М. КАСПАРЯН**

# **ТАЙНЫ ЭТЮДИСТА**



**Издательство «Айастан»**

**Ереван 1984**

ББК 75.58

К 284

Рецензент международный мастер по шахматам Э. А. Мнацаканян

Каспарян, Г. М.

К 284 Тайны этюдиста. — Ер.: Айастан, 1984. — 280 с, 1298 диагр.

Эта книга необычна. В ней раскрываются секреты автора, составившего много шахматных этюдов за более чем полувековой творческий путь. Шаг за шагом прослеживается огромная работа по созданию большинства его произведений. Впервые в шахматной литературе появляется книга, освещающая рождение этюдов автора с подробными объяснениями.

Рассчитана на высококвалифицированных шахматистов и любителей шахматной композиции.

К  $\frac{4202000000}{701(01) 84}$  138-84

ББК 75.58  
7А91

© Издательство «Айастан», 1984.

## ПРЕДИСЛОВИЕ

Современная этюдная композиция достигла такого уровня развития, когда для создания интересного, полноценного произведения наряду с фантазированием необходима высокая техника. Подлинное художественное произведение должно быть ярким по содержанию и совершенным по форме. Техника в этюдной композиции представляет собой совокупность различных приемов, способствующих достижению высоких творческих результатов при минимальном наличии материала на шахматной доске. Максимальная экономия материала для выражения данной идеи является постоянным фактором техники. Техника помогает автору распознавать особенности каждой позиции на основе глубоких и точных анализов. Но в наше время недостаточна одна голая техника: необходимо также ее гармоничное сочетание с творческой фантазией, стремлением к новому.

Рассмотрение лучших произведений выдающихся этюдистов — А. Троицкого, Г. Ринка, братьев В. и М. Платовых, Л. Куббеля, Р. Ре-ти, Г. Матисона и других, показывает своеобразные особенности творческих подходов при решении технических проблем. Каждый из них имел свой почерк, связанный с его творческими воззрениями, и каждый по-своему отражал его в этюдном искусстве. Своеобразие их творческих установок является вполне естественным и закономерным явлением, ибо в искусстве нельзя применять формулы и стандартные рецепты. Несомненно, что в творчестве выдающихся авторов чувствуется неизменное стремление к строжайшей экономии материала и лучшему его использованию. К сожалению, мы не располагаем никакими материалами, которые могли бы хоть в частичной мере раскрыть секреты творческих лабораторий покойных выдающихся этюдистов. И вряд ли эти материалы будут обнаружены.

В 1964 году в Ереване был проведен всесоюзный симпозиум шахматных композиторов, в котором приняли участие этюдисты и проблемисты страны. На симпозиуме обсуждались различные проблемы, касающиеся современного творчества и перспектив развития композиции. Запомнился доклад ленинградского этюдиста Л. А. Митрофанова. В своем выступлении он, между прочим, отметил, что наши ведущие этюдисты не раскрывают творческих секретов, не знакомят широкую аудиторию с техническими и другими приемами, применяемыми ими. Далее Митрофанов направил острие критики конкретно против меня... Я и по сей день не считаю обоснованными его требования (именно требования, но не пожелания!), касающиеся обнародования секретов творческих установок автора. Этак можно дойти до нелепостей: требовать от поэтов, прозаиков,



художников, музыкальных композиторов и других категорий творческих работников не только замечательных произведений, но и показа процесса их созидания... Нелепость подобных утверждений очевидна. Другое дело, когда автор произведений считает нужным и полезным обнародование процесса созидания по велению сердца — без административных указаний. В таких случаях размышления автора о созданных произведениях должны быть правдивыми, искренними. После симпозиума прошло много лет, остались позади ультимативные требования Митрофанова, отвергнутые мною... Независимо от них возникли у меня размышления о пройденном творческом пути, о процессах становления моих этюдов. Мне самому стало интересно рассматривание своих произведений добровольно — без принуждений, созданных десятилетиями, с позиций нынешнего дня. Так возник замысел книги, в которой раскрываются тайны, касающиеся возникновения и образования большинства моих этюдов. Здесь не будет сверхъестественных явлений, так как многие установки общеизвестны, применяются в той или иной мере другими авторами. Но одно несомненно: материалы книги раскрывают весь ход творческой работы с его положительными и отрицательными явлениями, с достижениями и неудачами.

Творческая лаборатория каждого этюдиста имеет свои особенности. Она не может существовать по определенным стандартам. Каждый автор, вероятно, имеет свои творческие приемы, секреты. В печати изредка появлялись статьи, заметки, касающиеся процесса возникновения этюдов, написанные разными авторами. Такие материалы публиковали В. А. Корольков, я и другие авторы. Из моих статей можно отметить следующие: «Заметки этюдиста» («Шахматы в СССР», 1952 г., № 4); «Работа над материалом» («Шахматы в СССР», 1956 г., № 2); «Две ладьи против ладьи и слона» («Шахматы в СССР, 1956 г., № 7); «Техника составления этюдов» («ЕГ», 1966 г., № 6). Но в этюдной литературе не было работ, отображающих в больших масштабах творческие приемы и секреты какого-либо одного автора. Поэтому настоящая книга, являясь первой ласточкой в этой области этюдной литературы, кладет начало другим подобным книгам.

У каждого автора, по-видимому, существуют какие-то черновые материалы, касающиеся составления этюдов. Но как должны записываться эти материалы, чтобы они приносили бы пользу не только автору, но и другим? Этот вопрос возник у меня не сразу. В начале своей творческой деятельности я не отдавал себе никакого отчета в этом вопросе и не понимал полезности сохранения черновых материалов. Вследствие этого мои черновики довоенного периода пропали или же вовсе не велись. Я очень сожалею об этом. Систематически я стал вести записи черновиков в специальных тет-

радах с 1945 года. Этот год стал важной вехой в моем творчестве, ибо мое отношение к этюдной композиции стало иным: я почувствовал необходимость планомерной разработки идей. А для этого черновые тетради крайне необходимы. Ведь в них сохраняются следы работы, показывающие последовательность возникновения идей, их творческого воплощения, выявление ошибок, промахов, сомнений. Словом, здесь сохраняется полная характеристика проделанной работы. А это очень помогает этюдисту в последующих работах. Ведь нередко остаются нереализованные идеи, требующие приложения новых усилий для доведения их до полной кондиции. Что касается пользы, получаемой от черновиков другими, то и здесь нет никаких сомнений: исследователи, аналитики могут получать почти готовые материалы, раскрывающие ход мысли композитора.

Знакомя со своей многолетней работой, раскрывая некоторые тайны, связанные с созданием этюдов, я прежде всего ставил цель: показать читателям, и в первую очередь нашим начинающим композиторам, все трудности составления, удачи и неудачи, утверждения и сомнения, возникавшие в процессе творчества. Не все шло гладко, как хотелось бы этого. Это и понятно. Ведь каждый творческий процесс, поиск, стремление к новому, неизбежно связаны с удачами и неудачами. Лабиринты мыслей композитора часто встречают неизведанные, непреодолимые препятствия... Я старался освещать все эти явления без прикрас, отображать правдиво весь ход работы, показывать развитие мысли при разработке идеи. Думаю, что только такой подход к освещению творческих процессов, самоанализов является действенным средством правильного отображения взглядов и установок, касающихся этюдной композиции. Разумеется, к каждой творческой проблеме можно подойти с разных точек зрения: здесь не может быть единомыслия. С некоторыми высказываниями, возможно, не согласятся мои коллеги, и в этом я не вижу ничего противоестественного. При освещении хода развития идей в большинстве примеров приводятся почти все возникавшие позиции. Но в частных случаях, когда количество таких позиций возрастало или когда некоторые позиции не представляли большого интереса, они исключались и приводились только главнейшие. Поучительна французская поговорка: кто много доказывает, тот ничего не доказывает. Следуя ей, я избегал сложных доказательств при обнаружении ошибок и их устранении, делая лишь лаконичные замечания, оставляя пищу для размышлений читателя.

Процесс возникновения идеи, рождение ряда производных позиций лучше всего определять по датам их нахождения. В тех случаях, когда черновые записи не имели вполне точных дат, в книге указывались только годы. Таким образом даты фиксируют рождения позиций. Даты могут приближенно характеризовать степень труд-

ности разработки этюдов, количество труда, вложенного в этюд. Правда, это не будет точным выражением, если можно так выразиться, количества трудодней, затраченных на каждый этюд. Анализы, поиски не могут измеряться трудоднями. Идея, позиция могут возникнуть в одно мгновение, а их проверка, шлифовка потребовать много часов и дней. Эти часы и дни никак нельзя определять ни точно, ни приближенно. Гроссмейстер Д. И. Бронштейн предложил вести во время игры хронометраж ходов, что помогает при анализе партии делать какие-то выводы, касающиеся хода борьбы. В практической партии это можно делать легко и просто. Такой хронометраж, к сожалению, нельзя применять при составлении этюдов. Поэтому ничего другого не остается этюдистам, как фиксировать лишь даты возникновения позиций, обнаружения дефектов, исправлений, изменений. Просматривая материалы, можно обнаружить удивительные явления: одни этюды создавались в течение нескольких лет, другие — в течение дня, в один присест, третьи — требовали для разработки несколько недель или месяцев. Чем это можно объяснить? Разные факторы создают такие явления: бывают заброшенные, забытые позиции, к которым приходится возвращаться через несколько лет; бывают идеи с трудной обработкой, требующие большого труда; бывают счастливые случаи, когда идея возникает мгновенно в виде готового этюда; и в большинстве случаев — создаются позиции, шлифовка которых требует недели и месяцы для окончательной проверки и принятия этюда как готового произведения.

Позиции, возникавшие в процессе составления этюдов, даны на диаграммах, что помогает их чтению и разбору. В надписях над диаграммами приняты условные обозначения: ход черных — Х. ч.; дефектная позиция — (деф.); знаки  $\pm$ ,  $\mp$ ,  $=$  отражают задания авторских замыслов, независимо от наличия опровержений (побочных решений, нерешаемостей). Дефекты (побочные решения, нерешаемости, дуали) указываются в решениях с датами их нахождения. Это тоже дополняет общую картину хода работы. В тех случаях, когда выявлялся какой-то существенный дефект, не было необходимости искать другие дефекты, и позиция отбрасывалась от дальнейших проверок. Дефектные позиции в своем большинстве поучительны и поэтому не следовало их исключать из книги. В то же время они показывают пути, по которым шла разработка идеи.

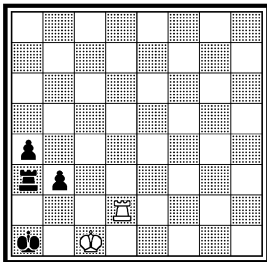
Материалы книги имеют разные познавательные значения: показ технических приемов по развитию игры, улучшению позиции, устранению дефектов; раскрытие замыслов и самоанализов автора с момента возникновения идеи и до завершения этюда; установление взаимосвязи материала, идей и позиций при разработке родственных этюдов.

## ТАЙНЫ ЭТЮДИСТА

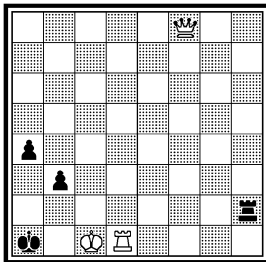
Материалы книги в основном расположены в хронологическом порядке. Но в некоторых частных случаях, когда требуется ансамблевое рассмотрение родственных этюдов, хронология нарушается. Среди этюдов, составленных до Великой Отечественной войны, случайно сохранились записи трех этюдов — 1, 2, 3. Они мне особенно дороги, так как восстанавливают в моей памяти крупницу работы довоенного периода.

В схематичной позиции 1 а белые дают мат в два хода: 1. Лb2! Ла2 2.Лb1 × (1938). Это скорее задача, чем этюд. Добавление белого ферзя позволяет направить игру в этюдное русло (1 б): 1.Фa3+ Ла2 2.Лd2!! Л:a3 3.Лb2! Ла2 4.Лb1 × (1938). Тонкий ход 2.Лd2!! с жертвой ферзя становится солью этюда. Через некоторое время я составил почти готовый этюд 1 в: 1.f6 b3 2.f7 Лg1+ 3.Лd1 Л:g7 4.Лd2+ Кра1 5.f8Ф Лg1+ 6.Лd1 Лg2 7.Фa3+ Ла2 8.Лd2!! Л:a3 9.Лb2! Ла2 10.Лb1 × (1938). К моему огорчению, нашлось спасение черных после 2...a3! 3.Кpd1 (3.Л: b3 Лf2 4.Лb7 Лс2+) 3...Лf2 4.f8Ф Л:f8 5.С:f8 b2 6.Л:a3+ Кpb1 7.Лb3 Кра2 8. Крс2 b1Ф+ 9.Л:b1 пат. Вскоре последовало исправление и этюд 1 принял такой вид:

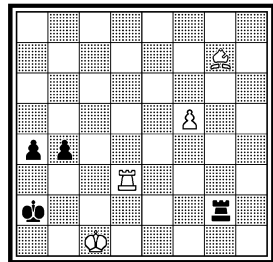
1а. ±



1б. ±

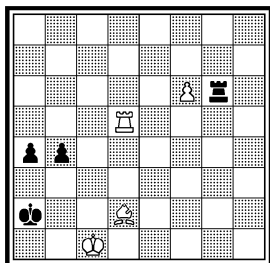


1в. ± (деф.)

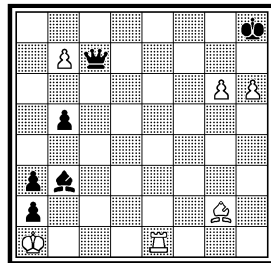
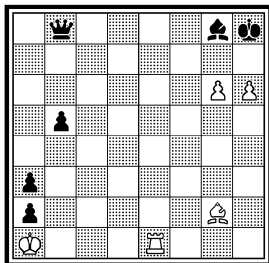


1. «Шахматы в СССР», 2а. =  
1939 I приз

26. =



Выигрыш



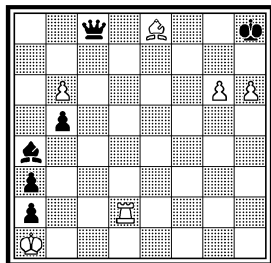
1.Cg5 b3 2.Ld2+ Kpa1 3.f7 (3.Ce3? b2+! 4.Л:b2 Л:f6 5.Cd4 Лf1+ 6.Кpc2 a3 7.Лb1++ Kpa2 8.Л:f1 пар) 3...Л:g5 (3...a3 4.Лd1 Лd6 5.f8Ф b2+ 6.Кpc2+ Л:d1 7.Ф:a3 ×) 4.f8Ф Лg1+ 5.Лd1 Лg2 6.Фa3+ Ла2 7.Лd2!! (7.Фc5 Лh2 8.Лd2 Лh1+ 9.Лd1 Лh2 и т. д.) 7... Л:a3 (7...b2+ 8.Ф:b2+ Л:b2 9.Л:b2 a3 10.Лb1+ Кра2 11.Лb8 Кра1 12.Кpc2 a2 13.Кpb3±) 8.Лb2! Ла2 9.Лb1× (1938).

Имея большое материальное преимущество, черные неожиданно попадают в такое положение, где нет избавления от пата (2а): 1.Лe7 Фf4 2.Лh7+! С:h7 3.g7+ Kpg8 4.Cd5+ Фf7 5.Ce6! (Но не 5.Cb3? Фc4±) 5... Ce4 6.Cd5! Cf5 7.Ce6! Cg6 8.Cd5= (8... Kph7 9.C:f7 C:f7 10.g8Ф+ Kp:g8 11.h7+ Kp:h7 пат) (2.4.39). 26: 1.Cc6 Cg8! 2.b8Ф! Ф:b8 3.Ле7 Фf4 4.Лh7+ и т. д. (6.4.39). Этюд 2: 1.Cc6 Cb3! 2.b7 Фc7! 3.Ле2 Cg8! 4.b8Ф! Ф:b8 5.Ле7 Фf4 6.Лh7+! С:h7 7.g7+ Kpg8 8.Cd5+ Фf7 9.Ce6! Ce4 10.Cd5! Cf5 11.Ce6! Cg6 12.Cd5= (11.4.39).

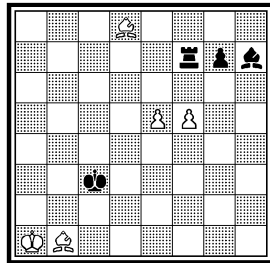
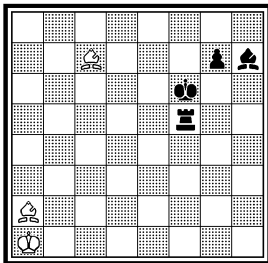
2. «64», 1939

3а. =

3. «Шахматы в СССР»,  
1949 2 почет.  
отзыв

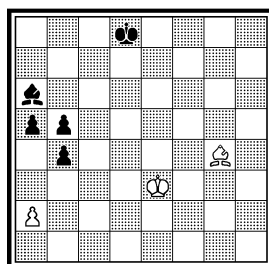
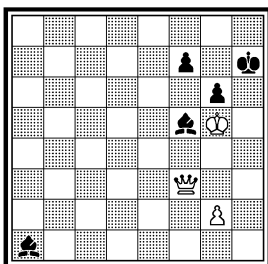
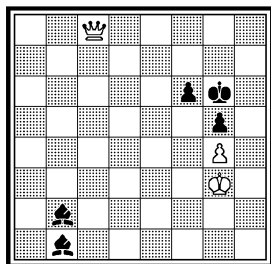


Ничья



Ничья



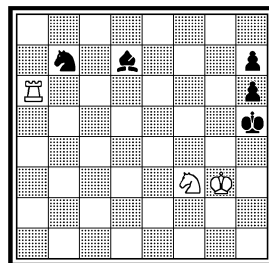
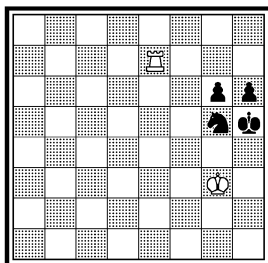
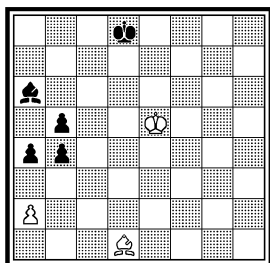


Выигрыш

Белые спасаются вечным шахом или патом в позиции 3а: 1.Cd8+ Крe5 2.Сс7+ Крd4 3.Cb6+ Крc3 4.Са5+! Л:а5 пат (25.10.39). Добавление двух белых пешек позволяет значительно улучшить игру в этюде 3: 1.Са5+! (1.Са2? Ла7+ 1...Крd4 2.Са2 (2.Cb6+? Кр:e5 3.Са2 Лb7+ 2...Л:f5 3.Cb6+ (3.Крb2? Лf2+ 4.Крa1 (a3) Ле2 5.e6 Сg8 6.Cb6+ Крe5 7.Сс7+ Крf5+ 3...Крc3 4.Са5+ Крd4 5.Cb6+ Кр:e5 6.Сс7+ Крf6 7.Cd8+ Крe5 8.Сс7+ Крd4 9.Cb6+ Крc3 10.Са5+! Л:а5 пат (2.11.39). Этюд был опубликован через десять лет после составления.

Белый ферзь заставляет короля и белопольного слона черных занять неудобные позиции, после чего вторжение белого короля приводит к победе (4а): 1.Фg8+ Крh6 2.Фa8 Се5+ 3.Крf3! Сg6 4.Фh8+ Ch7 5.Фf8+ Крg6 6.Кре4 С~ 7.Крd5 и т. д. ± (9.1.45). В этюде 4 идея выражена интереснее: 1.g4 f6+ 2.Крh4! (2.Крf4? Се5+ 3.Кре3 Се6=) 2...g5+ (2...Се6 3.Фb7+ Крh6 4.Фa6±, или 2...Cc2 3.Фf2±) 3.Крh3! Сg6! 4.Фb7+ Крh6 5.Фa8! Се5 6.Фh8+ Ch7 7.Фf8+ Крg6 (Теперь открывается дорога белому королю в тыл противника через поле e4) 8.Крg2 Cd4 9.Крf3 Се5 10.Кре4 Сс3 11.Крd5 Се5 12.Кре6 Cd4 13.Крd7 Се5 14.Кре8 Cd4 15.Фe7 Крh6 16.Крf8± (14.1.45).

Слоновое окончание с двумя лишними пешками у черных оказывается ничейным (5а): 1.Крd4! a4 2.Cd1 b3 3.Крc3! ba 4.Крb2 a3+ 5.Крa1!! = (5.1.45). Так был составлен этюд 5: 1.Крd4! b3 2.Крc3! (2.ab? a3 3.Крc3 b4+ 4.Крc2 Cd3+ 5.Крc1 Крc7+; 2.a3? b4! 3.ab b2 4.Cc2 a3 5.Cb1 Сс8 6.Крc3 Се6 7.Cd3 Крc7 8.Cb1 Крd6 9.Cc2 Крe5 10.Cb1 Cd5 11.b5 Крd6+ 2...ba 3.Крb2 a3+ (3...a1Ф+ 4.Кр:a1 a3 5.Ce2~ 6.C:b5=) 4.Крa1!! (4.Кр:a2? b4 5.Cb3 Крc7 6.Cg8 Крb6 7.Крb3 Крc5+ 4...b4 Теперь и три лишние пешки не выигрывают, например, 5.Cb3 Крc7 6.Са4 Крd6 7.Cb3 Крc5 8.Са4 Крd4 9.Cb3 Крc3 10.Са4 Cf1 11.Cb3 Cd3 12.Са4! Сс2 13.Cb3! и т. д. = (21.1.45).



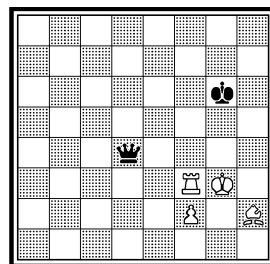
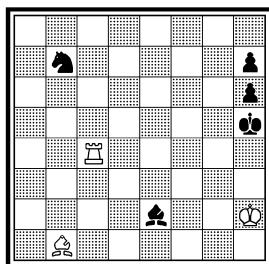
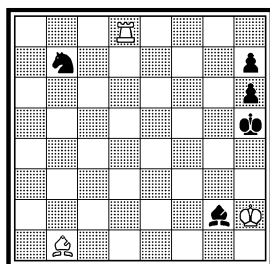
Ничья

Позиция 6а замечательна тем, что здесь возникает взаимный цугцванг: ход белых — ничья, ход черных — выигрыш. Она является исключительной и поэтому заслуживает разработки (1.8.45). Добавление белого коня и черного слона позволяет создать интересную вступительную игру (6б): 1.Ke5 Ce8 2.Ле6! Cg6 3.К:g6 hg 4.Лb6 Kd8 5.Лd6 Kf7 6.Лd7 Kg5 7.Ле7± (5.8.45). Белого коня можно заменить слоном и тогда решение удлинится на один ход (6в): 1.Лf8! Cc6 2.Лf6! Ce8 3.Кpg3 Cg6 4.С:g6+ hg 5.Лb6 Kd8 6.Лd6 и т. д. (10.8.45). Но наиболее динамично проходит игра в этюде 6: 1.Ле4 Cf3 2.Лf4 Cc6 3.Лf6! Ce8 4.Кpg3 Cg6 5.С:g6+ hg 6.Лb6 Kd8 7.Лd6 Kf7 8.Лd7 Kg5 9.Ле7± (19.8.45).

В каждой позиции имеются свои отличительные особенности, обуславливаемые главным образом пешечной структурой. Расположение пешек в этюдах, также как и в практической партии, имеет большое значение. Пешечный скелет определяет защитительные и

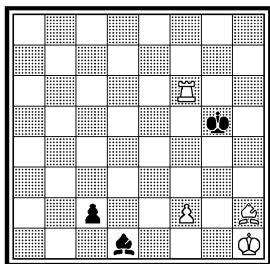
6в. ±

6. «Уральский рабочий», 7а. Х. ч. =  
1946 2 — 3 призы

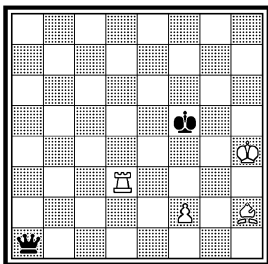


Выигрыш

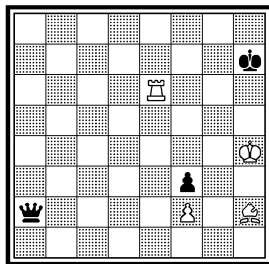
76. X. ч. =



7в. X. ч. =



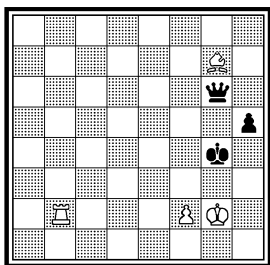
7г. =



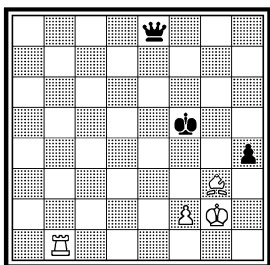
атакующие возможности позиции. Анализ позиций с определенным пешечным расположением может выявлять особенности положения и служить материалом для возникновения и развития этюдных идей. Разработка таких родственных по построению положений может дать положительные результаты в работе композитора. Здесь только нужна кропотливая аналитическая работа. Ниже приводятся материалы по разработке родственных позиций с момента обнаружения первичной идеи, выявления дополнительных тонкостей и до окончательного оформления этюда.

В 1945 году при разборе позиций с белой пешкой f2 я обратил внимание на следующую патовую идею с замурованием слона (7а). Хотя эта идея не новая и встречалась в этюдах, я считал необходимым приступить к ее разработке, но при одном обязательном условии: она должна быть выражена в простой форме, при максимальном использовании материала, и, конечно же, с интересной динамичной игрой. 7а: 1...Kpg5 2.Cg1! Фg4+ 3.Kph2 Ф:f3 пат (19.5.45). Затем последовала попытка развития вступительной игры с привлечением белой ладьи на f3 посредством жертвы слона (7б): 1...Cf3+ 2.Л:f3 c1Ф+ 3.Cg1! Фс6 4.Kph2! Ф:f3 пат (19.5.45). Сперва показалось, что в найденной позиции имеются возможности для создания обоюдоострой игры. Но более внимательный анализ склонил мое мнение: чувствовалась необходимость возвращения к позициям типа 7а. У композитора вырабатывается чутье, подсказывающее ему, как и в каком направлении лучше вести поиски возможности позиции. Иногда в подобных вопросах у меня возникали сомнения, но здесь почему-то был уверен в правильности выбора пути. И надо сказать, что чутье меня не подвело. Начались усиленные поиски по разработке позиции 7а. В результате этого возникли ее производные (в-д). 7в: 1...Фh1 2.Kpg3 Фе4! 3.Лf3+ Kpg5 4.Cg1 Фg4+ 5.Kph2 Ф:f3 пат (19.5.45). 7г: 1.Ле7+ Kpg6! 2.Kpg3! Фd5 3.Ле3 Kpg5 4.Cg1! Фd4 5.Л:f3 Фg4+ 6.Kph2 Ф:f3 пат (20.5.45). 7д — готовый этюд, посланный мною на первое первенство СССР 1946 — 47 гг.: 1.Се5

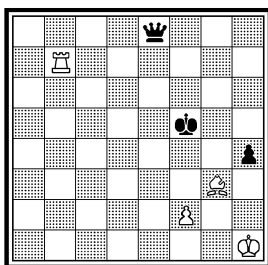
7д. = (деф.)



7е. =

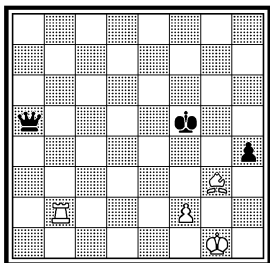


7ж. =

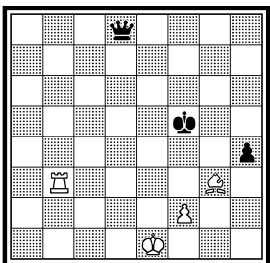


Kpf5 + 2.Cg3 h4 3.Лb3 Фc6 + 4.Kph2 h3 5.Kp:h3 Фh1 + 6.Ch2 Фf1 + 7.Kpg3 Фc4 8.Lf3 + Kpg5 9.Cg1 Фg4 + 10.Kph2 Ф:g4 пат (22.5.45). В творческом отношении я был очень доволен этим этюдом. Но затем наступило горькое разочарование: после посылки этюда на первенство СССР я обнаружил в нем тонкое побочное решение — 1.Лb3 h4 2.Ле3 Ф:g7 3.Лh3 = (открыта любопытная теоретическая позиция с неожиданной ничьей, 22.5.47). Мне ничего другого не оставалось, как просить судей первенства исключить этюд из соревнований, чем они были крайне удивлены, ибо в предварительном присуждении этюд был поставлен на первое место. Пришлось продолжать изыскания по созданию вступительной игры. Позиции е-к показывают результаты этих поисков. 7е: 1.Лb3 Фc6 + 2.Kph2 h3! 3.Kp:h3 Фh1 + 4.Ch2 Фf1 + 5.Kpg3 Фc4 6.Lf3 + Kpg5 7.Cg1! Фg4 + 8.Kph2 Ф:f3 пат (23.5.47). 7ж: 1.Лb3 Фe1 + 2.Kpg2 h3 + 3.Kp:h3 Фh1 + 4.Ch2 и т. д. (23.5.47). 7з: 1.Лb3 Фe1 + 2.Kpg2 h3 + 3.Kp:h3 и т. д. (25.5.47). 7и: 1... Фa5 + 2.Kpf1 Фa1 + 3.Kpg2 h3 + 4.Kp:h3 и т. д. (25.5.47). 7й: 1.Лb3 Фc1 + 2.Kpg2 h3 + 3.Kp:h3 и т. д. (25.5.47). 7к: 1.Лb3! h4! 2.Cb8 + Kpf5! 3.C:g3 Фa1 + 4.Kpg2 h3 + 5.Kp:h3 Фh1 + 6.Ch2 Фf1 + 7.Kpg3 Фc4 8.Lf3 + Kpg5 9.Cg1 Фg4 + 10.Kph2 Ф:f3 пат (28.5.47.). Из серии позиций е-к выделяется 7 к. Ее можно было бы принять как окончательную редакцию этюда, ибо она отве-

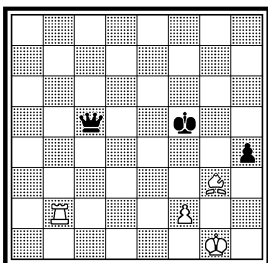
7з. =



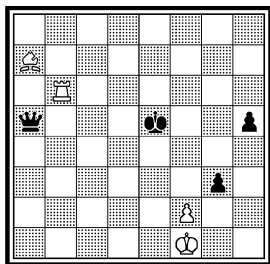
7и. X. ч. =



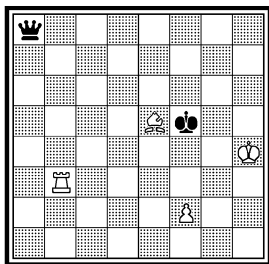
7й. =



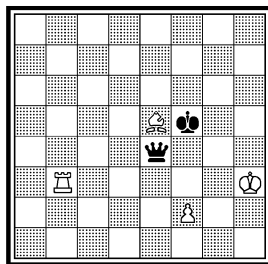
7к. =



7л. =

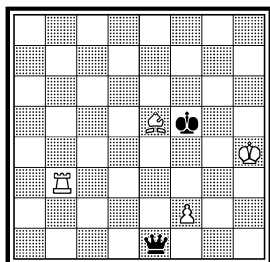


7м. X. ч. =

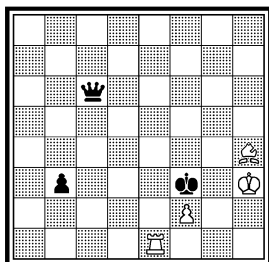


чает самым высоким требованиям. Но я принял другое решение: продолжать работу и стараться выразить идею обязательно в миниатюрной форме! Не знаю, прав ли был я, приняв это решение. Об этом пусть судят читатели. В процессе поисков новых позиций пришлось частично рассматривать позиции несколько похожие на предыдущие. Привожу завершающую серию 7л — 7. 7л: 1.Kph3! Фh1 + 2.Ch2 Фf1 + 3.Kpg3 Фc4 и т. д. (28.1.48). 7м: 1...Фh1 + 2.Ch2 Фf1 + 3.Kpg3 Фc4 и т. д. (28.1.48). 7н: 1...Фe4 + 2.Kph3 Фh1 + 3.Ch2 и т. д. Побочное решение 1...Фe4 + 2.f4 = (29.1.48). 7о: 1.Ле3 + Kpf4 2.Cg3 + Kpf5 3.Л:b3 Фh1 + 4.Ch2 и т. д. (30.1.48). 7п: 1.Ле3 + Kpf6 2.Ce5 + Kpf5 3.Л:b3 Фh1 + 4.Ch2 и т. д. (31.1.48). 7р: 1.Ле3 Kpg6 2.Ce5 Kpf5 3.Л:b3 Фh1 + 4.Ch2 и т. д. Не решается после 2...Фh1 + 3.Kpg3 Kpf5! = (1.2.48). 7с: 1.Лd3 + Кре7! 2.Ле3 +! Kpf6! 3.Ce5 + Kpf5 4.Л:b3! Фh1 + 5.Ch2 и т. д. (11.2.48). И, наконец, этюд 7: 1.Ce5 + Kpg8! 2.Лd8 + Kpf7 3.Лd3 Кре6! 4.Ле3 Фh1 + 5.Ch2 + Kpf5 6.Л:b3 Фf1 + 7.Kpg3 Фc4 8.Лf3 + Kpg5 9.Cg1 Фg4 + 10.Kph2 Ф:f3 пат (2.2.48). Таким образом этюд 7 стал завершающим в продолжительном цикле позиций. Около трех лет длилась напряженная работа над этюдом, в результате чего выявился лишь один плод ветви. В конкурсе этюд не участвовал, но впоследствии он был послан в «Альбом ФИДЕ 1945 — 55» и... не попал в него.

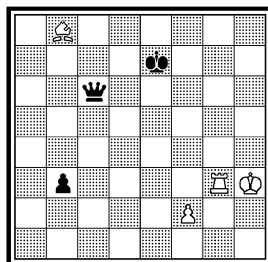
7н. X. ч. = (деф.)



7о. =



7п. =

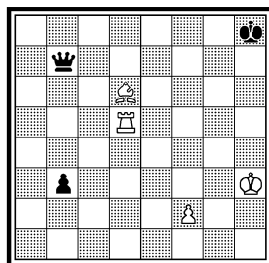
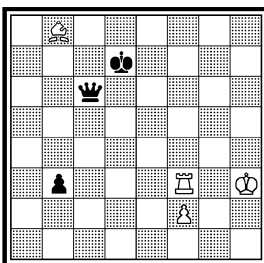
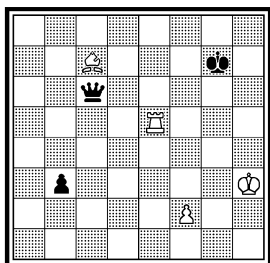




7р. = (деф.)

7с. =

7. Бюллетень «XVI первенство СССР», 1949



Ничья

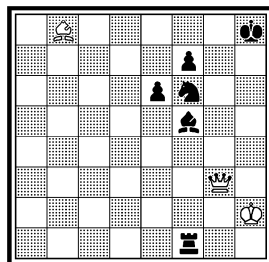
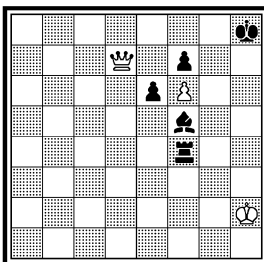
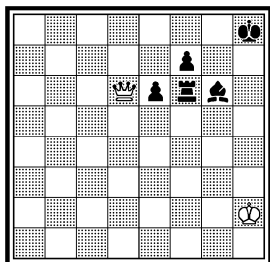
По иронии судьбы, по-видимому, судьи, отбиравшие этюды для альбома, решили пошутить и принять «оригинальное» решение — оставить за бортом альбома этюд, являющийся одним из лучших моих произведений. Бывают и такие казусы!

Рассматривая ту же ветвь с патом при замуровании слона (при пешке f7), я в 1947 году выявил новую идею с переменной цвета фигур и задания (выигрышный этюд). Добавление пешки e6 и некоторая перестановка сил позволили обнаружить другую идею на выигрыш, связанную со взаимным цугцвангом. Позиция 8а является началом разработки: 1.Фе5 Kpg7 2.Kph3! Cf5+! 3.Kpg3!Kpg6 4.Kph4± в позиции взаимного цугцванга (25.5.47). 8б: 1...Cg6 2.Фд6! Л:f6 3.Фе5! Kpg7 4.Kph3! Cf5+! 5.Kpg3! Kpg6 6.Kph4± (27.5.47). 8в: 1.Ce5 Cg6! 2.C:f6+ Л:f6 3.Фе5 и т. д. (31.8.47). 8 г: 1.Фд6! Kf6 2.Фе5! Kpg7 3.Ch4 Лf1 4.C:f6+ Л:f6 5.Kph3! и т. д. (7.1.48). 8 д: 1.Фg3 Kd7! 2.Фд6! Kf6 3.Фе5 и т. д. (8.1.48). 8е: 1...Лa1+ 2.Kph2 Лb1 3.Фg3 Kd7 4.Фд6 Kf6 5.Фе5 и т. д. (10.1.48). 8ж: 1.Kpg2 h1Ф+! 2.Kp:h1 Лa1+ 3.Kph2 Лb1 4.Фg3 Kd7 5.Фд6 Kf6 6.Фе5 Kpg7

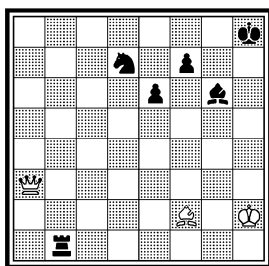
8а. ±

8б. X. ч. ±

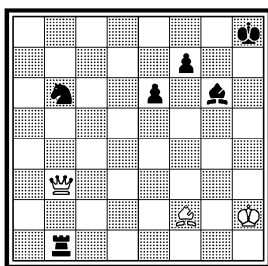
8в. ±



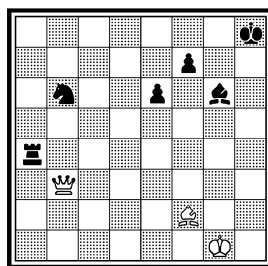
8г. ± (деф.)



8д. ± (деф.)



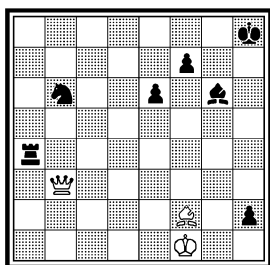
8е. X. ч. ± (деф.)



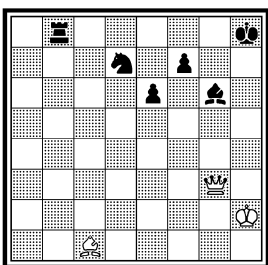
7.Ch4 Лf1 8.C:f6+ Л:f6 9.Kph3! Cf5+ 10.Kpg3! Kpg6 11.Kph4± (22.1.48). Этюд был опубликован в редакции 8ж в 1948 году. Через двенадцать лет в нем обнаружилось побочное решение 8.Kpg3± (1.6.60). Такой же дефект содержат позиции г — е. Поэтому пришлось в 1962 году дать исправление (этюд 8): 1.Фс7 Лb1 2.Cd2 Kf6 3.Фе5 Лf1 4.Cg5 Kpg7 5.C:f6+ Л:f6 6.Kph3! Cf5+ 7.Kpg3! Kpg6 8.Kph4± (10.1.61).

Во время анализа позиции 7а была выявлена другая выигрышная идея (9а). Здесь пат с замурованием слона проходит в контригре черных. Интересно отметить, что позиция десять лет с лишним находилась в черновых записях и лишь в 1956 году была доведена до конца. Вот результаты этой работы (9а — 9). 9а: 1.Фg1+ (1.Фd5? Cb8! 2.Фb5+ Кра7 3.Ф:c6 пат) 1...Kpb7 2.Фg2 Kpb6 3.Фf2+ Kpb7 4.Фf3 Kpb6 5.Фe3+ Kpb7 6.Фe4 Kpb6 7.Фd4+ Kpb7 8.Фd5± (10.6.45). 9б: 1.Фa1 Л:c6 2.Фh8+ Kpb7 3.Фh1 Kpb6 4.Фg1+ и т. д. (20.11.55). Не решается после 1...Лf4+ = (29.11.55). Выигрывает 1.Фd3± (21.11.55). 9в: 1.c5+ Kpb7 2.c6+ Kpb8 3.Фa1 Л:c6 4.Фh8+

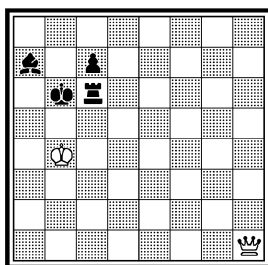
8ж. ± (деф.)



8. «Шахматы в СССР», 1948 (переработка, 1962)

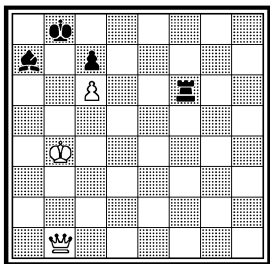


9а. ±

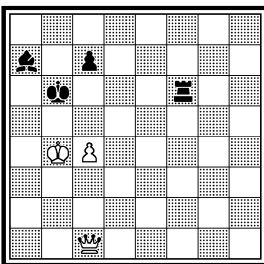


Выигрыш

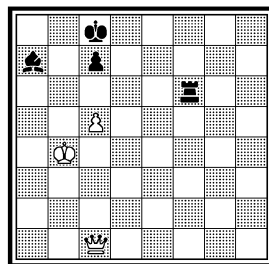
9б. ± (деф.)



9в. ± (деф.)

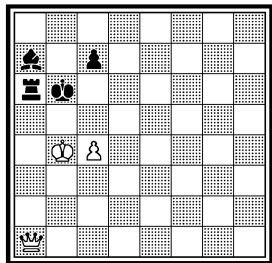


9г. ± (деф.)

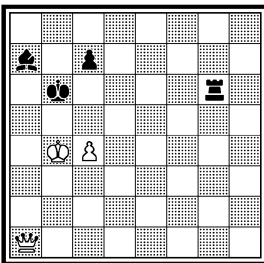


Kpb7 5.Фh1 Kpb6 6.Фg1+! и т. д. Имеет следующие дефекты: 1.Фg5±, 1.c5+ Kpb7 2.Фh1+±, после 1.c5+ Kpb7 2.c6+ Kpb8 3.Фa1 Лf4+= (20.11.55). 9г: 1.c6 Kpb8 2.Фa1 Л:с6 3.Фh8+ Kpb7 4.Фh1 Kpb6 5.Фg1+! и т. д. (21.11.55). И здесь имеются дефекты: 1.c6 Cb6=, 1.c6 Kpb8 2.Фa1 Лf4+= (29.11.55.). Дефектные позиции приведены для показа техники исправления — без какого-либо добавления материала. Вообще следует помнить важное правило: при составлении этюда замеченный дефект нужно стараться устранять не увеличением материала, а строжайшей экономией материала. В позиции 9д уже нет побочных решений и нерешаемостей, но зато имеется небольшой недостаток другого порядка: черная ладья на а6 расположена несколько неестественно. 9д: 1.c5+ Kpb7 2.c6+! Л:с6 3.Фh1 и т. д. (30.11.55). Попытка устранения упомянутого недостатка посредством перевода ладьи на g6 повлекла за собой появление крупного дефекта — побочного решения (9е): 1.c5+ Kpb7 2.Фh1+ Kpb8 3.Фh8+ Kpb7 4.c6+! Л:с6 5.Фh1 и т. д. (30.11.55). Побочное решение 1.Фe5± (30.11.55). 9ж: 1.c5 Kpb7 2.Фh1+ Kpb8 3.Фh8+ Kpb7 4.c6+! Л:с6 5.Фh1 и т. д. (30.11.55). Имеются дефекты: после 1...Лg4+ 2.Kpb5 Лg5 не виден выигрыш; ничью дает 1...Лg8 (1.7.56). Пришлось отбросить в позиции 9ж первый ход и принять в окончательной редакции этюд 9 (третий

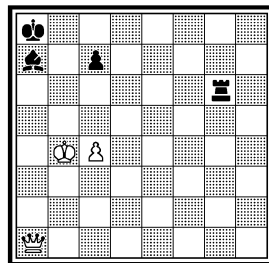
9д. ±



9е. ± (деф.)



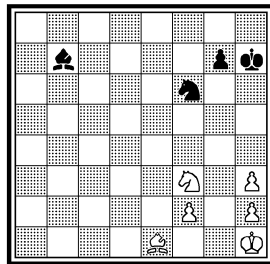
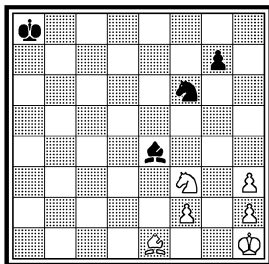
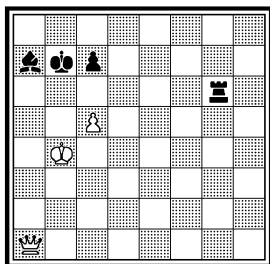
9ж. ± (деф.)



9. Бюллетень «Международный турнир памяти А. А. Алехина», 1956  
V первенство СССР, 1959  
I место

10а. =

10б. =



Выигрыш

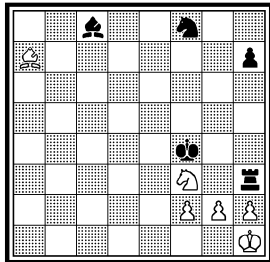
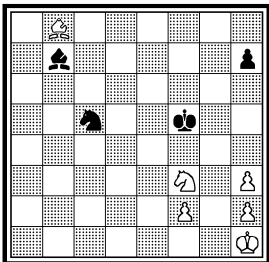
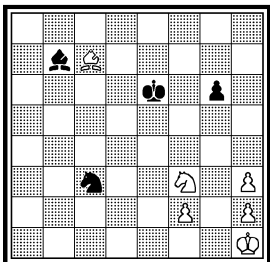
плод ветви): 1.Фh1+! Крb8 2.Фh8+ Крb7 3.c6+! Л:c6 4.Фh1 Крb6 5.Фg1+ Крb7 6.Фg2 Крb6 7.Фf2+ Крb7 8.Фf3 Крb6 9.Фe3+ Крb7 10.Фe4 Крb6 11.Фd4+ Крb7 12.Фd5± (1.7.56).

В 1948 году идея пата с замурованием слона, но без участия ферзя, снова привлекла мое внимание. Мне удалось найти весьма динамичную позицию, в которой роль ферзя играют слон и конь. И на самом деле, если взглянуть на позицию 10а, то вряд ли можно догадаться, что белый слон будет замурован на поле g1 при наличии пешек h2 и h3: 1.Кpg2 Kh5 2.Cc3! g6 3.Ce5 Крb7 4.h4 Крc6 5.h3 Крд5 6.Ch2 Крс4 7.Cg1! Крд3 8.Kph2! C:f3 пат (17.1.48). Проникновение белого слона на g1 очень неожиданно и эффектно. Позиции 10б и 10в с черной пешкой «g» несколько развивают игру без добавления материала. 10б: 1.Кpg2 Kh5 2.Cd2 Кpg6 3.h4 Кpf5 4.h3! g6 5.Ce3 Ce4! 6.Ca7! Кре6 7.Cb8 Крд5 8.Ch2 Крс4 9.Cg1 Крд3 10.Kph2! C:f3 пат (25.1.48). 10в: 1.Кpg2 Ke2 2.Cb6! (2.Ce5? Кpf5 3.h4 Kf4+

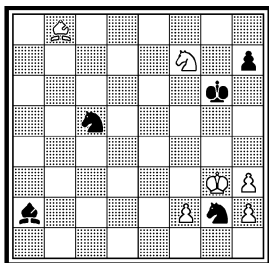
10в. =

10г. =

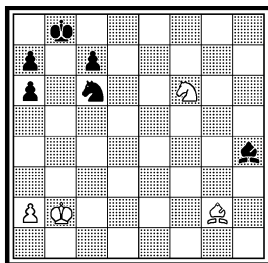
10д. =



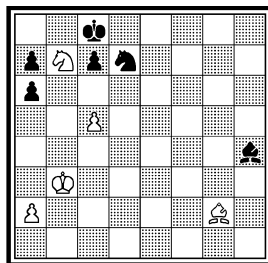
10. «Шахматы в СССР», 11а. ±  
1950 2 почет. отзыв



Ничья



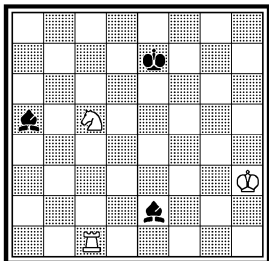
11. «Шахматы в СССР»,  
1948 2 приз  
II первенство СССР, 1948  
2 место



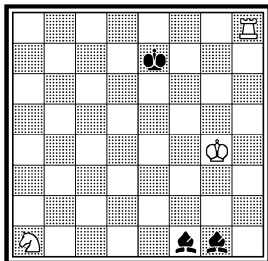
Выигрыш

4.Kpg3 Kh5+ 5.Kpg2 Kpe4! ±) 2...Kpf5! 3.h4 Kf4+ 4.Kpg3 Kh5+ 5.Kpg2 Ce4! 6.h3 Kpe6 7.Cc7 Kpd5 8.Ch2 Kpc4 9.Cg1 Kpd3 10.Kph2! Cf3 пат (8.2.48). Позиции с черной пешкой «g» почему-то были отвергнуты (в черновых записях не было каких-либо замечаний о дефектах). Я не помню по какой причине черная пешка была перемещена на вертикаль «h». Возможно, что это позволило развить игру. Так возникли следующие позиции. 10г: 1.Kpg2 Kd7! 2.Cd6! (2.Cc7? Kf6 3.h4 Kh5 4.Cb6 Kpe6! 5.h3 Kpd7 6.Ca7 Kpc7! 7.Cd4 Ce4! 8.Ce5+ Kpc6 9.Cb8! Kpc5!! 10.Ch2 Kpd5!! ±. Этот ложный след выявил в позиции новые нюансы, послужившие в создании другого этюда 11 на выигрыш) 2...Kf6 3.h4 Kh5 4.h3 Ce4! (4...Kf4+ 5.Kph2! Cf3 6.Kpg3=) 5.Cb8!! (5.Cc7? Kf4+ 6.Kph2 Cf3 7.Kpg3 Ke6 ±) 5...Kpe6 6.Cc7! Kpd5 7.Ch2 Kpc4 8.Cg1 Kpd3 9.Kph2 Cf3 пат (13.2.48). 10д: 1.Cb8+ Kpf5! 2.gh Cb7 3.Kpg2 Kd7 4.Cd6 и т. д., как в позиции 10г (23.4.48). Эта позиция была быстро забракована: не следует добавлять черную ладью на h3 ради ее взятия на втором ходу и удли-

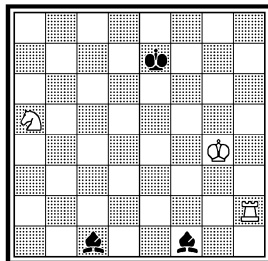
12а. ±



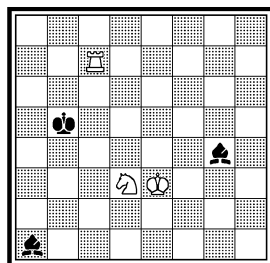
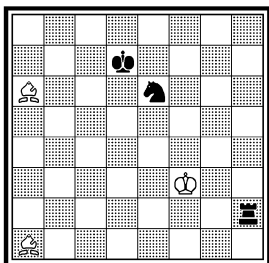
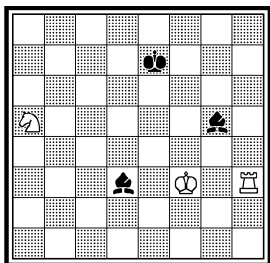
12б. ±



12в. ±







Выигрыш

нения решения. Хочется предостеречь начинающих авторов и посоветовать им избегать подобных усложнений. Окончательный выбор был остановлен на этюде 10: 1.Ke5+ Kpf5 2.Kf3! Cd5 3.Kp:g2 Kd7! 4.Cd6! Kf6 5.h4 Kh5 6.h3! Ce4! 7.Cb8!! Kpe6 8.Cc7! Kpd7! 9.Ch2! Kpd8! 10.Cb8!! Kpc8 11.Ce5! Kpd7 12.Ch2! Kpe6 13.Cc7(b8) Kpd5 14.Ch2 Kpc4 15.Cg1! Kpd3 16.Kph2! Cf3 пат (25.4.48).

Параллельно с этюдом 10 шла разработка этюда 11 на выигрыш с использованием ложного следа, указанного в примечании ко второму ходу в позиции 10г. 11а: 1.Kd7+ Kpb7 2.Kpb3! Cg3 3.Kpc4 a5 4.Kc5+ Kpb6 5.Ka4+ Kpb7 6.Kpd3! Cf2 7.Kpe2! Cg1 8.Cd5! a6 9.Kpf3 Cd4 10.Kpf4!! Ca7 11.Kpe4!! Cb8 12.Kc5+ Kpb6 13.Kd7+ ± (15.2.48). Окончательно этюду 11 был придан такой вид: 1.c6 Ke5 2.Ch3+ Kpb8 3.Kc5! K:c6 4.Kd7+ Kpb7 5.Cg2 Cg3 6.Kpc4 a5 7.Kc5+ Kpb6 8.Ka4+ Kpb7 9.Kpd3! Cf2 10.Kpe2! Cg1 11.Cd5! a6 12.Kpf3 Cd4! 13.Kpf4!! Ca7 14.Kpe4!! Cb8 15.Kc5+ Kpb6 (15... Кра7 16.C:c6 Kpb6 17.Kpd5) 16.Kd7+ ± (23.4.48).

Этюды 10 и 11 были составлены одновременно. Но этюд 11 был опубликован в 1948 году, а другой — в 1950. Этюд 11 был назван А. Гурвичем «этюдом-событием», в то время как этюд 10 остался незамеченным в тени. Чем же можно это объяснить? По-видимому, решающее значение имели даты их опубликования.

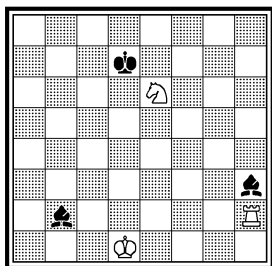
Иногда мое внимание привлекали фигурные этюды в стиле Г. Ринка. В тех случаях, когда возникала какая-то динамичная игра, я составлял единичные этюды. К их числу относятся этюды 12 — 14.

Ловля одного из слонов в позиции 12а проходит при активном участии всех белых фигур: 1.Kb3 Cb4 2.Kd4 Cd2 3.Lc2 Cf1 + 4.Kpg4 Ce1 5.Lc1 ± (20.4.45). Несложный анализ выявил возможности развития игры (без добавления материала). 12б: 1.Lh1 Ce2+ 2.Kph3! Cd4 3.Kb3 Cc3 4.Lc1 Cb4 5.Kd4 и т.д. (22.4.45). Третья по-

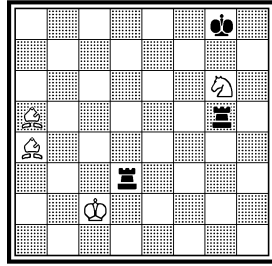
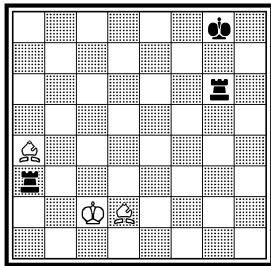
13. «Шахматы в СССР», 1962

2 почет. отзыв

146. X. ч. =



Выигрыш

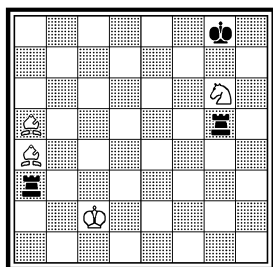


пытка улучшения игры (12в): 1.Лh1 Ce2+ 2.Кph3! Cd2 3.Кb3 Cc3! 4.Лc1 Cb4 5.Kd4 и т. д. (25.4.45). В окончательном виде получился этюд 12: 1.Кpg4 Cf1! 2.Лh1 Cd2 3.Кb3 Ce2+ 4.Кph3! Cc3! (4... Cb4 5.Kd4±) 5.Лc1 Cb4 6.Kd4 Cd2 7.Лc2 Cf1+ 8.Кpg4! Ce1 9.Лc1± (2.5.45).

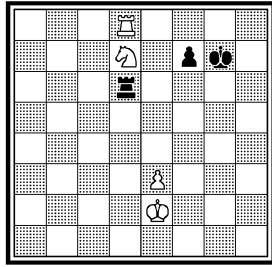
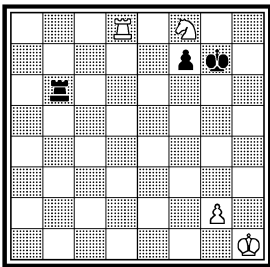
Тот же материал, что и в этюде 12, использован в позиции 13а. Сперва я считал, что позиция 13а ничейная: 1... Ла2 2.Cb5+ Kpd6! 3.Ch8! Лh2 4.Са1 = (1945). Через шестнадцать (!) лет я обнаружил нерешаемость: 3...Ла8! 4.Cb2 Лb8 5.Са3+ Kpd5 6.Са4 Kd4+ 7.Кр~ Ла8± (24.5.61). Лучше поздно, чем никогда, решил я: нужно составить выигрышный этюд. В последующих позициях этот замысел был осуществлен. 13б: 1.Лb7+ Крс6 2.Ла7 Ch8! 3.Лh7 Са1 4.Лh1 Cg7 5.Лg1 Ch6+ 6.Кре4 Ch5 7.Ke5+ Кр~ 8.Лh1± (24.5.61). Побочное решение: 3.Ла8 Cg7 (3... Cc3 4.Ла4 Ce6 5.Ла6+±) 4.Лg8± (24.5.61). Этюд 13: 1.Кс5+ Крс6 2.Kd3 Cg4+ 3.Kpd2!

14. «Шахматы в СССР», 1951

156. X. ч. ±



Ничья



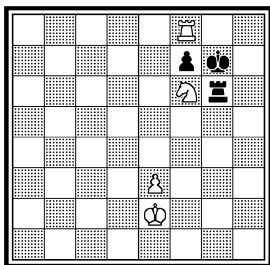
(3.Крс2? Cf5=) 3... Ca1 4.Лh1 Cg7 5.Лh7! (5.Лg1? Ch6+ 6.Крс2 Cf5=) 5... Ca1 6.Ла7! Ch8 7.Ла8 Cg7 8.Ла6+! (8.Лg8? Ch6+ 9.Крс2 Cf5=) 8... Kpb5 9.Лg6 (24.5.61).

Два слона успевают занять удобные позиции против двух ладей, что приводит к ничьей (14a): 1.Cb3+ Kpg7 2.Cc3+ Kph6 3.Cd2+ Kpg7 4.Cc3+ Kph7 5.Kpb2 Лгаб 6.Ce1!! и т. д. = (6.10.46). 14b: 1... Ла3 2.Cb3+ Kpg7 3.Cd2 Л:г6 4.Cc3+ и т. д. (12.2.51). Этюд 14: 1.Cb3+ Kpg7 2.Cd2! Л:г6 (2... Лg3 3.Kf4! Лg:b3 4.Cc1! Лс3+ 5.Kpd2! Lab3 6.Cb2=) 3.Cc3+ Kph6 4.Cd2+ Kpg7 5.Cc3+ Kph7 6.Kpb2! Лгаб (Теперь напрашиваются два продолжения: 1. 7.Cb4? Ла1 8.Cc4 Л6а4 9.Cb3 Л:b4 ±; II. 7.Cc4? Ла7! 8.Cd4 Л7а4 9.Cb3 Л:b3 + ±) 7.Ce1!! Ла7 (7... Ла1 8.Cc4, 7... Ла8 8.Cd5) 8.Cf2 Ла8 9.Cd5 Л8а6 10.Cc4 Л6а4 11.Cb3 = (12.2.51).

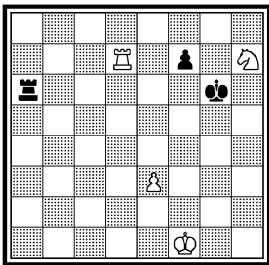
Тесная связь этюда с практической партией известна и ни у кого не вызывает сомнений. Шахматисты-практики и этюдисты в своем творчестве создают прекрасные образцы художественных произведений. Взаимосвязь этих двух областей шахмат играет важную роль в развитии шахматного искусства в целом. Если говорить о родстве идей практической партии и этюдного творчества, то было бы искажением истины утверждение: связь практической партии с этюдом состоит только в отображении идей, встретившихся в партии. Такое ошибочное понимание связи этюда с практической партией было бы узким и исказило бы действительное положение дела. Не следует забывать и другую связь: в ряде случаев этюдная композиция помогает открывать ценные теоретические позиции, становящиеся достоянием теории окончаний. Бесспорно, что идеи практической партии обогащают арсенал этюдного искусства, и наоборот — этюдные идеи повышают комбинационное зрение шахматиста. Но нужно отметить, что подавляющее большинство этюдов возникает как продукт творческой фантазии и анализа композитора. Можно категорически утверждать: в творчестве любого этюдиста имеется мало случаев, когда он составляет этюд, пользуясь окончанием партии. В моей практике, например, таких случаев было около десяти.

В 1945 году в одной моей легкой партии (я играл черными) возникла позиция 15a. Здесь игра быстро окончилась ничьей, так как белые не в состоянии развязать коня: 1.Kd7 Лd6 = (1945). Но эта позиция мало интересна и не может считаться этюдной — слишком уж статичны белые фигуры. Для создания полноценного этюда, конечно, нужны поиски, анализы. Первая попытка углубления игры: перестановка короля и пешки белых соответственно на e2 и e3 (15b). Позиция приобретает этюдный оттенок: при ходе белых выигрыша нет, при ходе черных ослабляется их позиция, что ведет к коневым вилкам. 15b: при ходе черных — 1... Лd5 2.Лg8+!±,

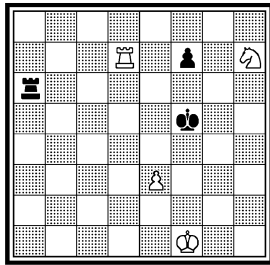
15в. ±



15г. ±

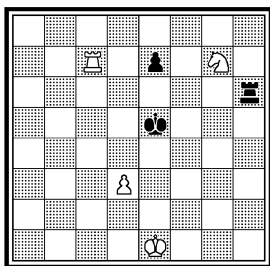


15д. Х. ч. ±

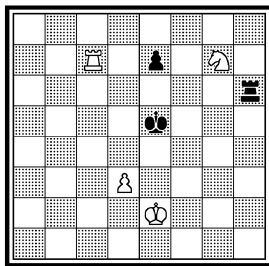


1...f6 2.Кс5!±, 1... Kph6 2.Ke5!± (1945). Эта позиция стала зерном, из которого вырос подлинный этюд, насыщенный обоюдоострой игрой. Позиция 15в показывает возможность небольшого удлинения игры. Но особого эффекта здесь не чувствуется — конечная позиция возникает сразу: 1.Kd7 Ld6 2.Ld8 и т. д. (1945). Заметным шагом вперед становится позиция 15 г. Тонкий ход 4.Kpf2!! вносит в этюд новую блестящую идею: выигрыш темпа белым королем для передачи очереди хода черным. 15г: 1.Kf8+ Kpg7 2.Ld8 Лh6 3.Kd7 Ле6! 4.Kpf2!! Лd6 5.Кре2!± (1945). Позиция 15д показала, что без применения технических средств развития игры не будут достигнуты желаемые результаты. 15д: 1... Kpg6 2.Kf8+ и т. д. (1945). На помощь пришел прием, часто применяемый в композиции — перемещение всех фигур (на одно поле влево) — 15е: 1... Kpf6 2.Ke8+ Kpf7 3.Лс8 Лg6 4.Кс7 Лd6 5.Кре2!! Лс6 6.Kpd2!± (1945). Это перемещение создало больший простор для коня и помогло в последующих позициях добиться развития игры. 15ж: 1... Kpf6 2.Ke8+ Kpf7 3.Лс8 Ле6+! 4.Kpd1!! Лg6 5.Кс7 Лс6 6.Kpd2!± (1945). Ход

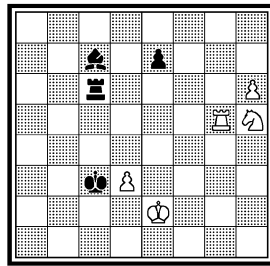
15е. Х. ч. ±



15ж. Х. ч. ±

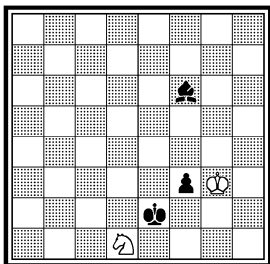


15. Конкурс памяти Л. И. Куббеля, 1946 I приз  
I первенство СССР, 1947,  
1 место

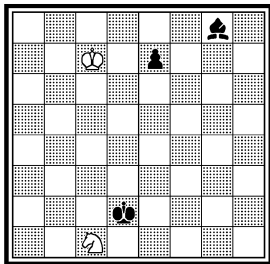


Ничья

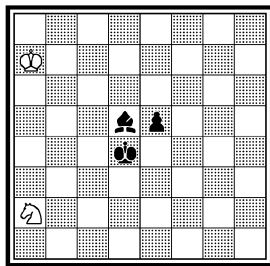
16а. ♠



16б. =



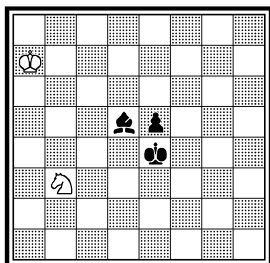
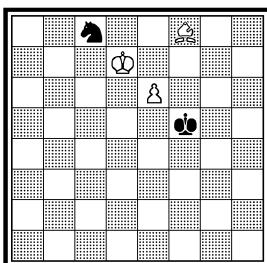
16в. = (деф.)



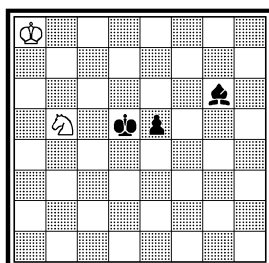
4.Крd1!! также является тонким и заменяет аналогичный ход 5.Кре2!! в позиции 15е. Посредством добавления некоторого материала (белой пешки и черного слона) удалось динамизировать вступление и создать этюд 15: 1.Кг7! Л:h6 2.Лс5+ Крd4 3.Лс4+! Кре5 4.Л:c7 Крf6 5.Ке8+ Крf7 6.Лс8 Ле6+! 7.Крd1!! Лг6! 8.Кс7 Лс6! 9.Крd2!= (1945). В книге «Шахматная композиция» (Москва, 1978), в статье А. Г. Кузнецова «Гроссмейстер композиции» отмечается: «Каспарян замечает: «Этот этюд я отношу к числу своих лучших произведений». Но почему не «самый лучший»?». Я не согласен с автором статьи по простой причине: понятие «самый лучший» для меня вообще не существует, ибо оно не может точно определяться никакими общепризнанными критериями. Что касается более широкого и правдоподобного определения — «в числе лучших произведений», то оно в полной мере будет соответствовать реалистическому воспроизведению истины.

В первенстве Армении 1951 года в партии Арцруни — Саркисян возникла позиция 16а, последовало: 71.Крf4 Сg5+ 72.Крg4 Cd2, и белые сдались из-за варианта — 73.Крg3 Сb4! 74.Крg4 Са5! 75.Крf4 Сс7+ 76.Кре4(g4) Се5±. Проанализировав это окончание, я заметил следующее: если передвинуть позицию на одну вертикаль влево, то получится ничья, так как у слона не будет выжидательного хода (74... Са5). Появилась идея для этюда. 16б: 1.Крd7 е5 2.Крd6 е4 3.Кре5 е3 4.Кре4! Cf7 5.Крf3! Cd5+ 6.Крf4 Сg8 7.Крf3 Се6 8.Кре4 Cf5+ 9.Крf4! Сс2 10.Крf3 Са4 11.Крf4!= (28.3.51). Это уже настоящий этюд. Но работа не прекратилась. 16в: 1.Кс1 Кре3 2.Крb6 Крd2 3.Кре5 Сg8 4.Крd6 е4 5.Кре5 е3 6.Кре4! и т. д. (31.3.51). Побочное решение 1.Кb4= (31.3.51). 16r: 1.Кс1! Кре3 2.Крb6 Крd2 3.Крc5 Сg8 4.Крd6 е4 5.Кре5 е3 6.Кре4!! Cf7 7.Крf3! Cd5+ 8.Крf4 Се6 9.Крf3 Cf7 10.Кре4 Сg6+ 11.Крf4! Сс2 12.Крf3 Cd1+ 13.Кре4! Сс2+ 14.Крf3 Са4 15.Крf4!= (26.10.51). Этюд был опубликован в этой редакции в 1952 году. После составления этюда я узнал о следующем. Позиция из партии Арцруни — Саркисян была проанализирована в прошлом веке Б. Горвицем и И. Клингом

16г. =

16д. М. Мандельзиль «64»  
1938

Ничья

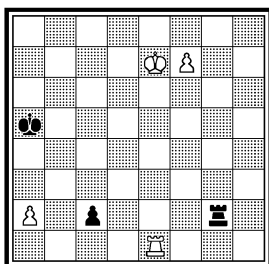
16. «Шахматы в СССР»,  
1952 (переработка, 1974).

Ничья

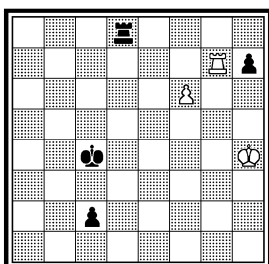
(1851), а финал моего этюда встречался ранее в этюде 16д М. Мандельзилья (1938): 1.Сс5 Крe5 2.Се3 Крf6 3.Сg5+ Крf5! 4.Сd8 Крe5! 5.Са5 Крf5 и т. д. =. Составленный мною этюд 16г, бесспорно, намного интереснее этюда М. Мандельзилья, так как содержит динамичную вступительную игру и ложные следы. В 1974 году я решил дать этюд в переработанном виде, где вступительная игра носит более четкий характер (этюд 16): 1.Крb7 Сd3 2.Кс3+ Крd4! (2... Крc4 3.Кd1!) 3.Ка2! (3.Кd1? Cf5! 4.Крc6 e4 5.Крd6 Сg4 6.Кf2 e3 7.К:g4 e2+) 3... e4 4.Крc6 Сс4 5.Кс1 Крc3 6.Крd6! Крd2 7.Крe5 e3 8.Крe4! Cf7 9.Крf3! Сd5+ 10.Крf4 (Взаимный цугцванг) 10... Се6 11.Крf3 Cf7 12.Крe4 Сg6+ 13.Крf4! Сс2 14.Крf3 Сd1+ 15.Крe4! Сс2+ 16.Крf3! Са4 17.Крf4= (11.7.74). Думаю, что в таком виде идея выражается лучше и рельефнее.

Следующий любопытный случай произошел осенью 1955 года в ереванском шахматном клубе. Наблюдая за легкой партией Бабаян — Кулоглян (17а), я вдруг обнаружил и показал играющим интересное спасение для черных: 1... Ле2+! 2.Л:е2 с1Ф 3.Ле5+

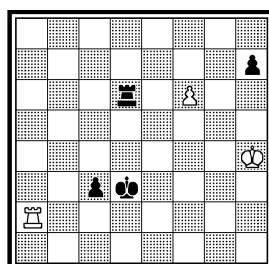
17а. Х. ч. =



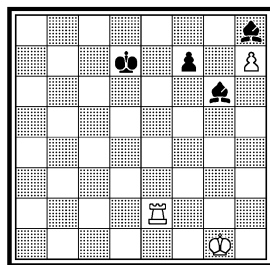
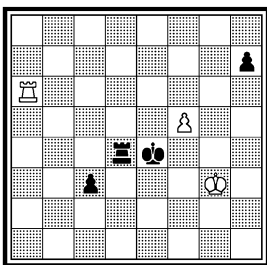
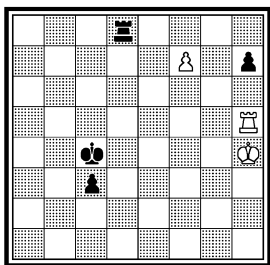
17б. =



17в. =



17г. = (деф.)

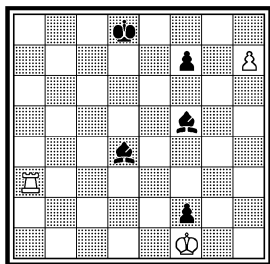
17. «Шахматы в СССР», 18а.  
1956

Ничья

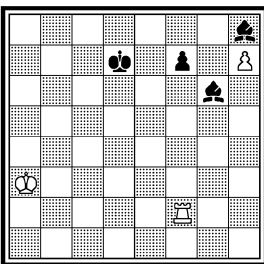
Кра4! 4.f8Ф Фс7+ 5.Кре6 Фd7+ 6.Кpf6 Фd6+ 7.Ф:d6 пат (27.9.55). Партнеры были ошеломлены этим вариантом и долго анализировали позицию, а игравший черными благодарил меня за нахождение спасения в трудном положении. Я же поблагодарил их за интересное окончание, которое обещал выразить в этюде. Недолго пришлось работать над этой позицией, так как здесь требовалось только создать вступление. В позиции 17б игра удлинится на два хода: 1.Лс7+ Кpd3 2.f7 Кpd2 3.Ld7+! Л:d7 4.f8Ф и т. д. (28.9.55). Последующие позиции развивают вступление. 17в: 1.f7 Лd8 2.Лa7 c2 3.Лс7! Кpd2 4.Ld7+! Л:d7 5.f8Ф и т. д. (28.9.55). 17г: 1.Ле5 c2 2.Ле7 Кpd3 3.Лс7! Кpd2 4.Ld7+! и т. д. (28.9.55). Побочное решение 1.Крг5 = (28.9.55). Вскоре удалось найти правильную позицию, где финальная патовая комбинация замаскирована (этиод 17): 1.f6! c2 2.Лс6 Кpd3 3.f7 Лd8 4.Кph4(g4) Кpd2 5.Ld6+! Л:d6 6.f8Ф Лd4+ 7.Кph5! c1Ф 8.Фf2+ Крс3 9.Фe3+! Ф:e3 пат (28.9.55).

Осенью 1956 года я побывал в Москве и встретился с гроссмейстером Т. В. Петросяном. Он показал мне любопытную позицию, которая могла возникнуть при анализе его неоконченной партии (с кем — не помню). При этом, если не ошибаюсь, Тигран Вартанович предложил рассмотреть позицию типа 18а (точной позиции не помню) с целью использования интересной идеи в этюде (18.10.56). Идея заключалась в спасении белых посредством позиционной ничьей. В позиции 18а, правда, побеждают черные, но здесь появляется идея для ничейного этюда. В Москве же я сделал первую попытку переноса идеи в этюд (18б): 1.Лf3 Cg6 2.Лh3 Ch8 3.Ле3 Кpd7 4.Кре2! (4.Кр:f2? C:h7 5.Лh2 Cd4+ ♣) и т. д. (21.10.56). Естественно, основная работа продолжалась после моего возвращения в Ереван. 18в: 1.Ле2 Cf5 2.Лg2 Ce5 3.Лh2 Ch8 4.Лg2 Cg6 5.Ле2 и т. д. (2.11.56). 18г: 1.Лс2 Cd5 2.Ле2 Ce6 3.Лс2 Ce7 4.Лf2 и т. д. (2.11.56). 18д: 1.f7 Cd6+ 2.Кра 5 Cf8 3.Лс2 и т. д. (2.11.56). Перемещение

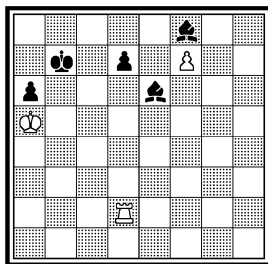
18б. =



18в. =



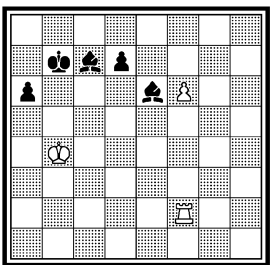
18г. =



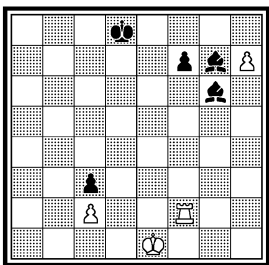
ние основных сил на две вертикали влево, выраженное в позициях «г» и «д», не принесло желаемых результатов. Поэтому вновь подверглись анализу позиции прежнего типа. 18е: 1.Лh2 Ch8 2.Ле2 Kpd7 3.Кpf1 Cf5 4.Кpe1 Cg6 5.Кpf1 Cg7 6.Лh2 Ch8 7.Ле2 и т. д. (3.11.56). Пешечная пара с2 и с3 несколько стабилизировала позицию и создала четкую игру. Дальнейшие поиски были осуществлены именно при этих дополнительных пешках. 18ж: 1.h7 Cg7 2.Лh1 Cf5 3.Кpg1 Ch8 4.Лh2 Kpc8 5.Кpf1 Kpd8 6.Ле2 Cg6 7.Кpe1 Kpd7 8.Кpf1 и т. д. (3.11.56). 18з: 1.h7 Cg7 2.Ле1 Ce6 3.Лh1 Cf5 4.Кpg1 и т. д. (4.11.56). 18и: 1.Кpf1 Cf5 2.h7 Ch8 3.Лh2 Kpd7 4.Ле2 и т. д. (5.11.56). 18й: 1.h6 Cb7+ 2.Кpf1 Ce4 3.h7 Ch8 4.Лg3 Cg6 5.Лg2 Kpd7 6.Ле2 и т. д. (5.11.56). 18к: 1.Лh3 Cf6 2.h6 Cb7+ 3.Кpf1 Ce4 4.h7 Ch8 5.Лg3 Cg6 6.Лg2 Kpd8 и т. д. (5.11.56). Этюд был опубликован в этой редакции. После обнаружилось побочное решение в позициях 18й и 18к, например в 18к: 5.Ле3 = (12.11.83). Исправленный этюд 18: 1.h6 Cf5 2.h7 Ch8 3.Лf2! (Преждевременно 3.Кpf1? Ce4 4.Ле2 f5 ± ) 3... Cg6 4.Кpf1 Kpd7 5.Ле2 Cf5 6.Кpe1 Cg6 7.Кpf1 Cg7 8.Лh2 Ch8 9.Ле2 Kpd8 10.Кpe1 = (14.11.83).

Развитие идей представляет собой длительный, непрерывный процесс. Каждая идея может быть выражена по-разному. Про-

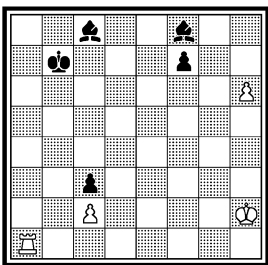
18д. =



18е. =

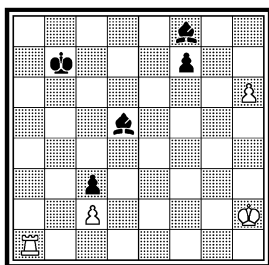


18ж. =

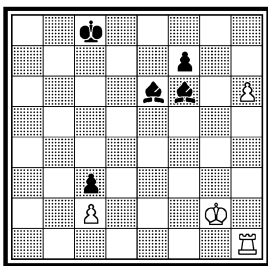




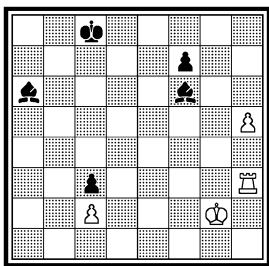
18з. =



18 и. =

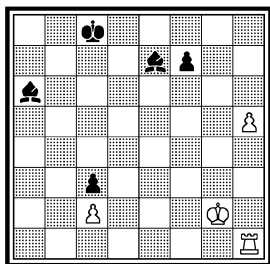


18й. = (деф.)

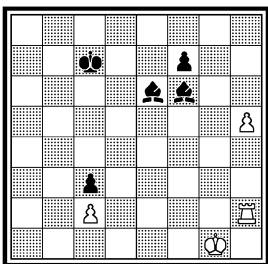


изведение становится прогрессивным, если оно сделано лучше предшественника. Не следует забывать, что предшественники таятся в многочисленных произведениях этюдной композиции. Не всегда удастся автору при составлении этюда иметь хорошую информацию о созданных ранее произведениях. Обычно развитие идей бывает двух видов: известен предшественник — намечается его улучшение; предшественник неизвестен, возникает произвольная разработка. Произвольная разработка связана с риском и может привести к полному повторению предшественника без каких-либо улучшений, а иногда и с ухудшениями. Таким образом работа по развитию идей требует не только большой осмотристельности, но и знания этюдного наследия, самокритичности. Известна истина: каждый творец стремится к лучшему, но не всегда удается это делать по разным причинам, и чаще всего — из-за отсутствия должной настойчивости, одержимости. У многих авторов, вероятно, возникали ситуации, связанные с предшественниками. Этюды 19 —

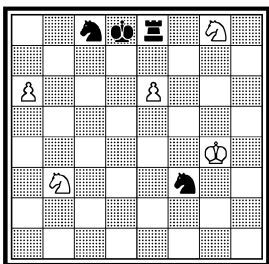
18к. = (деф.)



18. «L'Italia Scacchistica»,  
1959, 2 приз (переработка,  
1983)



19а. А. Гурвич «64», 1936,  
2 приз



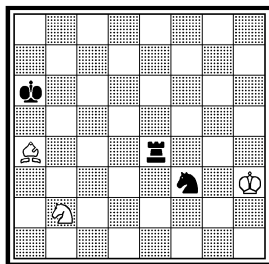
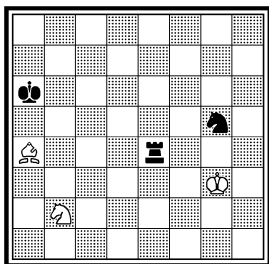
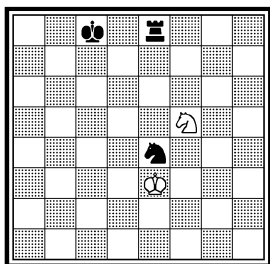
Ничья

Ничья

19б. =

19в. X. ч. =

19г. X. ч. =



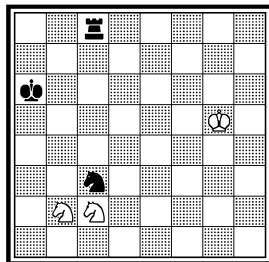
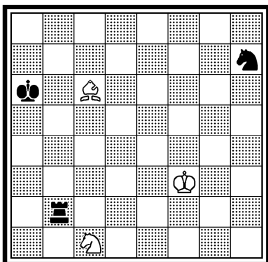
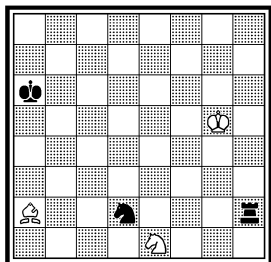
25 показывают некоторые эпизоды, взятые из моей практики по развитию идей.

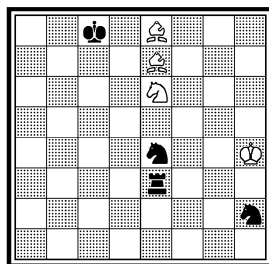
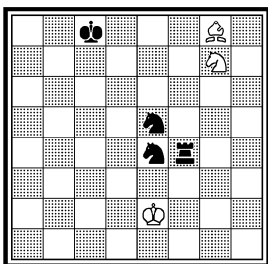
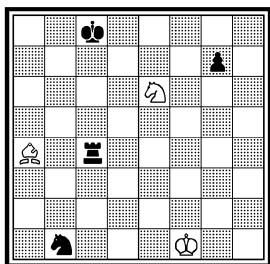
Мое внимание привлек известный этюд А. Гурвича (диаграмма 19а) — позиция, возникающая после шестого хода черных. Эта позиция, в которой конь успешно борется против ладьи и коня, довольно интересна. Я задался целью увеличить количество полей, на которые могла вступить ладья, т. е. сделать ее более подвижной. После некоторых поисков и анализов удалось найти такую позицию (19б). 19а: 1.e7+ K:e7 2.K:e7 Kh2+ 3.Kpg3 Kf1+ 4.Kpg2 Ke3+ 5.Kpf3 Л:e7 6.a7 Л:a7 7.Kd4! Ла3 8.Kb5 Лb3 9.Kd4 Лс3 10.Kb5 Лс5 11.Kd4 и т. д.=. 19б: 1.Kg7 Ле7 2.Kf5 Ле6 3.Kg7 Лg6 4.Kf5 Лg4 5.Kh6! (5.Kpf3? Kf6+) 5... Лh4 6.Kf5 Лg4 7.Kh6 Лg6 8.Kf5 Ле6 9.Kg7 Ле7 10.Kf5 Ле8 11.Kg7 Лg8 12.Kf5 и т. д. (6.4.45). Сопоставив финал этюда А. Гурвича с позицией 19б, можно убедиться в том, что задача активизации ладьи разрешена успешно. Детальный анализ позиции показал ее правильность. Поэтому для составления этюда потребовалась лишь удачная вступительная игра. Сперва показалось, что вступление можно найти очень легко. И на самом деле, вскоре были выявлены возможности развития вступления посредством добавления бело-

19д. X. ч. =

19е. X. ч. =

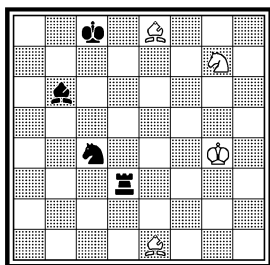
19ж. X. ч. =



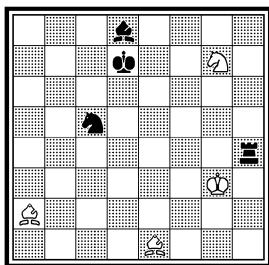


го слона (позиции в — з). 19в: 1... Лb4 2.Kd3 Ke4+! 3.Kpf4! Л:a4 4.Kb2 и т. д. (7.4.45). 19г: 1... Kg5+ 2.Kpg3! Лb4 3.Kd3 Ke4+! 4.Kpf4! Л:a4 5.Kb2 и т. д. (7.4.45). 19д: 1... Ke4+ 2.Kpf4 Л:a2 3.Kd3 Ла4 4.Kb2 и т. д. (8.4.45). 19е: 1... Лc2 2.Ce4 Kg5+ 3.Kpf4 К:e4 4.Kd3 и т. д. (10.4.45). 19ж: 1... Ke4+ 2.Kpf4 Л:c2 3.Kd3 и т. д. (10.4.45). 19з: 1.Ce8! Ле4 2.К:g7 (2.Cd7+? Кpb8! 3.К:g7 Ле7 ♢) 2... Kd2+ 3.Kpf2 Ле7 4.Kf5 Ke4+! 5.Кре3! Л:e8 6.Kg7 и т. д. (10.4.45). Рассмотрение позиций в — з показывает трудности развития вступительной игры (не говоря о том, что в их большинстве очереди хода за черными). Таким образом возникла необходимость добавления другого материала. Следует отметить, что некоторые позиции повернуты на 90°. Этот прием, нередко применяемый в композиции, преследует цель изыскания новых возможностей позиции (при добавлении пешечного материала). Позиция 19з иллюстрирует этот момент — здесь поворот позиции потребовался для добавления черной пешки g7. Далее была предпринята попытка создания вступления без пешек, но с увеличением борющихся сил. В 1945 году, когда я составлял этюд, считал подобный метод почти единственным, но в настоящее время у меня сложилось другое мнение: быть может, следовало выбрать для окончательной редакции этюда позицию типа 19з (две легкие фигуры против ладьи, коня и пешки). Ниже приводятся другие вариации вступительной игры (с увеличением количества борющихся сил). 19и: 1.Кре3! Kg6 2.Ch7! Лg4 3.C:g6 Л:g6 4.Kf5 и т. д. (12.4.45). 19й: 1... Kg3! 2.Kg7! Л:e7 3.Kp:g3 Kf1+ 4.Kpf2 Kd2 5.Kf5 Ke4+ 6.Кре3 и т. д. (12.4.45). 19к: 1... Ле3 2.Cf2 Ле4+ 3.Kpf3 Kd2+ 4.Kpg3 C:f2+ 5.Kp:f2 и т. д. (15.4.45). 19л: 1... Ла4! 2.Cf7 Ле4! 3.Ce8+ Кpc8! 4.Cf2! Ch4+ 5.Kpf3 C:f2 6.Kp:f2 Ле7 и т. д. (15.4.45). 19м: 1... Ле4+ 2.Kpf3! Kd2+ 3.Kpg3 C:f2+ 4.Kp:f2 и т. д. (16.4.45). Диаграмма 19 представляет окончательную редакцию этюда. В нем участвуют те же силы — три легкие фигуры против ладьи и двух легких фигур, но здесь вступительная игра носит более острый и напряженный характер. Этюд 19:

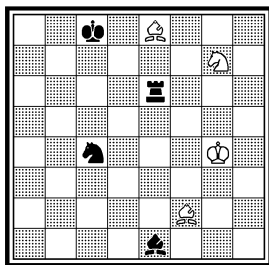
19к. X. ч. =



19л. X. ч. =



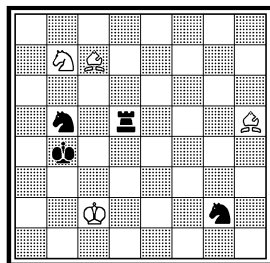
19м. X. ч. =



1. Ca5+ Kpa3! 2. Cf3! Kd4+ 3. Kpd3 K:f3+ 4. Kpe4 Lb5! 5. Kp:f3 Kh4+ 6. Kpg4 Kg6 7. Kd6! Ke5+ 8. Kpf5 Л:a5 9. Kb7 Lb5 10. Kd6 Лc5 11. Kb7 Лc7 12. Kd6 Ле7 13. Kc8 Ле8 14. Kd6 Ле7 15. Kc8 Лc7 16. Kd6 Лc5 17. Kb7 Лb5 18. Kd6 Ла5 19. Kb7 Ла7 20. Kd6 Ле7 21. Kc8 = (18.4.45)

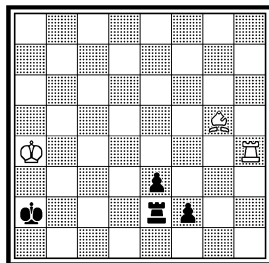
Когда в 1953 году я взялся за разработку другой идеи, мне были известны следующие этюды А. Троицкого и А. Гуляева. 20а: 1. Лh1 Ле1 2. Лf1! Л:f1 3. С:e3 Kpb2 4. Kpb4 Kpc2 5. Kpc4 Kpd1 6. Kpd3 Kpe1 7. Cd2+ Kpd1 8. Ce3 = . 20б: 1. Kg3 Ле1 2. Kpb3 Лd1 3. Kh1! Л:h1 4. Cd4+ Kpb1 5. Ce5 Kpc1 6. Kpc3 Kpd1 7. Kpd3 Kpe1 8. Kpe3 и т. д. = . Приступая к разработке идеи, я поставил своей целью либо динамизацию игры, либо нахождение дополнительных моментов, обогащающих идею А. Троицкого. Но первый блин оказался комом (20в): 1. Cg3 Kpb2 2. Kpb4 Kpc2 3. Kpc4 Kpd2 4. Kpd4 Kpe2 5. Kpe4 Kpd2 6. Kpd4 Kpc2 7. Kpc4 Kpb2 8. Kpb4 Кра2 и т. д. = (18.3.53). Здесь кроме 1. Cg3 ничью дает и 1. Cf4 Kpb2 2. Kpb4 Kpc2 3. Kpc4

19. Конкурс памяти Л. И. Куббеля, 1946 2 приз



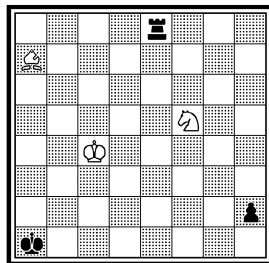
Ничья

20а. А. Троицкий «Новое время», 1898



Ничья

20б. А. Гуляев «Шахматы в СССР», 1939

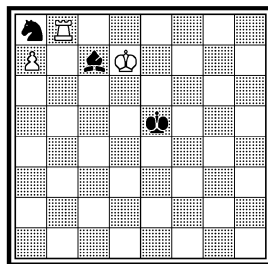
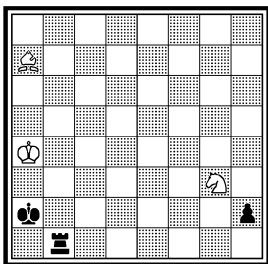
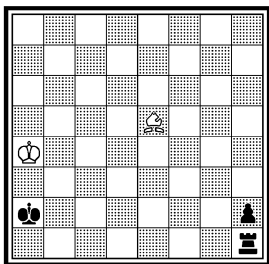


Ничья

20в. = (деф.)

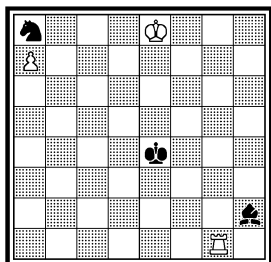
20г. = (деф.)

20д. X. ч. ±

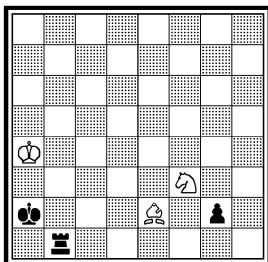


(18.3.53). Кроме того, по сравнению с конечными позициями этюдов А. Троицкого и А. Гуляева, ничего нового не удалось достичь. После этой неудачи я был склонен вообще отказаться от дальнейшей разработки идеи. Но затем все же предпринял другие попытки. В позиции 20г был использован материал, который был в этюде А. Гуляева (слон и конь против ладьи и пешки): 1.Cf2 Kpb2 2.Kpb4 Kpc2+ 3.Kpc4 Kpd2 4.Kpd4 Kpc2 5.Kpc4 Kpb2 6.Kpb4 Kra2+ 7.Kpa4 Lg1 8.Kh1! L:h1 9.Ce3 Kpb2 10.Kpb4 и т. д. = (18.3.53). В позиции 20г, как будто уже достигнут прогресс: возросло взаимодействие белых фигур. Эта позиция дала толчок в разработке и развитии идеи А. Троицкого. Казалось, что все здесь обстоит благополучно и белые добиваются ничьей. Это мнимое благополучие могло привести к созданию дефектного этюда, так как на самом деле черные побеждают: 4... Lg1! 5.Kh1 Kpe2 (Можно и 5... Lg4+ 6.Kpe5 Kpe2 ±) 6.Cg3! Ld1+! (Но не 6... L:h1? 7.Kpe4 =) 7.Kpe5! (7.Kpe4 L:h1 ±) 7... Kpf3! 8.C:h2 L:h1 (Теперь выявляется отрицательная сторона хода 7.Kpe5 — король перекрыл дорогу своему слону) 9.Cf4 Lh5+ ± (20.3.53). Если не было бы дуали 5... Lg4 ±, то можно было бы на диаграмме 20г просто поменять цвет фигур и задание — белые выигрывают. Вследствие этого пришлось отбросить в позиции 20г первые пять ходов, поменять цвет фигур, что привело к позиции 20д: 1... Sb6! 2.Ле8+! Kpd4 3.Kpc6! C:a7 4.Л:a8 Cc5 5.Ла4+ ± (20.3.53). Окончательная редакция выигрышного этюда показана на диаграмме 20: 1.Lg8! Cc7! 2.Kpd7! Sb6! 3.Ле8+! Kpd4 4.Kpc6! C:a7 5.Л:a8 Cc5 6.Ла4+ ± (24.3.53). Таким образом анализ позиций с ладьейной пешкой привел к созданию этюда на выигрыш, где черные применяют контригру, основанную на идее А. Троицкого. Следует отметить, что все же большого творческого удовлетворения от этого этюда я не получил. Хотелось найти более интересные и острые моменты. Я снова вернулся к позиции 20г (после хода 1.Cf2), передвинул слона, коня и черную пешку на одно поле влево, что привело к позиции 21а, т. е. начал ана-

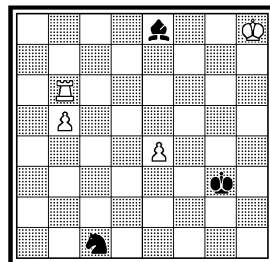
20. «Шахматы в СССР», 21а. Х. ч. = или ♣?  
1954 3 почет. отзвы



Выигрыш



21. Конкурс комитета ФК  
и С Чехословакии, 1953,  
I приз IV первенство СССР,  
1955 4 место



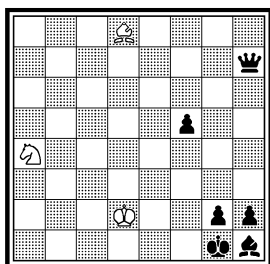
Выигрыш

лизировать позиции с коневой пешкой. Не так просто было дать правильный ответ на вопрос, поставленный над диаграммой. От этого зависела судьба дальнейшего развития идеи. Предварительный поверхностный анализ показал следующее: после 1... Krb2 2.Krb4 Kpc2+ 3.Kpc4 сильнейшим ответом черных является 3... Лс1! (Если 3... Лf1, то 4.Kg1 Kpd2 5.Cf3 Лс1+! 6.Kpd5! = — вариант напоминает финал игры позиции 20г, но с передвижкой позиции на одно поле, что и спасает белых) 4.Kg1 Kpd2+! 5.Kpd4 Ла1 6.Ch5!! Лf1 (Интересен и вариант 6... Ла4+ 7.Kpe5 Ла5+ 8.Kpf4 Л:h5 9.Kpf3 Лg5 10.Kpf2 — с новой позиционной ничьей) 7.Ce2! Лf4+ 8.Kpe5 Kpe3 9.Cb5 Лf1 10.Kh3 Лс1 11.Kpd6 и затем 12.Cc6 = (21. 3.53). Все это довольно интересно и можно подумать, что ничейный этюд почти готов. Но и здесь лишь глубокий анализ мог вскрыть

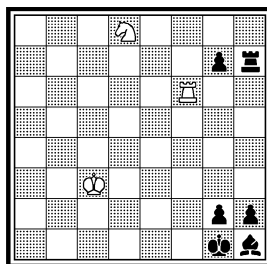
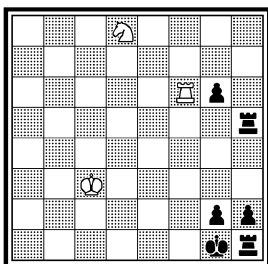
22а. А. Троицкий «Шах-  
матный листок», 1898

22б. =

22в. = (деф.)



Ничья



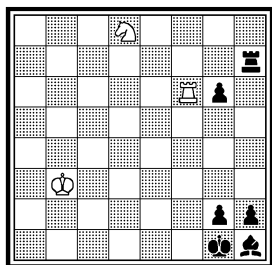
тончайшие особенности позиции: черные выигрывают в главном варианте посредством 5... Лf1!! (вместо 5... Ла1?) 6.Ch5 Лf4 + 7.Кре5 Кре3, так как теперь белые попали в цугцванг, например, 8.Cg6 Лh4 ± (2.4.53). Окончательное заключение по позиции 21а такое: черные выигрывают при очереди хода за ними. Что же оставалось делать мне? Ответ ясен: переменить цвет фигур, составить выигрышный этюд. Создание вступительной игры привело к этюду 21: 1.e5 Кd3 2.Лb8! Cd7! 3.b6! К:e5 4.Лg8+! Кph4! 5.b7 Кс6 6.Кpg7! Кpg5 (После вступления возникла позиция, рассмотренная на диаграмме 21а с переменной цвета фигур) 7.Кpf7+ Кpf5 8.Лf8!! Кb8 9.Кре7+ Кре5 10.Лс8!! Са4 11.Лс5+ Кpd4 12.Кpd6 ± (2.4.53).

Если сопоставить этюды А. Троицкого и А. Гуляева с настоящим этюдом, то можно прийти к заключению: упорная и кропотливая работа позволила развить идею А. Троицкого — с переносом ее в идейную контригру черных и последующим обогащением игры белых, опровергающей остроумную защиту черных. Поэтому эту работу можно расценить как движение вперед, как совершенствование известной идеи.

Этюды 19, 20, 21 на развитие известных идей показывают как была достигнута цель, поставленная автором перед началом работы, и какими путями шла их разработка. В этюде 19 после нахождения финальной позиции основная задача заключалась в создании подходящей вступительной игры. Этюды 20 и 21 возникли в процессе глубоких анализов, опровержений и нахождения истины. Это этюды, в которых требуется безупречный и точный анализ. Их нельзя называть аналитическими, ибо анализ здесь является вспомогательным фактором, а основой — интересный путь к выигрышу с преодолением мотивов позиционной ничьей в контригре черных.

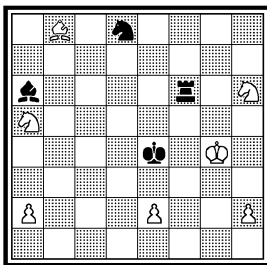
Составляя этот этюд, я не знал о существовании предшественника — этюда 22а А. Троицкого: 1.Кре1 Фa7 2.Cb6+ Ф:b6 3.К:b6 f4 4.Kd5 f3 5.Kf4 f2+ 6.Kpd2 Кpf1 (6... f1Ф? 7.Kh3×) 7.Kd5! Кpg1 (7... g1Ф? 8.Ke3×) 8.Kf4 Кpf1 9.Kd5=. Вот моя первая разработка (22б): 1.Kpd2 Лf5 2.Л:f5 gf 3.Кре1 f4 4.Ke6 f3 5.Kf4 f2+ 6.Kpd2 и т. д. (3.1.45). Этюд был опубликован в редакции 22в: 1.Лf7 g6 2.Лf6 Лh5 3.Kpd2 Лf5 4.Л:f5 gf 5.Кре1 f4 и т. д. (13.1.45). Через десять лет выявилось простое побочное решение: 1.Лf4 Лh4 2.Лf7 g5 3.Kpd2! Лf4 4.Кре2= (6.9.55). Несколько дней понадобилось для исправления. Этюд 22: 1.Крс3! (Тонкий ложный след 1.Крс2? — см. во втором варианте) 1... Лh5 2.Kpd2 Лf5 (2... Лd5+ 3.Кре2 Л:d8 4.Ле6=) 3.Л:f5 gf 4.Кре1 f4 5.Ke6 f3 6.Kf4 f2+ 7.Kpd2 Кpf1 8.Kd5! Кpg1 9.Kf4=. Второй вариант: 1... Лd7 2.Kf7! Лd5 3.Kh6 Лf5 (3... Лd1 4.Kg4 Лf1 5.Ла6 Лf4 6.Ла1+ Лf1 7.Ла6=) 4.К:f5 Кpf2 5.Kd4+ Кре3 (Только здесь обнаруживается тонкость первого хода белых. При 1.Крс2? в этом варианте белые проигрывают) 6.Ле6+! Кpf4

22. «Шахматы в СССР»,  
1946 2 приз (переработка,  
1955)



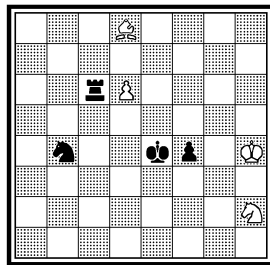
Ничья

23а. Ф. Бондаренко и  
А. Каковин Конкурс, посв.  
35-летию Советской Арме-  
нии, 1955 2 приз



Ничья

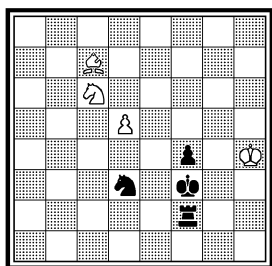
23б. =



7.Л:g6! Кре4! 8.Лg4+! Кре3 9.Лg3+! Крf2 10.Лf3+= (9.9.55). По существу второй вариант является другим новым этюдом. Ложный след 1.Крс2? и тонкий второй вариант 1... Лd7 2.Кf7 и т. д. полнее раскрывают потенциальные возможности позиции и таким образом развивают идею А. Троицкого.

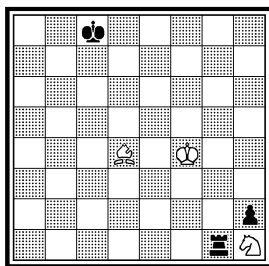
В 1955 году был опубликован коллективный этюд Ф. Бондаренко и А. Каковина (23а) с любопытной позиционной ничьей: 1.Кpg5 Лb6 2.Са7 Лb5+ 3.Кph4! Л:a5 4.Сb6 Лd5 5.Кg4! Лd6 6.Сс7 Лd2 7.Са5=. Совершенно очевидно: этюд намного стал бы лучше, если он был выражен при максимальной экономии сил (без бездействующих белых пешек и черного слона). Я стремился дать более чистую финальную позицию и повысить коэффициент полезного дей-

23. «Шахматы в СССР»,  
1957 — II полуг. Специа-  
льный приз

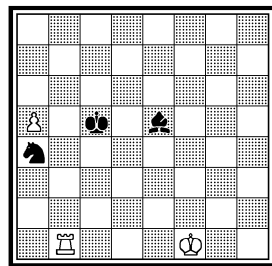


Ничья

24а. = (деф.)

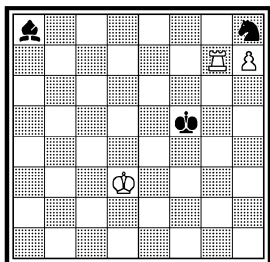


24. «Tijdschrift KNSB»,  
1959, 2 приз

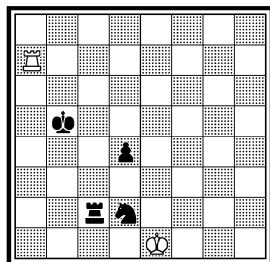
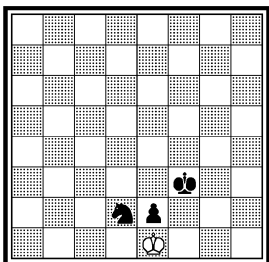


Выигрыш





Выигрыш



Ничья

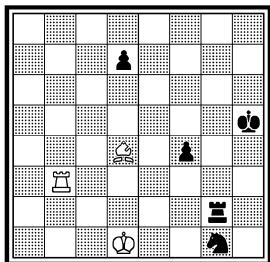
ствия фигур. Вот как это произошло. 23б: 1.Сс7 Лс2 2.Кg4 Кс6 3.d7 Лd2 4.d8Ф К:d8 5.Са5 и т. д. (3.2.56). Интереснее проходит игра в этюде 23: 1.d6 Кс5 2.Ке5+ Кре4 3.d7 Ке6 4.Кg4! (4.Кс6? Лс2!±; 4.Кf7? Лh2+ 5.Кpg4 Лg2+ 6.Кph4 Лg7! 7.Кg5 Л:g5 8.d8Ф К:d8 9.Кpg5 Ке6+±) 4... Лd2 5.d8Ф К:d8 6.Са5 Лd4 7.Сb6 Лd6 8.Сс7 Лd2 9.Са5= (10.2.56).

В 1956 году, бегло анализируя позицию 24а, я полагал, что она ничейная: 1.Ch8! Кpd7 2.Kpf3 Кре6 3.Kpf4 Кpd5 4.Kpf3 Кре6 5.Kpf4= (26.9.56). Эта позиция осталась в неиспользованном состоянии до 1959 года. В феврале 1959 года я стал рассматривать старые позиции, в том числе и 24а. Теперь уже, анализируя внимательно и глубоко, пришел к другому выводу — черные выигрывают: 1.Ch8! Кpd7 2.Kpf3 Кре6 3.Kpf4 Кpd6!, после чего: а) 4.Kpf3 Кpd5 5.Kpf4 Кре6 6.Kpf3 Кpf5±; б) 4.Сс3 Кpd5! 5.Ch8 Кре6±; в) 4.Се5+ Кpd5 5.Ch8 Кре6± (1.2.59). После этого анализа был составлен выигрышный этюд 24: 1.a6 Kb6 2.a7 Ka8 3.Lb8 Ca1! 4.Кре2 Крс6 (Грозит 5... Cd4) 5.Kpd3 Крс5 6.Кре3!, после чего: 1) 6... Крс6 7.Кре4 Кс7 8.Лс8 Кpb7 9.Л:c7+ Кра8 10.Kpd5 Cf6 11.Крс4! (11.Крс5? Cd4+ 12.Кр:d4 пат) 11... Сg5 12.Kpb5 Се3 13.Краб±. II) 6... Cf6 7.Кре4! (7.Л:a8? Кpb6 8.Кре4 Ca1!=) 7... Ca1 8.Kpd3 Крс6 9.Крс4± (3.2.59). После опубликования этюда я узнал о существовании предшественника (24б): 1.Lg8 Ch1! 2.Кре3 (Это кратчайший путь к выигрышу. Но можно и 2.Kpd2, что является единственным способом выигрыша в этюде 24) 2... Кpf6 3.Kpf4±. 1... Се4+ 2.Kpd4 (можно и 2.Кре3 Ch1 3.Kpd2 и т. д.) 2... Ch1 3.Кре3 Кpf6 4.Kpf4±. В моем этюде не только устранены эти дуали, но и игра получила развитие. В данном случае развитие идеи произошло произвольно, так как я не знал о существовании предшественника.

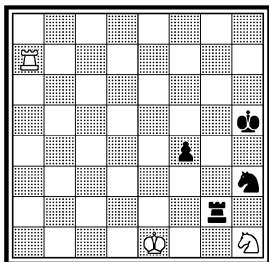
Курьезы в практике этюдистов бывают изредка. Вот один из них, случившийся со мною. В 1947 году гроссмейстер И. З. Бондаревский показал мне позицию 25а, где взаимный цугцванг определяет результат игры: ход черных — ничья — 1... К~ пат. Эта позиция мне понравилась. Игорь Захарович рекомендовал мне заняться ею и составить этюд. Я поблагодарил его и... через десять лет начал разрабатывать позицию. Но я не знал, что эта идея была реализована А. Троицким еще в 1923 году (25б): 1.Kpd1 d3 2.Ld7 Kpc4 3.Lc7+ Kpb3 4.L:c2 dc+ 5.Kpc1 К~ пат. Не зная об этом, я начал в 1957 году интенсивную работу. Я анализировал двадцать пять разновидностей позиций, из коих привожу только четыре. 25в: 1.Kpe1! Ke2 2.Cf2 Kg3 3.Ld3 Ke4 4.L:d7 K:f2 5.Kpf1 f3 6.Lf7 Kpg4 7.Lg7+ Kph3 8.L:g2 fg+ 9.Kpg1 К~ пат (6.1.57). Не решается после 4... Л:f2! 5.Ле7 Kpg4 6.Л:e4 Kpg3 ± (6.1.57). 25г: 1.Kf2! K:f2 2.Kpf1 и т. д. (8.1.57). 25д: 1... Лg2 (1... Kh3 2.Kpe2 Lg1 3.Lh7+ =) 2.Kpe1 Kh3 3.Kf2! и т. д. (9.1.57). Этюд 25: 1.Ла3 Ле2+ 2.Kpd1 Cb8 3.a7 C:a7 4.Ла6+! (4.Л:a7? Лh2 5.Kpe1 Kh3! 6.Kpf1 Kph5 7.Ла8 Kpg4 ±) 4... Kph5! 5.Л:a7 Лg2! 6.Kpe1! Kh3 7.Kf2! K:f2 (7... Л:f2 8.Lh7+ Kpg4 9.Л:h3 =) 8.Kpf1! f3 9.Lf7 Kpg4 10.Lg7+ Kph3 11.Л:g2 fg+ 12.Kpg1 К~ пат (16.1.57). Принесла ли положительные результаты эта разработка? Думаю, что да.

Во всякой творческой работе неизбежны срывы, неудачи. Это и вполне понятно, ибо в каждом стремлении к созданию совершенного произведения может скрываться крупная творческая промаха, обнаруживаемого рано или поздно. Безошибочных этюдистов не было, нет и вряд ли будет. Если в практической партии во всех встречах на самом высоком уровне (взять, например, матчи на первенство мира) неизбежны маленькие или большие ошибки, то почему они не могут быть у этюдистов? Чувствую, что появятся возражения: в практической игре существуют шахматные часы, цейтнот, накал спортивной борьбы, усталость игроков и прочие недуги шахматистов-практиков, чего нет у этюдистов. Все это пра-

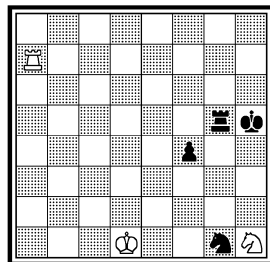
25в. = (деф.)



25г. =

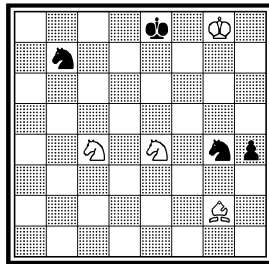
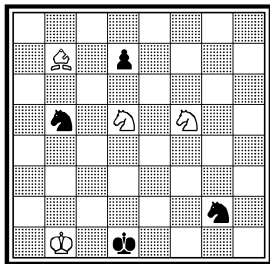
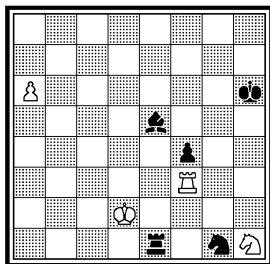


25д. X. ч. =



25. Конкурс ФИДЕ 1957 26а. ± (деф.)  
— 58 I почет. отзыв

266. ± (деф.)



Ничья

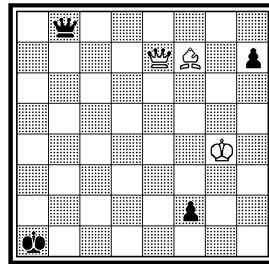
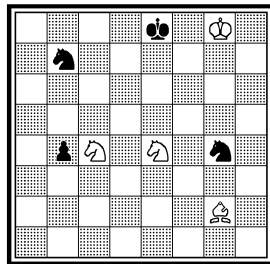
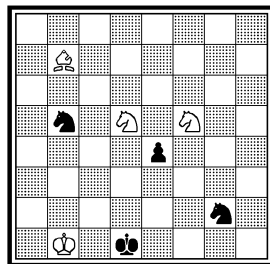
вильно. Но почему нередко встречаются ошибки в анализах партий, теоретических позиций, окончаний, различных исследований, создаваемых в спокойных условиях — в тиши кабинета аналитика? Ведь работа аналитика практической игры проходит в таких же условиях, как и у этюдиста. Напрашивается вывод: как и во всяком творческом процессе, работа шахматиста-практика, аналитика, этюдиста не может быть гарантирована от всевозможных промахов, ошибок. При этом следует помнить: ошибки всегда возможны, но нужно стараться делать их меньше (быть очень внимательным и аккуратным в работе), признавать допущенные ошибки, находить пути их исправления. Только так может проходить подлинная творческая работа.

Привожу несколько примеров из моей практики, в которых были допущены ошибки, а затем приняты соответствующие исправления. Должен отметить, что дефекты в этюдах 26, 27 были найдены И. Тюрном (Таллин) и любезно сообщены мне в 1960 году (см.

26в. ± (деф.)

26. «Шахматы в СССР», 1934 (переработка, 1960)

27а. X. ч. = (деф.)



Выигрыш

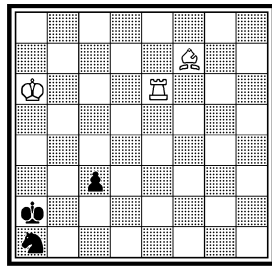
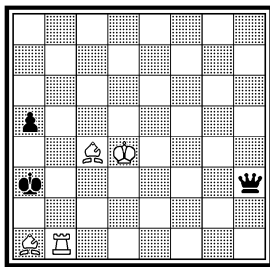
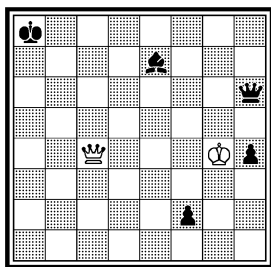
«Шахматы в СССР», 1962, № 1). Вообще работу опровергателей авторских замыслов этюдов нужно ценить: их труд очень полезен и помогает авторам в ряде случаев очищать от дефектов свои произведения.

В 1934 году я опубликовал матовый этюд 26а: 1.Са6 Ка3+ 2.Крb2 Кс2 3.Сf1 Ксe1 4.Кс3+ Крd2 5.Ке4+ Крd1 6.Кfg3 Кf4 7.Се2+! К:e2 8.Кf2+ Крd2 9.Кf1×. В 1960 году обнаружились побочные решения 4.Кd6±, 4.Кg3 d6 5.Ке4± (12.5.60). Последовали попытки по устранению дефекта. 26б: 1.Сh3 Кh6+ 2.Кpg7 Кf7 3.Сс8 Кbd8 4.Кf6+ Крe7 5.Кd5+ Крe8 6.Ксb6 Ке5 7.Сd7+ К:d7 8.Кс7+ Крe7 9.Кс8× (12.5.60). Побочное решение 6.Сg4 Кb7 7.Сh5 Кd8 8.Кd6+± (13.5.60). 26в: 1.Са6 Ка3+ 2.Крb2 Кс2 3.Сf1 Кge1 4.Кс3+ Крd2 5.К:e4+ Крd1 6.Кfg3 Кd4 7.Се2+ К:e2 8.Кf2+ Крd2 9.Кf1× (13.5.60). Побочные решения: 6.Сс4(b5) Кg2 7.Сb3 (a4)± (17.5.60). Исправленный этюд 26: 1.Сh3 (1.Кpg7? Крe7 2.Сh3 Кh2 3.Сс8 Кd8 4.Ке5 Ке6+ 5.Кр~ Кd4=) 1... Кh6+ (1... Кh2 2.Сс8 Кd8 3.Кf6+ Крe7 4.Кd5+ Крe8 5.Кd6×) 2.Кpg7 Кf7 3.Сс8 Кbd8! 4.Кf6+ Крe7 5.Кd5+ Крe8 6.Ксb6 (6.Сf5? b3 7.Ксb6 Кb7 8.Сd7+ Крd8 9.Кр:f7 b2=) 6... Ке5 7.Сd7+! К:d7 8.Кс7+ Крe7 9.Кс8× (17.5.60).

В этюде 27а возникают два пата: 1... h5+ 2.С:h5 Фg8+ 3.Сg6 Ф:g6+ 4.Крh4 f1Ф 5.Фa3+ Крb1 6.Фb2+ Кр:b2 пат; 4... Фh6+ 5.Кpg4 f1Ф 6.Фa3+ Крb1 7.Фd3+ Ф:d3 пат. Но после 4... Фh6+ к ничьей ведет и 5.Кpg3 (вместо 5.Кpg4) 5... f1Ф 6.Фa3+ Крb1 7.Фb3+ Крc1 8.Фс3+ Крd1 9.Фb3+ Крd2 10.Фb2+ Крe3 11.Фe5+ и т. д.= (12.5.60). Как исправлять этюд, и возможно ли вообще сохранение авторского замысла в первоначальном виде? Анализы показали, что этюд может быть исправлен лишь при коренном изменении позиции и характера игры. Я испробовал четыре почти одинаковых варианта исправления: выбор пал на первый (этюд 27),

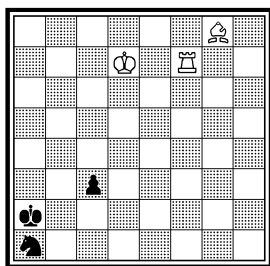
27. «64», 1935 (переработка, 1960) 28а. ±

28б. ± (деф.)

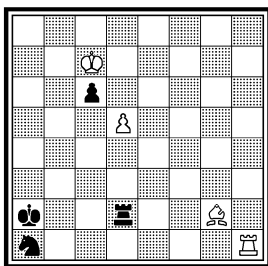


Ничья

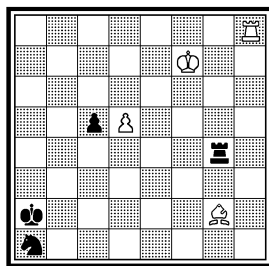
28в. ± (деф.)



28г. ±



28д. ± (деф.)

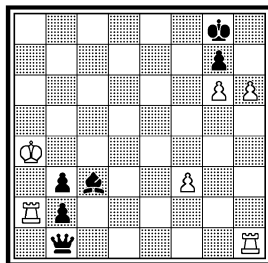


что и стал исправлением этюда (три другие здесь не приводятся): 1.Фс8+ Кра7 2.Фс7+ Кра8 3.Фс8+ Кра7 4.Фс7+ Кра6 5.Ф:e7 Фg6+ (5... f1Ф 6.Фb7+ Кра5 7.Фb4+ Кр:b4 пат; 5... Фd2 6.Фf6+ Крb5 7.Фf3 Крc4 8.Кр:h4 Крd4 9.Крg3! Фе3 10.Крh2! Ф:f3 пат) 6.Кр:h4 Фh6+ (6... f1Ф 7.Фb6+ Кра5 8.Фb4+ Кр:b4 пат) 7.Крg3! f1Ф 8.Фe2+! Ф:e2 пат (четвертый по счету) (18.5.60). В исправленном виде этюд намного улучшился: вместо двух патов появились четыре, игра стала интереснее. Можно даже утверждать: по существу это новый этюд, являющийся оригинальным произведением. Но я в подобных случаях всегда отказываюсь считать этюд оригинальным, указывая при этом, что это переработка старого этюда.

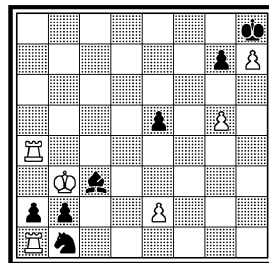
Все началось с позиции 28а: 1.Сb2+ Кра4 2.Ла1+ Крb4 3.Са3+ Ф:a3 4.Лb1+ Кра4 5.Сb5× (18.10.54). Затем в 1955 году возникла позиция 28б с аналогичным матом: 1.Крb5 c2 2.Крb4 c1Ф 3.Ле2++ Крb1 4.Са2× (30.7.55). Допускает побочное решение: 1.Ле2++ Крb1 2.Крb5 и т. д. (1.8.55). Вслед за этим последовали другие позиции. 28в: 1.Лf2++ Крb1 2.Крc6 c2 3.Крb5 c1Ф 4.Са2×

28. Конкурс памяти Лоума, 1956 3 почет. отзыв (переработка, 1960)

29а. ± (деф.)



29. «La Strategie», 1937 (переработка, 1974)



Выигрыш

Выигрыш

(1.8.55). Не решается после 3... Крс1! 4.Крс4 Крд1 5.Крд3 с1К+! 6.Крс3 Ке2+ 7.Крб2 Кс2 8.Сб3 Кре1= (2.8.55). 28г: 1.Лh2 с5 2.d6 с4 3.d7 Л:d7+ 4.Кр:d7 с3 5.Cd5++ Крб1 6.Крс6 и т. д. (2.8.55). Этюд был принят в редакции 28д и участвовал в конкурсе: 1.Лh2! Лd4! 2.Кре6 Лd2 3.d6 с4 4.d7 Л:d7 5.Кр:d7 с3 6.Cd5++ Крб1 7.Крс6 с2 8.Крб5 с1Ф 9.Са2× (4.8.55). Но, как выяснилось в 1960 году, здесь черные спасаются после 2... Кс2!=. Пришлось дать исправление этюда (28): 1.Крс6! Лd2 2.d6 с4 3.d7 Л:d7 4.Кр:d7 с3 5.Cd5++ Крб1 6.Крс6! с2 7.Крб5 с1Ф 8.Са2× (2.10.60).

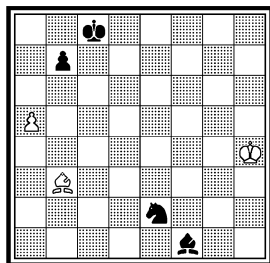
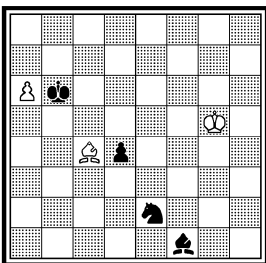
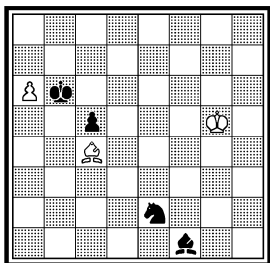
В 1937 году я опубликовал этюд 29а: 1.h7+ Крh8 2.Кр:b3 Фa1 3.Лb1 Cf6 4.Ла4 Сс3 5.f4 Cf6 6.Крb4 Cd4 7.Крb5 Сс3 8.Ла6 Cd4 9.f5 Cf6 10.Крb6? Сс3? 11.Крb7 Cd4 12.Ла8+±. Прошло тридцать семь лет после опубликования этюда и вдруг обнаружилось: после 10.Крb6? Cd8+! выигрывают не белые, а черные (1.2.74). Удивительно: простой ход 10... Cd8+! ускользнул от моего внимания. В 1974 году пришлось исправлять этюд посредством изменения конструкции и вступительной игры. Этюд 29 имеет такое решение: 1.g6 Кd2+ (1... баК+ 2.Кр:a2) 2.Кра3 Kb1+ 3.Л:b1 a1Ф+ 4.Крb3 e4! (4... Cd4 5.e3 Сс3 6.e4 Cd4 7.Крb4 Сс3+ 8.Крb5 Cd4 9.Ла6 Сс3 10.Крb6 Cd4+ 11.Крb7±) 5.e3! (Взаимный цугцванг) 5... Се5 6.Крb4 Cf6 7.Крb5 Сс3 8.Ла6 Cf6! 9.Крb6 Cd8+ (Как будто черные достигли успеха, но...) 10.Крb7 Ф:b1 (10... Cf6 11.Ла8+) 11.Ле6±, с неизбежным матом (2.2.74). В исправленном виде финал стал острее и интереснее.

Белые спасаются посредством связывания и привязывания превосходящих сил черных (30а): 1.Крг4! Кра7 2.Сb5! (2.Cd3? Ch3+ ±; 2.Крh4? Kg3±) 2... Kg3 3.Сс6! Ке2 4.Сb5 Крb6 5.Сс4 Крс6 6.Cd5+ Крб6 7.Сс4= (5.3.63). Но авторский замысел опровергается: 7... Крс7! 8.Сb5 (8.Cd5 Ch3+!±) 8...Крс8! 9.Сс4 Крб8 10.Сb5 Кра7 11.Сс4 Крб6 ±, так как очередь хода за белыми (5.3.63). 30б: 1.Крг4 Крс7 2.Cd5 Крб8 (2... Ch3+ 3.Крf3!=) 3.Сс4 Кра7 4.Сb5 и т. д. (5.3.63). И здесь черные побеждают: 1... Кра7! 2.Сb5 Кра8! 3.Сс4

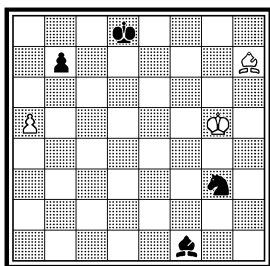
30а. = (деф.)

30б. = (деф.)

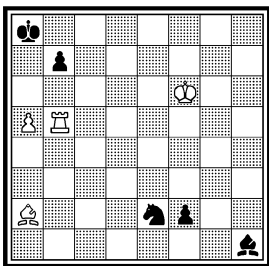
30в. =



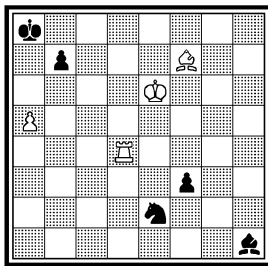
30г. =



30д. =



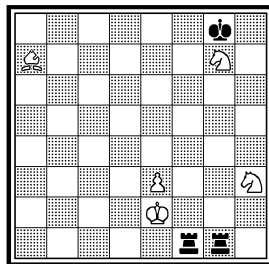
30е. = (деф.)



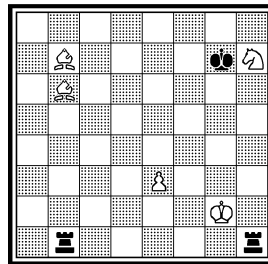
Крb8! 4.Cb5 Кра7 5.Сс4 Крb6 $\mp$  (5.3.63). 30в: 1.Сс4 Крb8 2.a6 b6 3.Кpg4 Кg3 4.Cd5 Ke2 5.Сс4 Кра7 6.Cb5 Kg3 7.Сс6 Ke2 8.Cb5 Крb8 9.Сс4 Крc7 10.Cb5= (10... Kg3 11.a7 Крb7 12.Сс6+) (12.3.63). Выяснилось: при перемещении черной пешки на b7 игра стала правильной. Далее подверглись анализу другие аналогичные позиции с пешкой b7. 30г: 1.Крh4! Ke2 2.Cd3 Крc7 3.a6 b6 4.Cb5 (c4) и т. д. (7.1.65). 30д: 1.Лb1 Cg2 2.Сс4 f1 $\Phi$ + 3.Л:f1 C:f1 4.a6 b6 5.Кpg5 и т. д. (1.8.66). 30е: 1.Лd1 Cg2 2.Крf6 f2 3.Сс4 f1 $\Phi$ + 4.Л:f1 C:f1 5.a6 b6 6.Кpg5 и т. д. (1.8.66). Эту позицию опубликован в этой редакции. Но в 1970 году выявилось побочное решение: 2.Кре5 f2 3.Cd5 C:d5 4.Лf1 Cс4 5.Л:f2 Кра7 6.Лf6= (16.12.70). Исправление было принято по типу позиции 30д, что привело к этюду 30: 1.Лb1 (1.a6? f2! 2.ab+ Крb8 3.Лb1 Кc3 4.Ла1 К:a2 $\mp$ ) 1... f2 (1... Кc3 2.Ла1 f2 3.Сс4 Ке4+ 4.Кре5 Кd2 5.Cd3 f1 $\Phi$  6.C:f1 К:f1 7.a6 b6 8.a7=) 2.Сс4 f1 $\Phi$ + 3.Л:f1 C:f1 4.a6 b6 5.Кpg5 Kg3 6.Cd5+ Кра7 7.Кpg4 Ке2 8.Сс4 Крb8 9.Cb5 (9.Cd3? Ch3+) 9... Kg3 10.Сс6 Ке2 11.Cb5 Кра7 (11... Крc7 12.Сс4 Крc6 13.Cd5+) 12.Сс4 Kg3 13.Cd5 Ке2 14.Сс4= (16.12.70).

30. «Шахматная Москва»,  
1967 (переработка, 1970)

31а. X. ч. =



31б. X. ч. =

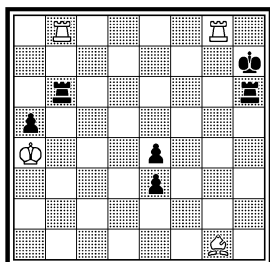
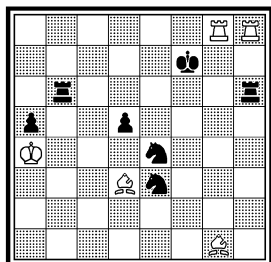


Ничья

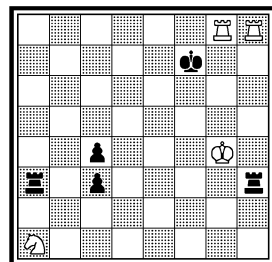




32а. ±

32. «Уральский рабочий»,  
1946 3-4 почет. отз.

Выигрыш

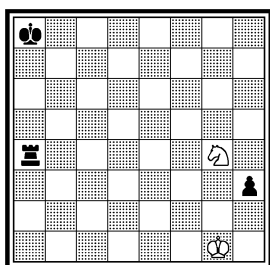
33. «Шахматы в СССР»,  
1953 4 похв. отзыв

Выигрыш

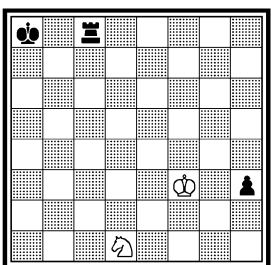
совершают один цикл движения для завлечения черного короля на g7, после чего проходит ход С:е3. Этуд 32 представляет собой завершение идеи (для достижения выигрыша белые должны уже провести два цикла движения): 1.Лf8+ Крe7 2.Ле8+ Кpd7 3.Лd8+ Крc7 4.Лc8+ Крb7 5.Лb8+ Крc7 6.Лhc8+ Кpd7 7.Лd8+ Крe7 8.Ле8+ Кpf7 9.Лf8+ Кpg7 10.Лg8+ Кph7 11.С:е4+! de 12.Лh8+ Кpg7 13.Лbg8+ Кpf7 14.Лf8+ Крe7 15.Ле8+ Кpd7 16.Лd8+ Крc7 17.Лc8+ Крb7 18.Лb8+ Крc7 19.Лhc8+ Кpd7 20.Лd8+ Крe7 21.Ле8+ Кpf7 22.Лf8+ Кpg7 23.С:е3! Л:b8 24.С:h6+ Кр:h6 25.Л:b8± (20.4.46).

Более экономично идея была выражена в этюде 33: 1.Лf8+ Крe7 2.Ле8+ Кpd7 3.Лd8+ Крc7 4.Лc8+ Крb7 5.Лb8+ Кра7 6.Ла8+ Крb7 7.Лhb8+ Крc7 8.Лc8+ (8.Л:a3? c2=) 8... Кpd7 9.Лd8+ Крe7 10.Ле8+ Кpf7 11.Лf8+ Кpg7 12.Лg8+ Кph7 13.Л:a3± (1.4.46). Этуд пролежал в черновых записях семь лет и был опубликован в 1953 году.

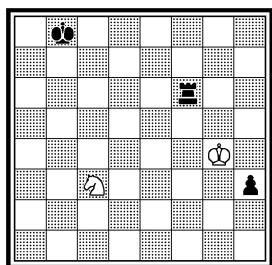
34а. =



34б. =



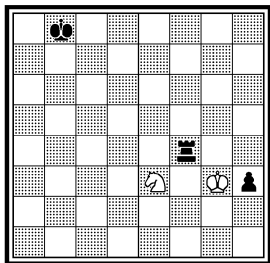
34в. =



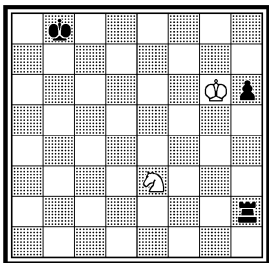
Пат, получающийся в этюде 34, встречался неоднократно. Но я поставил целью выразить его при максимальной экономии сил и напряженной игре с ложными следами. Позицию 34а можно считать преддверием к настоящему этюду: 1.Kf2 Лa1+ 2.Kph2 Лa2 3.Kpg1 h2+ 4.Kph1 Л:f2 пат (2.4.45). Дальнейшая работа над созданием этюда развернулась быстро и продуктивно. Вот отдельные кадры, показывающие ход работы. 34б: 1.Kpg3! Лc1 2.Kf2 Лc3+ 3.Kph2 Лc2 4.Kpg1 h2+ 5.Kph1 Л:f2 пат (2.4.45). 34в: 1.Kpg3 Лd6! 2.Ke4 Ле6 3.Kf2 Ле3+ 4.Kph2 Ле2 5.Kpg1 h2+ 6.Kph1 Л:f2 пат (5.4.45). 34г: 1... Крc8 2.Kd1! Лf1 3.Ke3 Лa1! 4.Kg4 и т. д. (5.4.45). 34д: 1... h5 2.Kpg5 h4 3.Kpg4 h3 4.Kpg3 Лb2! 5.Kg4 Лb3+ 6.Kph2 Крc7 7.Kf2 Лb2 8.Kpg1 h2+ 9.Kph1 Л:f2 пат (8.4.45). Среди этих позиций наибольший интерес представляет 34д. Но в целях нормализации задания окончательный выбор был сделан на этюде 34: 1.Ke3! Лh2! 2.Kpg4 h3 3.Kpg3 Лb2! 4.Kg4 Лb3+ 5.Kph2 Крc7! 6.Kf2! (Ложный след — 6.Ke5? Кpd6! 7.Kf7+ Кpe6! 8.Kg5+ Кpf5 9.К:h3 Кpg4 10.Kf2+ Кpf3 11.Кh3 Лb2+ 12.Кр~ Кpg3 ±) 6... Лb2 7.Kpg1 h2+ 8.Kph1 Л:f2 пат (10.4.45).

В этюдах на тему позиционной ничьей мотивы связывания и привязывания применяются часто. В таких этюдах слабейшая в материальном отношении сторона привязывает силы противной стороны к защите определенных полей, фигур, и таким образом, ограничивает их подвижность, добиваясь ничьей. Разбирая различные позиции с одной легкой фигурой и пешкой против ладьи и легкой фигуры, я нашел следующее исключительное положение (35а): 1.Се4! Лd1 2.Сс6! Ле1 3.Сd5! Ле5 4.Сс6! Лh5 5.Се4! Лh6 6.Сd5 и т. д. = (14.11.48). Большой материальный перевес черные не в состоянии реализовать вследствие привязанности их короля к пешке b7, а ладьи к первой горизонтали или вертикали «h». Слон, тонко ма-

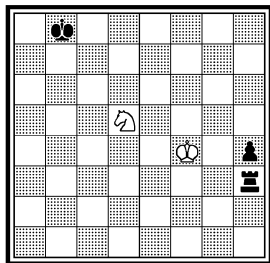
34г. Х. ч. =



34д. Х. ч. =

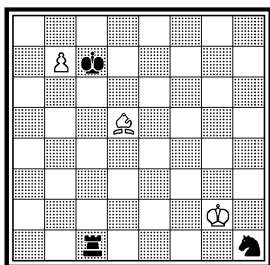


34. «Шахматы в СССР», 1947, 4 почет. отзыв

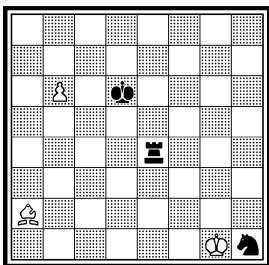


Ничья

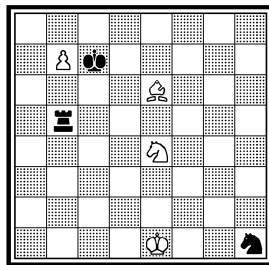
35а. =



35б. =

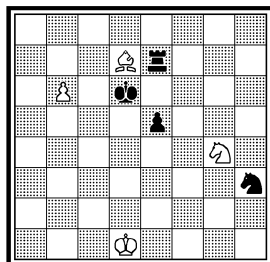


35в. =

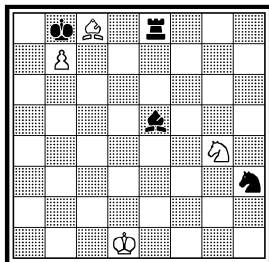


неврируя на полях с6, d5, e4, спасает белых. После нахождения и проверки позиции последовали попытки создания вступительной игры. На диаграмме 35б удалось удлинить игру на три хода без добавления материала: 1.b7 Крс7 2.Cd5 Ле1+ 3.Кpg2 и т. д. (15.11.48). Дальнейшее развитие игры показывают позиции 35в и 35г. В позиции 35в угроза выигрыша белого слона или коня реальна и поэтому положение белых кажется совершенно безнадежным. Здесь тонки второй и четвертый ходы белых. 35в: 1.Кpf1 Ле5 2.Cd7! Л:е4 3.Кpg2 Лb4 4.Се6! Лb1 5.Cd5 и т. д. (15.11.48). 35г: 1.b7 Крс7 2.К:е5 Кf2+ 3.Кpe2 Kh1! 4.Кpf3(f1) Л:е5 5.Кpg2 Ле1 6.Сс6 и т. д. (15.11.48). Далее последовали попытки развития игры посредством добавления черного слона (35д 35е). 35д: 1.Cd7! Ле7 2.К:е5 Кf2+ 3.Кpe2 Kh1 4.Кpf3 Л:е5 5.Кpg2 и т. д. (15.11.48). 35е: 1.Kg4 С:е5 2.Cd7! Ле7 3.К:е5 Кf2+ 4.Кpe2 Kh1 5.Кpf3 Л:е5 6.Кpg2 и т. д. (16.11.48). Завершением всей работы стал этюд 35: 1.b6+! Кpb8! 2.b7 С:b2 3.е5! С:е5 4.Cd7! Кf2+ 5.Кpe2 Ле7 6.К:е5 Kh1 7.Кpf3 Л:е5 8.Кpg2 Ле1 9.Сс6 Крс7 10.Cd5! Лс1 11.Се4 Лd1 12.Сс6 Лd6 13.Се4 Лh6 14.Cd5! Лh8 15.Се4 Лh5 16.Сс6!= (27.8.50). Следует остановиться на процессе возникновения этюда. В позициях 35в и 35г для вступления была введена новая фигура — белый конь; в позициях

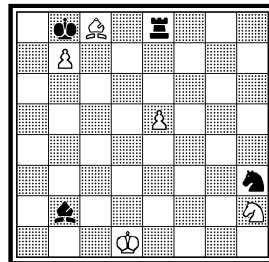
35г. =



35д. =



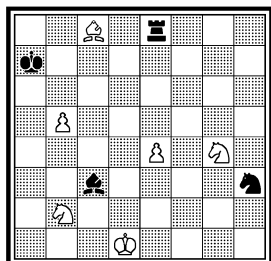
35е. =



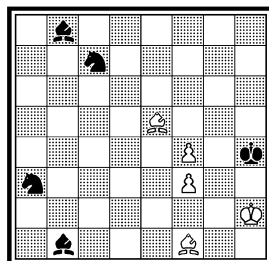
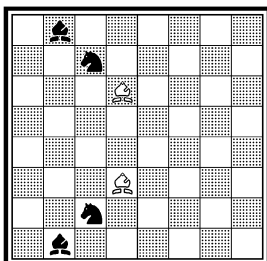
35. Конкурс Дагестанского  
комитета ФК и С, 1950  
3 приз

36а.

36б. =



Ничья

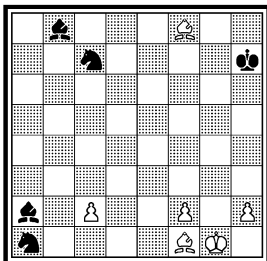
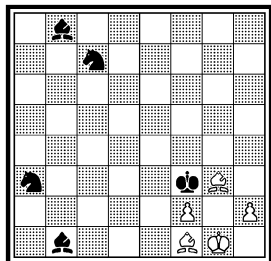


35д и 35е — добавлен черный слон; в окончательной редакции добавлен второй белый конь. Все эти добавления были продиктованы стремлением к лучшему развитию идеи, глубокой маскировке финальной позиции, и, наконец, повышению динамичности игры. Стоило ли в такой степени усложнять позицию ради достижения этих целей? Такой вопрос может и должен возникать у каждого любителя этюдов, у каждого автора. Теперь, когда после опубликования этюда прошло много лет, я хочу ответить на поставленный вопрос отрицательно. Почему? Мне кажется, что я принял не самое лучшее решение проблемы, отказавшись от ажурных позиций типа 35в. Если даже не удалось бы развить игру (без добавления материала, разумеется), то и в таком виде она достаточно изящна и интересна (миниатюрная форма!), учитывая тонкость второго и четвертого ходов белых. В связи с этим хочется обратить внимание начинающих составителей на необходимость строжайшей эконо-

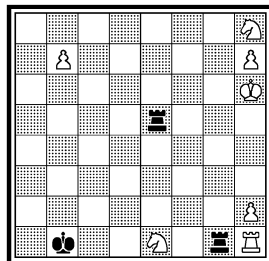
36в. =

36. «Труд», 1947 I приз

37а. X. ч. ±



Ничья



мии материала. Это относится как к вступительной игре, так и в еще большей степени к финальной позиции. Финальная позиция должна быть предельно экономичной, кристально чистой. В шахматной печати (в отчетах судей конкурсов, решениях этюдов, статьях) часто встречается выражение — «живая, обоюдоострая игра». Иногда этим выражением злоупотребляют и награждают им произведения, ничего общего не имеющими с действительно живой и обоюдоострой игрой. В этом свете, игру этюда 35, несмотря на ее динамичность, нельзя признать живой и обоюдоострой в полном смысле слова, так как четыре взятия во вступительной игре namного снижают качество произведения. Эпизод, связанный с этюдом 35, еще раз напоминает о том, что принцип «чувства меры» является одним из главных в композиции. Оказывается, что чрезмерные усложнения и маскировки замысла в ущерб построению этюда и четкости игры могут принести отрицательные результаты. Композитор должен применять этот важный принцип в тесной связи с другими требованиями. И опять-таки здесь не может быть твердо установленных стандартных решений: все будет зависеть от сочетания всех требований применительно к конкретным особенностям данного произведения.

Переходя к другому примеру и сравнивая его с предыдущим, можно заметить принципиальную разницу в подходе к развитию вступительной игры. Однажды меня заинтересовала следующая позиция связывания и привязывания черных фигур (36а). На диаграмме пока не указано расположение королей. 36а: 1... Ka3 2.Cf1 Kc2 3.Cd3 Ka6 4.Cf8 Kc7 5.Cd6 и т. д. (20.4.47). Для создания реальной позиции требовалось найти подходящее расположение королей и белых пешек (во избежание возможных шахов белому королю). Вскоре такая позиция была найдена и фантастическая идея приняла реальные очертания (36б): 1.Cd6 Kc2 2.Cd3 Kph5 3.Kpg3! Kph6 4.Cf8 + Kph5 5.Cd6 Ka6 6.Cf8 Kc7 7.Cd6 Ka3 8.Cf1 Kc2 9.Cd3 = (20.4.47). Сила двух лишних фигур черных нейтрализуется посредством связывания и привязывания, а развязывания коней не улучшают их положения вследствие попадания коней под удары. Сперва казалось, что позиция является идеальной в смысле создания укрытия для белого короля и блокады черного короля. Последующие анализы опровергли такое ошибочное мнение. Оказывается, возможно дать черному королю больше простора, тем самым создавая новые возможности как в финальной позиции, так и во вступлении (см. 36в, 36). 36в: 1.Cd6 Kc2 2.Cd3 Ka6 3.Cf8 Kc7 4.Cd6 Kpg4 5.Kph1! Kpf3 6.Kpg1 Ka3 7.Cf1 Kc2 8.Cd3 Ka6 9.Cf8 Kc7 10.Cd6 и т. д. (27.4.47). Игра довольно интересна, но по существу здесь нет вступления — финальная позиция вырисовывается легко. Стоило подумывать о динамизации игры, замаскировании конечного положения.

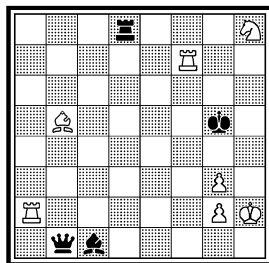
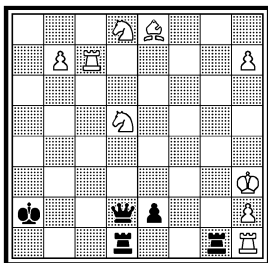
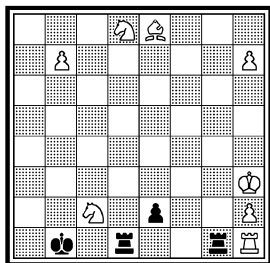
Добавлением лишь одной белой пешки с2 и некоторой перестановкой фигур удалось улучшить вступление, завлечь черного слона с а2 на b1, предоставить больше простора черному королю и тем самым повысить динамику игры этюда 36: 1.Cd3+ Kpg8 2.Cd6 Cb1 3.Cc4+ Kph7 4.Cd3+ Kph6 5.Cf4+! Kph5 6.Ce5! K:c2 7.Cd6! Kph6 8.Cf8+ Kpg5 9.Ce7+ Kpf4 10.Cd6+ Kpg4 11.Kph1! Kpf3 12.Kpg1 Ka3 13.Cf1 Kc2 14.Cd3! Ka6 15.Cf8 Kc7 16.Cd6 Kpg4 17.Kph1 Kph5 18.Kpg1! Kpg5 19.Ce7+ Kpg4 20.Cd6 Kph5 21.Kph1!= (7.5.47).

Бывают интересные позиции, подходящая обработка которых становится неосуществимой. Что делать в таких случаях? Советы здесь бесполезны и сам автор должен решать: публиковать эту или нет. Такой случай произошел со мною. Позиция 37а была найдена в 1937 году: 1... Ле6+ 2.Kph5 Ле5+ 3.Kph4 Ле4+ 4.Kph3 Ле3+ 5.Kf3! Л:f3+ 6.Kph4 Лf4+ 7.Kph5 Лf5+ 8.Kph6 Лf6+ 9.Kg6! Л:g6+ 10.Kph5 Лg5+ 11.Kph4 Лg4+ 12.Kph3 Лg3+ 13.hg± (1937). Идея соблазнительная: черная ладья побывала на всех полях прямоугольника е3 — е6 — g6 — g3. Я продолжил разработку (37б): 1... Лd3+ 2.Kph4 Лd4+ 3.Kph5 Лd5+ 4.Kph6 Лd6+ 5.Ke6! Л:е6+ 6.Kph5 и т. д. (1937). Здесь уже черная ладья становится на все поля квадрата d3 — d6 — g6 — g3, но опять-таки с очередью хода за черными в начальном положении. Скрепя сердце, я решил опубликовать этюд 37: 1.Лс2+ Ф:c2 2.Kb4+ Kpb1 3.K:c2 Лd3+ 4.Kph4 Лd4+ 5.Kph5 (5.K:d4? e1Ф+) 5... Лd5+ 6.Kph6 Лd6+ 7.Ke6! (7.Cg6? Л:g6+ 8.Kph5 Лg5+ 9.Kph6=) 7... Л:е6+ 8.Kph5 Ле5+ 9.Kph4 e1Ф+ 10.K:e1 Ле4+ 11.Kph3! (11.Kph5 Ле5+ 12.Kph6 Ле6+ 13.Cg6? Лg:g6+ 14.Kph5 Лh6+ 15.Kpg5 Leg6+ 16.Kp~ Лb6=) 11... Ле3+ 12.Kf3! Л:f3+ 13.Kph4 Лf4+ 14.Kph5 Лf5+ 15.Kph6 Лf6+ 16.Cg6+! Л:g6+ 17.Kph5 Лg5+ 18.Kph4 Лg4+ 19.Kph3 Лg3+ 20.hg± (1947). Прав был я или нет, опубликовав этюд, не знаю.

37б. Х. ч. ±

37. Конкурс Узбекского комитета ФК и С, 1947  
2 приз

38а. =

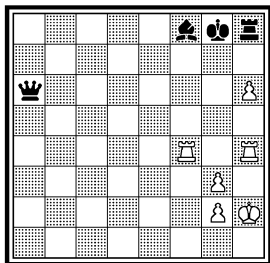


Выигрыш

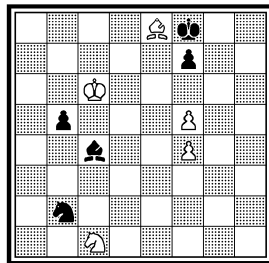
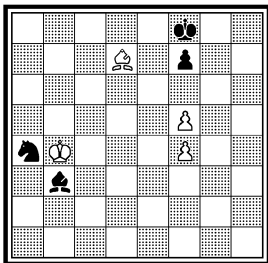
38. Конкурс Всесоюзного комитета ФК и С, 1948  
Похв. отзыв (переработка, 1975)

39а. =

39. «Шахматы в СССР»,  
1949 I приз



Ничья



Ничья

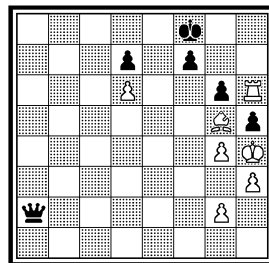
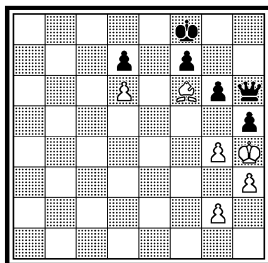
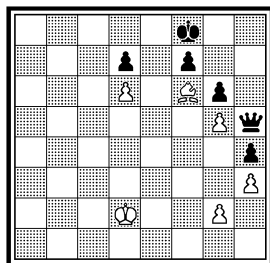
В 1948 году я опубликовал этюд 38а: 1.Лg7+ Крh6 2.Лg6+ Крh7 3.Ла4 Л:h8 4.Лgg4 Се3 5.Сd3! Ф:d3 6.Лh4+ Чh6 7.Лad4 Фа6 8.Ла4 Фb7 9.Лab4 Фf7 10.Лbf4 и т. д. = (вечное нападение на ферзя) (1948). Этот этюд не имеет дефектов и решается правильно. Но все же мне хотелось дать более ясное и четкое вступление (38): 1.h7+ (1.Лhg4+? Крh7 2.Лf7+ Кр:h6 3.Лh4+ Крг6=) 1... Крг7 (1... Л:h7 2.Л:f8+! Кр:f8 3.Л:h7=) 2.Лhg4+ Кр:h7 3.Лh4+ Чh6 (3... Крг7 4.Л:h8=) 4.Ла4 Фb6 5.Лab4 Фc5 6.Лbc4 Фd6 7.Лcd4 Фе7 8.Лde4 Фf6 9.Лef4 Фg6 10.Лfg4 и т. д. = (15.2.75).

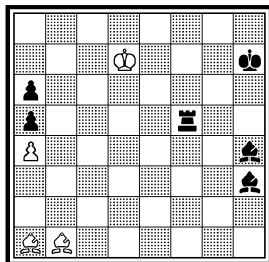
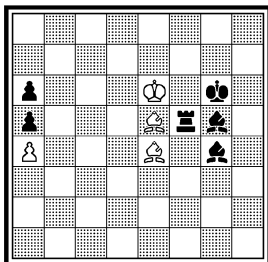
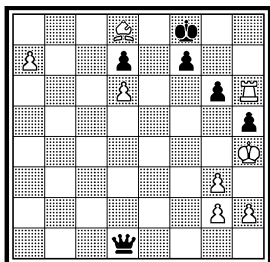
Позиция 39а возникла быстро и совершенно неожиданно: 1.Сb6!! Сd1 2.f6! Кb6 3.Крc5 Ка4+ (3... Кc8 4.Сd7=) 4.Крb4 Кb2 5.Крc3 Са4 6.Сf3! Кd1+ 7.Крd2 Кf2 8.Кре3 Кd1+ (8... Кh3 9.Сg4=) 9.Крd2 Кb2 10.Крc3 Сd1 11.Сс6! и т. д. = (31.10.48). Почти готовый этюд на позиционную ничью с весьма динамичной игрой, охватывающей всю доску. Вскоре был составлен и этюд 39: 1.Сd7 b4 2.Крc5 b3 3.Крb4 Ка4! 4.К:b3 С:b3 5.Сс6!! Сd1 6.f6! Кb6 7.Крc5 Ка4+ 8.Крb4 Кb2 9.Крc3 Са4! 10.Сf3! Кd1+ 11.Крd2 Кf2 12.Кре3 Кd1+

40а. =

40б. =

40в. =





Ничья

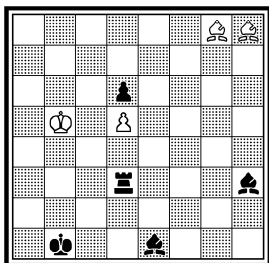
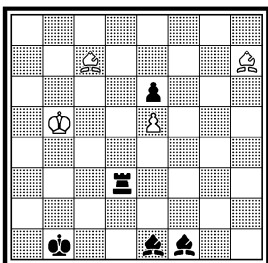
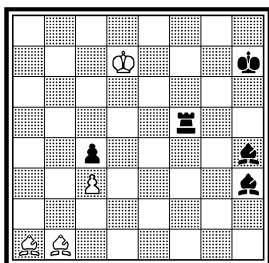
13.Kpd2 Kb2 14.Крс3 Cd1! 15.Сс6! и т. д. = (7.11.48).

Очень интересна позиционная ничья, основанная на блокаде черного ферзя при взаимном цугцванге (40а): 1.Кре1 (Взаимный цугцванг) 1... Кре8 2.Крд2 Фh7 3.Кре3 Фg8 4.Крд4 Фf8 5.Кре5 Фg8 6.Крд4 Фh7 7.Кре3 Фh5 8.Крд2 = (20.5.48). Точный анализ установил правильность позиции, после чего началась разработка вступительной игры. 40б: 1.g5 Фh7 2.Крг3 h4+ 3.Крf2 Фh5 4.Кре1 Кре8 5.Крд2 и т. д. (24.5.48). Без добавления материала удалось создать трехходовое вступление. Но лучше сперва привлечь черного ферзя на h6, а затем создавать блокаду (40в): 1.Cf6 Фf2+ 2.Крг5 Фd2+ 3.Крh4 Ф:h6 4.g5 Фh7 5.Крг3 h4+ 6.Крf2 Фh5 7.Кре1 и т. д. (27.5.48). Получился этюд 40: 1.h3 Фd4+ 2.g4! (2.Крг5? Фd5+ 3.Крh4 Крг7+) 2... Ф:a7 3.Cf6 Фf2+ 4.Крг5 Фd2+ 5.Крh4 Ф:h6 6.g5 Фh7 7.Крг3 h4+ 8.Крf2 Кре8! 9.Кре3! Фh5 10.Крд2 Крf8 (Поле f8 заблокировано для ферзя, и белый король может удалиться от пешки d6) 11.Кре1! (11.Ce7+? Крг7! 12.Cf6+ Крг8 и белые попадают в цугцванг: 13.Кре1 Крf8 14.Крд2 Кре8 15.Кре1 Фh7 16.Крf2 Фg8 17.Кре3 Фf8+) 11... Кре8 12.Крд2 Фh7 13.Кре3 Фg8

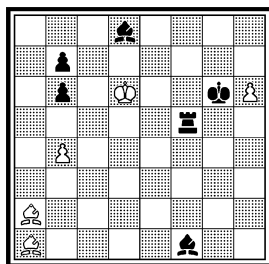
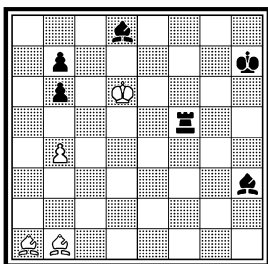
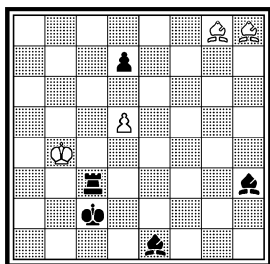
41в. = (деф.)

41г. = (деф.)

41д. = (деф.)







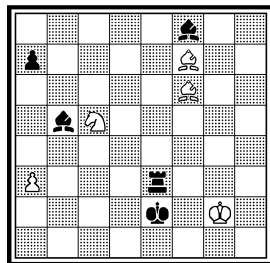
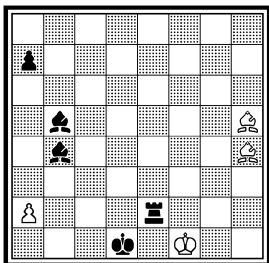
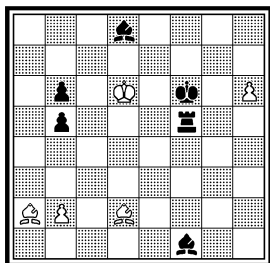
14.Kpd4 Фf8 15.Кре5 (Король вовремя защитил пешку d6) 15... Фg8 16.Kpd4 Фh7 17.Кре3 Фh5 18.Kpd2= (29.5.48).

Систематическое движение комплекса фигур находится не так просто. Для выявления элементов этого движения и их обоснования требуется продолжительное время. На диаграмме 41а возникает обычная позиционная ничья со связкой ладьи: 1...Cd2 2.Cf6 и т. д. (2.12.48). Ничего интересного здесь нет, так как большинство фигур находится в состоянии статики. А как можно привести их в движение? Ответить на вопрос трудно — для этого требуются большие поиски. И вдруг возникла идея в позиции 41б: 1.Кре6 Kpg6 2.Cc3 Kpg5 3.Cd2+ Лf4+ 4.Кре5 Cg3 5.Cc2 Kpg4 6.Cd1+ Лf3+ 7.Кре4 Cg2 8.Ce2= (3.12.48). Это означает, что окаменевшие фигуры могут прийти в движение. В данном случае фигуры движутся вниз. 41в: 1.Кре6 Kpg6 2.Cb2 Kpg5 3.Cc1+ Лf4+ 4.Кре5 Cg3 5.Cc2 Kpg4 6.Cd1+ Лf3+ 7.Кре4 Cg2 8.Cd2 Cc7 9.Ce1 Cd8 10.Ce2= (3.12.48). Эта позиция лучше предыдущей по конструкции (сэкономлена одна пешка). Но портят ее дефекты: 1) не решается после 2... Ce1! 3.Cc2 Cd2 4.~ Kpg5±; 2) побочное решение — 5.Ca2 Cf1 6.C:f4+ C:f4+ 7.Kpd5= (3.12.48). Последовала серия других попыток с различными расположениями пешек, роль которых тоже немаловажна: ведь в некоторых случаях они подвергаются нападениям со стороны слонов, что создает ряд ничейных или проигрышных ситуаций, влияющих на конечный результат игры. 41г: 1.Крc4 Крc2 2.Cd8 Крd2 3.Cg5+ Ле3+ 4.Kpd4 Cf2 5.Cg6 Крe2 6.Ch5+ Лf3+ 7.Кре4 Cg2 8.Cg4= (4.12.48). Здесь создалось движение в горизонтальном направлении. Не решается в двух моментах: 1) 2... Cg3±; 2) 3... Крc2 4.Cf4 Cd2 5.Cg3 Ch6± (4.12.48). 41д: 1.Ch7 Крc2 2.Крc4 Cf1 3.Cf6 Крd2 4.Cg5+ Ле3+ 5.Kpd4 Cf2 6.Cg6 Крe2 7.Ch5+ Лf3+ 8.Кре4 Cg2 9.Cg4= (4.12.48). Побочное решение: 2.Крc6 Cb4 3.Cf6 Крd2 4.C:d3 Кр:d3 5.Ce7= (4.12.48). 41е: 1.Ch7+ Лd3+ (1... Крb2 2.d6!=) 2.Крc4 Cf1 3.Cf6 Крd2 4.Cg5+ Ле3+ 5.Kpd4 Cf2 6.Cg6 Крe2 7.Ch5+ Лf3+ 8.Кре4 Cg2 9.Cg4= (5.12.48). 41ж:

41и. =

41й. X. ч. =

41. Конкурс памяти М. И.  
Чигорина, 1949 2 приз  
III первенство СССР,  
1952 3 место



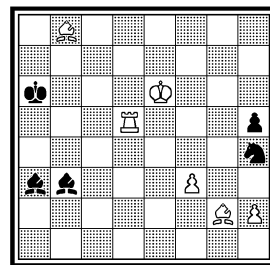
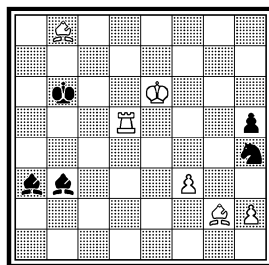
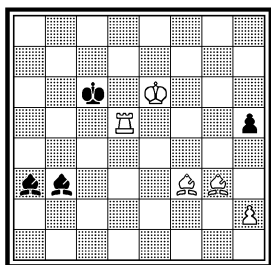
Ничья

1.Kpd7! Ch4 2.Кре6 Kpg6 3.Cc3! Kpg5 4.Cd2+ Лf4+ 5.Кре5 Cg3  
6.Cd3 Kpg4 7.Ce2+ Лf3+ 8.Кре4 Cg2 9.b5!= (5.12.48). Здесь и  
далее я снова рассматривал позиции с движением вниз, что сулило  
достичь большего успеха в нахождении оптимальной конструкции.  
41з: 1.Cb1 Ch3 2.h7 Kp:h7 3.Kpd7! Ch4 4.Кре6 и т. д. (5.12.48). 41и:  
1.Cc3+ Kpg6 (1... Kpg5 2.h7) 2.Cb1 Ch3 3.h7 Kp:h7 4.Kpd7! Ch4  
5.Кре6 Kpg6 6.b3! Kpg5 7.Cd2+ Лf4+ 8.Кре5 Cg3 9.Cc2 Kpg4  
10.Cd1+ Лf3+ 11.Кре4 Cg2 12.Ce2 (7.12.48). Дальнейшие анали-  
зы ряда других позиций, которые здесь не приводятся, доказали  
следующее: для реального выражения задуманной идеи система-  
тического движения комплекса фигур наиболее подходящими яв-  
ляются белая и черная пешки, расположенные на вертикали «а»,  
что позволяет создать не только движение фигур, но и пешек! 41й:  
1... Kpd2 2.Cg5+ Ле3+ 3.Kpf2 Cc5 4.a3 Kpd3 5.Cg6+ Ле4+ 6.Kpf3  
Cc6 7.a4! Kpd4 8.Cf6+ Ле5+ 9.Kpf4 Cd6 10.a5! Kpd5 11.Cf7+ Ле6+

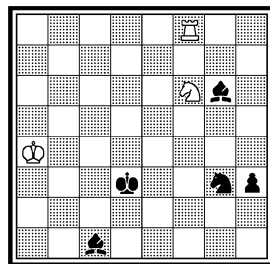
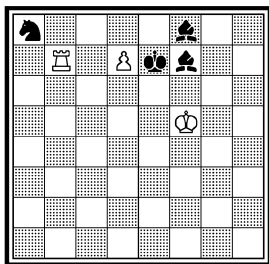
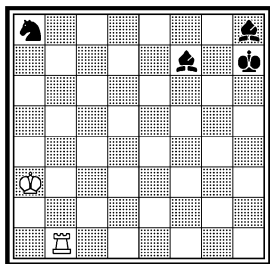
42а. ±

42б. ±

42. «Magyar Sakkelet»,  
1958, 3 приз



Выигрыш



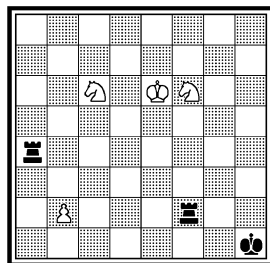
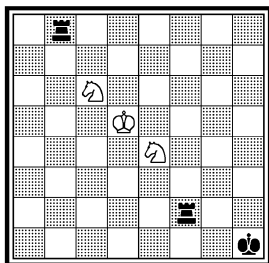
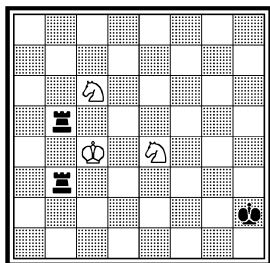
Ничья

12.Kpf5 Cd7 13.a6!= (20.12.48). Это почти идеальная позиция, но я не принял ее в полном виде из-за какого-то дефекта в начале решения (в точности не помню). Поэтому движение было начато не при расположении королей на первой горизонтали, а на второй (этюд 41): 1.Ch5+ Kpe1 2.Ch4+ Kpd2 3.Cg5 C:c5 4.Kpf2 Kpd3 5.Cg6+ Ле4+ 6.Kpf3 Cc6 7.a4! Kpd4 8.Cf6+ Ле5+ 9.Kpf4 Cd6 10.a5! Kpd5 11.Cf7+ Ле6+ 12.Kpf5 Cd7 13.a6!= (5.1.49).

Анализ позиций при создании этюда 41 повлек за собой и выявление выигрышной идеи, что выражено в этюде 42. 42а: 1.Kpe5 Cb2+ 2.Ld4+ Kpc5 3.Cf2 h4! 4.Kpe4 Cc2+ 5.Ld3+ Kpc4 6.Ce2 h3! 7.Kpe3 Cc1+ 8.Ld2+ Kpc3 9.Ce1± (24.11.55). 42б: 1.Ch1 Kpb7 2.Cg3! K:f3 3.C:f3 Kpc6 4.Kpe5 и т. д. (24.11.55). Этюд 42: 1.Ch1 Kpb7 2.Cg3! K:f3 3.C:f3 Kpc6 4.Kpe5 Cb2+ 5.Ld4+ Kpc5 6.Cf2 h4! 7.Kpe4 Cc2+ 8.Ld3+ Kpc4 9.Ce2 h3 10.Kpe3 Cc1+ 11.Ld2+ Kpc3 12.Ce1±, например, 12... Cf5 13.Cf3 Cd3 14.Cg4 Cf1 15.Ce2 Cg2 16.Ca6 Cc6 17.Kpe2± (25.11.55).

Доминанция для достижения ничьей проходит в позиции 43а: 1.Lb7 Kpg7 2.Kpb4= (25.3.46). Маленькая дополнительная тонкость появляется в позиции 43б: 1... Ce6+ 2.Kpg5 (2.Kpg6? C:d7 3.Kph7 Kpe8 4.Lb8+ Kpf7 5.Lb7 Kb6! 6.L:b6! Cf5+ 7.Kph8 Cg7×) 2... C:d7 3.Kpg6= — в позиции взаимного цугцванга (9.5.48). Этюд 43: 1.Lg8 (1.Kg4? Cf5±) 1...h2 2.Kg4 h1Ф 3.Kf2+ Kpd2! 4.K:h1 Cc2+ 5.Kpb5! (5.Kpa5? K:h1 6.Lg2+ Kpd3 7.Lg1 Cd2+±) 5... Cd3+! (5... K:h1 6.Lg2+ Kp~ 7.Lg1=) 6.Kpa4! (6.Kpb4? K:h1 7.Lg2+ Kpe3! 8.Lg1 Cd2+±) 6... K:h1 7.Lg2+ Ce2 8.Kpb3!= (12.11.48).

Поиски новых идей требуют огромной затраты труда. Не всегда удается достигать желаемых результатов в работе, несмотря на большие усилия. Часто приходится анализировать много позиций, но редко выявляются среди них заслуживающие внимания. Но не нужно падать духом: лучше всего сделать некоторый перерыв в работе над интересующей идеей и переключиться на другие позиции.

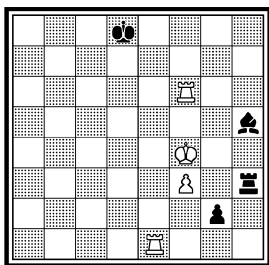


Ничья

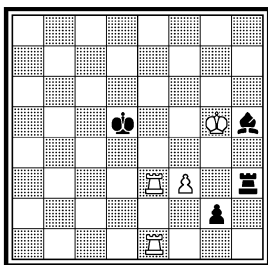
В особенности это относится к этюдам с систематическими движениями фигур, ибо здесь нужно фантазировать и искать больше. Анализируя позиции с двумя конями против двух ладей (без пешек), которых у Г. Ринка имеется множество, я случайно обнаружил систематическое движение с вечным нападением на ладей (44а). Откровенно говоря, я опасался, что такой выдающийся специалист по подобным соотношениям сил — как Г. Ринк, мог найти и эту позицию. В этюдах Г. Ринка, к счастью, я не обнаружил такого произведения. Я убедился в том, что среди других этюдов с таким материалом позиция являлась исключительной. По существу это была счастливая находка. Здесь два коня и король согласованно нападают на ладей, движения фигур протекают четко и закономерно. 44а: 1.Кс3 Лb7 (1... Лb6 2.Кd5) 2.Ка5! Л3b4+ (2... Л7b4+ 3.Крс5 Лb2 4.Кс4) 3.Крс5 Л7b6 4.Кс6 Лb2! 5.Ка4! Л6b5+ 6.Крс4 Л2b3 7.Кс3 и т. д. = (26.4.48). Позиция 44б демонстрирует попытку развития вступительной игры без добавления материала: 1... Лb5+ 2.Крс4 Лfb2 3.Кf2+ Кph2 4.Кd1 Л2b3 5.Кс3 и т. д. (27.4.48). Дальнейшие анализы показали, что для передачи очереди хода белым нужно добавить материал. Добавлением одной белой пешки b2 удалось достичь гармонии между вступлением и финальной игрой (этюд 44): 1.b4 Ла6 2.b5 Лb6 3.Ке4 Ле2 4.Кpd5! Л:b5+ 5.Крс4 Л2b2 6.Кf2+ Кph2 7.Кd1 Л2b3 8.Кс3 Лb7 9.Ка5 Л3b4+ 10.Крс5 Л7b6 11.Кс6 Лb2 12.Ка4 Л6b5+ 13.Крс4 Л2b3 14.Кс3 и т. д. (2.5.50).

Этот пример является довольно поучительным. В результате аналитических изысканий удалось найти позицию на выигрыш с систематическим движением белых ладей (45а): 1.Лd6+ Крс7 2.Лd3 Лh1 3.Лdd1 Лh3 4.Ле3 Лh1 5.Лс3+ Крpb6 6.Лcc1 Лh3 7.Лd3 Лh1 8.Лb3+ Кра5 9.Лbb1 Лh3 10.Лс3 Кра4 11.Лg1± (14.2.52). Казалось,

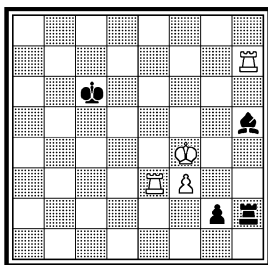
45а. ± (деф.)



45б. ±



45в. ±



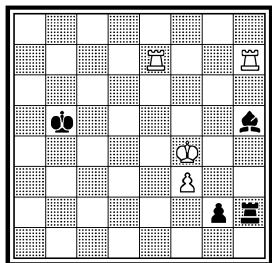
что здесь все обстоит благополучно. Я тоже был такого мнения: принял эту позицию за основу и начал ее разрабатывать. Потеряв много времени на разработку позиции, вдруг обнаружил следующий ее органический дефект: вместо 4.Ле3 белые могут продолжать и 4.Ле7+ Крс6 5.Ле6+ Крс5 6.Ле5+ Крс4 7.Ле4+ Крс5 (7... Крс3 8.Ле3+ Кр~ 9.Лг1) 8.Ле3 Лh1 9.Лс3+ Крb4 10.Лсc1 и т. д.± (3.3.52). Вывод из этого можно сделать следующий: прежде, чем приступать к разработке позиции, необходимо тщательно проверить ее правильность во всех вариантах, убедиться в корректности идеи. Иначе можно потерять затраченный труд без каких-либо полезных результатов. В данном случае я пришел к заключению: для осуществления задуманного систематического движения нет необходимости держать черного короля на восьмой горизонтали — он может находиться на четвертой или пятой горизонталях. Позиция 45б уже не содержит дефекта: 1.Крf4 Лh1 2.Лd3+ Крс4 3.Лdd1 Лh3 4.Ле4+! Крс5 5.Ле3 Лh1 6.Лс3+ Крb4 7.Лсc1 Лh3 8.Лd4+! Крb5 9.Лd3 Лh1 10.Лb3+ Кра4 11.Лbb1 Лh3 12.Лс4+! Кра5 13.Лс3 Кра4 14.Лг1± (4.3.52). Все же хочется внести дополнительные тонкости во вступительную игру без добавления материала. Позиции 45в и 45 показывают дальнейшее развитие игры. Этюд 45 содержит уже два тонких вступительных хода — 1.Ле5+! и 2.Ле6+!, что повышает качество произведения. Важный принцип композиции — «необходимо и достаточно» — выдержан в этюде в полной мере. 45в: 1.Ле6+! Крd5 2.Ле1 Лh1 3.Лd7+ Крс4 4.Лdd1 и т. д. (1.8.52). Этюд 45: 1.Ле5+! Крс6! 2.Ле6+! Крd5 3.Ле1 Лh1 4.Лd7+ Крс4 5.Лdd1 Лh3 6.Ле4+! Крс5 7.Ле3 Лh1 8.Лс3+ Крb4 9.Лсc1 Лh3 10.Лd4+! Крb5 11.Лd3 Лh1 12.Лb3+ Кра4 13.Лbb1 Лh3 14.Лс4+ Кра5 15.Лс3 Кра4 16.Лг1!± (18.1.53).

Определенный интерес представляет позиция 46а, где лишний конь черных так и не успевает войти в игру: 1.Се4+ Крг7 2.Сd5 Крh8 3.Крг6 Сg7 4.Сh1!! (Единственное отступление слона, ведущее к спасению) 4... Сb2 5.Сd5 Сс1 6.Сh1!! = (31.10.48). Около двух лет

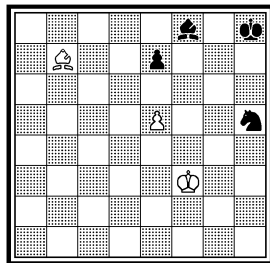
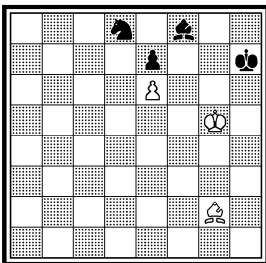
45. Конкурс памяти В. Н. Платова, 1954 2-3 призы  
IV первенство СССР, 1955  
3 место

46а. =

46б. =



Выигрыш

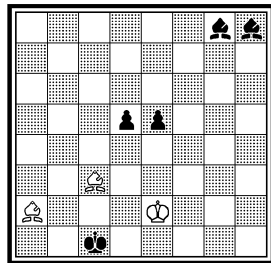
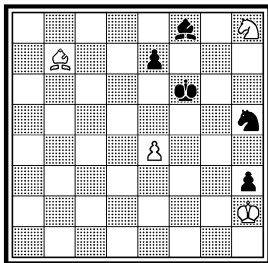
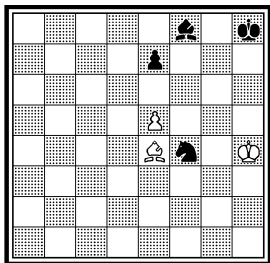


находилась эта позиция в бездействии. Наконец, в 1950 году я завершил работу. 46б: 1.Кpg4 Kg7 2.Кpg5 Ke6+ 3.Кpg6 Cg7 4.Ch1!! Kd8! 5.e6 Cb2 6.Cd5 Ca3 7.Kph6! Cc1+ 8.Кpg6 Cd2 9.Ch1!! = (16.8.50). Достигнут несомненный прогресс в разработке позиции: игра приняла настоящий этюдный характер. Были все основания принять ее как законченный этюд. Но неодолимое стремление к лучшему вступлению заставило продолжать поиски. 46в: 1.Кpg5 Ke6 + 2.Кpg6 Cg7 3.Ch1!! и т. д. (16.8.50). Я остановился на этюде 46. Откровенного говоря, сомневаюсь в правильности моего решения: стоило ли добавлять белого коня h8 и черную пешку h3 для маскирования идеи и удлинения решения на два хода? Этюд 46: 1.e5 +! Кpg7

46в. =

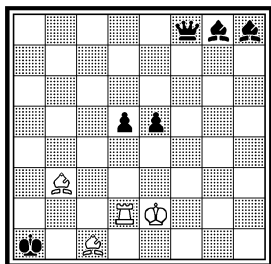
46. Конкурс, посв. 30-летию Советской Армении, 1950 I приз

47а. =

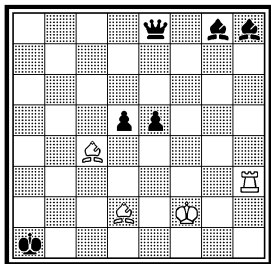


Ничья

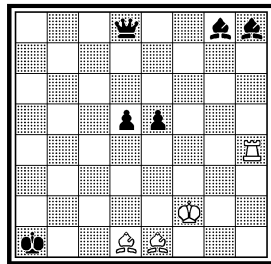
47б. = (деф.)



47в. =



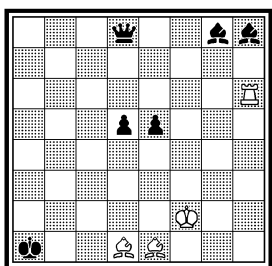
47г. = (деф.)



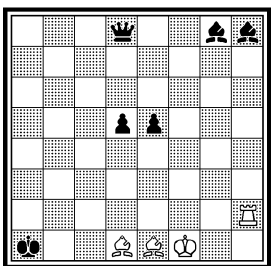
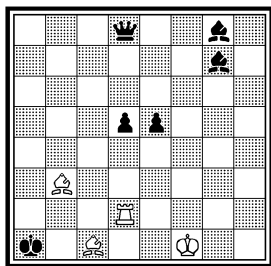
2.Кр:h3 Кр:h8 (2... Кf4+ 3.Кpg4 Ке2 [3... Ке6 4.Кf7!; 3... Кd3 4.Кg6!]  
4.Кpg5 Кр:h8 5.Кpg6=. Эти варианты соблазнили меня ввести в  
этюд белого коня h8) 3.Кpg4 Кg7 4.Кpg5 Ке6+ (4... Кpg8 5.Кpg6  
е6 6.Кpf6 Cb4 7.Са6 Kpf8 8.Сс4 Се7+ 9.Кpg6 Ch4 10.Са2=) 5.Кpg6  
Cg7 6.Ch1!! Кd8! 7.е6 Cb2 8.Cd5 Ca3 9.Kph6 Cc1+ 10.Кpg6 Cd2  
11.Ch1!! Се3 12.Cd5= (25.8.50).

В картинной позиции 47а черные не в состоянии реализовать  
две лишние пешки: 1.Са1! Cf6! 2.Кpf1! Кpd2 3.Кpg2! Крe3 4.Кpg3  
Кре4 5.Cb1+ Кре3 6.Са2= (2.2.51). Для развития игры я решил  
добавить белую ладью и черного ферзя; в процессе вступления чер-  
ные будут вынуждены отдать ферзя за ладью, после чего возника-  
ет интересующая позиция со слонами. 47б: 1.Cb2+ Крb1 2.Сс3 Фa3  
3.Ld1+ Фc1 4.Са2+! Крс2 5.Л:c1+ Кр:c1 6.Са1! Cf6! 7.Кpf1! и т. д.  
(2.2.51). Побочное решение 1.Ла2+ Крb1 2.Са3= (2.2.51). 47в:  
1.Сс3+ Крb1 2.Cb3 Фf8+ 3.Кре2 Фa3 4.Lh1+ Фc1 5.Са2+! Кр:a2  
6.Л:c1+ Кр:c1 7.Са1! и т. д. (3.2.51). 47г: 1.Сс3+ Крb1 2.Lh1 Фf6+  
3.Кре2 Фf4 4.Cb3+ Фc1 5.Са2+! Крс2 6.Л:c1+ Кр:c1 7.Са1! и т. д.  
(4.2.51). Побочное решение 2.Лb4+ Крс1 3.Кре2 Фg5 4.Cb2+=

47д. =

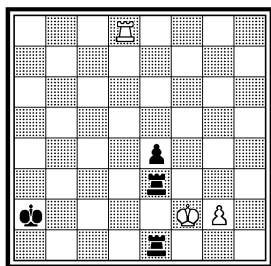


47е. =

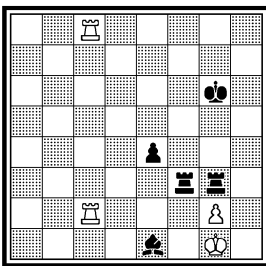
47. «Шахматы в СССР»,  
1951

Ничья

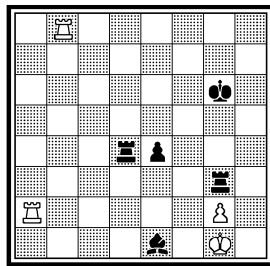
48а. =



48б. =



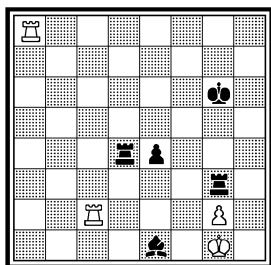
48в. =



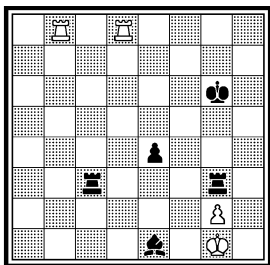
(4.2.51). 47д: 1.Сс3+ Крb1 2.Лh1 Фf6+ 3.Кре2 Фf4 4.Сb3+ и т. д. (4.2.51). 47е: 1.Сс3+ Крb1 2.Сb3 Фf8+ 3.Кре2 Фа3 4.Лh1+ Фc1 5.Са2+! и т. д. (5.2.51). Окончательно этюд 47 принял такой вид: 1.Сb2+ Крb1 2.Сс3! Фf6+ 3.Кре2 Фа6+ 4.Кре1 Фа3 5.Лd1+ Фc1 6.Са2+! Крc2 7.Л:c1+ Кр:c1 8.Са1! Cf6! 9.Крf1! Крd2 10.Крг2! Кре3 11.Крг3 Кре4 12.Сb1+ Кре3 13.Са2= (6.2.51).

Привязывание черных ладей в позиции 48а проходит на фоне взаимного цугцванга: 1.Лd2+ Крb3 2.g3! (Взаимный цугцванг) 2... Кра3 3.Лс2 Крb4 4.Лb2+! Крc3 5.Ла2 Крd4 6.Лb2 Кре5 7.Ла2 Крf5 8.Лb2 Крг4 9.Ла2 Крh3 10.Лd2!! (Взаимный цугцванг) 10... Крh2 11.Лс2= (14.2.51). Но каким способом и при каком материале можно создать игровую позицию с привлечением черных ладей на исходные поля? Анализ показал следующее: при материале «две ладьи и пешка против двух ладей, слона и пешки» может возникнуть подходящая вступительная игра. Вот первая попытка создания вступления (48б): 1.Ле2 Ле3 2.Л:e1! Л:e1+ 3.Крf2 Лge3 4.Лс2 и т. д. (14.2.51). Поиски других подобных позиций продолжались. 48в: 1.Ле2 Лd1 2.Л:e1! (2.Л:e4? Лb3! ±) 2... Л:e1+ 3.Крf2 Лge3 4.Лb2 и

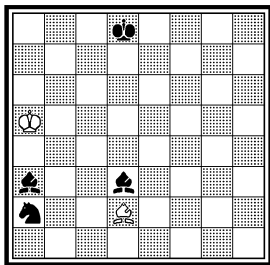
48г. =



48. «Шахматы в СССР», 1951

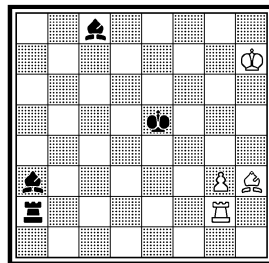
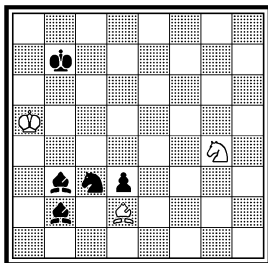
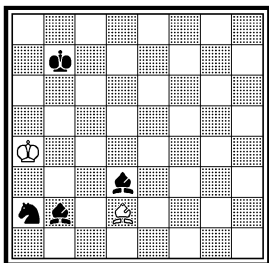


49а. = (деф.)



Ничья





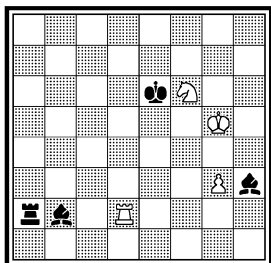
Ничья

т. д. (16.2.51). 48r: 1.Ле2 Лд1 2.Л:е1 Л:е1 + 3.Кpf2 и т. д. (16.2.51). Выбор был сделан на этюде 48: 1.Лд1 (1.Лb1? Лgd3 2.Л:d3 ed 3.Л:е1 d2 +) 1... Лсе3 (1... Лge3 2.Лd6+ Кpf5 3.Лb5+ Кpf4 4.Лf6+ =) 2.Л:е1 Л:е1 + 3.Кpf2 Лge3 4.Лb2 Кpf5 5.Ла2 Кpf4 6.g3+ Кpg4 7.Лb2 Кph3 8.Лd2!! (Взаимный цугцванг) 8... Кph2 9.Ла2 Кph3 10.Лd2 Кpg4 11.Ла2 Кpf5 12.Лb2 Кpe5 13.Ла2 Кpd4 14.Ла4+ Кpc5 15.Ла2 Кpc4! 16.Лb2! Кpc3 17.Ла2 Кpb4 18.Лb2+! Кра4 19.Ла2+! Кpb3 20.Лd2=. 16... Кpd3 17.Лb3+ Кpd2 18.Лb2+ Кpc1 19.Ла2 Кpb1 20.Лd2 Кра1 21.Лс2 (5.3.51).

Спасение при материале «одна легкая фигура против трех» обычно бывает связано с мотивами отыгрыша материала, позиционной ничьей или пата. В примере 49а по замыслу спасение должно быть основано на позиционной ничьей. Первоначально показалось, что после 1.Кра4 Сс1 2.Са5+ Кpd7 3.Кpb3 Сb1 4.Се1 Крс6 5.Са5 и т. д. белые спасаются (14.9.51). Но оказывается, что выжидательная тактика белых с маневрированием слона на полях а5 и е1 для них губительна, например, 5... Крс5! 6.Сd8 (6.Се1 Кpb5) 6... Кpb5 (Грозит 7... Кb4) 7.Се7 Сd2 8.Кpb2 Кс3 9.Сf6 Ке4+ (15.9.51). Глубокий анализ установил метод спасения в позиции 496: 1.Кpb3 Сс1 2.Се1! Сb1 3.Сg3!! (3.Сf2? Сd2! 4.Кpb2 Кс3 5.Сd4 Ке2+; 3.Сh4? Сd2 4.Кpb2 Кс3 5.Сf6 Ке4+; 3... Крс6 4.Се5! Крс5 5.Сg7! Кpb5 6.Сf8 = (15.9.51). Тонкий ход 3.Сg3!! изумителен. Он и стал началом для создания полноценного этюда 49: 1.Кpb4 Се6! 2.Кf2 Ка2+ 3.Кра4! Сс4 4.К:d3 С:d3 5.Кpb3 Сс1 6.Се1 Сb1 (Создалась основная позиция этюда) 7.Сg3!! Крс6 8.Се5! Крс5! 9.Сg7!! (9.Сf6? Кpb5 10.Се7 Сd2 11.Кpb2 Кс3 12.Сf6 Ке4+; 9... Кpb5 10.Сf8 Крс6 11.Сg7! Крс5 12.Сf8+! Кpd5 13.Сg7! = (1.10.51).

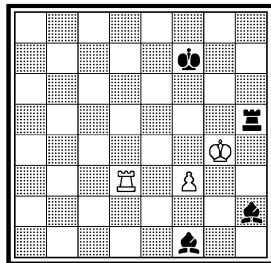
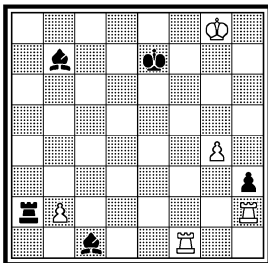
Заслуживает разработки позиция 50а: 1... Cf5+ 2.Кph6! Сb2! 3.Ле2+ Кpf6 4.Кph5! С:h3 5.g4 Кpg7! 6.Лf2! = (27.4.47). Создание

50б. =



50. Конкурс Дагестанского комитета ФК и С, 1952  
2 почет. отзыв

51a. =

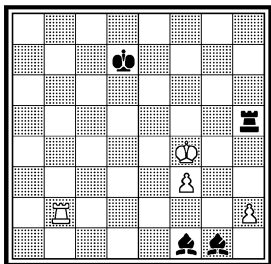


Ход черных. Ничья

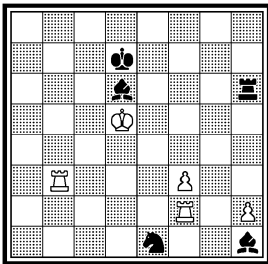
вступительной игры тормозилось наличием трудностей, связанных со спецификой позиции. Анализу подверглись десять позиций. Из этого числа приводятся здесь лишь две, заслуживающие рассмотрения. 50б: 1.Лe2+ Кpf7 2.Кph5! Кр:f6 3.g4 Кpg7 4.Лf2! = (10.5.47). Я остановился на этюде 50, несмотря на то, что здесь очередь хода за черными: хотелось создать несколько ложных следов при отступлении белого короля. Этюд 50: 1... Cd5+ 2.Кpg7! (2.Кph7? Ce4+ 3.Лf5 C:f5+ 4.gf Кpf7 5.Л:h3 Л:b2 6.Лh5 Cg5 7.Лh3 Ла2 8.Лh1 Cf6 9.Кph6 Ла8 ±) 2... C:b2+ 3.Кpg6 (3.Кph7? Cg2 4.Лe1+ Кpf6 ±) 3... Ce4+ (3... Cg2 4.Лe1+ Кpd6 5.Ле3 Ла3 6.Ле2 =) 4.Кph5 Cg2 5.Ле1+ (5.Лf2? Ce5! ±) 5... Кpf6! (5... Кpf7 6.Ле3! Ла3 7.Л:a3 C:a3 8.Кph4 Cc5 9.g5 =) 6.Л:h3! (6.Ле3? Ла8! ±) 6... C:h3 7.Ле2! Кpg7 (7... Кpf7 8.Лh2 =) 8.Лf2! (Взаимный цугцванг!) 8... Кph7 (8... Ла5+ 9.Кph4 Cd4 10.Лd2 =) 9.Кph4 = (18.1.48). Спустя четыре года после составления этюда, я отправил его на конкурс.

Существует ряд этюдов на позиционную ничью при материале «ладья против ладьи и двух легких фигур». Изыскания в этой об-

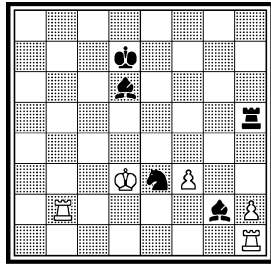
51б. =



51в. = (деф.)



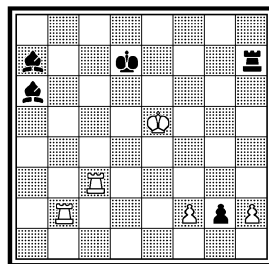
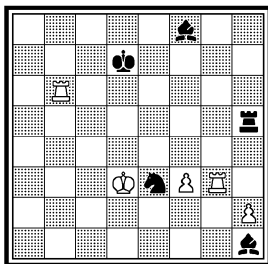
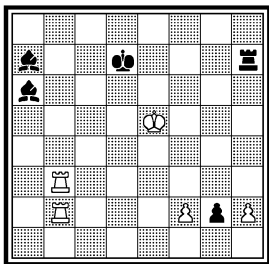
51г. =



51d. =

51e. =

51. Конкурс, посв. 12-летию Советской Латвии, 1952 I приз



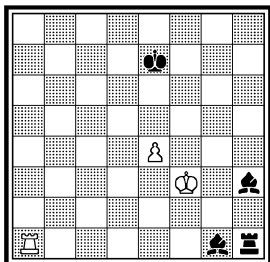
Ничья

ласти привели к открытию интересных идей.

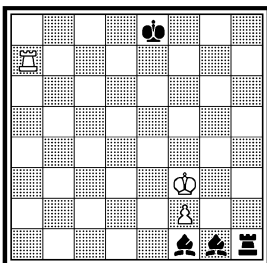
Позиция 51a забавна: 1.Лd1 Сe2! 2.Ле1 Ле5 3.Лh1! Лh5 4.Ле1! = (15.3.50). В другой позиции 51б добавлена белая пешка h2, способствующая некоторому развитию игры: 1.Лd2+! Крс6 2.Лd1 С:h2+ 3.Крг4 Сe2 4.Ле1 и т. д. (12.1.51). Вскоре выяснилось: существенное улучшение вступления может быть достигнуто добавлением второй ладьи белых. Так в последовательности пришлось разбирать позиции в — е. 51в: 1.Лf1 Лh5+ 2.Кpd4! Кc2+ 3.Кpd3 Сg2 4.Лg1! Ке3 5.Лb2! Cf1+ 6.Кр:e3 Сc5+ 7.Кpf4 С:g1 8.Лd2+ и т. д. (24.1.51). Позиция была забракована из-за нерешаемости: 4... Лc5 5.Лb2 Ch3 + (28.1.51). 51г: 1.Лg1! Cf1+ 2.Кр:e3 Сc5+ 3.Кpf4 С:g1 4.Лd2+ и т. д. (2.11.51). 51д: 1.Лg3 Cf1! 2.f3!! g1Ф 3.Л:g1 Лh5+! 4.Кpf4! С:g1 5.Лd2+ и т. д. (6.11.51). 51е: 1.Лg1 Сg2 2.Лb2 Cf1+ 3.Кр:e3 Сc5+ 4.Кpf4 С:g1 5.Лd2+ и т. д. (9.2.52). Среди позиций в — е наиболее подходяща 51д. Она и помогла создать этюд 51: 1.Лg3 Cf1! 2.f3!! Лh5+! 3.Кpf4! g1Ф 4.Л:g1 С:g1 5.Лd2+ Крс6! 6.Лd1 С:h2+ 7.Крг4 Сe2 8.Ле1 Ле5 9.Лh1 Лh5 10.Ле1 Ле5 11.Лh1 (24.8.52). Параллельно с этим этюдом разрабатывался следующий (52).

В позиции 52а с белой пешкой е4 ничья достигается просто — маневрированием ладьи на первой горизонтали. Перестановка белой пешки на f2 создает другие защитительные возможности и позволяет надеяться на нахождение более подходящей игры с позиционной ничьей. И на самом деле, в позиции 52б игра проходит в двух вариантах: 1.Ла1 Ch3 2.Лс1 =. 1... Ch2 2.Ла8+ Кpf7 3.Лh8 = (15.3.50). Это уже создает определенный интерес в разработке. Игру можно немного удлинить (52в): 1.Ле1 Лh1! 2.Кpf3! и т. д. (15.3.50). После продолжительного перерыва в работе последовала попытка углубления вступительной игры (52г): 1.d7+ Кре7 2.Ле6+!

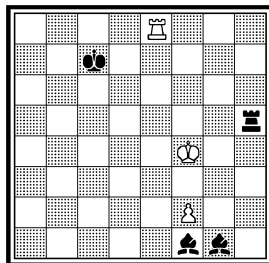
52а. =



52б. =



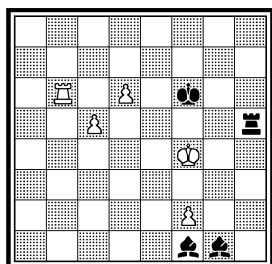
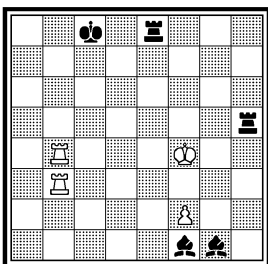
52в. =



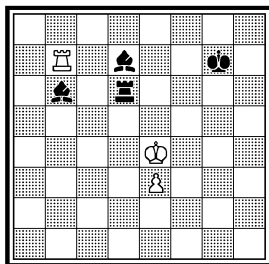
Кр:d7 3.Лe1 Лh1 4.c6+ Крd6 5.Кpf3! Ch2 (5... Ch3 6.Ла1 Кр:c6 7.Лc1 +=) 6.c7 Кр:c7 7.Ле7+ Крd6 8.Лh7= (3.2.53). Но в этой позиции черные выигрывают: 4... Кр:c6! 5.Кpf3 Ch2 6.Ле6+ Cd6 ± (4.2.53). Эту позицию окончательно оформлен в редакции 52: 1.Лb8+ Крd7 2.Лb7+ Крc6 3.Лb6+! Крc5 4.Л:e8 Кр:b6 5.Ле1 Лh1! 6.Кpf3! Ch2 7.Ле6+ Крc5 8.Лh6=. 6... Ch3 7.Ла1= (4.2.53).

Отправным пунктом нахождения этюда стала позиция 53а: 1.Кре5 Сс5 2.Лс7 Сb4 3.Лb7 Са3 4.Ла7 Лd3 5.Кре4 Сс5 6.Лс7 Сb6 7.Лb7 Лd6 8.Кре5= (16.3.50). Найдена чистая позиция — без дефектов, где белые спасаются разнообразностью позиционной ничьей — попеременным нападением на ладью и слона при связанном другом слоне. Последовали попытки создания вступительной игры. 53б: 1.Лс7 Сb6! 2.Лb7 Лd6 3.Кре5 и т. д. (16.3.50). 53в: 1.Лс7 Лd5+ 2.Кре4! Сb6 3.Лb7 Лd6 4.Кре5 и т. д. (16.3.50). 53г: 1.Лс6! Cd7! 2.a7! Са7 3.Лс7 Лd5+ 4.Кре4! Сb6 5.Лb7 Лd6 6.Кре5 и т. д. (16.3.50). Вступление здесь достаточно интересно. Вполне может эта позиция считаться этюдом. Но я продолжал поиски. 53д: 1.g7+

52г. = (деф.)

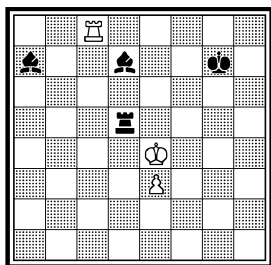
52. «Шахматы в СССР»,  
1953 3 приз

53а. =

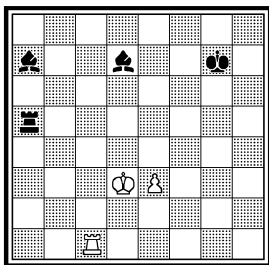


Ничья

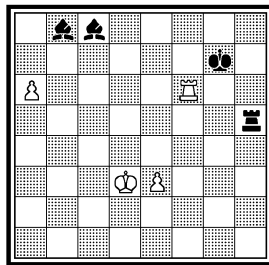
53б. =



53в. =



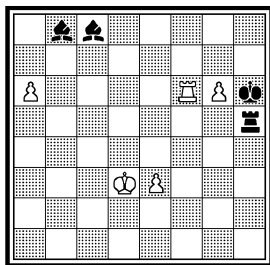
53г. =



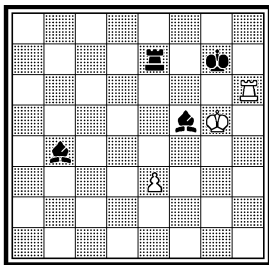
Кр:g7 2.Лс6! Cd7 3.a7 и т. д., как в позиции 53г (18.3.50). Не стоит, конечно, добавлять пешку g6 ради удлинения решения на один ход. 53е: 1.Лб6 Сс5! 2.Лс6 Ле5 3.Кpf4 Cd7! 4.Лс7 Лd5 5.Кре4 Сb6 6.Лб7 Лd6 7.Кре5 и т. д. (28.5.50). Динамичность вступления повысилась. Окончательно этюд 53 принял вид: 1.Kd6 Сс5 2.e7! Л:e7 3.Kf5 С:f5 4.Лс6 Ле5 5.Кpf4 Cd7 (5... Лd5 6.e4 =) 6.Лс7 Лd5 7.Кре4 Сb6 8.Лб7 Лd6 9.Кре5 Сс5 10.Лс7 Сb4 11.Лб7 Са3 12.Ла7 Лd3 13.Кре4 Сс5 (13... Л:e3+ 14.Kpd4! =) 14.Лс7 Сb6 (14... Л:e3+ 15.Kpd5! =) 15.Лб7 Лd6 (15... Л:e3+ 16.Kpf4! =) 16.Кре5 = (8.7.50).

Очень редко возникают этюды в готовом виде — без каких-либо поисков и изменений. Этюд 54 был найден быстро — позиционная ничья при взаимном цугцванге сразу привлекла мое внимание: 1.h7 Лh4 2.Лс5 (2.Кра2? Се8 ±) 2... Ла4+ 3.Крb2 Лb4+ 4.Кра2!! (4.Кра3? Кpg7 5.Лh5 Кph8 ±) 4... Кpg7 5.Лh5 Кph8 6.Кра3 (Позиция взаимного цугцванга) 6... Лb1 7.Кра2 Лb4 8.Кра3 Ла4+ 9.Крb3 Се8 10.Ле5 Cd7 11.Лd5 Сс6 12.Лс5 Лb4+ 13.Кра3 Сb5 14.Лh5 = (30.

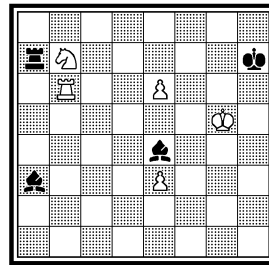
53д. =



53е. =



53. «Труд», 1950 2 приз  
III первенство СССР,  
1952 5 место

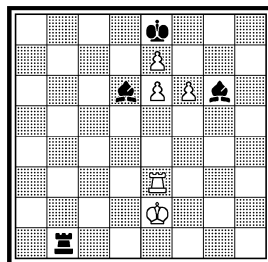
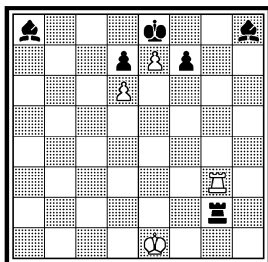
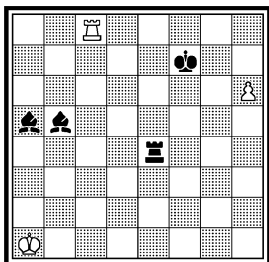


Ничья

54. «New Statesman», 1963-  
64 1-2 призы

55a. = (деф.)

55б. =



Ничья

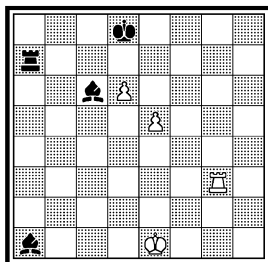
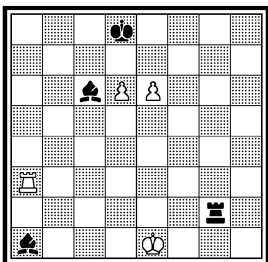
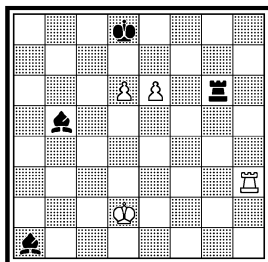
6.63). Сперва я поставил черную ладью на g4, а затем переставил ее на e4, что и было принято в окончательной редакции. Легким трудом — всего лишь перестановкой черной ладьи — был создан этот этюд.

Идея этюда сперва возникла в примитивном виде (55a): 1.Лb3 Лb2 2.Лg3 Лg2 3.Лb3 = (18.2.63). Игра схематична, не говоря о том, что черные могут выиграть несколькими способами, в том числе и посредством 1... Сb7 2.Л:b7 Лb2 ≠ (18.2.63). Это означает, что для осуществления идеи необходимо снять черные пешки, т. е. несколько ослабить позицию черных. Так в последовательности возникли другие позиции. 55б: 1.Лh3! (1.Лc3? Лe1 + 2.Кр:e1 Сb4 ≠) 1... Лb2 + 2.Кpf1! Лh2 3.Лc3 Лh1 + 4.Кpf2! (4.Кре2? Лe1 +! ≠) 4... Лh2 + 5.Кpf1! (5.Кpg1? Лc2 6.Лh3 Сc5 + 7.Кpf1 Лf2 + ≠) 5... Лc2 6.Лh3 = (18.2.63). Здесь игра, несомненно, стала более интересной: появились тонкости при отступлении белого короля. Три пешки белых успешно окружили короля черных и помогают своей ладье создавать угрозы мата. Принять ли эту позицию за основу для ее даль-

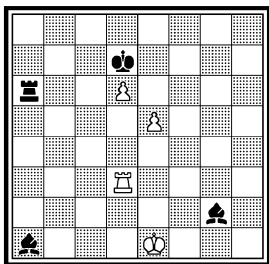
55в. = (деф.)

55г. = (деф.)

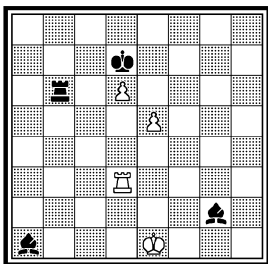
55д. = (деф.)



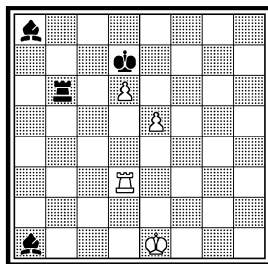
55е. = (деф.)



55ж. = (деф.)



55з. = (деф.)

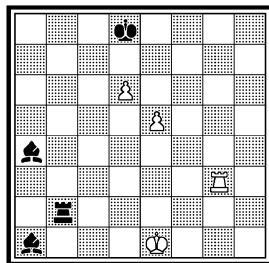
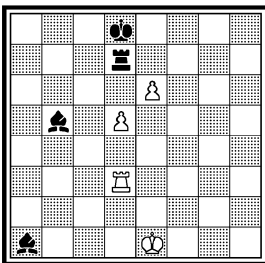
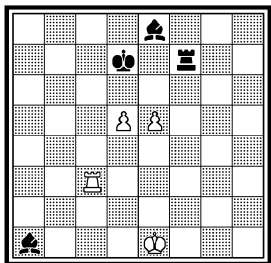


нейшей разработки или же попытаться выразить идею при помощи двух пешек? Анализ показал: две пешки создают более эластичную позицию, что способствует развитию игры. Правильность этого вывода подтверждает дальнейшая работа, протекавшая, правда, не без шероховатостей: побочные решения, нерешаемости преследовали меня. 55в: 1.Ла3 Лг2 + 2.Кре1! Сс6 3.Лб3 Лг1 + 4.Кре2! Лг2 + 5.Кре1! Лб2 6.Лг3 Лб6! 7.Крд2! (7.Лг8 + ? Се8 8.d7 Л:е6 + ♣) 7... Лб2 + 8.Кре1! Лг2 9.Лб3 = (19.2.63). Хорошая позиция, если не было бы нерешаемости — 2... Лг1 + ! 3.Крд2 Сс6 4.Лб3 Лд1 + ! ♣ (19.2.63). 55г: 1.Лб3 Лг1 + 2.Кре2! Лг2 + 3.Кре1! Лб2 4.Лг3 Лб6! 5.Крд2! Лб2 + 6.Кре1! Лг2 7.Лб3 = (19.2.63). Побочное решение: 5.e7 + Крд7(е8) 6.Лг8 = (19.2.63). Только здесь я обнаружил, что такое же побочное решение имеется и в позиции 55в. Я попытался поставить в начальном положении черную ладью на вертикаль «а» для устранения побочного решения. Но и это не принесло пользы (см. 55д и 55е). 55д: 1.e6 Ла6! 2.Крд2! (2.e7 + ? Крд7 ♣) 2... Ла2 + 3.Кре1 Лг2 4.Лб3 Лг1 + 5.Кре2! Лг2 + 6.Кре1! Лб2 7.Лг3 = . 1... Лг7 2.Лб3 Лб7 3.Лг3 = (20.2.63). 55е: 1.e6 + Крд8 2.Лг3 Сс6 3.Крд2 и т. д. (20.2.63). В обеих позициях «д» и «е» имеется один дефект — нерешаемость, например, в «д»: 2.Крд2 Ла2 + 3.Кре1 Крс8! 4.Лг8 + Крб7 5.d7(е7) Сс3 + ♣ (21.2.63). После некоторого перерыва в работе изыскания продолжились. 55ж: 1.e6 + Крд8! 2.Лг3 Сс6 3.Крд2! и т. д. (23.8.64). 55з: 1.e6 + Крд8! 2.Лг3 Сс6 3.Крд2! и т. д. (23.8.64). В позициях «ж» и «з» выявился прежний дефект: побочное решение — 3.e7 + Крд7 4.Лг8 = (23.8.64). Что же делать дальше? Конечно же, постараться найти другие позиции, где этих дефектов не будет, тем более, что имеются богатые возможности перестановок фигур при сохранении основной игры. Так я и поступил в дальнейшей работе. 55и: 1.e6 + Крд8! (1... Крд6 2.Лс6 + ! Сс6 3.ef = ) 2.Ла3 Лг7 3.d6 Сс6 4.Лб3 Лб7 5.Лг3 Лг7 6.Лб3 Лг1 + 7.Кре2! и т. д. (24.8.64). Побочное решение 3.Ла8 + Кре7 4.d6 + = (24.8.64). 55й: 1.Ла3 Лг7 2.d6 Сс6 3.Лб3 Лб7 4.Лг3 Лг7 5.Лб3 Лг1 + 6.Кре2! и т. д. (24.8.64). Наконец-то найдена позиция без дефектов! Но

55и. = (деф.)

55й. =

55. «Вечерний Киев», 1965 I приз



Ничья

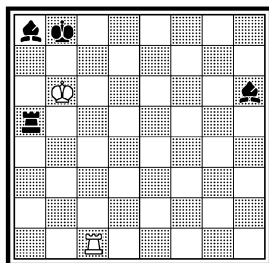
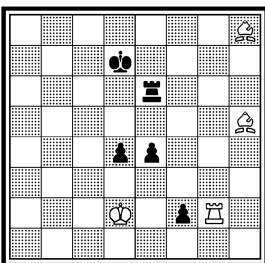
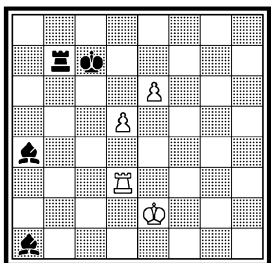
окончательный выбор был сделан на этюде 55: 1.е6 Лб1+ 2.Кре2! Се8! 3.Ла3! (3.Лг8? Лб6!±; 3.d7? Ch5+ 4.Kpd2 Лd1+ 5.Kpc2 Лd5! 6.Лг8+ Кре7±) 3... Сb5+ 4.Kpd2 Сс6 5.Лг3 Лb2+ 6.Кре1!! (6.Kpc1? Лг2 7.Лb3 Лг1+ 8.Kpd2 Лd1+! 9.Кр:d1 Са4 10.Kpc2 Се5±. Этот мотив послужил основой для другого этюда 56) 6...Лг2 7.Лb3 Лг1+ 8.Кре2! Лг2+ 9.Кре1! Лb2 10.Лг3= (26.8.64).

Анализы позиций, связанных с этюдом 55, выявили позицию 56а: 1.d6+ Кpd8 2.Ла3 Ла7! 3.Лг3 Лг7 4.Ла3 Сb5+ 5.Kpd2 Лг2+ 6.Кре1 Лг1+! 7.Kpd2 Сс6 8.Лb3 Лd1+! 9.Кр:d1 Са4± (26.8.64). Терять эту интересную игру не хотелось. Поэтому был создан другой этюд 56 с переменной цвета фигур и задания: 1.Кре2 d3+ 2.Кр:f2 e3+ 3.Кре1 Лh6 4.Лh2! (4.Лг7+? Кpd8! 5.Лг8+ Кре7 6.Cf3 Лb6 7.Лг7+ Кpd8!! 8.Лb7 Лг6 9.Лb8+ Кpd7! 10.Лb7+ Кpd8! 11.Лг7 Лb6 12.Лг8+ Кре7 13.Лг7+ Кpd8=) 4... Лb6 5.Лb2 Лh6 6.Cg4+ Кре7! 7.Лb7+! Кpd8 8.Лb8+! Кре7 9.Cf3 Лг6 10.Ле8+! Кр:e8 11.Ch5± (27.8.64).

56а. ±

56. «Tidskrift for Schack», 1965

57а. =



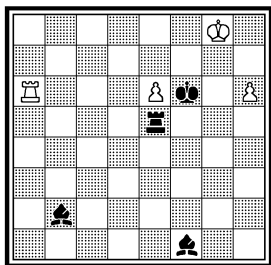
Выигрыш



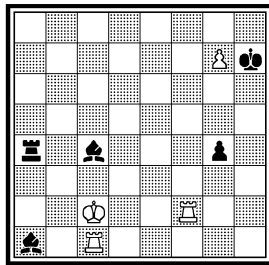
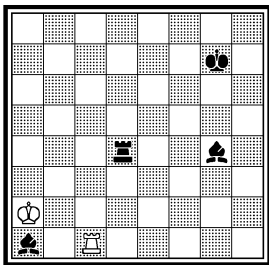
57. Конкурс шахм. федер.  
США, 1969 1-2 призы  
X первенство СССР, 1972,  
3 место

58а. X. ч. =

58б. =



Ничья



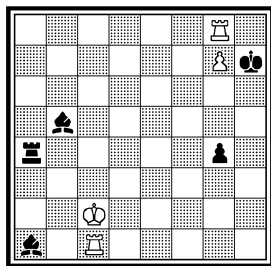
Позиция 57а сама по себе представляет маленький изящный этюд: 1.Лe1 Крс8 2.Ле6! (2.Ле8+? Кpd7 3.Лh8 Сg7 4.Лg8 Сс3 5.Лd8+ Кре6+) 2... Cd2 3.Ле8+ Кpd7 4.Лd8+ Кр:d8 пат (15.11.68). Но до подлинного большого произведения еще далеко. Я предполагал, что потребуется большая работа для завершения этюда. К моему удивлению, через три дня этюд 57 был уже готов: 1.h7 Лg5+ 2.Кpf8 Кpg6! 3.h8Ф! С:h8 4.e7+! Кph7 5.e8Ф (5.Лh6+? Кр:h6 6.e8Ф Сg7+±) 5... Лg8+ 6.Кpf7 Л:e8 (Вырисовывается начальная позиция 57а, повернутая на 90° вправо) 7.Ла4! (7.Ла5? Ле5+) 7... Кph6 8.Лf4! Сb5 9.Лh4+ Кpg5 10.Лh5+ Кр:h5 пат (18.11.68). Получился настоящий этюд? Несомненно, притом очень легко и быстро.

Неудачно расположенные фигуры черных не позволяют им реализовать большой материальный перевес (58а): 1... Ла4+

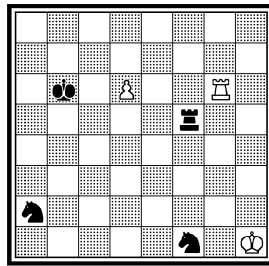
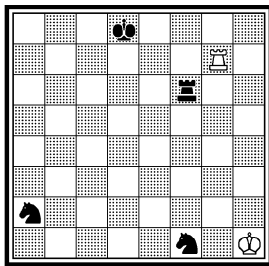
58. «Tidskrift for Schack»,  
1969 2 похв. отзыв

59а. =

59. «Советская Россия»,  
1973

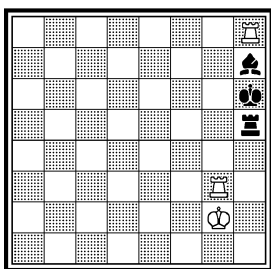


Ничья

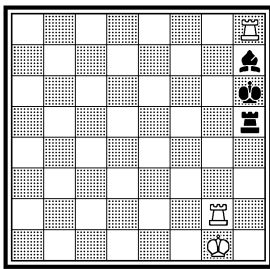


Ничья

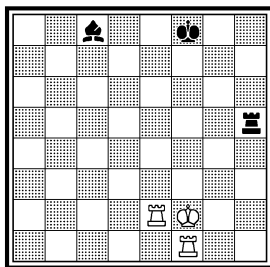
60a. ±



60б. ±



60в. ±

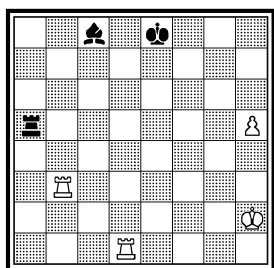


2.Крb3 Cd7 3.Лс7 Лd4 4.Ла7 Лd1 5.Крc2 = (16.11.68). Стало ясно, что эта игра не может превратиться в большой этюд. Поэтому после двух завершающих попыток развития игры был составлен маленький этюд. 58б: 1.Лh2+ Крg8 2.Лh8+ Кр:g7 3.Лh4 Се6 4.Л:g4+! С:g4 5.Крb3 и т. д. (17.11.68). Этюд 58: 1.Лb8! Сс4 2.Лh8+! Кр:g7 3.Лh4 Се6 4.Л:g4+! С:g4 5.Крb3 Cd7 6.Лс7 Лd4 7.Ла7 (7.Кра2? Лd1 ±, 7.Лс1? Се6+ 8.Кра3 Лd3+ ±) 7... Лd1 8.Крc2 = (17.11.68).

В окончании «ладья против ладьи и двух коней» могут возникать разные спасительные мотивы: пат, вечный шах, угроза размена ладей. Эти мотивы встречаются в позиции 59а: 1.Лg6 Лf5 2.Лg5 Лf4 3.Лg4 Лf3 4.Крg2 Лf6 5.Лd4+ Крe7 6.Лd3 Kb4 7.Лf3 = (5.8.68). Через три года идея была реализована так (этюд 59): 1.d7+ Крc7 2.d8Ф+ Кр:d8 3.Лg5 Лf6 4.Лg6 Лf4 5.Лg4 Лf3 6.Крg2 Лf6 7.Лd4+ Крe7 8.Лd3 Kb4 9.Лf3 = (3.10.71).

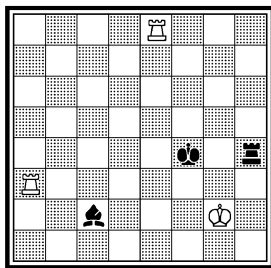
В 1954 году я занялся составлением этюдов при материале «две ладьи против ладьи и слона». Это соотношение разрабатывалось в композиции многократно, в особенности Г. Ринком. Пози-

60. Конкурс Аргентинского шахматного клуба, 1955



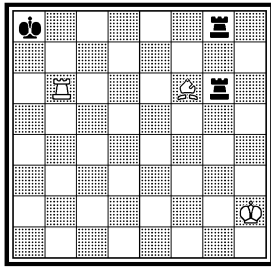
Выигрыш

60г. Г. Ринк  
«Kolnische Volkszeitung»,  
1926

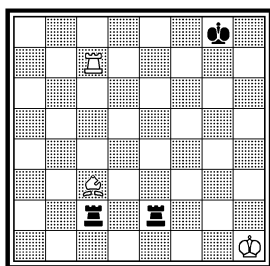


Выигрыш

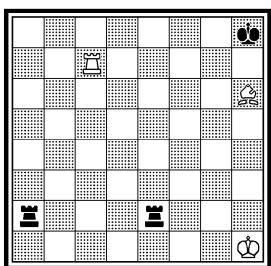
61а. =



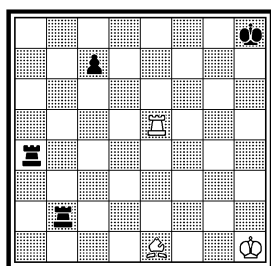
61б. =



61в. =



61г. = (деф.)



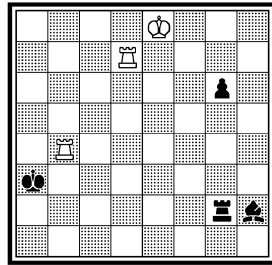
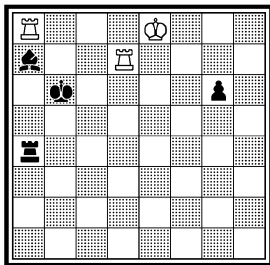
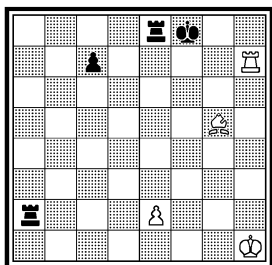
ция 60а была обнаружена во время анализа другого этюда. Взаимный цугцванг в ней интересен: 1.Лg4± (21.6.54). Далее последовала позиция 60б: 1.Лg3! Лh4 2.Кpg2 Лh5 3.Лg4± (22.6.54). Позиция 60в уже представляет собой маленький этюд: 1.Кpg1+! (Выбор поля!) 1... Кpg7 2.Лg2+ Кph7 3.Лf7+ Кph6 4.Лf8 Cf5 5.Лh8+ Ch7 6.Лg3! Лh4 7.Кpg2 Лh5 8.Лg4± (23.6.54). Здесь тонко первый ход белых, а игра получила достаточное развитие. Несмотря на это, я не стал считать ее окончательной редакцией этюда, так как вскоре нашел более интересное вступление (этюда 60): 1.Ле3+ Кpf7 2.Лf1+ Кpg7 3.Лg3+ Кph7 4.Лf7+ Кph6 5.Лf8 Л:h5+ 6.Кpg2!! Сb7+ 7.Кpf2! Се4 (7... Лg5 8.Лh8+! Кpg7 9.Лb8!±; 7... Лh2+ 8.Кре3 Кph7 9.Лf7+ Кph8 10.Лb7 Ле2+ 11.Кpd4 Ле4+ 12.Кpc3 Лc4+ 13.Кpb3±) 8.Лh8+ Ch7 9.Кpg1!! Лh4 10.Кpg2 Лh5 11.Лg4± (24.6.54). После составления этюда я узнал о существовании предшественника — этюда Г. Ринка (60г): 1.Лf3+ Кpg5 2.Лg8+ Кph6 3.Лh8+ Ch7 4.Лg3 Лh5 5.Лg4±. Имеет ли право на существование мой этюд 60? Бесспорно, да. Ведь вступительная игра в нем, содержащая много тонкостей, представляет определенную ценность. Кроме того, в этюде возникает интересная дополнительная игра при продолжениях 7... Лg5 и 7... Лh2+.

В другом примере с тем же материалом, но при перемене цвета фигур и задания, проходит позиционная ничья (61а): 1.Cd4 Лg4 2.Cf6 Лg2+ 3.Kph3 Л8g3+ 4.Kph4 Лg8 5.Kph3 Л2g3+ 6.Kph2 Л3g6 7.Cd4 и т. д. = (28.12.54). Позиция экономична и подходяща для выражения задуманной идеи. Казалось, можно было принять ее за основу и подумать о вступлении. Но более внимательный анализ показал возможность расширения идеи — представлении ее в двух вариантах в виде маятниковых движений черных ладей и белого слона. Это уже повышает интерес к разработке. (61б): 1.Са5 Ла2 2.Сс3 Лес2 3.Се5 Ле2 4.Сс3 и т. д. (28.12.54). Следующая позиция 61в удлиняет решение на два хода: 1.Cg7+ Кpg8 2.Сс3 Лас2 3.Са5 Ла2 4.Сс3 Лес2 5.Се5 Ле2 6.Сс3 = (28.12.54). Для дальнейшего развития игры пришлось добавить черную пешку с7 (61г): 1.Сс3

61. «Revista de Sah», 1956  
I приз

62a. ±

62б. ± (деф.)



Ничья

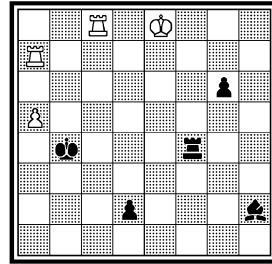
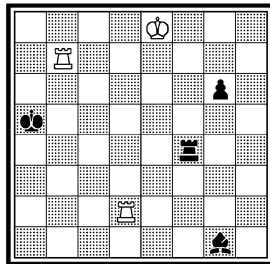
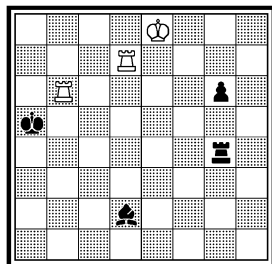
Лс2 2.Лс5+ Крг8 3.Л:с7 Лаа2 4.Се5 и т. д. (1.1.55). Позиция дефектна: после 3... Лс1+ 4.Крг2 Ла2+ 5.Кр~ Ла3 белые проигрывают. Окончательно этюд 61 был выражен так: 1.Чh6+ Крг8 2.Лг7+ Крh8 3.Л:с7 Л:е2 4.Сг7+ Крг8 5.Сс3 Лас2 6.Са5 Ла2 7.Сс3 Лс2 8.Се5 Ле2 9.Сс3= (1.1.55).

В процессе анализов позиций по этюду 60 возникла другая идея на выигрыш (62a): 1.Крд8 g5 2.Лс7 g4 3.Крс8 g3 4.Лb7+ Крс6 5.Ла:а7! g2 6.Лс7+ Крд6 7.Лd7+ Кре6 8.Ле7+ Крf6 9.Лf7+ Крг6 10.Лg7+ ± (19.6.54). Для составления полноценного этюда необходима соответствующая вступительная игра с привлечением черных фигур на исходные позиции. Вот один вариант вступления (62б): 1.Лb6! Лg4 2.Лd3+ Кра4 3.Лd2 Кра5 4.Лb7 Сg1 5.Лb8! Ла4 6.Лd5+ Кра6 7.Ла8+ Са7 8.Крb6 и далее, как в позиции 62a (20.6.54). К сожалению, здесь черные спасаются: 4... Ле4+ 5.Крf7 Кра6 6.Лb1 Сс7=. Не будь этого дефекта, этюд был бы готов. Другой

62в. ± (деф.)

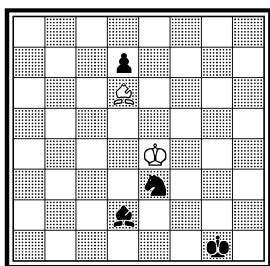
62г. ±

62. Конкурс, посв. 35-летию Советской Армении, 1955 3 приз

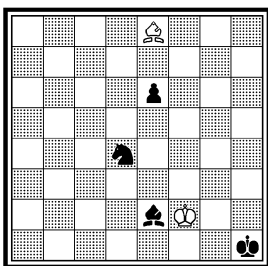


Выигрыш

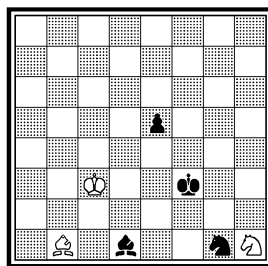
63а. = (деф.)



63б. =



63в. = (деф.)



вариант вступления (62в) тоже окончился неудачей: 1.Лb8 Се3 2.Лd1 Ла4 3.Лd5+ Краб 4.Ла8+ Са7 5.Лd7 и т. д. (23.6.54). Побочное решение: 3.Ла8+ Крб4(b5) 4.Лb1+ ± (23.6.54). 62г: 1.Лb8 Ла4 2.Лd5+ Краб 3.Ла8+ Са7 4.Лd7 и т. д. (23.6.54). Правильная позиция, но вступление здесь короткое. Посредством добавления белой пешки а5 и черной пешки d2 удалось развить вступление, что привело к этюду 62: 1.Лb7+ Кра4! 2.Лd8 Сg1 3.Л:d2 Кр:a5 4.Лb8! Ла4 5.Лd5+ Краб 6.Ла8+ Са7 7.Лd7 Крб6 8.Крd8 g5 9.Лс7 g4 10.Крс8 g3 11.Лb7+ Крс6 12.Ла:a7! g2 13.Лс7+ Крd6 14.Лd7+ Крб6 15.Ле7+ Крf6 16.Лf7+ Крg6 17.Лg7+ ± (3.7.54).

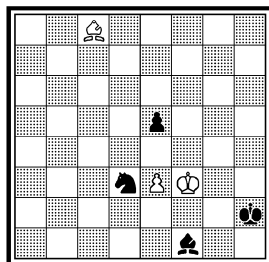
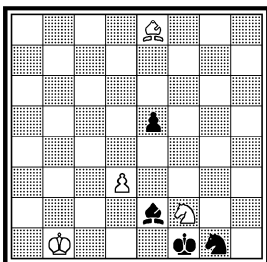
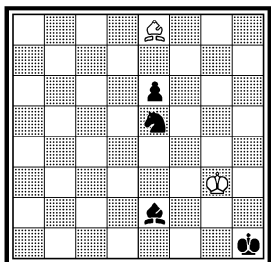
Соотношение материала «слон против слона, коня и пешки» неоднократно встречалось в ничейных этюдах. И все же этот материал содержит богатые возможности его использования в дальнейших работах. Этюды 63 — 67 разрабатывают такой материал.

В 1954 году я заинтересовался позицией 63а: 1.Сf4 Крf2 (1... Кf1 2.С:d2 К:d2+ 3.Крd5=, 1... d5+ 2.Крd3=) 2.Крd3 Сс1 3.Сg5! (3.Сh6? Крf3 4.Сg5 Крg4±) 3... Крf3 4.Сh6= (16.5.54). Спасение заключается в привязывании сил черных. Вскоре обнаружился и дефект: после 2... Крf3! 3.Сh6 Кf1! 4.С:d2 К:d2 5.Кр:d2 Кре4 черные побеждают (16.5.54). Пришлось перейти к рассмотрению позиций с черной пешкой «е». Так возникла позиция 63б: 1.Кре3 е5 2.Кре4 Кf3 3.Кре3 Кg1 4.Кре4 Кf3 5.Кре3 и теперь во избежание вечного нападения необходимо продолжать — 5... Сd1 6.Сh5 Крg2 7.Сg4 Крg3 8.Сh5 — ничья при взаимном цугцванге (16.5.54). Таким образом здесь один вид позиционной ничьей (вечное нападение) переходит в другой (привязывание). Детальный анализ показал правильность позиции во всех разветвлениях. Поэтому она была принята за основу для создания этюда. Дальнейшей задачей являлось подыскание приемлемой вступительной игры, которая могла возникнуть двумя способами: привлечением черного короля на невыгодное поле h1 или же посредством нападений на другие черные фигуры. Первая попытка была сделана в позиции 63в: 1.Крd2 Се2

63г. = (деф.)

63. Конкурс, посв. 30-летию  
Узбекской ССР, 1954  
I приз

64а. ±



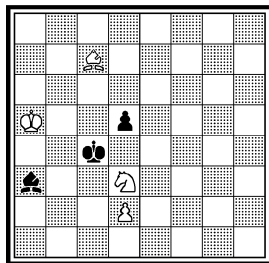
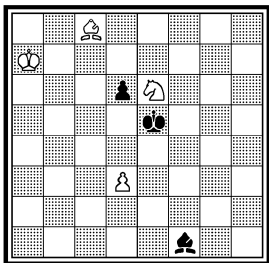
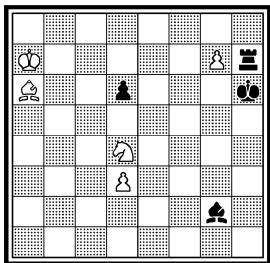
Ничья

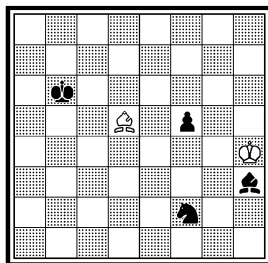
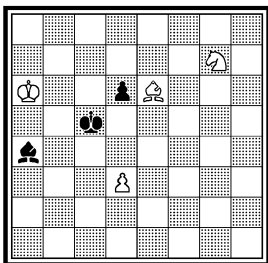
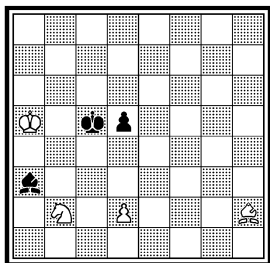
2.Cg6 Kpg2 3.Кре3 Кр:h1 4.Кре4 Кf3 и т. д. (18.5.54). Однако здесь возникает побочное решение: 3.Се4 + Cf3 4.Кре3 Се4 5.Кре:е4 Кf3 6.Кре3 = (18.5.54). Вывод напрашивался: для устранения дефекта необходимо держать белого слона на е8. Это и было сделано в позиции 63г: 1.Крf4 Кf3 2.Cf7! (Новая тонкость: нельзя 2.Cd7? е5 + 3.Кре3 Cd1 4.Cg4 Kpg2 5.Ch5 Kpg3 ± в позиции взаимного цугцванга. Или 2.Кре3? Cd1 3.Cd7 е5 4.Cg4 Kpg2 5.Ch5 Kpg3 ±) 2... е5 + 3.Кре3 Kd4 4.Кре4 Кf3 5.Кре3 Cd1 6.Ch5 и т. д. 1... Кс4 2.Kpg5! е5 3.Cb5 е4 4.Крf4 =. 1... Kg4 2.Ch5 е5 + 3.Kpg3 =. 1... Kd3 + 2.Кре3 Cf1 3.Cf7! е5 4.Кре4 Kpg2 5.Ca2 Kpg3 6.Cb1 = (16.8.54). Тонкость 2.Cf7! в главном варианте, бесспорно, обогатила этуод. Возможно, что я остановился бы на такой трактовке вступления, если не обнаружился бы дефект при более внимательном анализе: после 1.Крf4 Кf3 2.Cf7! е5 + 3.Кре3 Kd4 кроме авторского 4.Кре4 к ничьей ведет и 4.Cd5 + Kpg1 5.Кре4 Кf3 6.Кре3 Kd4 7.Кре4 и т. д. (20.8.54). В результате долгих поисков был принят этюд 63, игра кото-

64б. ± (деф.)

64в. ±

64г. ±





Выигрыш

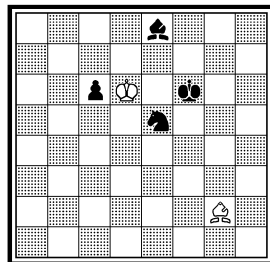
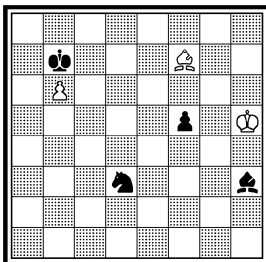
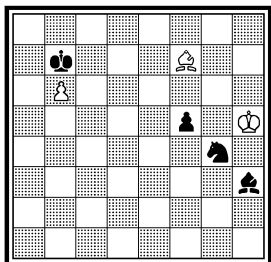
рого носит динамичный характер: 1.Kh1 C:d3+ 2.Kpc1! Kpg2 3.Kpd2! Ce2! 4.Kpe3! Kp:h1 5.Kpe4 Kf3 6.Kpe3 Kd4 7.Kpe4 Kf3 8.Kpe3 Cd1 9.Ch5 Kpg2 10.Cg4 Kpg3 11.Ch5 Kpg2 12.Cg4= (9.9.54).

В родственной позиции 64а пешка e3 ухудшает положение белых: 1.Kpe4 Kpg3! 2.Ce6 Kph4 3.Ca2 Kpg5 4.Cb1 Kpf6 5.C:d3 Cg2× (20.5.54). Началась другая напряженная работа по осуществлению матового этюда. Посредством перемены цвета фигур и добавления материала возникла позиция 64б: 1.Kf5+ Kpg6 2.Cb7! Л:g7 3.K:g7 Cf1 4.Ke6 Kpf5 5.Cc8! Kpe5 6.d4+ Kpd5 7.Kpb6 Cd3 8.Kpa5 Ch7 9.Kpb4 Cg8 10.Kpc3 C:e6 11.Cb7× (15.6.54). Замысел как будто выражен удачно. Но тонкий ход 5... Kpf6!! (вместо 5... Kpe5?) спасает черных: 6.Kf4 (6.d4 Ch3 7.d5 Kpe5 8.Kpb6 Cg2=) 6... Kpe5! 7.Ch3 C:h3 8.K:h3 Kpd4 9.Kf2 Kpe3= (30.11.54). Для исправления позиции 64б пришлось приложить большие усилия. Прежде всего была установлена правильность позиции 64в: 1.d4+ Kpd5 2.Kpb6 Cd3 3.Kpa5 Ch7 4.Kpb4 Cg8 5.Kpc3 C:e6 6.Cb7× (12.12.54). Но правильность позиции еще не значит, что этюд готов: она схематична, решение находится легко. Для обогащения игры была предпринята попытка перемещения всех сил на одно поле вниз (см. 64г и 64д). 64г: 1.Ke5+ Kpd4 2.Kpa4 Cc1! 3.d3 Ch6 4.Kpb3 Cg7 5.Kpc2 Ce5 6.Cb6× (12.12.54). И здесь не чувствуется острота игры. Правда, посредством небольшой перестановки фигур игру можно удлинить на один ход (64д): 1.Kd3+ Kpc4! 2.Ke5+ Kpd4 3.Kpa4 Cc1 4.d3 Ch6 5.Kpb3 Cg7 6.Kpc2 Ce5 7.Cg1× (12.12.54). Здесь возникла идея: дать мат слоном снизу, а не сверху. Пришлось анализировать множество других позиций, и я вновь сдвинул позицию на одно поле вверх. Окончательная редакция этюда показана на диаграмме 64: 1.Cf5 Kpd4 2.Ke6+ (Сильный ложный след 2.Kh5!? и если 2... Cc2?, то 3.Kf4 Kpe5 4.Ke2 Cd1 5.Kc3 Cc2 6.Kb5 Kpf4 7.Ka3! Cd1 8.Cd7! Kpe3 9.Cb5 Ce2 10.Kc2+ Kpd2 11.Kb4±. Но на 2.Kh5!? правильный

65б. = (деф.)

65. Конкурс Рижского  
шахматного клуба, 1954  
I приз

66а. =



Ничья

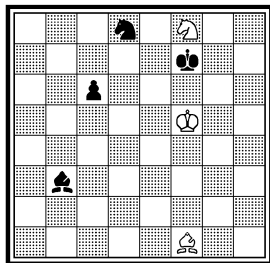
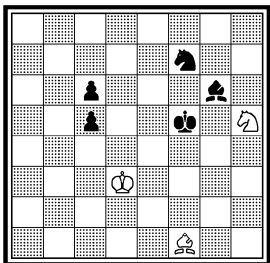
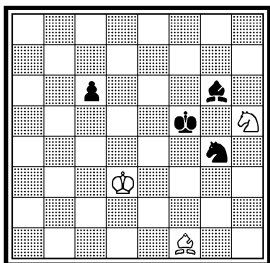
ответ — 2... Cd1! 3.Kf4 Kpe5 4.Kg2 Kp:f5 5.Ke3+ Kpe5 6.K:d1 Kpd4 =) 2... Kpe5 3.Ch3! Cc2 4.d4+ Kpd5 5.Kpb5 Ch7 6.Kpb4 Cg8 7.Kpc3 Ce6 8.Cg2× (18.12.54).

Ложный след в этюде 64 2.Kh5!? послужил самостоятельным материалом для составления другого этюда. Оттолкнувшись от этого варианта, я вскоре нашел интересную позиционную ничью (65а): 1.Kpg3 Kd3 2.Cc4! Cf1 3.Ce6! Ch3! (3... f4+ 4.Kpf3 Kpc5 5.Cf5 Kpd4 6.C:d3 =) 4.Cc4! Ke5 5.Ce6! Kg6! 6.Cf7 Kh8 7.Ce6! Kg6 8.Cf7 Ke5 9.Ce6 Kd3 10.Cc4 Cf1 11.Ce6 и т. д. = (4.9.54). Редко удается быстро находить удачную форму для задуманной идеи. Но на этот раз этюд был составлен быстро и легко. Сперва я собирался остановиться на позиции 65б: 1.Kph4 Kf2 2.Cd5+! Kp:b6 3.Kpg3 Kd3 и т. д. (4.9.54). Однако здесь имеется побочное решение: 1.Ce6! Ke5 (1... Ke3 2.Kpg5 Kp:b6 3.Kpf4 =) 2.Kph4! Cg4 3.Kpg5 Kf3+ 4.Kpf4 Kd4 5.C:f5 = (5.9.54). Этот дефект был легко устранен посредством перестановки черного коня на d3 (этюд 65): 1.Kph4! Kf2 2.Cd5+! Kp:b6 3.Kpg3 Kd3 4.Cc4! Cf1 5.Ce6! Ch3! 6.Cc4! Ke5 7.Ce6! Kg6 8.Cf7! Kh8

66б. =

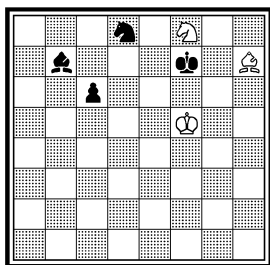
66в. =

66г. =

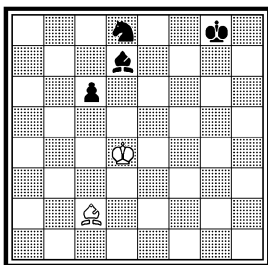




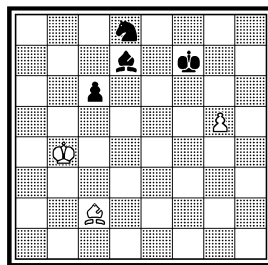
66д. = (деф.)



66е. =



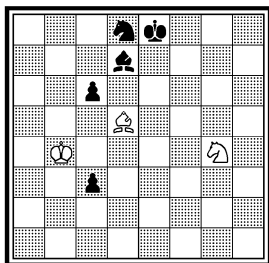
66ж. = (деф.)



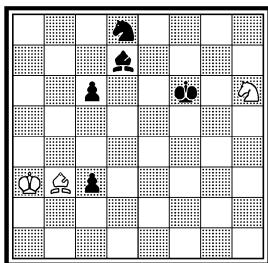
9.Ce6 Kg6 10.Cf7! Ke5 11.Ce6! Kd3 12.Cc4 Cf1 13.Ce6 = (5.9.54).

Анализ этюда 65 и его производных породил другую идею на позиционную ничью, выраженную в этюде 66. В этом примере аналитические изыскания сыграли решающую роль в создании этюда на новую позиционную ничью при взаимном цугцванге (66а). Интересно проследить как протекала работа по нахождению вступления. 66а: 1.Ce4! Kf7+ 2.Kpc5 Kd8 3.Kpd6 Kb7+ 4.Kpc7 Ka5 5.Kpb6 Kc4+ 6.Kpc5 Ke5 7.Kpd6 Cd7 8.Cg2! Ce8 9.Ce4! = (6.9.54). В позиции 66б предпринята попытка нахождения вступления. При ее внимательном изучении можно обнаружить небольшой недостаток: вместо 3.Cg2 можно и 3.Ch3 Ch5 4.Cg2 Ce8, после чего игра опять переходит к основной позиционной ничей. 66б: 1.Kg7+! Kpf6+ 2.Kpd4 Kp:g7 3.Cg2 Ce8 4.Kpc5 Ke5 5.Kpd6! (5.Ce4? Kpf7 6.Kpd6 Kpf6 ±) 5... Kpf6 6.Ce4! и т. д. (6.9.54). Дуаль: 3.Ch3 Ch5 4.Cg2 и т. д. (8.9.54). Вряд ли будет целесообразно устранить этот микродефект посредством добавления черной пешки c5 и перестановки коня на f7 (66в): 1.Kg7+! Kpf6+ 2.Kpc4 Kp:g7 3.Cg2! Kd8 4.Kp:c5 Ce8 5.Kpd6 Kpf6 6.Ce4! и т. д. (8.9.54). Здесь, правда, уже все вступительные ходы являются строго единственными, но зато и более очевидными. Перестановка некоторых фигур позволяет избавиться от черной пешки c5 (66г), но и здесь вступление носит форсированный характер: 1.Kd7! Ce6+ 2.Kpe5 C:d7 3.Kpd6 Ce8 4.Cg2 Kpf6 5.Ce4 и т. д. (12.9.54). Затем последовала позиция 66д: 1.Kd7! Cs8 2.Kpe5 C:d7 3.Kpd6 Ce8 4.Cc2! Kpf6 5.Ce4! и т. д. (12.9.54). Сперва я считал в позиции 66д ход 4.Cc2! единственным и очень тонким. Более внимательный анализ показал возможность и другого тонкого хода 4.Cb1!, например, 4... Kb7+ 5.Kpc7 Ka5 6.Ca2+ Kp~ 7.Kpb6 = (13.9.54). Это, конечно, портит позицию. Можно было просто забраковать ее, не обратив никакого внимания на возможность превращения отрицательного момента (дуали) в положительный. Глубокое проникновение в положение продиктовало рассмотреть позицию 66е, где нет дуали: 1.Kpc5 (1.Kpe5? Kb7 ±) 1... Kpf7

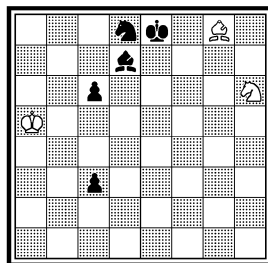
663. =



66и. =



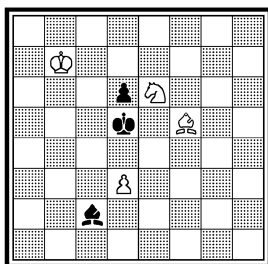
66. «Ахалгазрда комунисти», 1955 2 приз



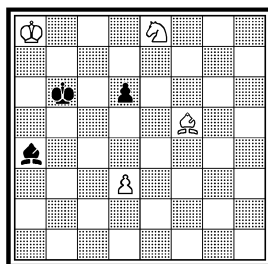
Ничья

2.Kpd6 Ce8 3.Cb1! Kpf6 4.Ce4! и т. д. (13.9.54). Здесь ход 3.Cb1! звучит очень тонко. Таким образом нахождение дуали на диаграмме 66д породило новую тонкость 3.Cb1! в позиции 66е. Хочу обратить внимание начинающих авторов на подобные возможности в этюдной практике. Для их нахождения требуется лишь глубокий и точный анализ. На диаграмме 66ж представлена попытка развития игры : 1.g6+ Kpf6 2.g7! Kp:g7 3.Kpc5 Kpf7 4.Kpd6 Ce8 5.Cb1! Kpf6 6.Ce4! и т. д. (13.9.54). Не будь нерешаемости 3... Kpf6! 4.Kpd6 Cf5! 5.Ca4 Ce4 6.Kpd7 Kf7+ (14.9.54), эту позицию можно было бы принять за окончательную редакцию этюда. В позиции 66з представлен другой вариант вступления: 1.Kf6+ Kpe7 2.Kg8+ Kpf8 3.Cb3 c2 4.C:c2 Kp:g8 5.Kpc5 Kpf7 6.Kpd6 Ce8 7.Cb1! и т. д. (15.9.54). Дальнейшие поиски привели сперва к позиции 66и, а затем к

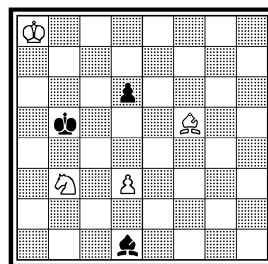
67а. ±



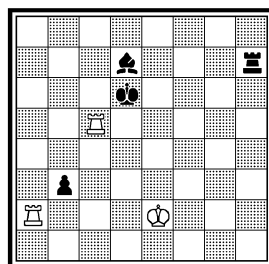
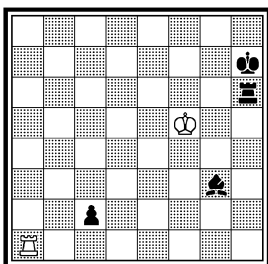
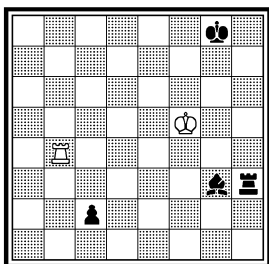
67б. ± (деф.)



67. Г. Каспарян и Г. Попов (Болгария) «Ceskoslovensky Sach», 1965 3 приз



Выигрыш



Ничья

этюда 66. 66и: 1.Крb4 Крg7 2.Кg8! c2 3.С:c2 Кр:g8 4.Крc5 Крf7 5.Крd6 Се8 6.Сb1! и т. д. (16.9.54). Эюд 66: 1.Сb3! Крf8 2.Крb4 Крg7 3.Кg8! c2 4.С:c2 Кр:g8 5.Крc5 Крf7 6.Крd6 Се8 7.Сb1! Крf6 8.Се4 Кb7+ 9.Крc7 Ка5 10.Крb6 Кc4+ 11.Крc5 Ке5 12.Крd6 Cd7 13.Сg2! Се8 14.Се4! Кf7+ 15.Крc5 Кd8 16.Крd6! =. Появился ложный след 1.Сh7?, опровергаемый так: 1... Крf8 2.Сc2 Крg7 3.Кf5+ С:f5 4.С:f5 Крf6 5.Сb1 Крe5± (16.9.54).

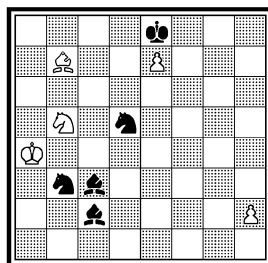
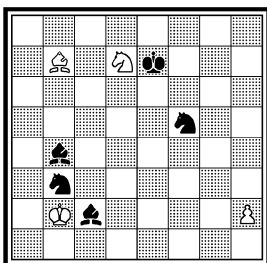
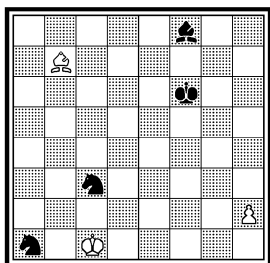
Прошло несколько лет после опубликования этюда 64 и я получил письмо от болгарского этюдиста Георгия Попова, в котором он привел позицию, связанную с этюдом 64. Г. Попов предложил мне для анализа позицию 67а: 1.Кf4+ Крe5 2.Ке2 Cd1 3.Сg4! Сс2 4.d4+ Крe4 5.Крc6 Cd3 6.d5 Сс4 7.Кc3+ Крd4 8.Се2! Сb3 9.Кb5+ Крe5 10.Сf3 Са4 11.Сg2! Крf4 12.Сf1 Крe5 13.Сс4± (18.7.62). Идейная основа позиции была мне хорошо знакома при составлении этюда 64. Я с удовольствием согласился заняться совместным анализом игры, в результате чего у нас возник коллективный этюд 67. 67б: 1.Кg7 Крc5 2.Ке6+ Крd5 3.Крb7 Сс2 4.Кf4+ и т. д. (29.8.62). Побочное решение 3.d4 Сс6+ 4.Кра7! Крc4 5.Сb1 Крc3 6.Са2 Ch1 7.Крb6! Крb2 8.Сс4 Крc3 9.Крb5± (23.9.62). Получился коллективный этюд 67: 1.Кd4+ (1.Кd2? Крc5 2.Ке4+ Крd4 3.К:d6 Се2 4.Кb5+ Крe3=; 1.Се6? Крb4 2.Кc1 Крc3 3.Сf5 Крd2 4.Ка2 Сс2 5.Кb4 Сb1 6.Сg6 Крc3 7.Кd5+ Крd4 8.Кf4 Крe3=) 1... Крc5 2.Ке6+ Крd5 3.Крb7! (3.d4? Крc4! 4.Сb1 Cf3+ 5.Кра7 Крc3 6.Са2 d5 7.Крb6 Сg4=) 3...Сс2 4.Кf4+! Крe5 5.Ке2! Cd1 6.Сg4! Сс2 7.d4+ Крe4 (7... Крd5 8.Сf3+ Крc4 9.Крc6 Cd3 10.d5±) 8.Крc6 Cd3 9.d5 Сс4 10.Кc3+ Крd4 11.Се2! Сb3 12.Кb5+ Крe5 13.Сf3± (23.9.62). Эюд был опубликован в 1965 году.

Любопытна позиционная ничья при минимальном материале (68а): 1.Лс4 Лh2 2.Лс8+ Крf7 3.Кре4 Се1 4.Крd3 Лd2+ 5.Кре3= (6.3.51). Игру можно улучшить (68б): 1.Ла7+! (1.Лс1? Лh2! 2.Кре4

69а. =

69б. =

69. Конкурс памяти Л. И. Куббеля, 1953 I приз  
IV первенство СССР, 1955  
6 место



Ничья

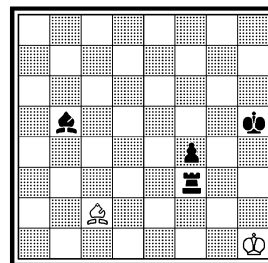
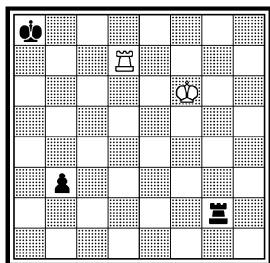
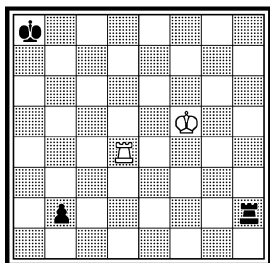
Лд2 3.Кре3 Сел! ♣) 1... Крг8 2.Ла8+ Крф7 3.Лс8 Лh2 4.Кре4 Сел  
5.Крд3 Лд2+ 6.Кре3 = (6.3.51). Этюд 68: 1.Лаа5 b2 2.Лд5+ Крс7!  
3.Лд1! (3.Л:d7+ Кр:d7 4.Лд5+ Крс6 5.Лд1 Крб5 6.Лб1 Крс4 ♣;  
3.Лdb5? С:b5 4.Л:b5 Лh1 ♣) 3... Сg4+ 4.Крд2 С:d1 5.Лb5 Лh2+  
6.Крс3! Лс2+ 7.Крд3 Крс6 8.Лb8 Крс5 9.Лb7 Лh2 10.Крс3 Лс2+  
11.Крд3 = (12.3.51).

Отказ от взятия коня а1 спасает белых в позиции 69а: 1.Крб2  
Сb4! 2.h4! Крф5 3.h5! Крг5 4.Сf3 (Взаимный цугцванг) 4... Крh6  
5.Сg4! Крг5 6.Сf3 = (15.2.53). Вступительная игра появилась  
быстро (69б): 1.Кб6 Ке3 2.Кд5+ К:d5 3.Кр:c2 Ка1+ (3... Кd4+  
4.Крд3 =) 4.Крб1 Кс3+ 5.Крб2!! Крф6 6.h4 и т. д. (15.2.53). На сле-  
дующий день этюд 69 был готов: 1.Кра3! Сb4+ 2.Крб2 Ке3 3.Кс7+

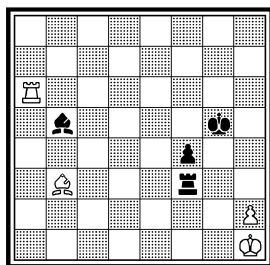
70а. =

70. Конкурс Всесоюзного  
комитета ФК и С, 1953  
I почет. отзыв

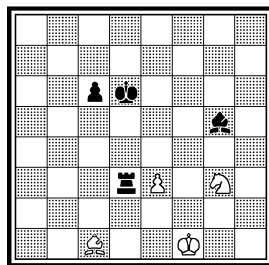
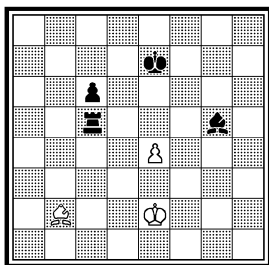
71а. =



Ничья



Ничья



Ничья

Кр:e7 4.Kd5 + К:d5 5.Кр:c2! Ка1 + 6.Крb1! Кс3 + 7.Крb2!! (7.Кр:a1? Са3 8.h4 Крf6 9.Сс8 Крe5 10.h5 Крd4 11.h6 Крd3 12.h7 Крc2 13.h8Ф Сb2 ×) 7... Крf6! 8.h4! Крf5 9.h5! Крg5 10.Сf3 (Взаимный цугцванг) 10... Крh6 11.Сg4! Крg5 12.Сf3 = (16.2.53).

Тонкость хода 5.Лd7!! в ладейном эндшпиле 70а обнаружилась быстро: 1.Лd1 Крb7 2.Кре4 Крb6 3.Крd3 Крb5 4.Крс3 Кра4 5.Лd7!! (5.Лd8? b1К + 6.Крс4 Лс2 + 7.Кр~ Лd2 + ♖) 5... b1К + 6.Крс4 Лс2 + 7.Крd5 = (18.4.53). Вскоре получился и сам этюд 70: 1.Крf5! b2 2.Лd1 Ле2 3.Крf4 Крb7 4.Крf3 Лh2 5.Кре3 Крс6 6.Крd3 Крb5 7.Крс3 Кра4 8.Лd7!! b1К + 9.Крс4 Лс2 + 10.Крd5 Лd2 + 11.Кре6 = (19.4.53).

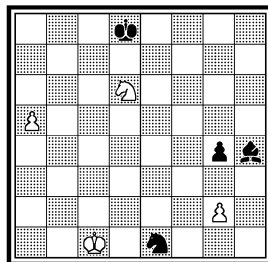
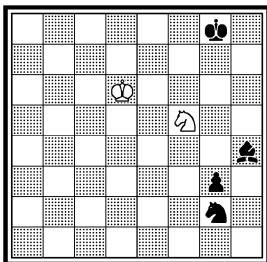
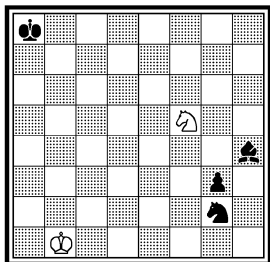
Легко и быстро была найдена позиционная ничья, где черные не в состоянии реализовать большой материальный перевес (71а): 1.Сd1 Крg4 2.Крg2! Сf1 + 3.Крh2 Чh3 4.Се2 Сf1 5.Сd1 Сс4 6.Крg2 = (24.11.53). Этюд 71: 1.h4 +! Кр:h4 2.Лh6 + Крg5 (2... Крg3 3.Лg6 + Крf2 4.Лg2 + Кре3 5.Сd5 =) 3.Лh5 +! Кр:h5 4.Сd1 Крg4 5.Крg2! (5.Крh2? Сf1 =) 5... Сf1 + 6.Крh2 Чh3 7.Се2 Сf1 8.Сd1 Сс4 9.Крg2 = (27.11.53). Разработка этюдов 71 и 72 шла параллельно. Их идеи одинаковы, но игра различна.

И здесь превосходящие силы черных не в состоянии добиться победы (72а): 1.Са3 Крd6 2.Крd3! Сс1 3.Сb4 Сb2 4.Кре3 Се5 5.Са3! Чh2 6.Крf2 Сf4 7.Кре2 Сg5 8.Крd3 = (25.11.53). Добавление белого коня создает подходящую вступительную игру (этюд 72): 1.Кре2 Лd5 2.e4 Ла5 3.Кf5 + Л:f5 4.Са3 + Лс5 5.Крd3! Сс1 (5... Се7 6.Крd4 Сf6 + 7.Крd3) 6.Сb4 Сb2 7.Кре3 Се5 8.Са3! (8.Крd3? Чh2 ♖) 8... Чh2 (8... Сс3 9.Крd3) 9.Крf2 Сf4 (9... Се5 10.Кре3) 10.Кре2 Сg5 11.Крd3 = (30.11.53).

В позиции 73а привязанные друг к другу фигуры черных — слон, конь и пешка — позволяют белым спастись: 1.Кра2! Крb7 2.Крb3 Крс6 3.Крс4 Крd7 4.Крd4! Кре6 5.Кре4 Крf6 6.К:g3 С:g3 7.Крf3 =

73а. =

73б. =

73. «Шахматы в СССР»,  
1954 I приз

Ничья

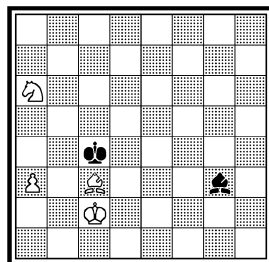
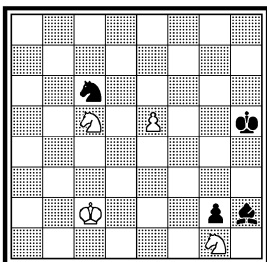
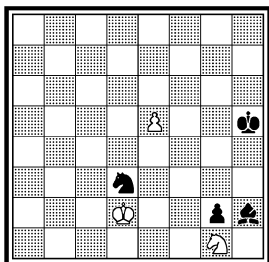
(20.1.53). Перемещение королей создает другую игру (73б): 1.Крc5! (1.Кре5? Кf4! 2.К:h4 Кg6+! 3.К:g6 g2+ ) 1... Кpf7 2.Кpd4 Кpf6 3.Кре4 Кpg5 4.К:g3! = (20.1.53). Эту 73 содержит более тонкую игру: 1.Кf7+ Крc7! 2.Кh6! g3 (2... Cg5+ 3.Кpd1 C:h6 4.Кр:e1 Крc6 5.Кpf2 Cf4 6.a6 Крb6 7.Кре2=) 3.Кf5 К:g2 4.Крb1!! Крb7 5.Кра2! Кра6 6.Крb3 Кр:a5 7.Крc4 Крb6 8.Кpd4 Крb5 9.Кре4 Крc5 10.К:g3! (10.Кре5? Кf4! 11.К:h4 Кg6+ ) 10... C:g3 11.Кpf3= (23.1.53). Одновременно с этим этюдом я составил этюд 74. Материал в этих этюдах почти одинаков, но идеи разные.

74а: 1.e6 Кpg6 2.Кf3 Кf4 3.Кре3 Cg3 4.Кg1! Ch2 5.Кf3 Cg3 6.Кg1 Кpf6 7.Кpf3 Ch2 8.Кh3! Кре7 9.Кpf2= (25.1.53). Белая пешка играет существенную роль — не позволяет черному королю выйти

74а. =

74. Конкурс Всесоюзного  
комитета ФК и С, 1953  
2 приз  
IV первенство СССР, 1955  
II место

75а. Хч. ±

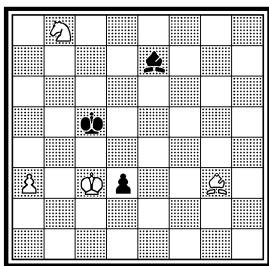


Ничья

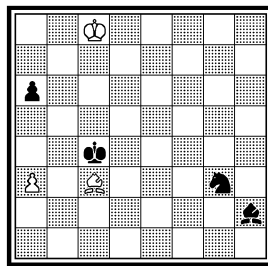
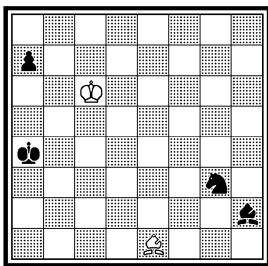
75. «Шахматы в СССР»,  
1949

76а. =

76б. =



Выигрыш



за пределы ее квадрата. Эту 74: 1.Kd3! Kb4+! 2.Kpd2! K:d3 3.e6 Kpg6 4.Kf3 Kf4 5.Кре3 Cg3 6.Kg1! Ch2 7.Kf3 Cg3 8.Kg1 Kpf6 9.Kpf3 Ch2 10.Kph3! Кре7 11.Kpf2 Kpd6 12.Kpf3 = (26.1.53). Здесь возникает позиционная ничья.

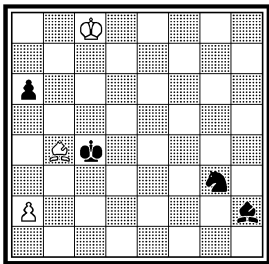
Выигрыш в позиции 75а затрудняется вследствие контригры черных на пат: 1... Kpb5 2.Kb4 Кра4 3.Kpb2 Cd6 4.Кра2 (4.Kc2? C:a3+ 5.K:a3 пат) 4... Cf8 5.Cd2! Cd6 6.Kd5! C:a3 7.Kc3+ Kpb4 8.Ce1!± (10.10.48). Добавление черной пешки d3 позволяет создать эту 75: 1.Cf4 d2 2.C:d2 Cd6 3.Ka6+ (3.Kd7+? Kрс6=) 3... Kpb5 4.Kb4 Кра4 5.Kpb2! (5.Cc1? Cf8 6.Kрс4 C:b4 7.ab пат, или 6.Kc2 Cg7+! 7.Kрс4 Cf8! 8.Cb2 Ce7 9.Kpd3 Kpb3 10.Cc1 Cf8=) 5... Cf8 6.Кра2 Cd6 7.Kd5! (7.Kc2? C:a3 8.K:a3 пат) 7... C:a3 8.Kc3+ Kpb4 9.Ce1!±. Ложный след: 1.Ce1 Cd6 2.Ка6+ Kpb5 3.Kb4 Кра4 4.Kpb2 Cf8 5.Кра2 Cd6 6.Cd2 Cf8 7.Kd5 C:a3 8.Kc3+ Kpb4 = (3.12.48).

Эту 76 связан с эту 75 по материалу и тематике. Только в эту 76 проходит действительная игра на пат. 76а: 1.Kpb7! а5

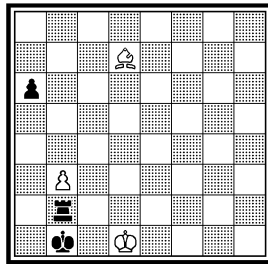
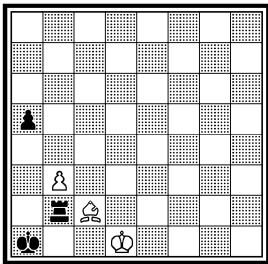
76. «Шахматы в СССР»,  
1956

77а. =

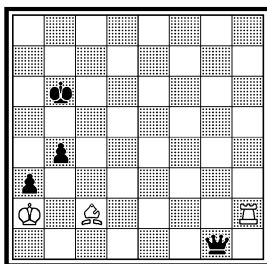
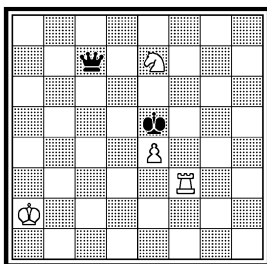
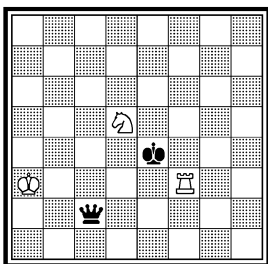
77. «Шахматы в СССР»,  
1955-II полуг. 1 почт.  
отзыв



Ничья



Ничья



Ничья

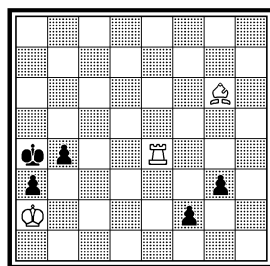
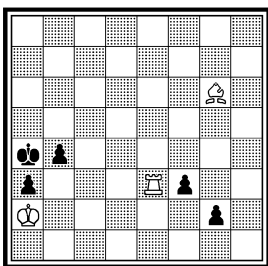
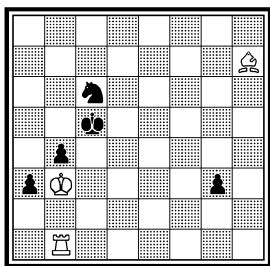
2.Крб6! (2.Кра6? Ке4 3.С:а5 Кс5+ 4.Крб6 Сg1 ± из-за цугцванга белых) 2... Сg1+ 3.Кра6 Ке4 4.С:а5 Кс5+ 5.Крб6 (Теперь в цугцванг попали черные) 5... Кb3+ 6.Кра6 К:а5 пат (15.12.48). 76б: 1. Сe1 Крб5 2.Крб7 а5 3.а4+! Кр:а4 4.Крб6! и т. д. (17.12.48). Эта позиция долго лежала в черновой тетради. Лишь в 1955 году этюд был принят в редакции 76: 1.Сe1 Крб5 (1... Ке4 2.Крб7 Кс5+ 3.Крб6 Сg1 4.Сh4! Крб4 5.Се7 а5 6.а3+ Кра4 7.С:с5 С:с5+ 8.Кр:с5 Кр:а3 9.Крс4=) 2.Крб7 а5 3.а4+! Кр:а4 4.Крб6! Сg1+ 5.Кра6 Ке4 6.С:а5 Кс5+ 7.Крб6 Кb3+ 8.Кра6 К:а5 пат (28.11.55).

В простом положении 77а получается интересная позиционная ничья: 1.Крд2! Ла2 2.Крс1 Ла3 3.Сd1 Кра2 4.Сс2 Кра1 5.Сd1 Ла2 6.Сс2 Лb2 7.Крд2 Кра2 8.Крд1! Кра3 9.Крс1 Ла2 10.Крb1 Лb2+ 11.Крс1 = (7.2.53). Добавление материала для вступления здесь не требуется. И на самом деле — вскоре появился этюд 77: 1.Сf5+ Кра1! 2.Сd3! (2.Сс2? Ла2 3.б4 Крб2 4.Крд2 Ла3 5.Сd3 Крб3 6.б5 а5 7.Сс2+ Крс4 8.б6 Ла2 9.Крс1 Крс3 10.Сс4 Лb2 ±) 2... Ла2 3.Крс1 а5 (3... Ла3 4.Крс2 а5 5.Крс3 Кра2 6.Крс2! Л:б3 7.Сс4 а4 8.Сс6 Кра3 9.Сd5=) 4.Сс2 Лb2 5.Крд2 Кра2 6.Крд1 (6.Крс1? Кра3 ±) 6... Кра3 7.Крс1 Ла2 8.Крb1 Лb2+ 9.Крс1 Кра2 10.Крд1 Кра1 11.Крд2! Ла2 12.Крс1 Ла3 13.Сd1 Кра2 14.Сс2 Кра1 15.Сd1 Ла2 16.Сс2=. Ложные следы: 1.Сс8? Ла2! 2.б4 Крб2 3.Сс6 Ла4 ±; 1.Сс6? Лh2 2.б4 Крб2 3.Сс4 Лh6 ±; 1.Са4? Кра2 2.Крс1 Кра3 ± (10.2.53).

Весьма шаткое положение фигур белых ничего хорошего им не сулит. И все же спасает взаимопомощь фигур (78а): 1.Лс3 Фd2! 2.Лс5 Крд4 3.Кс3! Фс1+ 4.Крб4 Фb2+ 5.Кра5 = (21.7.55). Этюд 78 принял вид: 1.Кd5 Фс2+ 2.Кра3 Кр:е4 3.Лс3 Фd2! 4.Лс5! Крд4! 5.Кс3 (5.Лb5? Крс5 6.Кс7 Фd6+ ±) 5... Фс1 6.Крб4 Фb2+ 7.Кра5 = (22.7.55).

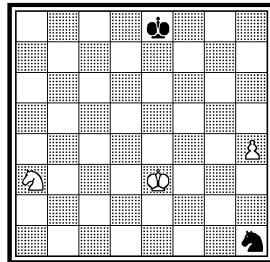
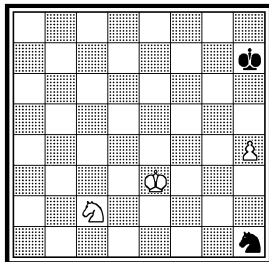
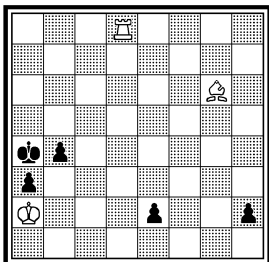
Крепость, создаваемая в позиции 79а, может представить ин-





терес для шахматиста-практика: 1.Ле2! (1.Лд2? Фс1 ±) 1... Фf1 2.Лh2! Фf4 3.Лg2! Фf3 4.Лh2! Фg3 5.Ле2! (5.Лд2? Фс3 ±) 5... Крс5 6.Сb3 = (24.10.54). В таком виде, конечно, игра схематична. Требуется нахождение соответствующего вступления. 79б: 1... Кd4 + 2.Кра2 Ке2! 3.Ле1! g2 4.Сf5! (4.Л:e2? g1Ф 5.Сс2 Фg4 6.Лh2 Фg3! 7.Ле2 Крс4 ±) 4... g1Ф 5.Л:g1 К:g1 6.Сg4 Крс4 7.Се6 + Крс3 8.Сg4 Крс2 9.Сf5 + Крс3 10.Сg4 Крс4 11.Се6 + Кpd4 12.Кpb3 = (24. 10. 54). Игра здесь теряет свое значение, так как от основной идеи ничего не осталось. 79в: 1.Сс2 ± Крb5 (a5) 2.Ле5 + Крb6 3.Лg5 f2 4.Л:g2 f1Ф 5.Лh2 и т. д. (24.12.54). Стало ясно, что для осуществления идеи наиболее подходящим материалом является «ладья и слон против четырех пешек». 79г: 1.Лf4 g2 2.Сс2 + Крb5 3.Лf5 +! Крb6 4.Л:f2 g1Ф 5.Ле2! и т. д. (24.12.54). Далее выяснилось — две связанные пешки «f» и «g» лучше заменить разъединенными «e» и «h», что и было реализовано в этюде 79: 1.Сс2 + Крb5 2.Лd5 +! (2.Лh8? e1Ф 3.Л:h2 Фе5 4.Сd3 + Кра4 5.Сс2 + Кра5 ±; 2.Ле8? h1Ф 3.Л:e2 Фf3 4.Лh2 Крс4 ±) 2... Крb6! 3.Ле5! (3.Лd6 +? Крс5 4.Ле6 h1Ф 5.Л:e2 Фf3 6.Лh2 Крс4 ±; 3.Лh5? e1Ф 4.Л:h2 Фе5 ±) 3... h1Ф 4.Л:e2 Фh5! 5.Лd2! (5.Лf2? Фс5! 6.Лd2 Фс3 ±) 5... Фg5 6.Ле2 Фg4 7.Лd2! Фf4 8.Лg2 Фf3 9.Лh2 Фg3 10.Ле2 Фf3 11.Лh2 Фf4 12.Лg2 Фf1 13.Лh2 =, так как после 13... Крс5 14.Сb3 Кpd4 15.Лс2 Крс3 16.Лh2 Фg1 17.Лс2 Крд3 спасает 18.Са4! (25.12.54).

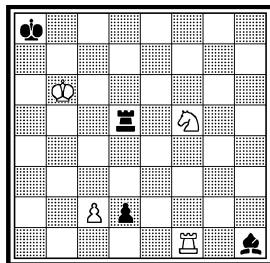
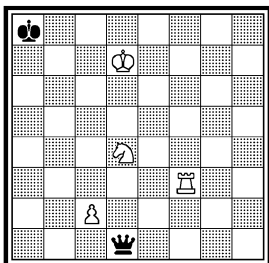
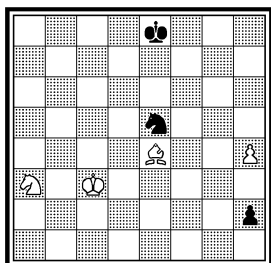
Неожиданно возникает мотив взаимного цугцванга в позиции 80а: 1.Кpf3 Кpg6 2.Кe1!! (2.Кe3? Кph6! =) 2... Кph5 3.Кg2 ± (7.1. 55). Лучше позиция 80б: 1.Кpf3 Кpf7 2.Кс2! Кpg6 3.Кe1!! и т. д. (7. 1.55). Более замаскирована идея в этюде 80: 1.Кpd4 Kg4 2.Сg2! Кpf7 3.Кре4 Кf2 + 4.Кpf3 h1Ф 5.С:h1 К:h1 6.Кс2! Кpg6 7.Кe1!! (7.Ке3? Кph6! 8.Кg2 Кph5 =) 7... Кph5 (7... Кph6 8.Кpg2 Кph5 9.Кf3 ±) 8.Кg2 (Взаимный цугцванг) 8... Кpg6 9.Кf4 + Кpf5 10.h5 Кpg5 11.Кpg2 ±. Ложные следы: 1.Кpd2? Кpf7 2.Кре3 Kg6 3.h5 Ке5 4.Кpf4 Кd3 + 5.Кpg3 Кpg7 6.Кр:h2 Кf4 7.Сf3 Кph6 =. 1.Кс2? Кpf7 2.Кpd4 Kg6 3.h5 Кf4 = (8.1.55).



Ничья

Известный мат в середине доски с помощью ладьи и коня проходит в позиции 81a: 1.Крс7 Фс1! 2.Лf8+ Кра7 3.с4!! (Соль этюда) 3... Ф:с4+ 4.Кс6+ Кра6 5.Ла8+ Крb5 6.Ла5× (24.9.55). Довольно быстро было найдено вступление и получился этюд 81: 1.Kd4! Cf3! 2.Л:f3 Лd6+ 3.Крс7 Лd7+ 4.Кр:d7 d1Ф 5.Крс7 Фс1! 6.Лf8+ (6.Кс6? Фf4+ 7.Л:f4 пат; 6.Лf5? Фa3=) 6... Кра7 7.с4!! (7.Кс6+? Кра6 8.с4 Фf4+ 9.Л:f4 пат) 7... Ф:с4+ 8.Кс6+ Кра6 9.Ла8+ Крb5 10.Ла5× (25.9.55).

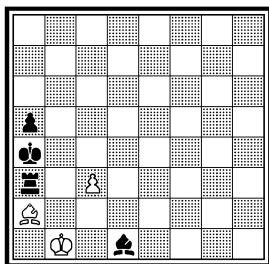
В позиции 82a черная ладья находится в своеобразном капкане и не может выскочить из него: 1.Крb2 Сb3 2.Сb1 Cf7 3.Сс2+ Сb3 4.Сb1 Cd1 5.Са2= (10.5.50). Из этой позиции вряд ли может возникнуть большое произведение. Поэтому я поставил перед собой скромную задачу: создать маленький этюд с неожиданным финалом. 82б: 1.Крb2! Крb4 2.с3+! Кра4 3.Сb1 и т. д. (10.5.50). 82в: 1.b3



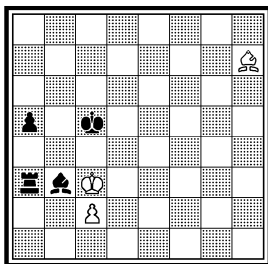
Выигрыш

Выигрыш

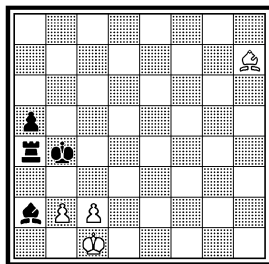
82а. =



82б. =



82в. =

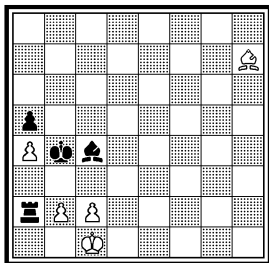


Ла3 2.Крb2 С:б3 3.с3+ Кра4 4.Сb1 и т. д. (2.11.51). А вот и сам этюд 82: 1.Крb1 Ла4 2.б3 Ла3 3.Крb2! С:б3 4.с3+! (После 4.сb? Л:б3+ создается известное выигрышное для черных теоретическое окончание) 4... Кра4 5.Сb1 (Взаимный цугцванг) 5... Cf7 6.Сс2+ Сb3 7.Сb1 Cd1 8.Са2=, так как на 8... Ch5 последует 9.Се6 Се8 10.Cd5 и т. д. (3.11.51).

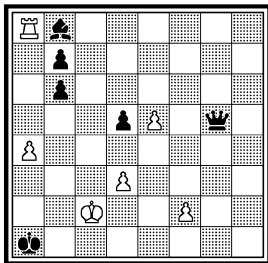
Белая пешка «а» пробивается в ферзи, действуя тараном в позиции 83а: 1.а5 б5 2.а6 б6 3.а7 Cd6! 4.Лh8 Са3 5.Лh1+ Кра2 6.а8Ф Ф:е5 7.Ла1+!± (9.7.56). Затем подверглись анализу четырнадцать других аналогичных положений, из коих здесь рассматриваются лишь три основные. 83б: 1.Крb3+ Крb1 2.Ла1+! Кра1 3.Крc2 б5 4.а6 и т. д. (9.7.56). Симпатичная позиция с двумя жертвами ладей на поле а1. 83в: 1.Крc2! С:б8 2.Ла8 б5 3.а6 и т. д. (10.7.56). И, наконец, сам этюд 83: 1.г8Ф! Ф:г8 2.Лg5! Ф:g5 3.Крc2 б5 4.а6 б6 5.а7 Cd6 6.Лh8! Са3 (6... Сb4 7.а8Ф+ Са5 8.Лh1+ Кра2 9.Ла1+ Кра1 10.Фh8+ с матом) 7.Лh1+ Кра2 8.а8Ф Фe5 9.Ла1+!± (10.7.56).

82. Конкурс этюдов, опубликованных в газетах и журналах, 1955-56 5 место

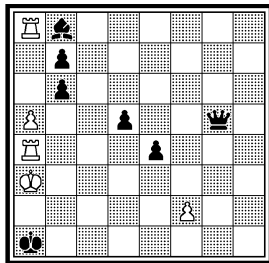
83а. ±



Ничья



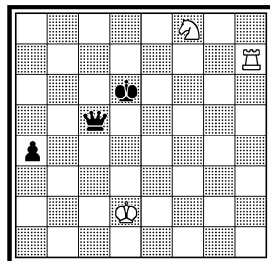
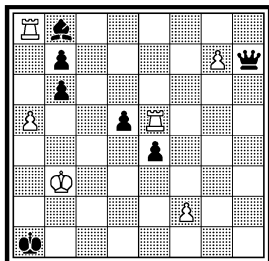
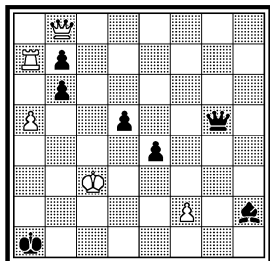
83б. ±



83в. ±

83. «Шахматы в СССР»,  
1956-II полуг. 1 почт.  
отзыв

84а. =



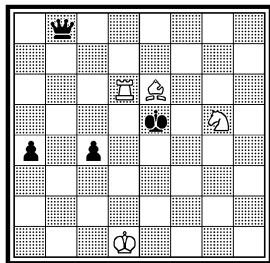
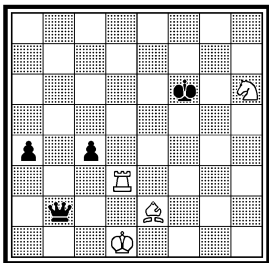
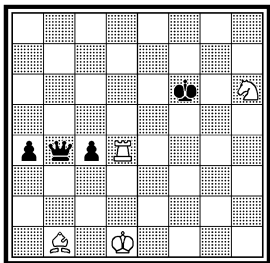
Выигрыш

Ладья и конь успешно борются против ферзя и пешки в позиции 84а, где используется мотив вечного шаха: 1.Лd7+ Кре5 (1... Крс6 2.Лс7+ ) 2.Ле7+ Кpf5 (2... Кpd5 3.Ле5+ ) 3.Лf7+ Кpg4 4.Лg7+ Кpf3 5.Лf7+ Кре4 6.Лf4+!= (15.11.55). С добавлением материала возникает позиция 84б: 1.Са2 Фb2 2.Лd6+ Кре5 3.Кf7+ Кре4 4.С:c4 Фb1+ 5.Кpd2! Фb4+ 6.Кpd1 Ф:c4 7.Ле6+ и т. д. (17.11.55). Такое соотношение материала было удачным и вся последующая работа оказалась продуктивной. 84в: 1.Лd6+ Кре5 2.Кf7+ Кре4 3.С:c4 Фb1+ 4.Кpd2! Фb4+ 5.Кpd1 Ф:c4 6.Ле6+ и т. д. (17.11.55). Не решается после 2... Кpf4! 3.С:c4 a3!± (5.2.56). 84г: 1.Кf7+ Кре4 2.С:c4 Фb1+ 3.Кpd2 Фb4+ 4.Кpd1 Ф:c4 5.Ле6+ и т. д. (9.2.56). Эту 84 полностью раскрывает все возможности динамики игры: 1.Се6 Фb8! 2.Кf7+ Кре4! (2... Кpf4 3.С:c4 Фb1+ 4.Кpd2 Фb4+ 5.Кpd3=) 3.С:c4 Фb1+ 4.Кpd2! (4.Кpe2? Фc2+ 5.Кpe1 Ф:c4 6.Ле6+ Ф:e6! 7.Кg5+ Кpd3+ 8.К:e6 a3±) 4... Фb4+ 5.Кpd1 Ф:c4 6.Ле6+! Кpd5 7.Лd6+! (7.Ле5+? Крс6 8.Ле6+ Крс7 9.Ле7+ Кpb6 10.Лb7+ Кра6±) 7... Кре4 (7... Крс5 8.Лс6+) 8.Ле6+! Кpf4 9.Лf6+ Кpg3 10.Лg6+ Кph4 11.Лh6+ Кpg3 12.Лg6+ Кpf2 13.Лf6+

84б. =

84в. = (деф.)

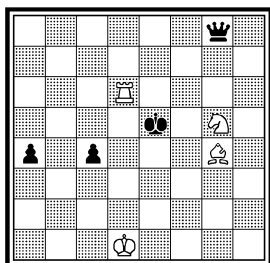
84г. =



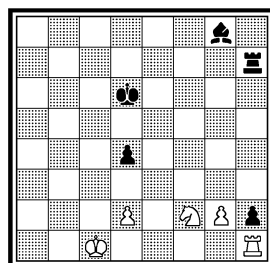
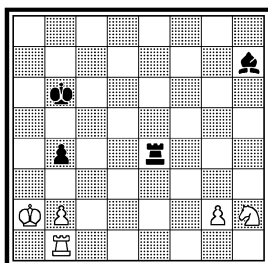
84. «Аналгазрда комуни-  
сти», 1956 2 приз

85а. X. ч. =

85б. =



Ничья



Кре3 14.Лf3 +! = (11.6.56).

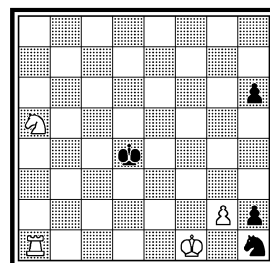
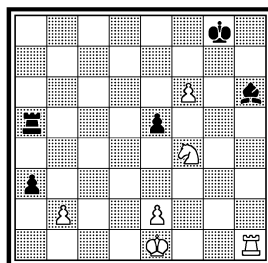
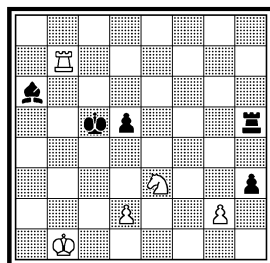
Перемена ролей черных и белых в связывании фигур является главным содержанием позиции 85а: 1... Лh4 2.Лh1 Се4 3.b3 Сb7 4.Крb2! С:g2 5.Ле1 (с1,d1) Л:h2 6.Ле2 = (31.8.56). Далее рассматривались одиннадцать других подобных позиций (из них приводятся только три). 85б: 1.Кg4 Лh4 2.К:h2 Cd5 3.Крb2! С:g2 4.Ле1 Л:h2 5.Ле2 = (31.8.56). 85в: 1.Лс7 + Крd6 2.Лс1 h2 3.Лh1 d4 4.Кg4 Лh4 5.К:h2 Сb7 6.Крb2! С:g2 7.Ле1 Л:h2 8.Ле2 = (3.9.56). В этюде 85 используется дополнительный мотив — рокировка: 1.f7 +! Кр:f7 2.Кd3 a2 3.0 — 0 +! Креб 4.Ла1 e4 5.Кb4 Ла4 6.К:a2! (6.Л:a2? Се3 + +) 6... Сg7 7.Крg2! (7.Крf2? С:b2 8.Лd1 Л:a2 9.Лd2 e3 +! 10.Кр:e3 Сс1 +) 7... С:b2 8.Лd1 Л:a2 9.Лd2 = (3.9.56).

И коллективные произведения могут представить интерес для композиции. Изредка я становился участником коллективного твор-

85в. =

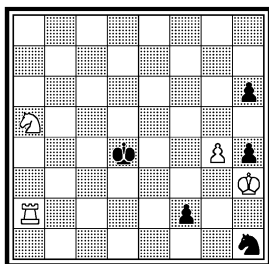
85. «Szachy», 1956 2 приз  
V первенство СССР, 1959  
8 место

86а. ±

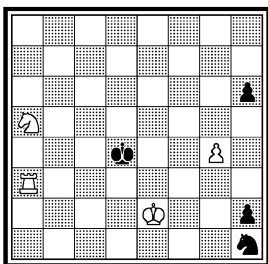


Ничья

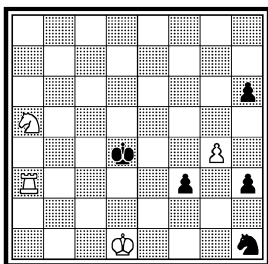
86б. ± (деф.)



86в. ±



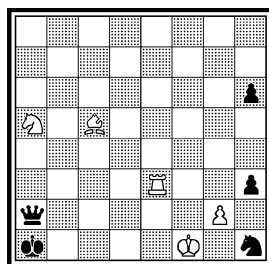
86г. ±



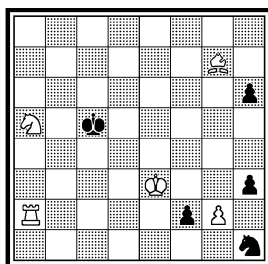
чества (составил пятнадцать таких этюдов). Но все же я считаю, что основным у этюдиста должно быть его личное творчество, иначе он может потерять свой индивидуальный облик.

В начале 1955 года А. С. Гурвич предложил мне составить коллективный этюд по позиции 86а: 1.g4!! Kg3+ 2.Kpg2 (f2) h1Ф 3.Кр: g3!± (5.1.55). Наша работа пошла быстро и успешно. 86б: 1.Крg2 h3+ 2.Крf1 h2 3.Лa1 Kg3+ 4.Кр:f2 h1Ф 5.Кр:g3!± (6.1.55). Побочное решение 1.Kb3+ Крe3 2.Kd2± (6.1.55). 86в: 1.Лa1 Kg3+ 2.Крf2 (f3) h1Ф 3.Кр:g3! и т. д. (6.1.55). 86г: 1.Лa2! f2 2.Крe2 h2 3.Лa1 f1Ф+ 4.Кр:f1 Kg3+ 5.Крg2 (f2) и т. д. (6.1.55). 86д: 1.Cd4+ Крb1 2.Ле1+ Крc2 3.Ле2+ Крd3! 4.Л:a2 h2 5.Лa1 Кр:d4 6.g4!! Kg3+ 7.Крg2 (f2) h1Ф+ 8.Кр:g3 и т. д. (8.1.55). При общем нашем мнении мы предпочтению отдали этюду 86: 1.Cd4+ Крd5! 2.Крe2 h2 (2... hg 3.C:f2±; 2... Кр:d4 3.gh±; 2... Kg3+ 3.Кр:f2 h2 4.Лa1±) 3.Лa1 f1Ф+! 4.Кр:f1 Кр:d4 (4... Kg3+ 5.Крf2 h1Ф 6.Л:h1 К:h1+ 7.Крg1) 5.g4!! (5.Лa4+? Крe5 6.Лh4 Kg3+ 7.Крf2 h1Ф 8.Л:h1 К:h1+ 9.Крf3 h5=) 5... Kg3+ 6.Крg2 (f2) h1Ф+ 7.Кр:g3± (8.1.55).

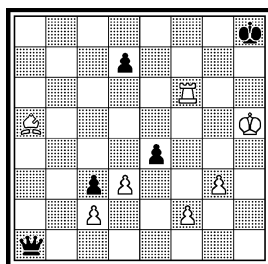
86д. ±



86. А. Гурвич и Г. Каспарян  
Конкурс Всесоюзного ко-  
митета ФК и С, 1955  
1 приз

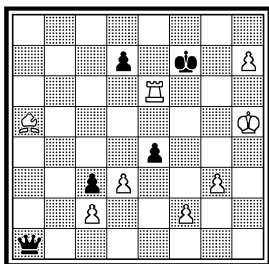


87а. ± (деф.)

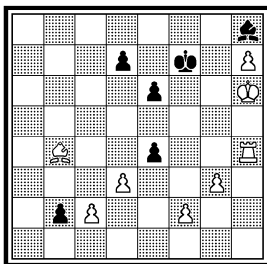


Выигрыш

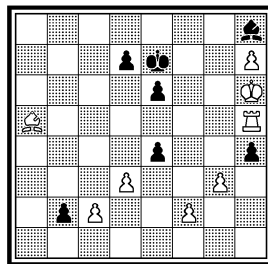
87б. ± (деф.)



87в. X. ч. ±

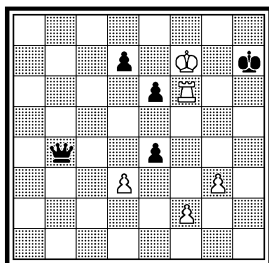


87г. ± (деф.)

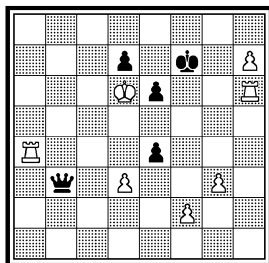


Очень много сил и энергии вложили А. Гурвич и я в этюд 87. Абрам Соломонович предложил такую идею: ферзь и король черных сперва завлекаются на четвертую горизонталь, затем горизонталь расчищается от пешек и белая ладья выигрывает ферзя. Сперва появилась позиция 87а: 1.Kpg6 Фa3 2.Cb4! Ф:b4 3.Kpf7 Kph7 4.Lf4 (Подготавливая засаду) 4... Kph6 5.Lh4+ Kpg5 6.f4+ Kpf5 7.de+ Ф:e4 (7... Kp:e4 8.f5+) 8.g4+ Kp:f4 9.g5+ ± (9.1.55). Между нами пошла интенсивная переписка: мы долго доказывали, отстаивали свои мнения, в результате чего возникли следующие позиции. 87б: 1.Lf6+! Kpg7 (1... Kpe7 2.Cd8+!) 2.h8Ф+ Kp:h8 3.Kpg6 Фa3 4.Cb4! Ф:b4 5.Kpf7 Kph7 6.Lf4 и т. д. (9.1.55) Через два дня выяснилось: в позициях «а» и «б» имеется побочное решение, например, в 87б — 4.Lf5 Kph6 5.g4± (11.1.55). Пришлось изыскивать другие возможности. 87в: 1... Cg7+ 2.Kph5 b1Ф 3.Lf4+ Cf6 4.L:f6+ Kpg7 5.h8Ф+ Kp:h8 6.Kpg6 Ф:b4 7.Kpf7 и т. д. (13.1.55). Позиция правильна, но при очереди хода за черными. Попытка нормализации начального положения окончилась неудачей (87г): 1.Cb4+ Kpf7 2.L:h4 Cg7+ 3.Kph5 b1Ф 4.Lf4+ и т. д. (8.4.55). Портит нерешаемость 1... d6 = (9.4.55). После этих неудач была установлена корrekтность позиции 87д: 1.Lf4 Kph6 2.Lh4+ Kpg5 3.f4+ Kpf5 4.de+

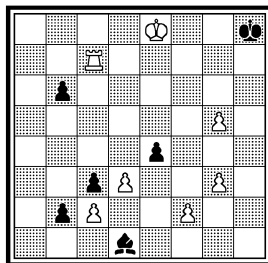
87д. ±



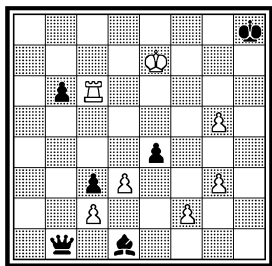
87е. ±



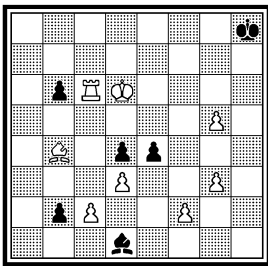
87ж. ± (деф.)



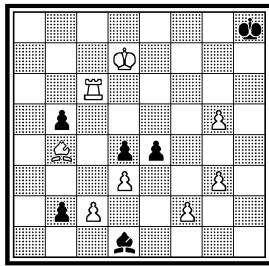
87з. ±



87и. ± (деф.)

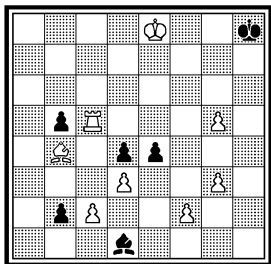
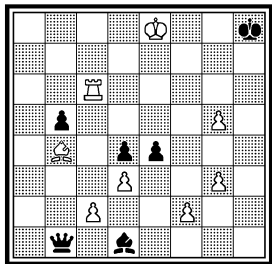


87й. ± (деф.)

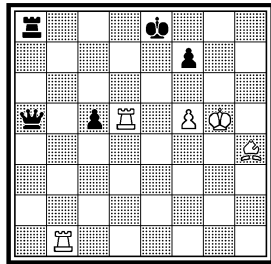


Ф:е4 5.г4+ Кр:ф4 6.г5+ Кр:г5 7.Л:е4 d5 8.Лe1!± (10.4.55). Затем нашлось неплохое вступление (87е): 1.Лf6+! Кpg7 2.Кре7! Ф:а4 3.х8Ф+ Кр:h8 4.Кpf7 Kph7 5.Лf4 и т. д. (12.4.55). После некоторого перерыва работа возобновилась. 87ж: 1.Кpf8 b1Ф 2.Лс6 Фb4+ 3.Кpf7 Ch5+ 4.г6 C:г6+ 5.Л:г6 Kph7 6.Лg4 Kph6 7.Лh4+ Кpg5 8.f4+ и т. д. (4.11.55). Побочное решение 2.г6 Фb4+ 3.Кpf7± (5.11.55). Правильна позиция 87з: 1.Кpf8! Фb4+ 2.Кpf7 Ch5+ 3.г6 C:г6+ 4.Л:г6 Kph7 5.Лg4 и т. д. (5.11.55). 87и: 1.Кре7! b1Ф 2.Сс3! dc 3.Кpf8! Фb4+ 4.Кpf7 и т. д. (6.11.55). Побочное решение 2.Кpf6± (6.11.55). 87й: 1.Кре8! b1Ф 2.Сс3! dc 3.Кpf8! и т. д. (6.11.55). Решает и 1.Кне7 Kpg8 2.Кpf6± (7.11.55). 87к: 1.Лс6 b1Ф 2.Сс3! dc 3.Кpf8! и т. д. (7.11.55). Побочное решение 1.Кpf7 b1Ф 2.Лс8+ Kph7 3.г6+ Kph6 4.Кpf6! Kph5 5.г7 Ф:b4 6.Лh8+ Кpg5 7.г8Ф+ Кpf3 8.Фd5± (7.11.55). И, наконец, этюд 87: 1.Сс3! (1.Кpf8? Ф:b4+ 2.Кpf7 Ch5+ 3.г6 C:г6+ 4.Л:г6 Фd2 или Kph7±) 1... dc 2.Кpf8! Фb4+ 3.Кpf7 Ch5+ 4.г6 C:г6+ 5.Л:г6 Kph7 6.Лg4 Kph6 (6... Фd6 7.Лh4+ Фh6 8.Л:h6+ Кр:h6 9.de b4 10.e5 b3 11.e6 bc 12.e7 c1Ф 13.e8Ф±) 7.Лh4+! (7.f4? Фс5 8.Лh4+ Фh5+ 9.Л:h5+ Кр:h5 10.de

87к. ± (деф.)

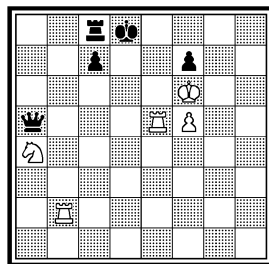
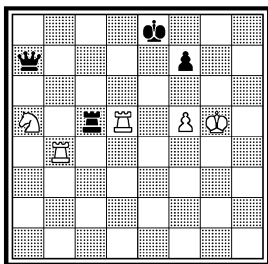
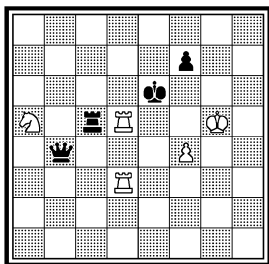
87. А. Гурвич и Г. Каспарян  
1961

88а. =



Выигрыш



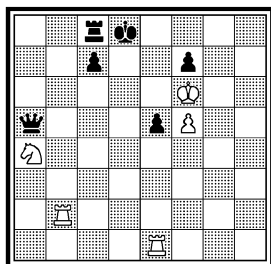


b4 11.e5 b3 12.e6 bc 13.e7 c1Ф 14.e8Ф Kpg4=) 7... Kpg5 8.f4+! Kpf5 9.de+ Ф:e4 10.g4+ Kp:f4 11.g5+ (7.11.55). Удивительна судьба этюда: он был составлен в 1955 году, принят в 1959 году, опубликован в 1961!

Третий и последний коллективный этюд с А. Гурвичем был составлен в 1959 году. Работа началась с типично гурвической патовой комбинации (88а): 1.Cf2 Лс8 2.C:c5! Л:c5 3.Лb8+ Кре7 4.Лb7+ Kpf8 5.Лb8+ Kpg7 6.f6+ Kph7 7.Лh8+! Kp:h8 8.Kph6! и пат неизбежен! (4.10.59). Эффектный финал с тихим ходом 8.Kph6!, характерный для стиля Гурвича, очень понравился мне. Последовали другие варианты вступительной игры. 88б: 1.f5+ Кре7 2.Ле3+ Kpf8 3.Лb3 Ф:a5 4.Лb8+ и т. д. (13.10.59). Но после 3... Фе1! не видно, как белые могут спастись (13.10.59). 88в: 1.Лb7 Ф:a5 2.Лb8+ и т. д. (16.10.59). Вступление, конечно, короткое. Для оживления игры нужны другие меры. 88г: 1... c5! 2.Лd5+! Кре8 3.К:c5! Лс6+! 4.Kpg5 Л:c5 5.Лb8+ и т. д. (11.12.59). Возникли новые тонкости в игре белых и черных. Но не хотелось начинать решение с хода черных. В тот же день была найдена окончательная редакция этюда 88: 1.Л:e5 (1.Лd1+? Кре8 2.Лh2 Фа6+ 3.Kpg7 Ф:a4±) 1... c5! (1... Фа6+ 2.Kpg7 Фd6 (d3) 3.Лee2=) 2.Лd5+! Кре8 3.К:c5! Лс6+! (3... Фc3+ 4.Ле5+ Kpd8 5.Лb5 Лс6+ 6.Kp:f7) 4.Kpg5 Л:c5 5.Лb8+ Кре7 6.Лb7+ Kpf8 7.Лb8+ Kpg7 8.f6+! Kph7 9.Лh8+! Kp:h8 10.Kph6! — с неизбежным патом (11.12.59). После составления этюда мы долго искали возможности другого первого хода белых (без взятия пешки), но ничего подходящего не нашли. Таким образом на этом была завершена коллективная работа.

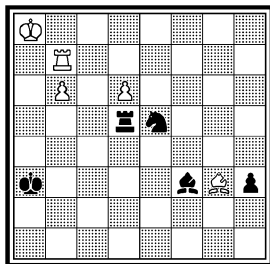
С А. П. Казанцевым было составлено в 1960 году два этюда. Один из них (выигрышный) имел органический дефект и поэтому мы были вынуждены считать этюд в корне дефектным и неисправимым. Второй этюд (ничейный) стал следствием опровержения авторского замысла первого. В результате нашей продолжительной

88. А. Гурвич и Г. Каспарян  
«Алма-атинская правда»,  
1960 3 приз

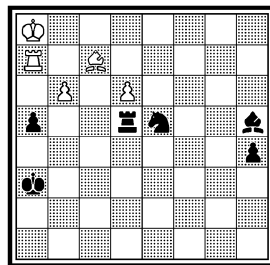


Ничья

89а. =



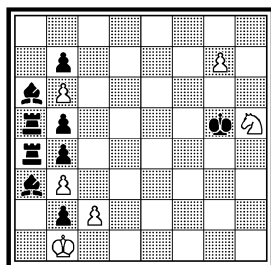
89. А. Казанцев и Г. Каспарян  
«Шахматы в СССР»,  
1961 Специальный приз



Ничья

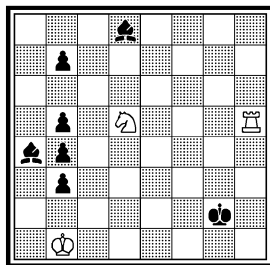
переписки мы рассмотрели позицию 89а: 1.Ла7+ Крb2 2.b7 Кd7 3.b8Ф+ Лb5+ 4.Фb7 Cd5 5.Ch2 Kpb1 6.Cg1 Cg2! 7.Ch2 Лb4 8.Cg1 Лb2 9.Ch2 Cd5! 10.Cg1 Kpc2 11.Ch2 Cf3 12.Cg3! Ch1 13.Cf4!= (9. 6.60). Лишь очень глубокий анализ выявил тонкости этой весьма напряженной позиции, где окончательный исход игры висит на волоске. Получился этюд 89: 1.b7 Cf3 2.C:a5! (2.b8Ф? Лb5+ 3.Лb7 C:b7+ ♣) 2... Крb2 (2... Крb3 3.Ce1 h3 4.Cg3 Л:d6 5.Kpb8!=) 3.Ce1 h3 4.Cg3 Кd7! 5.b8Ф+ Лb5+ 6.Фb7 Cd5! (Черные парализовали превосходящие силы противника: их король готовится приблизиться к пешке h3) 7.Ch2 (7.Ф:d5? Лb8×) 7... Крb1! 8.Cg1 Cg2! (Преждевременно 8... Лb2 из-за 9.Ла1+! Кр:a1 10.Ф:d5) 9.Ch2 Лb4 10.Cg1 Лb2 11.Ch2 Cd5! 12.Cg1 (12.Ла1+? Кр:a1 13.Ф:d5 Kb6+ 14.Кра7 К:d5 15.d7 Ke7 ♣) 12... Kpc2! 13.Ch2 Cf3! (Под прикрытием ладьи черный король хочет совершить форсированный марш к пеш-

90а. Р. Мандинян Конкурс  
памяти Л. И. Куббеля,  
1946, 3 почет. отзыв

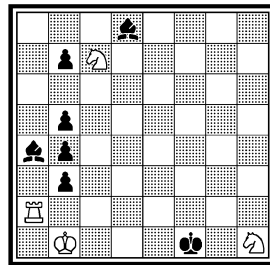


Выигрыш

90б. ±



90. Г. Каспарян и Р. Мандинян Конкурс памяти  
А. В. Галицкого, 1964  
4 приз

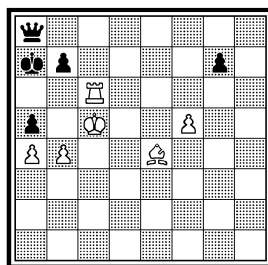
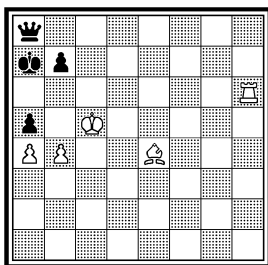
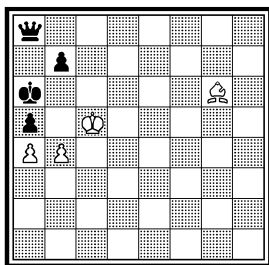


Выигрыш

91а. =

91б. =

91в. =



ке h3) 14.Cg3!! (14.Cf4? Ch1!! 15.Cg3 Kpd2 16.Cf4+ Kpe2 17.Cg3 Cd5! 18.Cf4 Kpf2 19.Ch2 Ce4 20.Cf4 Л:b7 21.Л:b7 Kc5 22.Kpb8 C:b7+ ) 14... Ch1 (14... Kpd2 15.Cf4+ Kpe2 16.Ф:f3+! Kp:f3 17.Л:d7= ) 15.Cf4 Cf3 16.Cg3= (12.12.60).

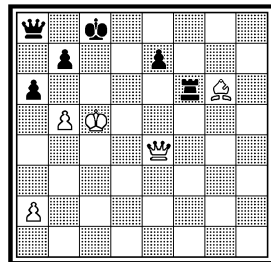
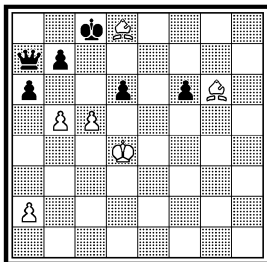
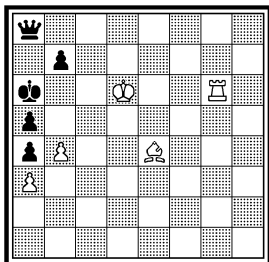
В одной из своих лекций, прочитанной в Тбилиси, я привел эту 90а Р. Л. Мандиняна и раскритиковал эту из-за громоздкого построения. Тогда же я показал позицию для выражения идеи в несколько облегченной форме (90б). С тех пор прошло несколько лет и в 1963 году мой друг Р. Мандинян напомнил мне о позиции 90б. Откровенно говоря, я забыл позицию и не придавал ей никакого значения. После же сообщения Р. Мандиняна был составлен коллективный этюд в том же 1963 году. 90а: 1.Kg3 Kph6 2.g8Л Kph7 3.Lg5 Kph6 4.Lg4 Kph7 5.Kf5 Kph8 6.Kh6 (e7) Kph7 7.Kg8 Kph8 8.Lg6 Kph7 9.Lg3 Kph8 10.c4 Kph7 11.c5 Kph8 12.c6 Kph7 13.c7±. 90б: 1.Lh8 Ca5 2.La8 b6 3.Kpb2 и т. д. (см. этюд 90). Этюд 90: 1.Lf2+ Kpg1 2.Kd5! Kp:h1 3.Lf8 Ca5 4.La8 b6 5.Kpb2! Kpg2 6.Lf8 Kpg3 7.Ke3 Kph4 8.Lg8 Kph5 9.Kg4 Kph4 10.Kf6 Kph3 11.Kh5 Kph4 12.Kg3 Kph3 13.Kf5 Kph2 14.Ke3 Kph3 (14... Kph1 15.Kd5 Kph2 16.Kf4 и т. д.) 15.Kg2 Kph2 16.Kf4 Kph1 17.Lg7 Kph2 18.Lg2+ Kph1 19.Le2 Kpg1 20.Ld2 Kpf1 21.Kg2 Kpg1 22.Ke3 Kph1 23.Kg4 Kpg1 24.Kh2 Kph1 25.Kpb1! Kpg1 (25... b2 26.Kf3) 26.Lb2!± (30.12.63). По случайному стечению обстоятельств забытая идея воскресла в коллективном произведении!

Я и Э. Л. Погосянц составили два коллективных этюда 91 и 92. Позиционная ничья на основе пата проходит в позиции 91а: 1.b5+ Кра7 2.b6+ Kpb8 3.Cf5 Фа6 4.Cd3! Фа8 (4... Ф:d3 пат) 5.Cf5= (8.4.63). Изящная игра, которую, однако, трудно развить. Возникла идея жертвы ладьи на а6 (91б): 1.Ла6+! Кра6 2.b5+ и т. д. (13.7.64). Появилось желание осуществить жертву ладьи, но с некоторым развитием игры (позиции «в» и «г»). 91в: 1.Ла6+ Кра6 2.b5+ Кра7 3.b6+ Kpb8 4.f6 gf 5.Cf5 Фа6 6.Cd3 и т. д. (9.4.66). 91г: 1.Kpc5+ Кра7 2.Ла6+ Кра6 3.b5+ Кра7 4.b6+ Kpb8 5.Cf5 Фа6 6.Cd3 Фа8

91г. = (деф.)

91д. = (деф.)

91. Г. Каспарян и Э. Погосянц «Шахматная Москва». 1967 Почет. отзыв



Ничья

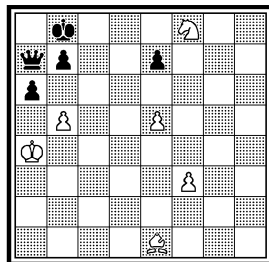
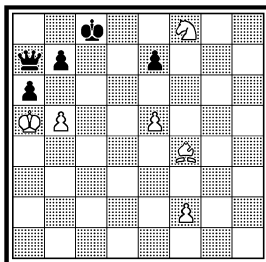
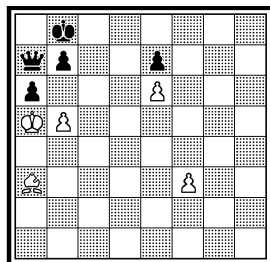
7.Cf5 = (9.4.66). Как будто достигнуто неплохое вступление. Но каверзный ход 7.Kpd6! создает побочное решение: 7... Крс8 8.Кре7! = (20.4.66). 91д: 1.Cb6 dc+ 2.Кр:c5 Фа8 3.Cf5+ Крb8 4.Са7+ Ф:a7+ 5.b6 Фа8 6.a3! a5 7.a4 Фа6 8.Cd3! Фа8 9.Cf5 = (9.5.67). Ход 6.a3! создает новую тонкость. Но, к сожалению, и здесь имеется побочное решение: 4.a4 ab 5.a5 b4 6.Cd3 = (20.12.67). Окончательная редакция этюда 91: 1.Cf5+ (1.b6? Лс6+ 2.Kpd4 Л:b6+; 1.Ф:e7? Фа7+ 2.Kpd5 Фb6+ ) 1... Крb8 2.Фe5+ Кра7 (2... Лd6? 3.b6+ ) 3.Ф:f6! ef 4.b6+ Крb8 5.a3! (5.a4? a5 6.Cd7 Фа6 7.Cb5 Ф:b5+ 8.Кр:b5 f5 9.Крс5 Крс8 10.Kpd5 Крd7+ ) 5... a5 6.a4 Фа6 7.Cd3! Фа8 (7... f5 8.С:a6 ba 9.Kpd5 Крb7 10.Кре5 Кр:b6 11.Кр:f5 = ) 8.Cf5 = (30.12.67).

Составив этюд 91, мы принялись за разработку родственной идеи (92а): 1.b6 Фа8 2.Cd6+! Крс8 3.Сс7 Фb8 4.Cf4! Фа8 (4... Ф:f4 пат) 5.Сс7 = (21.1.68). Стало ясно: для создания вступительной игры нужна еще другая белая фигура — конь. И действительно, одна за другой возникли позиции, где конь жертвуется на d7. 92б:

92а. = (деф.)

92б. = (деф.)

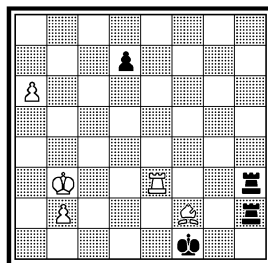
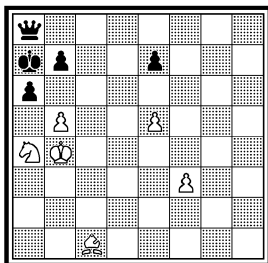
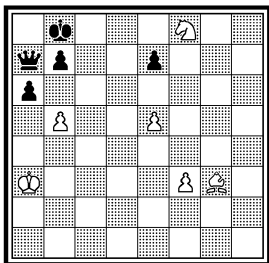
92в. = (деф.)



92г. = (деф.)

92. Г. Каспарян и Э. Пого-  
сянц «Шахматная Мос-  
ква», 1968 Похв. отзы

93а. ± (деф.)



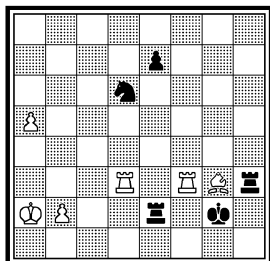
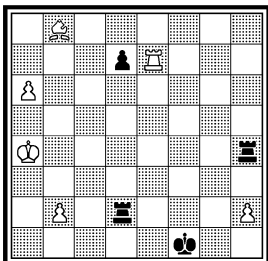
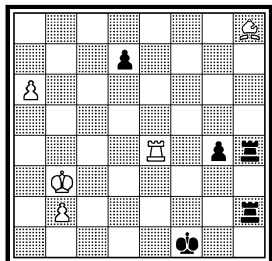
Ничья

1.b6  $\Phi$ b8 2.Kd7! Kp:d7 3.e6 + Kpc8 4.f3!  $\Phi$ a8 5.Cc7 и т. д. (18.2.68). Побочное решение 2.Cg3 e6 3.f4! Kpd8 4.Ch4 + Kpe8 5.K:e6 = (19.2.69). 92в: 1.b6  $\Phi$ a8 2.Кра5 Kpc8 3.Cg3  $\Phi$ b8 4.Kd7 и т. д. (19.2.68). У белых настолько мощная позиция, что они могут и выиграть: 2.Ke6! Kpc8 3.Kc7  $\Phi$ b8 4.e6 ± (19.2.68). 92г: 1.b6  $\Phi$ a8 2.Кра4 Kpc8 3.Кра5  $\Phi$ b8 4.Kd7! и т. д. (19.2.68). И здесь белые могут победить: 2.e6 + Kpc8 3.Cc7 a5 4.Kg6 ~ 5.K:e7 × (19.2.68). И вот, наконец, удастся найти такое положение, где создается равновесие сил и ничья (этюд 92): 1.b6 + Kpb8 2.Kc5! Kpc8 3.Cf4  $\Phi$ b8 4.Kd7. Теперь возможны два варианта: I) 4...  $\Phi$ a8 5.Kc5!  $\Phi$ b8 6.Kd7! Kp:d7 7.e6 + Kpc8 8.Кра5!  $\Phi$ a8 (8...  $\Phi$ :f4 пат) 9.Cc7!  $\Phi$ b8 10.Cf4! = . II) 4... a5 + 5.Кра4  $\Phi$ a8 6.Kc5 Kpd8 7.e6 Kpe8 8.Cc7! Kpf8 (8...  $\Phi$ c8 9.Kd7) 9.Kd7 + Kpg7 10.Kb8 (Создалась другая позиционная ничья) 10... Kpf6 11.f4 Kp:e6 12.Ce5 Kpd5 13.Cc7 Kpc5 14.Kd7 +! Kpc4 15.Kb8 Kpd5 16.Ce5 e6 17.Cc7 = (21.2.68). Сочетание двух видов позиционной ничьей: в первом варианте на основе пата, а во втором — посредством создания крепости.

В июле 1973 года я был участником сборов команды композиторов СССР в г. Новогорске. Цель сборов: подготовка произведений на заданные темы для участия в командном первенстве ФИДЕ 1972 — 75 гг. Одна из тем гласила: удаление одной или нескольких белых фигур от черного короля. Мало ли бывает нелепых, надуманных тем? Вообще почти во всех этюдах белые фигуры или приближаются или удаляются от черного короля. Говоря откровенно, мы — этюдисты, никогда не придавали значения этому фактору, просто игнорировали его. И все же, когда В. В. Якимчик предложил мне взяться за коллективное составление этюда на эту тему, я сперва отнесся скептически к такой разработке, но затем мы стали ана-

93б. ± (деф.)

93в. ± (деф.)

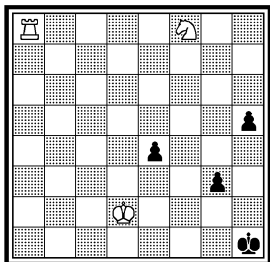
93. Г. Каспарян и В. Яким-  
чик Конкурс памяти А. Д.  
Петрова, 1974 — 75 4 приз

Выигрыш

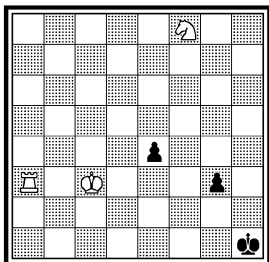
лизировать позицию 93а: 1.Cg3 Лe2 2.Лf3+ Кpg2 3.a7 Лe8 4.Cb8!  
(Удаляется слон) 4... Лhh8 5.Лf8! (Удаляется ладья) 5... Л:f8  
6.a8Ф+ ± (Новогорск, 30.7.73). После моего возвращения в Ере-  
ван я и В. Якимчик продолжали разработку, отправляя письма и  
телеграммы. 93б: 1.Ce5 g3 2.C:g3 Л4h3 3.Ле3 Ле2 4.Лf3+ и т. д. (2.  
8.73). Не решается в двух моментах: 1... Л2h3+ 2.Кр~ g3 = (2.8.  
73); 2... Л:b2+ 3.Кр:b2 Л:e4 = (5.8.73). 93в: 1.Кpb3! Лh3+ 2.Cg3!  
(2.Кра2? Лh6 3.a7 Лb6+ 4.Кра3 Лd3+ 5.Кра4+ Лd4+ 6.Кра5  
Л:b2 = ) 2... Лd:h2 3.Ле3 Ле2 4.Лf3+ Кpg2 5.a7 и т. д. (10.8.73). Вско-  
ре обнаружилась нерешаемость позиций «а» и «б», например, в пози-  
ции «а»: 3... Кр:f3 4.Cb8 d6! 5.a8Ф+ Кpg4+ 6.Кра2 Лhh2 = (20.9.  
73). Окончательная редакция этюда показана на диаграмме 93: 1.a6  
Кс4 2.Кpb3! Кd2+ 3.Л:d2 Л:d2 4.a7 Лd8 (4... Кр:f3 5.Cb8 e5 6.a8Ф+

94а. В. и М. Платовы  
«Шахматы», 192494.В. и М. Платовы и Г.  
Каспарян «555 этюдов-миниатюр»,  
1975

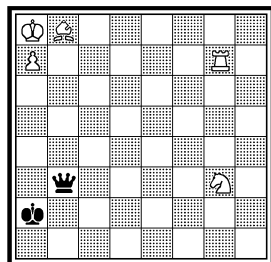
95а. Х. ч. ±

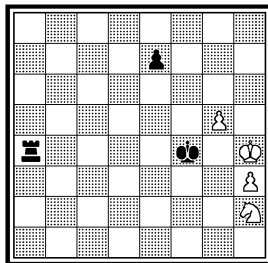
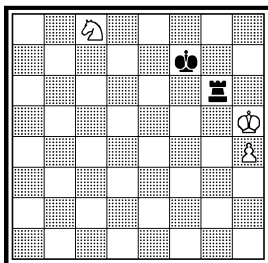
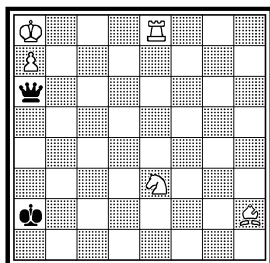


Выигрыш



Выигрыш





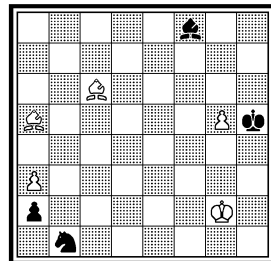
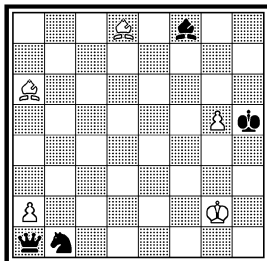
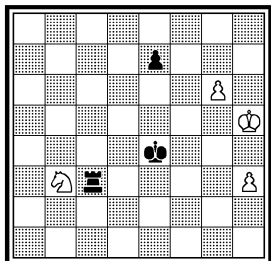
Выигрыш

Kpf4+ 7.Кра4 Л:b2 8.С:e5+ Кр:e5 9.Фe8+ ±) 5.Cb8 Лh8 6.Лf8! Лd(h):f8 7.a8Ф+ ± (1.10.73).

Когда я готовил рукопись книги «555 этюдов-миниатюр», обратил внимание на этюд 94а братьев В. и М. Платовых (с белым королем на d2). Авторское решение: 1.Ла5 h4 2.Лh5 g2 3.Л:h4+ Кpg1 4.Кре1! e3 5.Лh8! e2 6.Кh7±. При анализе этюда обнаружил побочное решение: 1.Ла3 e3+ 2.Л:e3 g2 3.Лh3+ Кpg1 4.Кg6 Kpf2 5.Кh4 h1Ф 6.Лf3×. 1... Kph2 2.Кg6 g2 3.Кf4 g1Ф 4.Лh3× (5.9.73). Этюд я исправил перестановкой белого короля на d1, после чего проходит только авторское решение. Тогда же возникла идея: соединить в одном этюде оба решения — авторское и побочное. Я не был знаком с В. и М. Платовыми и не имел с ними творческого общения. А здесь представилась возможность составить коллективный этюд с покойными авторами. С большим удовольствием я это осуществил в этюде 94: 1.Крд2 g2 2.Лh3+ Кpg1 3.Кре1! e3 4.Лh8! e2 5.Кh7±. 1... e3+ 2.Л:e3 g2 3.Лh3+ Кpg1 4.Кg6 Kpf2 5.Кh4 g1Ф 6.Лf3×. 1... Kph2 2.Кg6(e6) g2 3.Кf4 e3+ 4.Л:e3 g1Ф 5.Лh3× (8.9.73).

Анализ выявил интересную идею (95а): 1... Фd5+ 2.Лb7 Фf3 3.Cd6! Фc6! 4.Сс7! Фf3 5.Cb8!± (13.7.55). Отсюда и появился этюд 95: 1.Ле7! Фc8+ 2.Cb8 Фc6+ 3.Лb7 Фе4! (3... Кра3 4.Кf5 Кра4 5.Kd6 Кра5 6.Сс7+ Кра6 7.Кpb8 Фе8+! 8.Cd8! Ф:d8+ 9.Кс8±) 4.Кf1! (4.Kd1? Фf3 5.Kb2 Фе4 6.Kd1 Фf3=) 4... Фd3 5.Кg3 (5.Кh2? Фе2=) 5... Фf3! 6.Cd6! Фc6! 7.Сс7 Фf3 (7... Фе8+ 8.Cb8 Фе6 9.Кh5 Кра3 10.Кg7±) 8.Cb8! Кра1 (8... Кра3 9.Cd6+ Кр~ 10.Кpb8±. 8... Фd5 9.Ке2 Фc4 10.Кf4 Фе4 11.Кh5 Фf3 12.Кg7±) 9.Се5+ Кpb2 10.Ке2!±, но не 10.Кpb8? Фf8+ 11.Кpc7 Фf7+ 12.Кpc6 Фf3+ 13.Кpb6 Фb3+= (17.7.55).

Конь белых изолирован. Все же он приближается к своему королю, устанавливает взаимодействие, основанное на пате (96а):



Ничья

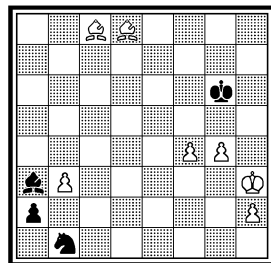
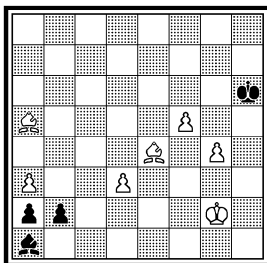
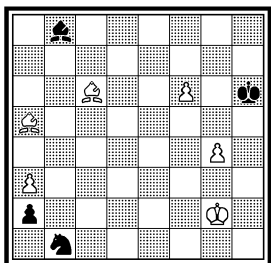
1.Ke7! Лf6 2.Kg6! Kpg7 3.Ke7 Kpf7 4.Kg6 = (21.8.55). Первая попытка развития игры окончилась неудачей (96б): 1.g6 Kpf5 + 2.Kph5 Ла3 3.h4 Лg3 4.Kf1 Л:g6 5.Ke3 + Kpf6 6.Kd5 + Kpf7 7.K:e7 Лf6 8.Kg6! и т. д. (22.8.55). Не решается после 1... Ла8 2.g7 Лg8 + (22.8.55). Этюд 96: 1.Kd2 + (1.g7? Лg3! 2.Kph6 Л:h3 + 3.Kp~ Л:b3 +) 1... Kpf5 2.h4 (2.Kph6? Лg3! +) 2... Лg3 3.Kf1 (3.Kc4? Kpf6 4.Kb6 e6 5.Kd7 + Kpf5 6.Kf8 e5 7.Kph6 e4 +) 3... Л:g6 (3... Лg1 4.Ke3 + Kpf6 5.Kg4 + Kpg7 6.Kpg5 Ла1 7.h5 Ла5 + 8.Kph4 e6 9.Ke3 Лb5 10.Kg4 =) 4.Ke3 + Kpf6 5.Kd5 + Kpf7 6.K:e7 Лf6 7.Kg6! Kpg7 (7... Л:g6 пат) 8.Ke7 Kpf7 9.Kg6 = (22.8.55).

Не является секретом, что этюды 97 и 98 возникли в процессе анализа серии однородных позиций с вечным шахом. Сперва появилась позиция 97a: 1.Ce2 + Kpg6 2.Cd3 + Kpf7 3.Cc4 + Кре8 4.Cf6 Кс3 5.Cb5 + Kpf7 6.Cc4 + Kpg6 7.Cd3 + Кph5 8.Ce2 + = (18.10.55). Последующие позиции раскрыли другие возможности игры. 97б: 1.Cd8! a1Ф 2.Cf3 + Kpg6 3.Ce4 + Kpf7 4.Cd5 + Кре8 5.Cf6 Ф:a3 (Кс3) 6.Cc6 + Kpf7 7.Cd5 + Kpg6 8.Ce4 + Кph5 9.Cf3 + = (18.

97в. =

97г. =

97д. = (деф.).

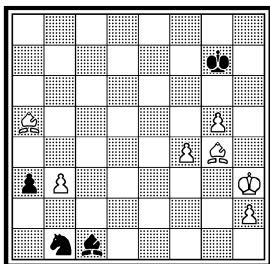




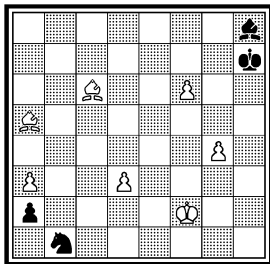
97. Конкурс, посв. 35-летию Советской Армении, 1955 2 почет. отзыв

98. «Magyar Sakkelet», 1957 1 приз

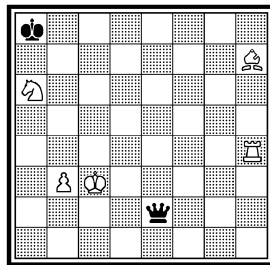
99a. ± (деф.)



Ничья

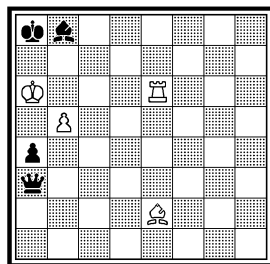
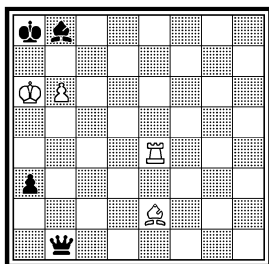
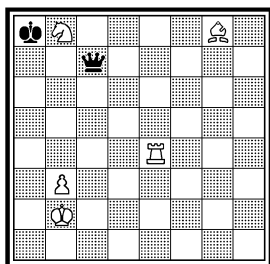


Ничья



10.55). Не решается после 1... Кс3! 2.Cf6 Cb4! 3.ab a1Ф± (18.10.55.). 97в: 1.f7 Cd6 (1... Kpg7 2.Cb4) 2.Cd8! a1Ф 3.f8Ф+! C:f8 4.g5+ Kph5 5.Cf3+ Kpg6 6.Ce4+ Kpf7 7.Cd5+ Kpe8 8.Cf6 Ф:a3(Кс3) 9.Cc6+ и т. д. (18.10.55). 97г: 1.f6 b1K! 2.f7 Cd4+ 3.Kpg2! Cc5 4.Cd8! a1Ф 5.f8Ф+ C:f8 6.g5+ и т. д. (20.10.55). 97д: 1.f5+ Kpg7 2.g5 Cb2 3.f6+ Kpg6 4.Ca6 Ca3! 5.Cd3+ Kph5 6.f7 a1Ф 7.Cf6 Фa2 8.f8Ф! C:f8 9.Cc4! Kpg6 10.Cd3+ Kpf7 11.Cc4+ Kpe8 12.Cb5+ Kpf7 13.Cc4+ Kpg6 14.Cd3+ Kph5 15.Cc4 и если 15... Фa7, то 16.Ce2+ и т. д. = (21.10.55). Побочное решение: 4.Kpg4 a1Ф 5.Cf5+ Kpf7 6.g6+ Kpe8 7.g7 = (22.10.55). После этих анализов получились этюды 97 и 98. Этюд 97: 1.Cd8! Cb2 2.f5 a2 3.f6+ Kpg6 4.Ce2! Ca3! 5.Cd3+! Kph5 6.f7 a1Ф 7.Cf6! (7.f8Ф? C:f8 8.Cf6 Фa5±) 7... Фa2 (7... Кс3 8.f8Ф! C:f8 9.Ce2+ =) 8.f8Ф C:f8 9.Cc4! Kpg6 10.Cd3+ Kpf7 11.Cc4+ Kpe8 12.Cb5+ Kpf7 13.Cc4+ Kpg6 14.Cd3+ Kph5 15.Cc4 Фa7 16.Ce2+ = (22.10.55). Этюд 98: 1.Ce4+ Kph6 2.f7 Cd4+! (2... Cg7 3.Cc7 Kpg5 4.Cd8+ Kpg4 5.f8Ф C:f8 6.Cf6 =) 3.Kpg2! Cc5 4.Cd8 a1Ф 5.f8Ф+! C:f8 6.g5+ Kph5 7.Cf3+ Kpg6 8.Ce4+ Kpf7 9.Cd5+ Kpe8 10.Cf6 Ф:a3 (10... Кс3 11.Cc6+ =) 11.Cc6+ Kpf7 12.Cd5+ Kpg6 13.Ce4+ = (22.10.55). Этюд был опубликован через два года.

Этюд № 99a имел решение: 1.Ле4 Фf3+ 2.Kpb2 Фf7 3.Cg8 Фg7+ 4.Кра2 Фg2+ 5.Кра3 Ф:e4 6.Cd5+ Ф:d5 7.Кс7+ ±. 5... Ф:g8 6.Ле8+ Ф:e8 7.Кс7+ ±. 5... Кра7 6.Cd5 Фd2 7.Kb4 Фc1+ 8.Кра4 Фa1+ 9.Kpb5 Фa6+ Крс5± (24.9.55). Лишь в 1981 году выявился дефект: после 1... Фh5 2.Cg8 Фf3+ 3.Kpb2 Фf2+ 4.Кра3 Фf8+ 5.Lb4 Кра7 6.Cc4 Фf6 черные спасаются (30.4.81). Исправление получилось в этюде 99: 1.Ка6 (1.Cd5+? Кр:b8 2.Lb4+ Кра7 3.Lb7+ Ф:b7 4.C:b7 Кр:b7 5.Крс3(a3) Крс7(a7))! =. 1.Ле8? Фh2+

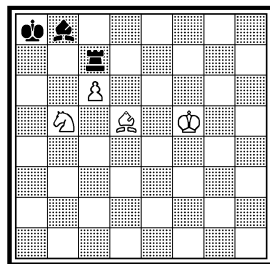
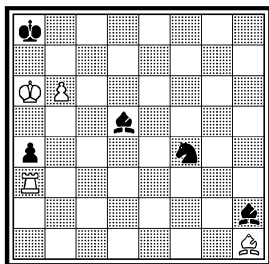
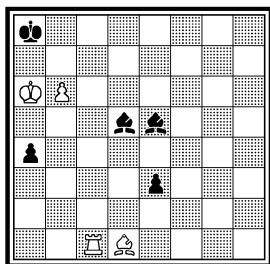


Выигрыш

2.Крa3 Фh5=) 1... Фg7+ 2.Крa2 Фg2+ 3.Крa3 Ф:e4 4.Cd5+ Ф:d5 5.Kc7+ ±. 3... Ф:g8 4.Ле8+ Ф:e8 5.Kc7+ ±. 3... Крa7 4.Cd5 Фd2 5.Kd4 Фc1+ 6.Крa4 Фa1+ 7.Kpb5 Фa6+ 8.Kpc5± (4.5.81).

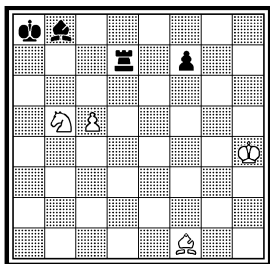
Мат единственным слоном проходит в позиции 100a: 1.Ле7 (1.Ле3? Ф:b6+! 2.Кр:b6 Ca7+=) 1... Фb3 2.b7+ Ф:b7+ 3.Л:b7 a2 4.Лb1 abФ 5.Cf3+ Фb7+ 6.C:b7× (21.7.56). Другая разновидность игры (100b): 1.b6 Фb3 2.Ле7 (2.Лf6? Cd6! 3.Л:d6 Фg8=; 2.Ле3? Ф:b6+=) 2... a3 3.b7+ и т. д. (21.7.56). Привлечение черного слона на b8 несколько маскирует мат (100v); 1.Лc8+ Cb8 2.Лc7 e2! (2... a3 3.Cb3!±) 3.C:e2 a3 4.b7+ (4.Cc4? C:c7!=) 4... C:b7+ 5.Л:b7 и т. д. (23.7.56). Этюд 100: 1.Ле3 (1.Лc3? Крb8=) 1... Kg2 2.Ле8+ Cb8 3.Ле7 a3 (3... Cc4+ 4.Крa5 Cd5 5.Лd7 Cf3 6.Лd2 Ce5 7.Лf2 Ke1 8.C:f3+ K:f3 9.Л:f3±) 4.b7+ C:b7+ 5.Л:b7 a2 6.Лb1 abФ 7.C:g2+ Фb7+ 8.C:b7× (24.7.56).

Может ли развернуться интересная игра в позиции 101a? Решение: 1.Крe6 Лa7 2.c7+ Лb7 3.Крd7 C:c7 4.Крc8 ~ 5.C:b7× (6. 11.

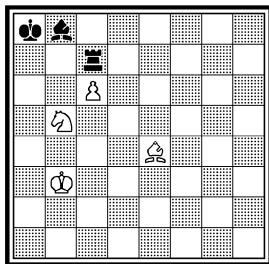


Выигрыш

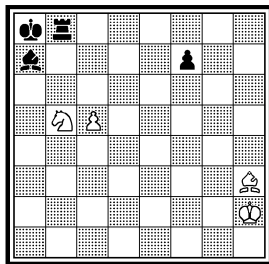
101б. ± (деф.)



101в. ±

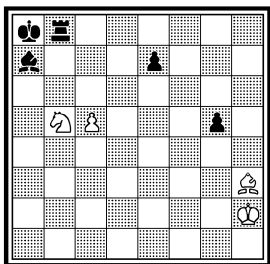


101г. ±

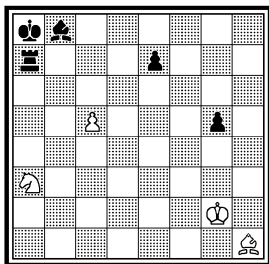


56). Пока трудно отвечать на поставленный вопрос, ибо имеется и побочное решение: 3.с8К ± (6.11.56). Не попытаться ли добавить черную пешку и найти другую игру в позиции 101б? 101б: 1.Сg2+ Лb7 2.с6 Лс7 3.Кpg5! f6+! 4.Кpg6! f5 5.Кpf6 f4 6.Кре6 f3 7.С:f3 Ла7 8.с7+ Лb7 9.Кpd7 С:c7 10.Крс8 ~ 11.С:b7 × (6.11.56). И здесь существует то же побочное решение 9.с8К ± (6.11.56). Таким образом приходится выбирать один из двух возможных путей разработки: либо устранение побочного решения с сохранением матового финала, либо наоборот — принятие побочного решения за основу разработки. Дальнейшие изыскания пошли по второму пути: побочное решение принято за авторское. 101в: 1.Крс2! Ла7 2.с7+ Лb7 3.с8К С~ 4.Кcd6 С:d6 5.К:d6 Кpb8 6.К:b7 ± (6.11.56). Параллельно была рассмотрена и позиция 101г: 1.Сg2+ Лb7 2.с6 Сb8+! 3.Кpg1! Лс7 4.Кpf1! f5 5.Сd5(h1) f4 6.Сf3 Ла7 7.с7+ Лb7 8.с8К ± (6.11.56). Дуаль 5.Сh1 несколько снижает впечатление. В дальнейших поисках четкой игры взамен черной пешки «f» были использованы пешки «е» и «g», что помогло приблизиться к подлинному этюду. 101д: 1.Сg2+ Лb7 2.с6 Сb8+ 3.Кpg1 Лс7 4.Кpf1! e5 5.Сd5! e4 6.Кpg2 e3 7.Кpf1! e2+ 8.Кpe1! g4 9.Се4! (9.Сh1? Лh7 ♣; 9.Сg2? g3 10.Сd5 g2! 11.С:g2 Ла7 12.с7+ Лb7 13.с8К Сg3+! 14.Кр:e2

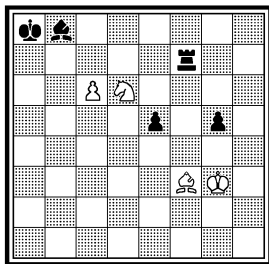
101д. ± (деф.)



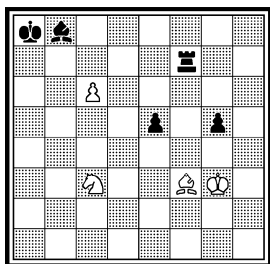
101е. ± (деф.)



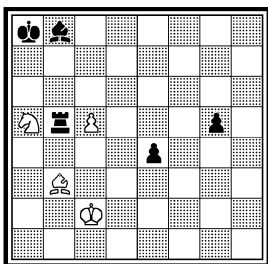
101ж. ± (деф.)



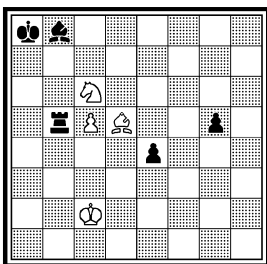
101з. ±



101и. ± (деф.)

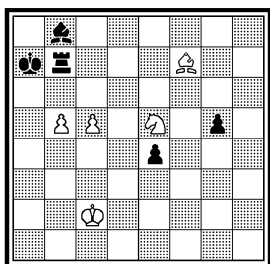


101й. ±

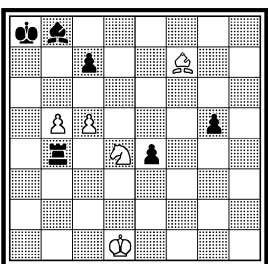


Крb8 = — это уже настоящая тонкость, при которой поле g3 освобождается для черного слона и спасает ход 13... Сg3+!) 9... g3 10.Сg2! Ла7 11.с7+ Лb7 12.с8К± (7.11.56). Наличие сильных ложных следов 9.Сh1? и 9.Сg2? внесло в позицию свежую струю: появилась надежда на успешное завершение этюда. Но, к сожалению, гораздо проще выигрывает 3.Крh1 Лс7 4.Се4 и т. д. (7.11.56). Несмотря на этот дефект, я считал, что изюминка этюда обнаружена: нужно рассмотреть другие позиции и окончательная цель скоро будет достигнута! 101е: 1.Кpf1+! Лb7 2.с6 Лс7 3.Кb5 е5 4.Сd5! е4 5.Кpg2 е3 6.Кpf1 е2+ 7.Кpe1 g4 8.Се4! g3 9.Сg2! и т. д. (7.11.56). Но выигрывает и 5.Кpe2 g4 6.Кpd1! е3 7.Кpe2 (7.11.56). 101ж: 1.Сd5 Лс7 2.Кb5 е4 3.Кpg2 е3 4.Кpf1 е2+ 5.Кpe1 g4 6.Се4! и т. д. (7.11.56). Проще выигрывает 1.Се4 Лс7 2.Кb5 g4 3.Кpg2 g3 4.Сd5 е4 5.С:е4 и т. д. (7.11.56). 101з: 1.Сd5 Лс7 2.Кb5 е4 3.Кpg2 е3 3.Кpf1 и т. д., как в позиции 101ж (7.11.56). Позиция, как будто, стала пра-

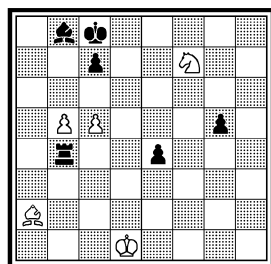
101к. ±



101л. ±

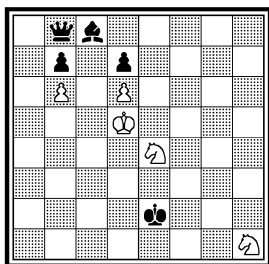


101. Конкурс Всесоюзного комитета ФК и С, 1957  
1 приз  
V первенство СССР, 1959  
2 место

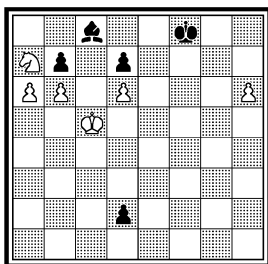


Выигрыш

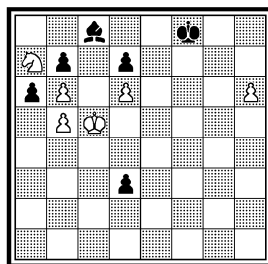
102a. =



102b. =



102в. =



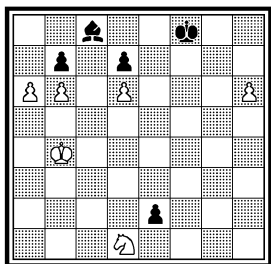
вильной. По каким-то причинам поиски не были приостановлены: чувствовалось, что имеются другие возможности развития вступительной игры. 101и: 1.Cd5+ Кра7 2.Kc6+ Кра8 3.Kd4+ Лб7 4.c6 Лс7 5.Kb5 е3 6.Kpd1 е2+ 7.Kpe1 g4 8.Ce4! и т. д. (8.11.56). Перемещение белого короля на с2 открыло новые возможности игры и одновременно сделало ее четкой. Не решается, к сожалению, после 2... Краб! 3.Cc4 Ce5! 4.К:е5 Кра5 5.С:б5 Кр:б5 6.c6 Крб6 7.Kpd2 g4 8.Kpe2 g3= (8.11.56). 101й: 1.Kd4+ Лб7 2.c6 Лс7 3.Kb5 и т. д. (8.11.56). Эта позиция уже правильна. Значит, нужно принять ее за основу и найти соответствующее вступление. 101к: 1.Kc6+ Кра8 2.Cd5 Л:б5 3.Kd4+ Лб7 4.c6 Лс7 5.Kb5 и т. д. (9.11.56). Стоит добавить белую пешку б5: это помогает развитию игры. 101л: 1.Cd5+ c6! 2.К:c6! Лб1+! 3.Крc2! Л:б5 4.Kd4+ Лб7 5.c6 Лс7 6.Kb5 и т. д. (9.11.56). Добавление черной пешки с7 подняло остроту игры. Принять ли эту позицию как этюд? Анализ показал, что нет! Ведь можно в окончательной позиции этюда достичь большего (без добавления материала): заставить черного короля перейти с с8 на а8, активизировать игру белых фигур. Этюд 101: 1.Ce6+ Крб7 2.Kd8+ Кра8 3.Cd5+ c6 4.К:c6! Лб1+! 5.Крc2 Л:б5 6.Kd4+ Лб7 7.c6 Лс7 8.Kb5 е3 9.Kpd1! е2+ 10.Kpe1 g4 11.Ce4!! (11.Ch1? Лh7 12.Ce4 Cg3+ 13.Кр:е2 Лh2+ 14.Кр~ Крб8=; 11.Cg2? g3 12.Cd5 g2 13.С:g2 Ла7 14.c7+ Лб7 15.c8K Cg3+! 16.Кр:е2 Крб8=) 11... g3 12.Cg2! Ла7 13.c7+ Лб7 14.c8K! Ce5 15.Kcd6± (9.11.56). Итак, за четыре дня удалось проделать работу, которая порою тянется годами. Фортуна улыбнулась!

Используя неудачное положение черного ферзя, белые спасаются в позиции 102 а: 1.Кс3+ Крf3 2.Kb5 Фа8 3.Ка7 Крg2 4.Кре4! Кр:h1 5.Крf3! Фb8 6.Kb5= (6... Крh2 7.Крf2, 6... Крg1 7.Крg3) (9.12.56). В конце решения спасает белых оппозиция королев (горизонтальная или вертикальная). Это почти готовый этюд. Но появилось желание: было бы хорошо, если ферзь попадал на а8 в процессе вступительной игры. Так одна за другой возникли следующие

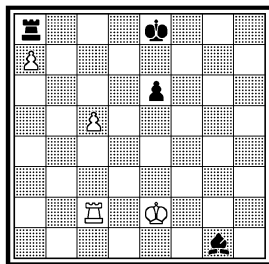
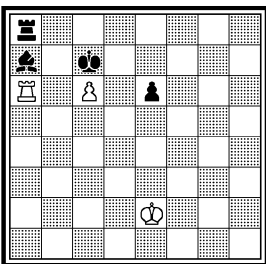
102. «Шахматы в СССР»,  
1957-1 полугод. 1 почет. отзыв

103а. Х. ч. =

103б. =



Ничья



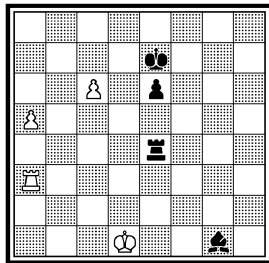
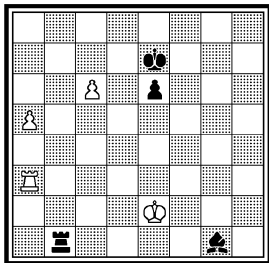
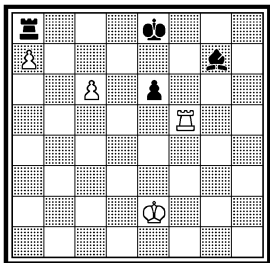
позиции. 102б: 1.Kb5 d1Ф 2.a7 Фa4 3.a8Ф! Ф:a8 4.Ka7 Kpg8 5.Kpd5 Kph7 6.Kpe5 Kpg6 7.h7! Kp:h7 8.Kpf5! и т. д. (11.12.56). 102в: 1.ba d2 2.Kb5 d1Ф 3.a7 и т. д. (11.12.56). Эту позицию 102: 1.Kc3 e1Ф 2.a7 Фa1 3.Kb5 (3.Ka4? Фd4+ 4.Kpa5 Фd2+ 5.Kpb5 Фd3+ 6.Kpc5 Фa6 ♘) 3... Фa6 4.Kpc5 Фa5 5.a8Ф! (5.Kpc4? Фa4+ 6.Kpc5 Kpg8 ♘) 5... Ф:a8 6.Ka7 Kpg8 7.Kpd5 Kph7 8.Kpe5 Kpg6 9.h7! Kp:h7 10.Kpf5! Фb8 11.Kb5 Фa8 12.Ka7 Kph6 (12... Kpg7 13.Kpg5 Kpf7 14.Kpf5=) 13.Kpf6 Kph5 14.Kpf5 и т. д.= (15.12.56).

Трудно поверить, что в позиции 103а возникает взаимный цугцванг: ход белых — проигрыш — 1.Ла1 Kpb6! ♘, но не 1... Kp:c6? 2.Ла6+ Kpd5 3.Ла5+ Кре4 4.Ла4+ Kpf5 5.Ла5+ e5 6.Kpf3=; ход черных — ничья — 1... e5 2.Ла5 e4 3.Ла4 e3 4.Ла6= (13.7.56). Анализ показал: добавление белой пешки «а» позволит создать подходящую вступительную игру (103б): 1.c6 C:a7 2.Ла2

103в. =

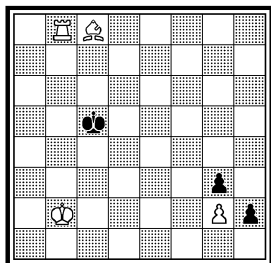
103г. =

103. «Revista de Sah», 1957  
1 почет. отзыв

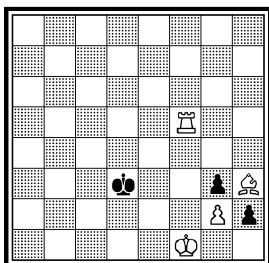
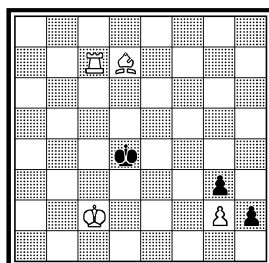


Ничья

104a. ±



104b. ±

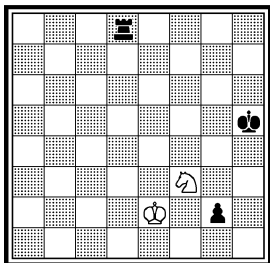
104. «Шахматы в СССР»,  
1957

Выигрыш

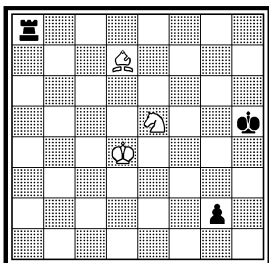
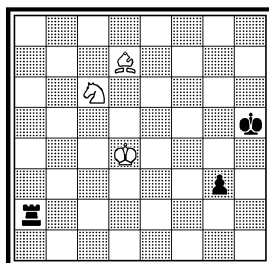
Kpd8 3.Ла1 Kpc7 4.Ла6 и т. д. (14.7.56). 103в: 1.Лс5 Cd4 2.Лс4 C:a7 3.Ла4 и т. д. (14.7.56). 103г: 1.а6 Лb8 2.а7 Ла8 3.Лс3 Cd4 4.Лс4 C:a7 5.Ла4 Kpd6 6.Ла5(а3) Kpc7 7.Ла6 и т. д. (21.12.56). Этуод 103: 1.а6 (1.Лg3? Cc5 2.Лg7+ Kpd8 3.а6 Ла4 ♞) 1... Лd4+ (1... Ca7 2.Лb3 Kpd6 3.Лb7 Cc5 4.а7 Ла4 5.с7 Kpd7 6.Лb8 =) 2.Кре2! Лd8 3.а7 Ла8 4.Лс3! Cd4 5.Лс4 C:a7 6.Ла4 Kpd6 7.Ла5(а3) Kpc7 8.Ла6 e5 9.Ла5 e4 10.Ла4 e3 11.Ла6 = (11... Kpb8 12.Kpd3 Kpc8 13.Кре2 Kpc7 14.Кре1!) (21.12.56).

Черная пешка успевает превратиться в ферзя, после чего ферзь попадает в окружение и погибает (104a): 1.Ch3 h1Ф 2.Лс8+ Kpd4 3.Лс1 Фh2 4.Крс2 Кре3 5.Ле1+ Kpf2 6.Kpd1!±, но не 6.Kpd2? Фh1! 7.Л:h1 пат (17.9.56). 104b: 1.Kpe1 h1Ф+ 2.Лf1 Фh2 3.Kpd1 Кре3 4.Ле1+ Kpf2 5.Ле2+! Kpf1 6.Ле8 Kpg1 7.Лf8 Фh1 8.Кре2 Kph2 9.Лf1± (18.9.56). У меня возникли сомнения: остановиться на этой позиции или 104. В каждой позиции имеются свои особенности. После некоторых размышлений я выбрал этуод 104: 1.Ch3 h1Ф

105a. =



105b. =

105. «Шахматы в СССР»,  
1957-I полугод. 4 почет. отзы

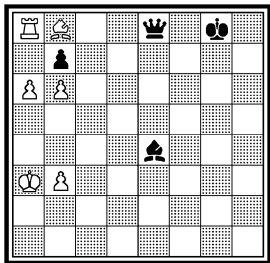
Ничья

2.Лд7 + Крe3 3.Лд1 Фh2 4.Ле1 + Крf2 5.Крd1!±, но не 5.Крd2? Фh1!  
6.Ле2 + (6.Л:h1 пат, 6.Лс1 Фe1 + 7.Л:e1 пат) 6... Крg1! 7.Ле8 Крh2  
8.Ле1 Фf1 9.Л:f1 и опять пат! (17.9.56).

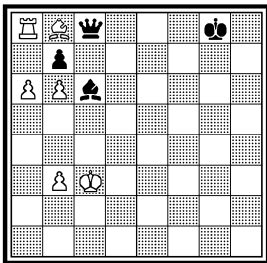
В позиции 105а конь делает ничью против ладьи и пешки:  
1.Крf2 Лg8 2.Кг1 Крh4 3.Крf3 Лg3 + 4.Крf2 Лg4 5.Крf3 Крh5  
6.Крf2 = (30.12.56). Добавление белого слона позволило создать  
вступительную игру (105б): 1.Кf3 Лd8 2.Кре3 Л:d7 3.Крf2 Лg7 4.Кг1  
и т. д. (30.12.56). Этюд 105: 1.Ке5 g2 2.Кf3 Лd2 + 3.Кре3 Л:d7  
4.Крf2 Лg7 5.Кг1 (5.Крg1? Лg3 6.Кe1 Крg4 7.К:g2 Крf3 8.Крh1  
Крf2 +) 5... Крh4 6.Крf3 Лg8 7.Крf2 Лg3 8.Кe2! Лg8 9.Кг1 =. Лож-  
ные следы: 1.Се8 +? Крh6! 2.Кe5 g2 3.Кf3 Ла1! 4.Сd7 Лd1 + 5.Кре3  
Лf1! (5... Л:d7? 6.Крf2 =) 6.Кг1 Л:g1 7.Крf2 Лd1 +. 1.Сh3? Крh4  
2.Сf1 Лf2 + (30.12.56).

В процессе анализов выявилась интересная возможность спа-  
сения посредством запираания черного ферзя в углу доски (106а):  
1.a7 Фf8 + 2.Cd6 Ф:a8 3.Cb8 Крf7 4.Крb4! Cd5 5.Крc3 Кре6 6.b4  
Крf5 7.Крd4 Сс6 8.Кре3 Кре6 9.Крd4 Сg2 10.Крc5 Крd7 11.Крb5  
Сf1 + 12.Крc5 и если 12... Сс4, то 13.Кр:c4 Крc6 14.b5 + Кр:b6  
15.b4 = — в позиции взаимного цугцванга (8.11.56). Дефект — не-  
решаемость 1... Крf7 2.Cd6 Ф:a8 3.Cb8 Кре6 +, можно легко устра-  
нить. 106б: 1.a7 Крf7 2.Cg3 Ф:a8 3.Cb8 Cd5 4.b4 Кре6 5.Крd4 и т. д.  
(8.11.56). Были рассмотрены и другие варианты вступлений. 106в:  
1.b6 Ф:b8 + 2.Сс7 Фa8 3.a7 Крg7 4.Крf4 Крf6 5.Кре3 и т. д. (8.11.56).  
106г: 1.b6 Ф:b8 2.Сс7 Фa8 3.a7 Крg7 4.Крc3 Крf6 5.b4 Чh3 6.Cb8 Кре6  
7.Крd4 и т. д. (8.11.56). 106д: 1.Cd8 + Кр:f7 2.b6 Ф:b8 3.Сс7 Фa8 4.a7  
Се6 5.Cb8 Кре7 6.Крd4 и т. д. (17.12.56). 106е: 1.Фb8! Фg8 + 2.Кре7  
Фg7 + 3.Крd6 Фg3 + 4.Крc5! Ф:b8 5.Сс7 Фa8 6.a7 Крg5 7.Крd4 и  
т. д. (18.12.56). Подходящий вариант для этюда. Не знаю — по ка-  
кой причине я отказался принять его как окончательное оформле-  
ние этюда. Этюд 106: 1.c8Ф! С:c8 2.b6 Ф:b8 3.Сс7 Фa8 4.a7 Се6  
5.Cb8 Крg7 6.Крc3 Крf6 7.b4 Кре7 8.Крd4 Крd7 9.Крc5 (Но не 9.b5?)  
9... Сb3 10.Крb5 Кре6 (10... Крc8 11.С~ Крd7 12.Cb8 и т. д.) 11.Крc5

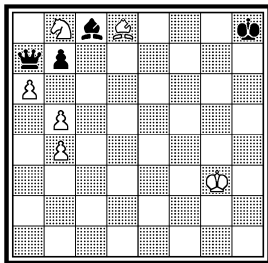
106а. = (деф.)



106б. =

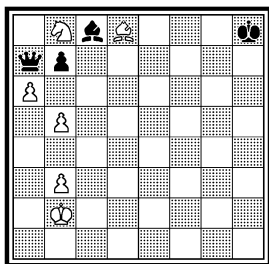


106в. =

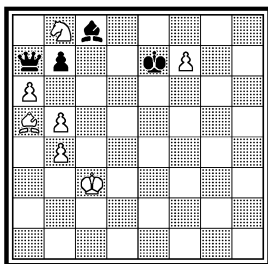




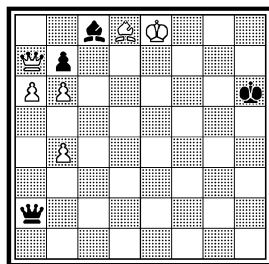
106г. =



106д. =



106е. =

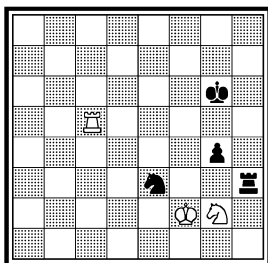


Kpf5 12.Kpd4 Cc2 13.Кре3 Kpg4 14.Kpf2 Kpf5 15.Кре3 Кре6 16.Kpd4 Cb3 17.Крc5 Kpd7 18.Kpb5 Cd5 19.Крc5 Cc4 (19... Cc6 20.Kpd4) 20.Кр:c4 Крc6 21.b5+ (Спасает белых эта пешка) 21... Кр:b6 22.Kpb4 = (17.12.56).

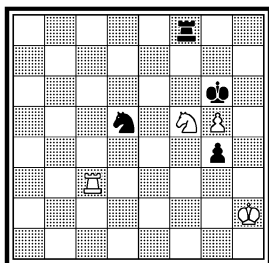
Для составления этого этюда пришлось анализировать двадцать различных позиций! Из них здесь приводятся лишь пять основных. Зародилась идея в позиции 107а: 1... Лf3 + 2.Крг1 Лg3 3.Кpf2 Лf3 + 4.Крг1 Лf1 + 5.Кph2 Лf2 6.Крг3 Лf3 + 7.Кph2 Лh3 + 8.Крг1 Лg3 9.Кpf2 Лf3 + 10.Крг1 Лf1 + 11.Кph2 Лf2 12.Крг3 Л:g2 + 13.Кpf4 Ле2 14.Лс1 Кpf6 15.Лg1 Кре6 16.Лg3 = (18.1.57). Два дефекта: побочное решение 3.Кph1! Л:g2 4.Лс6+ с патом; нерешаемость 6... Л:g2 + 7.Кpf4 Кf5! 8.Лс6 + Кph5 ♜ (19.1.57). 107б: 1.Кh4 + Кph5 2.Лс5 Ке3 3.Кг2 Лf2 4.Крг3 Лf3 + 5.Кph2 Лh3 + 6.Крг1 Лg3 7.Кpf2 Лf3 + 8.Крг1 и т. д. (19.1.57). Но и здесь возможно побочное решение, связанное с тем же патом: 7.g6 + Кр:g6 8.Кph1! Л:g2 9.Лс6 + = (20.1.57). 107в: 1.f6 +! (1.Крг3? Л:g2 + 2.Кpf4 К:f5 + ) 1... Крг6 2.Крг3 Лf3 + 3.Кph2 Лh3 + 4.Крг1 Лg3 5.Кpf2! (Здесь уже не про-

106. «Шахматна мисъл»,  
1957 — 58 1 приз

107а. Х. ч. = (деф.)



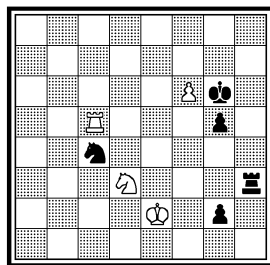
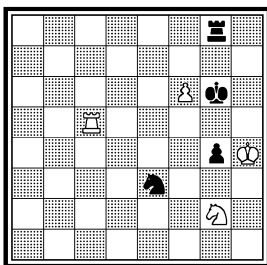
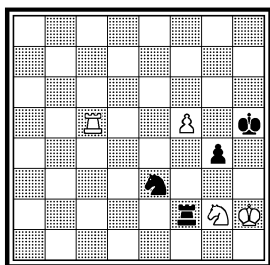
107б. = (деф.)



Ничья

107в. =

107г. X. ч. =

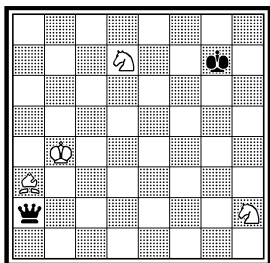
107. Конкурс ФИДЕ, 1957  
— 58 5 почет. отзыв

Ничья

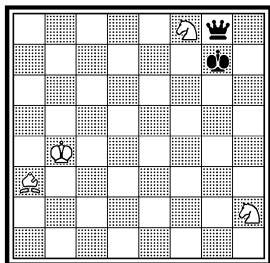
ходит 5.Крh1 ввиду наличия белой пешки) 5... Лf3 + 6.Крg1 и т. д. (20.1.57). Позиция с белой пешкой «f» уже правильна. Теперь требуется завершение вступительной игры. 107г: 1... Лh8 + 2.Крg3 Лh3 + 3.Крf2 Лf3 + 4.Крg1 и т. д. (25.1.57). Этюд 107: 1.Крf2 Кe3 2.Ke1! g4 3.К:g2! Лf3 + 4.Крg1 Лf1 + 5.Крh2 Лf2 6.Крg3 (6.Крh1? Л:g2 7.f7 Лf2 ♯) 6... Лf3 + 7.Крh2 Лh3 + 8.Крg1 Лg3 9.Крf2 Лf3 + 10.Крg1 Лf1 + 11.Крh2 Лf2 12.Крg3 Л:g2 + 13.Крf4 Ле2 14.f7 Кр:f7 15.Лс6 Ле1 16.Ла6 = (18.2.57).

Взаимозащита коней спасает белых в позиции 108а: 1.Кg4! Фd2 + 2.Крb3! Фd5 + 3.Крc2 Фе4 + 4.Крb3 Фе6 + 5.Крc2 Ф:d7 6.Сb2 + Крf8 7.Са3 + =. 5... Ф:g4 6.Сb2 + Крh6 7.Сc1 + = (6.11.57). Последовали другие попытки развития игры. 108б: 1.Кd7 Фa2 2.Кg4! Фd2 + 3.Крb3! и т. д. (6.11.57). 108в: 1.Кd7 Фa2 2.Кg4! и т. д. (6.11.57). Только теперь обнаружилось, что все три позиции а — в имеют общий дефект: побочное решение, например, в позиции 108а — 1.Кf3 Фb1 + 2.Крc3 = (6.11.57). Этот дефект устраняется в позиции 108г: 1.Кd7 Фa2 2.Кg4 и т. д. (6.11.57). Этюд 108: 1.Кd7

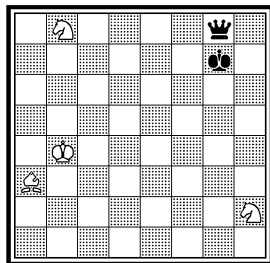
108а. = (деф.)



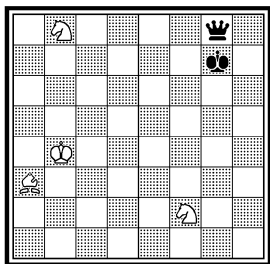
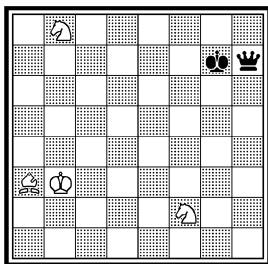
108б. = (деф.)



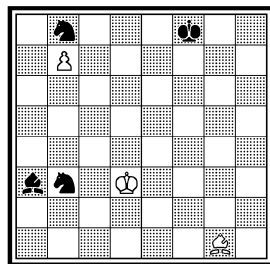
108в. = (деф.)



108г. =

108. «Шахматна мисль»,  
1957 — 58 2 почет. отзыв

Ничья

109. «Шахматы в СССР»,  
1958

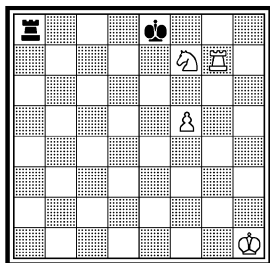
Ничья

**Фг8 + 2.Крб4! (2.Крц3? Фе6 3.Кс5 Фf6 + ♯) 2... Фа2 3.Кg4! Фd2 + 4.Крб3 Фd5 + 5.Крц2! Фе4 + 6.Крб3! Фе6 + 7.Крц2 Фf5 + 8.Крб3 Ф:d7 9.Сb2 + Крf8 10.Са3 + Крg7 11.Сb2 + =. 8... Ф:g4 9.Сb2 + Крh6 10.Сс1 + Крg7 11.Сb2 + = (7.11.57).**

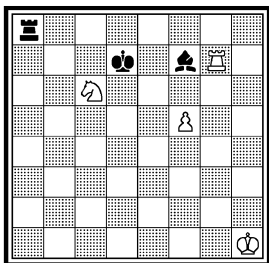
Очень быстро возник этюд 109 — без каких-либо изменений: 1.Крс4 Ка5 + 2.Крб5 К:b7 3.Крб6 Кd6 4.Крс7 Ка6 + 5.Крб6 Кb4 6.Сс5 (Связывая обоих коней) 6... Кре7 7.Кра5 (7.Крц7? Ка6 + ♯) 7... Ксб + 8.Крб6 Кb4 9.Кра5 = (28.3.57).

Маленькая тонкость с ходом белого короля создает любопытную игру (110а): 1... Крf8 2.Лh7 Ла7 3.f6! Лd7 4.Крh2!! Крg8 5.Лg7 + Крf8 6.Кg5 Л:g7 7.Ке6 + ± (10.1.57). 110б: 1.Ке5 + Кре8 2.К:f7 Крf8 3.Лh7 и т. д. (10.1.57). 110в: 1.f7 Сg7 2.Л:g7 С:f7 3.Ке5 + Кре7 3.Л:g7 ± (12.1.57). 110г: 1.Лh7 Крf8 2.К:f7 Лd7! 3.Крh2!! и т. д. (5.2.57). Не решается после 1... Лd5! 2.Крg2 Лg5 +! 3.Крh3 Лf5 4.Лh6 Крf8 = (25.8.57). Этюд 110: 1.К:f7 Крf8 2.Лh7 (2.f6? Лс6 =) 2... Лс7 3.f6! Лd7! 4.Крh2!! (4.Крg2? не выигрывает) 4... Крg8

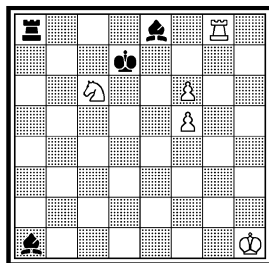
110а. Х. ч. ±



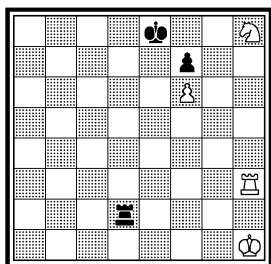
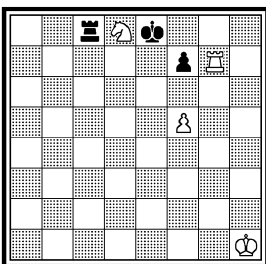
110б. ±



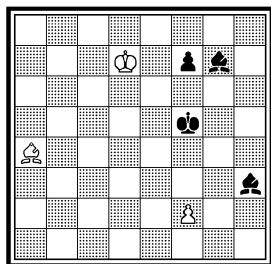
110в. ± (деф.)



110г. ± (деф.)

110. «Magyar Sakkelet»,  
1958 Похв. отзыв

111a. =

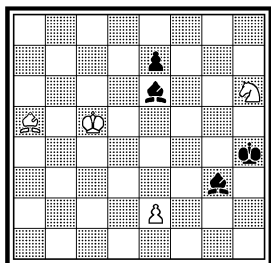


Выигрыш

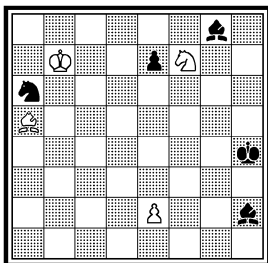
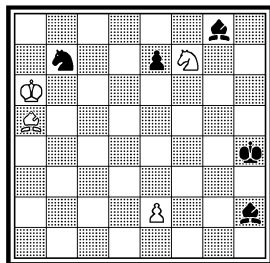
(4... Кре8 5.Kg5 Л:h7 6.К:h7 Кpf7 7.Кpg3 Кpg6 8.Кpf4 Кр:h7 9.Кре5±) 5.Лг7+ Кpf8 6.Kg5! (Теперь ясно: при 4.Кpg2? здесь последовало бы 6... Л:g7 — со связкой коня) 6... Л:g7 7.Ке6+ Кpf7 8.fg± (8.2.57).

Перевес на слона черные не могут использовать вследствие попадания их сил в скованное положение (111a): 1.Кре7 Кpg6 2.Се8 Cf6+ 3.Кpf8 Cg7+ 4.Кре7 Се6 5.f4 (Грозит 6.f5+) 5... Cf6+ 6.Кpf8 Cg7+ 7.Кре7 = (21.8.54). На диаграмме 111б представлена первая попытка развития игры: 1... Cf4 2.Cd8 Cd6+ 3.Крс6 Кpg5 4.Kf7+! C:f7 5.Kpd7 Кpf6 6.e4 и т. д. (22.8.54). 111в: 1.Kh6 Кс5+! 2.Крс6 Се6 3.Кр:c5 Cf4 4.Cd8 и т. д. (16.9.57). Побочное решение 1.Cd8 = (16.9.57). Этюд 111: 1.Kh6 (1.Cb4? Kd6 ♯) 1... Кс5+! (1... Се6 2.Кр:b7 Cf4 3.Cd8 Cg5 4.e4=; 1... К:a5 2.К:g8 Кс6 3.Кpb6=) 2.Кpb5 Се6 3.Кр:c5 (3.Cb4? Cd6 4.C:c5 C:c5 5.Кр:c5 Кpg5 ♯) 3...

111б. X. ч. =

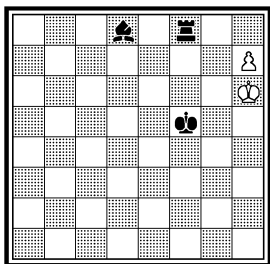


111в. = (деф.)

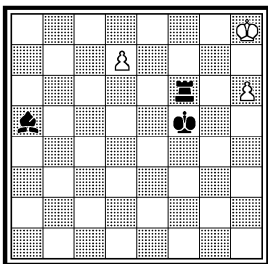
111в. «Ceskoslovensky Sach»  
1958 2почет. отзыв

Ничья

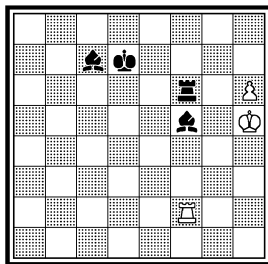
112а. =



112б. = (деф.)



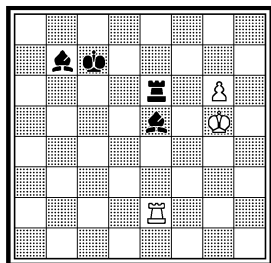
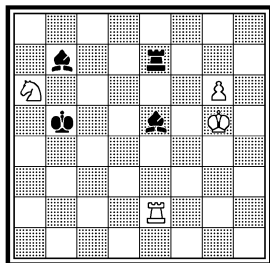
112в. =



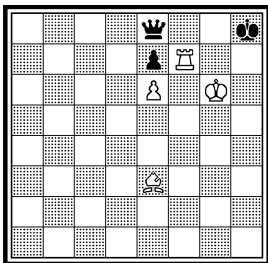
Cf4 4.Cd8 Cd6+ 5.Крс6 Крг5 6.Кf7+ C:f7 7.Кpd7 Кpf6 8.e4 Ce6+ 9.Кре8 Cf7+ 10.Кpd7= (17.9.57).

Все началось с банального — позиции 112а: 1.Крг7 Ле8 2.һ8Ф Cf6+ 3.Кpf7 Л:һ8 пат (23.11.57). Простенькая, но милая малютка, и только! Но, как известно, малютки не остаются все время малютками, они растут! Так произошло и в рассматриваемой позиции. 112б: 1.d8Ф C:d8 2.һ7 Лf8+ 3.Крг7 Ле8 4.һ8Ф Cf6+ 5.Кpf7 Л:һ8 пат (23.11.57). Но простой ход 2... Ла6 ведет к выигрышу черных (23.11.57). Эта осечка отбила у меня охоту рассматривать позицию. Но через некоторое время возник другой план игры: нельзя ли выразить в этюде два пата, притом хамелеонных? Ответ на вопрос дает позиция 112в: 1.һ7 Лf8 2.Крг5! Кре6 3.Ле2+ Се5 4.Л:e5+ Кр:e5 5.һ8Ф Л:һ8 пат. 2... Cd8+! 3.Крһ6 Кре6 4.Л:f5! Кр:f5 5.Крг7 Ле8 6.һ8Ф Cf6+ 7.Кpf7 Л:һ8 пат (12.12.57). Настоящая находка интересной позиции с двумя патами! Безо всякого изменения игры можно ее переместить на одну вертикаль влево, что и было сделано в завершающих позициях. 112г: 1.g7 Ле8 2.Кpf5 и т. д. (16.12.57). А вот и этюд 112: 1.Кс7+ Крс6! 2.Ке6! Л:e6 3.g7 Ле8 4.Кpf5!

112г. =

112. «Themes-64», 1958  
2 приз

113а. ±

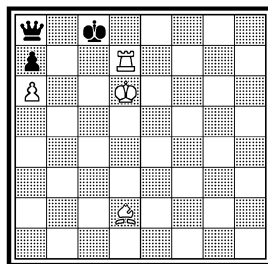
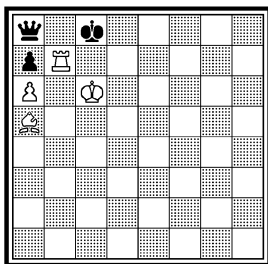
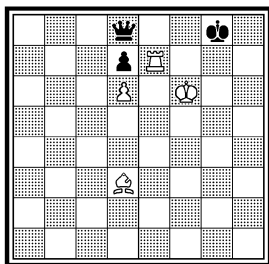


Ничья

113б. ±

113в. X. ч. ±

113г. ±



Kpd6 5.Лd2+ Cd5 6.Л:d5+ Kp:d5 7.g8Ф+ Л:g8 пат. 4... Сс8+ 5.Kpg6 Kpd6 6.Л:e5! Кр:e5 7.Kpf7 Лd8 8.g8Ф Се6+ 9.Кре7 Л:g8 пат (23.12.57). Свершилось чудо: малютка за один месяц стала статным молодым человеком!

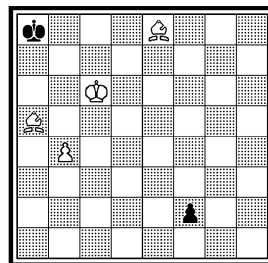
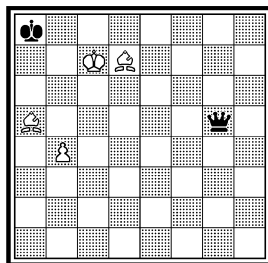
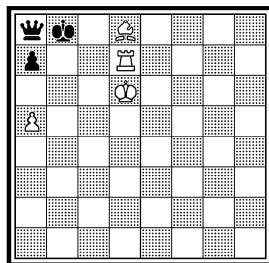
Мотив взаимного цугцванга проходит в позиции 113а: 1.Cd4+ Kpg8 2.Cg7 (Взаимный цугцванг) 2... Фd8 3.Лf8+ ± (25.1.58). Последовавшие передвижки позиции помогли постепенно завершить идею. 113б: 1.Сс4+ Kpf8 (1... Kph8 2.Kpg6) 2.Cf7± (26.1.58). 113в: 1... Фb8 2.Сс7 Фа8 3.Cd6 (h2) Kpd8 4.Cb8 Кре8 5.Kpb5! Kpd8 6.С:a7 Крс8 7.Kpb6± (3.2.58). 113г: 1.Са5 Фb8+ 2.Крс6 Фа8+ 3.Лb7 Фb8 4.Сс7 и т. д. (3.2.58). Этюд 113: 1.a6 Крс8 2.Са5 (2.Сс7? Фс6+ 3.Кр:c6 пат) 2... Фb8+ 3.Крс6 Фа8+ 4.Лb7 Фb8 5.Сс7 Фа8 6.Cd6 Kpd8 7.Cb8! Кре8 (7... Крс8 8.Сс7) 8.Kpb5! Kpd8 (8... Kpf8 9.Cd6+ Кр~ 10.Лb8+) 9.С:a7 Крс8 10.Kpb6± (3.2.58).

Очень быстро был составлен этюд 114 на тему мата. Сперва возникла позиция 114а: 1.Сс6+ Кра7 2.Cb6+ Кра6 3.b5+ Ф:b5 4.Cb7× (17.2.58). В позиции 114б игра получила маленькое развитие: 1.Крс7 f1Ф 2.Сс6+ Кра7 3.Cb6+ Кра6 4.b5+ и т. д. (17.2.58). Этюд 114: 1.Ле8+ Крb7 2.Ле7+ Кра8! 3.Крс6! Фb8! 4.Ле8 (4.С:f3? Фb7+ 5.Л:b7 пат) 4... Ф:e8+ 5.С:e8 f2 6.Крс7 f1Ф 7.Сс6+ Кра7

113. «Труд», 1958

114а. ±

114б. ±

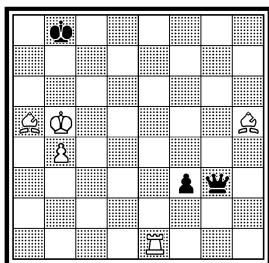


Выигрыш

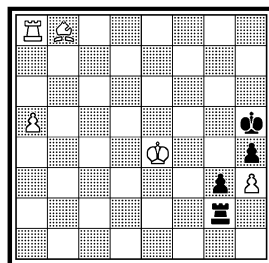
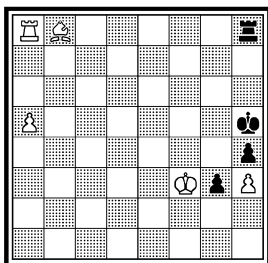
114. «Shachy», 1958 1-2 призы

115a. ±

115b. X. ч. ± (деф.)



Выигрыш



8.Cb6 + Кра6 9.b5 + Ф:b5 10.Cb7× (17.2.58).

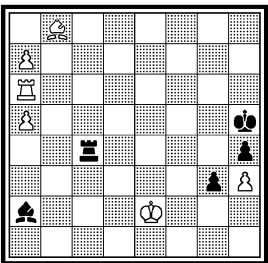
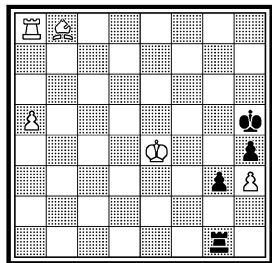
Связанный белый слон позволяет черным надеяться на спасение в позиции 115a: 1.a6 (1.Kpg2? Лс8 2.a6 Лс2+ 3.Kpf3 Лс3+ 4.Кре2 Лс2+ 5.Kpd3 Лс8=) 1... Лг8 2.Kpg2 Kpg6 3.a7! Kpf5 4.C:g3! Л:a8 5.Cb8 Кре4 6.Kpf2± (28.1.57). Другая попытка развития игры оказалась неудачной (115b): 1... Ле2+ 2.Kpf3 Ле8 3.a6 и т. д. (28.1.57). Не решается после 2... Лf2+ 3.Кре3 Лf8= (28.1.57). 115в: 1... Ле1+ 2.Kpf3 Ле8 3.a6 и т. д. (28.1.57). Этуод был принят в редакции 115: 1... Ле4+ 2.Kpf3 Cd5 3.a8Ф С:a8 4.Л:a8 Ле8 5.a6 Лг8 6.Kpg2 Kpg6 7.a7 Kpf5 8.C:g3! Л:a8 9.Cb8 Кре4 10.Kpf2 Kpf5. Далее выигрыш достигается так: 11.Kpf3 Kpg5 12.Кре4 Kpg6 13.Kpf4 Kph5 14.Kpf5 Kph6 15.Kpg4 Kpg6 16.Кр:h4 Kph6 17.Kpg4 Kpg6 18.h4 Kph6 19.h5 Kpg7 20.Kpg5 Kph7 21.h6 Л:b8 22.abC (К) ± (30.10.57).

Анализируя позицию 116a, я полагал, что здесь белые спасают-

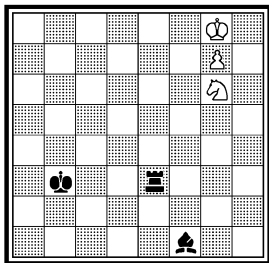
115в. X. ч. ±

115. «Revista de Sah», 1958  
1 похв. отзыв

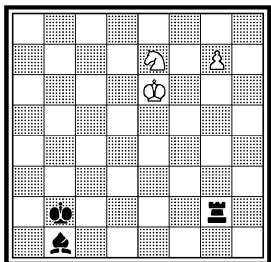
116a. = (деф.)



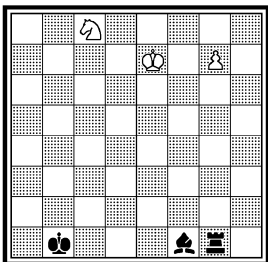
Ход черных. Выигрыш



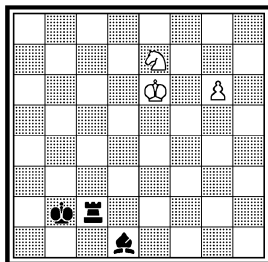
116б. = (деф.)



116в. = (деф.)

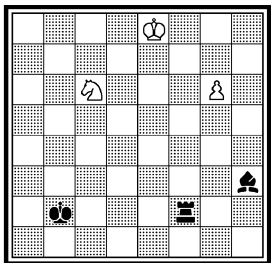


116г. = (деф.)

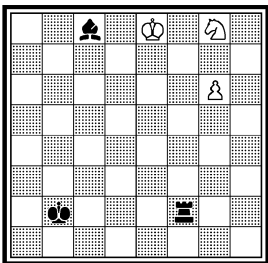


ся: 1.Ke7! Cc4+ 2.Kpf8 Lf3+ 3.Кре8 Cb5+ 4.Kpd8 Cc4 5.Кре8 Cf7+ 6.Kpf8 Cg6+ 7.Kpg8 Cd3 8.Kph8 Lh3+ 9.Kpg8 Cc4+ 10.Kpf8 и т. д. = (29.12.57). Первый дефект обнаружился вскоре: не решается после 1... Kpb2! 2.Kpf7 Cc4+ 3.Kpf8 Lf3+ 4.Кре8 Cf7+ 5.Kpf8 Се6+ 6.Кре8 Lb3+ (30.12.57). Но я не подозревал, что во всех позициях а — ж у черных имеется единый способ выигрыша. Дефект обнаружился 16.9.58 и он показан ниже. 116б: 1.Kpf7 Ca2+ 2.Kpf8 Lf2+ 3.Кре8 Cf7+ и т. д. (1.1.58). 116в: 1.Kpf8 Cc4 2.Ke7 и т. д. (1.1.58). 116г: 1.g7 Lg2 2.Kpf7 Cb3+ 3.Kpf8 и т. д. (1.1.58). 116д: 1.g7 Се6 2.Ke7 Lg2 3.Kpf8 и т. д. (1.1.58). 116е: 1.Ke7 Се6 2.g7 и т. д. (1.1.58). 116ж: 1.Kpf8 Lf1 2.Ke7 и т. д. (4.1.58). Вернувшись к рассмотрению позиций а — ж в сентябре 1958 года, я вдруг обнаружил, что все они являются проигрышными. Так, например, в позиции 116а: после 1.Ke7 Cc4+ 2.Kpf8 Lf3+ 3.Кре8 Cb5+ 4.Kpd8 Cc4 5.Кре8 Cf7+ 6.Kpf8 Cg6+ 7.Kpg8 Cd3 8.Kph8 Lh3+ 9.Kpg8 имеется очень тонкий выигрывающий маневр — 9... Lh4! 10.Kpf7 Lf4+ 11.Кре8 Cb5+ 12.Kpd8 Cc4 13.Кре8 Cf7+ 14.Kpf8 Се6+ 15.Ла4± (16.9.58). После этого анализа стало ясно: нужно составлять не ничейный этюд, а выигрышный. 116з: 1.Lc8+ Kpd1 2.Cg4+ Кре1 3.Cf5 Kpd1 4.Cc2+ Kpc1 5.Cb3+! Kpb1 6.Ce6! Kpa1 7.Ла8+ Kpb1

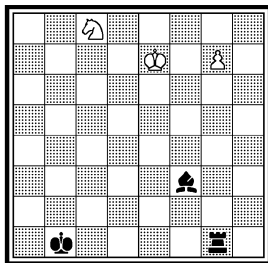
116д. = (деф.)



116е. = (деф.)



116ж. = (деф.)

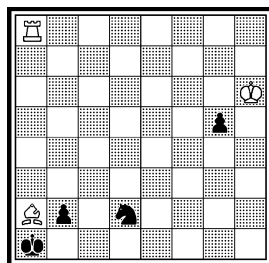
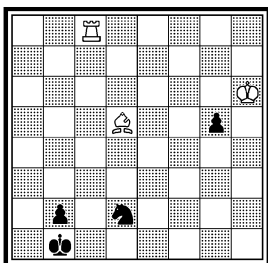
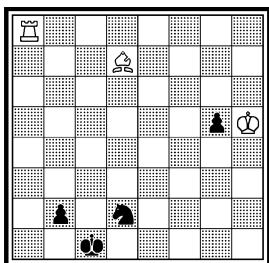




116з. ±

116и. ± (деф.)

116. Конкурс памяти М. И. Чигорина, 1958 1 почет. отзыв



Выигрыш

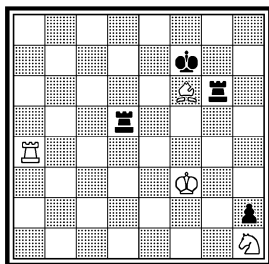
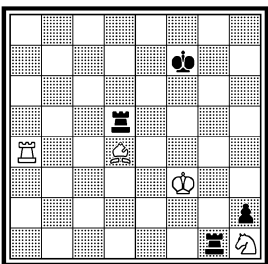
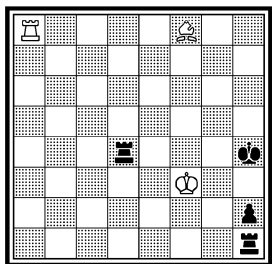
8.Ла5! Крc2 9.Лc5 + Крd1 10.Cg4 + Крe1 11.Cf5 Крd1 12.Cc2 + Крc1 13.Cb3 + Крb1 14.Ce6 Крa1 15.Ла5 + Крb1 16.Л:g5 Крc2 17.Лc5 + Крd1 18.Cg4 + Крe1 19.Cf5 Крd1 20.Cc2 + Крc1 21.Cd3 + Крd1 22.Лg5 ± (16.9.58). Быстрее выигрывает 13.Cd3 + Крd1 14.Л:g5 ± (16.9.58). 116и: 1.Крh5! Крa1 2.Ла8 + Крb1 3.Ce6! и т. д. (20.9.58). Не решается после 1... g4! 2.Крh4 Крa1 3.Ла8 + Крb1 4.Ce6 Кf3 + 5.Кр:g4 Кd4 = (25.9.58). Идея воплотилась в этюде 116: 1.Ce6 + Крb1 2.Крh5!! Крc2 3.Лc8 + Крd1 4.Cg4 + Крe1 5.Cf5 Крd1 6.Cc2 + Крc1 7.Cb3 +! Крb1 8.Ce6! Крa1 9.Ла8 + Крa1 10.Ла5! Крc2 11.Лc5 + Крd1 12.Cg4 + Крe1 13.Cf5 Крd1 14.Cc2 + Крc1 15.Cd3 + Крd1 16.Л:g5 ± (27.9.58).

Бывают этюды, требующие приложения большого труда и много времени. К ним относится и этюд 117. Внешняя простота позиции таит в себе скрытые возможности игры. В позиции 117а белые образуют своеобразную крепость: 1.Ce7 + Крh5 2.Лh8 + Крg6 3.Cc5 Лd2 4.Cf2 Ла2 5.Лh4 = (12.3.53). Добавление белого коня позволяет создать необходимое равновесие сил сторон, что способствует возникновению динамичной игры. 117б: 1.Ла7 + Крe8

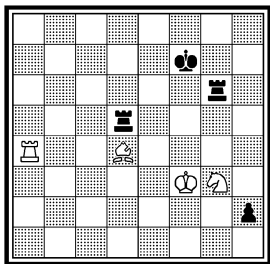
117а. =

117б. =

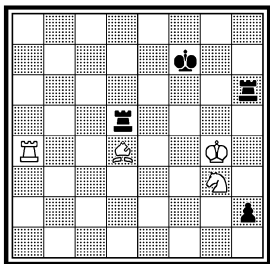
117в. = (деф.)



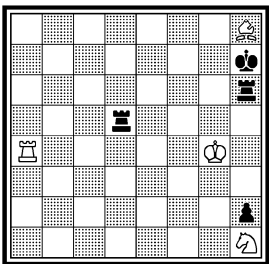
117г. = (деф.)



117д. = (деф.)

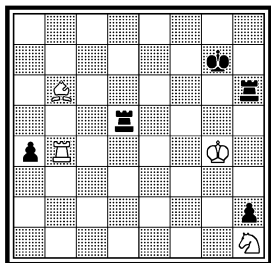


117е. = (деф.)

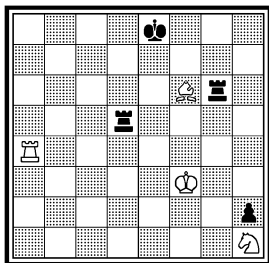
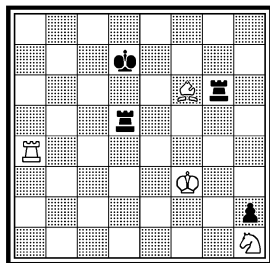


2.Ла8+! Крd7 3.Ла7+! Крс8 4.Ла8+ Крb7 5.Ла7+ Крс6 6.Ла6+ Крb5 7.Лh6 Л:h1 8.Cf2 Лg5 9.Kpf4 Лg8 10.Kpf3 Лg7 11.Кре4= (15.3.53). Вполне достаточно было считать эту позицию законченным этюдом. Но хотелось ее улучшить. 117в: 1.Cd4 Лg1 2.Ла7+ Крс8 3.Ла8+! Крd7 4.Ла7+! Крс8 и т. д. (18.3.53). Этот этюд был послан на конкурс журнала «L' Italia Scacchistica» 1955 г., где в предварительном присуждении получил первый приз. Но Р. Хюге нашел в нем побочное пешение 1.Ch4 = (5.8.56), после чего этюд был снят с конкурса. Весьма поучительна моя ошибка: желание улучшить этюд привело к браку! Конечно, не стоило удлинять решение на один ход и он мог вполне считаться этюдом в позиции 117б. Ошибка была наказана по заслугам! Пришлось продолжать разработку. Почему-то я упорно отказывался останавливать выбор на позиции 117б. 117г: 1.Kh1 Лg1 2.Ла7+ и т. д. (14.9.56). Побочное решение: 1.Ла7+ Кре8 2.Лh7 Л:d4 3.Ke2!= (14.9.56). 117д: 1.Kh1 Лg6+ 2.Kpf3. Лg1 и т. д. (24.9.56). Побочное решение: 1.Ла7+ Кре8 2.Ла8+ Крd7 3.Ла7+ Крс8 4.Ла8+ Крb7 5.Ла7+ Крb8 6.Ce3!

117ж. =

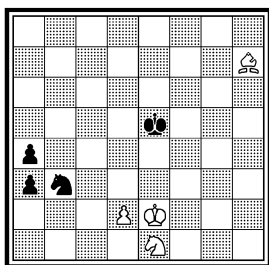


117з. = (деф.)

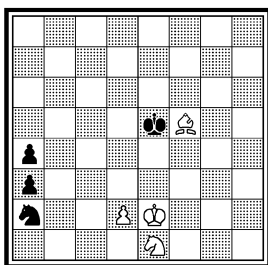
117. L'Italia Scacchistica,  
1959 3 приз

Ничья

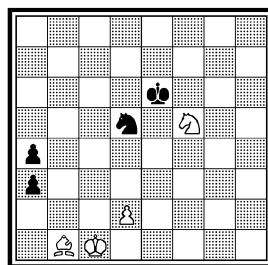
118а. ± (деф.)



118б. ±



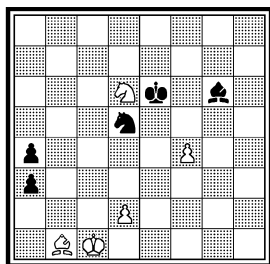
118в. X. ч. ±



Лg6+ 7.Кpf4! Л:g3 8.Лh7 Лg2 9.Кpf3 = (24.9.56). 117е: 1.Cd4 Лg6+ 2.Кpf3 Лg1 3.Ла7+ и т. д. (24.9.56). Побочное решение: 3.С:g1 hgФ 4.Лh4+ = (24.9.56). 117ж: 1.Cd4+ Кpf7 2.Л:a4 Лg1 и т. д. (25.9.56). 117з: 1.Cd4 Лg1 и т. д. (26.9.56). Побочное решение: 1.Ле4+ ~ 2.Се5 = (26.9.56). В конце концов этюд был реализован в позиции 117, т. е. достаточно было в позиции 117в переставить черного короля с f7 на d7. Удивительно: для такой простой операции понадобился большой срок — три с лишним года! Этюд 117: 1.Cd4! Лg1 2.Ла7+ Креб 3.Ла6+ Кpf7 4.Ла7+ Кре8 5.Ла8+ Кpd7 6.Ла7+ Крс8 7.Ла8+ Кpb7 8.Ла7+ Крс6 9.Ла6+ Кpb5 10.Лh6 Л:h1 11.Cf2 Лd2 12.Лh8 = . 11... Лg5 12.Кpf4 Лg8 13.Кpf3 Лg7 14.Кpf4 = (26.9.56). Продолжителен и мучителен был путь к достижению истины в этом этюде!

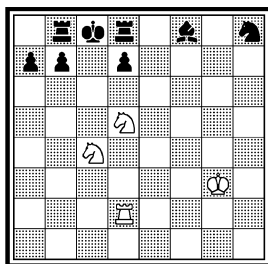
Прохождение пешки а3 в ферзи и последующая ловля ферзя вызывает определенный интерес (118а): 1.Cb1 Kc1+ 2.Кpd1 a2 3.Кр:c1! a1Ф 4.Кс2± (3.7.56). Не решается после 1... a2! 2.Кd3+ Кре4! 3.С:a2 Kd4+ = (3.7.56). Этот дефект, конечно, легко устрани-

118. «Tidskrift for Schack», 1959 2 приз

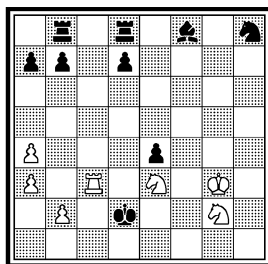


Выигрыш

119а. ±

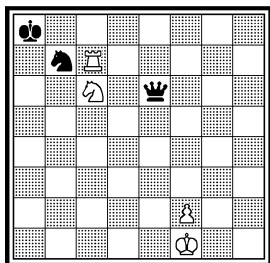


119. «Tijdschrift KNSB» 1959 3 почет. отзыв.

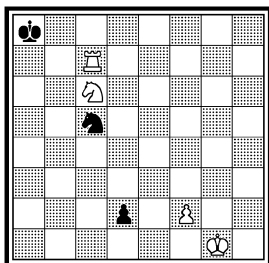


Выигрыш

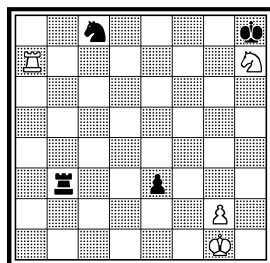
120а. =



120 б. X. ч. =



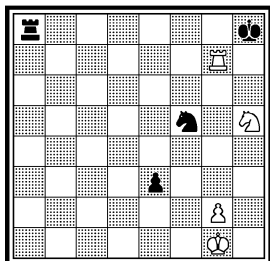
120в. = (деф.)



няется (118б): 1.Сb1 Кc1+ 2.Кpd1 и т. д. (3.7.56). Возможно и такое вступление (118в): 1... Kb4 2.Кd4+ Кpe5! 3.Кc2! a2 4.К:b4! a1Ф 5.Кc2± (3.7.56). Принятая редакция этюда 118: 1.f5+ С:f5 (1... Кp:d6 2.fg Кpe7 3.g7±) 2.К:f5 Kb4 3.Кd4+ Кpe5! (3... Кpf6 4.Кc2 a2 5.С:a2 К:a2+ 6.Кpb2±) 4.Кc2! a2 5.К:b4! (5.С:a2? К:a2+ 6.Кpb2 Кpe4=) 5... a1Ф 6.Кc2± (8.7.56).

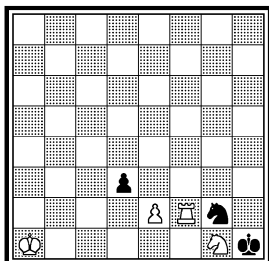
Два мата возможны в позиции 119а: 1.Лс2 Ла8 2.Ксb6++ Кpb8 3.Лс8+ Л:c8 4.К:d7×; 1... Ле8 2.Кd6++ Кpd8 3.Лс8+ Л:c8 4.К:b7× (10.2.53). Игра и позиция напоминают задачу (форсированный мат в четыре хода). Очень трудно может создаваться вступление. После некоторых анализов был составлен этюд 119: 1.Кс4+ Кpe2 (1... Кpd1 2.Кge3+ Кpe1 3.Лс1+ Кpe2 4.Лс2+ Кpe1 5.Кg2+ Кpd1 6.Ксe3×) 2.Лс2+ Кpd3 3.Кge3 Кpd4 (3... Cd6+ 4.Кph3 Кpd4 5.Лd2+ Кpc5 6.b4+ Кpc6 7.b5+ Кpc7 8.Kd5+ Кpc8 9.К:d6×) 4.Лd2+ Кpc5 5.b4+ Кpc6 6.b5+ Кpc7 7.Kd5+ Кpc8 8.Лс2 Ла8 9.Кb6++ Кpb8 10.Лс8+ Л:c8 11.К:d7×. 8... Ле8 9.Кd6++ Кpd8 10.Лс8+ Л:c8 11.К:b7× (14.2.53). Несмотря на форсированность

120. «Избранные этюды и партии», 1959 (переработка, 1983)

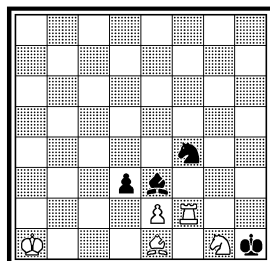


Ничья

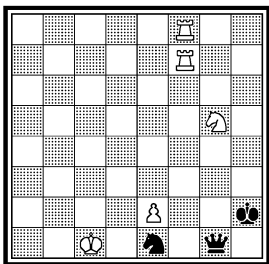
121а. X. ч. ±



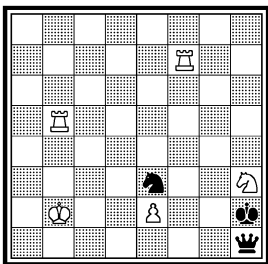
121б. ±



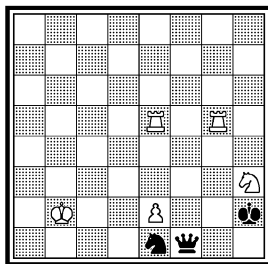
121в. ± (деф.)



121г. ± (деф.)



121д. ± (деф.)

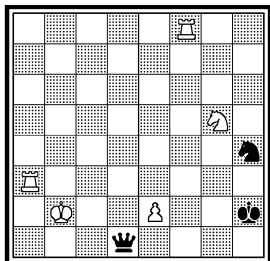


игры, этюд представляет некоторый интерес: хорошее взаимодействие белых фигур заставляет черного короля перейти с d2 на c8, где он попадает под матовую атаку. Этюд долго находился в черновой тетради и был опубликован в 1959 году.

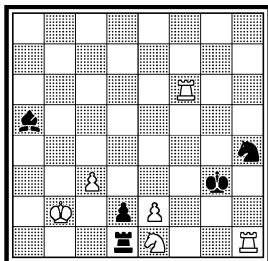
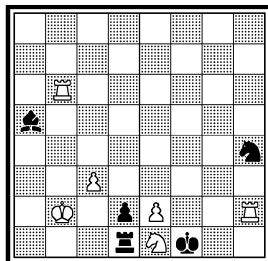
Чудеса позиционной ничьей неисчерпаемы. В позиции 120 а два фактора помогают белым спастись — блокада короля и коня черных, а также крепость белого короля: 1.Kpg2! (1.Kpg1? Фh3 +) 1... Фg4 + 2.Kpf1 (2.Kph1? Фf3 + 3.Kpg1 Фh3 +) 2... Фе6 3.Kpg2 = (13.6.57). 120б: 1... d1Ф + 2.Kpg2 Фg4 + 3.Kpf1 Kb7 4.Kpe1 и т. д. = (24.8.57). 120в: 1.Lf7 Kd6 2.Ле7 Kf5 3.Lf7 Kh6 4.Ле7 Kg8 5.Lf7 Kh6 6.Ле7 Kf5 7.Lf7 Лb1 + 8.Kph2 e2 9.Kf6 Лh1 + 10.Kp:h1 e1Ф + 11.Kph2 и т. д. = (26.8.57). Этюд был опубликован в этой редакции. Но обнаружилась нерешаемость — 3... e2 4.Kpf2 Ле3 5.Kpe1 Kd4 (12.11.83). Исправленный этюд 120: 1.Lf7 Ла1 + (1... e2 2.Kpf2 Ле8 3.Лh7 + ~ 4.Kf6 + =) 2.Kph2 e2 3.Kf6 Лh1 + 4.Kp:h1 e1Ф + 5.Kph2 Фh4 + 6.Kpg1 Фd4 + 7.Kph2 Фd6 + 8.Kpg1 Kg7 9.Kph1 Фb8 10.Kpg1 = (15.11.83).

В 1957 году мое внимание привлекло финальное положение, возникающее в позиции 121а: 1... d2 2.Kf3! d1Ф + 3.Kpb2 ± (5.2.57). Эффектна позиция взаимного цугцванга после 3.Kpb2. Эта позиция настолько увлекла меня, что я в общей сложности подверг анализу двадцать четыре различных варианта вступительной игры. Но в данном примере из этого количества приводятся лишь восемь основных. 121б: 1.Lf2 + Kg2 + 2.Kpb2 Фd1 3.Лh8 + Kpg1 4.Лh1 + Kp:h1 5.Kf3 ± (25.9.57). Побочное решение 4.Kh3 + Kph2 5.Kf4 + Kpg3 6.Lf3 + Kpg4 7.Лg8 + ± (25.9.57). 121г: 1.Lf2 + Kg2 2.Лh5 Фd1 3.Kg5 + Kpg1 4.Лh1 + Kp:h1 5.Kf3 ± (27.9.57). Не решается после 1... Kp:h3 2.Лh5 + Kpg3 3.Л:h1 Kp:f2 4.Лh2 + Kpg1 5.Лh3 Kpf2 = (27.9.57). 121д: 1.Лgf5 Фh1 2.Lf2 + Kg2 3.Лh5 Фd1 4.Kg5 + Kpg1 5.Лh1 + Kp:h1 6.Kf3 ± (27.9.57). Побочное решение 3.Kf4 Kpg3 4.Lf3 + Kpg4 5.Kd3! Ф ~ 6.Kf2 + ± (21.10.57). 121е: 1.Lf2 + Kg2

121е. ±



121ж. ±

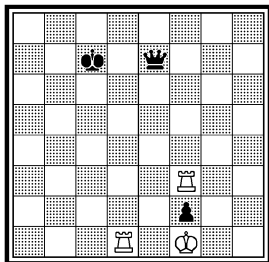
121. Конкурс памяти И.  
Гунста «Suomen Shakki»,  
1959 1 приз

Выигрыш

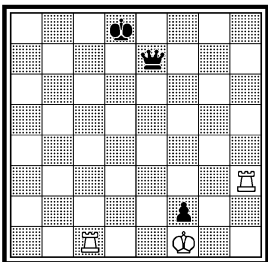
2.Лh3+ Кpg1 3.Лh1+ Кp:h1 4.Кf3± (21.10.57). 121ж: 1.Лg1+ Кph3 2.Кf3 Лc1 3.Кg5+ Кph2 4.Л:c1 С:c3+ 5.Л:c3 d1Ф 6.Лf2+ Кg2 7.Лh3+ Кpg1 8.Лh1+ Кp:h1 9.Кf3± (24.10.57). И, наконец, этюд 121: 1.Лh1+ Кpf2 2.Лf6+ Кpg3 3.Лg1+ Кph3 4.Кf3 Лc1! 5.Кg5+! Кph2 6.Л:c1 С:c3+! 7.Л:c3 d1Ф 8.Лf2+ Кg2 9.Лh3+ Кpg1 10.Лh1+! Кp:h1 11.Кf3± (24.10.57).

Ловля ферзя двумя ладьями довольно избитая тема, она всесторонне разрабатывалась Г. Ринком, Л. Прокешом и другими авторами. И все же я рискнул составить один этюд на эту тему. 122а: 1.Лc3+ Кpb7 2.Лb1+ Кра8 3.Лcb3 Фa7 4.Лb6± (14.8.58). 122б: 1.Лd1+ Кpc7 2.Лc3+ Кpb7 3.Лb1+ Кра8 4.Лcb3 Фa7 5.Лb6± (14.8.58). Затем рассматривались позиции с черной пешкой f7, что позволило несколько оживить игру. 122в: 1... Фa8+ 2.Кpg3! Фa2 3.Лb3 f5 4.Лb8! f4+ 5.Кpf3± (14.8.58). 122г: 1... Фg7+ 2.Кph2! Фh8+ 3.Кpg2! Фa8+ 4.Кpg3! и т. д. (16.8.58). Этюд 122: 1.Л2b5 Фh8+ 2.Кpg2! Фa8+ 3.Кpg3! Фa2 4.Лb3 f5 5.Лb8! f4+ 6.Кpf3 Фa4

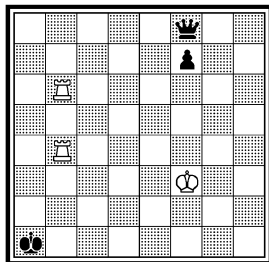
122а. ±



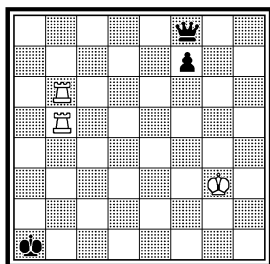
122б. ±



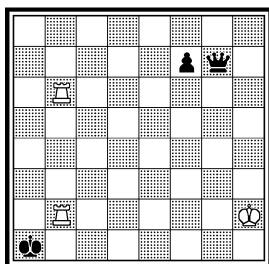
122в. Х. ч. ±



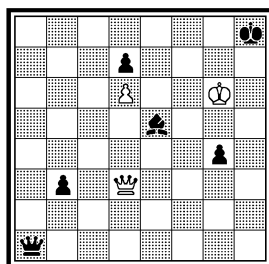
122г. X. ч. ±



122. «Шахматы в СССР», 1959



123а. ±



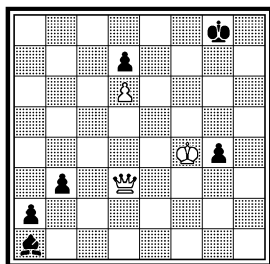
Выигрыш

(a5, a6, a7) 7.Лb1+ Кра2 8.Лb8b2+ Кра3 9.Ла1+ ± (5.5.59).

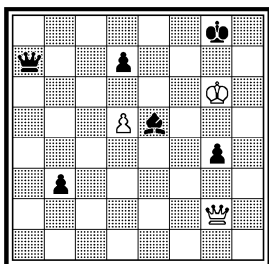
Для создания этюда 123 пришлось рассматривать двадцать четыре позиции. Из этого числа здесь приводятся только шесть позиций, представляющих интерес. 123а: 1.Фe4!± (Взаимный дуэванг). Слабо 1.Фf5? Сg7= (19.11.57). 123б: 1... Ce5+ 2.Кpg5 a1Ф 3.Кpg6 Kph8 4.Фe4!± (6.1.58). Не решается после 3... Фa8 ≠ (6.1.58). 123в: 1.d6 Фa1 2.Фd5+ Kph8 3.Фe4± (6.1.58) 123г: 1... Ce5+ 2.Кpf5 a1Ф 3.a7 Ф:a7 4.Кpg6 Фa1 5.Фd5+ Kph8 6.Фe4± (2.2.58). 123д: 1.Фh1 g2 2.Ф:g2 a1Ф 3.a7 Ф:a7 4.Кpg6 и т. д. (17.3.58). Окончательно этюд 123 принял такой вид: 1.Ф:g2! Ce5+ 2.Кpf5! (2.Кpg5? a1Ф 3.a7 Cf4+!) 2... a1Ф 3.a7! Ф:a7 4.Кpg6! (4.Фd5+? Kph7=) 4... Фa1 5.Фd5+! (5.Фe4? Kph8=) 5... Kph8 6.Фe4!± (6... Ф~ 7.Фa8 (h1)+; 6... b2 7.Ф:e5+; 6... C~ 7.Фe8+; 6... Кpg8 7.Фc4+; 6... g3 7.Фh4+) (1.9.58).

Выражение одной острой идеи потребовало довольно сложный комплекс фигур, в том числе и тяжелых. Игра стоит свеч, что показывает позиция 124а: 1.Кpd2+! Kph8 (1... Kph6 2.Кf5+ Кpg5 3.Кpe1+ Кpg4 4.Л:g8 Ф:g8 5.Кh6+ ±) 2.Кg6+ Ф:g6 3.Сb2+ Фg7

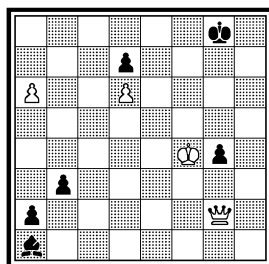
123б. X. ч. ± (деф.)



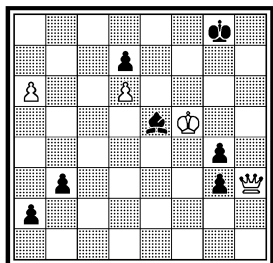
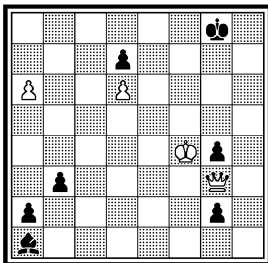
123в. ±



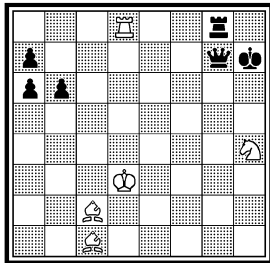
123г. X. ч. ±



123д. ±

123. «Magyar Sakkelet»,  
1959 1 приз

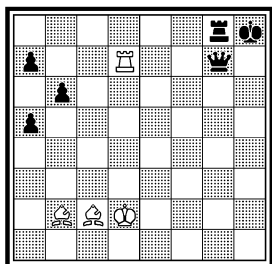
124а. ± (деф.)



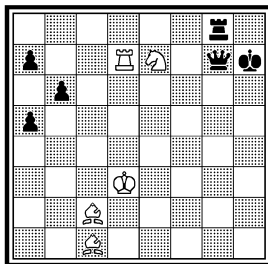
Выигрыш

(3... Kph7 4.C:g6+ ) 4.Лd7! а5 5.Са1 а4 6.Се4 b5 7.Кре3! а5 8.Лf7!  
b4 9.Кpf4 а3 10.Cg6! b3 11.Сс3 а4 12.Кpg5 а2 13.Л:g7 Л:g7 14.Кph6 ±  
(9.9.58). Несомненно: идея оригинальная — белый король под  
прикрытием своих фигур постепенно приближается к беспомощ-  
ному черному ферзю и выигрывает его! Но на пятом ходу черные  
могут играть 5... b5! и спастись (9.9.58). Значит, нужно несколько  
изменить вступление. 124б: 1.Са1! а4 2.Се4! b5 3.Кре3 а5 4.Лf7 и т. д.  
(9.9.58). Позиция правильна, но она ожидает развития игры. 124в:  
1.Крд2+ Кph8 2.Кg6+ Ф:g6 3.Cb2+ Фg7 4.Са1! и т. д. (9.9.58).  
Выигрывает быстрее 1.Кре3+ ± (10.9.58). 124г: 1.Сс2+ Кph8  
2.Кg6+ Ф:g6 3.Cb2+ и т. д. (10.9.58). 124д: 1.Се3+ Кph7 2.Cd3+  
Кph8 3.Кg6+ Ф:g6 4.Cd4+ Фg7 5.Лd7 а6 6.Са1! и т. д. (11.9.58).  
Побочное решение: 6.Лс7! b5 7.Кpc2! а4 8.Кpb1! b4 9.Кра2! ± (12.  
9.58). 124е: 1... Лс8+! 2.Крд2 g1Ф 3.f7+ Фg7 4.fgФ+ Л:g8 5.Са1  
и т. д. (22.9.58). Здесь уже найдено удачное построение констру-  
кции: черная пешка сперва превращается в ферзя, а затем возникает  
основная игра. Это нововведение было реализовано в окончатель-

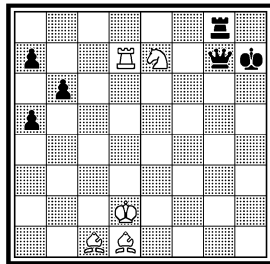
124б. ±



124в. ± (деф.)



124г. ±

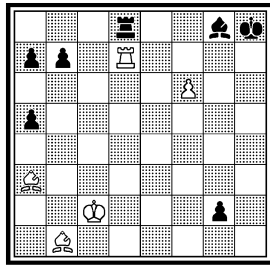
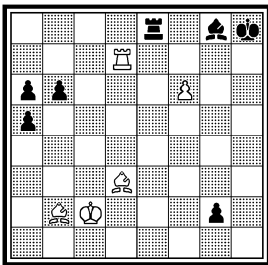
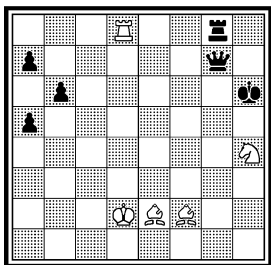




124д. ± (деф.)

124е. X. ч. ±

124. «Szachy», 1959 1 приз



Выигрыш

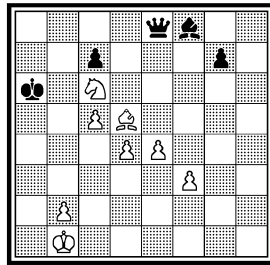
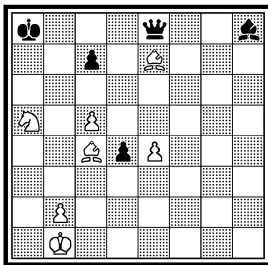
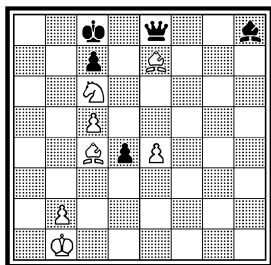
ной редакции этюда 124: 1.Cb2 Лс8+! 2.Kpd2! g1Ф 3.f7+ Фg7 4.fgФ+ Л:g8 5.Ca1! b5 6.Ce4! a4 7.Kpe3! a5 8.Lf7! b4 9.Kpf4 a3 10.Cg6! b3 11.Cc3 a4 12.Kpg5 a2 13.Л:g7 Л:g7 14.Kph6 a3 15.C:g7+ Kpg8 16.Cd3(e4) a1Ф 17.Cc4× (29.9.58).

Тема позиционной ничьей многогранна. Одной из разновидностей темы является вечное нападение. Динамичная игра возникает в позиции 125а, где черный ферзь все время подвергается нападениям: 1.Ce6+ Kpb7 2.Cf7! Фd7 3.Ce6! Фе8 4.Cf7! Фc8 5.Ce6! Фа8 6.Cd5 Фа4 7.Cb3! Фb5 8.Cc4! Фа4 9.Cb3! Фа6 10.Cc4! Фа8 11.Cd5 = (24.11.58). Эту игру можно развить в позиции 125б: 1.Cd5+ Кра7 2.Kc6+ Кра6 3.Cc4+ Kpb7 4.Cf7! и т. д. (24.11.58). Пассивная роль белого слона е7 несколько снижает впечатление. Поэтому в двух завершающих попытках слон был заменен пешками. 125в: 1.Cc4+ Kpb7 2.Cf7! и т. д. (27.11.58). А этюд получился такой (125): 1.c5+ Kpd7 2.Ke5+ Kpc8 3.Kc6! (3.Ce6+? Kpb7 4.Cd5+ c6! +) 3... Фа8+ 4.Kpb1 Фа4 5.Ce6+ Kpb7 6.Cb3! Фb5 7.Cc4! Фа4 8.Cb3! Фа6 9.Cc4! Фа8 10.Cd5 Фе8 11.Cf7! Фd7 12.Ce6! Фе8 13.Cf7! Фc8 14.Ce6! Фа8 15.Cd5! = (27.11.58).

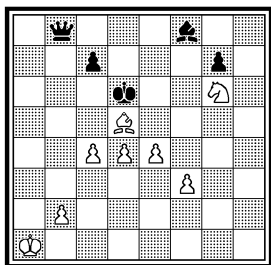
125а. =

125б. =

125в. =

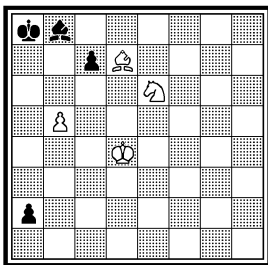


125. «Ceskoslovenskv Sach»,  
1959

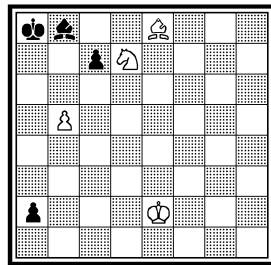


Ничья

126a. =



126. «Tidskrift for Schack»,  
1959 1 почет. отзыв

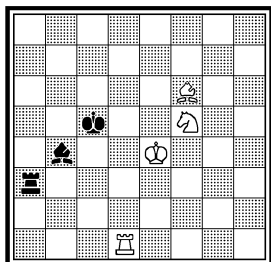


Ничья

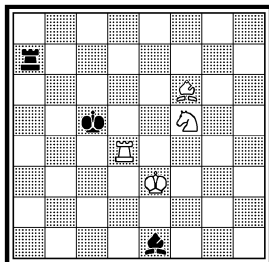
Спасительным мотивом белых в позиции 126а становится использование нарушения взаимодействия черных фигур, ведущее к блокаде этих фигур, а также к созданию крепости белых: 1.Сс6+ Кра7 2.Кс5 а1Ф+ 3.Крс4 Крб6 4.Кb3!= (24.12.58). Этюд 126: 1.Кс5 а1Ф 2.Сс6+ Кра7 3.Крд3!! (3.Кd7? Фс3 4.Крf2 Фd3 и т. д. ♠; 3.Ка4? Фd4 4.Крf3 Фе5 и т. д. ♠; 3.Кb7? Крб6 4.Кр~ Фа7 5.Кр~ Фа3+ 4.Крс4 Фс1+ 5.Крб4 Фd2+ 6.Крс4! Фf4+ 7.Крс3 Фе3+ 8.Крс4 Крб6 9.Кb3 (Крепость и блокада созданы) 9... Фе1 10.Крд3! Фb4 11.Крс2 Фа3 12.Крс3 = (24.12.58).

Этюды 127 и 128 были составлены с тематическим заданием — «ладья, слон и конь против ладьи и слона». Они участвовали в тематическом конкурсе журнала «Revue FIDE» в 1959 году. Прежде всего хочется сказать о соотношении материала. Хотя и теория считает такой материал (без пешек, разумеется) ничейным, в ряде случаев возникают сомнения относительно конечного результата игры. Если же на доске имеются разноцветные слоны, то, как

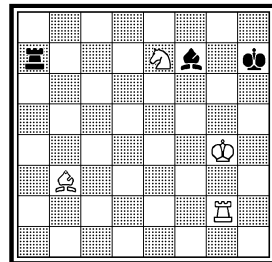
127а. ± (деф.)



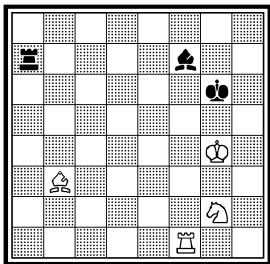
127б. ± (деф.)



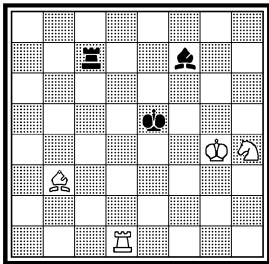
127в. ±



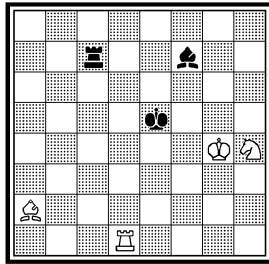
127г. ±



127д. ± (деф.)



127е. ± (деф.)



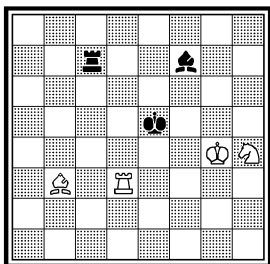
показала турнирная практика и анализы, слабейшая сторона проигрывает безоговорочно. Значит, при таком материале только при наличии одноцветных слонов слабейшая сторона может рассчитывать на успешную защиту. Да и в позициях с одноцветными слонами слабейшую сторону подстерегают большие опасности. Приступая к составлению этюдов и зная о существовании таких опасностей, я старался придать игре форсированный характер. Итак, начнем с этюда 127. Я полагал, что прежде всего нужно найти какой-то подходящий матовый финал, затем постараться развивать игру при заданном материале. Таких схем было множество. Одна из них — 127а: 1.Се7+ Крb5 2.Лb1 Ла4 3.Kd4+ Крc4 4.C:b4 Л:b4 5.Лс1 × (30.6.59). Положение черных настолько стесненное, что возникает побочное решение: 2.Kd4+ Кра4 3.C:b4± (30.6.59). 127б: 1.Ld1 Ла3+ (1... Лf7 2.Kd6! Cf2+ 3.Кре2±) 2.Кре4! Сb4! 3.Се7+ Крb5 4.Lb1 Ла4 5.Kd4+ и т. д. (30.6.59). То же побочное решение 4.Kd4+± (30.6.59). 127в: 1.Lh2+ Крg7 2.Kf5+ Крf6! 3.Lh6+ Крe5 (3... Сg6 4.Kh4 Лg7 5.Cc2±) 4.Lh7 Крf6 5.Крf4! Лb7 6.Сс4! Лd7 7.C:f7 Л:f7 8.Lh6× (16.7.59). Найдена подходящая позиция — следует ее использовать. 127 г: 1.Kh4+ Крg7 2.Kf5+ Крg6 3.Lh1 Крf6 4.Lh6+ и т. д. (16.7.59). Достигнут некоторый прогресс: решение удлинено на один ход. 127д: 1.Ле1+ Крf6 2.Lf1+ Крg7 3.Kf5+ и т. д. (16.7.59). Не решается после 1... Крd4! 2.Kf3+ Крd3 3.Ke5+ Крd2 4.Ld1+ Крe2 5.K:f7 Л:f7 = (16.7.59). 127е: 1.Le1+ Крf6 (1... Крd4 2.Kf3+ Крd3 3.Cb1+ Кр~ 4.Lc1+±) 2..Lf1+ Крg7 3.Kf5+ Крg6 4.Lh1 Крf6 5.Lh6+ Крe5 6.Lh7 Крf6 7.Крf4 Лb7 8.Сс4 и т. д. (16.7.59). Побочное решение 8.Lh6+ Сg6 9.Kh4± (17.7.59). В этюде 127 все эти дефекты устранены: 1.Ле3+ Крf6 (1... Крd4(d6) 2.Kf5+ Крc5 3.Лс3+±) 2.Lf3+ Крg7 3.Kf5+ Крg6 4.Lh3 Крf6 5.Lh6+ Крe5 6.Lh7 Крf6 7.Крf4 Лb7 8.Сс4! Лd7 9.C:f7 Л:f7 10.Lh6× (18.7.59).

При разработке другого матового финала, с тем же материалом, цель была достигнута легче (128). 128а: 1.Kf6+ Крh4 2.Cd6 Лg6!

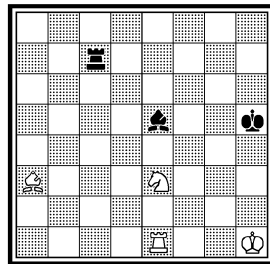
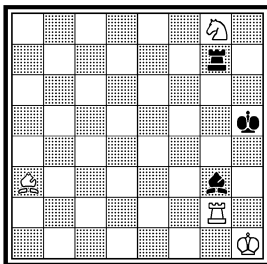
127. Тематический конкурс  
журнала «Revue FIDE»,  
1959 2приз

128а. ±

128б. ± (деф.)



Выигрыш



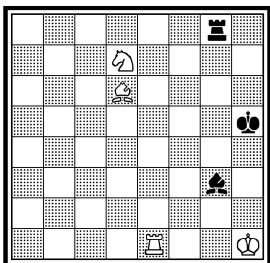
3.Се7! (3.Ке4? Л:d6!=) 3... Лg7 4.Cd8 Кph3 5.Ке4 Лg4 6.Л:g3+! Л:g3 7.Кf2× (27.6.59). 128б: 1.Kd5 Cg3 2.Лg1 Лg7 3.Кf6+ и т. д. (27.6.59). Побочное решение 3.Кf4+ Кph4 4.Се7+! Кpg4 5.Л:g3+± (27.6.59). Этюд 128: 1.Лg1 Кph4 2.Кf6 Лg6 3.Се7! Лg7 4.Cd8! Кph3 5.Ке4 Лg4 6.Л:g3+ Л:g3 7.Кf2× (28.6.59).

Этюд 129 имеет отношение к высказыванию при показе этюдов 127 и 128. Разноцветные слоны, имеющиеся в этюде 129, не могут гарантировать белым безмятежную победу из-за наличия черной пешки, влияющей на исход игры. Поэтому действия белых должны быть решительными. 129а: 1.Лс2+ Кра1 2.Лс1+ Кrb2 3.Лb1+ Крс3 4.Кс4 Л:b3 5.Лс1× (29.6.59). Поворот позиции на 180° помогает разворачиванию игры (129б): 1.Cg6+ Кph8 2.Ла2! (Не допуская хода 2... Са3 и угрожая 3.Ла8+) 2... Cg5 3.Ла8+ Кpg7 4.Лg8+

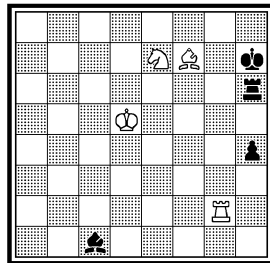
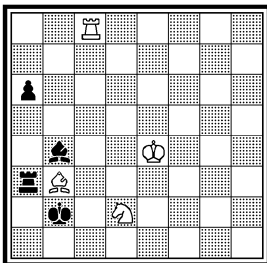
128. Тематический конкурс  
журнала «Revue FIDE»,  
1959 1 приз

129а. ±

129б. ±



Выигрыш

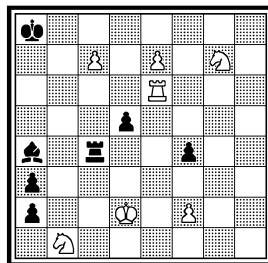
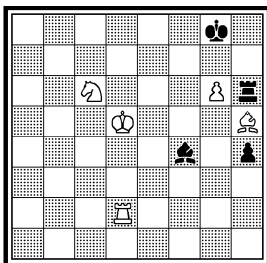
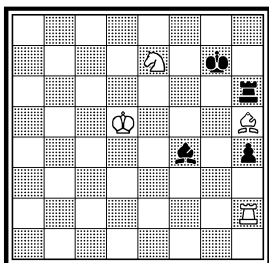


129в. ±

129. «Problem», 1959 — 61

130а. = (деф.)

3 почт. отзыв



Выигрыш

Kpf6 5.Kf5 Л:g6 6.Лf8 × (29.6.59). 129в: 1.Лg2+ Кph7 2.Cg6+ Кph8 3.Лf2 Cg5 4.Лf8+ и т. д. (30.6.59). Этюд 129: 1.Ke7+ Kpf8 2.g7+ Kp:g7 3.Лg2+ Кph7 4.Cg6+ Кph8 5.Лf2 (5.Kf5? h3=; 5.Лс2? Kpg7=) 5... Cg5 (5... Cg3 6.Лf8+ Kpg7 7.Лf7+ Кph8 8.Кpe6±; 5... h3 6.Л:f4 h2 7.Кpe6±) 6.Лf8+ Kpg7 7.Лf8+ Kpf6 8.Kf5 Л:g6 9.Лf8 × (30.6.59).

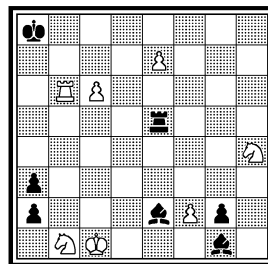
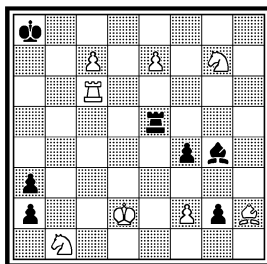
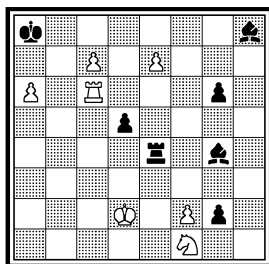
Этюд 130 относится к категории сложнейших среди моих и по построению, и по игре, и по заложенной в ней трудной идее. Ведь не так просто можно выразить задачную тему Новотного в форме позиционной ничьей (вечный Новотный!).

Действия начались с позиции 130а: 1.Лс6! Лd4+ 2.Кpe2! Cd1+ 3.Кpe1 Ле4+ 4.Кpd2 Cg4 5.Ле6! Лd4+ 6.Кpc2 Cd1+ 7.Кpc1 Лс4+ 8.Кpd2! Ca4 9.Лсб! и т. д. = (7.5.59). После 3.Kpf1 выигрывают белые (7.5.59). 130б: 1.Ле6! Лd4+ 2.Кpc2 Cd1+ 3.Кpc1 Лс4+ 4.Кpd2 Ca4 5.Лсб! Лd4+ 6.Кpe2 Cd1+ 7.Кpe1 Ле4+ 8.Кpd2 Cg4 9.Ле6! и т. д. (7.5.59). Побочное решение 6.Кpe3 = (7.5.59). 130в: 1.Ле6! Лd5+ 2.Кpc2 Cd1+ 3.Кpc1 Лс5+ 4.Кpd2 Ca4 5.Лсб! Лd5+ 6.Кpe2

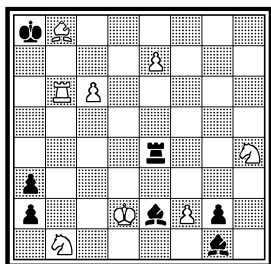
130б. = (деф.)

130в. =

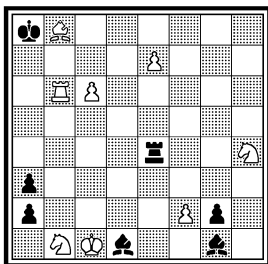
130г. =



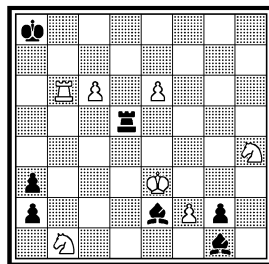
130д. =



130е. = (деф.)



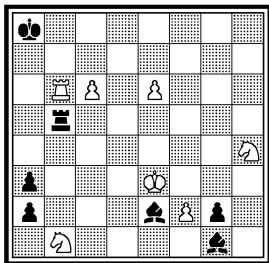
130ж. = (деф.)



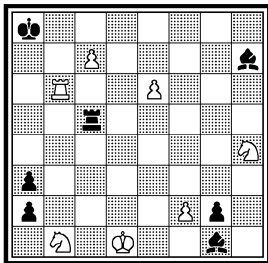
Cd1 + 7.Kpe1 Лe5 + 8.Kpd2 Cg4 9.Лe6! и т. д. (8.5.59). В начальном положении можно поставить белого коня вместо g7 на h4. 130г: 1.с7 Cg4 2.Лe6! Лс5 + 3.Kpd2 Лd5 + 4.Крc2 Cd1 + 5.Крc1 Лс5 + 6.Kpd2 Ca4 7.Лс6! Лd5 + 8.Кре2 Cd1 + 9.Кре1 (e3) Лe5 + 10.Kpd2 Cg4 11.Лe6! и т. д. (12.5.59). Найдена подходящая позиция. Теперь стоит подумать о путях развития вступления. 130д: 1.Се5! Л:е5 2.с7 Cg4 3.Лe6! и т. д. (18.5.59). 130е: 1.Се5! Л:е5 2.с7 Cg4 3.Лe6! и т. д. (26.5.59). Побочное решение: 2.Лa6 + Крb8 3.Л:a3 = (28.5.59). 130ж: 1.с7 Лс5 2.e7 Лe5 + 3.Kpd2 Cg4 4.Лe6! и т. д. (30.5.59). Не решается после 1... C:f2 + ♣ (30.5.59). 130з: 1.с7 Лс5 2.e7 Лe5 + 3.Kpd2 Cg4 4.Лe6! и т. д. (30.5.59). Не решается после 2... Ch5 3.Kg6 C:f2 + 4.Кр:f2 g1Ф + 5.Кр:g1 C:g6 . (30.5.59). 130и: 1.e7 Cc2 + 2.Kpd2 Ca4 3.Лс6! и т. д. (8.6.59). 130й: 1.Cc5! Лс2 +! 2.Kpd1! Л:с5 3.e7 Cc2 + 4.Kpd2! Ca4 5.Лс6! и т. д. (8.6.59). И, наконец, сам этюд 130: 1.с7 Лe4 +! 2.Kpd2! Лс4 3.Cc5! Лс2 +! 4.Kpd1! Л:с5 5.e7 Cc2 + 6.Kpd2! Ca4 7.Лс6! Лd5 + 8.Кре2 Cd1 + 9.Кре1 (e3) Лe5 + 10.Kpd2 Cg4 11.Лe6! Лd5 + 12.Крc2! Cd1 + 13.Крc1 Лс5 + 14.Kpd2 Ca4 15.Лс6! Лd5 + 16.Кре2 = (10.6.59).

Основная идея позиции 131а была найдена легко: 1.Ке6 +! Крf6 2.Лf8 +. Кре7 (После 2... Кре5 3.Лс5 + создается движение в обрат-

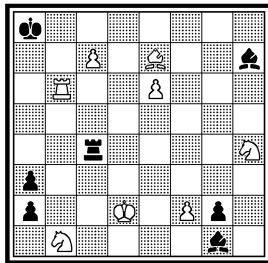
130з. = (деф.)



130и. =



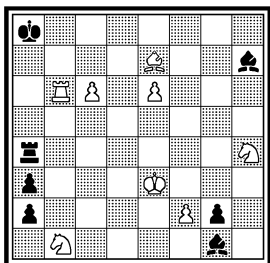
130й. =



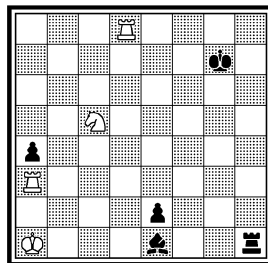
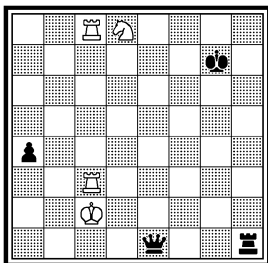
130. «Шахматы в СССР»,  
1959 1 приз VI первенство  
СССР, 1963 1 место

131a. =

131b. =



Ничья

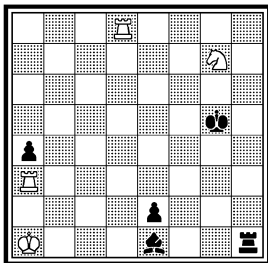
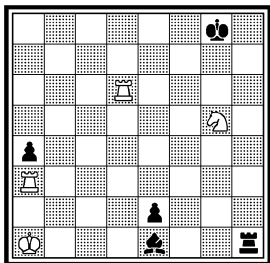


ном направлении) 3.Лс7+ Кpd6 4.Лd8+ Кре5 5.Лс5+ Кpf6 6.Лf8+ — вечный шах. Второй аналогичный вариант: 1... Кph6 2.Лh8+ Кpg6 3.Лg3+ Кpf6 4.Лf8+ Кре7 (4... Кре5 5.Лg5+ Кpd6 6.Лd8+ Кре7 7.Лg7+ Кpf6 8.Лf8+) 5.Лg7+ Кpd6 6.Лd8+ Кре5 7.Лg5+ и т. д. вечный шах (14.1.59). Интересная идея, выраженная притом в двух эхо-вариантах. Разработка позиции быстро продвигалась к конечной цели. 131b: 1.Кра2 Сс3 2.Ke6+ Кpf6 (h6) 3.Л:c3 e1Ф и т. д. (16.1.59). В начальном положении белая ладья d8 может находиться и на a8, b8. 131в: 1.Лd8+ Кpg7 2.Кра2 Сс3 3.Ke6+ Кpf6 (h6) 4.Л:c3 e1Ф и т. д. (17.1.59). Можно и 1.Кра2 = (17.1.59). Эту 131 в полной мере является законченным произведением:

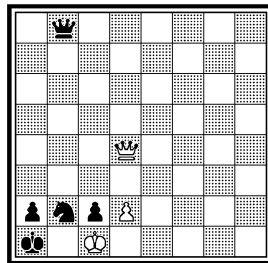
131в. = (деф.)

131. Конкурс, посв. завоеванию космоса, «Шахматная Москва», 1959 3 приз

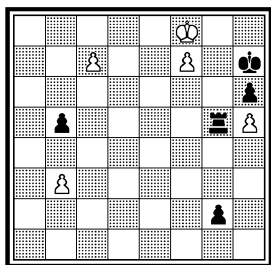
132a. =



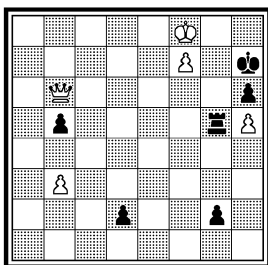
Ничья



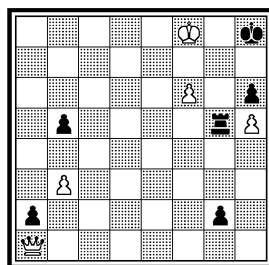
132б. =



132в. = (деф.)



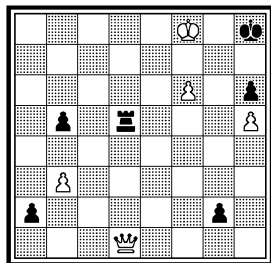
132г. =



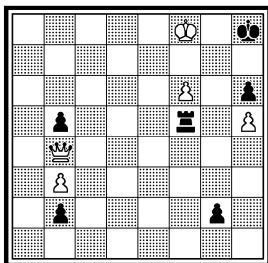
1.Кра2! (1.Ке6 + ? Кpf6 2.Кра2 Cd2 + ) 1... Сс3 2.Ке6 + Кpf6 3.Л:с3 е1Ф 4.Лf8 + Кpe5 (4... Кpe7 5.Лс7 + Кpd6 6.Лd8 + Кpe5 7.Лс5 + Кpf6 8.Лf8 + Кpe7 9.Лс7 +) 5.Лс5 + Кpd6 6.Лd8 + Кpe7 7.Лс7 + Кpf6 8.Лf8 + Кpe5 9.Лс5 + Вечный шах. 2... Кph6 3.Л:с3 е1Ф 4.Лh8 + Кpg6 5.Лg3 + Кpf6 6.Лf8 + Кpe5 (6... Кpe7 7.Лg7 + Кpd6 8.Лd8 + Кpe5 9.Лg5 + Кpf6 10.Лf8 +) 7.Лg5 + Кpd6 8.Лd8 + Кpe7 9.Лg7 + Кpf6 10.Лf8 + Кpe5 11.Лg5 + Вечный шах. (17.1.59).

В рассматриваемом примере анализу подверглись двадцать позиций, из них приводятся здесь шесть. 132а: 1.Фс3! Фb7 2.Фh8 Фb6 3.Фg7 Фb5 4.Фf6 Фb4 5.Фе5! Фb3 6.Фd4! Фb8 7.Фс3! = (31.3.59). Больше нравится позиция 132б: 1.с8Ф g1Ф 2.Фс2 + Кph8 3.Фb2 +! Лg7 4.б4 Фg5 5.Фd4 Фg4 6.Фс3 Фg3 7.Фе5! Фg1 8.Фb2 (f6) и т. д. = (3.4.59). Эта позиция стала основой разработки. 132в: 1.Фg1 d1Ф 2.Ф:d1 g1Ф 3.Фс2 +! Кph8 4.Фb2 +! Лg7 5.б4 и т. д. (4.4.59). Побочное решение 1.Кре8 d1Ф (1... g1Ф? 2.f8K + Кpg7 3.Фс7 + Кpf6 4.Фf4 + Лf5 5.Фd6 + Кpg5 6.Фg6 + ±) 2.f8K + Кpg7 3.Фс7 + Кpf6 4.Фf4 + Лf5 5.Фh4 + Лg5 = (8.4.59). 132г: 1.f7 + Кph7 2.Ф:a2 g1Ф 3.Фb2 + и т. д. (13.4.59). 132д: 1.Фa1 Лg5 2.f7 + Кph7 3.Ф:a2 g1Ф 4.Фb2 + и т. д. (13.4.59). Побочное решение 1.Фg1 = (13.4.

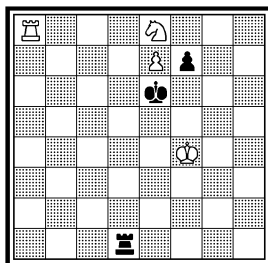
132д. = (деф.)



132. «Problem», 1960

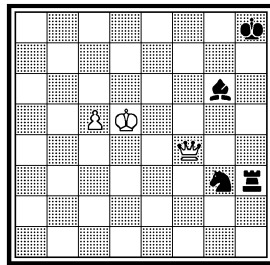
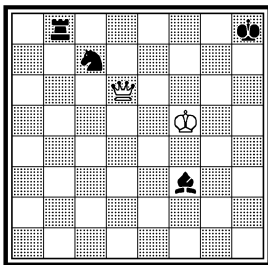
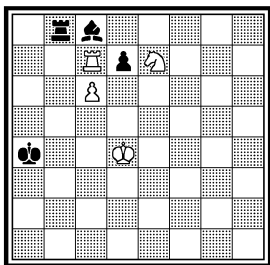


133а. ± (деф.)



Ничья





Выигрыш

59). Этюд 132: 1.Фd4 (1.Фe1? Лg5) 1... Лd5! 2.Фg1! (2.Ф:d5? g1Ф 3.Фf7 Фc5+ 4.Кpe7 Фc8+ +; 2.Фа7? Лd8+ 3.Кp~ b1Ф +) 2... Лg5 3.f7 b1Ф 4.Ф:b1 g1Ф 5.Фb2+ Кph7 6.Фc2+ Кpb8 7.Фb2+! (7.Фc3+? Лg7 8.b4 Фg4! +) 7... Лg7 8.b4 (Взаимный цугцванг) 8... Фg5 9.Фd4 Фg4 10.Фc3 Фg3 11.Фe5! Фg2 (11... Ф:e5 пат) 12.Фа1 Фg1 13.Фb2(f6) Фg5 14.Фd4 = (13.4.59).

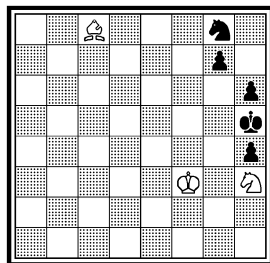
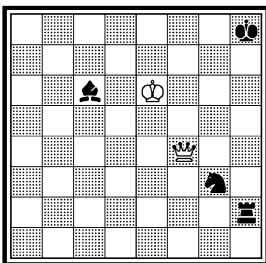
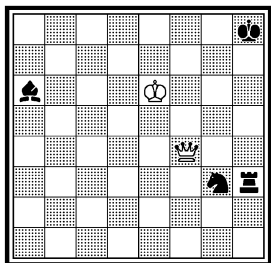
Маленькая комбинация, содержащая позиция 133а, послужила для составления этюда. 133а: 1.Ла7 Лd7 2.Кf6! Л:e7 3.Лс6 × (3.2.57). Не решается после 1... Лd4+ 2.Кp~ Лd7 = (3.2.57). Этюд 133: 1.Ла7+ Кpb5 (1... Кpb4 2.c7 ±) 2.c7 Лb7 3.К:c8 Кpc6 4.Кd6! Л:c7 5.Ла6 × (4.2.57).

Бывают и такие неожиданные случаи: находится первоначальная позиция, затем она подвергается продолжительной обработке, которая не приносит положительных результатов; в конце концов, в процессе непроизводительного круговорота автор принимает первоначальную позицию за готовый этюд. Так произошло и при составлении этюда 134. Первоначальная позиция 134а: 1.Кpg6 Лg8+ 2.Кph6 Ке8 3.Фe5+! (3.Фd4+? Лg7 =) 3... Kg7 4.Фd4! ± (14.7.55). 134б: 1.c6 Ce4+ 2.Кpe6 C:c6 3.Кpf7 Лh7+ 4.Кpf8 Kh5 5.Фe5+! Kg7 6.Фd4! ± (15.11.55). Не решается после 1... Kf5 =, или 1... Cf5 = (3.1.56). После трехлетнего перерыва я снова вернулся к злополучной позиции. 134в: 1.Кpf7 Лh7+ 2.Кpf8 Kh5 3.Фe5+ Kg7 4.Фc3! и т. д. (18.6.59). Побочное решение 4.Фd5 ± (18.6.59). Этюд 134: 1.Кpf7 (1.Ф:g3? Лh7 2.Кpf6 Cd5 3.Фe5 Cf7 =) 1... Лh7+ (1... Cd5+ 2.Кpf8 Кph7 3.Ф:g3 Лg2 4.Фh3+ Кpg6 5.Фd3+ ±) 2.Кpf8 Kh5 3.Фe5+! Kg7 4.Фd4! (4.Фc3? Cd5 =) 4... Cd7 (4... Cg2 5.Фc4 Cd5 6.Ф:d5 Ке6+ 7.Ф:e6 ±) 5.Ф:d7 Kf5 6.Фd5(e6) Лg7 7.Фe5 ± (30.3.59). Таким образом принятая редакция этюда — это первоначальная позиция 134а с осью вращения по диагонали a1 — h8. Затраченный труд оказался непроизводительным.

134в. ± (деф.)

134. «Шахматы в СССР», 1960

135а. ±



Выигрыш

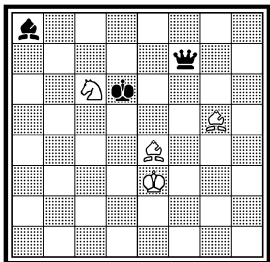
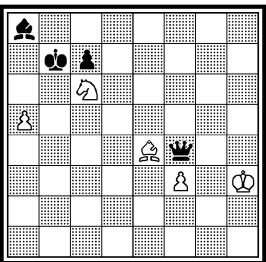
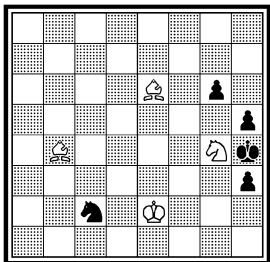
Долго в моем архиве находилась позиция 135а с матовым финалом: 1.Се6 Кe7 2.Сf7+ g6 3.Се6 g5 4.Сf7+ Kg6 5.Се8 g4+ 6.Кре4 hg 7.Кpf5 h2 8.С:g6× (1940). В 1960 году я решил выразить этот мат в этюде 135: 1.Се7+ Kpg3 2.Cd6+ (2.Cc5? hg 3.Kpd2 Ka1 4.Крс3 h2 5.Cd5 Kph3=) 2... Kph4 3.Kh2 Kd4+ 4.Кpf2! К:e6 5.Се7+ g5 (5... Kg5 6.Kpg1 Kpg3 7.С:g5±) 6.Cd6 g4 (6... Kf4 7.Кpf3 Ke2 8.Кр:e2 g4 9.Кpf2±) 7.Се7+ Kg5 8.Cd8(f6) g3+ 9.Кре3 gh 10.Кpf4 h1Ф 11.С:g5× (25.6.60).

Сперва возникла идея этюда 136, а затем 137. По мотивам игры они имеют общие черты, но являются самостоятельными произведениями. 136а: 1.Крг2 Кра6 2.Cd3+ Крb7 3.Се4 Крс8 4.Cf5+ Крb7 5.Се4= (28.11.58). Не решается после 1...Фd6 2.Кр~ Ф:c6± (28.11.58). Следующая попытка улучшения игры окончилась неудачей (136б): 1.Се7+ Крс7 2.Cd8+ Крс8 3.Cf5+ Крb7 4.Се4 Кра6 5.Cd3+ Крb7 6.Се4= (28.11.58). Не решается после 4... Фb3+ 5.Кpf2 Фb2+ 6.Кре3 Фc3+ 7.Кpf4 Фc1+ 8.Кpf3 Фc5 9.Кре2 Фа3 10.Кpf2 Фh3 11.Кре2 Фg3 12.Са5 Фf4± (2.12.58). Этюд 136 получил такое оформление: 1.a8Ф! С:a8 2.Кс6+! Крb7 3.Се4 (образована

135. «Themes-64», 1959  
— 60 1 почет. отзыв

136а. = (деф.)

136б. = (деф.)

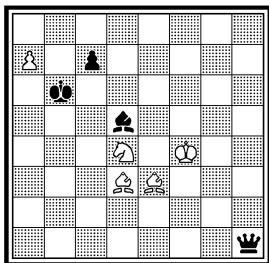


Выигрыш

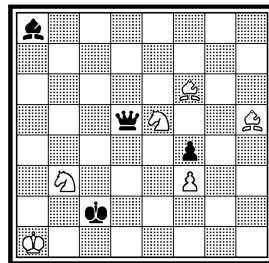
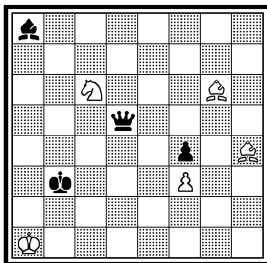
136. «Ceskoslovensky Sach»,  
1960 1 почет. отзыв

137a. =

137б. = (деф.)



Ничья



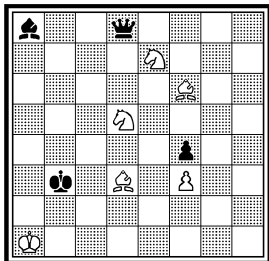
крепость в середине доски) 3... Фh3 4.Cd4(a7)! Кра6 5.Cd3+! Kpb7 6.Ce4 Фh4+ 7.Kpf3! (7.Kpe3? Фg3+ 8.Kpe2 Фf4 9.Kpd3 Kpc8+ ) 7... Kpc8 8.Cf5+ Kpb7 9.Ce4 Фg5! 10.Ce3! Фh4 11.Cd4(a7)! = (6.12.58).

Динамичная игра в позиции 137a заслуживает внимания: 1.Cc2+! Kpc4 2.Cd3+! Kpc5 3.Ce7+ Kpb6 4.Cd8+ Kpb7 5.Ce4 Фd1+ 6.Kpb2(a2) Фd2+ 7.Kpa1! Кра6 8.Cd3+ Kpb7 9.Ce4 = (1. 1.59). Добавление хотя бы одного вступительного хода было бы хорошо. 137б: 1.Cg6+ Kpc3 2.Kc6+ Kpb3 3.Cc2+ и т. д. (2.1.59). Побочное решение 2.Kc5 = (10.1.59). Получился этюд 137: 1.Kc6! Ф:d5 2.Cc2+! Kpc4 3.Cd3+ Kpc5 4.Ce7+ Kpb6 5.Cd8+ Kpb7 6.Ce4 Фd1+ 7.Kpb2(a2) Фd2+ 8.Kpa1! Кра6! 9.Cd3+! Kpb7 10.Ce4 Kpc8 11.Cf5+ Kpb7 12.Ce4 Фc1+ 13.Kpa2 Фd2+ (13... Фc3 14.Ca5!) 14.Kpa1! =, так как и после 14... Фc3+ 15.Kpa2 Фc5 16.Ca5 Kpc8 спасает 17.Cf5+! (8.3.59). В отличие от этюда 136 здесь крепость образована в углу доски.

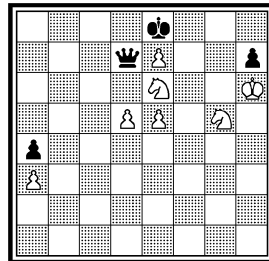
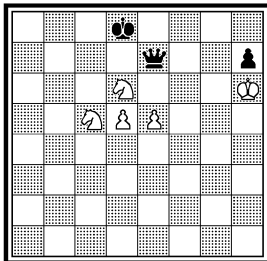
137. «Revista de Sah», 1959  
1 приз

138a. ±

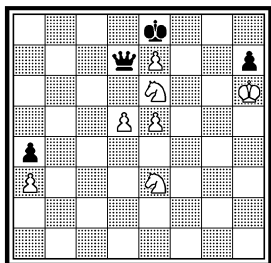
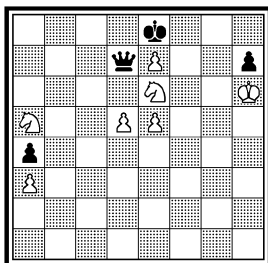
138б. ± (деф.)



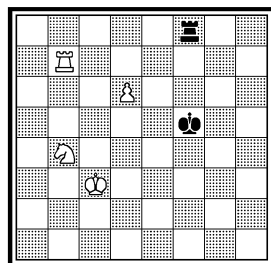
Ничья



138в. ± (деф.)

138. «Revista de Sah», 1960  
1 приз

139а. X. ч. ± (деф.)

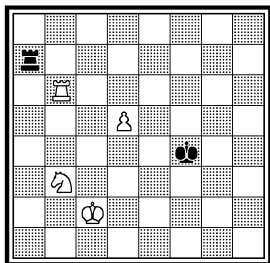


Выигрыш

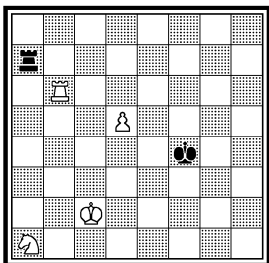
Симпатичен финал позиции 138а с поимкой ферзя: 1.Ke6+ Kpd7 2.Kph5 h6 3.Kpg4 h5+ 4.Kpg3! h4+ 5.Kph3 (Взаимный цугцванг!) 5... Фh7 6.Kf8+ ± (3.9.60). Сразу же возникла идея: а нельзя ли ловлю ферзя выразить в двух симметричных вариантах на противоположных краях доски? И вот первый положительный ответ на вопрос (138б): 1.Ke4 Kp:e7 2.Kd6 Фa7 3.Kc8+ ±. 1... Ф:e7 2.Kd6+ Kpd7 3.Kph5 h6 4.Kpg4 h5+ 5.Kpg3! h4+ 6.Kph3 Фh7 7.Kf8+ ± (3.9.60). Это почти готовый этюд, если не было бы побочных решений: 1... Ф:e7 2.Kf6+ Kpf7 3.Kg5+ Kpf8 4.Kg:h7+ Kpf7 5.e6+ ±; 1.d6± (4.9.60). 138в: 1.Kc4! и т. д. (но не 1.Kf5? Ф:e6+! 2.de пат) (3.9.60). Побочное решение: 1.Kg7+ Kp:e7 2.Kef5+ Kp~ 3.e6 и 4.e7+ ± (4.9.60). Все эти дефекты устраняются перестановкой коня e3 на a5 (этюд 138): 1.Kc4! (1.Kc6? Ф:e6+ 2.de пат; 1.Kg7+? Kp:e7 2.Kc6+ Kpf8 3.Ke6+ Kpg8=) 1... Kp:e7 2.Kd6 Фa7 3.Kc8+ ±. 1... Ф:e7 2.Kd6+ Kpd7 3.Kph5 h6 4.Kpg4 h5+ 5.Kpg3! h4+ 6.Kph3 (Взаимный цугцванг) 6... Фh7 7.Kf8+ ± (21.9.60).

При составлении этюда 139 на мат неожиданно возникла идея

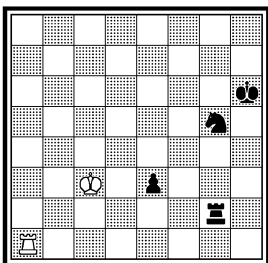
139б. X. ч. ±



139. «Труд», 1960



140а. = (деф.)

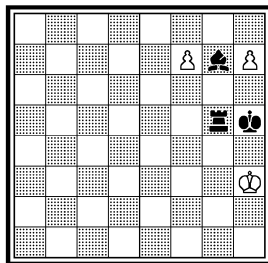
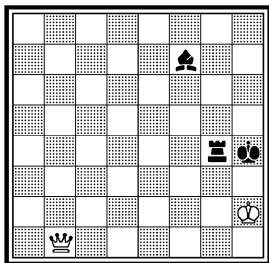
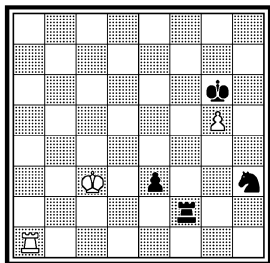


Выигрыш

140. «Советская Россия»,  
1957 (переработка, 1965)

141a. ±

141b. ± (деф.)



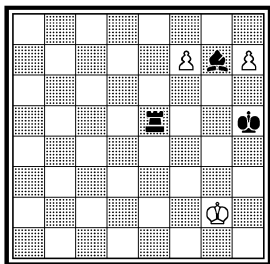
Ничья

патовой комбинации, реализованная в другом этюде (140). Такие явления в этюдной практике встречаются иногда. 139a: 1... Крe6 2.d7 Крd6 (2... Лd8 3.Ка6 Крd6 4.Кb8 ±) 3.Крd4 Лd8 4.Кd5 Крc6 5.Лc7 + Крd6 6.Ла7 Л:d7 7.Ла6 × (26.1.57). Сперва я подумал, что имеется ложный след: 3.Ка6 Крc6 4.Ла7 Лd8 5.Крb4? (Правильно 5.Крc4! Крb6 6.Лc7 ±, и «ложный след» становится побочным решением!) 5... Л:d7 6.Кb8 + Крb6 7.Л:d7 пат (26.1.57). Вот этот пат и стал основой для этюда 140. Разработка позиции 139 а продолжалась посредством перемещения фигур на одну горизонталь ниже (139б): 1... Крe5 2.d6 Крd5 3.Крd3! Лd7 4.Кd4 Крc5 5.Лc6 + Крd5 6.Ла6 Л:d6 7.Ла5 ×. (26.1.57). Этюд 139: 1.Кb3 Крe5 2.d6 Крd5 (2... Лd7 3.Ка5 Крd5 4.Кb7 ±) 3.Крd3 Лd7 4.Кd4 Крc5 5.Лc6 + Крd5 6.Ла6 Л:d6 7.Ла5 × (26.1.57). Этюд был составлен за один день, но пролежал у меня три года и был опубликован в 1960 году.

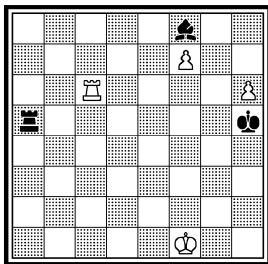
Одновременно с этюдом 139 я разрабатывал патовый этюд 140. 140a: 1.Крd3! e2 2.Крe3 Kh3 3.Крf3! Лf2 + 4.Крe3 Лg2 5.Крf3 Лh2 6.Ле1 Крg5 7.Л:e2! Kg1 + 8.Крg3 Л:e2 пат (26.1.57). Этюд был опубликован в 1957 году в этой редакции. Но спустя восемь лет, выявилось побочное решение: 6.Крg3 Лf2 7.Ла6 + Кр ~ 8.Ле6 Крf5 9.Ле8 = (1965). Поэтому было дано исправление (см. «Советская Россия», 14.3.65). Этюд 140 принял вид: 1.Крd4! (1.Крd3? Лf3 2.Ле1 Кf2 + 3.Крd4 Kg4 +) 1... e2 2.Крe3 Лg2 3.Крf3 Лf2 + 4.Крe3! Лg2 (4... Лh2 5.Ле1) 5.Крf3 Лh2 6.Ле1! (6.Крg3? Лf2 7.Ла6 + Крf5 8.Ла5 + Крe4 9.Ла4 + Крd3 10.Ла3 + Крc2 +) 6... Кр:g5 (6... Крf5 7.g6 Кf4 8.g7 Лg2 9.Л:e2 =) 7.Л:e2 (7.Крg3? Лf2 8.Кр:h3 Крf4 +) 7... Kg1 + 8.Крg3 Л:e2 пат (6.1.65).

Матовый финал, получающийся в позиции 141a, хотя и не нов, привлек мое внимание: 1.Фh7 + Ch5 2.Фe7 + Лg5 3.Фe1 + Крg4 4.Фe4 × (19.8.59). Экономичность материала в сочетании с неожиданностью финала является предпосылкой для создания этюда.

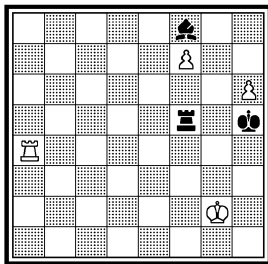
141в. ± (деф.)



141г. ± (деф.)

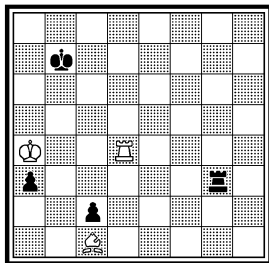


141д. ± (деф.)

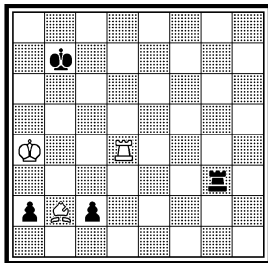
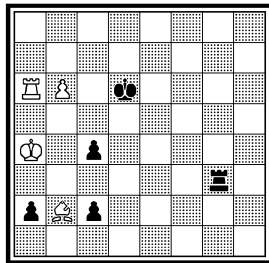


Посредством передвижки позиции на одну горизонталь вверх и использования силы пешек возникла позиция 141б: 1.f8Ф C:f8 2.h8Ф+ Ch6 3.Фe8+ Лg6 4.Фe2+ Kpg5 5.Фe5× (23.8.59). К сожалению, имеется нерешаемость, обнаруженная через два дня (25.8.59). Не замечая пока нерешаемости, я рассмотрел позиции в, г, д, с тем же дефектом. 141в: 1.f8Ф Лg5+ 2.Kph3 C:f8 3.h8Ф+ Ch6 4.Фe8+ Лg6 5.Фe2+ Kpg5 6.Фe5× (23.8.59). 141г: 1.h7 Лf5+ 2.Kpg2 (Выигрывает и 2.Kpe2) 2... Cg7 3.Лc5 Л:c5 4.f8Ф Лg5+ 5.Kph3 C:f8 6.h8Ф+ Ch6 7.Фe8+ Лg6 8.Фe2+ Kpg5 9.Фe5× (23.8.59). 141д: 1.h7 Cg7 2.Ла5 Л:a5 3.f8Ф Лg5+ 4.Kph3 и т. д. (23.8.59). А теперь о дефектности позиций б, в, г, д. Все они имеют общий дефект, например, в позиции 141б: после: 1... Kpg6!! черные добиваются ничьей, как показал детальный анализ (25.8.59). Но нет худы без добра: возникла идея для создания ничейного этюда с переменой цвета фигур. При этом создается игра черных на мат, тонко опровергаемая белыми. Так возникли три завершающие позиции. 141е:

141е. = (деф.)

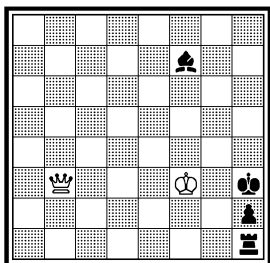


141ж. =

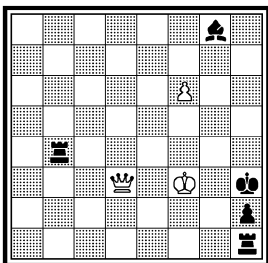
141. Командное первенство СССР, 1960 (1-я доска)  
1 место

Ничья

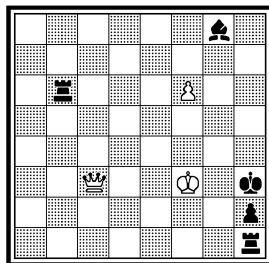
142a. ±



142б. ±



142. Бюллетень «30-й юбилейный чемпионат СССР», 1962

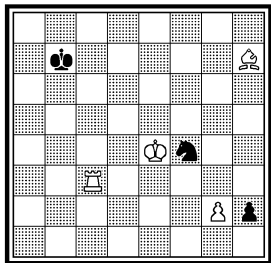


Выигрыш

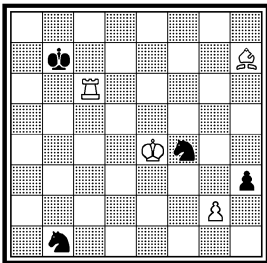
1.Лс4 а2 2.Сb2 Лg4 3.Л:g4 c1Ф 4.Лb4+ Краб! 5.Крb3!! Фе1 6.Лd4! Фе6+ 7.Кра3= (12.10.59). Побочное решение: 1.Лd7+ Крb6 2.Крb4! а2 3.Лd6+= (12.10.59). 141ж: 1.Лс4 Лg4 2.Л:g4 c1Ф 3.Лb4+ и т. д. (19.3.60). И в конечном итоге возник этюд 141: 1.b7+ Крс7 2.Лс6+ Крb8! 3.Лс8+! Кр:b7 4.Л:c4 Лg4! 5.Л:g4 c1Ф 6.Лb4+! Краб! 7.Крb3!! (7.С:c1? а1Ф+ 8.Са3 Фd1+ 9.Лb3 Фd7+ 10.Крb4 Фd4×) 7... Фе1! 8.Лd4 Фе6+ 9.Кра3 Кра5 10.Ла4+ Крb5 11.Лb4+ Крс6 12.Лd4= (20.3.60).

Через два года с лишним я все же составил выигрышный этюд с матовым финалом (142). 142a: 1.Фd3 Крh4 2.Кpg2 Лg1+ 3.Кр:h2 Лg4 4.Фh7+ Ch5 5.Фe7+ Лg5 6.Фe1+ Кpg4 7.Фe4× (24.7.62). 142б: 1.f7! Лb3! 2.Ф:b3 С:f7! 3.Фd3! Крh4 4.Кpg2 Лg1+ 5.Кр:h2 Лg4 6.Фh7+ и т. д. (24.7.62). Этюд 142: 1.f7! Лb3! 2.Ф:b3 С:f7 3.Фd3! Крh4 4.Кpg2 Лg1+ 5.Кр:h2 Лg4 6.Фh7+ Ch5 7.Фe7+ Лg5 8.Фe1+ Кpg4 9.Фe4× (24.8.62).

143a. ±

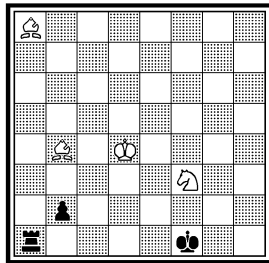


143. «Шахматы в СССР», 1961



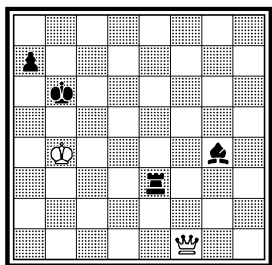
Выигрыш

144. «L'Italia Scacchistica», 1961 3 приз

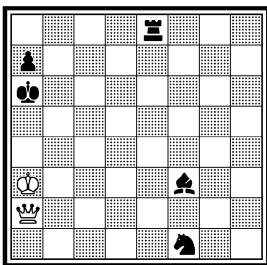


Выигрыш

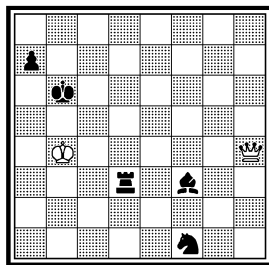
145а. X. ч. =



145б. = (деф.)



145в. = (деф.)

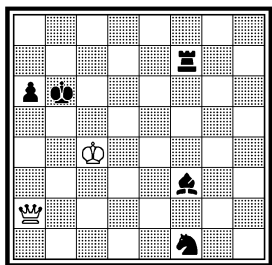


В позиции 143а исход игры решает белая пешка: 1.Лс1 Ке2 2.Лh1! Кg3+ 3.Кpf3 К:h1 4.Се4+ Крc7 5.g4 Кpd6 6.Кpg2 Кре5 7.Сf3± (2.11.58). Этюд 143 принял такой вид: 1.Лс1 Кc3+! 2.Л:c3 h2 3.Лc1 Ке2 4.Лh1! Кg3+ 5.Кpf3 К:h1 6.Се4+ Крc7 7.g4 Кpd6 8.Кpg2 Кре5 9.Сf3 Кpf4 (9... Кf2 10.Кр:f2 Кpf4 11.Кpg2) 10.Кр:h1± (1.4.59).

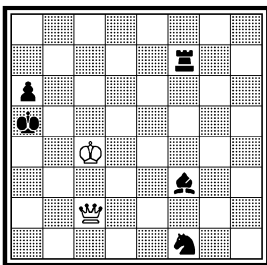
Этюд 144 свалился с неба — в готовом виде: 1.Кd2+ (1.Се4? Кре2! 2.Кd2 Ла4=) 1... Кpe1 (1... Кре2 2.Сf3+ Кpf2 3.Се4±) 2.Кb1+ (2.Се4? Ла4=) 2... Кpd1 3.Се4 (3.Кc3+ Крc2 4.Се4+ Крb3 5.Се7 Лc1 6.Сd5+ Крc2 7.Се4+ Крb3 8.Кb1 Кра2=) 3... Л:b1! 4.Крc3!! (4.С:b1? Крc3=) 4... Ла1 (c1+) 5.Кр:b2 Л~ 6.Сf3× (18.8.60).

Позиционная ничья, связанная с мотивом пата, интересна (145а): 1... а5+ 2.Крc4 Се2+ 3.Крд4 Лd3+ 4.Крc4 Лd2+ (4... С:f1 пат) 5.Крc3 Лd3+ 6.Крc4 Ле3+ 7.Крд4= (30.6.60). Все мои попытки по развитию игры, за исключением завершающей, заканчивались неудачей. Вот как протекала работа. 145б: 1.Крb4+ Крb6 2.Фf2+ Ле3 3.Ф:f1 а5+ 4.Крc4 и т. д. (30.6.60). Портят позицию побочные решения: 1.Фс4+=, 2.Фа5+= (30.6.60). 145в: 1.Фf2+ Ле3 2.Ф:f1 а5+ 3.Крc4 и т. д. (1.7.60). Не решается после 1... Ке3

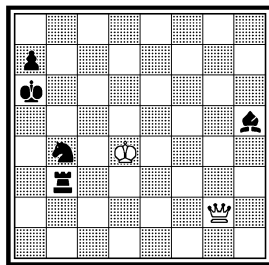
145г. = (деф.)



145д. = (деф.)



145е. = (деф.)

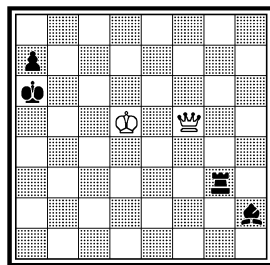
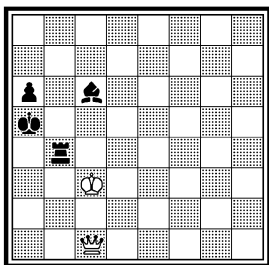
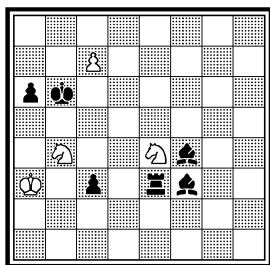




145. «Szachy», 1960 1 приз

146a. ±

146b. X. ч. ±



Ничья

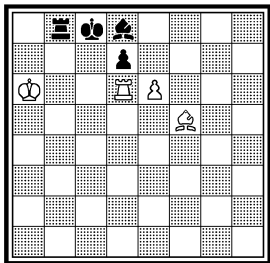
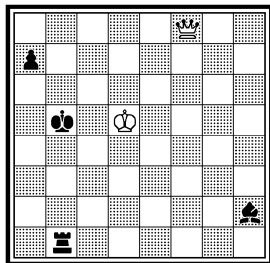
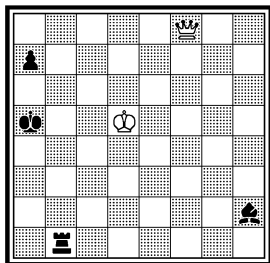
2.Ф:f3 Кd5 + 3.Кра4 Кс3 + ± (1.7.60). 145г: 1.Крс3! Лс7 + 2.Крб4! Ле7 3.Фf2 + Ле3 4.Ф:f1 и т. д. (1.7.60). Побочное решение 3.Фa5 + = (1.7.60). 145д: 1.Фа2 + Крб6 2.Крс3! Лс7 + 3.Крб4! Ле7 4.Фf2 + (Пржнее побочное решение 4.Фа5 + =) 4... Ле3 5.Ф:f1 и т. д. (1.7.60). 145е: 1.Фf1 + Крб6 2.Крс4 Ле3 3.Кр:b4 a5 + 4.Крс4 и т. д. (5.7.60). Побочное решение 3.Фf5 = (5.7.60). После некоторого перерыва в работе появилась окончательная редакция этюда 145: 1.c8Ф c2 + 2.Крб2! c1Ф +! 3.Ф:c1 Ле2 + 4.Кd2! C:d2! 5.Фf1! C:b4 + 6.Крб3 Ле3 + (6... Cc5 7.Ф:f3 Ле3 + 8.Кра4 Л:f3 пат) 7.Кр:b4 a5 + 8.Крс4 Ce2 + 9.Крд4 Лd3 + 10.Крс4 Лd2 + (10... C:f1 пат) 11.Крс3 Лd3 + 12.Крс4 Ле3 + 13.Крд4 = (11.9.60).

В процессе составления этюда 145 возникла идея выигрышного этюда 146. 146a: 1.Фа3 + Ла4 2.Фс5 + Cb5 3.Фс7 × (1.7.60). 146b: 1... Лb3 2.Фс2! Лb5 + 3.Крс4 Cc7 4.Фа4 + Ла5 5.Фс6 + Cb6 6.Фс8 × (4.9.60). 146в: 1.Фа3 + Крб6 2.Фс5 + Кра6 3.Фс2 Лb5 + 4.Крс4 Cc7 5.Фа4 + и т. д. (5.9.60). Имеется тонкая нерешаемость, связанная с ничейной теоретической позицией Гурецкого — Корница: 2... Крб7! 3.Фс6 + Крб8 4.Фс2 Лb5 + 5.Крс4 a6! 6.Ф:h2 + Кра7 =

146в. ± (деф.)

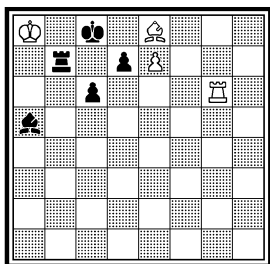
146. «Szachy», 1961

147a. ±

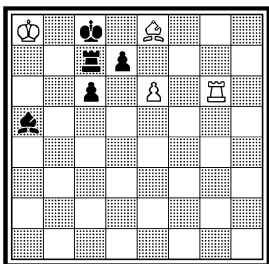


Выигрыш

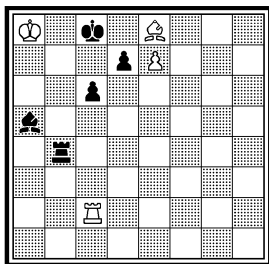
147б. ±



147в. ± (деф.)



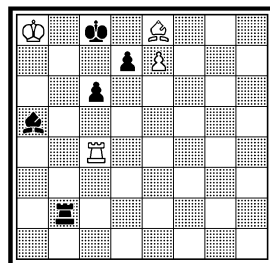
147г. ± (деф.)



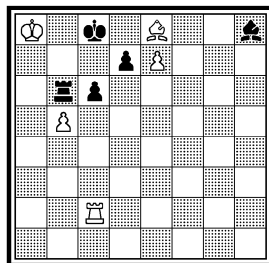
(6.9.60). Учитывая известные теоретические позиции, этюд 146 получил такое выражение: 1.Фс5+ (1.Фf3? Kpb6! 2.Фf2+ Kpb7 3.Ф:h2 Lb5+ 4.Кр~ a6 = — позиция Гурецкого — Корница) 1... Краб 2.Фс2! Lb5+ (2... Lb6 3.Ф:h2 Kpb7 4.Фh7+ Kpb8 5.Крс5± — выигрышная позиция Г. Лаза) 3.Крс4 Сс7 4.Фа4+ Ла5 5.Фс6+ Сб6 6.Фс8× (7.9.60). Этюд еще раз напоминает о непреложной истине: этюдист должен хорошо разбираться в тонкостях известных теоретических позиций, иначе он может допустить непростибельный промах в оценках позиций.

Черновые записи композитора нередко содержат позиции, долго ожидающие практической реализации. В таких случаях нужно терпеливо ожидать созревания этих позиций. В 1946 году я нашел маленькую матовую комбинацию с превращением пешки в коня (147а): 1.Лс6+ dc 2.e7+ Крс7 3.e8K× (13.2.46). Трудность развития игры заключалась в неподвижности черных фигур. Эта схема пролежала в архиве пятнадцать лет. Лишь в 1961 году продолжилась ее разработка. Позиции 147б — 147 показывают последовательность техники разработки. Добавление черной пешки с6 поз-

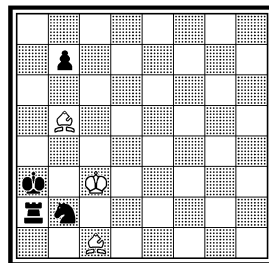
147д. ±



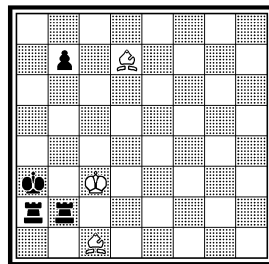
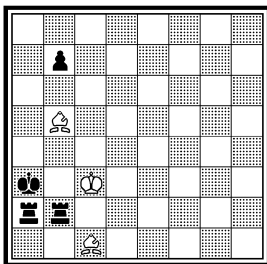
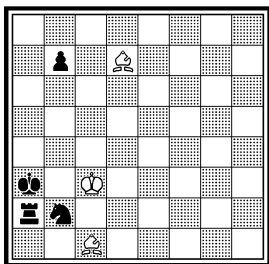
147. «Tidskrift for Schack», 1961 1 приз



148а. ± (деф.)



Выигрыш



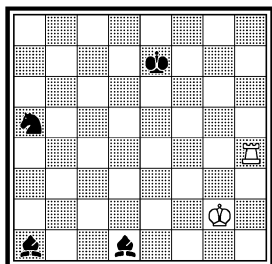
Выигрыш

Выигрыш

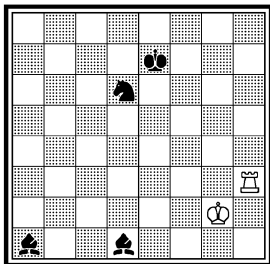
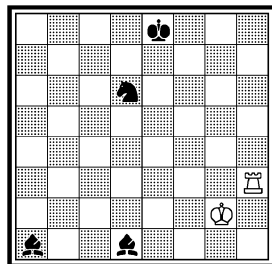
волило создать движение ладьи и слона черных. Белая ладья на g6 создает единственность первого хода белых 1.Cf7. В таком виде этюд правилен, но решается легко (147б): 1.Cf7 Lb8+ 2.Кра7 Cb6+! 3.Краб Cd8! 4.Л:c6+ dc 5.Се6+ Крс7 6.e8K× (17.4.61). Следующая попытка развития игры окончилась неудачей (147в): 1.e7 Lb7 (1... Cb4 2.Lg8! C:e7 3.Ch5+ Cd8 4.Ce2±) 2.Cf7 Lb8+ 3.Кра7 Cd6+ 4.Краб Cd8 5.Л:c6+ и т. д. (17.4.61). Но после 1... Cb6 выигрывают черные (17.4.61). Дальнейшие анализы показали необходимость перестановки белой ладьи на вертикаль «с», что создает ложные следы 1.Cg6 и 1.Ch5. 147г: 1.Cf7! (С целью защиты поля a2 при продолжении 1... Ла4 2.Ла2±) 1... Lb8+ 2.Кра7 и т. д. (21.4.61). И здесь портит позицию нерешаемость: 1... Cd8!= (21.4.61). Позиция 147д становится правильной во всех вариантах: 1.Cf7! Lb8+ (1... Cd8 2.Л:c6+! dc 3.e8Ф Lb8+ 4.Кра7 Lb7+ 5.Краб Lb6+ 6.Кра5±; 1... Ла2 2.Л:c6+ dc 3.e8Ф+±) 2.Кра7 и т. д. (21.4.61). Тонкость хода 1.Cf7!, конечно, несколько оживляет вступление. Но в полной мере улучшается игра в окончательной редакции этюда 147: 1.Cf7! Lb8+ 2.Кра7 Cd4+ 3.b6 C:b6+ (3... Л:b6 4.e8Ф+ Кра7 5.Ла2! Lb8+ 6.Краб±) 4.Краб Cd8 5.Л:c6+ dc 6.Се6+ Крс7 7.e8K× (27.4.61). Здесь ложный след 1.Cg6(h5)? опровергается тонким способом: 1... Lb8+ 2.Кра7 Cd4+ 3.b6 Л:b6! 4.e8Ф+ Крс7 5.Лс5! (Остальное плохо для белых) 5... Lb3 6.Краб C:c5 7.Фe5+ Cd6 8.Фа5+ Крс8 9.Cc2(d1) Lb8 10.Фe1 Крс7 11.Фа5+ Крс8, и ничью должны форсировать белые.

Обе позиции 148а и 149а рассматривались одновременно и после беглого анализа выяснилось: белые выигрывают посредством тонких маневров слонов. 148а: 1.Cd7! Ла1 2.C:b2+ Кра2 3.Се6+ Крb1 4.Крb3 Ла5 5.Cc4± (22.8.60). 149а: 1.Cb5! b6 2.Ce8!! Ла1 3.C:b2+ Кра2 4.Cf7+ Крb1 5.Крb3± (22.8.60). Одновременно обнаружи-

150a. =



150b. =

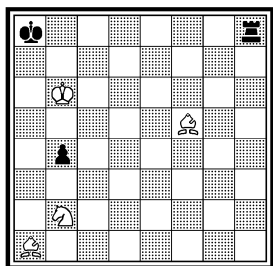
150. «Шахматы в СССР»,  
1961 2 приз

Ничья

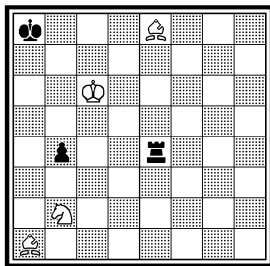
лось в них общее побочное решение: 1.Сс4 (1.Се6) b5 2.Сb3 b4 + 3.Крс2 Ла1 4.С:b2 × (2.9.60). Побочное решение легко устранилось заменой коня ладьей, в результате чего получились этюды-близнецы 148 и 149. Этюд 148: 1.Cd7! (1.Ce8? Ла1! 2.C:b2+ Кра2 3.Cf7+ Крb1 4.Cg6+ Кра2=) 1... Ла1 (1... b6 2.Cb5 Ла1 3.C:b2+ Кра2 4.Крс2±) 2.C:b2+ Кра2 3.Ce6+ (3.Крс2? Ле1 4.Cb5 Ле4=) 3... Крb1 4.Крb3 Ла5 5.Сс4± (2.9.60). Этюд 149: 1.Cb5! b6 2.Ce8!! (2.Cd7? Ла1 3.C:b2+ Кра2 4.Ce6+ Крb1 5.Крb3 Ла5 6.Сс4 Лb5+! 7.C:b5 пат; 2.Сс6? Ла1 3.C:b2+ Кра2 4.Cd5+ Крb1 5.Крb3 Ла4!=, или 5.Се4+ Кра2 6.Крс2 Лd1!=) 2... Ла1 3.C:b2+ Кра2 4.Cf7+ (4.Крс2? Лf1=) 4... Крb1 5.Крb3± (2.9.60). Вообще я не являюсь любителем этюдов-близнецов, и они получились у меня случайно.

Любопытна позиционная ничья, возникающая в позиции 150a при классическом материале «ладья против двух слонов и коня»: 1.Ле4+! (1.Лh1? Кс4! 2.Ле1+ Се5 ±) 1... Крf6! 2.Ле1 Кс4! 3.Крh3! Кb2 4.Крh4! (4.Крg3? Крf5 5.Крg2 Кс4 ±) 4... Крf5 5.Крg3= (23.3.61). Несомненно, почти готовый этюд. Но последовали еще две

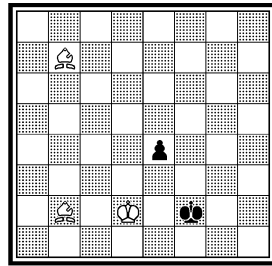
151a. X. ч. ±



151. «Revista de Sah», 1961

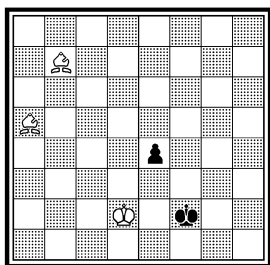


152a. X. ч. ± (деф.)

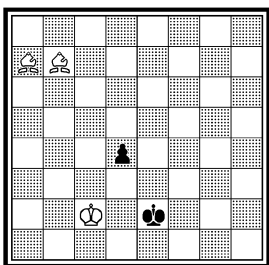


Выигрыш

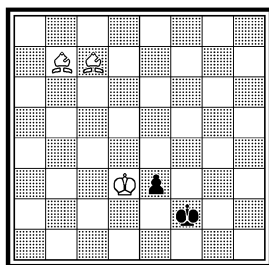
152б. Х. ч. ± (деф.)



152в. Х. ч. ±



152г. Х. ч. ±

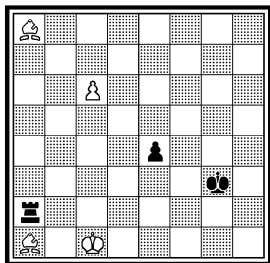


попытки улучшения игры. 150б: 1.Ле3 +! Крf6 2.Ле1 Кс4! 3.Крh3! и т. д. (23.3.61). Этюд 150: 1.Ле3 +! (1.Лh1? Кс4 2.Ле1 + Се5 ±) 1... Крf7! 2.Ле1 Кс4 3.Крh3! (3.Крf1? Кd2 + 4.Крg2 Cf3 + ±) 3... Kb2 4.Крg3!! (4.Крh4? Крf6 5.Крg3 Крf5 6.Крh2 Крf4 7.Крg1 Крf3 8.Крf1 Кс4 9.Л:d1 Ке3 + 10.Крe1 Сс3 + 11.Лd2 Кс4 ±) 4... Крf6! 5.Крh4! Крf5 6.Крg3! Крg6 7.Лh1(g1) Крf5 8.Ле1! Крf6 9.Крh4! Крf5 10.Крg3 = (23.3.61). Всего лишь один день понадобился для составления этого этюда!

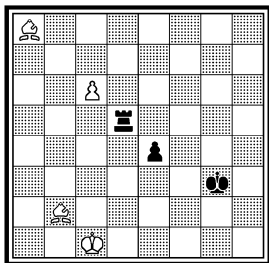
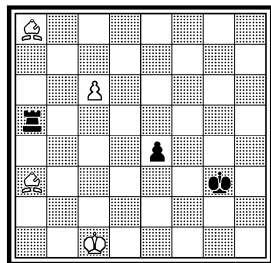
Черные стремятся использовать неудачное положение слона a1, выигрывают фигуру, но получают мат (151a): 1... Лh6 + 2.Крс7 Ла6 3.Се4 + (3.Ка4? Ла7 + 4.Кр~ Л:a4 =) 3... Кра7 4.Ка4! Л:a4 5.Сd4 + Кра6 6.Сd3 + Кра5 7.Сb6 × (27.8.60). Принятая редакция этюда 151: 1.Сh5 Леб + (1... Ле1 2.Сd1! ±) 2.Крс7 Ла6 3.Сf3 + Кра7 4.Ка4! Л:a4 5.Сd4 + Кра6 6.Се2 + (6.Сb7 + ? Крb5 7.Сс6 + Крс4 =) 6... Кра5 7.Сb6 × (23.3.61).

Игра двух слонов против пешки в позиции 152а заслуживает рассмотрения: 1... e3 + 2.Крd3 e2 3.Сd4 + Крf1 4.Сс8! e1Ф? (4... e1К =) 5.Сh3 × (7.7.60). Имеется другой дефект: 2.Крс2(c1) e2

152д. ±



152е. ± (деф.)

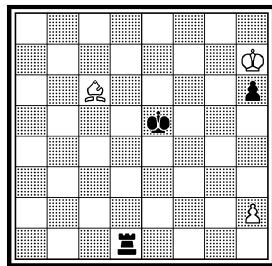
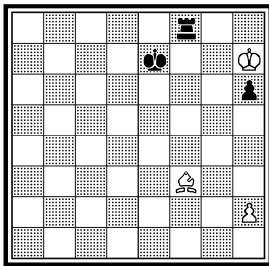
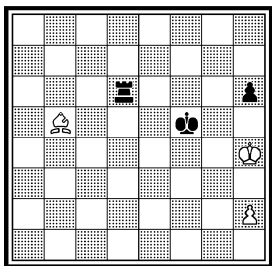
152. Конкурс ФИДЕ, 1961  
— 62 2 почет. отзыв

Выигрыш

153а. = (деф.)

153б. =

153. «Труд», 1962



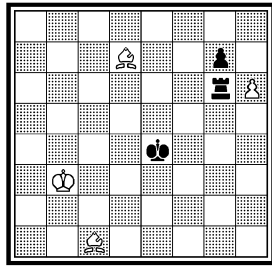
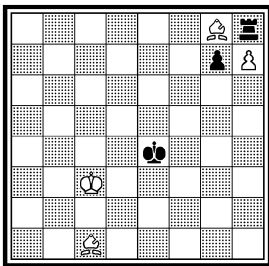
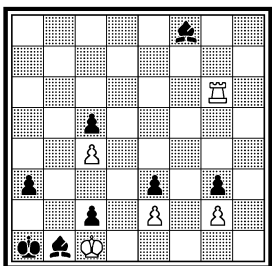
Ничья

3.Cd4+ Kpf1 4.Са6± (7.7.60). Несмотря на наличие дефектов, эта позиция послужила началом для поисков и нахождения правильного истолкования матового финала. 152б: 1... e3+ 2.Kpd3 e2 3.Cb6+ Kpf1 4.Cc8 e1Ф (4... e1K+ 5.Kpe3 Kg2+ 6.Kpd2±) 5.Ch3× (7.7.60). Здесь один дефект устранен, а другой — 2.Kpc2 (c1) e2 3.Cd4+ ± — сохранился (7.7.60). Правильной является позиция 152в: 1... d3+ 2.Kpc3! d2 3.Са6+ Kpe1 4.Cb8 d1Ф 5.Cg3× (7.7.60). Но возникают затруднения в развитии игры. Поэтому за основу этюда была принята позиция 152г: 1... e2 2.Cb6+ Kpf1 3.Cc8 e1Ф 4.Ch3× (8.7.60). 152д: 1.Ce5+ Kpf2! 2.Cb7 Ла4! 3.c7 Лс4+ 4.Kpd2! e3+ 5.Kpd3 Л:с7 6.С:с7 e2 7.Cb6+ Kpf1 8.Cc8 e1Ф 9.Ch3× (8.7.60). Эта игра основана на позиции 152г. Выявляется и другая сторона изысканий: для развития вступления подходящим материалом является «два слона и пешка против ладьи и пешки». Последовавшие анализы других позиций подтвердили правильность выбора материала. 152е: 1.Са3 Ла5 2.Cd6+ Kpf2! 3.Cb7 Ла4! 4.c7! Лс4+ 5.Kpd2!! e3+ 6.Kpd3 Л:с7 7.С:с7 и т. д. (8.7.60). Не решается

154. «Шахматы в СССР», 1962 3 приз

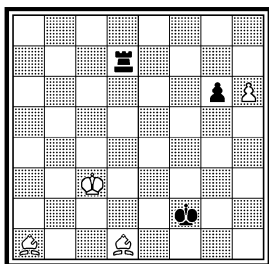
155а. ±

155б. ±

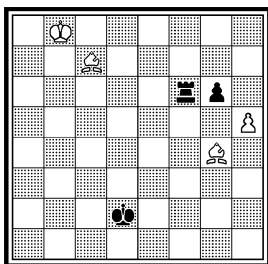


Ничья

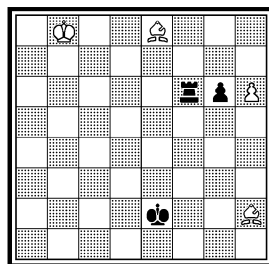
155в. ±



155г. ±



155д. ±



после 1... e3 2.с7 e2 3.Сb4 Лс5 + = (9.7.60). Пришлось отбросить первый ход, что привело к этюду 152: 1.Cd6 + Kpf2! 2.Cb7 Ла4! 3.с7! Лс4 + 4.Kpd2!! e3 + 5.Kpd3 Л:с7 6.С:с7 e2 7.Cb6 + Kpf1 8.Cc8! e1Ф (8... e1K + 9.Кре3 Kg2 + 10.Kpd2 Kf4 11.Ce3 ±) 9.Ch3 × (11. 7.60).

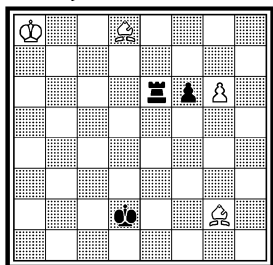
В простой позиции 153а белые спасаются патом: 1.Kph5 Лb6 2.Ce8 Лb8 3.Cg6 + Kpf6 4.Kp:h6 Лh8 + 5.Ch7 Kpf7 6.h3! Kpf6 7.h4 Kpf7 8.h5 Kpf6 пат (2.2.45). Не решается после 1... Kpf4 2.Ce8 Лd8 3.Cg6 Лh8 ± (5.2.45). 153б: 1.Ch5 Kpf6 2.Cg6 Ла8 3.Kp:h6 и т. д. (10.2.45). Через шестнадцать лет я принял этюд в редакции 153: 1.Ce8 (1.Cf3? Лd6 2.Ch5 Kpf6 3.Kp:h6 Лd4 ±) 1... Лd8 (1... Лd6 2.Cg6 =) 2.Cg6! Kpf6 3.Kp:h6 (3.h4? Лd4 ±) 3... Лh8 + 4.Ch7 Kpf7 5.h3! (5.h4? Kpf6 6.h5 Kpf7 ±) 5... Kpf6 6.h4 Kpf7 7.h5 Kpf6 пат (15.4.61). Этюд был опубликован в 1962 году.

Еще в 1945 году я рассматривал позицию 154: 1.Лg7! (1.Ла6? a2 2.Лg6 Се7 3.Лd6 Cg5 4.Лf5 Cd8 ±) 1... a2 (1... Кра2 2.Лb7! Cd6 3.Лb3! С ~ 4.Л:a3 + Кр:a3 пат; 1... Са2 2.Ла7 =) 2.Лh7! (2.Лd7? Ch6 3.Лg7 Cf4 4.Лg5 Cc7 ±) 2... Cd6 3.Ле7 Cf4 (3... Cb8 4.Лс7!) 4.Ле5! Ch6 5.Лg5! Cf8 6.Лg7! Cd6 7.Ле7! = (6.6.45). Я так и не знаю, почему эта позиция пролежала около шестнадцати лет в черновой тетради. Лишь в 1961 году я опомнился: ведь это готовый этюд и он не должен пропадать!

В течение одной недели я проанализировал двадцать три позиции, связанные с этюдом 155 (здесь приводятся шесть основных). 155а: 1.Крс4 Kpf5 2.Kpd5 Kpg6 3.Креб Л:h7 4.Cf7 × (4.10.61). Выяснилось следующее: для создания вступления в распоряжении белых имеется большой выбор в способах игры. 155б: 1.h7 Лb6 + 2.Крс4 Лb8 3.Се6 Лh8 4.Cg8 Kpf5 5.Kpd5 Kpg6 6.Креб Л:h7 7.Cf7 × (4.10.61). Игра получила значительное развитие. Затем были испробованы другие позиции. 155в: 1.Крс2 Лh7 2.Cg7 Кре3 3.Крс3 Kpf4 4.Kpd4 Kpg5 5.Кре5 Л:h6 6.Cf6 × (4.10.61). 155г: 1.h6 Кре3 2.Се5 Лf8 + 3.Крс7 Лf7 + 4.Kpd6 Лh7 5.Cg7 Kpf4 6.Cd1 (e2) Kpg5

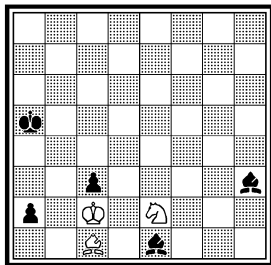
155. «Revista de Sah», 1962

1-2 призы

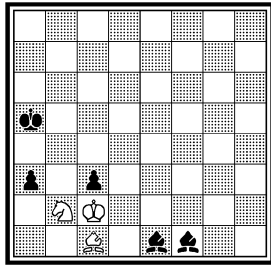


Выигрыш

156a. =



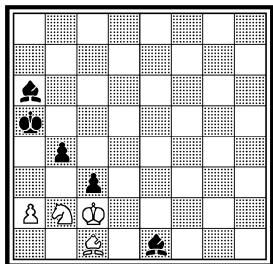
156b. =



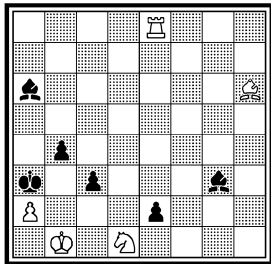
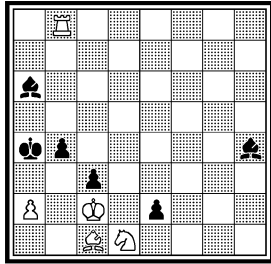
7.Кре5 Л:h6 8.Cf6× (7.10.61). 115д: 1.Cb5+ Кpf3 2.Ce5 Лf8+ 3.Крс7 Лf7+ 4.Крд6 Лh7 5.Cg7 и т. д. (9.10.61). Этуд 155: 1.Са5+ Кре3 2.Cd5 Ле8+ (2... Ла6+ 3.Крб7 Л:a5 4.g7 Лb5+ 5.Кра7! Л:d5 6.g8Ф±) 3.Крб7 Ле7+ 4.Крс6 Лg7 5.Cf7 Кре4 6.Cd2! (6.Cb3? Кpf5 7.Cc2+ Кpg5 8.Cd2+ Кph5=) 6... Кpf5 7.Крд5 Л:g6 8.Се6× (9.10.61).

Будущий ферзь черных попадает в беспомощное положение в позиции 156a: 1.К:c3 a1Ф (1... С:c3 2.Cb2 a1Ф 3.С:c3+=) 2.Cb2 Cf5+ 3.Крб3 Се6+ 4.Крс2= (3.10.61). Следующие позиции несколько улучшают игру. 156b: 1.Kd1 a2 2.К:c3 a1Ф 3.Cb2 и т. д. (14.10.61). 156в: 1.a3! ба 2.Kd1 a2 3.К:c3 и т. д. (14.10.61). 156г: 1.Сс1+ Кра4 2.Kb2+ Кра5 (2... cb 3.Cd2=) 3.Крс2 e1Ф 4.Л:e1 С:e1 5.a3! ба 6.Kd1 и т. д. (15.10.61). Побочное решение 3.Cg5 e1Ф+ 4.Л:e1 С:e1 5.Cd8+ Крб5 6.Kd3= (16.10.61). Этуд 156: 1.Kb2+ Кра5 2.Ле8 e1Ф 3.Л:e1 С:e1 4.a3! ба 5.Kd1 a2 6.К:c3! a1Ф (6... С:c3 7.Cb2 Сb4 8.Ch8 Сс4 9.Крб2=) 7.Cb2 Cd3+ (7... С:c3 8.С:c3+) 8.Крб3 Сс4+ 9.Крс2 Cd3+ 10.Крб3= (16.10.61). При составле-

156в. =



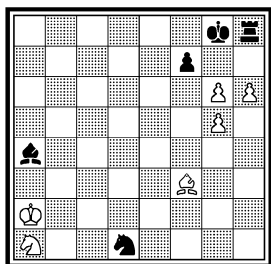
156г. = (деф.)

156. «New Statesman», 1962  
— 63 1 приз

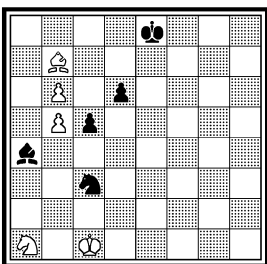
Ничья



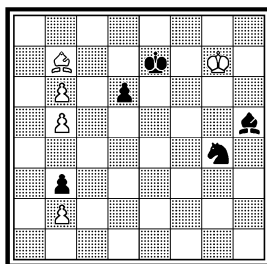
157а. =



157б. =



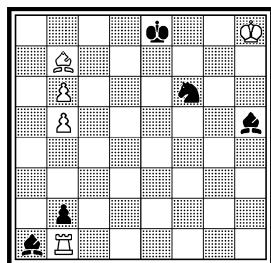
157в. = (деф.)



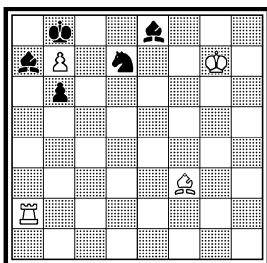
нии этюда были рассмотрены двадцать разных позиций, из коих здесь приводятся только пять.

Позиционная ничья со связыванием фигур явление обычное. Но если сам процесс связывания претерпевает изменения в направлениях, то это уже может представить определенный интерес в разработке идеи. Таким образом возникла идея: в одной ситуации белые связывают слоню черного коня, затем через несколько ходов возникает аналогичная связка коня уже по другой диагонали. Идея трудная, требующая приложения больших усилий для ее реализации. Моя работа началась в октябре 1958 года и была завершена в апреле 1961 года (разумеется, с большими перерывами в работе). 157а: 1.g7 Lh7 2.Кра3 Кс3 3.Крb2 Cd1 4.Сс6 Ке2 5.Cf3 Кс3 6.Сс6 Ка4 + 7.Крc1 и т. д. (15.10.58). Сама конструкция позиции с ее существенным недостатком — скоплением фигур в верхнем правом углу — не понравилась мне. Поэтому я и не стал проверять правильность позиции, отверг ее немедленно. 157б: 1.Cf3! (1.Сс6 + ? Крd8 2.b7 Крc7 3.b6 + Крb8 ±) 1... Крd8 2.b7 Крc7 3.b6 + Крb8 4.Крb2 Кd1 + 5.Кра3 Кс3 6.Крb2 Cd1 7.Сс6! и т. д. (18.10.58). Эта позиция лучше предыдущей, но по каким-то причинам и ее не принял во внимание. 157в: 1.Сс6 Крd8 2.b7 Крc7 3.b6 + Крb8 4.Cf3 Кf6 5.Сс6 Се8 6.Cf3 Кd7 7.Сс6 и т. д. (1.11.58). Не решается после

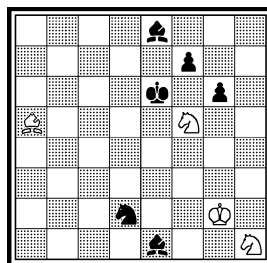
157г. = (деф.)



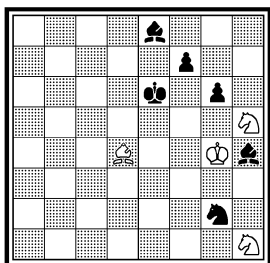
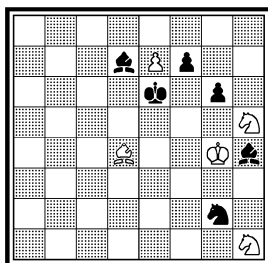
157д. = (деф.)



157е. =

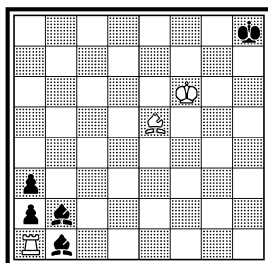


157ж. =

157. «Шахматы в СССР»,  
1963 1 почет. отзыв

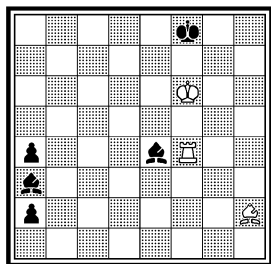
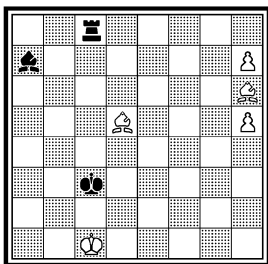
Ничья

158а. = (деф.)

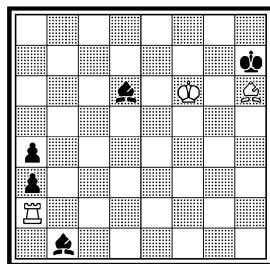


4... Кe3! 5.С:h5 Кр:b7 6.Крf6 Кр:b6 ± (13.10.60). Слишком поздно обнаружился дефект! 157г: 1.Сс6+ Крd8 2.b7 Крc7 3.b6+ Крb8 4.Крg7 Кg4 5.Cf3 и т. д. (20.10.60). Не решается после 5... Сg6 ±, или 5... Кf6 6.Сс6 Се8 7.Cf3 Кd7 8.Сс6 Сg6 ± (20.10.60). 157д: 1.Сс6 Кf6 2.Cf3 Ch5 3.Сс6 Кg4 4.Cf3 и т. д. (28.10.60). Побочное решение: 1.Ле2 = (28.10.60). 157е: 1.Кг7+ Крe7 2.Сb4+ Крd8 3.Са5+ Крe7 4.Сb4+ Крd7 5.Сс3! Кf3 6.Cf6 Kh4+ 7.Крf1 Кf3 8.Крg2 Ch4 9.Сс3 Ke1+ 10.Крh3 Кf3 11.Крg2 Кg5 12.Cf6 и т. д. (30.12.60). После долгих поисков, наконец-то, найдена позиция вполне приемлемая для составления этюда. Теперь уже требуется шлифовка вступительной игры. 157ж: 1.Кг7+ Крd7 2.Крh3 Ke1 3.Сс3 Кf3 4.Крg2 и т. д. (7.1.61). Тоже правильная позиция, но с существенным улучшением — белый слон стоит на d4, что способствует развитию игры. А вот и сам этюд 157: 1.e8Ф+ (1.e8Л+? Крd5+ 2.Крf3 С:e8 ±)

158б. = (деф.)

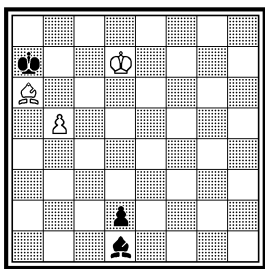
158. «American Chess Quarterly», 1964 1-2 призы  
VII первенство СССР, 1966,  
2 место

Выигрыш

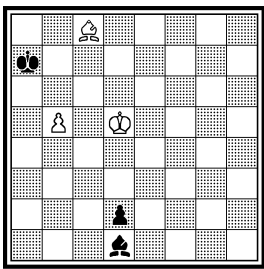
159. «Magyar Sakkelet»,  
1962 1 почет. отзыв

Ничья

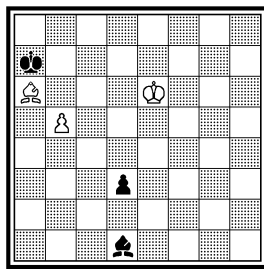
160а. =



160б. =



160в. =



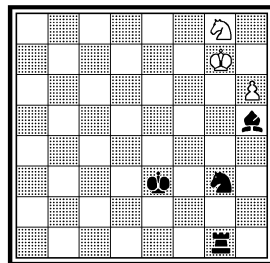
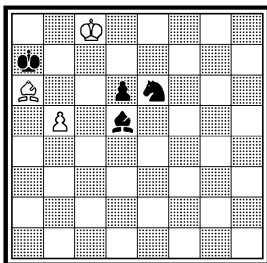
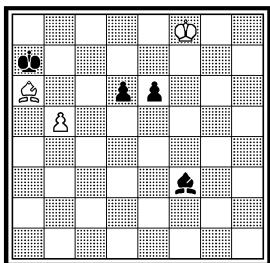
1... C:e8 2.Kg7+ Kpd7 3.Kph3 Ke1! 4.Cc3! Kf3 5.Kpg2! (5.Kpg4? Ce1 6.Cf6 Kh2+ 7.Kpf4 Kf1+) 5... Kg5 6.Cf6! Kf3 7.Cc3! Ce1 8.Cf6! Kd2 9.Cc3! Kpe7 10.Cb4+ Kpd8 11.Ca5+ Kpe7 12.Cb4+ Kpd7 13.Cc3! Kf3 14.Cf6! Ch4 15.Cc3!= (4.4.61). Здесь не приведены промежуточные позиции, способствовавшие конечному достижению успеха: этих дополнительных позиций было около дюжины.

Позиция 158а, породившая два этюда, возникла неожиданно: 1.Кре6+ Kph7 2.Kpd5 Kpg6 3.Cd4 Kpf5 4.Крс4 Кре4 5.Сс3 ~ 6.Крб3= (22.9.61). Вскоре нашлась и нерешаемость: 1... Kpg8! 2.Kpd5 Cg6! 3.Cd4 Cf7+ 4.Кре4 Сс4!+ (23.9.61). Что же делать дальше? Хочется раскрыть другие тайны позиции с некоторым изменением расположения фигур. Так появилась позиция 158б: 1.Lf1 Cb2+ 2.Ce5 a3 3.Кре6+ Kpg8! (3... Кре8 4.Cd6) 4.Lg1+! Kph7 5.La1 Cb1 6.Kpd5 Cg6 7.Cd4 Cf7+ 8.Кре4 Сс4 9.Lg1!= (23.9.61). Все ли в порядке здесь? Нет! При правильной игре черные побеждают: 5... Сс2! 6.Lh1+ Kpg6 7.Lg1+ Kph6 8.Lh1+ Kpg5 9.Lg1+ Kph5 10.La1 Ch7! 11.Kpf6 Cb1! 12.Кре6 Kpg4 13.Kpd5 Kpf3 14.Cd4 Кре2 15.Крс4 Kpd2+ (26.9.61). Раскрыв тонкости позиции 158б, я одним махом составил два этюда: выигрышный — 158 и ничейный — 159. Этюд 158: 1.Cg7+ Cd4 2.h6 Kpd3+ 3.Kpb1! Lb8+! (3... Lh8 4.Cb3 Кре4 5.Cc2+ Kpd5 6.Cf5! Ce5 7.Kpc2±) 4.Кра2 Lh8 5.Cf7!! (5.Cg8? Кре4 6.Cb3 Ce5 7.Cc2+ Kpd5 8.Cf5 Lb8! 9.Кра3 Kpd6 10.Кра4 Kpd5 11.Кра5 Kpd6 12.Кра6 Kpd5 13.Кра7 Ле8=) 5... Ла8+! (5... Кре4 6.Cg6+ Kpd5 7.Kpb3 Ce5 8.Cf5±) 6.Kpb3 Lb8+ 7.Кра4 Lh8! 8.Ca2!! Kpc3 9.Cg8! Kpd3 10.Kpb5 Кре4 11.Kpc6 Ce5 12.Kpd7 Kpf5 13.Кре7(e8)± (26.9.61). А вот и ничейный этюд 159: 1.La1 a2 2.Кре6! Ca3! 3.Cf4! Cb2 4.Ce5 a3 5.Kpd5 Cg6 (5... Kpg6 6.Cd4 Kpf5 7.Крс4 Кре4 8.Сс3 Кре3 9.Kpb3=) 6.Cd4 Cf7+ 7.Кре4 Сс4 8.Lg1!= (8... Kph6 9.Кре3 Kph5 10.Кре4 Kph4 11.Кре3 Kph3 12.Кре4 Kph2 13.Ld1 Kph3 14.Lg1=) (25.9.61).

Известная патовая комбинация проходит в позиции 160а: 1.Крс7 Cf3 2.Сс8 d1Ф 3.b6+ Кра8 4.Cb7+ C:b7 пат (2.5.61). 160б: 1.Kpd6! (1.Kpc6? Kpb8+) 1... Cf3 2.Крс7 и т. д. (2.5.61). 160в:

160r. = (деф.)

160. «L'Italia Scacchistica», 161a. =  
1962 3 приз



Ход черных. Ничья

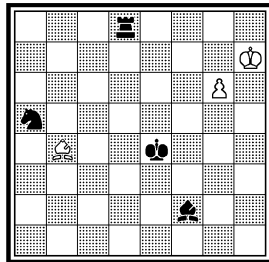
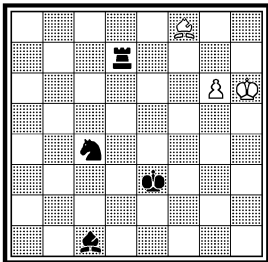
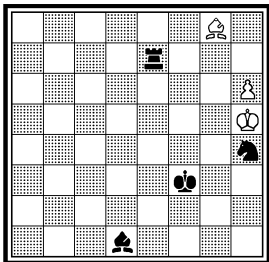
1.Kpd6 d2 2.Cc8 (Kpc7) Cf3 3.Kpc7 и т. д. (3.5.61). 160r: 1.Kpe7 d5 (1... e5 2.Kp:d6 e4? 3.Kpc7 e3 4.Cc8 e2 5.b6 + Кра8 6.Cg4! ♣) 2.Kp:e6 d4 3.Cc8 и т. д. (5.5.61). Побочное решение 2.Kpd6 Kpb6 3.Kpe5 Ch5 4.Kpd4 Cf7 5.Kpe5 = (7.5.61). Этуэ 160: 1... Cf3! (1... Kpb6 2.Kpd7 Kpc5 3.b6! Kf8+ 4.Kpc7 Ke6 + 5.Kpd7 =) 2.Kpd7 d5 3.Kp:e6 d4 4.Cc8! (4.Kpd6? Cb7 ♣) 4... d3 5.Kpd6! d2 6.Kpc7! d1Ф 7.b6 + Кра8 8.Cb7 +! C:b7 пат (22.3.63).

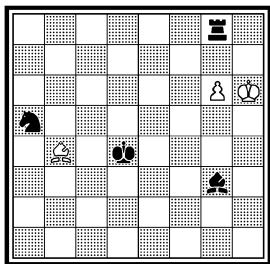
Неожидан пат со связкой коня в позиции 161a: 1.h7 Kf5 + + 2.Kpf6 Kpf4 3.h8Ф Лg6 + 4.Kpf7 Лh6 + 5.Kpf8 Л:h8 пат (31.7.62). Белого коня g8 можно заменить слоном и тогда игра примет более острый характер. 161b: 1.h7 Kpf4 + 2.Kph6 Kf5 + 3.Kpg6 Ch5 +! 4.Kpf6! Лg7 5.h8Ф Лg6 + 6.Kpf7 Лh6 + 7.Kpf8 Л:h8 пат (31.7.62). Но замысел опровергается изящно: 6... Kpg5!! 7.Kpf8 Лd6! ♣ (31.7.62). Передвижка основных сил на одно поле влево позволяет находить другие возможности и тонкости (161в): 1.g7 Кре4 + 2.Kpg6 Ке5 + 3.Kpf6 Лf7 + 4.Кре6 Сg5 5.g8Ф Лf6 + 6.Кре7 Лg6 + (6... Kpf5 7.Фh7 +) 7.Кре8 Л:g8 пат (31.7.62). Не решается после 6... Kpf4!! ♣

161b. = (деф.)

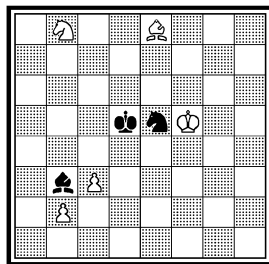
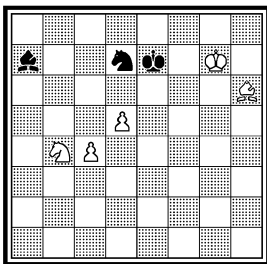
161в. = (деф.)

161г. = (деф.)





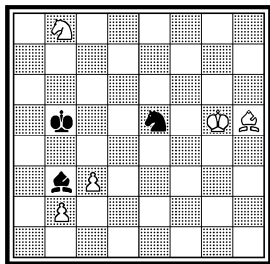
Ничья



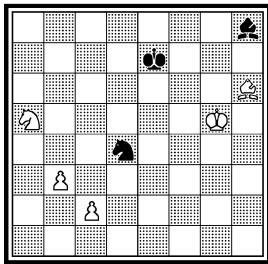
(1.8.62). Можно попытаться развить игру (161г): 1.g7 Kc6 2.Cf8 Ld7 3.Kph6!! (Неожиданно обнаружилась новая идея — римская: не проходит сразу 3.Kpg6? из-за Ke5+ 4.Kpf6 Ch4+ 5.Кре6 Lf7 6.g8Ф Lf6+ 7.Кре7 и теперь не 7... Лг6+?, что ведет к пату, а 7... Ла6+ 8.Кре8 Ла8×) 3... Се3+ 4.Кpg6! Ke5+ 5.Кpf6 Cg5+! 6.Кре6! Lf7 7.g8Ф (Теперь слон g5 оказался под ударом ферзя!) 7... Lf6+ 8.Кре7 Лг6+ 9.Кре8 Л:g8 пат (1.8.62). Но и здесь черные могут сыграть сильнее: после 8... Kpf4!! они выигрывают (1.8.62). Эта нерешаемость устранена в окончательной редакции этюда 161: 1.Kph7 Lb8 2.g7 Kc6 3.Cf8! Lb7 4.Kph6!! (4.Kpg6? Ke5+ 5.Kpf5 Lf7+ 6.Кре6 Ch4 7.g8Ф Lf6+ 8.Кре7 Ла6+ 9.Кре8 Ла8×) 4... Cf4+ 5.Kpg6! Ke5+ (5... Лb6 6.Kph7! Лb7 7.Kpg6! =) 6.Kpf5! Lf7+ 7.Кре6 Cg5 8.g8Ф Lf6+ 9.Кре7 Лг6+ 10.Кре8 Л:g8 пат (2.8.62). Начиная разработку пата, я не предполагал, что возможно использовать в этюде римскую идею. Лишь внимательный анализ позиций помог неожиданно выявить римскую идею и использовать ее в этюде.

Заданная тема в матче дружбы 1963 года гласила: мат с двумя активными блокировками полей. Таких этюдов составлено в достаточном количестве. Приступая к работе, я прекрасно понимал, что творческого и спортивного успеха можно достичь лишь созданием этюда с простой формой, гармонирующей с неожиданностью возникновения эффектного мата. Я перебрал несколько возможных игровых схем с матом при двух блокировках. Среди них предпочтение было отдано 162а: 1... Cd4+ 2.Kpg6 Ke5+ 3.Kpf5 K:c4 4.Kc6+ Kpd6 5.Cf8+ Kp:d5 6.Kb4× (4.8.62). Чувствовалось: две белые пешки являются хорошей приманкой для завлечения фигур черных на желаемые позиции, ведущие к мату. Затем на основании беглых анализов было установлено следующее: наиболее перспективными для разработки идеи являются расположения бе-

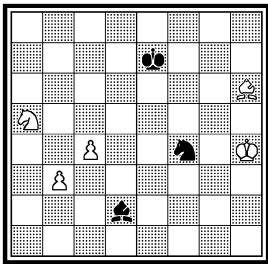
162в. ± (деф.)



162г. ± (деф.)

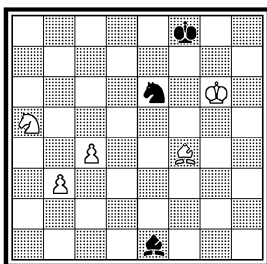


162д. X. ч. ±

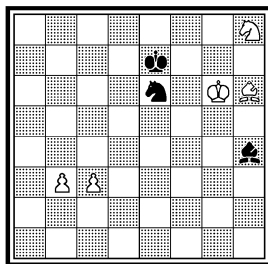


лых пешек именно на вертикалях «b» и «с». Здесь не приводятся все позиции, подвергнутые анализу, но всего их было около двадцати. Привожу наиболее важные из них. 162б: 1.Ка6 Сс2+ 2.Крf4 Кd3+ 3.Кре3 К:b2 4.Кb4+ Крс4 5.Сf7+ Кр:a3 6.Ка2× (7.8.62). 162в: 1.Се8+ Крс4 2.Кpf5 Kpd5 3.Ка6 Сс2+ 4.Кpf4 Кd3+ 5.Кре3 К:b2 6.Кb4+ и т. д. (9.8.62). Побочное решение: 1.Кpf5 Кd3 2.Се2 Сс4 3.b3± (9.8.62). 162г: 1.c4 Ке6+ 2.Кpf5 Сс3 3.Кс6+ Kpd6 4.Ка7 Кd4+ 5.Кре4 К:b3 6.Кb5+ Крс5 7.Сf8+ Кр:c4 8.Ка3× (17.11.62). Не решается после 3... Kpd7! 4.Кb8+ Kpd6 5.Се3 Кс5 6.Сf4+ Кре7 7.Кс6+ Kpd7= (23.11.62). 162д: 1... Се1+ 2.Кpg4 Ке6+ Kpd6 4.Кpf5! Сс3! 5.Ка7 Кd4+ 6.Кре4 и т. д. (30.11.62). 162е: 1.Сh6+ Кре7 2.Кс6+ Kpd6 3.Кpf5! Сс3! 4.Ка7 Кd4+ 5.Кре4 и т. д. (2.12.62). 162ж: 1.Кpf5 Се1 2.Кг6+ Kpd7! 3.Ке5+ Кре7 4.Кс6+ Kpd6 5.c4 Сс3! 6.Ка7 и т. д. (5.12.62). Замысел опровергается посредством 3... Kpd6! 4.Cd2 C:d2 5.Кс4+ Kpd5 6.К:d2 Кс5! 7.b4 Ка4 8.c4+ Kpd4 9.Кре6 Крс3 10.b5 Кр:d2 11.Kpd5 Крс3 12.c5 Крb4= (8.12.62). Эту 162 имеет такое реше-

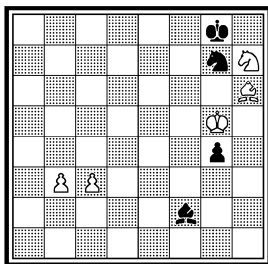
162е. ±



162ж. ± (деф.)

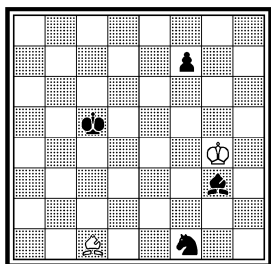


162. Матч дружбы, 1963  
1 приз (тема: мат с двумя  
активными блокирова-  
ния-ми полей)

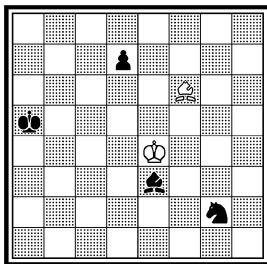


Выигрыш

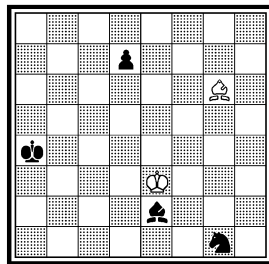
163а. =



163б. =



163в. =



ние: 1.Кf6+ Кpf7 2.К:g4 Ке6+ 3.Кpf5! Сe1 4.Кe5+ Кpe7 5.Кс6+ Кpd6! 6.с4 Сс3! 7.Ка7! Кd4+ 8.Кре4 К:b3 9.Кb5+ Кpc5 10.Сf8+ Кp:c4 11.Ка3× (8.12.62).

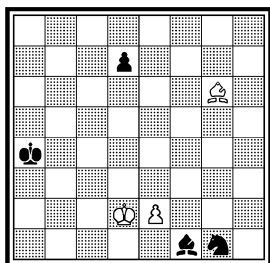
Красив зеркальный пат в центре доски, получающийся в позиции 163а: 1.Кpf5 Ch4 2.Сg5 Kg3+ 3.Кре5!! С:g5 пат (11.9.61). Лишь в 1963 году я по-настоящему взялся за разработку позиции. Передвижка фигур на две вертикали влево помогла найти подходящие пути для реализации идеи. 163б: 1.Кpb5 Cf4 2.Се5 Ке3+ 3.Крс5!! Се5 пат (21.2.63). 163в: 1.Сf5! d6! (1... Сb5 2.Кpf2=) 2.Кpd4 Cf3 3.Се4 Ке2+ 4.Крс4!! С:e4 пат (21.2.63). Добавление белой пешки e2 создает ложный след (этюд 163): 1.Кре3! (1.Кpe1? С:e2 2.Кpf2 Kh3+ 3.Кре:e2 Кf4+ ♣, или 2.Сс2+ Кpb4 3.Кpf2 Кf3! ♣) 1... С:e2 2.Сf5! d6 (2... Сb5 3.Кpf2 Ке2 4.С:d7=, или 2... d5 3.Се6 Сс4 4.Кpf2 Ке2 5.С:d5=) 3.Кpd4 (3.Кpf2? Кf3! 4.Сd7+ Сb5 ♣) 3... Сf3 4.Се4 Ке2+ 5.Крс4!! С:e4 пат (21.2.63).

В 1960 году Т. Б. Горгиев опубликовал этюд 164а с таким решением: 1.Ла5 Ле7! 2.Кре:e7 Кс6+ 3.Крд6 К:a5 4.Крс5 Кра3 5.Кpb5 Кb7 6.Крс6 Кd8+ 7.Крд7 8.Крс6=. Любопытный метод преследо-

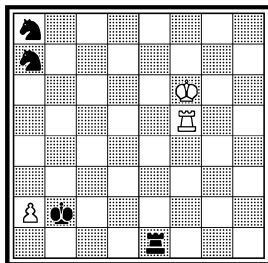
163. «L'Italia Scacchistica»,  
1963 1 приз

164а. Т. Горгиев «Gazeta  
Czestochowska», 1960 1 по-  
чет отзыв

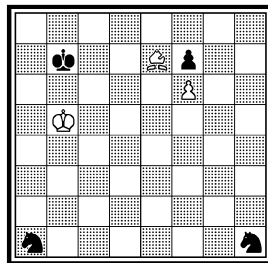
164б. = (деф.)



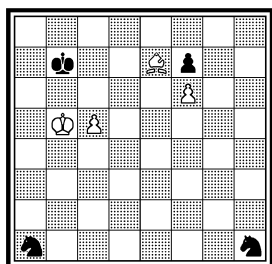
Ничья



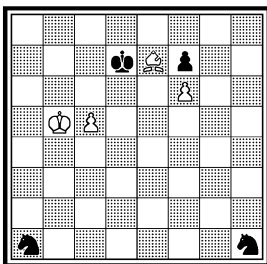
Ничья



164в. =

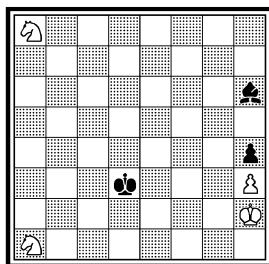


164. Т. Горгиев и Г. Каспарян «Ceskoslovensky Sach», 1963 1 приз  
VII первенство СССР, 1966  
4 место



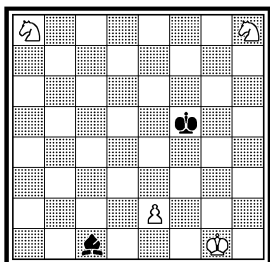
Ничья

165а. ± (деф.)

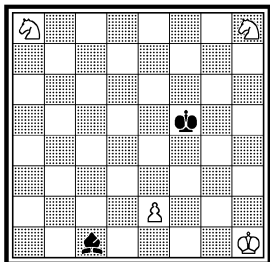


вания коня (позиционная ничья). В 1962 году Т. Горгиев предложил мне взяться за коллективное составление этюда. Идея этюда: два черных коня занимают угловые позиции, возникают два аналогичных варианта, в которых белый король преследует то одного коня, то другого, а второй конь так и остается на своем угловом поле. Что и говорить, не так просто можно осуществить эту интересную идею. Т. Горгиев сделал предположение: принять в этюде материал, связанный с теоретическими позициями окончания «два коня против пешки», возникающими после разменов во вступительной игре. Я согласился составить коллективный этюд, но сразу же заметил: этюд должен быть с простым построением, без разменов, а для этого нельзя придумать более лучшего соотношения сил, как «слон против двух коней и пешки». При этом я предложил для анализа конкретную реальную позицию 164б: 1.Крс4 Кс2 2.Крд3 Ке1+ 3.Кре2 Кг2 4.Крф3 Kh4+ 5.Крг4 Кг6 6.Крф3 Крс6!

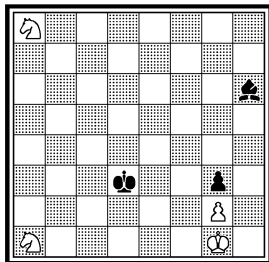
165б. ± (деф.)



165в. ± (деф.)



165г. ± (деф.)





7.Cd8!! = (7.Ca3? Kh4 + 8.Kpg4 Kg2 9.Kpf3 Ke1 + 10.Kpe2 Kc2 ±. Вот почему слон не должен становиться на a3!). Второй вариант: 1... Kf2 2.Kpc3 Kd1 + 3.Kpd2 Kb2 4.Kpc3 Ka4 + 5.Kpb4 Kb6 6.Kpc3 Ka4 + 7.Kpb4 Kb2 8.Kpc3 Kd1 + 9.Kpd2 Kf2 10.Kpc3 = (17. 3. 62). Мой соавтор был восхищен этой позицией и игрой. Но вскоре я обнаружил побочное решение, портящее позицию: 1.Kpc4 Kc2 2.Kpd3 Ke1 + 3.Kpe2 Kg2 4.Cd6! (вместо авторского 4.Kpf3) 4... Kpc6 5.Ch2 Kpd5 6.Kpf1 Kh4 7.Kpg1 Kf3 + 8.Kp:h1 K:h2 9.Kp:h2 Kpe5 10.Kpg3 = (28.4.62). Был сделан вывод: для исправления позиции необходимо добавить белую пешку, играющую отвлекающую роль для черного короля. Такая позиция была найдена (164в): 1.c6 + Kpc7! 2.Kpc4 и т. д. (28.4.62). Но лучше переставить черного короля на d7. Так и был принят нами коллективный этюд 164: 1.c6 + Kpc7! 2.Kpc4! Kc2 3.Kpd3 Ke1 + 4.Kpe2 Kg2 5.Kpf3 Kh4 + 6.Kpg4 Kg6 7.Kpf3 Kp:c6 8.Cd8!! (8.Ca3? Kh4 + 9.Kpg4 Kg2 10.Kpf3 Ke1 + 11.Kpe2 Kc2 ±; 8.Cb4? Ke5 + 9.Kpg2 Kf2 ±) 8... Kh4 + 9.Kpg4 Kg2 10.Kpf3 Ke1 + 11.Kpe2 Kc2 12.Kpf3 =. Второй вариант: 2... Kf2 3.Kpc3 Kd1 + 4.Kpd2! Kb2 5.Kpc3 Ka4 + 6.Kpb4! Kb6 7.Kpc3 Ka4 + 8.Kpb4 Kb2 9.Kpc3 Kd1 + 10.Kpd2 Kf2 11.Kpc3 = (18.12.62). Таким образом эта трудная двухвариантная идея была реализована довольно удачно. После опубликования этюда его пытался опровергать испанский этюдист и автор этюдных книг К. Лафора, прославившийся как «разрушитель этюдов». Возникла полемика между мною и К. Лафора через редакцию журнала «Ceskoslovensky Sach». На вариант, предложенный моим оппонентом, я отвечал контрвариантом. И так несколько раз. В конце концов К. Лафора был вынужден признать абсолютную корректность этюда, о чем он даже написал в своей книге «Dos caballos en combate» (Мадрид, 1965 г.). В ней он на страницах 141 и 142 так и отмечает: бесполезно было спорить с Каспарьяном, так как он доказал абсолютную правильность этюда.

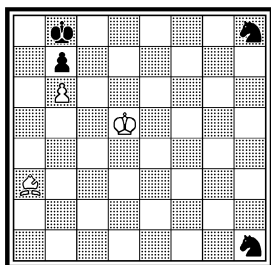
Коллективный этюд вызвал у меня интерес к материалу «слон против двух коней и пешки». Я начал анализировать ряд позиций, в результате чего появились новые идеи, выраженные в этюдах 165 — 168.

Сперва возникла идея выигрышного этюда в позиции 165а: 1.Kb3! (1.Kb6? Kpc3 2.Ka4 + Kpb4 3.Kb2 Kpc3 4.Kd1 + Kpd2 5.Kf2 Kpc3 =) 1... Kpc4 2.Ka5 + Kpb5 3.Kb7 Kpc6 4.Kd8 + Kpd7 5.Kf7 Cf4 + 6.Kpg2 Kpe6 7.Kpf3 Cc1! 8.Kd8 + Kpd7 9.Kb7 Kpc6 10.Ka5 + Kpb5 11.Kb3 ± (13.3.63). Конечно, идея заслуживает внимания: конь b3 дважды совершает движения то в одном направлении, то в другом. Тогда же я заметил и нерешаемость: 6... Kpc6 7.Kpf3 Cg3 8.Kd8 + Kpd7 9.Kb7 Kpc6 10.Ka5 + Kpb5 11.Kb3 Kpc6 = (13.3.63). Последовала вторая попытка (165б):

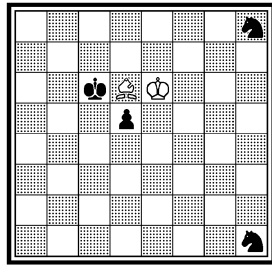
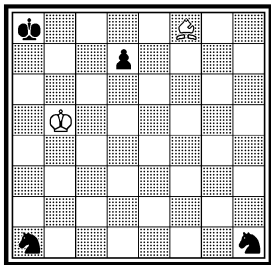
165. «New Statesman», 1963  
— 64 4 приз (переработка,  
1967)

166a. =

166b. =



Ничья

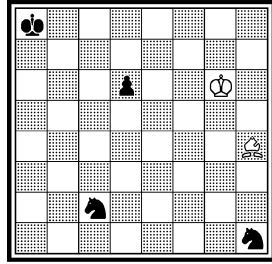
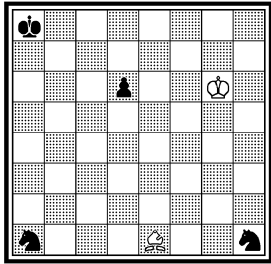
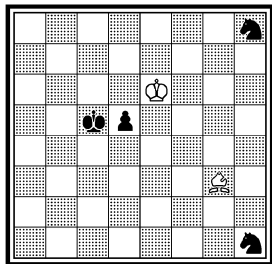


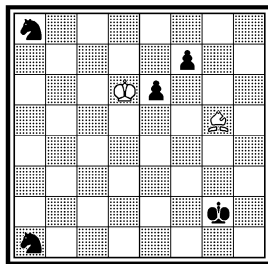
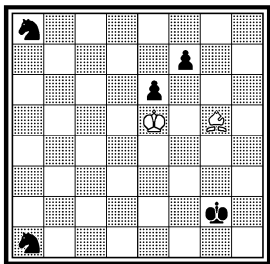
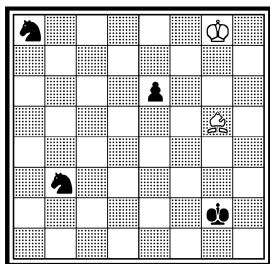
1.Kf7! Кре6 2.Kd8+ Кpd7 3.Kb7 Крс6 4.Ka5+ Кpb5 5.Kb3 Се3+ 6.Kpg2 Крс4 7.Kpf3 Ch6 8.Ka5+ Кpb5 9.Kb7 Крс6 10.Kd8+ Кpd7 11.Kf7± (13.3.63). И здесь портит позицию нерешаемость: 3... Крс8!= (13.3.63). Если в позиции 165б переставить белого короля на h1, то возникает позиция 165в: 1.Kf7 Кре6 2.Kd8+ Кpd7 3.Kb7 Крс6 4.Ka5+ Кpb5 5.Kb3 Се3+ 6.Kpg2 Крс4 7.Kpf3 Ch6 8.Ka5+ Кpb5 9.Kb7 Крс6 10.Kd8+ Кpd7 11.Kf7± (14.3.63). Но черные спасаются после 6... Крс6! 7.Ka5+ Кpb5 8.Kb7 Крс6 9.Kd8+ Кpd7 10.Kf7 Кре6! 11.Kpf3 Cd2! 12.Kd8+ Кpd7 13.Kb7 Крс6= (15.3.63). Еще одна попытка исправления позиции оказалась неудачной (165г): 1.Kb3 Крс4 2.Ka5+ Кpb5 3.Kb7 Крс6 4.Kd8+ Кpd7 5.Kf7 Се3+ 6.Kpf1 Кре6 7.Кре2! Сс1 8.Kd8+ Кpd7 9.Kb7 Крс6 10.Ka5+ Кpb5 11.Kb3± (15.3.63). Невезение за невезением преследовали меня: и здесь после 5... Сg7! 6.Kpf1 Cf6 черные спасаются (19.7.66). Мне ничего другого не оставалось как переменить цвет фигур и задание, и дать ничейный этюд 165: 1.Кре6! Kg6 2.Kpf5 Kh4+ 3.Kpg4 Kg2 4.Kpf3 Kel+ 5.Кре2 Кс2 6.Cb2! (6.Cd6+? Крс8 7.Kpd3

166в. =

166г. = (деф.)

166д. =





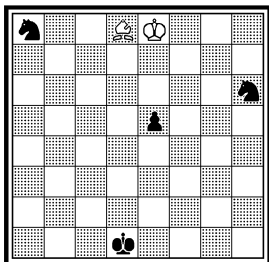
Kpd7 8.Cf8 Ke1 + 9.Kpe2 Kg2 10.Kpf3 Kh4 + 11.Kpg4 Kg6 ±; 6.Cc5? Kg3 + 7.Kpd3 Ke1 + ±) 6... Kb4! 7.Ca3! Kc2 8.Cb2! Kpc8 9.Cc3! (9.Kpf3? Ke1 + 10.Kpe2 Kf2 ±) 9... Kg3 + 10.Kpd3 Ka3 11.Cb4 Kb5 12.Kpc4 = (8.11.67).

Разработка идеи, возникшей при анализе этюда 164, продолжалась. Я полагал, что в конце концов удастся найти идеальную позицию, которая будет отвечать самым строгим требованиям. К моему удивлению, в течение нескольких дней удалось проделать большую продуктивную работу, в результате чего была найдена та позиция, о которой я мечтал. Разбор позиций покажет ход этой работы. 166а: 1.Kpc4 Kc2 2.Kpd3 Ke1 + 3.Kpe2 Kg2 4.Kpf3 Kh4 + 5.Kpg4 Kg6 6.Cd6! Kpb7 7.Kpf3! Kh4 + 8.Kpg4 Kg2 9.Kpf3 Ke1 + 10.Kpe2 Kc2 11.Kpd3 Kpc6 12.Ce7! Ke1 + 13.Kpe2 Kg2 14.Kpf3 = (15.3.63). Легко заметить, что эта позиция представляет собой позицию 164в с переменной цвета фигур. Далее подверглись анализу позиции с различными расположениями той же центральной пешки. 166б: 1.Cb4! Kg6 2.Kpf5 Kpb5! 3.Cd6! Kh4 + 4.Kpg4 Kg2 5.Kpf3 Ke1 + 6.Kpe2 Kc2 7.Kpd3 Kpc6! 8.Ce7! Kpd7 9.Cc5! Ke1 + 10.Kpg2 Kg2 11.Kpf3 Kh4 + 12.Kpg4 Kg6 13.Kpf5 Kpc6 14.Cb4! и т. д. = (15.3.63). Эта позиция уже принципиально другого рода: в ней черный король стал активной фигурой и принимает участие в борьбе. Возможна и такая трактовка позиции (166в): 1.Cd6 + Kpc6 2.Cb4! и т. д., как в позиции 166б. Анализы продолжались при других расположениях черной пешки. 166г: 1.Kpf5 Kpb7 2.Kpe4 Kc2 3.Ch4 Kpc6 4.Ce7! d5 + 5.Kpd3 и т. д. (16.3.63). Побочное решение: 3.Kpd5 Kpc7 4.Cd2 = (16.3.63). Этот дефект был устранен в позиции 166д: 1.Kpf5 Kpb7 2.Kpe4 Kpc6 3.Ce7 d5 + 4.Kpd3 и т. д. (16.3.63). Затем стали рассматриваться позиции, в которых черный король находится на второй горизонтали (g2). Это и предопределило участь этюда. 166е: 1.Kpf7 e5 2.Kpe6 e4 3.Kpd5 Kpf3 4.Kpc4 Kpg4 5.Ce3! Ka5 + 6.Kpb5 Kb7 7.Kpc6 Kd8 + 8.Kpd7 Kf7 9.Kpe6 Kpf3 10.Cd2! Kpe2 11.Cf4! Kd8 + 12.Kpd7 и т. д. = (16.3.63).

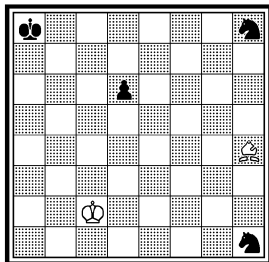
166. Конкурс ФИДЕ, 1965  
1 приз VIII первенство  
СССР, 1968 1 место (пе-  
реработка, 1969)

167. «EG», 1969

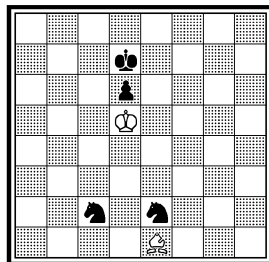
168a. =



Ничья



Ничья



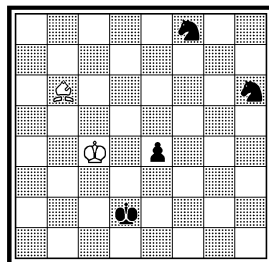
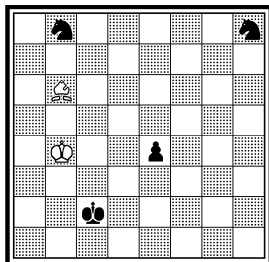
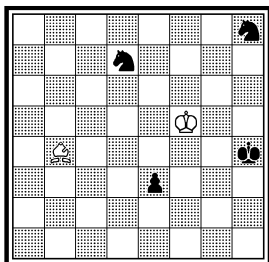
166ж: 1.Крf6 Kb3 2.Кр:f7 e5 3.Кре6 и т. д. (17.3.63). 166з: 1.Кре7 Kb3 2.Кр:f7 e5 3.Кре6 e4 4.Крд5 Крf3 5.Крс4 Крг4 6.Се3! и т. д. (18.3.63). Этюд в этой редакции принял участие в конкурсе ФИДЕ, 1965 г., и в VIII первенстве СССР, 1968 г., в которых занял высшее место. В 1968 году я решил переработать этюд с целью уменьшения сил черных на одну пешку, а также создания более подходящего вступления (этюд 166): 1.Крд7! e4 2.Сg5 Кf7 3.Сf4! Кре2! 4.Кре6 Кd8+ 5.Крд7 Kb7 6.Крс6 Ka5+ 7.Кpb5 Kb3 8.Крс4! (8.Крс6? Кd4+ 9.Кpb7 Ке6 ±) 8... Крf3 (8... Ka1 9.Крс3 Kb6 10.Крb2=, или 8... Кd2+ 9.Крд4=) 9.Сg5! Крг4 10.Се3! Ka5+ 11.Кpb5 Kb7 12.Крс6 Кd8+ 13.Крд7 Кf7 14.Кре6! (14.Крс6? Ке5+ 15.Крb7 Кс4 16.С~ Каb6 ±) 14... Крf3 15.Сd2= (4.11.68). Этот этюд следует считать в такой редакции. Одновременно с этим этюдом я составил родственный этюд 167 с другой интерпретацией идеи.

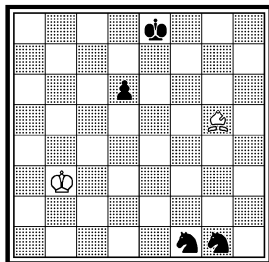
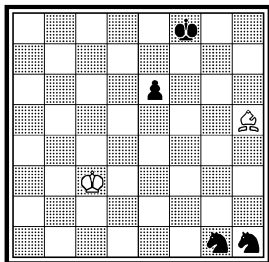
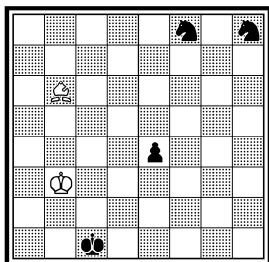
Этюд 167: 1.Крд3 Крb7 2.Кре4 Кg6 3.Се1! Крс6 4.Сb4! (4.Крf3? Ке5+ 5.Крг2 Кd3 6.Сh4 Кhf2 ±) 4... d5+ (4... Кf2- 5.Крf5! Kh4+

168б. X. ч. =

168в. = (деф.)

168г. =





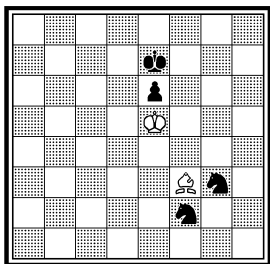
Ничья

6.Кре6 d5 7.Ce1 =) 5.Kpf5! (5.Kpf3 Ke5 + 6.Kpg2 Kf2 +) 5... Kpb5 6.Cd6! (6.Ce1? Kf8 7.Kpf4 Kd7 8.Kpf3 Ke5 + 9.Kpg2 Kd3 +) 6... Kpc6 7.Cb4! Kpb5 8.Cd6! Kh4 + 9.Kpg4 Kg2 10.Kpf3 Ke1 + 11.Kpe2 Kc2 12.Kpd3 (12.Kpf3? Kd4 + 13.Kpg2 Kf5 14.Ce5 Khg3 +) 12... Kpc6 13.Ce7! Kpd7 14.Cc5! Kpc6 15.Ce7! = (4.1168).

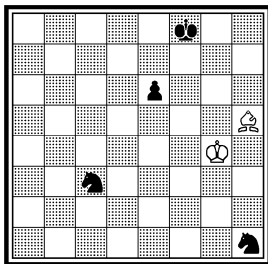
Благодатный материал «слон против двух коней и пешки» сохраняется за собой большие потенциальные возможности использования. Для этого нужны, конечно, точные и глубокие анализы, внимательные поиски. Этюд 168 был составлен, как это ни странно, в течение одного дня. Я сам удивляюсь, но черновые записи точно устанавливают все прошедшее. 168а: 1.Cd2! Kpc7 2.Ca5 + Kpd7 3.Cd2 Kpe7 4.Cg5 + Kpd7 5.Cd2 = (2.9.69). Симметричная игра с использованием мотива привязывания черного короля к пешке в сочетании со взаимным цугцвангом. Стоит, конечно, разработать позицию. Так молниеносно возникли следующие позиции. 168б: 1... Kpg3 2.Kpe4 Kpf2 3.Ce1 +! Kpe2 4.Ch4! (4.Cb4? Kg6 +) 4... Kf7 5.Ce7! Kpd2 6.Cb4 + Kpe2 7.Ce7 Kpf2 8.Ch4 + Kpe2 9.Ce7! = (2.9.69). Не помню, почему я отказался от этой позиции. Изящные ходы 3.Ce1 +! и 4.Ch4! интересны. 168в: 1.Kpc4 Kpd2 2.Kpd4 e3 3.Ca5 + Kpe2 4.Kpe4! (4.Cc7? Kpf3 +) 4... Kd7 5.Cd8! Kf7 6.Ce7! и т. д. (2.9.69). Побочное решение: 2.Cc7 Kd7 3.Kpd4 = (2.9.69). 168г: 1.Kpd4 e3 2.Ca5 + Kpe2 3.Kpe4 Kd7 4.Cd8! Kf7 5.Ce7! и т. д. (2.9.69). Окончательная редакция этюда 168: 1.Kpc4 (1.Kpc3? Ke6 +) 1... Kpd2 2.Kpd4 e3 3.Ca5 + Kpe2 4.Kpe4 Kd7 5.Cd8! Kf7 6.Ce7! Kpd2 7.Cb4 + Kpe2 8.Ce7! Kpf2 9.Ch4 + Kpe2 10.Ce7! = (2.9.69).

А вот этюд 169 отнял у меня много времени и энергии. Почему этюд 168 был составлен за один день, а для этюда 169 понадобилось несколько лет? Правда, это не означает, что я работал несколько лет непрерывно, а периодически — по несколько дней в каждый

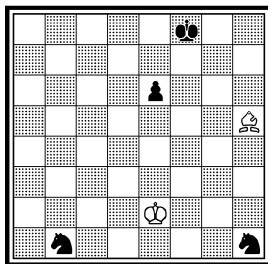
169в. =



169г. = (деф.)

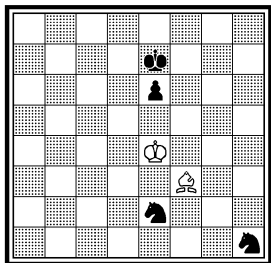


169д. = (деф.)

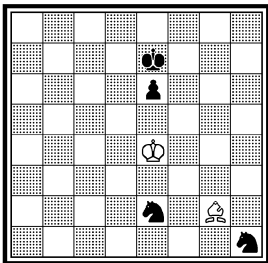


год. Явление парадоксальное и необъяснимое! Вот как возникла простая патовая идея, оказавшаяся крепким орешком. 169а: 1.Крd4 Кf2 2.Кре5 Кре7 3.Се2 К:е2 пат (3.9.69). Не решается после 3... Kgh3 4.Сс4 Kg4+ + (3.9.69). 169б: 1.Крс4 Ке2 2.Крд5 Крд7 3.Сd2 К:d2 пат (3.9.69). Белые проигрывают: 1... Kh3 2.Крд5 Крд7 3.Сh6(с1) Kg3 4.Сf8(а3) Кf4+ ± (3.9.69). 169в: 1.Се2! (1.Сb7? Кf5! 2.Сс8 Кd3+ ±) 1... К:е2 пат (3.9.69). 169г: 1.Кpf4 Кf2 2.Кре5 Кре7 3.Се2 К:е2 пат (3.9.69). Не решается после 3... Кd5 ± (4.9.69). 169д: 1.Кpf3 Кс3! 2.Кpf4 Кf2 3.Кре5 Кре7 4.Се2 К:е2 пат (3.9.69). Здесь уже два дефекта: не решается после 4... Кd5 ±; побочное решение 2.Сg4 е5 3.Сс8 е4+ 4.Кре3 Kg3 5.Сb7= (4.9.69). После всех этих неудач и продолжительного перерыва в работе были продолжены изыскания в 1972 году. 169е: 1... Кег3+ (1... Крд6 (f6) 2.С:е2 Kg3+ 3.Кре3 К:е2 4.Кр:е2=) 2.Кре5 Кf2 3.Се2 К:е2 пат (22.2.72). 169ж: 1.Сf3 Кег3+ 2.Кре5 Кf2 3.Се2 К:е2 пат (22.2.72). 169з: 1.Крг4 Крб7 2.Кpf5 Крс7 3.Кре6 Крд8 4.Сb6+ Кре8 5.Се3 К:е3 пат (25.2.72). Не решается после 5... Ксб4! 6.Сg5 Кс5+ 7.Кре5 Кbd3+ ± (26.2.72). 169и: 1.Кpf5 Крс7 2.Кре6 Крд8 3.Сd4

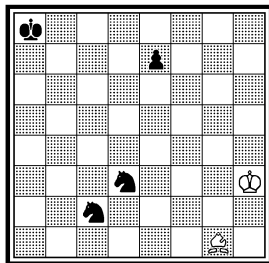
169е. X. ч. =



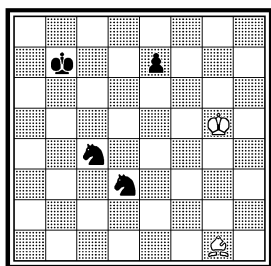
169ж. =



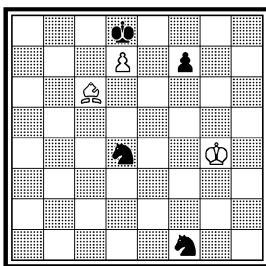
169з. = (деф.)



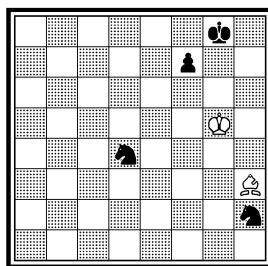
169и. = (деф.)



169й. = (деф.)

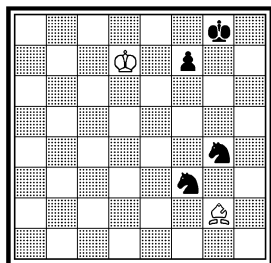


169к. =

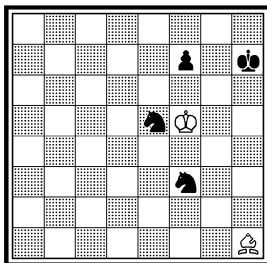


Кре8 4.Се3 К:е3 пат (26.2.72). Два дефекта: побочное решение 3.Ch2 Ke1 4.Cg1! Kd3 5.Ch2= (1.3.72); не решается после 3.Cd4 Kd6 + (27.1.77). 169й: 1.Cg2 Ke3+ 2.Kpg5 Кре7 3.d8Ф+ Кр:d8 4.Kpf6 Кре8 5.Ce4 Kpf8 6.Cf3 K:f3 пат (28.2.72). Здесь я подумал: наконец-то мне удалось реализовать идею! И очень ошибся, отправив эту задачу в 1974 г. на чехословацкий конкурс: он оказался дефектным и был снят с конкурса. Не решается после 5... Ке6 + (27.1.77). Разработку идеи я продолжал в 1977 году. На этот раз я был внимателен и после трех попыток реализовал идею. 169к: 1.Kpf6 Kpf8 2.Cc8! Kf1 3.Cb7! (3.Cg4? Kg3 4.Cf3 Ке6 +) 3... Ке3 4.Cf3 K:f3 пат. На 4... Ке6 имеется ответ — 5.Ch5 Kd5+ 6.Кре5 f6+ 7.Кре6= (31.1.77). 169л: 1.Кре7 Kge5 2.Kpf6 Kd7+ 3.Кре7 Kde5 4.Kpf6 Kg4+ 5.Кре7 Kgh2 6.Kpf6 Kpf8 7.Ch3 Kd4 8.Cc8! Kf1! 9.Cb7! Ке3 10.Cf3! K:f3 пат (1.2.77). И, наконец, сам этюд 169 (настоящий, а не дефектный!): 1.Kpf6 Kpg8 2.Cg2 Kd7+ 3.Кре7 Kde5 4.Kpf6 Kg4+ 5.Кре7 Kgh2 6.Kpf6 Kpf8 7.Ch3 Kd4 (7... Kd2 8.Cf5!=) 8.Cc8! Kf1! 9.Cb7! (9.Cg4? Kg3! 10.Cf3 Ке6! 11.Cd5 Kh5+ +) 9... Ке3! 10.Cf3! K:f3 пат (1.2.77). Думаю, что в этюде максимально использована сила фигур, при высокой динамичности

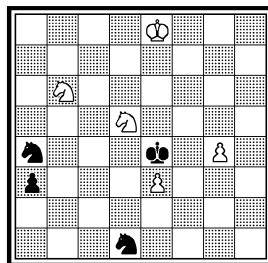
169л. =



169. Конкурс шахматной  
федерации Чехословакии,  
1977 4 приз

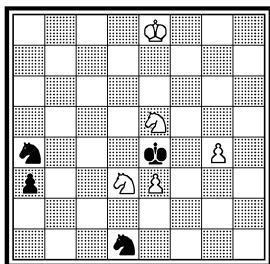


170а. =

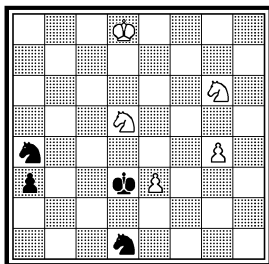


Ничья

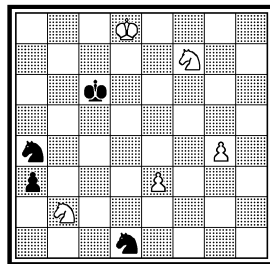
170б. =



170в. = (деф.)



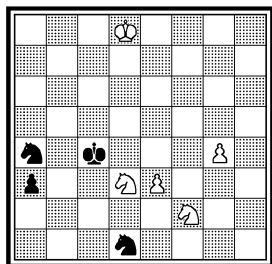
170г. = (деф.)



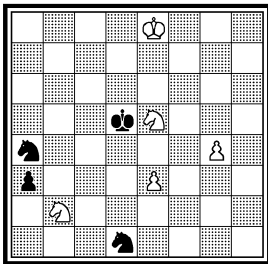
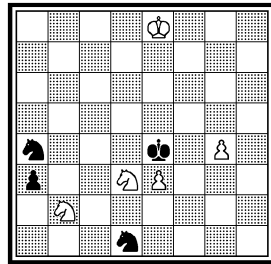
игры, изобилующей множеством тонкостей, которые здесь не приводятся.

Финальная игра, возникающая в позиции 170а, забавна и не лишена пикантности, где черный ферзь попадает в незавидное положение, после чего ничья становится неизбежной: 1.Кс4! а2 2.Кb4! а1Ф 3.Кd2+ Кре5 4.Кре7! (Этот тихий ход завершает оборонительное построение белых) 4... К:е3 5.Кd3+ Крd5 6.Кb4+=; 4... Фс3 5.Кf3+ Кре4 6.Кg5+ Кре5 7.Кf3+= (8.4.63). 170б: 1.Кс4 а2 2.Кb4 а1Ф 3.Кd2+ и т. д. (9.4.63). Интересно, что после ряда неудачных попыток улучшения вступления, я в конце концов принял эту редакцию этюда (с перестановкой белого коня е5 на b2). Привожу эти попытки. 170в: 1.Ке5+ Кре4 2.Кс4 а2 3.Кb4 а1Ф 4.Кd2+ и т. д. (14.4.63). Побочное решение 1.е4= (14.4.63). 170г: 1.Ке5+ Крd5 2.Кbd3 Кре4 3.Кс4 и т. д. (21.4.63). Побочные решения: 1.Кd3= и 1.Кс4= (21.4.63). 170д: 1.Ке5+ Крd5 2.Кfd3 Кре4 3.Кс4 и т. д. (21.4.63). Не решается после 1... Крb5+ (21.4.63). 170е: 1.Кbd3 Кре4 2.Кс4 а2 3.Кb4 и т. д. (24.4.63). Не решается после 1... К:е3 2.Кf3 Кре4 3.Кdе1 Кс5+ (7.8.63). Этюд 170:

170д. = (деф.)



170е. = (деф.)

170. «Problem», 1962 — 65  
1-2 призы

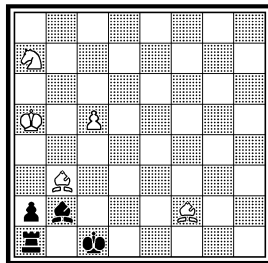
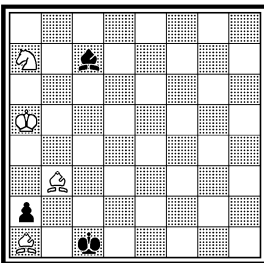
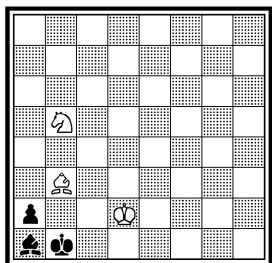
Ничья



171a. ±

171б. ±

171. «American Chess Quarterly», 1964 — 65 4 приз



Выигрыш

1.Кс4! а2 2.Кb4! а1Ф 3.Кd2+ Кpe5 4.Кpe7! К:е3 5.Кd3+ Кpd5 6.Кb4+=. 4... Фс3 5.Кf3+ Кpe4 6.Кg5+ Кpe5 7.Кf3+= (15. 8.63).

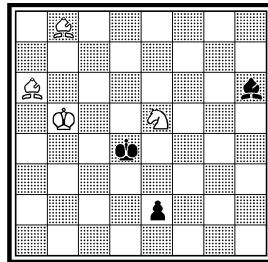
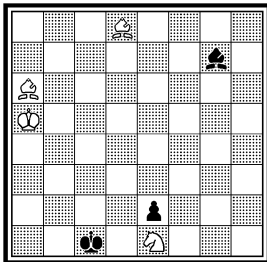
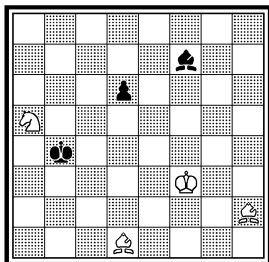
Форсированный мат в пять ходов имеется в позиции 171a: 1.Сс2+ Крb2 2.Са4(d1) Крb1 3.Ка3+ Крb2 4.Кс4+ Крb1 5.Сс2× (20.6.59). Вступительная игра, конечно, необходима (171б): 1.Крb4 Крb1 2.Кb5 Cf4 3.Крc3! Се5+ 4.Кpd2 С:a1 5.Сс2+ Крb2 6.Са4(d1) и т. д. (6.7.60). Но значительное развитие игры достигнуто в этюде 171: 1.Се3+ Крb1 2.с6 Се5 3.Крb4! (3.Сd4? С:d4 4.с7 Крb2 5.с8Ф Лс1=) 3... Крb2 4.с7! С:с7 5.Сd4+ Крc1! 6.С:a1 Крb1 7.Кb5! Cd8! (7... Кр:a1 8.Кра3 Крb1 9.С:a2+ Кра1 10.Кd4 Cd6+ 11.Крb3 ~ 12.Кс2×) 8.Крc3! Cf6+ 9.Кpd2! С:a1 10.Сс2+ Крb2 11.Са4(d1) Крb1 12.Ка3+ Крb2 13.Кс4+ Крb1 14.Сс2× (27.7.60).

Матовый финал, возникающий в позиции 172a, вызывает интерес: 1.Кс6+ Крc5 2.Са4 Cd5+ 3.Крf4 С:с6 4.Сg1+ Кpd5 5.Сb3× (22.10.63). Одновременно выяснилось: для составления этюда вполне подходит материал «два слона и конь против слона и пеш-

172a. ±

172б. ±

172в. +

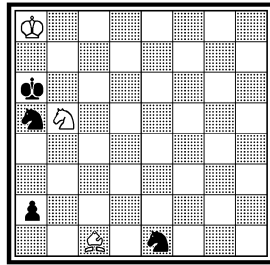
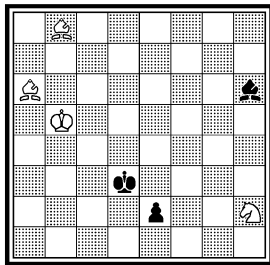
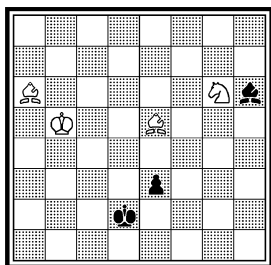


172г. ± (деф.)

172. «Themes-64» 1965

173а. =

1 приз



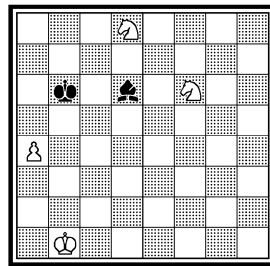
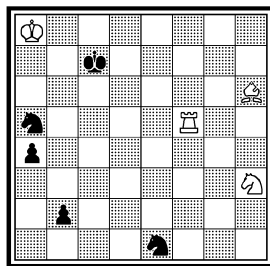
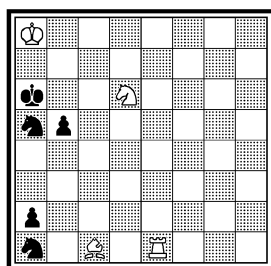
Выигрыш

ки». Добавление материала внесло бы в разработку диссонанс. В то же время, если упорно принимать за основу эту найденную миловидную позицию 172а, то вряд ли можно достичь успеха. Анализы показали, что нужны перемещения фигур, поиски другой аналогичной позиции. Так возникла позиция 172б: 1.Kpb4 Ch6 2.Ch4 Cd2+ 3.Крс4! Kpd1 4.Cb5! C:e1 5.Ca4+ Kpd2 6.Cg5× (25. 10.63). Тоже чистый матовый финал, но с перспективой на развитие игры. 172в: 1.Kf3+ Кре3 2.Ke1 Kpd2 3.Cg3 Cf4 4.Ch4! Kpd1 5.Крс4 Cd2 6.Cb5 и т. д. (1.11.63). Почти законченный этюд, принятый с незначительным изменением в окончательной редакции. Другая попытка улучшения игры не достигла цели (172г): 1.Kh4 e2 2.Kf3+ Кре3 3.Ke1 и т. д. (11.11.63). Портит побочное решение 3.Cb7± (11.11.63). Этюд 172: 1.Kf3 (1.Kpa4+? Kpd2 2.Kf3+ Kpd1 3.Cg3 Cd2=) 1... Кре3 2.Ke1 Kpd2 3.Cg3 Cf4 4.Ch4! (4.Kf3+? Кре3 5.C:f4+ Кр:f3=) 4... Kpd1 5.Крс4! Cd2 6.Cb5! C:e1 7.Ca4+ Kpd2 8. Cg5× (11.11.63).

173б. X. ч. =

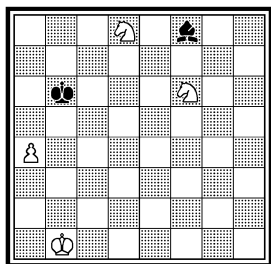
173. Конкурс памяти Р. Рети, 1965 5 почет. отзыв

174а. ± (деф.)

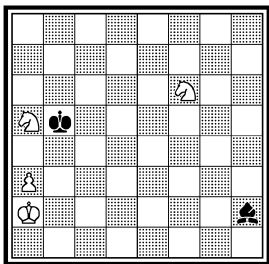


Ничья

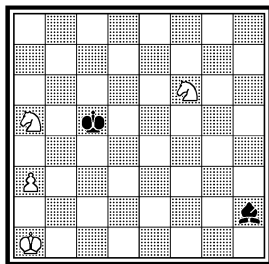
1746. ±



174в. ±



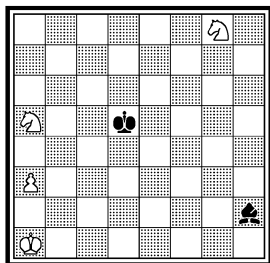
174г. ±



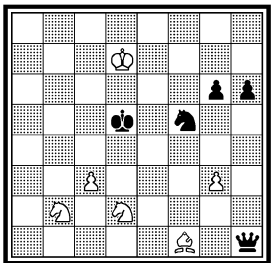
Интересна ловля черного ферзя для достижения ничьей в позиции 173а: 1.Кс7+ Крb6 2.Кd5+ Крс5 3.Кс3 а1Ф 4.Сb2 Ф:b2 5.Ка4+ = (23.4.63). Можно попытаться создать некоторое развитие игры в позиции 173б: 1... Кс2 2.К:b5 К:e1 3.Кс7+ и т. д. (25.4.63). Лишь в 1964 году была завершена работа над этюдом 173: 1.Лс5+ Крb6 2.Лс1 а3 3.Кf4! bcФ 4.Кd5+ Крс5! 5.С:c1 а2 6.Кс3 а1Ф 7.Сb2 Ф:b2 8.Ка4+ = (8.7.64).

Тема мата двумя конями (без пешек) не нова. И все же подходящая для разработки позиция 174а, где два коня и пешка против слона матуют, а в ложных следах черные используют мотивы пата и позиционной ничьей: 1.Кра2 Се7 2.Кd5+ Кра5 3.Кс6+! Кр:a4 4.Кс3× (14.3.63). Побочное решение: 1.Кd5+ Кра5 2.Кс3 Крb4 3.Крс2± (14.3.63). 174б: 1.Кра2 Се7 2.Кd5+ и т. д. (14.3.63). Здесь нет побочного решения, но возникают трудности с развитием игры (без добавления материала!). После некоторого перерыва в работе была найдена удачная позиция 174в: 1.Кb7 Крb6 2.Кd8 Сd6 3.а4 Се7 4.Кd5+ и т. д. (29.8.64). Постепенно игра приобретает качества, необходимые для этюда: матовый финал замаскиро-

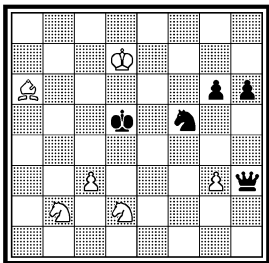
174. Конкурс памяти Р. Ре-  
ти, 1965 4 приз



175а. = (деф.)

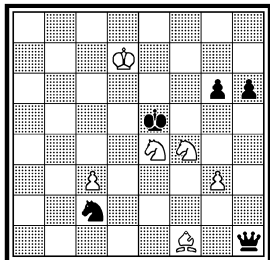


175б. = (деф.)

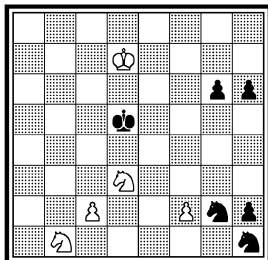


Выигрыш

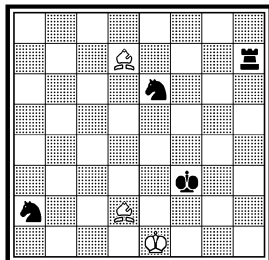
175в. (деф.)



175. «Вечерний Ленинград», 1965 1-2 призы



176а. = (деф.)



Нить

ван, активность фигур возросла. 174г: 1.Кра2 Крb5 2.Кb7 Крb6 3.Кd8 и т. д. (29.8.64). Удалось включить в игру и белого короля. Но это еще не является пределом использования материала, что показывает окончательная редакция этюда 174: 1.Кf6+! Крс5 2.Кра2! (2.Кb3+? Крb5 3.Ке4 Cd6! 4.К:d6+ Кра4 5.Кра2 пат; 2.Ке4+? Крд4 3.Кd2 Cd6 4.a4 Крс3 5.Кb7 Крb4 6.a5 Крb5=; 2.Кd7+? Крb5 3.Кb7 Крс6 4.Кdc5 Cg1=) 2... Крb5 3.Кb7 Крb6 4.Кd8 Cd6 5.a4 Ce7 6.Кd5+ Кра5 7.Кс6+ Кр:a4 8.Кс3×. Очень сильный ложный след: 1.Ке7+? Крс5 и далее: 2.Кb3+ Крb5 3.Кс8 Cd6! 4.К:d6+ Кра4 5.Кра2 пат; 2.Кf5 Крb5 3.Кb7 Cc7 4.Кbd6+ Кра4 5.Кра2 Ca5! 6.Кс4 Cb4 7.Кb2+ Кра5 8.a4 Cc3=; 2.Кра2 Крb5 3.Кb7 Cc7! 4.Кd5 Ce5 5.Кb4 Cc7 6.Кd5 Ce5= (29.8.64).

Эффектно ловится черный ферзь в позиции 175а: 1.Кd3 Ke3 2.Cg2+ K:g2 3.c4+ Крд4 4.Kf2 Фh5 5.g4= (15.4.65). Ценно то, что аналогичная ситуация коневых вилок при расположении ферзя на первой горизонтали повторяется при его переходе на пятую горизонталь. Без такого повторения идея выглядела бы посредственной. Имеется, правда, побочное решение 2.Ce2= (25.4.65). Две другие попытки выражения идеи содержали то же побочное решение 3.Ce2=. 175б: 1.Cf1 Фh1 2.Кd3 Ke3 3.Cg2+ и т. д. (15.4.65). 175в: 1.Кd3+ Крд5 2.Кd2 Ke3 3.Cg2+ и т. д. (19.4.65). Кроме побочного решения имеется и нерешаемость: 2... g5+ (25.4.65). Этюд 175 получили реальное выражение: 1.Кd2! (1.Кс3+? Крд4 2.Ке2+ Кре4 3.Кре6 К:f2+ 4.К:f2+ Кpf3+ ) 1... Kg3 2.fg h1Ф 3.c4+ Крд4 4.Kf2 Фh5 5.g4!= (6.5.65).

В 1967 году я опубликовал в журнале «Problem» (№ 109 — 111) статью — «Две легкие фигуры против ладьи и двух коней». В ней, между прочим, было отмечено: «Систематическая разработка в этюдной композиции при определенном соотношении сил всегда приводила к раскрытию больших возможностей, заложенных в рас-

смаатриваемом материале. Г. Ринк и некоторые другие композиторы охотно шли по этому пути разработки, добиваясь при этом успеха и высоких творческих достижений. Разработка материала при определенном соотношении сил касалась главным образом большого раздела этюдной композиции — выигрышных этюдов на тему доминации (ловли фигур). Г. Ринк в своих многочисленных вариациях ловли фигур всесторонне раскрыл свойства фигур, участвующих в борьбе. Такие соотношения сил как, например, легкие фигуры против ферзя, ладья и одна легкая фигура против ферзя, ладья и две легкие фигуры против ферзя, ферзь и одна легкая фигура против ферзя, две ладьи против ладьи и одной легкой фигуры, ладья и пешка против двух легких фигур (или наоборот), два коня и слон против ладьи, три легкие фигуры против двух легких фигур и т. д., стали в области доминации стандартными. В настоящее время продолжается разработка этюдов на ловлю фигур при указанных соотношениях сил. По-видимому, еще имеются неисчерпаемые возможности в этом направлении, и этюдов на выигрыш с ловлей фигур будет составлено множество.

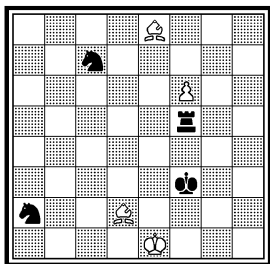
В ничейных этюдах (на пат, позиционную ничью и др.) соотношение материала не придается особого значения и они разрабатываются, как правило, под знаком подчинения материала идее. Но это вовсе не означает, что в этюдах на ничью нельзя вести систематическую разработку при определенном соотношении материала.

В настоящей статье приводятся ничейные этюды, в которых черные имеют перевес на ладью. Известный тезис «лишняя ладья выигрывает» здесь теряет свою силу. При довольно редком материале «две легкие фигуры против ладьи и двух коней», оказывается, имеются возможности для спасения слабой стороны...». В конце статьи отмечено: «Какой вывод можно сделать после рассмотрения этих этюдов при соотношении — две легкие фигуры против ладьи и двух коней? Несомненно, что это соотношение содержит в себе возможности его использования в ничейных этюдах с применением мотивов позиционной ничьей и отыгрыша материала, правда, в ограниченных размерах. По-видимому, еще не все сказано в этой области. Кропотливый анализ и упорные поиски могут привести к нахождению и созданию новых позиций, представляющих интерес для этюдной композиции».

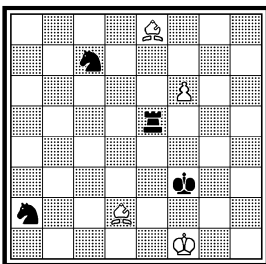
Эти высказывания я практически претворил в этюдах 176 — 186.

Слоны хорошо используют неудачное положение коней и выигрывают одного из них в позиции 176а: 1.Сс6+ Кpg3 2.Сd5 Ла7 3.Се3 Ла6 (3... Ла5 4.С:e6 = ; 3... Ла3 4.Сf2+ Кp~ 5.С:e6 = ) 4.Сс4 = (9.1.64). 176б: 1.f7 Ке6 2.Сd7 Л:f7 3.Сс6+ и т. д. (12.1.64). О нерешаемости этой позиции я узнал спустя четыре года с лишним (см.

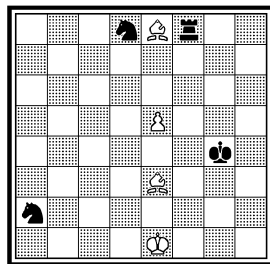
176б. = (деф.)



176в. = (деф.)

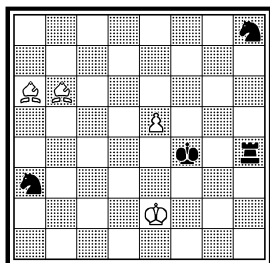


176г. = (деф.)

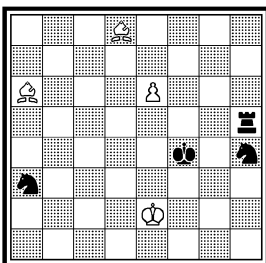


176в). 176в: 1.f7 Лf5 2.Крe1 Кe6 3.Cd7 Л:f7 4.Сс6+ и т. д. (12.7.64). По инерции я принял эту дефектную позицию за этюд и отправил его на конкурс журнала «L'Italia Scacchistica», 1965 г. Лишь 10.5.68 была обнаружена нерешаемость после 3... Лh5! ♢. Бывает и так, когда простой ход типа 3... Лh5! ускользает от внимания, и замысел опрокидывается. Пришлось искать пути для переработки этюда, конечно, с сохранением его основной идеи. Не так просто было это делать. 176г: 1.Cd7+ Кpf3 2.Cd2 Лf7 3.e6 К:e6 4.Сс6+ и т. д. (10.8.68). Не решается после 2... Лg8! ♢ (11.8.68). Затем я переместил основные силы на одно поле вверх, что позволило найти удачное решение проблемы (см. 176д — 176). 176д: 1.e6 Кg6 2.e7 Лh8 3.Cd3 К:e7 4.Сс5! (4.Сс7+? Кpg4 5.Cd6 Кd5 ♢) 4... Ла8 5.Cd6+! Кpg4 6.Се4 Ла7 7.Cc5 Ла4 8.Cf3+ Кp~ 9.Се7= (15.8.68). Но спасает белых и 3.Сс5= (15.8.68). 176е: 1.e7! Лh8 2.Cd3 Кf5 3.Cb6! К:e7 4.Сс5! Ла8 5.Cd6+! Кpg4 6.Се4 и т. д. (16.8.68). Но возможна перестановка второго и третьего ходов белых: 2.Cb6 Кf5 3.Cd3

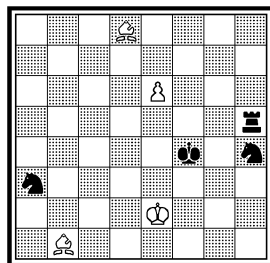
176д. = (деф.)



176е. =

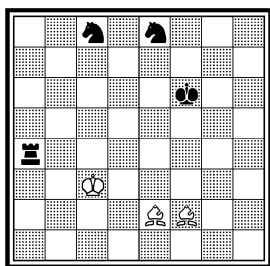


176. Конкурс памяти Р. Бианкетти, 1965 «L'Italia Scacchistica», 1 приз (переработка, 1968)

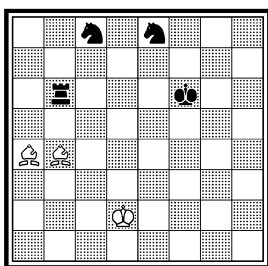


Ничья

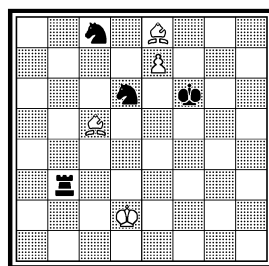
177а. = (деф.)



177б. =



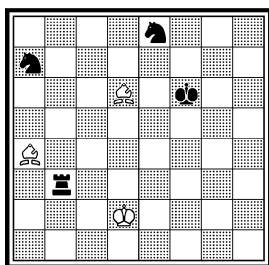
177в. = (деф.)



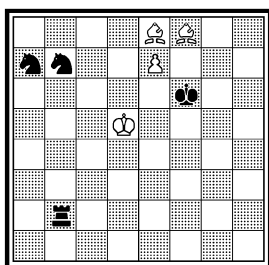
и т. д., как в основном решении, что не хотелось допускать (18.8.68). Эту позицию принял в редакции 176: 1.e7! Лh8 2.Cd3 Кf5 3.Cb6! К:e7 4.Cc5! Ла8 5.Cd6+! Кpg4 6.Ce4 Ла7 7.Cc5 Ла4 8.Cf3+ Кpf5 9.C:e7= (18.8.68).

Изюминкой позиции 177а является третий ход белых: 1.Cb5 Ле4 2.Kpd3 Ле6 3.Cd7! Лd6+ 4.Cd4+= (22.1.64). Допускает нерешаемости: на первом ходу 1... Лf4+ (25.1.64), на втором ходу 2... Кed6+ (16.1.67). Эта дефектная позиция пролежала в черновиках три года и лишь в 1967 году я принялся за ее исправление и разработку. 177б: 1.Cc5 Лb2+ 2.Крс3 Ле2 3.Kpd3! Ле1! 4.Cf2! Ле6 5.Cd7! Лd6+ 6.Cd4+= (16.1.67). Позиция экономична и правильна. Теперь стоит подумать о вступлении. 177в: 1.Са4 Лb2+ 2.Крс3 Ле2 3.e8Ф К:e8 4.Kpd3! Ле1! 5.Cf2! Ле6 6.Cd7! и т. д. (23.1.67). Белая пешка e7 несколько оживила игру и поэтому она становится нужной. Но побочное решение 1.Cd7= портит дело (23.1.67). 177г: 1... Лb2+ 2.Крс3 Ле2 3.Cc5 Кc8 4.Kpd3! Ле1! 5.Cf2! Ле6 6.Cd7! и т. д. (27.1.67). Удалось обойтись без пешки, но при очереди хода за черными. В последующих позициях все же опять вносится пешка. 177д: 1.Са4 Лd2+ 2.Крс4 Кd6+ 3.Крс3 Ле2 4.e8Ф К:e8 5.Cc5 Кc8 6.Kpd3! Ле1! 7.Cf2! и т. д. (29.1.67).

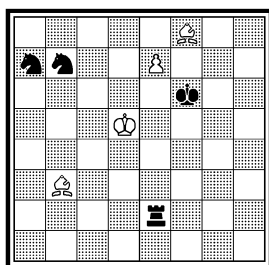
177г. Х. ч. =



177д. = (деф.)



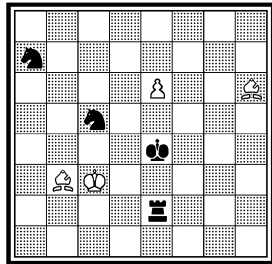
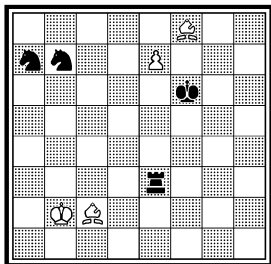
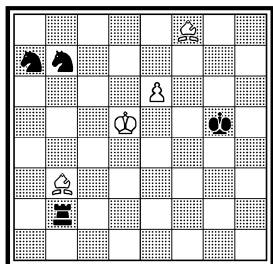
177е. =



177ж. = (деф.)

177з. =

177и. = (деф.)

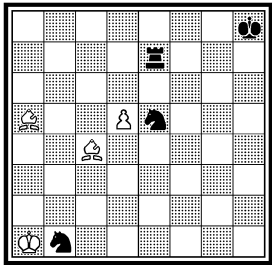
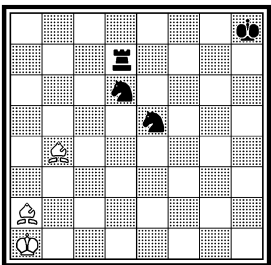
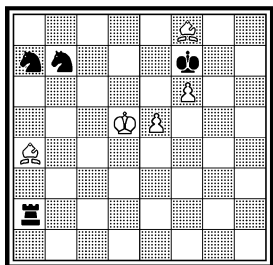


Побочное решение: 1.Cd7 Лd2+ 2.Крс4 Кd6+ 3.Крс3 Ле2 4.е8Ф К:е8 5.Сс5= (29.1.67). 177е: 1.Са4 Лd2+ 2.Крс4 Кd6+ 3.Крс3 и т. д. (30.1.67). 177ж: 1.е7 Лd2+ 2.Кре6 Ле2+ 3.Крд5 Кpf6 4.Са4 Лd2+ 5.Крс4 Кd6+ 6.Крс3 и т. д. (24.2.67). Эта интересная игра, к сожалению, опровергается ходом 2... Kb5!+ (24.2.67). 177з: 1.Са4 Кd6 2.е8Ф К:е8 3.Сс5 Ле2+ 4.Крс3 Кс8 5.Крд3 и т. д. (26.2.67). 177и: 1.е7 Кpf6 2.Сс2+ Кpf6 3.Сf8 Kb7 4.Са4 Кd6 5.е8Ф К:е8 6.Сс5 Кс8 7.Крд3 и т. д. (26.2.67). Не решается после 3... Kb5+ + (26.2.67). Эту 177: 1.е6+ Кр:f6 2.е7 Лd2+ 3.Крс4 Кd6+ 4.Крс3 Ле2 5.е8Ф К:е8 6.Сс5 Кс8 7.Крд3! Ле1! 8.Сf2! Ле6 9.Сd7! Лd6+ 10.Сd4+= (2.3.67).

Позиция 178а с попеременными связываниями коней (позиционная ничья) возникла во время анализа другого этюда: 1.Сс3 Ле7 2.Сb4 Лd7 3.Сс3= (5.9.65). Белопольный слон препятствует взаимозащите коней. Позиция, конечно, предельно экономичная. Но анализ показал невозможность развития игры без добавления материала со стороны белых. Поэтому в последующих позициях это обстоятельство было учтено. 178б: 1.Са2 Ка3 2.Сс3 Kb5 3.d6

177. «Tidskrift for Schack», 178а. =  
1967 2 приз

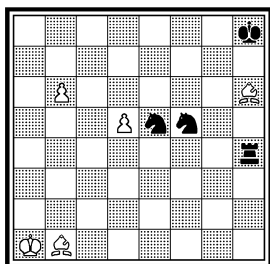
178б. = (деф.)



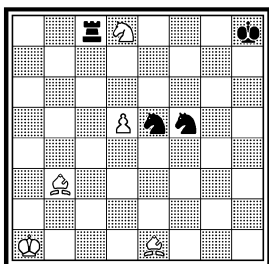
Ничья



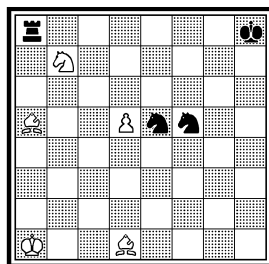
178в. = (деф.)



178г. = (деф.)



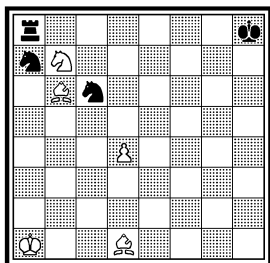
178д. =



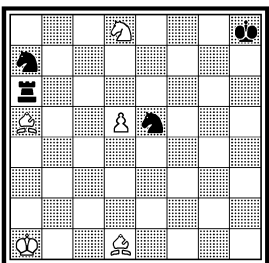
К:d6 4.Cb4 и т. д. (5.9.65). Не решается после 1... Лb7! 2.Cd8 Ка3 ± (5.9.65). 178в: 1.b7 Ла4+ 2.Са2 Лb4 3.Cd2 Л:b7 4.Cc3 Ле7 5.d6! К:d6 6.Cb4 и т. д. (8.1.66). К сожалению, здесь черные выигрывают после 2... Кd7! (8.1.66). 178г: 1.Са5 Ла8 2.Kb7 Ла7 3.Са2! Л:b7 4.Cc3 Ле7 5.d6 К:d6 6.Cb4 и т. д. (3.4.66). Побочное решение 1.Кс6 = (3.4.66). 178д: 1.Cb3 Ла7 2.Са2! Л:b7 3.Cc3 и т. д. (3.4.66). 178е: 1.d5 Ке5 2.Са5 Кс8 3.Cb3 Ла7 4.Са2 Л:b7 5.Cc3 и т. д. (3.4.66). Побочное решение 2.Kpb1 = (3.4.66). Принятая редакция этюда 178: 1.Kb7 Кс8 2.Cb3! Ла7 3.Са2! Л:b7 4.Cc3 Ле7 5.d6! К:d6 6.Cb4 Лd7 7.Cc3 Ле7 8.Cb4 = (8.4.66).

Большое, как правило, начинается с малого. В поисках идей при определенном соотношении материала основная идея находится не сразу. Сперва рассматриваются первые эскизные построения фигур, имеющие какие-то особенности для данной позиции. Если эти особенности представляют собой исключения из общих правил для выбранного соотношения сил, то появляются какие-то идеи. Первоначальная идея может быть и весьма скромной, даже при-

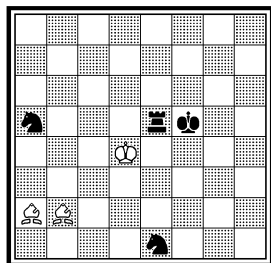
178е. = (деф.)



178. «L'Italia Scacchistica»,  
1967 1 приз IX первенство  
СССР, 1970 7 место

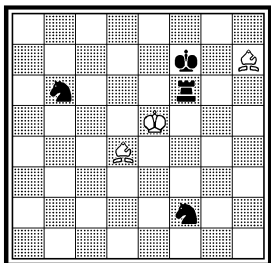


179а. =

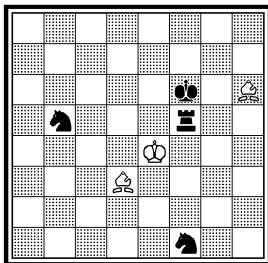


Ничья

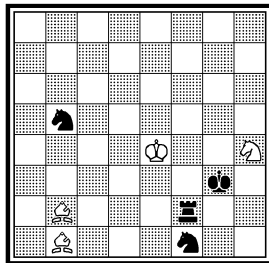
179б. = (деф.)



179в. =

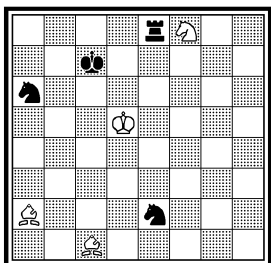


179г. = (деф.)

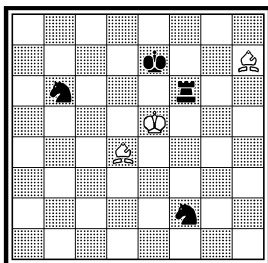


митивной. И такие идеи нельзя оставлять без пристального внимания, нельзя их отбрасывать, как непригодные для создания большого произведения. Большие произведения с яркими идеями создаются постепенно: по принципу возрастания ценности идеи и позиции в целом. В симметричной позиции 179а возникает игра, представляющая пока незначительный интерес: 1.Cb1+ Kpe6 2.Ca2+ Kpf6 3.Cc3! (Черные фигуры занимают неудачные позиции и ничья становится неизбежной) 3... Kpf5 (3... Le2 4.Cd5!) 4.Cb1+ Kpf6 5.Ca2= (1.2.67). А что произойдет, если передвигать позицию вверх или вправо? Такие попытки представлены на диаграммах 179б и 179в. 179б: 1.Cg8+! Kpg6 2.Ch7+ Kpg7 3.Cb1 (3.Cf5? Kpf7 4.C:f2 Kc4+ ♣) 3... Kpf7 4.Ca2+ Kpg7 5.Cb1= (1.2.67). Побочные решения 3.Cg8= и 3.Cc2= портят позицию (2.2.67). 179в: 1.Cg7+ (1.Cf4? Kc3+ 2.Kpf3 Kd2+ ♣) 1... Kpg5 2.Ch6+ Kpf6 (2... Kpg6 3.Cf4=) 3.Cg7+ Kpg6 4.Cb2! (4.Ce5? Kpg5! 5.C:b5 Kd2+ ♣) 4... Lf2 5.Ce5 Ka3 (5... Ka7 6.Cd4=) 6.Cd4 Lf5 7.Cb2 Kb5 8.Cc1 Kpf6 9.Cb2+ (9.Cf4? Kc3+ ♣) 9... Kpg6 10.Cc1= (3.2.67). Здесь уже возникают существенные тонкости в игре белых, представляющие определенный интерес. Затем последовала серия других разнообразных попыток дальнейшего раскрытия и развития идеи (г — е).

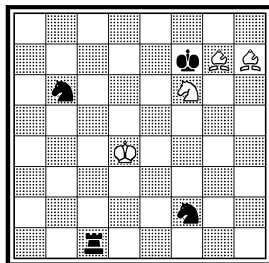
179д. = (деф.)



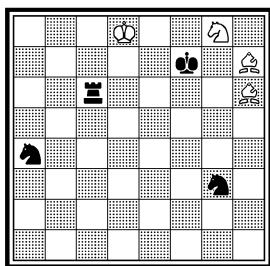
179е. =



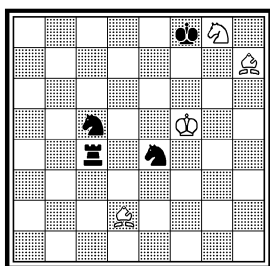
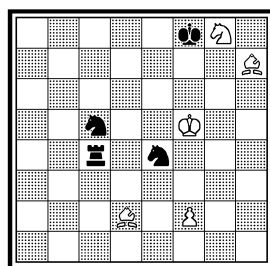
179ж. =



179з. =



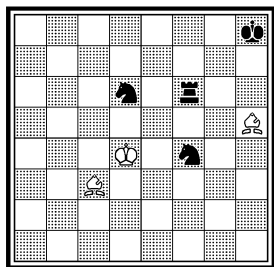
179и. = (деф.)

179. IX первенство СССР,  
1970 1 место

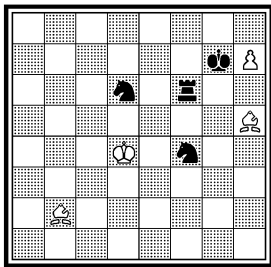
Ничья

179г: 1.Kf5 + Kpg4 2.Cd3 Л:f5 3.Ce2 + Kpg5 4.Cc1 + Kpf6 5.Cb2 + Kpg6 6.Cd3! Лf2 7.Ce5 Ка3 8.Cd4 Лf5 9.Cb2 Кb5 10.Cc1 = (14.2.67). Не решается после 1... Kpg2 + (14.2.67). 179д: 1.Ke6 + Kpd7 2.Cc4 Л:e6 3.Cb5 + Kpe7 4.Ca3 + и т. д. (15.2.67). Побочное решение: 4.Cg5 + Kpf7 5.Cc4 Лg6 6.Kpe4 + Kpg7 7.C:e2 = (15.2.67). 179е: 1.Cc5 + Kpf7 2.Cg8 + Kpg6 3.Ch7 + Kpg7 4.Cd4! Kpf7 5.Cg8 + Kpg6 6.Ch7 + =. 2... Kpg7 3.Cd4 Kpg6 4.Ch7 + = (18.2.67). Среди всех рассмотренных позиций наиболее ценной является эта. Почему же я не сразу пришел к ней, а рассматривал сперва другие? Я и сам не понимаю, как это произошло. Ведь симметрия позиции относительно главной диагонали сулит и двойную симметричную игру, что в значительной мере может повысить качество произведения. Новые тонкости этой позиции, обнаруженные через три дня, поразили своей неожиданностью. Но эти тонкости будут показаны после — в этюде 179. Не подозревая того, что я дошел до основной идеальной позиции, стал искать пути по созданию вступительной игры. 179ж: 1.Ch6 Лс4 + 2.Kpe5! Лс6 3.Cg8 +! Kpg6 4.Ce3 Л:f6 5.Ch7 + Kpf7 6.Cg8 + и т. д. = (20.2.67). 179з: 1.Kpd7 Лс4 2.Kpd6 Ke4 + 3.Kpd5! Кb6 + 4.Kpe5 Kf2 5.Kf6! Лс6 6.Cg8 +! Kpg6 7.Ce3 Л:f6 8.Ch7 + и т. д. = (21.2.67). Тонкости позиции уже обнаружены, но опять здесь не показываются. Читатель, надеюсь, потерпит и узнает о них в решении этюда 179. 179и: 1.Ch6 + Kpf7 2.Kpe5 Kd7 +! 3.Kpd5 Кb6 + 4.Kpe5 Kf2 5.Kf6! Лс6 6.Cg8 + Kpg6 7.Ce3 и т. д. = (21.2.67). Это уже настоящий этюд. И на самом деле, я отправил этюд на конкурс, но обнаружил нерешаемость: 2... Лb4! 3.Kpd5 Ка4 4.C:e4 Кс3 + 5.Kpc5 Л:e4 6.Cd2 Kd1! 7.Kh6 + Kpg6 8.Kg8 Ле8 9.Kh6 Ле2 10.Cf4 Ле4 11.Cc1 Kf2 12.Kpd5 Ле1 13.Cf4 Kd3 14.Cd2 Ле2 +. Этюд был легко исправлен посредством добавления белой пешки f2, с сохранением всего решения (179). Вот его решение со всеми тонкостями.

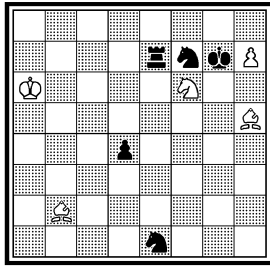
180а. =



180б. =

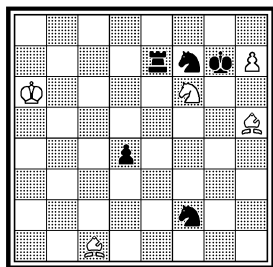
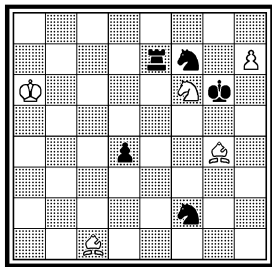


180в. X. ч. =

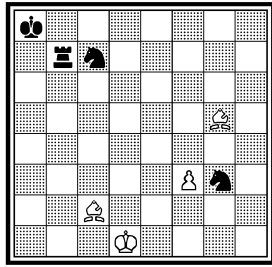


1.Ch6+ Kpf7 2.Kpe5 Kd7+! 3.Kpd5 Kb6+ 4.Kpe5 K:f2 5.Kf6! Лс6! 6.Сg8+! Kpg6 7.Се3! Л:f6 8.Ch7+, и теперь два симметричных варианта: I) 8... Kpg7 9.Cd4! Лh6! (9... Лf3 10.Се4=; 9... Лс6 10.Cf5 Kd1 11.Се4 Лf6 12.Cc2=; 9... Лf8 10.Cf5 Kc4+ 11.Kpe6+=) 10.Cf5! Kh1! (10... Kd1 11.Cg4=) 11.Ce6! (Загоняя другого коня на а8) 11... Ka8 (11... Ka4 12.Cd7 Ла6 13.Cb5 Ла5 14.Kpf4+ Kph6 15.Cc6=) 12.Cd5! Kc7 13.C:h1! Л:h1 14.Kpd6+=. II) Симметричный вариант — 8... Kpf7 9.Cg8+! Kpg7 10.Cd4! Лf8! 11.Ce6! Ka8 12.Cf5! Kh1 13.Се4! Kg3 14.C:a8! Л:a8 15.Kpf4+= (11.12.68). Трудно было предположить, что из скромной позиции 179а в конечном итоге возникнет этюд с грандиозной игрой, притом в двух симметричных вариантах. Процесс возникновения идеи и становления этюда оставил у меня неизгладимое впечатление. Этот процесс, выражаясь образно, символизирует следующее: разбор позиции 179а является легкой прогулкой, установление позиции 179е — нахождение таинственной пещеры, последующие анализы и сам этюд — вхождение путешественника в освещенную пещеру, в которой раскрылось много неизведанного — причудливые ста-

180г. =

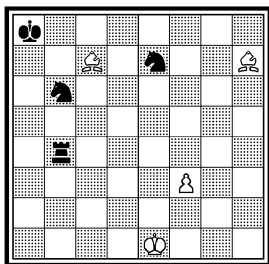
180. «Problem», 1969 — 71  
1 приз

181а. =

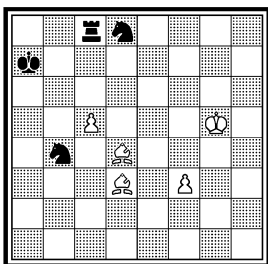


Ничья

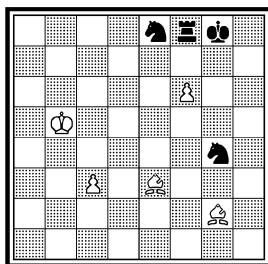
181б. =



181в. =



181г. =



лактиты сказочной красоты.

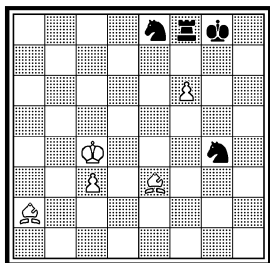
Идея этюда 180 возникла вслед за разработкой этюда 179. Между ними, конечно, имеется какая-то внешняя связь. Но по содержанию они различны. Вновь были рассмотрены калейдоскопические расстановки фигур (два слона против ладьи и двух коней), на этот раз симметричные по отношению к главной диагонали (опыт составления этюда 179 оказался очень полезным!). Так возникла позиция 180а: 1.Кре5! Крг7 2.Са1! = (14.3.67). Коротко, но впечатляюще: изящный отскок слона на угловое поле спасает белых. Разработка идеи пошла семимильными шагами, что бывает редко: в течение одной недели с лишним этюд был готов. 180б: 1.h8Ф+ Кр:h8 2.Кре5! Крг7 3.Са1! = (14.3.67). Стало ясно: белая пешка h7 может играть отвлекающую роль для черного короля. 180в: 1... Ле6+ 2.Крb5! Кd6+ 3.Крс5! Кd3+ 4.Крд5 Кf4+ 5.Крd4! Л:f6 6.h8Ф+ Кр:h8 7.Кре5! Крг7 8.Са1! = (15.3.67). Здесь уже добавлены черная пешка d4 и белый конь f6, что позволило развить игру в значительной мере. В то же время была поставлена задача: ни в коем случае не добавлять новых фигур, стараться при этом материале нормализовать задание, т. е. дать этюд с очередью хода за белыми. Две завершающие позиции как раз отвечают этим требованиям. 180г: 1.Сb2! Ле6+ 2.Крb5! Кd6+ 3.Крс5! и т. д. (19.3.67). Вот и сам этюд 180: 1.Ch5+ Крг7! 2.Cb2! Ле6+ 3.Крb5! Кd6+ 4.Крс5! Кd3+ 5.Крд5 Кf4+ 6.Крd4! Л:f6 7.h8Ф+! (Вот когда отвлекается король!) 7... Кр:h8 8.Кре5! Крг7 9.Са1! = (22.3.67).

Идея этюда возникла как-то быстро, несмотря на то, что она оригинальна: ведь не было еще такого этюда, где два коня вращались непрерывно по ромбу. Вот первое выражение идеи (181а): 1.Ch4 Кf1 2.Се4 Ке3+ 3.Крe1! Кcd5 (3... Кed5 4.Cg3 =) 4.Cf2 (Грозит 5.C:e3) 4... Кg2+ 5.Крf1 Кgf4 6.Cg3 (Грозит 7.C:f4) 6... Ке3+ 7.Крe1! Кfd5 8.Cf2 Кg2+ 9.Крf1 Кgf4 10.Cg3 и т. д. позицияная ничья (9.11.73). Позиция имеет незначительный недо-

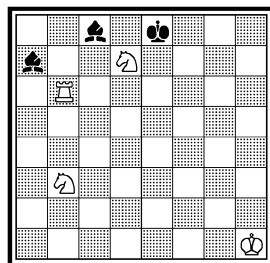
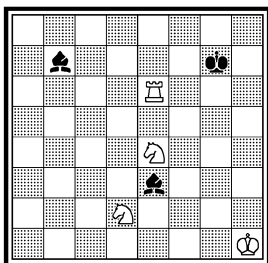
181. Конкурс памяти А. Д. Петрова, 1974 — 75 1 приз

182a. X. ч. ±

182. «Magyar Sakkelet», 1977 1 почет. отзыв



Ничья



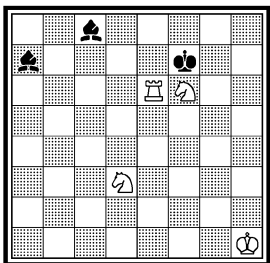
Выигрыш

статок: возможна перестановка второго и третьего ходов белых — 2.Крe1 Кe3 3.Се4 и т. д. (9.11.73). Можно считать творческой удачей нахождение этой позиции прямо с первого подхода. Если не было бы возможностей развития игры, то вполне можно было считать позицию настоящим этюдом. Поскольку анализ выявил возможности улучшения вступления, я стал продолжать изыскания. Вот к чему они привели. 181б: 1.Се4+ Кbd5 (1... Кра7 2.Cd6=) 2.Cd6 Лb7! 3.Кpf1 Ke3+ 4.Кpe1 К7d5 5.Cc5 Kg2+ 6.Кpf1 Kgf4 7.Cd6 Ke3+ 8.Кpe1 Kfd5 9.Cc5 Kg2+ 10.Кpf1 и т. д. (10.11.73). Эта позиция по отношению к предыдущей представляет собой движение вперед: ладья добровольно попадает на b7, тонок ход 3.Кpf1! Опять-таки это уже готовый этюд. Откровенно говоря, я не могу утверждать правоту принятого мною решения: посредством добавления другой пешки взвинтить остроту вступления. Так возникли три завершающие позиции. 181в: 1.c6+ Кра8 2.Cf5 Лc7 3.Cb6 Ke6+! 4.Кph4! Le7 5.c7! К:c7 6.Се4+ Kcd5 7.Cc5 Лb7!

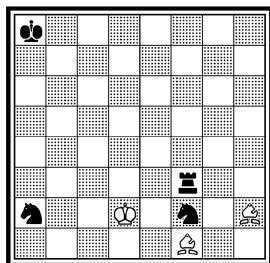
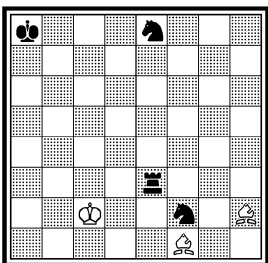
183. «Schakend Nederland», 1979

184a. = (деф.)

184б. = (деф.)



Выигрыш



8.Kph3! Kd3 9.Kph4! K3f4 10.Cd6 Kg2+ 11.Kph3 Kge3 12.Cc5 Kf4+ 13.Kph4 и т. д. (12.11.73). 181г: Здесь почему-то я перешел на зеркальное изображение позиции. 1.Cd5+ Kph7! 2.Ce4+ Kph8 3.Cc5 Lf7 4.Cg6 Kd6+! 5.Кра4! Лд7 6.f7! K:f7 7.Cd4+ Kfe5 8.Cf5 Лг7! 9.Кра3! Ке3! 10.Кра4! K3c4 11.Ce6 и т. д. (14.12.73). Этюд 181: 1.Kpb5+! Kph7! 2.Cb1+ Kph8 3.Cc5 Лf7 4.Cg6 Kd6+! 5.Кра4! Лд7 6.f7! K:f7 7.Cd4+ Kfe5 8.Cf5 Лг7! 9.Кра3! Ке3! 10.Кра4! K3c4 11.Ce6 Kb2+ 12.Кра3! Kbd3 13.Cf5 Kc4+ 14.Кра4! Kde5 15.Ce6 Kb2+ 16.Кра3 = (15.12.73).

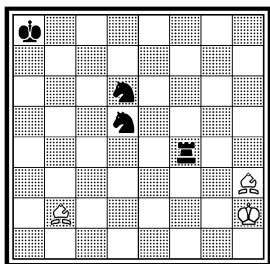
Анализ позиции 182а помог постепенно созданию нескольких этюдов. 182а: 1... Kpf7 2.Лf6+ (Лd6) Kpe7 3.Лg6 Kpf7 4.Лg2! Kpf8 (4... C:d2 5.Kd6+) 5.Kph2! C:d2 6.Лf2+ ± (3.1.74). Почему-то эта позиция пролежала у меня около трех лет. Лишь в конце 1976 года был составлен этюд 182: 1.Kf6+ Kpf7 (1... Kpe7 2.Kd5+) 2.Лd6 Kpe7 3.Ке4! (3.Лс6? Се6 4.Ке4 C:b3 5.Лс7+ Kpe6 6.Л:a7 Cd5 7.Ла4 Kpe5=) 3... Cb7 4.Kd2 Ce3 5.Лg6 Kpf7 6.Лg2! Kpf8 (6... C:d2 7.Kd6+) 7.Kph2! C:d2 8.Лf2+ ± (9.12.76).

Затем вскоре возник этюд 183, имеющий по построению много общего с этюдом 182, но с иным содержанием. Этюд 183: 1.Лd6 Kpe7 (1... Cb8 2.Лd8 Cb7+ 3.Kd5±) 2.Лс6! (2.Ке4? Cb7 3.Kf2 C:f2=) 2... Cb7 3.Kd5+ Kpd8 4.Лd6+ Kpc8 5.Kph2! (5.Kb4? Cc5=; 5.Kf4(e5)? Cb8=) 5... Cb8 6.Kb6(e7)+ ± (8.1.77).

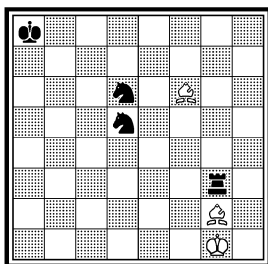
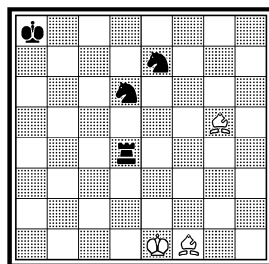
Параллельные изыскания привели к позиции 184а с ничейным заданием: 1.Kpd2 Лf3 (1... Ла3 2.Cg2+ Кра7 3.Cg1 Ла2+ 4.Kpe1=) 2.Cg2 Ке4+ 3.Kpe1 (3.Kpd1? Лd3+ 4.Kpe2 Лd2+ 5.Kpf1 Kf6±) 3... Ле3+ 4.Kpf1 Kf6 5.Ce5 Kd5 6.Cg7! (6.Cd4? Лd3 7.Cg7 Лd1+ 8.Kpe2 Лd2+ ±) 6... Kg3+ 7.Kpf2 Ке4+ 8.Kpf1 Kf4 9.Cd4 Ле2 10.Cf3 = (30.12.76). Позиция содержит два крупных дефекта: побочное решение 2.Kpe2 Лf7 3.Cg2+ Кра7 4.Cg1 = (30.12.76), нерешаемость 5... Kh5!± (31.12.76). И все же эта дефектная позиция вскоре превратилась в подлинный этюд. 184б: 1.Cg2 (1.Kpe2? Лf5 2.Cg2+ Кра7 3.Cg1 Kc3+ 4.Kpe1 Kd1±) 1... Ке4+ 2.Kpe1 Ле3+ 3.Kpf1 Kc3 4.Ce5 Kd5 5.Cg7! и т. д. (31.12.76). Не решается после 4... Ке2!± (1.1.77). 184в: 1.Ce5 Лf2+ 2.Kpg1 Ке4 3.Cg2 Ле2 4.Kpf1 Ле3 5.Cg7! и т. д. (2.1.77). Не решается после 4... Kf4!± (2.1.77). 184г: 1.Kpf2 Лd3 2.Kpe2 Ле3+ 3.Kpf1 Ке4 4.Cg7! и т. д. (2.1.77). Спасает и 1.Kpf1 = (2.1.77). Этюд 184 выглядит так: 1.Cg2+ Kd5 2.Cf6! (2.Ce3? Лd3±) 2... Лd3 3.Kpe2 Ле3+ 4.Kpf1 Ке4 (4... Лd3 5.Kpe2) 5.Cg7! (5.Cd4? Лd3 6.Cg7 Лd1+ 7.Kpe2 Лd2+ ±) 5... Kd2+ 6.Kpf2 Ке4+ (6... Лd3 7.Kpe2) 7.Kpf1 Kf4! (7... Kg3+ 8.Kpf2 Ке4+ 9.Kpf1) 8.Cd4! (8.Ch6? Ле2±) 8... Ле2 9.Cf3 = (4.1.77).

Этюд 184 вместе с его производными породил и другую идею, возникшую в позиции 185а: здесь имеются два способа ничьей —

184в. = (деф.)



184г. = (деф.)

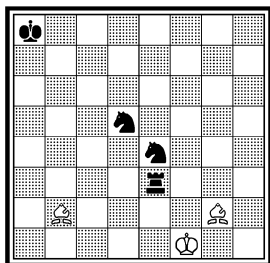
184. «Sachove umeni», 1977  
2 почет. отзыв

Ничья

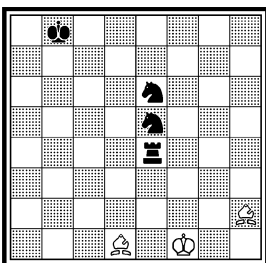
I) 1.Cc1 Лс3 2.С:е4 Л:с1+ 3.Кре2 Лс5 4.Крd3 Крb7 5.Крd4 Крс6 6.Кре5, с известной позиционной ничьей; II) 1.Cg7! Кf4 2.Cd4! Ле2 3.Cf3 =, с основным мотивом этюда 184 (2.1.77). Таким образом, для создания этюда нужно устранить один из двух способов решения. Поскольку второй способ ничьей был реализован в этюде 184, пришлось за основу принять первый способ. Так одна за другой возникли следующие позиции. 185б: 1.Cc2 Ле3 2.Крf2 Лf3+ 3.Крg1 Кf4 4.Cd1 Kh3+ 5.Крg2 Кf4+ 6.Крg1 Лd3 7.C:f4 Л:d1+ 8.Крf2 Лd5 9.Кре3 Крс7 10.Кре4 Крd6 11.Крf5 = (5.1.77). 185в: 1.Ch2 Лf3 2.Cd1 Ke2+ 3.Крg2 Кf4+ 4.Крg1 и т. д. (6.1.77). 185г: 1.Ch2 Ke5! 2.Cd1 Ke2+ 3.Крg2 Кf4+ 4.Крg1 и т. д. (6.1.77). И, наконец, этюд 185: 1.Cg2+ Кf3+ 2.Крg3 Кd5! 3.Cc1! (3.Cc5? Лс3 4.Cf8 Ke5+ 5.Кр~ Лd3+; 3.C:f3? Л:а3 4.Крg4 Ла5+ ) 3... Кd2+! 4.Крf2 Ke4+ (4... Лd3 5.Кре2) 5.Крf1 Лс3 (5... Kg3+ 6.Крf2 Ke4+ 7.Крf1) 6.C:e4 Л:с1+ 7.Кре2 Лс5 8.Крd3 Крb7 9.Крd4 Крс6 10.Кре5 = (7.1.77).

Довольно просто форсируется ничья в позиции 186а: 1.Cf4 Крb6 2.Се3+ Кра6 3.Cf4 = (9.12.76). Игру можно развить без

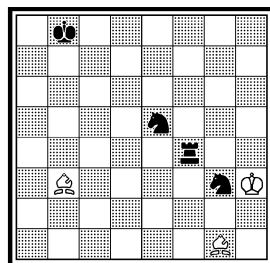
185а. = (деф.)



185б. =



185в. =

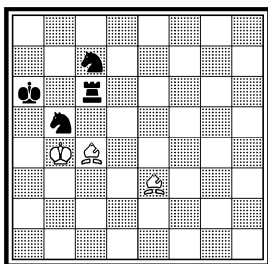
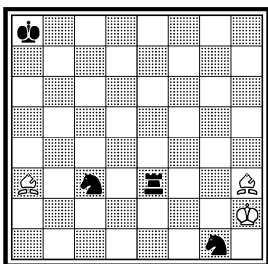
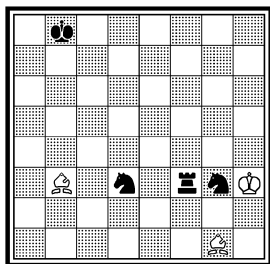




185г. =

185. «Szachy», 1977 2 приз

186а. =



Ничья

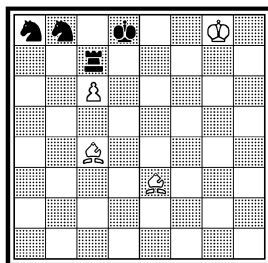
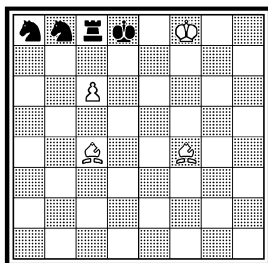
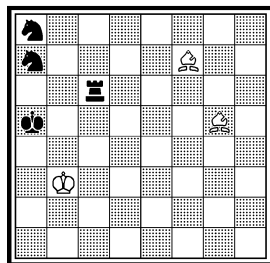
добавления материала (186б): 1.Cd2+ Kpb6 2.Ce3+ Кра5 3.Cd2+ Краб 4.Сс4+ Kb5 5.Kpb4 Кс7 (5...Лб6 6.Cf4 Лб7 7.Cg3=) 6.Cf4 Kpb6 7.Ce3+ Краб 8.Cf4= (12.12.76). Все же я решил добавить пешку с6 с целью дальнейшего развития игры (186в): 1.Kpf7 Л:с6 2.Cg5+ Крс7 3.Cf4+ Kpd8 (3... Kpb6 4.Cd5=) 4.Cg5+ Крс8 5.Ce6+ Kd7 6.Кре7 Kb6 7.Ce3 Крс7 8.Cf4+ Крс8 9.Ce3= (14.12.76). Побочное решение 1.Cb5= (14.12.76). 186г: 1.Cf4 Лс8 (1... Л:с6 2.Cd5=) 2.Kpf7 Л:с6 3.Cg5+ и т. д. (14.12.76). Побочное решение 2.Ce6 Л:с6 3.Cd5= (14.12.76). 186д: 1.Kpf7 Л:с6 2.Cg5+ и т. д. (15.12.76). Побочное решение: 1.Cd5 Каб (1... Kb6 2.с7+ Kpd7+ 3.Kpf7=) 2.Kpf7 Кс5 3.Cf3= (15.12.76). После продолжительного перерыва в работе была принята редакция этюда 186: 1.Kpf7! (1.с7+? К:с7+ 2.Kpf7 Kpd7±; 1.Са4? К:с6! 2.Kpd6 Ке7 3.Cg5 Лс7±) 1... Л:с6 (1... К:с6 2.Ce6=) 2.Cg5+ Крс7 3.Cf4+ Kpd8 4.Cg5+ (4.С:б8? Лб6±) 4... Крс8 5.Ce6+ Kd7 6.Кре7 Kb6 7.Ce3 Крс7 8.Cf4+ Крс8 9.Ce3= (14.2.78).

В течение одного дня был составлен этюд 187: 1.Лг1! (1.сб+? Кр:б6 2.Кс8+ Краб 3.К:а7 h2 4.Лh5 e2±) 1... Фа6+ 2.Крс3 bc 3.Кс4+ Кра4 4.Ла1+ Kpb5 5.Лb1+ Кра4 6.Лb2! e2 7.Л:e2 Kpb5 8.Лb2+ Кра4 9.Лb3! (9.Лb1? h2=) 9... h2 10. Лb1 (Взаимный цугцванг) 10... h1Ф 11.Л:h1 Kpb5 12.Лb1+ Кра4 13.Лb2(b3) Фа7

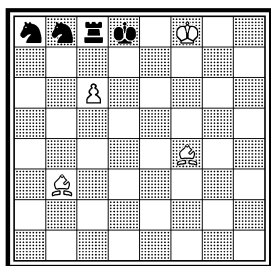
186б. =

186в. = (деф.)

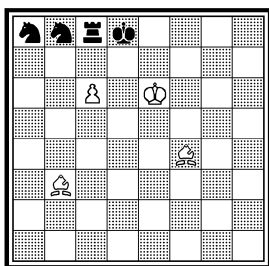
186г. = (деф.)



186д. = (деф.)

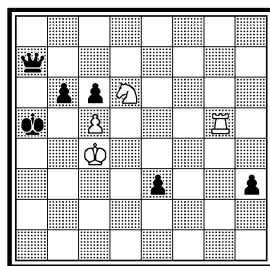


186. «Revista Romana de Sah», 1978 1 почет. отзыв.



Ничья

187. «Houston Chronicle», 1966 Почет. отзыв



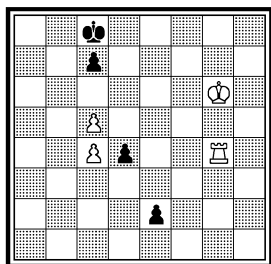
Выигрыш

14.Ла2+ Крb5 15.Kd6+ (15.Л:а7? пат) 15... Крb6 16.Кс8+ ± (22.5.65).

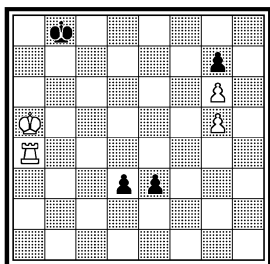
Угроза мата и вечный шах приводят к ничьей в позиции 188а: 1.Ле4 d3 2.с6 Крb8 3.с5 d2 4.Лb4+ Крс8 5.Ла4 Крд8 6.Лd4+ Кре7 7.Ле4+ Крf8 8.Лf4+ Крг8 9.Ла4= (8.10.62). После 5... Крд8 6.Крf7± (8.10.62). Этюд 188: 1.Крb6! (1.Лd4? e2 2.Крb6 Крс8 ±; 1.Ле4? d2 2.Крb6 Крс8 ±) 1... d2 2.Лd4 Крс8 3.Крс6 e2 4.Ла4 Крb8 5.Лb4+ Кра7 6.Ла4+ Крb8 7.Лb4+ Крс8 8.Ла4 Крд8 9.Лd4+ Кре7 10.Ле4+ Крf8 11.Лf4+ Крг8 12.Ла4= (17.11.62). Этюд был опубликован через четыре года.

Три легкие фигуры белых хорошо взаимодействуют и спасают их против ферзя и ладьи (189а): 1.Cd5 Лh1+ 2.Крb2(a2) Лh2+ 3.Кра1(b1) Фg6 4.Се4=; 1... Ла8+ 2.Крb2(b1) Лb8+ 3.Кра1(a2) Фg6 4.Се4=. (3.3.66). Для создания вступления пришлось добавить белую ладью и черного слона (189б): 1.Kd7+ Крг8 2.Кf6+ Крг7 3.Cd4 Фd3 4.Лg1+ Сg6 5.Л:g6+ Ф:g6 6.Се4 и т. д. (16.3.66).

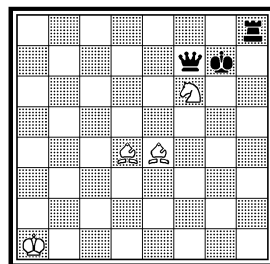
188а. = (деф.)



188. «Ерекоян Ереван», 1966



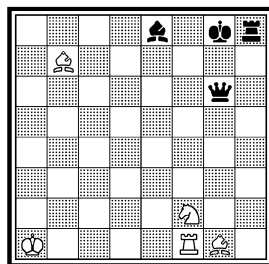
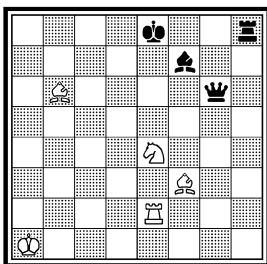
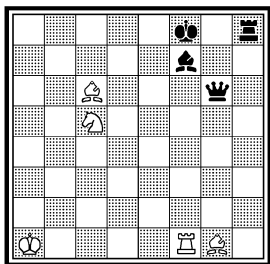
Ничья



189б. = (деф.)

189в. = (деф.)

189г. = (деф.)



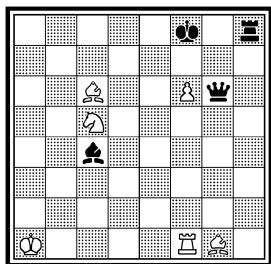
Не решается после 1... Крe7 2.Сс5+ Крd8 3.Ке5 Фc2! ± (16.3.66). Две другие попытки тоже не привели к цели. 189в: 1.Кf6+ Крf8 2.Сс5+ Крg7 3.Сd4 Фd3 4.Лg2+ Сg6 5.Л:g6+ Ф:g6 6.Се4 и т. д. (19.3.66). Побочное решение: 3.Лg2= (19.3.66). 189г: 1.Кe4 Cf7 2.Кf6+ Крg7 3.Сd4 Фd3 4.Лg1+ Сg6 5.Л:g6+ Ф:g6 6.Се4 и т. д. (19.3.66). Не решается после 1... Сс6! 2.Кf6+ Крg7 3.С:c6 Фd3 ± (19.3.66). Этуd 189: 1.Кd7+ (1.Се4? Фg3 2.Лd1 Фа3+ 3.Крb1 Фа2+ 4.Крc1 Лh3 5.Сd4 Лh2 ±) 1... Крg8 2.f7+! С:f7 3.Кf6+ Крg7 4.Сd4 Фd3 5.Лg1+ Сg6 6.Л:g6+ Ф:g6 7.Се4 Лh1+ 8.Крb2 (a2) Лh2+ 9.Крa1 (b1) Фf7 10.Сd5 Фg6 11.Се4=; 7... Ла8+ 8.Крb2 (b1) Лb8+ 9.Крa1 (a2) Фf7 10.Сd5 Фg6 11.Се4= (20.3.66).

Этуdы 190 и 191 составлены по заданной теме: у белых ферзь и две ладьи (без пешек) против произвольных сил. Тема явно смахивает на задачную. И на самом деле: ее предложили проблемисты. Мне, как этуdисту, пришлось расхлебывать кашу, заказанную проблемистами. Откровенно говоря, при других обстоятельствах я не взялся бы за такую тему... Этуd 190 получился сразу:

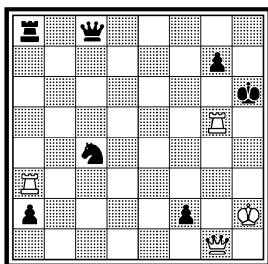
189. Конкурс памяти С. Изенегера «National Zeitung», 1966 — 67 почет. отзв

190. Тематический конкурс «Die Schwalbe», 1966 2 почет. отзв

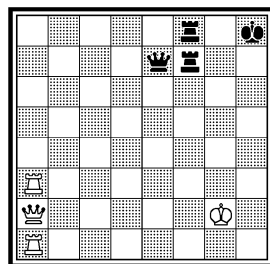
191a. ± (деф.)



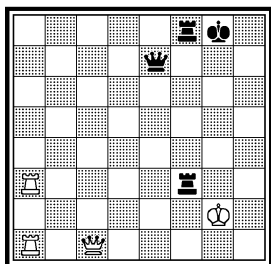
Ничья



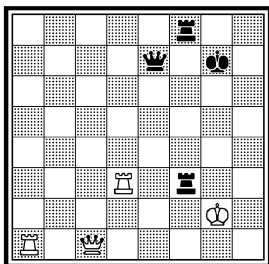
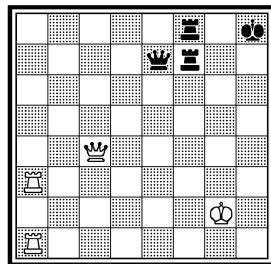
Выигрыш



191б. ± (деф.)



191в. ± (деф.)

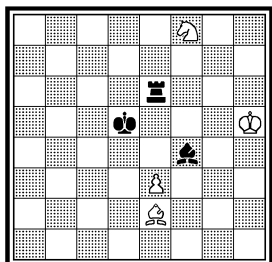
191. «64», 1968 Почет. от-  
зыв

Выигрыш

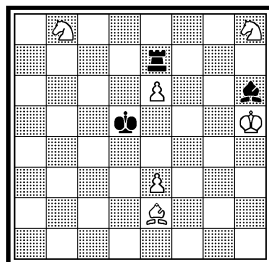
1.Лг6+ Кph7 2.Л:г7+ Кph8 3.Фa1! (3.Фg6? Фb8+ 4.Лg3 f1K+ 5.Кph1 К:g3+ 6.Кpg2 Фb2+ ♡) 3... f1K+ 4.Кph1! (4.Кpg1? Фc5+ 5.Кр:f1 Л:a3 6.Лg5+ Ке5 7.Л:e5 Лf3+ ♡) 4... Кb2! 5.Ф:b2 (5.Лg2? Л:a3 6.Ф:b2+ Лc3 ♡) 5... a1Ф 6.Лg4+! (6.Л:a1? Фh3+ 7.Кpg1 Фe3+ 8.Кр:f1 Л:a1+ 9.Ф:a1 Фf2+ 10.Кр:f2 пат) 6... Ф:b2 7.Лh3×. Второй вариант: 6... Фc3 7.Ф:c3+! Ф:c3 8.Л:c3 Ла7 9.Лg2! Ле7 10.Лf3 Ке3 11.Лh3+ Лh7 12.Лgh2 Л:h3 13.Л:h3+± (11.3.66). Этюд участвовал в необычном смешанном конкурсе, где вместе соревновались задачи и этюды...

Второй этюд на ту же тему был составлен при полной адекватности материала. 191а: 1.Лh3+ Лh7 2.Фb2+ Кpg8 3.Лg3+ Лg7 4.Фb3+ Фf7 5.Ла7! Ф:b3 6.Лg:g7+ Кph8 7.Лh7+ Кpg8 8.Лag7× (12.3.66). Побочное решение 1.Лh1+ Лh7 2.Л:h7+ Ф:h7 3.Лh3± (12.3.66). 191б: 1.Фc4+ Лзf7 2.Лg3+ Кph8 3.Лh3+ Лh7 4.Фc3+ Кpg8 5.Лg3+ Лg7 6.Фb3+ и т. д. (12.3.66). 191в: 1.Фc3+! Кpg8 2.Фc4+ (2.Л:f3? Фе2+ 3.Кpg3 Л:f3+ 4.Ф:f3 Фе5+ =) 2... Лзf7 3.Лg3+ и т. д. (12.3.66). Выявилось общее побочное решение в позициях «б» и «в», например, в позиции 191б: 3.Лh1+ Лh7 4.Л:h7+

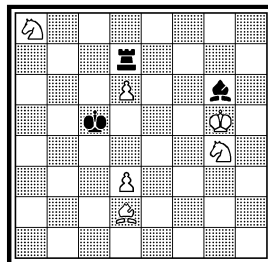
192а. ±

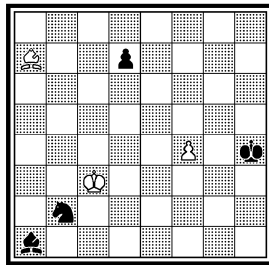
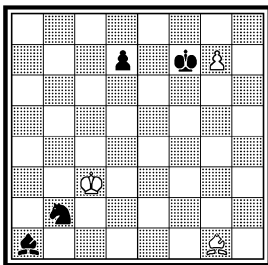
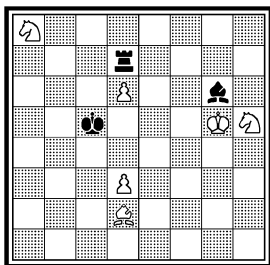


192б. ± (деф.)



192в. ± (деф.)





## Выигрыш

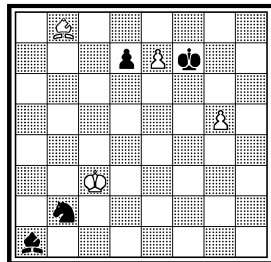
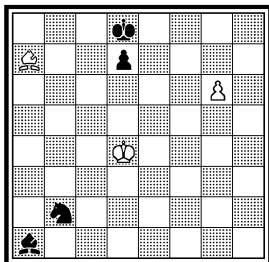
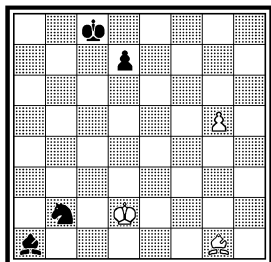
Кр:h7 5.Лh3+ Кpg6 6.Фd3+ Лf5 7.Лg3+ Кpf6 8.Фa6+ ± (12.3.66). Этюд 191: 1.Лh3+! (1.Лh1+? Лh7 2.Л:h7+ Ф:h7! 3.Лh3 Лf2+ 4.Кpg3 Лf3+=) 1... Лh7 (1... Кpg8 2.Лg1!) 2.Фc3+! (2.Фd4+? Кpg8=) 2... Кpg8 (2... Фg7+ 3.Ф:g7+ Кр:g7 4.Ла7+ ±) 3.Лg3+ Лg7 4.Фb3+! Фf7 5.Ла7! Ф:b3 6.Лg:g7+ Кph8 7.Лh7+ Кpg8 8.Лaf7× (12.3.66).

Матовая картина в позиции 192a возникает неожиданно: 1.Cf3+ Кре5 2.Kd7+ Кpf5 3.e4+ Ле4 4.Cg4× (28.5.66). Желательно, конечно, добиться мата с двумя активными блокировками, т. е. с привлечением черного слона на f4. Такая попытка была предпринята (192б): 1.Kg6 Ле6 2.Kf4+ Cf4 3.Cf3+ Кре5 4.Kd7+ и т. д. (28.5.66). Но здесь черные спасаются: 1... Лh7! 2.e7 Cf8+ 3.Кpg5 C:e7+ 4.К:e7+ Ле7 5.Cf3+ Крс4 6.e4 Кpd3= (30.5.66). С целью устранения нерешаемости фигуры были передвинуты на одну вертикаль влево (192в): 1.Kf6 Л:d6 (1... Лg7 2.d7 Ce8+ 3.Kph6 Лg6+ 4.Kph7±) 2.Ke4+ C:e4 3.Ce3+ Кре4 4.Kc7+ Кре5 5.d4+ Лd4 6.Cf4× (31.5.66). Нерешаемость ликвидирована, но появилось побочное решение: 1.d4+ Кр:d4 2.Ce3+ Крс3 3.Cf4± (19.3.68). Перестановка белого коня с g4 на h5 приводит к этюду 192: 1.Kf6 (1.Ce3+? Крс6 2.Cf4 C:d3=) 1... Л:d6 (1... Лd8 2.Kc7 Л:d6 3.Ke4+ C:e4 4.Ce3+ ±) 2.Ke4+ C:e4 3.Ce3+ Кpd5 4.Kc7+ Кре5 5.d4+ (5.Cf4+ Кpd4 6.de Лc6! 7.Kpf5 Лc5+=) 5... Л:d4 6.Cf4× (19.3.68).

Размашистые движения слона спасают белых в позиции 193a: 1.Ca7! Кpg8 2.Cg1!= (26.3.61). Три последовавшие попытки улучшения игры окончились неудачей. 193б: 1.f5 Кpg5 2.f6 Кpg6 3.Cg1 Кpf7 4.Ca7 и т. д. (25.3.61). Не решается после 4... Кре6 5.Cg1 d5! ± (26.3.61). 193в: 1.Крс3 Кpd8 2.g6 Кре7 3.g7 Кpf7 4.Ca7 Кpg8 5.Cg1 и т. д. (26.3.61). Не решается после 1... Крс7! 2.g6 d5 ± (26.3.61). 193г: 1.Крс3 Кре7 2.g7 Кpf7 3.Cg1 Кpg8 4.Ca7 и т. д. (26.3.61). Удивительно, но только в 1965 году я обнаружил общий де-

193в. = (деф.)

193г. = (деф.)

193 «Шахматы в СССР»,  
1967 4 приз

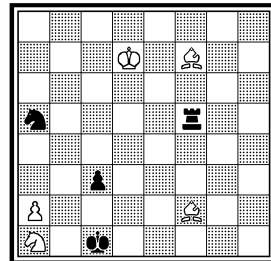
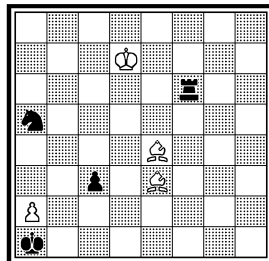
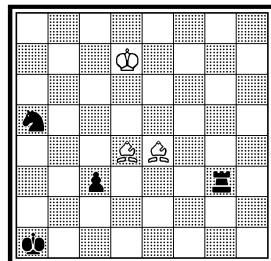
Ничья

фект для позиций «в» и «г». Например, в позиции 193г имеется побочное решение: 4.Kpd4! Кр:g7 5.Kpd5 Kd3 (5... Kpf7 6.Cd4=) 6.Kpd6 Ke5 7.Ch2 Kg4 8.Cg3! Kf6 9.Ch4= (28.8.65). Учитывая это важное обстоятельство, я выбрал такую редакцию этюда 193: 1.g6+! (1.Ca7? Кр:e7 2.g6 d5 3.Kpd4 Кре6+ ) 1... Кр:e7 2.g7 Kpf7 3.Ca7! Kpg8 (3... Ka4(d1)++ 4.Kpb3(c2) Kc3 5.Cd4=. 3... d6 4.Cb8 Kd1++ 5.Kpc2! Ke3+ 6.Kpd3 Kf5 7.Кре4 Kg3+ 8.Kpd5=) 4.Cg1! (4.Kpd4? Kd1+! 5.Kpd5 Kc3+!+ ) 4... Kpf7 (4... d6 5.Ch2 Kd1++ 6.Kpc2 Ke3+ 7.Kpd3 Kf5 8.Кре4=) 5.Ca7! (5.Kpd4? Kd1+ 6.Kpd5 C:g7+ ) 5... Kpg8 6.Cg1!= (28.3.65).

Идея позиционной ничьей возникла сперва в дефектной позиции 194а: 1.Ce5 Lh3 2.Cf5 Lf3 3.Ce4 Le3 4.Cd4 Lh3 5.Cf5 Lf3 6.Ce4 Lf7+ 7.Кре6 Лс7 8.Ce5 Лс8 9.Kpd7 Лс4 10.Cd5 Лс5 11.Kpd6 Kb7+ 12.Кре6 Kd8+ 13.Kpd6 Лс8 14.Kpd7 Лс5 15.Kpd6 Kb7+ 16.Кре6= (29.6.66). Не решается в двух моментах — на третьем и девятом ходах: 3... Кс4!+ (30.3.72); 9... Лс5! 10.Kpd6 Kb3+ (29.6.66).

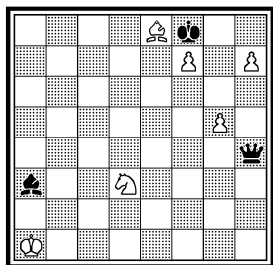
194а. = (деф.)

194б. =

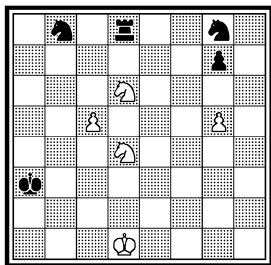
194. «Шахматы СССР»,  
1967 3 похв. отзыв

Ничья

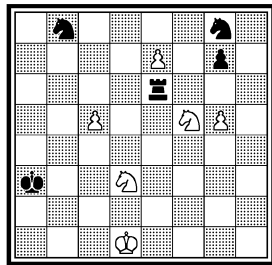
195. «Шахматная Мос- 196а. =  
ква», 1967 3 приз



Ничья



196. «Problem», 1967 — 68  
1 почет. отзыв



Ничья

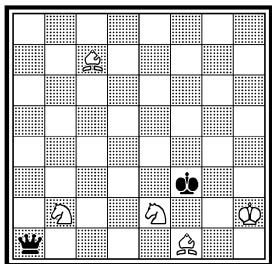
Этих дефектов нет в позиции 194б: 1.Cd4 Lf7+ 2.Кре6 Лс7 3.Се5 Лс5 4.Крd6 Кb7+ 5.Кре6 Кd8+ 6.Крd6 Кb7+ 7.Кре6 Ка5 8.Крd6 Лс8 9.Крd7 Лс4 10.Cd5 Лс5 11.Крd6 Кb7+ 12.Кре6 Кd8+ 13.Крd6 Лс8 14.Крd7 Лс5 15.Крd6 Кb7+ 16.Кре6 = (11.7.66). Окончательная редакция этюда 194: 1.Се3+ (1.Cb6? Л:f7+ 2.Кре6 Кс4! 3.Кр:f7 К:b6 4.Кb3+ Крb2 5.Кd4 Кр:a2 6.Крf6 Крb2+ ) 1... Крb2 2.Cg6! (2.Се6? Лf3 3.Cb6 Кр:a1 4.С:a5 c2 5.Cd2 Лd3+ ) 2... Лf6 3.Се4! Кр:a1 4.Cd4 Лf7+ 5.Кре6 Лс7 6.Се5! Лс5 7.Крd6 Кb7+! 8.Кре6! (8.С:b7? Л:e5+ ) 8... Кd8+ 9.Крd6 Кb7+ 10.Кре6 Ка5 11.Крd6 Лс8 12.Крd7 Лс4 13.Cd5 Лс5 14.Крd6 Кb7+ 15.Кре6 Кd8+ (15... Крb2 16.С:c3+ =, 15... Крb1 16.С:b7! c2 17.Се4 =) 16.Крd6 Лс8 17.Крd7 Лс5 18.Крd6 Кb7+ 19.Кре6 = (18.7.66).

Тоже один из тех редких случаев, когда этюд получается сразу — без каких-либо изменений (195): 1.Kf4! Крg7 (1... Фe1+ 2.Кра2 Крg7 3.h8Ф+ Кр:h8 4.Kg6+ Кр~ 5.Кр:a3 =) 2.f8Ф+! (2.Ke6+? Крh8+ ) 2... С:f8 3.h8Ф+! Ф:h8 4.Kh5+ Крg8+ 5.Kf6+ Крg7 6.Kh5+ Крh7+ 7.Kf6+ Вечный шах (5.4.67).

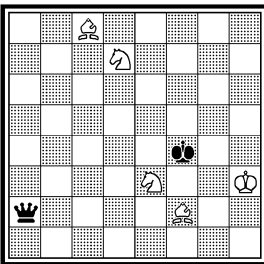
Черные кони занимают неудобные положения, мешают ладье, которая подвергается вечному нападению (196а): 1.Ke6 Лd7 2.Kf8 Ле7 3.Kg6 Ле6 4.Kf8(f4) Ле7 5.Kg6 = (2.2.65). Добавление белой пешки e7 позволяет несколько улучшить вступление (этюд 196): 1.Kf4 (1.c6? К:e7 2.c7 Кbc6+ ) 1... Ле4 (1... Л:e7 2.К:e7 К:e7 3.c6 Кb:c6 4.g6 ~ 5.Kh5 =) 2.Kd6! Л:e7 3.Kg6 Лd7 4.Kf8 Лd8 5.Ke6 Лd7 6.Kf8 Ле7 7.Kg6 Ле6 8.Kf8(f4) = (1.5.65).

Борьба четырех легких фигур против ферзя меня не интересовала. Но однажды я расставил на доске позицию 197а: 1.Кс4 Ф:f1 2.Kd4+ Крf2 3.Cg3× (20.3.66). Симпатичный мат в середине доски. Не решается после 1... Фh8+ 2.Крg1 Фg7+ 3.Cg3 Фа7+ 4.Крh1 Фh7+ = (20.3.66). Для устранения нерешаемости основные силы были перемещены на одну горизонталь выше (197б):

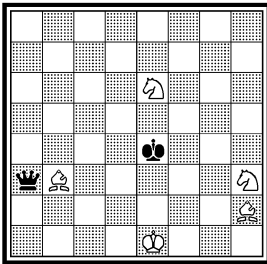
197а. ± (деф.)



197б. ±



197в. X. ч. ±



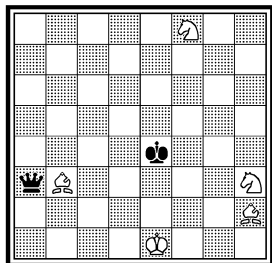
1.Кс5 Ф:f2 2.Kd5(g2)+ Kpf3 3.Cg4× (21.3.66). Дуаль 2.Kg2+, конечно, неприятна. Вскоре определилась другая позиция 197в, позволившая в значительной мере расширить масштабы игры: 1... Фс1+ 2.Cd1 Фе3+ 3.Ce2 Фс1+ 4.Kpf2 Фе3+ 5.Kpg2! Ф:e2+ 6.Kf2+ Крe3 7.Cf4× (23.3.66). Найдена довольно удачная позиция. Остается выявить первый ход белых, что и было осуществлено в этюде 197: 1.Ке6! Фс1+ 2.Cd1 (2.Kpf2? Фе3+ 3.Kpg2 Фf3+ 4.Kpg1 Фg4+ 5.Kph1 Фf3+=) 2... Фе3+ 3.Ce2 Фс1+ 4.Kpf2 Фе3+ 5.Kpg2! Ф:e2+ 6.Kf2+ Крe3 7.Cf4×. Ложный след: 1.Kg5+? Kpd3, после чего — I) 2.Kfe6 Фс1+ 3.Kpf2 Крc3! 4.Са4 Крb4! 5.Ce8 Фb2+ 6.Kpg1 Фa1+ 7.Kpg2 Фb2+ 8.Kpg3 Фе5+=, II) 2.Kge6 Фс1+ 3.Kpf2 Крc3 4.Са4 Фd2+! 5.Kpg3 Фе3+ 6.Kpg2 Фе4+ 7.Кр~ Ф:a4= (23.3.66).

Лишь одной расстановкой фигур на доске возник маленький этюд 198: 1.Фb2+! (1.Фс3+? Фg7 2.Фh3+ Фh7! 3.Фс3+ Фg7 4.Лh2+ Кpg8 5.Фс4+ Лf7=) 1... Фg7 2.Лh2+ Кpg8 3.Фa2!+ Фf7 (3... Лf7 4.Лg2) 4.Фg2+ Фg7 5.Фd5+ Фf7 6.Лg2+ Кph7

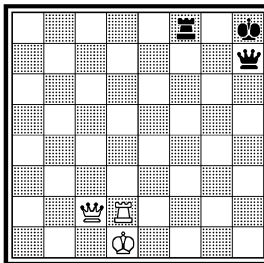
197. Конкурс в честь 70-летия А. Шерона «Themes-64», 1968 4-5 призы

198. Конкурс в честь 70-летия А. Шерона «Themes-64», 1968 Почет. отзыв

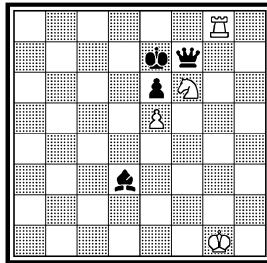
199а. =



Выигрыш



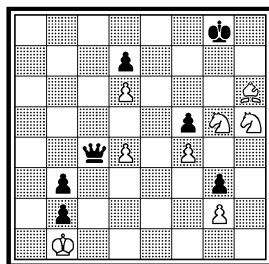
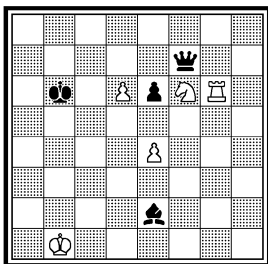
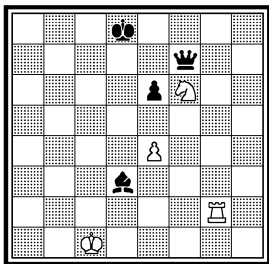
Выигрыш





1996. =

199. «Magyar Sakkelet», 200a. =  
1968 2 почет. отзыв



Ничья

7.Фе4+ ± (13. 3.66).

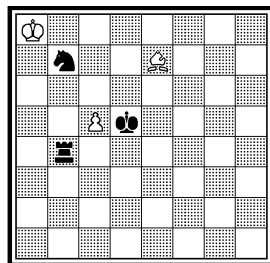
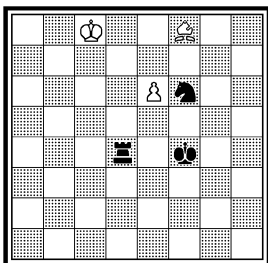
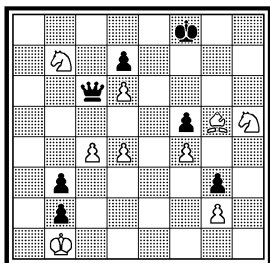
Из-за неудачного положения ферзя на f7 черные не могут выиграть в позиции 199a: 1.Кpf2! Ch7 2.Лh8 Cc2 3.Лg8 = (25.5.67). Эту игру можно развить (1996): 1.Лg8+ Кре7 (1... Крс7 2.Лg7) 2.e5 Ch7 3.Лh8 Cd3 4.Лg8 = (25.5.67). Лучше выражена идея в этюде 199: 1.d7 Cd3+ (1... Фf8 2.Лg8 Фb4+ 3.Крс2! Фc4+ 4.Кpd2 Фd3+ 5.Кре1 Фd1+ 6.Кpf2 Фf1+ 7.Кре3 Фf3+ 8.Кpd2 =) 2.Крc1! (2.Крb2? Крс7 3.d8Ф+ Кр:d8 4.Лg8+ Крс7 5.Лg7 Ф:g7 ± из-за связки коня!) 2... Крс7 3.d8Ф+ Кр:d8 4.Лg8+ Кре7 (4... Крс7 5.Лg7 Ф:g7 6.Ke8+ =) 5.e5 Ch7 6.Лh8 Cf5 (6... Фg6 7.Л:h7+ Кpd8 8.Кpd2! Фf5 9.Крс3! Ф:e5+ 10.Ke4 =) 7.Лg8 Ch7 8.Лh8 Cd3 9.Лg8 = (4.8.67).

Вообще я стараюсь избегать громоздких позиций. Но позиция 200a соблазнила меня: 1. Kf6+ Kph8 2.Kf7+ Ф:f7 3.d5 Фg6 4.Cf8 Фf7 5.Ch6 = (26.12.64). В 1967 году я решил дать такое оформление этюда 200: 1.Ch6+ (1.Ce7+? Кpg8 ±) 1... Кpg8 2.Kf6+ (2.Kd8? Ф:d6 ±) 2... Kph8 3.Kd8 Ф:c4 4.Kf7+! (4.Кр:b2? Фc2+ 5.Кра3 Фa2+ 6.Крb4 b2 ±) 4... Ф:f7 5.d5 Фg6 (5... Ф:f6 6.Cg7+ с патом) 6.Cf8 Фf7 7.Ch6 = (15.8.67).

Идея, заложенная в позиции 201a, стала предметом анализа: 1.Cg7 Кpf5 2.e7 Ле4 3.Кpd8 Лd4+ 4.Крс8 = (24.2.67). В разработке позиции были использованы приемы передвижки. Так получилась позиция 201b: 1.c6 Kd6 2.c7 Лc4 3.Крb8 Лb4+ 4.Кра8 Лc4 5.Крb8 = (13.8.67). Тоньше игра в позиции 201c: 1.e6 Kf6+ 2.Крс8 Кpf5 3.e7 Ле4 4.Кpd8 Лd4+ 5.Крс8 Ле4 6.Кpd8 = (14.8.67). А вот и этюд 201: 1.Cb4+! (1.Cg8? Лh4! 2.C:g5 Лg4 ±) 1... Кре5 2.Cg8! (2.Cc3+? Кpf5 3.Cg8 Лh3 ±) 2... Лh4! 3.Ce1 Лc4 4.Cg3+ Cf4 5.C:f4+ Кр:f4 6.d6 Ke6+ (6... Kd5+ 7.Крb7! Лb4+ 8.Крс6 Kf6 9.d7 Лd4 10.Ce6 =) 7.Крb8! (7.Кpd7? Кc5+ 8.Крс7 Лc1 9.d7 Кре5! ±) 7... Лb4+ 8.Крс8 Лc4+ 9.Крb8 Кре5 10.d7 Лb4+ 11.Крс8

200. «Magyar Sakkelet», 201a. =  
1968 1 похв. отзыв

2016. =



Ничья

Лс4+ 12.Крb8 Лd4 13.Крс8 = (15.8.67).

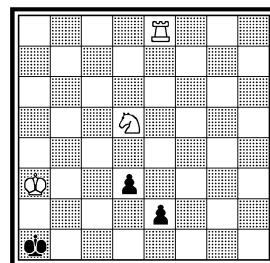
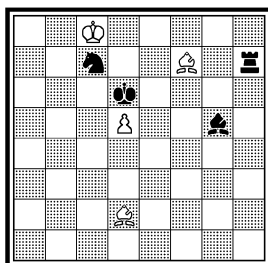
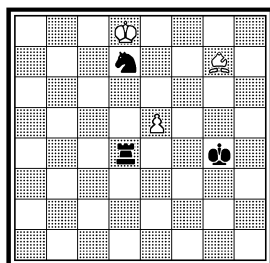
Кончается матом игра в позиции 202a: 1.Кb4 d2 2.Л:e2 d1Ф 3.Ла2+ Крb1 4.Лb2+ Крс1 5.Ка2× (17.9.61). Побочное решение: 1.Кс3 d2 2.Л:e2± (17.9.61). 2026: 1.Кb4 d3 2.Ле5 d2 3.Л:e2 d1Ф 4.Ла2+ и т. д. (17.9.61). Этюд 202: 1.Лb5+! (1.С:e2? de 2.Лb5+ Крс2! 3.Лb2+ Крд1=) 1... Кра1 (1... Крс2 2.Лb2+±) 2.С:e2 de 3.Кb4 d3 4.Ле5 (4.К:d3? e1Ф 5.К:e1 пат) 4... d2 5.Л:e2 d1Ф 6.Ла2+ Крb1 7.Лb2+ Крс1 8.Ка2× (20.9.61). Этюд был опубликован спустя семь лет.

Позиционная ничья, связанная с мотивом пата, всегда привлекает внимание этюдистов. Даже в простых позициях могут возникать такие мотивы, спасающие слабейшую сторону. Идея этюда 203 возникла еще в 1961 году, но тогда не нашлось подходящее выражение. В позиции 203a игра схематична: 1.h4+ Крh5 2.Крg1 (h1) С:g3 3.fg Фa1 4.Крh2 = (15.3.61). В позиции 203б чувствует-

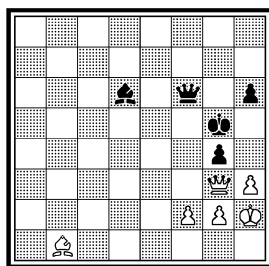
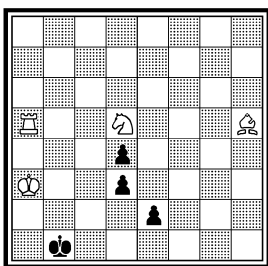
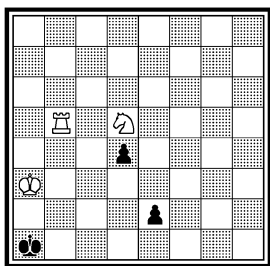
201в. =

201. Конкурс памяти Д.  
Брийера, 1968 3 почет. от-  
зыв

202a. ± (деф.)



Ничья



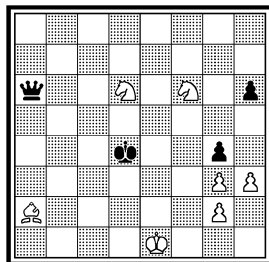
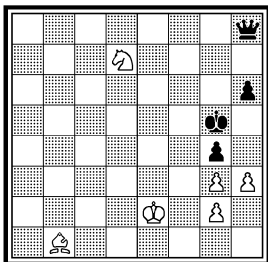
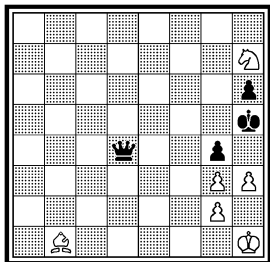
Выигрыш

ся маленький прогресс, но недостаточный для настоящего этюда: 1.Kf6+ Kpg5 2.Kh7+ Kph5 3.Kf6+ Ф:f6 4.h4= (10.10.61). Не получив от этих позиций никакого удовлетворения, я оставил их в своих черновиках и лишь через шесть лет вернулся к ним. Стало ясно, что этюд может получиться лишь при соблюдении одного важного условия: конечная позиция должна возникнуть в процессе постепенного завлечения черного короля на h4; при этом и белый король должен находиться несколько дальше от спасительного поля h2. Анализы подтвердили это мнение. 203в: 1.h4+ Kph5 2.Kpf1 Фd4 3.Kf6+ Ф:f6+ 4.Kpg1 Фa1 5.Kph2= (17.8.67). Эта позиция, конечно, лучше предыдущей в одном отношении: белый король расположен дальше от поля h2; что касается черного короля, то он по-прежнему стеснен. 203г: 1.Kf5+ Kpe5 2.Kd7+ Kp:f5 3.Cb1+ Kpg5 4.h4+ Kph5 5.Kpf2 Фa7+ 6.Kpf1 Фa1 7.Kf6+ Ф:f6+ 8.Kpg1= (20.8.67). Портит позицию побочное решение: 2.K:g4+ = (22.8.67). Но в целом игра принимает настоящий этюдный характер. Выясняется, что идея может быть выражена удачно при соотношении материала «слон и два коня против ферзя». 203д: 1.Kf5+ Kpe5 2.Kd7+ Kp:f5 3.Cb1+ и т. д. (23.8.67). Здесь уже нет побоч-

2036. =

203в. =

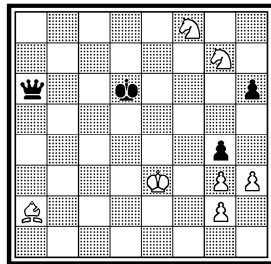
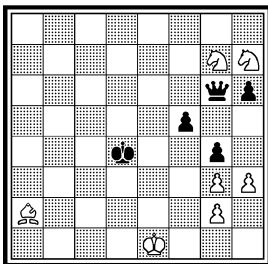
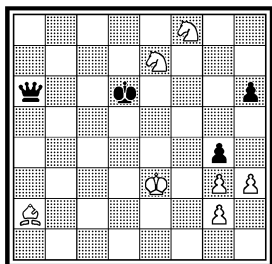
203г. = (деф.)



203д. =

203е. = (деф.)

203. Конкурс памяти Д.  
Брейера, 1968  
2 приз  
IX первенство СССР, 1970  
4 место



Ничья

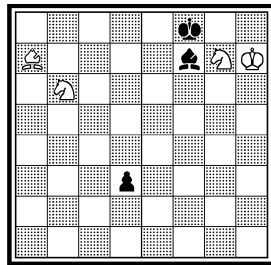
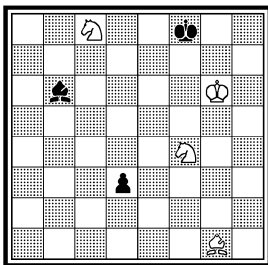
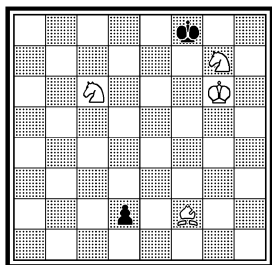
ного решения. 203е: 1.Kf8 Фa6 2.K:f5+ Крe5 3.Kd7+ Кр:f5 4.Cb1+ и т. д. (26.12.67). Не решается, к сожалению, после 1... Фb6!± (26.12.67). Этюд 203: 1.Kf5+ Крe5 2.Kd7+! Кр:f5 3.Cb1+ Крg5 4.h4+ Крh5 5.Kpf2! (5.Cf5? Фa3+! 6.Kpf2 Фd6! 7.Cb1 Фd2+ 8.Kpg1 Фd1+ 9.Kph2 Ф:b1±) 5... Фa7+ 6.Kpf1 Фa1 7.Kf6+! Ф:f6+ 8.Kpg1 Фb6+ 9.Kph2= (9... Ф:b1 пат) (31.12.67).

Форсированная, но не лишенная изящности игра, приводит к мату в позиции 204 а: 1.Cc5+ Крg8 2.Kf5 d1Ф 3.Kph6+ Крh8 4.Kf7+ Крg8 5.Ke7+ Крf8 6.Kd5+ Крe8 7.Kf6× (18.2.68). Первая попытка развития игры не принесла положительных результатов (204б): 1.Ke6+ Крe8 2.Kg7+ Крf8 3.C:b6 d2 4.Cc5+ Крg8 5.Kf5 и т. д. (18.2.68). Портит побочное решение: 3.K:b6 d2 4.Kd7+ Крg8 5.Kf5! d1Ф 6.Kh6+ Крh8 7.Kf7+ Крg8 8.Kf6+ ± (18.2.68). Этюд 204 принял такой вид: 1.Kc8! (1.Ka4? Cb3 2.Kb2 d2=; 1.Kd7+?

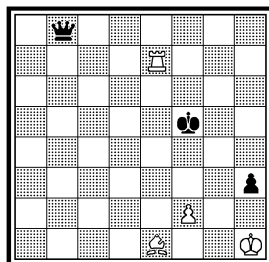
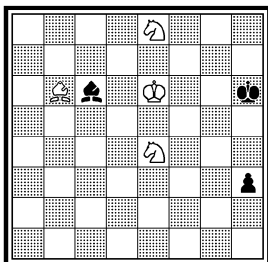
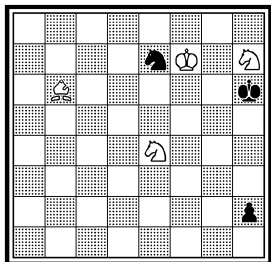
204а. ±

204б. ± (деф.)

204. «64», 1968 Почет. от-  
зыв



Выигрыш



Выигрыш

Крe7 2.Кc5 d2 3.Кf5+ Кpd8 4.Ke3 Ch5=; 1.Cb8? Cg8+ 2.Kpg6 Cf7+ 3.Kph7 Cg8+=) 1... Cg6+! (1... Cg8+ 2.Kph6! d2 3.Cc5+ Kpf7 4.Kd6+ Кр~ 5.Ke4+ ±) 2.Кр:g6 (2.Kph8? d2 3.Cc5+ Kpf7 4.Kd6+ Kpf6! 5.Cd4+ Крe7! 6.Kdf5+ Кpd7 7.Ke3 Cc2=) 2... d2 3.Cc5+ Kpg8 4.Kf5! (4.Ke7+? Kph8 5.Cd4 d1Ф 6.Cf6 Фg4+ 7.Kph6 Фf4+=) 4... d1Ф 5.Kh6+ Kph8 6.Kf7+ Kpg8 7.Ke7+ Kpf8 8.Kd5+ Крe8 9.Kf6× (22.7.68).

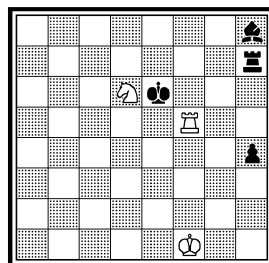
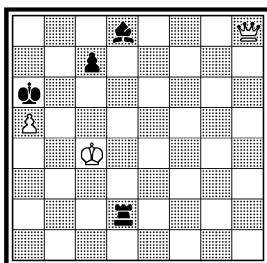
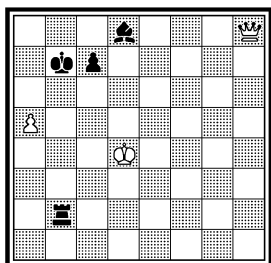
Такой же материал, что и в этюде 204, встречается в позиции 205a, где осуществлен другой матовый финал: 1.Khf6 Kd5 2.K:d5 h1Ф 3.Ce3+ Kph7 4.Kg5+ Kph6 5.Ke6+ Kph5 6.Kf6+ Kph4 7.Cf2+ Kph3 8.Kf4+ Kph2 9.Kg4× (22.7.68). Побочное решение 1.Kf8± (23.7.68). В этюде 205 все обстоит правильно: 1.K8f6 h2 2.Kpf7 Cd5+ 3.K:d5 h1Ф 4.Ce3+ Kph7 5.Kg5+ Kph6 6.Ke6+ Kph5 (6... Kph7 7.Kf8+ Kph8 8.Cd4×) 7.Kf6+ Kph4 8.Cf2+ Kph3 9.Kf4+ Kph2 10.Kg4× (23.7.68).

В проекте была патовая идея (206a): 1.Лg7 (1.Ле3? Фа8+ 2.f3 Фа2±) 1... Фе5 2.Лg1 h2 3.Лg5+! Кр:g5 4.f4+ Кр:f4 5.Cg3+ Кр:g3 пат, или 4... Ф:f4 5.Cd2 Ф:d2 пат (8.4.67). Но выяснилось, что после 2... Фf4! белые проигрывают (11.4.67). Пришлось пере-страиваться и пытаться составить выигрышный этюд, оставив в контригре два пата. Так возникла позиция 206б: 1.Крс4 Лd2 2.Фh1+ Кра7 3.Фg1+ Кра8 4.a6 Лb2 5.Фd4 Лb8 6.Фc5!± (14.12.67). Не решается после 1... Лс2+! 2.Крb3(d3) Лс5= (18.12.67). Этюд 206: 1.Фh1! Кра7 2.Фg1+ (2.a6? Лb2=) 2... Кра8! 3.a6 Лb2 4.Фd4 Лb8 5.Фc5!! (5.a7? Лb4+ 6.Кр:b4 c5+ 7.Кр:c5 Сb6+ 8.Кр:b6 пат, или 7.Ф:c5 Се7 8.Ф:e7 пат) 5... c6! (5... Ch4 6.Фc6+ Кра7 7.Ф:c7+ Кра8 8.Фd7 Лb6 9.Фd4 Л:a6 10.Крb5±) 6.a7! Лс8 (6... Лb7 7.Фf8 Лd/ 8.Фe8 Лd6 9.Фe5 Сс7 10.Фe7±) 7.Фf5 Лс7 8.Фe5 Лс8 (8... Крb7 9.Фd6 Лс8 10.Фd7+ ±) 9.Фe6 Лс7 10.Фd6 Лс8 11.Фd7± (5.1.68).

206б. ± (деф.)

206. Конкурс памяти А. Рубинштейна, 1969 3 приз

207а. =



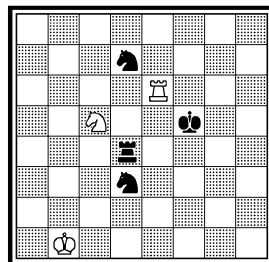
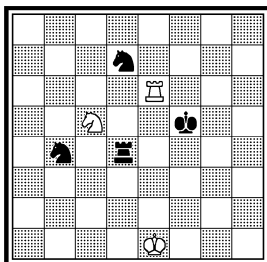
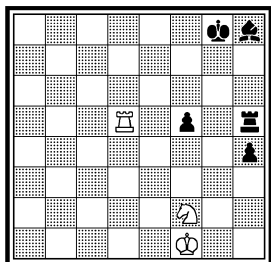
## Выигрыш

Идея этюда в примитивном виде возникла в позиции 207а: 1.Лf7 Лh5 2.Лf5! = (28.7.68). Изящно, но коротко! Пока неизвестно: станет ли позиция основой этюда или же она будет беспощадно отвергнута. Некоторая надежда на развитие игры мерещится в позиции 207б: 1.Ке4 Кpf7 2.Кd6+ Кре6 3.Л:f5! Лh7 4.Лf7! = (28.2.68). Но надежды рухнули: я не смог найти ни одного подходящего пути для дальнейшего развития игры. Итак, пришлось забраковать позицию 207б. Возник другой план: а не лучше ли будет, если перейти к соотношению материала «ладья и конь против ладьи и двух коней»? Положительный ответ на поставленный вопрос сразу окрылил мои устремления и события развернулись молниеносно. 207в: 1.Ле4 Кd3+ (1... Кс2+ 2.Кре2 Лd6 3.Лс4 Кd4+ 4.Кре3=) 2.Кpf1! Лd6 (2... Лd5 3.К:d7=) 3.Ле6 Лd4 (3... Лd5 4.К:d3=) 4.Ле4 (29.7.68). Синхронность движений фигур в главном варианте и в других продолжениях позволяет сделать заключение: это та позиция, которую стремился найти. Но следует ли почивать на лаврах и прекращать поиски по нахождению более лучшей позиции? Нет, конечно! Работу нужно продолжать:

207б. =

207в. =

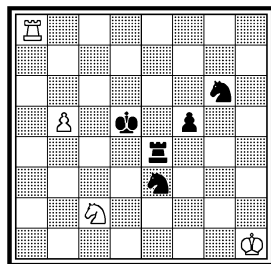
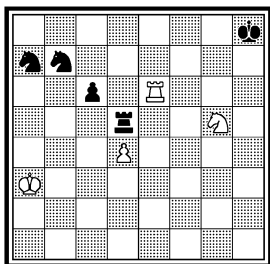
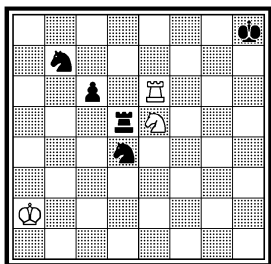
207г. =



207д. =

207е. =

207. Конкурс шахматной  
федерации США, 1969 1-2  
призы  
X первенство СССР, 1972  
1 место

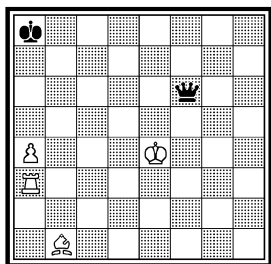


Ничья

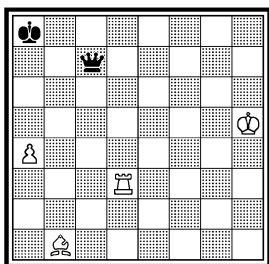
если и не найдется лучшая позиция, то всегда можно вернуться к 207в. 207г: 1.Ле4 Лd6 (1... Лd5 2.Лh4! Кpg5 3.Лd4!! = — новость № 1: спасает только этот блестящий ход) 2.Ле6 Лd4 (2... Лd5 3.Лh6! Кpg5 4.Лd6!! = — новость № 2!) 3.Ле4 = (29.7.68). Здесь стало ясно: истинно идеальной позицией является эта, но не 207! Ведь две тонкости в симметричных эхо-вариантах 3.Лd4!! и 3.Лd6!! становятся квинтэссенцией произведения. Для полного завершения этюда теперь уже требуется техническая работа, поскольку основа этюда уже заложена. 207д: 1.Ле8+ Кpg7 2.Ле7+ Кpf6 3.К:c6 Кd8 4.Ле5! Лd6 5.Лh5! Кpg6 6.Лd5!! =, или 4... Лd7 5.Ле7 Лd6 6.Лh7 Кpg6 7.Лd7!! = (2.8.68). Очертания этюда уже вырисовываются, но требуется еще шлифовка. 207е: 1.Кf7+ Кpg7 2.Ke5 Kb5+ 3.Кра2! К:d4 4.Ле7+ Кpf6 5.К:c6 Кd8 6.Ле5! и т. д. (5.8.68). Окончательно этюд 207 принял такой вид: 1.Лd8+! Кpc5 2.b6! Кpc6 3.Кd4+ Кpb7 4.Лd7+! Кp:b6 5.Лd6+ Кpc5! 6.К:f5 Ke7! 7.Лd4! Ле6 8.Лd6! Ле4! =; 7... Ле5 8.Ла4! Кpb5 9.Ле4!! =; 7... Ле6 8.Лd6! Ле5 9.Ла6! Кpb5 10.Ле6!! = (21.9.68).

И в маленьких по масштабу этюдах тоже можно находить пленительные явления. В таких случаях, когда определяется соль замысла, нужна тщательная аналитическая работа, позволяющая выразить идею рельефно. Пример 208а характерен для подобных замыслов: 1.Лd3 Фе7+ 2.Кpf3! Фb7+ 3.Лd5!! = — изюминка позиции (11.1.68). Не решается после 1... Фh4+ 2.Кpf5 Фf2+ 3.Кр~ Фе1(g1)+ ♣ (12.1.68). Исходя от этой позиции, я перебрал ряд ее производных (они здесь не приводятся), после чего приступил к реализации идеи. 208б: 1.Кpg4! Фc8+ 2.Кpf3! (2.Кph4? Фf8! ♣) 2... Фb7+ 3.Лd5!! = (4.2.68). 208в: 1.Кph2 Фе5+ 2.Кph3 Фh8+

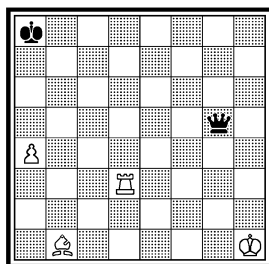
208а. = (деф.).



208б. =



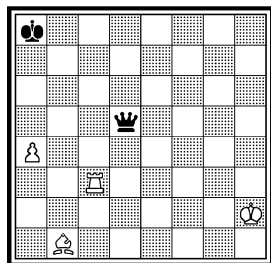
208в. = (деф.).



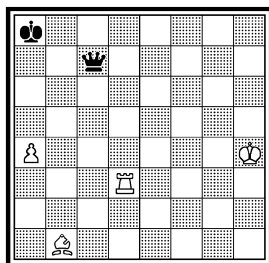
3.Кpg4 Фс8+ 4.Кpf3 Фb7+ 5.Лd5!! = (5.2.68). Выигрывает 1... Фg4!+ (6.2.68). 208r: 1.Лd3 Фе5+ 2.Кph3 Фh8+ 3.Кpg4 Фс8+ 4.Кpf3! Фb7+ 5.Лd5!! = (7.2.68). Выигрывает 2... Фе2!+ (8.2.68). Эту 208: 1.Кpg4! (1.Лg3? Фf4+ 2.Лg4 Фh6+ 3.Кpg3 Фе3+ 4.Кph2 Фf2+ 5.Лg2 Фh4+ 6.Кpg1 Фе1+ +. 1.Лf3? Фh2+ 2.Лh3 Фf2+ 3.Кph5 Фс5+ 4.Кр~ Фb4(b6,c1)+ +. 1.Кph3? Фс8+ 2.Кph4 Фf8!+ ) 1... Фс8+ 2.Кpf3! (2.Кph5? Фс5+ +) 2... Фb7+ 3.Лd5!! = (3... Ф:d5+ 4.Се4, 3... Ф:b1 4.Ла5+ Кpb7 5.Лb5+) (12.2.68).

Еще в 1940 году возникла идея патового этюда (209а): 1... Лd1 2.Лg5+ Кpd6 3.Лg6+ Кpd7 4.Лg7+ Кpd8 5.Лg8+ Кре7 6.Лg2! e1Ф 7.Ле2+ Фе2 пат (1940). Тогда же появились и другие аналогичные позиции. 209б: 1.Лg2 e1Ф 2.Лf2+ и т. д. (1940). 209в: 1... Ле1+ 2.Сg1 d2 3.Лg8+ Кpd7 4.Лg2 и т. д. (1940). Побочное решение 4.Лg7+ Крс6 5.Лg6+ Кpd5 6.Лg5+ Ле5 7.Лg8! Ле6 8.Лg5+ Ле5 9.Лg8 Крс6 10.Лg6+ Кpd7 11.Лg7+ Ле7 12.Лg4 = (23.4.61). Лишь в 1968 году был составлен этюд 209: 1.Сd4! Лb1+ 2.Сg1 e3 (2... Ch5 3.Лh8 Кpg4 4.Лg8+ Кpf3 5.Кph2 Сg4 6.f5 =) 3.Лh8+

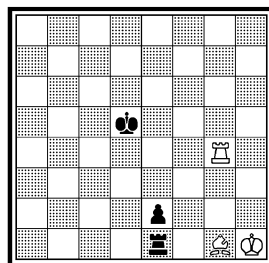
208г. = (деф.).



208. «Magyar Sakkelet», 1969 1 приз

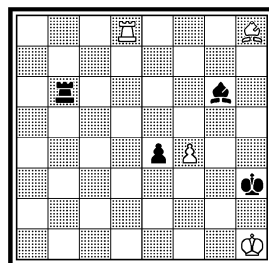
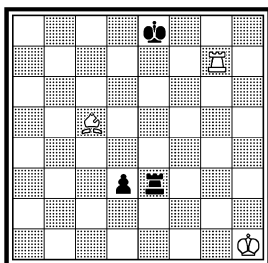
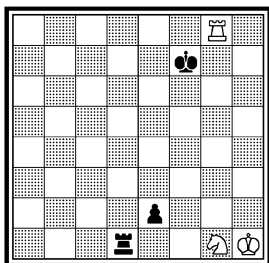


209а. Х. ч. =



Ничья





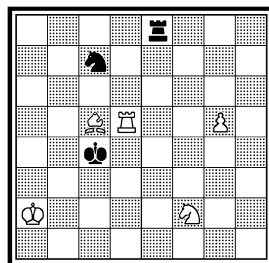
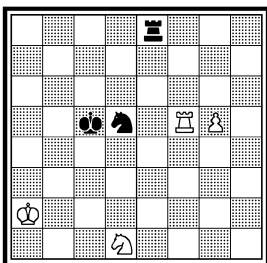
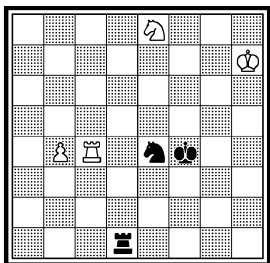
Ничья

Кpg4 4.Лg8 e2! 5.Л:g6+ Кpf5 6.Лg5+! Кр:f4 7.Лg2! e1Ф 8.Лf2+ Кpg3 9.Лg2+ Кph3 10.Лh2+ Кpg4 11.Лg2+ Кpf3 12.Лf2+ Кре4 13.Ле2+ Ф:e2 пат (1.3.68).

Связка черного коня используется белыми убедительно в позиции 210а: 1.Кf6 Кре5! 2.Кg4+! Кpf4 3.Кf2 Лd7+ 4.Кpg6 Кре3 5.Кg4+! Кpf4 6.Кf6 (12.3.69). Побочное решение 5.Л:e4+ Кр:f2 6.Кpf6± (12.3.69). Позиция 210б уже правильна: 1.Кс3 Кpd4 2.Кb5+! Крс5 3.Кс7 Ле2+ 4.Кpb3 Кpd6 5.Кb5+ Крс5 6.Кс3± (14.3.69). Острее проходит игра в этюде 210: 1.Лf5 (1.Лd7? Ле2+ 2.Кpa1! Кd5 3.Кd3 Лd2! 4.Кf4 Кр:c5 5.g6 К:f4!=) 1... Кd5! (1... Кb5 2.Кd1!) 2.Кd1! (2.Кg4? Кс3+ 3.Кра3 Ла8+ 4.Кpb2 Ла2+ 5.Кpc1 Ле2!=. 2.Са7? Ле7 3.Сb8 Ле2+ 4.Кра3 Ле3+ 5.Кра4 Ле2 6.Сd6 Ла2+ 7.Са3 Кс3+ 8.Кра5 Л:a3+ 9.Кpb6 Кd5+=) 2... Кр:c5 3.Кс3 Кpd4! (3... Лd8 4.g6 Лg8 5.К:d5±) 4.Кb5+! (4.К:d5? Кре4=) 4... Крс5 5.Кс7! Лс2+ 6.Кpb3! (6.Кpb1? Ле1+ 7.Кpc2 Кpd6 8.К:d5 Кре6=. 6.Кра3? Кpd6 7.Кb5+ Крс5 8.Кс3 Ле3 9.Л:d5+ Крс4=) 6... Кpd6! 7.Кb5+! (7.К:d5? Кре6=) 7... Крс5 8.Кс3± (14.3.69).

210а. ± (деф.)

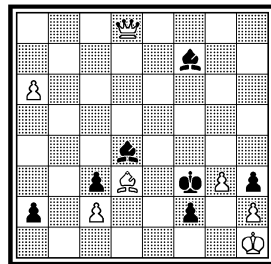
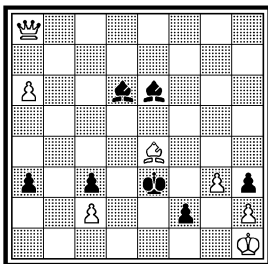
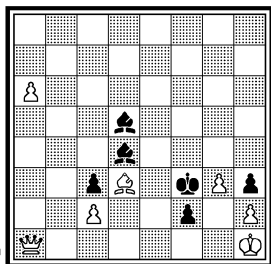
210б. ±

210. «Problem», 1969 — 71  
1 почет. отзыв

Выигрыш

211a. =

211б. = (деф.)

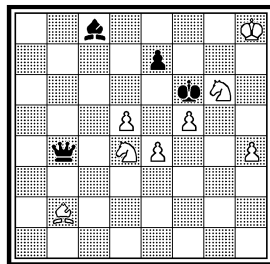
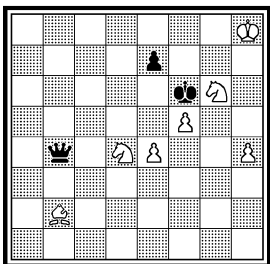
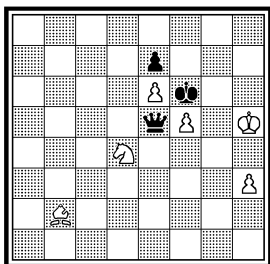
211. X первенство СССР,  
1972 2 место

Ничья

Идея этюда с двумя патами в контригре черных зародилась внезапно (211a): 1.Фa5! Cc5! 2.Фd8! (2.Ф:c5? Kpg4+ 3.Ф:d5 f1Ф+ 4.C:f1 пат) 2... Cd6! 3.Фg5! Ce5! 4.Cf1! Kpe4! (Грозит 5... Kpd4+) 5.Фd8! (Движения ферзя и слона будут совершаться в обратном направлении) 5... Cd6! 6.Фa5! (6.Ф:d6? Kpe3+ 7.Ф:d5 пат) 6... Ca8 7.Cg2+ Kpd4 8.Фb6+! Kpc4 9.C:a8! f1Ф+ 10.Фg1± (14.12.69). Игра вполне обоснованная: паты в контригре черных опровергаются красиво и четко. Чувствуется, что материал подобран надлежащий: ничего лишнего нет, нет и надобности добавления фигур. Словом, почти готовый этюд. Почему-то я решил найти более подходящее вступление. 211б: 1.Cd3 a2 2.Фa7+ Kpf3 3.Фb7+ Kpe3 4.Фb6+ Kpf3 5.Фa5 a1Ф+ 6.Ф:a1 Cd5 7.Фa5 Cc5! 8.Фd8! и т. д. (21.12.69). Этюд был принят в этой редакции, послан на конкурс, где он получил I-й приз в предварительном присуждении. Но затем он был снят с конкурса из-за простого побочного решения:

212a. ±

212б. ± (деф.)

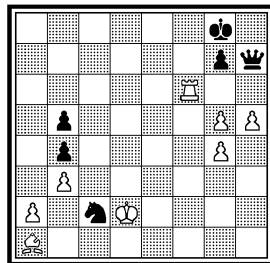
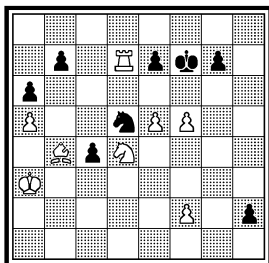
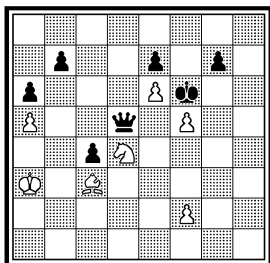
212. «Tidskrift for Schack»,  
1970  
1-2 призы

Выигрыш

213а. ±

213. Конкурс шахматной  
федерации Венгрии, 1972  
3 почет. отзыв

214а. =



Выигрыш

2.Фе4+ Kpd2 3.Фе2+! Kpc1 4.Ф:е6! а1Ф 5.Ф:h3± (15.9.70). Исправление этюда показано на диаграмме 211: 1.Фа5 а1Ф 2.Ф:a1 Cd5 3.Фа5 Cc5! 4.Фd8! (4.Ф:c5? Kpg4+ 5.Ф:d5 f1Ф+ 6.C:f1 пат) 4... Cd6! 5.Фg5! Ce5! 6.Cf1! Kpe4! 7.Фd8! Cd6! 8.Фа5! (8.Ф:d6? Kpe3+ 9.Ф:d5 пат) 8... Ca8 9.Cg2+ Kpd4 10.Фb6+! Kpc4 11.C:a8! f1Ф+ 12.Фg1± (25.9.70).

Эффектна ловля черного ферзя в позиции 212а: 1.Са1!± (30.8.69). Можно попытаться развить игру (212б): 1.e5+ Kpf7 2.e6+ Kpf6 3.Ke5! Фb8+ 4.Kph7 Ф:e5 5.Са1!± (30.8.69). Но тогда решает и 2.Ke6 Ф:b2 3.Kg5+ Kpe8 4.Kpg7± (5.9.69). Для устранения побочного решения пришлось добавить черного слона с8 и белую пешку d5 (этюд 212): 1.e5+ Kpf7 2.e6+ C:e6 3.de+ Kpf6 (3... Kpe8 4.f6! ef 5.Kf5!±) 4.Ke5! (4.Kf8? Фb8 5.Kpg8 Фg3+ 6.Kg6 Фb8+=) 4... Фb8+ 5.Kph7 Ф:e5 6.Са1!± (6... Фd5 7.Kc2+ Kp:f5 8.Kg3+; 6... Фе4 7.Ke2+ Kp:f5 8.Kg3+; 6... Фа5 7.Kb3+; 6... Фе1 7.Kc2+; 6... Фb8 (с7, d6, c5, h2, g3, f4, e3) 7.Kc6 (b5, b3, f3, e2, c2) + (2.12.69).

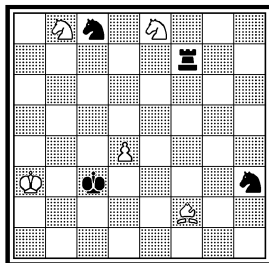
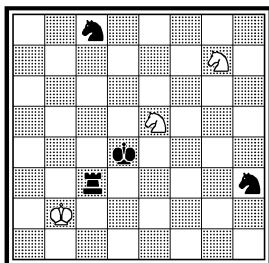
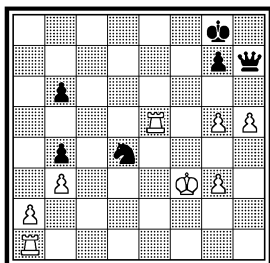
Этюд 213 возник на основе этюда 212. 213а: 1.f4!, и ферзь погибает неизбежно (7.2.72). Этюд 213: 1.e6+ Kpf6 2.Л:d5 h1Ф 3.Cc3 Ф:d5 4.f4! Ферзь ловится в нескольких вариантах: 4... Фd6+ 5.Kpb2 Ф:f4 (5... Фc5, c7, d8, b8, 6.Kb3, b5, c6+±) 6.Ke2+ Kp:f5 7.K:f4 Kp:f4 8.C:g7±; 4... Фc5+ 5.Kpb2 Фc8 6.Kc6+ Kp:f5 7.Ke7+±; 4... Фе4 5.Ke2+ Kp:f5 6.Kg3+ Kp:f4 7.Ke4 Kpe4 8.C:g7±; 4... Фg2 5.Kc2+ Kp:f5 6.Ke3+±; 4... Фh1 5.Ke2+ Kp:f5 6.Kg3+±; 4... b5 5.Kc6+ Kp:f5 6.Ke7+± (8.2.72).

Тонко маневрируя королем и ладьей, белые не допускают выхода черного ферзя на свободу (214а): 1.Ле6! К:a1 2.g6 Фh6+ 3.Kpd1! Kpf8 4.Ле5! Фh8 5.Kpc1! Фg8 6.Kpb2! Фh8 7.Kpc1! Фh6+ 8.Kpd1= (27.5.69). Это почти готовый этюд. Но я предпочел оста-

214. «Magyar Sakkelet»,  
1970 2 почет. отзыв

215a. X. ч. =

215б. X. ч. = (деф.)



Ничья

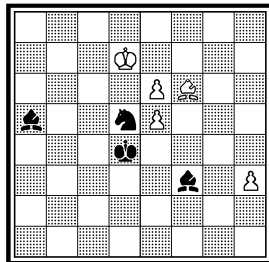
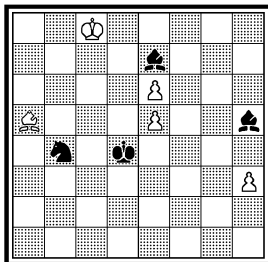
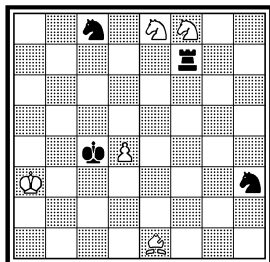
новиться на этюде 214, несмотря на то, что в начальной позиции белый король находится под шахом: 1.Кре3! (1.Крг4? g6+ ) 1... Кс2+ 2.Крд2 К:a1 3.g6 (3.Ле8+? Кpf7 4.g6+ Ф:g6 5.hg+ Кр:e8 6.Крс1 Кре7 7.Крб2 Кpf6 8.Кр:a1 Кр:g6+ ) 3... Фh6+ 4.Кре2!! (4.Крд1? Кpf8 5.g4 b5+ в позиции взаимного цугцванга) 4... Кpf8 5.Крд1 (Опять взаимный цугцванг, но при очереди хода за черными) 5... Фh8 6.Крс1! Фg8 (Грозит 7... К:b3+ ) 7.Крб2 Фh8 8.Крс1! Фh6+ 9.Крд1 b5 10.g4! (Снова взаимный цугцванг!) 10... Фh8 11.Крс1 и т. д. = (3.6.69). Вообще нахождение короля под шахом в начальной позиции этюда я считаю допустимым, в особенности когда имеется выбор в его ходах.

При очереди хода за черными их лишняя ладья погибает в середине доски (215a): 1... Л~ 2.Ке6(f5) + = (24.9.68). 215б: 1.Сел1+ Крс4 2.Кс6 Лf3+ 3.Крб2 Ле3 4.Ке5+ Кр:d4 5.Сс3+ Л:c3 6.Кг7 = (24.9.68). Побочное решение 2.Са5 Ла7 3.Кс6 Ла6 4.d5 = (27.9.68). Этюд 215: 1.Кг6 (1.Ке6? Лf3+ 2.Кр~ Ле3+ ) 1... Лf3+ 2.Крб2

215. «Magyar Sakkelet»,  
1971 3 почет. отзыв

216a. = (деф.)

216б. =

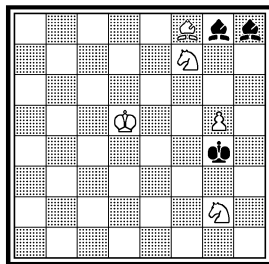
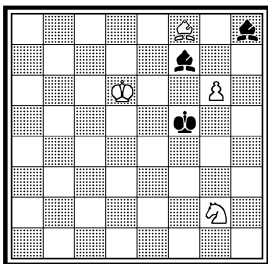
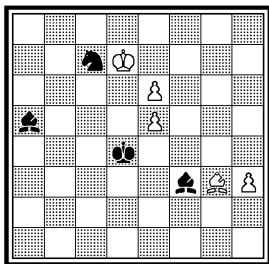


Ничья

216. «Советская Россия»,  
1971 Конкурс этюдов,  
опубликованных в газетах  
и журналах, 1971 1 место

217a. ±

217б. ±



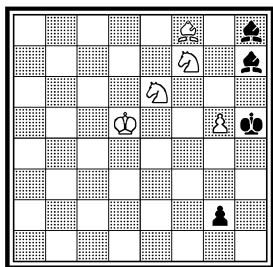
Ничья

Ле3 (2... Лб3+ 3.Крс2 Ле3 4.Ке5+ Кр:d4 5.Сd2! Ле2 6.Кf3+ Крс4 7.Ке1=) 3.Ке5+ Кр:d4 4.Сс3+! Л:с3 5.Кг7!= (28.9.68).

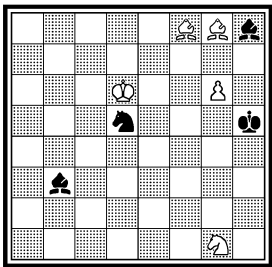
Используя силу центральной проходной пешки, белые спасаются позиционной ничьей (216a): 1.Крd7 Кd5 2.Сd8 Сb4 3.e7 Сd1 4.Кре6! Са4 5.Крf7 Сd1 6.Кре6! Ch5 7.Крd7= (8.4.69). Не решается после 2... С:d8 3.Кр:d8 Кр:e5± (10.4.69). Этот дефект можно устранить (216б): 1.Сd8 Сb4 2.e7 Сd1 3.Кре6 Са4 4.Крf7 и т. д. (15.4.69). И получился этюд 216: 1.Ch4! Кd5 (1... Ка6 2.Cf2+! ~ 3.e7=) 2.Cd8! (2.e7? Сd1 3.Кре8 Ch5+ 4.Кр~ Кс7±) 2... Сb4 3.e7 Сd1 4.Кре6! Са4 5.Крf7 Сd1 (5... Сb3 6.e8Ф Кс7+ 7.e6=) 6.Кре6! Ch5 7.Крd7= (8.1.70).

Короткая игра легких фигур заканчивается матом в позиции 217a: 1.Kh4+ Крf6 2.g7 С:g7 3.Ce7× (17.12.69). Добавление белого коня способствует некоторому развитию игры в позиции 217б: 1.g6 Крf5 2.Kh4+! (2.Крd6? Кр:g6! 3.K:h8+ Крh7 4.Ke3 Кр:h8 5.Kg4 Крh7! 6.Kf6+ Крg6 7.K:g8 Крf7=) 2... Крf6 3.Крd6 С:f7 4.g7 С:g7 5.Ce7× (17.12.69). Другая попытка дальнейшего развития игры не увенчалась успехом (217в): 1.Kf4+ Крg4 2.K:g2 Сg8 3.g6 и т. д. (12.1.70). Побочное решение: 1.Cc5 Сb2 2.Kf4+ Крg4 3.g6 Сg8 4.Кре4± (14.1.70). Обнадеживающей становится позиция 217г: 1.Cf7 Крg5 2.Kf3+ Крf6 3.Kh4 Сс2 4.Кр:d5 Сb3+ 5.Крd6 С:f7 6.g7 С:g7 7.Ce7×. Второй вариант: 3... Кf4 4.Ce7+ Крg7 5.Kf5× (18.6.71). Второй правильный мат повышает ценность позиции. Подверглась анализу другая позиция 217д: 1.Cf7 Крg5 2.Kf3+ Крf6 3.Kh4 и т. д. (18.6.71). Не решается после 2... Крf5! 3.Kh4+ Кре4 4.g7 С:g7 5.C:g7 Kb4= (18.6.71). В этюде 217 уже нет дефектов: 1.Cf8+ Кр:h5 2.Cf7! Крg5 3.Kf3+ Крf6 (3... Крf5 4.g7 С:g7 5.C:g7 Кс7 6.Kd4+±; 3... Крf4 4.C:d5 С:d5 5.Кр:d5 Кр:f3 6.Кре6±) 4.Kh4 Сс2 5.Кр:d5! Сb3+ 6.Крd6 С:f7 7.g7 С:g7 8.Ce7×.

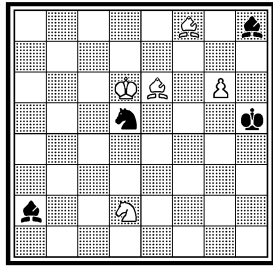
217в. ± (деф.)



217г. ±



217д. ± (деф.)



4... Kf4 5.Ce7+ Kpg7 6.Kf5× (18.6.71).

Круговые движения ферзей, возникающие в позиции 218а, заслуживают внимания: 1.g7 Ce4+ 2.Kp:e4 b1Ф+ 3.Фd3 Фb4+ 4.Фd4 Фе7+ 5.Фe5 Фh4+ 6.Фf4 Фh1+ 7.Фf3 Фе1+ 8.Фe3 и т. д. = (20.7.70). Не решается после 5... Ке6± (22.7.70). Затем были исследованы другие позиции с аналогичным движением ферзей. 218б: 1... h1Ф+ 2.Фf3 Фh4+ 3.Фf4 Фh7+ 4.Фf5 Фе7+ 5.Фe5 Фb4+ (5... Ке6 6.Ф:b8 =) 6.Фd4 Фе1+ 7.Фe3 и т. д. (23.7.70). 218в: 1... h1Ф+ 2.Фf3 Фh4+ 3.Фf4 Фе7+ 4.Фe5 Фb4+ и т. д. (23.7.70). 218г: 1... h2 2.f8Ф h1Ф+ 3.Фf3 Фе1+ 4.Фe3 и т. д. (23.7.70). 218д: 1... h2 2.f8Ф h1Ф+ 3.Фf3 Фе1+ 4.Фe3 и т. д. (23.7.70). Эти позиции мне понравились, но не совсем: чувствовалось, что можно найти более интересную игру. Так я обнаружил что-то новое в позиции 218е: 1.f8Ф h1Ф+ 2.Фf3 Фе1+ 3.Фe3 Фb1+ 4.Фd3 Фb4+ 5.Фd4 Фе7+ 6.Фe5 Фh7+ 7.Фf5 Фh4+ 8.Фf4 Фh1+ 9.Фf3 =. Возникает второй вариант совершенно другого характера: 6...

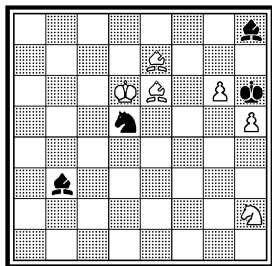
217. «Szachy» 1971 1-2 218а. = (деф.)

призы

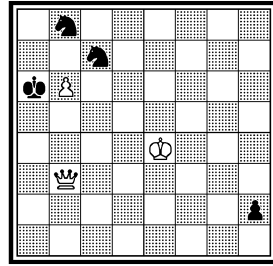
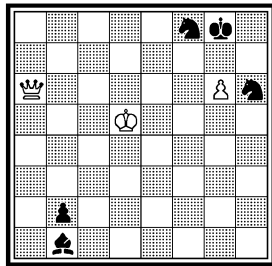
XI первенство СССР, 1975

4-5 места

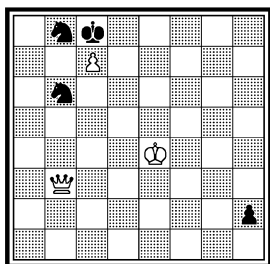
218б. X. ч. =



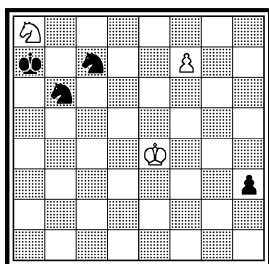
Выигрыш



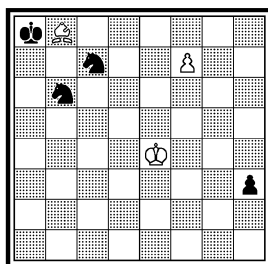
218в. X. ч. =



218г. X. ч. =



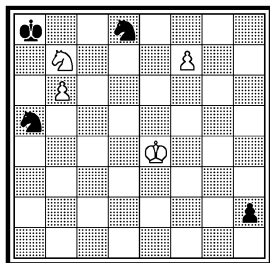
218д. X. ч. =



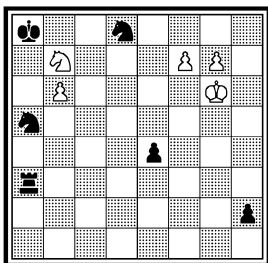
**Ф:b7+ 7.Фd5 Kdc6 8.Фg8+ Kb8+ 9.Фd5 Kac6 10.Фa2+ Ka6 11.Фg8+ Kab8 12.Фa2+ Ka5+ 13.Фd5 и т. д. = (24.7.70).** Появление второго варианта в значительной мере повышает качество произведения. Эту задачу участвовал в конкурсе в редакции 218ж: 1.f8Ф Lg3+ 2.Kpf5 Lf3+ 3.Kp:e4 L:f8 4.gfФ h1Ф+ 5.Фf3 и т. д. (24.7.70). В целях внесения ясности во вступление я решил в 1974 году придать эту задачу такой вид (218): 1.f8Ф Lf3+ 2.Kp:e4 L:f8 3.gfФ h1Ф+ 4.Фf3 Фh4+ 5.Фf4 Фh7+ 6.Фf5, и два варианта: I) 6... Фе7+ 7.Фe5 Фb4+ 8.Фd4 Фb1+ 9.Фd3 Фе1+ 10.Фe3 Фh1+ 11.Фf3 =; II) 6... Ф:b7+ 7.Фd5 Kdc6 8.Фg8+ Kb8+ 9.Фd5 Kac6 10.Фa2+ Ka6 11.Фg8+ Kab8 12.Фa2+ Ka5+ 13.Фd5 Kbc6 14.Фg8+ Kd8+ 15.Фd5+ Kac6 16.Фa2+ Kpb8 17.Фh2+ Кра8 18.Фa2+ = (23. 7.74).

Еще в 1959 году я готовил этюды 127 и 128 для тематического конкурса журнала «Revue FIDE», возникла позиция 219а: 1.Kf4! (1.Kf8? Лс6!=) 1... Лс6 2.Лh8± (1.7.59). Эффектный финал!

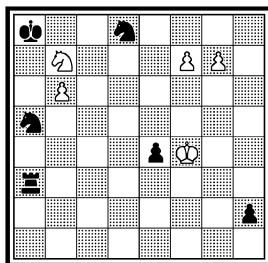
218е. =



218ж. =

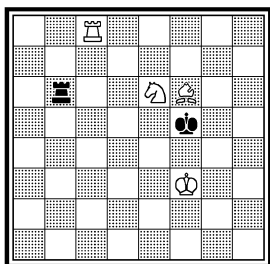


218. Конкурс шахматной федерации США, 1971  
2 приз (переработка, 1974)

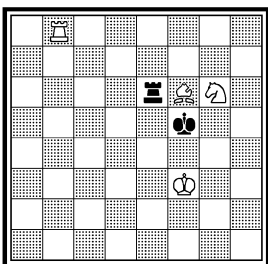


Ничья

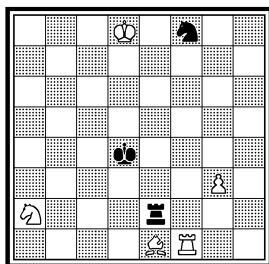
219а. ±



219б. ± (деф.)



219в. Х. ч. ± (деф.)



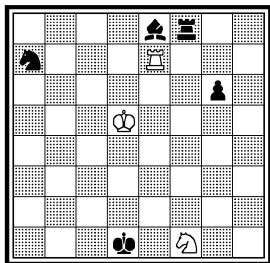
Но позиция никак не поддавалась обработке и пролежала восемь лет. Лишь в 1967 году возобновилась работа по реализации идеи. Замысел 219б: 1.Kf4! (1.Kf8? Лb6 2.Лс8 Лс6=) 1... Лb6! 2.Лс8! (2.Лh8? Лb3+=) 2... Лс6 3.Лh8!± (20.8.67). Но решает и 1.Kf4 (1.Kf8) Лb6 2.Се5!± (20.8.67). Не принесла успеха и другая попытка (219в): 1... Ке6+ 2.Kpd7 Кс5+ 3.Kpc6 Кd3 4.Сс3+ Крс4 5.Кс1 Лg2 6.К:d3 Л:g3 7.Кс5! (7.Кс1? Лf3!=) 7... Лf3 8.Ла1!± (27.6.68). Лишь в 1970г. обнаружилась нерешаемость: 5... Ле6+! 6.Крс7 Ле3!= (30.5.70). Подробное доказательство ничьей показано в этюде 219. Учитывая это, я решил дать ничейный этюд 219 с переменной цвета фигур: 1.Ke3+ Kpd2 2.Kc4+ Крс3 3.Kd6 Сс6+! (3... Kb5 4.К:е8! Л:е8 5.Л:е8 Кс7+ 6.Кре5 К:е8 7.Kpf4! ~ 8.Kpg5=) 4.Крс5 Кс8! 5.Ле3+! (5.Лg7!? К:d6 6.Л:g6 Кс4! 7.Лf6! Ла8±. 6... Кс8? вел к ничьей — 7.Лf6! Л:f6 пат) 5... Крс2 6.Ле6! (6.Лg3? Ке7 7.Ле3 Кf5! 8.Ле6 Лg8 9.К:f5 gf 10.Kp:c6 Kpd3±; 6.Kp:c6? Лf6 7.Kpd7 Кb6+! 8.Крс6 Кс4±) 6... g5 (6... К:d6 7.Л:g6=) 7.Kp:c6 К:d6 8.Kp:d6 Kpd3 9.Кре5 Лg8 10. Kpf5= (24.11.70).

Терять идею выигрышного этюда не хотелось. После некото-

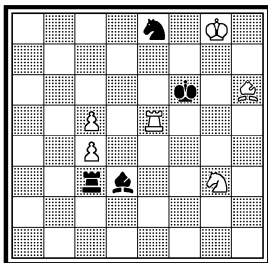
219. «64», 1972 Командное  
первенство СССР, 1972

220. «Magyar Sakkelet»,  
1971 3 приз

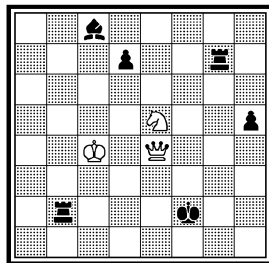
221а. Х. ч. =



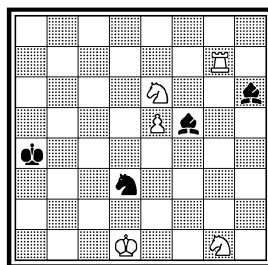
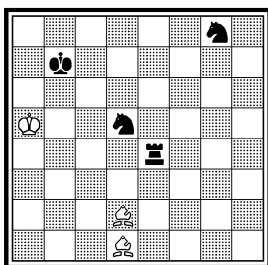
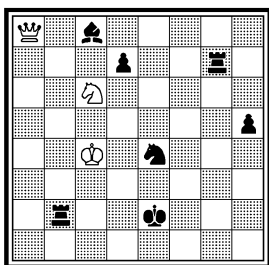
Ничья



Выигрыш







Ничья

рых анализов был составлен этюд 220: 1.Cf4 Kg7 (1... C:c4+ 2.Kpf8±; 1... Л:c4 2.Kh5+ Kpg6 3.Lg5+ Kph6 4.Cd2 Лc2 5.Ce3 Ле2 6.Ле5+ ±) 2.Лd5! Л:c4 (2... C:c4 3.Ke4+ ~ 4.K:c3±; 2... Kf5 3.Ce5 : Kpg5! 4.Kpf7! Ла3 5.Л:d3! Л:d3 6.Ke4+ Kph6 7.Kd6±) 3.Cg5+ (3.Л:d3? Л:f4 4.Лd6+ Kpe5 5.Kp:g7 Лc4!=) 3... Kpg6 (3... Kpe6 4.Л:d3 Л:c5 5.Ле3+ ±) 4.Л:d3 Kf5! (4... Л:c5 5.Лd6+ Ke6 6.Л:e6+ Kp:g5 7.Ke4+ ±) 5.K:f5 Л:c5 6.Kg7! (6.Kg3? Лd5! 7.Лd2 Ле5!=) 6... Лd5 7.Лd2!± (2.4.71).

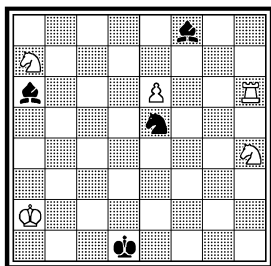
Как-то легко и быстро возникла идея в позиции 221a: 1... d5+! 2.Kp:d5! Сb7+ 3.Kc6 Лg5+ 4.Kpd6 Лd2+ 5.Kpc7 Лg7+ 6.Kpb6! Лb2+ и т. д.= 3... Лd2+ 4.Kpc5 Лg5+ 5.Kpb6 Лb2+ 6.Kpc7! Лg7+ 7.Kpd6 и т. д.= (24.8.71). Эта симметричная игра приняла такой вид в этюде 221: 1.Kd4+ Kpf2! 2.Ф:e4 d5+ 3.Kp:d5! (3.Ф:d5? Лc7+ 4.Kpd3 Ca6+ 5.Kpe4 Сb7+ ) 3... Сb7+ (3... Лd7+ 4.Kpc5 Лc7+ 5.Kpd6 Лd7+ 6.Kpc5=) 4.Kc6 Лd2+ 5.Kpc5 Лg5+ 6.Kpb6 Лb2+ 7.Kpc7! (7.Kpa7? Ла5+ ±) 7... Лg7+ 8.Kpd6 (8.Kpd8? Лd2+ ±) 8... Лd2+ 9.Kpc5= 4... Лg5+ 5.Kpd6 Лd2+ 6.Kpc7 Лg7+ 7.Kpb6! (7.Kpb8? Лd8+ ±) 7... Лb2+ 8.Kpc5! (8.Kpa5? Лg5+ ±) 8... Лg5+ 9.Kpd6= (28.8.71).

Переоценки в анализах ведут к коренным изменениям и диаметрально противоположным заключениям. В моей практике было немало таких эпизодов, когда приходилось менять задания этюдов. К их числу относится и этюд 222. В 1968 году я рассматривал позицию 222a и считал ее подходящей для создания ничейного этюда: 1.Cf3 Лd4 2.Cc3 Лd3 3.Ce4 Лd1 4.Cf3= 1... Ле5 2.Cf4 Лf5 3.Ce4 Лh5 4.Cf3= (17.8.68). Как будто из позиции может получиться хороший двухвариантный этюд. Эта позиция продолжительное время находилась в консервации и лишь в 1971 году я решил продолжать работу. Вдруг выяснилось следующее: в одном из вариантов черные побеждают посредством 1... Ле5

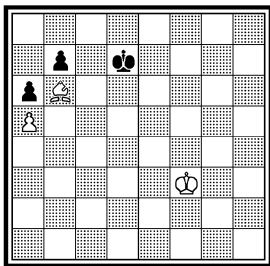
222. «Ceskoslovensky Sach»,  
1972 2 приз

223a. Д. Уокер 1841

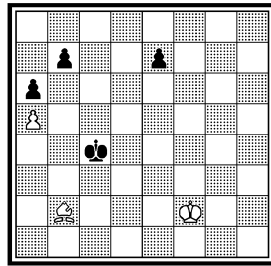
223б. ±



Выигрыш



Выигрыш



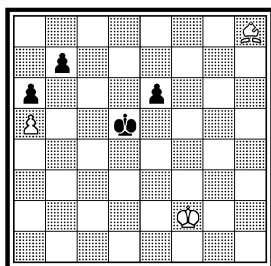
2.Cf4 Lf5 3.Ce4 L:f4! 4.C:d5+ Kpc7 5.C:g8 Kpc6 ± (9.6.71).  
Первая реакция, возникшая после обнаружения дефекта: позицию следует забраковать и больше не терять времени для ее рассмотрения. Затем я подумал: ведь может же получиться выигрышный этюд с хорошим тематическим ложным следом в другом симметричном варианте! Позиция живет, она продолжает свое существование! Так возникла позиция 222б на выигрыш: 1.Ле7 Cg4+ 2.Kpc2 Kb4+ 3.Kpb1 Cf5+ 4.Kpb2 Kc6 5.Ле8 K:e5 6.Kd4 Cd7 7.Л:e5 Cg7 8.Ле4! Cf5 9.Лf4 Ce5 10.Л:f5 C:d4+ 11.Kpc2 C:g1 12.Kpc3± (9.6.71). Не решается после 3... Ce3= (9.6.71).  
Вскоре появился и настоящий этюд 222: 1.Лh5 Cc4+ 2.Kpb1! Cd3+ 3.Kpb2 Cc4 4.Kf5! C:e6 5.Kd4 Cg4! 6.Л:e5 Cg7 7.Лd5!! (Тематический ложный след: 7.Ле4? Cf3 8.Лf4 Ce5 9.Лh4 Cf6=) 7... Ce6! 8.Лd6 Ce5 9.Л:e6! C:d4+ 10.Kpb3 C:a7 11.Kpc3± (13.6.71).

Хорошо известна теоретическая выигрышная позиция Д. Уокера, найденная в прошлом веке (223a): 1.Кре4 Кре6 2.Кpd4 Kpd6 3.Крс4 Крс6 4.Сс5 Крс7 5.Кpd5 Kpb8 6.Кpd6 Крс8 7.Сb6

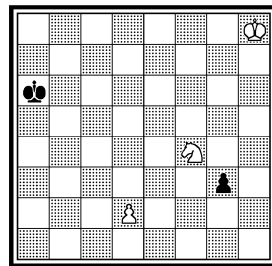
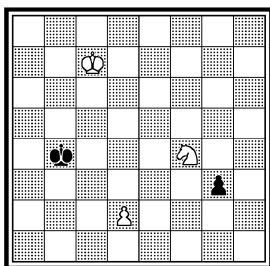
223. «EG», 1972

224a ±

224б. ±

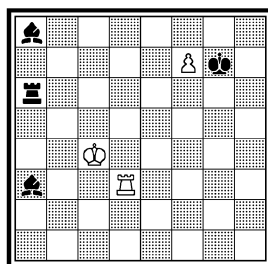
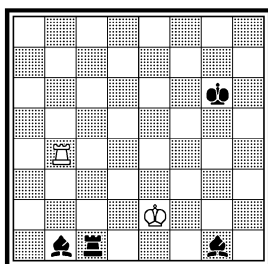
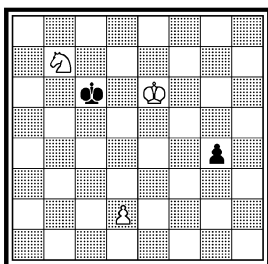


Выигрыш



224. «Советская Россия», 225а. =  
1972 Конкурс этюдов,  
опубликованных в газетах  
и журналах, 1972 1 место

2256. =

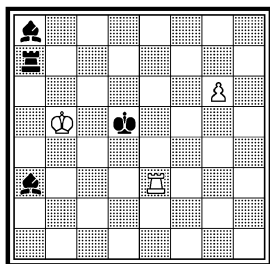


Выигрыш

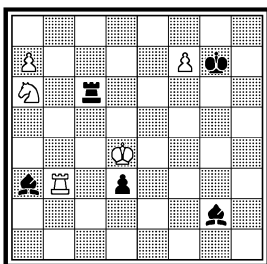
Kpb8 8.Kpd7 Кра8 9.Сс7 (Можно и 9.Сс5 Kpb8 10.Cd4 b5 11.ab ±) 9... b5 10.ab Kpb7 11.Kpd6 ±. Любопытно, что здесь не имеет никакого значения расположение королей и белые выигрывают при любом сочетании расстановок королей. Приступая к составлению этюда 223, я ставил цель: создать двухвариантную игру с использованием мотива Уокера. Добавление черной пешки «е» вносит в позицию этюдные тонкости, необходимые для выигрыша. Сперва возникла позиция 223б: 1.Се5 Kpb5 2.Сс7 b6 3.ab Kpc6 4.Кре3 а5 5.Kpd4 и т. д. ±. 2... Kpc6 3.Cb6 е6 4.Кре3 Kpd6 5.Kpd4 Kpc6 6.Кре5 Kpd7 7.Kpf6 и т. д. ± (13.2.72). Этюд 223 получил выражение: 1.Cf6 Kpc5 2.Cd8 b6 3.ab Kpc6 4.Кре3! а5 5.Kpd4 а4 6.Крс4 е5 7.Крb4 е4 8.Кр:а4 е3 9.Кра5 е2 10.Ch4 ±. 1... Kpc6 2.Cd4 Kpb5 3.Cb6 (Создается позиция Уокера, но с пешкой е6) 3... Kpc6 4.Кре3 Kpd6 5.Kpd4 Kpc6 6.Кре5 Kpd7 7.Kpf6 Kpd6 8.Kpf7! Kpd7 9.Kpf8! Kpd6 10.Кре8! е5 (10... Kpc6 11.Кре7 Kpd5 12.Kpd7! е5 13.Крс7! Kpc4! 14.Kpd6! е4 15.Кре5 Kpd3 16.Kpf4 ±) 11.Kpf7 е4 12.Kpf6 е3 13.Се3 b6 14.ab а5 15.Сс5 +! Kpc6 16.Кре5 а4 17.Kpd4 а3 18.Крс3 а2 19.Kpb2 ± (14.2.72). Белый король успевает задержать то пешку «е», то пешку «а».

Мотив взаимного цугцванга возникает в финале позиции 224а: 1.Kpd6 Kpc4 2.Кре5 g2 3.d3+ Kpc3 4.Кре4 g1K 5.Кре3 ± (27.2.72). Игру можно несколько улучшить (224б): 1.Kpg7 Kpb5 2.Kpf6 Kpc4 3.Кре5 g2 4.d3+ Kpc3 5.Кре4 g1K 6.Кре3 ± (28.2.72). Но наилучшее выражение идеи дано в этюде 224: 1.Kd8 +! (1.Kd6? g3 2.Kf5 g2 3.Kd4 + Kpc5 4.Kf3 Kpc4 =; 1.Ka5 +? Kpb5 2.Kb3 Kpc4 =) 1... Kpc5 (1... Kpb5 2.Kpd5 g3 3.Ke6 g2 4.Kd4 + Kpb4 5.Kf3 ±; 1... Kpb6(c7) 2.Kf7 g3 3.Ke5 g2 4.Kf3 ±) 2.Кре5 g3 3.Ke6 + Kpc4 4.Kf4 g2 5.d3 + Kpc3 6.Кре4! (6.d4? g1K =) 6... g1K 7.Кре3! (Взаимный цугцванг) 7... Kpb4 (7... Kpc2 8.d4 ±) 8.Kpf2 ± (28.2.72).

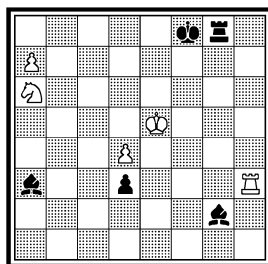
225в. = (деф.)



225г. = (деф.)

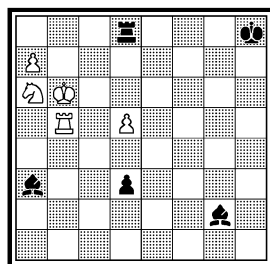


225д. = (деф.)

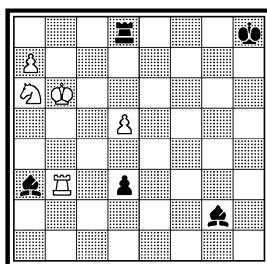


В 1968 году меня заинтересовала патовая игра (225а): 1.Крd2 Лf1 (1... Лс2+ 2.Крd1=) 2.Кре2 Лf2+ 3.Кре1 Cf5 4.Лg4+ С:g4 пат (5.11.68). Позиция экономичная, но трудно поддается разработке. Ее поворот на 90° вселяет какие-то надежды на достижение успеха (225б): 1.Крb5 Ла7 2.Крb6 Ла4 3.Крb5 Ла7 4.Крb6 Лb7+ 5.Краб Се7 6.f8Ф+! Кр:f8 7.Лd8+ С:d8 пат (10.11.68). Похоже, создан маленький этюд. Можно было бы прекратить дальнейшую работу и принять позицию за готовый этюд. Но работа продолжалась (225в): 1.Лd3+ Кре6 2.g7 Крf7 3.Крb6 Ла4 4.Крb5 Ла7 5.Крb6 Лb7+ 6.Краб Се7 7.g8Ф+ Кр:g8 8.Лd8+ С:d8 пат (11.11.68). Побочное решение портит позицию: 3.g8Ф+ Кр:g8 4.Крb6 Лb7+ 5.Краб Се7 6.Лd8+ С:d8 пат (12.11.68). Дальнейшая разработка приостановилась. Лишь в 1970 году я вернулся к этой позиции. 225г: 1.a8Ф Лd6+ 2.Крс4 С:a8 3.Л:d3 Л:a6 4.Крb5 и т. д. (17.6.70). Побочное решение: 1.f8Ф+! (1.Л:d3? Сb2+ 2.Кре3 Л:a6=) 1... С:f8 2.Л:d3! Л:a6 3.Лg3+ Лg6 4.Л:g2= (18.6.70). 225д: 1.d5 Лg5+ 2.Крd4 Л:d5+ 3.Крс4 Лd6 4.a8Ф+ С:a8 5.Л:d3 Л:a6 6.Крb5 и т. д. (19.6.70). Вступительная игра интересна, но после 5... Лсб+!

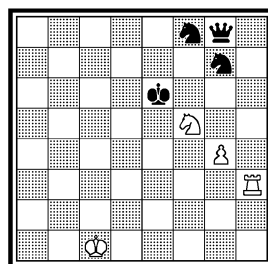
225е. = (деф.)



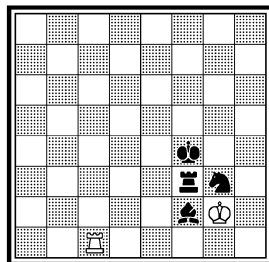
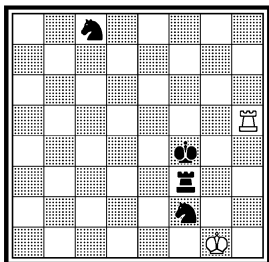
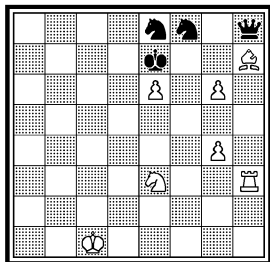
225. «Шахматы» (Рига), 1972



226а. =



Ход черных. Ничья



Ничья

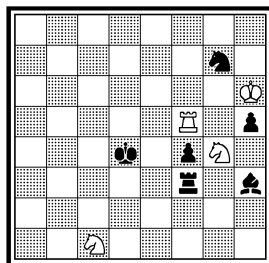
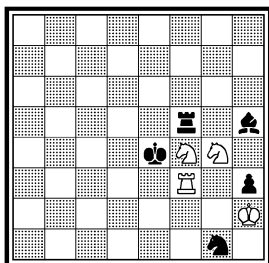
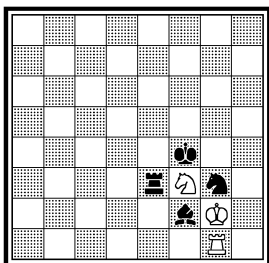
6.Krb5 Ce7 возникает позиция, где черные сохраняют шансы на выигрыш (20.6.70). Пришлось отказаться и от этой позиции. Не увенчалась успехом и позиция 225e: 1.Лb3 Лd6 + 2.Крb5 Л:d5 + 3.Крc4 Лd6 4.a8Ф + С:a8 5.Л:d3 Л:a6 6.Крb5 и т. д. (28.6.70). Побочное решение: 1.Крc7 Ce7 2.Лb3 Ce4 3.Л:d3 С:d3 4.Kb8 = (28.6.70). После большого перерыва я принял этюд в редакции 225 (отбрасывание первого хода белых в позиции 225e): 1... Лd6 + 2.Крb5 (2.Крc7? Л:a6 3.Крb7 Л:a7 +! 4.Кр:a7 Сс5 + 5.Крb8 Ce4 6.Л:d3 С:d3 7.Крc7 Сb5 8.d6 Сb4 9.d7 Ca5 + 10.Крc8 Ca6 + 11.Крb8 Сb6 +) 2... Л:d5 + 3.Крc4 Лd6 (3... Ла5 4.a8Ф + С:a8 5.Лb8 + Крg7 6.Л:a8 Лd5 7.Кb4! d2 8.К:d5 d1Ф 9.Л:a3 =) 4.a8Ф + (4.Л:a3? d2 5.Лh3 + Крg7 6.Лg3 + Крf6 7.Л:g2 d1Ф 8.a8Ф Фd4 + +) 4... С:a8 5.Л:d3 Л:a6 6.Крb5 Ла7 7.Крb6 Ла4 8.Крb5 Ла7 (8... Лb4 + 9.Кра5 =) 9.Крb6 Лb7 + 10.Кра6 Ce7 11.Лd8 + С:d8 пат (19.2.72). Возникает резонный вопрос — принесла ли творческий успех продолжительная и большая работа? Думаю, что нет, так как коэффициент полезного действия оказался низким. Почему? Мне кажется, что при большой затрате труда не было достигнуто желаемое вступление. В данном случае гораздо проще и лучше было бы остановиться на позиции типа 225б, несмотря на то, что ее решение находится легко.

Спасает белых изящное вечное нападение на ферзя (226a): 1.Kh6 Фh8 2.Kf7! Фg8 3.Kh6 Фh7 4.Kf7! = (13.6.72). Не так трудно было создать этюд 226: 1.Kf5 + Кр:e6 (1... Крf6 2.g7 К:g7 3.Лh6 + Кр~ 4.Cg6 =) 2.g7 К:g7 3.Cg8 +! Ф:g8 4.Kh6 Фh8 5.Kf7! Фg8 6.Kh6 Фh7 7.Kf7! = (14.6.72).

Идея сперва возникла в дефектной позиции 227a: 1.Лh8 Ке7 2.Лf8 + Кf5 3.Крg2 Кре4 4.Ле8 + Крf4 5.Лf8 Крg4 6.Лg8 + Крf4 7.Лf8 = (3.10.71). Выигрывает 3... Кре3 + (3.10.71). Правильное выражение идеи (2276): 1.Лс8! Кf5 2.Лf8 Кре3(e4) 3.Ле8 + Крf4

227в.

227г. =

227. Конкурс шахматной  
федерации Венгрии, 1972  
3 приз

Ничья

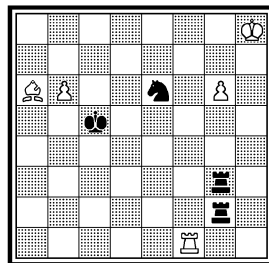
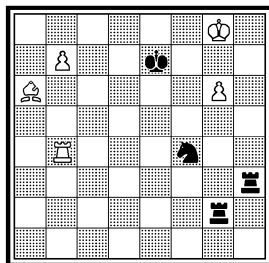
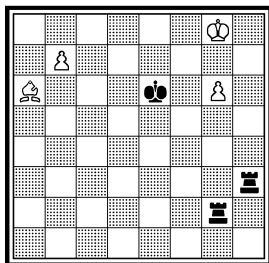
4.Лf8 Кpg4 5.Лg8+ Кpf4 6.Лf8= (3.10.71). Дополнительная маленькая тонкость может возникнуть в позиции 227в: 1.Лс1! Л:f3 2.Лс8! Кf5 3.Лf8 и т. д. (4.10.71). Но, как показали анализы, эту игру не так просто можно развить. Поэтому пришлось рассмотреть и позицию 227г: 1.Л:h3 Кf3+ 2.Кpg3 С:g4 3.Лh7! Л:f4 4.Ла7! Кd4 5.Ла4 Кре5(f5) 6.Ла5+ Кре4 7.Ла4 Кре3 8.Ла3+ Кре4 9.Ла4= (8.10.71). Эта позиция стала основой этюда 227: 1.Ke2+ (1.Kb3+? Крс3+) 1... Кpd3! (1... Кре4 2.Ле5+ Кpd3 3.Кf6=) 2.К:f4+ (2.Л:f4? С:g4+; 2.Кс1+? Кpd2+) 2... Кре4 3.Л:h5! Кf5+! (3... К:h5 4.К:h3! Кpf5 5.Кg5=; 3... С:g4 4.Кp:g7=) 4.Кpg5! (4.Л:f5? Кp:f5 5.Кg6 Лg3 6.К4e5 Кpf6 7.Кp~ Cf5+) 4... С:g4 5.Лh1! (5.Лh8? Л:f4 6.Ла8 Кpf3+) 5... Л:f4 6.Ла1! (6.Лb1? Кd4 7.Лb4 Кре3+) 6... Кd4 7.Ла4 Кре5 8.Ла5+ Кре4 9.Ла4 Кре3(f3) 10.Ла3+ Кре4 11.Ла4= (17.10.71).

Тонкий первый ход белых ведет к пату в позиции 228а: 1.Кpg7! Лb2 2.b8Ф! Л:b8 3.Сс8+ Л:c8 пат (4.4.71). Последовали варианты развития игры. 228б: 1.Ле4+ Ке6 2.Л:e6+ Кре:е6 3.Кpg7! Лb2 4.b8Ф

228а. = (деф.)

228б. = (деф.)

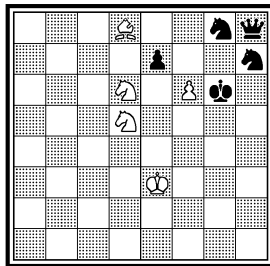
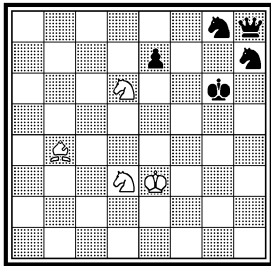
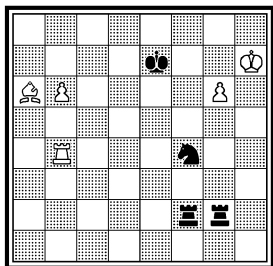
228в. = (деф.)



228. «Tidskrift for Schack»,  
1972 Похв. отзыв

229a. =

229b. =



Ничья

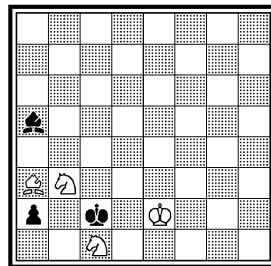
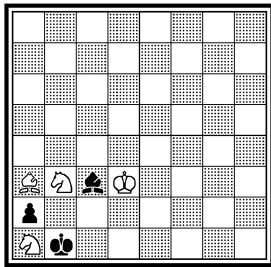
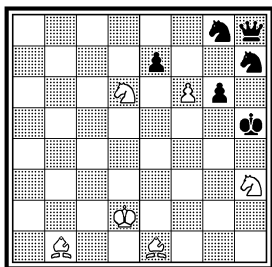
и т. д. (4.4.71). Побочное решение 1.Лb6 К:g6 2.Cf1 = (4.4.71). 228в: 1.Лf6 Кpd6 2.b7 Лh3+ 3.Кpg8 Кpe5! 4.Л:e6+! Кр:e6 5.Кpg7! Лb2 6.b8Ф и т. д. (5.2.72). Но, как выяснилось после, во всех рассмотренных позициях а — в имеется одинаковый дефект — дуаль; например, в позиции 228а к тому же пату ведет и 2.Cb5 Л:b5 3.b8Ф Л:b8 (12.12.72). Пришлось несколько изменить игру (этюд 228): 1.b7 Лh2+ 2.Кpg8 Лfg2 3.Ле4+ Ке6 4.Л:e6+ Кр:e6 5.Кpg7! Лb2 6.Cb5! Л:b5 7.b8Ф Л:b8 пат (18.12.72).

Превосходящие силы черных не успевают войти в игру, что позволяет белым спастись позиционной ничьей (229a): 1.Kf4+ Кpg7 2.Ke6+ Kpf6 3.Kf4! e5 4.Cc3 Kpg7 5.Kf5+! Kpf7 6.Kd6+ Кpg7 7.Kf5+ = (15.6.72). Возможна и такая трактовка (229b): 1.Kf4+ Kpf6 2.Ca5 Kpg7 3.Ke6+ Kpf6 4.Kf4 и т. д. (15.6.72). Острее разворачивается игра в этюде 229: 1.C:g6+ Кр:g6 2.Kf4+ Кр:f6 3.Кре3! (3.Кpd3, e2? ed! 4.Cc3+ Kpf5+; 3.Ch4+? Kg5! 4.C:g5+ Kpg7 5.Ke6+ Kpg6 6.Kf8+ Kph5+; 3... Kpg7 4.Ke6+! (4.Kf5+? Kpf7+) 4... Kpg6 5.Kf4+ Kpg7 6.Ke6+ Kpf6 7.Kf4!

229. «Stella Polaris», 1972  
1 приз

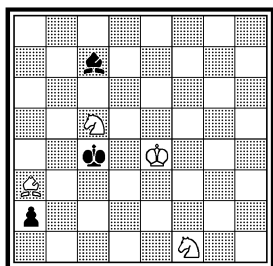
230a. X. ч. ±

230b. ± (деф.)

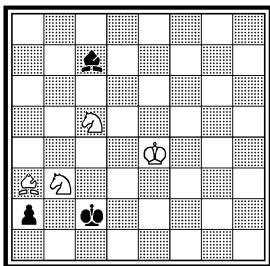


Ничья

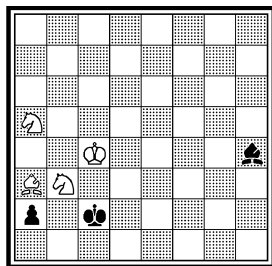
230в. ± (деф.)



230г. ± (деф.)



230д. ± (деф.)



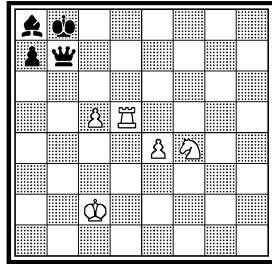
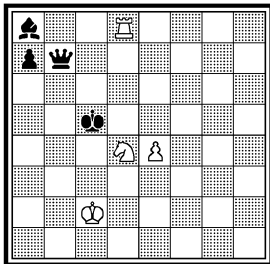
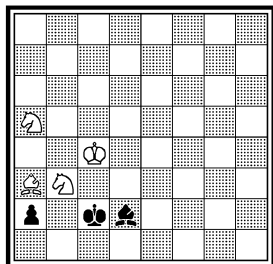
(7.Cc3+? Кр:e6 8.C:h8 ed ±) 7... e5 8.Cc3! (8.Ch4+? Kg5! 9.C:g5+ Kpg7 10.Ke6+ Kpg6! 11.Kf8+ Kph5 ±) 8... Kpg7 9.Kf5+! (9.Ke6+? Kpg6 10.Kf4+ ef+ ±) 9... Kpf7 10.Kd6+ Kpg7 11.Kf5+ = (16. 6.72). Черная пешка g6 была добавлена в 1983 г. для ясности вступительной игры.

Бывают и такие парадоксальные явления: сравнительно простая позиция проходит долгий путь до своего завершения. В 1964 году обнаружилась интересная позиция 230а со взаимным цугцвангом: ход белых — ничья, ход черных, белые выигрывают — 1... C:a1 2.Kd2×; 1... Cb2 2.Kd2+ Кр:a1 3.Крс2 C:a3 4.Kb3× (7.9.64). Хочется развивать игру без добавления материала. Я предпринял в этом направлении несколько попыток, но все они оказались неудачными. 230б: 1.Ка1+ Крb1 2.Ксb3 Сс1 3.Крс3! Сс3 4.Крd3 и т. д. (7.9.64). Побочное решение 3.Крd1 Сс3 4.Сс1± (7.9.64). 230в: 1.Kd2+ Крс3 2.Kdb3 Крс2 3.Ка1+ Крb1 4.Ксb3 и т. д. (14. 9.64). Не решается после 2... Cd6 = (12.11.64). 230г: 1.Ка1+ Крb1 2.Ксb3 Са5 3.Крс3 Сс3 4.Крd3 и т. д. (3.7.65). Выигрывает и

230. «Magyar Sakkelet»,  
1 9 7 2 2 п р и з  
(переработка, 1974)

231а. =

231б. =

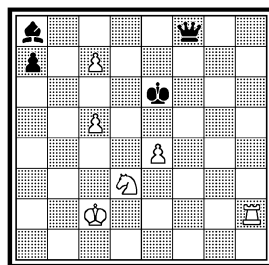
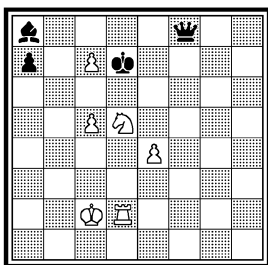
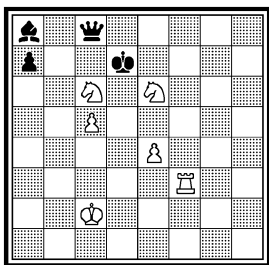


Выигрыш



231в. =

231г. =

231. «Бюллетень ЦШК  
СССР», 1972 5 похв. отзыв

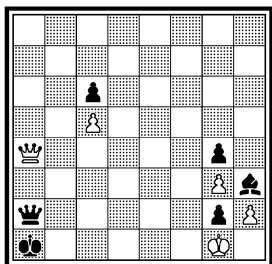
Ничья

3.Kpd4± (25.3.72). Наконец, я остановился на позиции 230д:  
1.Ka1+ Kpb1 2.K5b5 Ce1 3.Kpd4 Ca5 4.Kpe3 Cc3 5.Kpd3 и т. д.

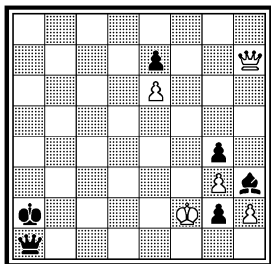
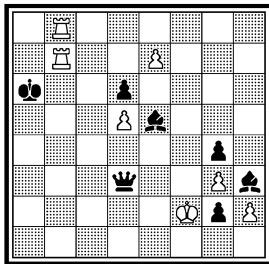
(24.3.72). Эту позицию в этой редакции участвовал в конкурсе журнала «Magyar Sakkelet» 1972 г. Но в 1974 году я обнаружил в нем побочное решение: 2.Kpd3 Cf6 3.Kc4!± (31.7.74). После этого я дал исправление (эту позицию 230): 1.Ka1+ (1.Kc6? Cg5! 2.Kb4+ Kpb1=) 1... Kpb1 2.K5b3 Ce1! (2... Cg5 3.Kpd3 Ch6 4.Cc5 Cg7 5.Kd2+ Kpb2 6.Kc4+ Kpb1 7.Ca3 Ch6 8.Cb2±) 3.Kpd4! (3.Kpd3? Cc3!=) 3... Ca5! 4.Kpe3! Cc3 (4... Ce1 5.Kpe2 Ca5 6.Cf8 Cc3 7.Kpd1 Kpb2 8.Ch6 Kpb1 9.Cc1 C:a1 10.Kd2×) 5.Kpd3! C:a1 (5... Ca5 6.K:a5 Kp:a1 7.Kb3+ Kpb1 8.Kd2+ Kpa1 9.Cf6 Kpb2 10.Cg7+±; 5... Cb2 6.Kd2+ Kp:a1 7.Kpc2 C:a3 8.Kb3×) 6.Kd2× (2.8.74).

Спасение белых в позиции 231а заключается в вечном шахе: 1.Kb3+ Kpb6 2.Ld6+ Kpb5 (2... Kpc7 3.Ld7+) 3.Ld5+ Kpb4 4.Ld4+= (4... Кра3 5.Ла4+) (3.8.72). Добавление белой пешки c5 помогает некоторому развитию игры (213б): 1.Ld8+ Kpc7 2.Ke6+ Kpc6 3.Kd4+ Kp:c5 4.Kb3+ и т. д. (3.8.72). Возник вопрос: стоит ли добавлять белого коня ради привлечения ферзя на b7? Анализ позиции 231в показал, что нет: 1.Ld3+ Kp:c6 (1... Kp:e6 2.Ld8 Фc7 3.Ld6+ Kpf7 4.Ld7+) 2.Ld8 Фb7 3.Kd4+ Kp:c5 4.Kb3+ и т. д. (4.8.72). Добавление коня лишь удлиняет решение на один ход. Поэтому я отказался от такого способа развития игры. 231г: 1.Kf4+ Kpc6 2.Ke6 Фg8! 3.c8Ф+ Ф:c8 4.Ld8 и т. д. (5.8.72). Пешка c7 создает необходимое равновесие сил и достаточное развитие игры. Но лучше окончательная редакция этюда 231: 1.Kf4+ (1.Lh6+? Kpd7 2.Lh7+ Kpc8±) 1... Kpd7 (1... Kpf6 2.Lh6+ Kpf7 3.Lh7+ Kpf6=) 2.Ld2+ Kpc6 3.Ke6 Фg8! 4.c8Ф+! (4.Ld8? Фg2+ 5.Kpc3 Cb7±) 4... Ф:c8 5.Ld8 Фb7 6.Kd4+ Kp:c5 7.Kb3+! (7.Ke6+? Kpc6! 8.Kd4+ Kpb6 9.Ld6+ Kpc7±) 7... Kpb6 8.Ld6+ Kpb5 9.Ld5+ Kpb4 10.Ld4+= (5.8.72).

232a. =



232b. =

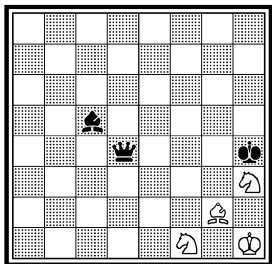
232. «Revista de Sah», 1972  
1 почет отзыв

Ничья

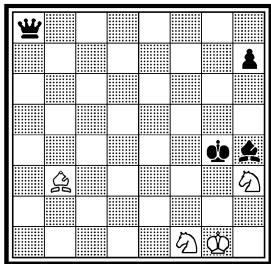
Еще в 1945 году возникла у меня позиция 232a: 1.Фd4+ Фb2 2.Фa4+ Крb1 3.Фe4+ Кра2 4.Фc2! Кра1 5.Фa4+ Крb1 6.Фe4+ Фc2 7.Фb4+ Крc1 8.Фf4+ Крb2 9.Фd2! Крb1 10.Фb4+ и т. д. = (1945). В 1961 году разработка продолжилась (232b): 1.Фc2+ Фb2 2.Крg1 Кра1 3.Фa4+ и т. д. (21.5.61). Но особого удовлетворения от этой позиции я не получил. В 1972 году я снова вернулся к ней. После нескольких других попыток, которые здесь не приводятся, получился этюд 232: 1.Лb6+ Кра5 2.Лb5+ Кра4 3.Ла8+! (3.Лb4+? Кра3 4.Лb3+ Ф:b3 5.Л:b3+ Кр:b3 6.e8Ф Cd4+ 7.Кре2 g1Ф±) 3... Кр:b5 4.e8Ф+ Крc4! 5.Фc6+! Крb3! 6.Лb8+ Кра2 7.Фa4+ Фа3 8.Фc2+ Сb2 9.Л:b2+! Ф:b2 10.Крg1 (Возникла финальная позиция с систематическим движением фигур) 10... Кра1 11.Фa4+ Крb1 12.Фe4+ Фc2 13.Фb4+ Крc1 14.Фf4+ (14.Фа3+? Крd1±, 14.Фb2+? Крd2±) 14... Крb2 15.Фd2! Крb1 16.Фb4+ Крc1 17.Фf4+ Фd2 18.Фc4+ Фc2 19.Фf4+ Крb2 20.Фd2! Крb1 21.Фb4+ Фb2 22.Фe4+ Кра2 23.Фc2! = (19.8.72).

Крепость, возникающая в позиции 233a, спасает белых. Не показывая пока всех тонкостей решения этой позиции, примем

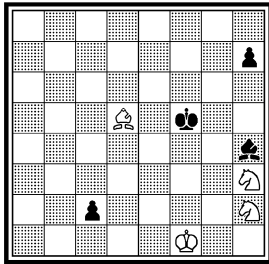
233a. =



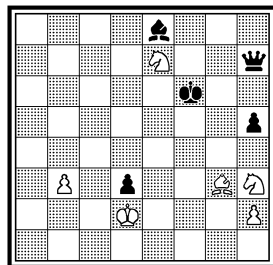
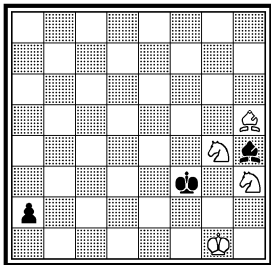
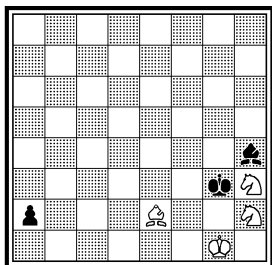
233b. =



233в. =



233г. =

233. «Шахматы» (Рига), 234а. =  
1973 2-3 призы

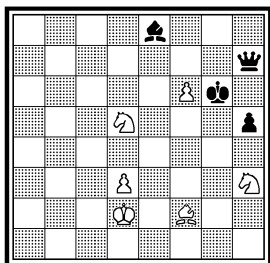
Ничья

ее как ничейную. Тогда появляются возможности для создания вступлений в последующих позициях. 233б: 1.Cd5 Фа7+ 2.Kph1 ~ 3.Cg2= (27.9.70). 233в: 1.Kpg1! c1Ф+ 2.Kf1 Фс5+ 3.Kph2 Фd6+ 4.Kpg1 ~ 5.Cg2= (27.9.70). 233г: 1.Cc4! (1.Kf1+? Кр:h3 2.Cc4 Cf2+ ♢) 1... a1Ф+ 2.Kf1+ Кpg4 3.Ce6+! Кph5 4.Cd5 Фd4+ 5.Kph2 Фе5+ 6.Kpg1 ~ 7.Cg2= (11.10.70). А вот и сам этюд 233: 1.Kh2++ Кpg3 2.Cf7! (2.Kf1+? Кр:h3 3.Cf7 Cf2+! 4.Kр:f2 a1Ф+ ♢) 2... a1Ф+ 3.Kf1+ Кpg4 4.Ce6+! Кph5 5.Cd5! Фd4+ 6.Kph2 Фе5+ 7.Kpg1 Кpg4 (7... Cf2+ 8.Kр:f2! Фf5+ 9.Cf3+=) 8.Cg2=, например: 8... Cg3 9.Kph1 Фd4 10.Kg1 Фh8+ 11.Kh3 Cf4 12.Kpg1 Фd4+ 13.Kph1 Cc7 14.Kg1 Cb6 15.Kh3 Фd1 16.Kph2 Кph4 17.Kph1 Фd6 18.Kh2 Фd1+ 19.Kf1 Кpg4 20.Kph2 Фd4 21.Kph1 Cc7 22.Kg1 Фh8+ 23.Kh3 Cf4 24.Kpg1 и т. д. (11.10.70).

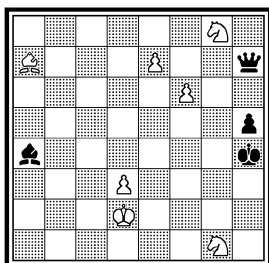
Двухвариантная игра в позиции 234а определенно заслуживает внимания: 1.Ch4+ Кpe5 2.Cg3+ Кpd4 3.Cf2+ Кpe5 4.Cg3+ Кpf6 5.Ch4+ Кpg7 6.Kg5 Фh8 7.Cf2 Кpf8 8.Cd4! Фh6 9.Cg7+!=; 7... Кph6 8.Cd4 Фf8 9.Cg7+!= (11.6.72). Но эта позиция не вполне отшлифованная и поэтому за основу этюда была принята позиция 234б: 1.Ke7+ Кр:f6 2.Ch4+ Кpe5 3.Cg3+ Кpd4 4.Cf2+ Кpe5 5.Cg3+ Кpf6 6.Ch4+ Кpg7 7.Kg5 Фh8 8.Cf2 и т. д. (12.6.72). После создания соответствующего вступления получился этюд 234: 1.Cf2+ Кpg5 2.Kh3+ Кpg6 3.e8Ф+! С:e8 4.Ke7+! Кр:f6 5.Ch4+ Кpe5 6.Cg3+ Кpd4 7.Cf2+ Кpe5 8.Cg3+ Кpf6 9.Ch4+ Кpg7 10.Kg5 Фh8 11.Cf2 Кpf8 12.Cd4! Фh6 13.Cg7+! Кр:g7 (13... Ф:g7 14.Ke6+ Кр:e7 15.K:g7=) 14.Kf5+ Кpg6 15.K:h6 Кр:g5 16.Kg8=. 11... Кph6 12.Cd4! Фf8 13.Cg7+! Ф:g7 (13... Кр:g7 14.Ke6+ Кpf7 15.K:f8 Кр:e7 16.Kh7=) 14.Kf5+ Кр:g5 15.K:g7= (16.6.72).

Эффектно заключительное положение взаимного цугцванга, возникающее в позиции 235а: 1.Ld8! Л:g7+ 2.Kph5 = (6.7.72). Сам

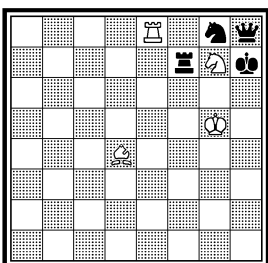
234б. =



234. Конкурс ДСО «Спартак» (Днепропетровск), 1973 1-2 призы



235а. =

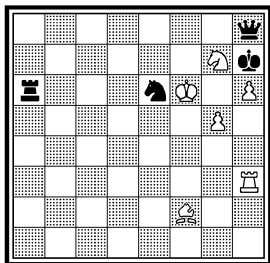


Ничья

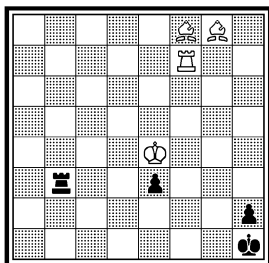
этюд 235 оформился сразу: 1.g6+ Kpg8 2.Кре7 Kg5! (2... Kf4 3.h7+ Кр:g7 4.Cd4+ Кр:g6 5.Lg3+ Кр~ 6.C:h8=) 3.Cd4! (3.h7+? Кр:g7 4.Cd4+ Кр:g6 5.C:h8 К:h3±; 3.Lh4? Kf3!±) 3.. Л:g6 4.h7+ К:h7 5.Lh4! (5.Kf5? Ле6+±) 5... Л:g7+ (5... Ла6 6.Kf5=; 5... Лg2 6.Ke6=) 6.Кре8= (6... Ле7+ 7.Кр:e7, 6... Kf6+ 7.C:f6) (9.7.72).

Напряженная и продолжительная борьба за победу ведется в позиции 236а: 1.Kpf3 Kpg1 2.Lg7+ Kpf1 3.Lh7 e2+ 4.C:b3 e1Ф 5.Cc4+ Kpg1 6.Cc5+ Kph1 7.Cd5 Фе5! 8.Ca8! Фb8 9.Ce4 Фе5 10.Cd6! Фb2 11.Lb7 Kpg1 12.C:h2+± (4.12.68). Сперва показалось, что ход 8.Ca8! является единственным, ведущим к выигрышу. Но затем выявилось побочное решение: 8.Cb7 Фg7 9.Кре2+! Ф:b7 10.Л:b7 Kpg2 11.Lg7+ Kph1 12.Lf7 Kpg2 13.Lf2+ Kph3 14.Lf3+ Kpg2 15.Cd6 h1Ф 16.Lg3+ Kph2 17.Kpf2± (6.4.69). Было принято решение: считать побочное решение за авторское,

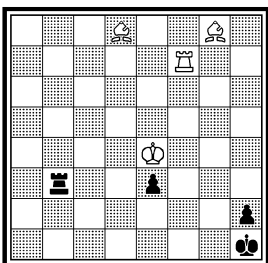
235. Конкурс ДСО «Спартак» (Днепропетровск), 1973 5 приз



236а. ± (деф.)

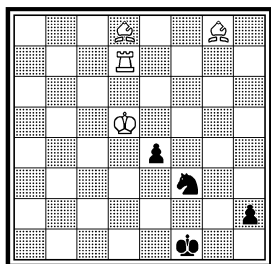


236б. ± (деф.)

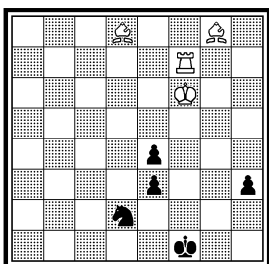


Ничья

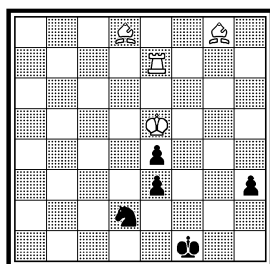
236в. ± (деф.)



236г. ± (деф.)



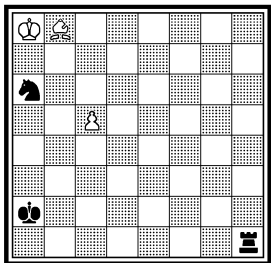
236. «Шахматы» (Рига), 1973



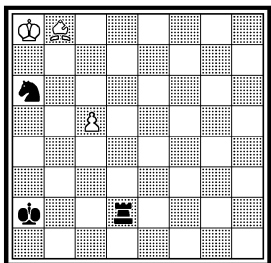
Выигрыш

а первоначальный замысел устранить. Это было выражено в позиции 236б: 1.Крf3 Кpg1 2.Лg7+ Кpf1 3.Лh7 e2+ 4.С:b3 e1Ф 5.Сс4+ Кpg1 6.Сb6+ Кph1 7.Сd5 Фe5 8.Сb7! (8.Фa8 Фb8 9.Се4 Фe5 10.Сс7? Фb2!=; 8.Се4? Ф:e4 9.Кpg2=; 8.Сс6? Фс3+) 8... Фg7 9.Кре2+! Ф:b7 10.Л:b7 и т. д. (6.4.69). Все было бы хорошо, не будь побочного решения 1.Ла7 Лb8 2.Крf3± (7.4.69). После трехлетнего перерыва в работе я снова вернулся к этой позиции (236в): 1.Лh7 e3 2.Кре4 e2 3.Кр:f3 e1Ф 4.Сс4+ и т. д. (31.7.72). Побочное решение 2.Крс5 e2 3.Са5± (31.7.72). 236г: 1.Кре5+ Кf3+ 2.Кр:e4 h2 3.Лh7 e2 4.Кр:f3 e1Ф 5.Сс4+ и т. д. (31.7.72). Побочное решение 1.Кре7+ Кpg2 2.Лg7+ ± (1.8.72). Этюд 236: 1.Лf7+ (1.Се6? h2 2.Лh7 e2 3.Сh3+ Кpf2 4.Сh4+ Кре3! 5.Сg2 Кf3+ 6.С:f3 Кр:f3! 7.Се1 Кpg2=, но не 6... ef? 7.Се1±) 1... Кf3+ 2.Кр:e4 h2 3.Лh7! (3.Л:f3+? Кpg2=) 3... e2 4.Кр:f3 e1Ф 5.Сс4+ Кpg1 6.Сb6+

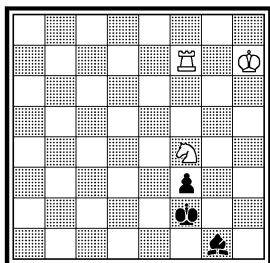
237а. = (деф.)



237б. = (деф.)

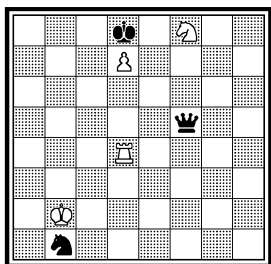


237. «Ленинская молодёжь» (Львов) 1973 Конкурс этюдов, опубликованных в газетах и журналах, 1973 I место

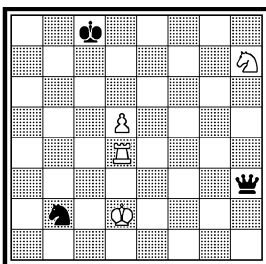


Выигрыш

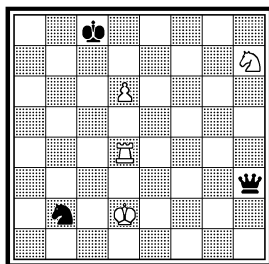
238а. =



238б. = (деф.)



238в. =



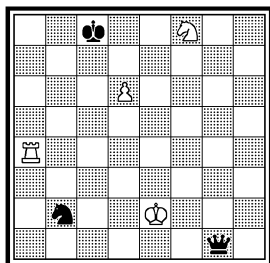
Kph1 7.Cd5 Фe5! (7... Фd1+ 8.Kpg3+ Ф:d5 9.Л:h2×) 8.Cb7! Фg7 9.Kpe2+! Ф:b7 10.Л:b7 Kpg2 11.Лg7+ Kph1 12.Лf7 Kpg2 13.Лf2+ Kph3 14.Лf3+ Kpg2 15.Cc7 h1Ф 16.Лg3+ Kph2 17.Kpf2± (2.8.72).

В 1957 году я пытался реализовать следующую патовую комбинацию (237а): 1.с6 Лс1 2.Крb7 К:b8 3.с7 Лb1+ 4.Кра7! Кс6+ 5.Кра8! Ке7 6.с8Ф К:с8 пат (20.10.57). Не решается после 1... Лh7+ (20.10.57). 237б: 1.с6 Лс2 2.Крb7 К:b8 3.с7 и т. д. (20.10.57). Лишь в 1961 году обнаружилась другая нерешаемость в обеих позициях «а» и «б», например, в 237б: 1.с6 Лс2 2.Крb7 Кb4! 3.с7 Кс6! 4.Крс8 Лd2 5.Крb7 Ке7 6.с8К Лd7+ 7.Сс7 Кd5+ (4.4.61). После этого пришлось составить выигрышный этюд 237: 1.Kh3+ Kpg2 2.Kg5! (Ложный след: 2.K:g1? f2 3.Лg7+ Kph2! 4.Kf3+ Kph1 5.Kd2 f1Ф 6.K:f1 пат) 2... f2 3.Kf3! Kpf1 4.Ле7 Kpg2 5.Kd2 f1К (5... f1Ф 6.Лg7+) 6.Ле2+ Cf2 7.Ке4 Kg3 8.Л:f2+ Kpg1 9.Лf4± (6.4.61). Двенадцать лет этюд находился в черновых записях и лишь в 1973 году он был опубликован.

Рассматривая позицию 238а, я обнаружил маленькую тонкость

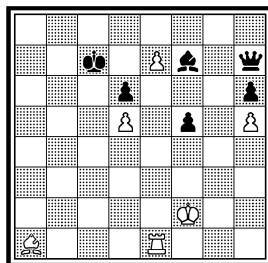
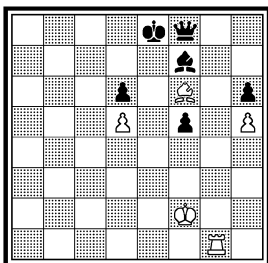
238. Конкурс памяти 239а. = (деф.)

Л. Ньевского, 1974 2 приз

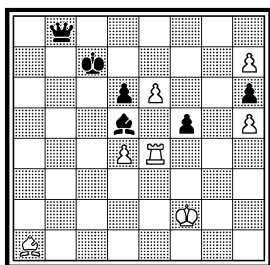


Ничья

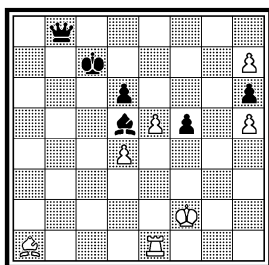
239б. = (деф.)



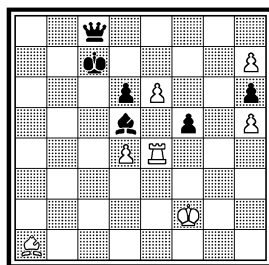
239в. = (деф.)



239г. = (деф.)



239д. = (деф.)



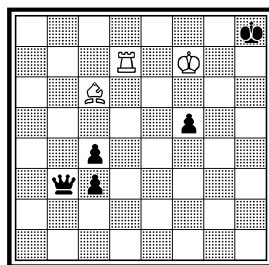
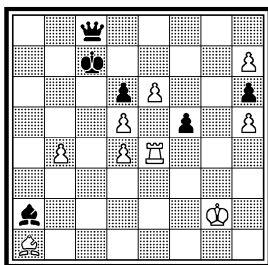
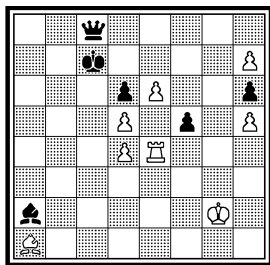
в игре белых: 1.Лd3! (1.Лd1? Ка3! 2.Кр:а3 Фf3+ ≠) 1... Ф:d3 2.Ке6+ Кр:d7 3.Кс5+ = (5.8.72). Гораздо интереснее позиция 238б: 1.d6 Крc8 2.d7+ Крd8 3.Кf8 Фb3! 4.Крc1! = (17.8.72). Не решается после 1.. Кс4+! 2.Л:c4 Фh6+ 3.Крc3 Ф:d6 ≠ (17.8.72). Нерешаемость легко устраняется перестановкой черного короля на с8 (238в): 1.d7+ Крd8 2.Кf8 и т. д. (17.8.72). Дальнейшие анализы выявили другие тонкости при некоторой перестановке фигур, что позволило составить этюд 238: 1.d7+ Крc7 2.Лd4 Фg2+ (Черные хотят защитить поле е6, а затем сыграть Крd8) 3.Крe1! (3.Кре3? Фg5+ 4.Кpf3 Фf5+ 5.Лf4 Фd5+ 6.Кpg3 Крd8 ≠) 3... Фg1+ 4.Кре2 Фh2+ 5.Кpf1! (5.Кре1? Фe5+ 6.Кpf1 Крd8 ≠) 5... Фh3+ 6.Кре2 Крd8 7.Крd2! (Теперь белый король приближается к коню b2) 7... Фb3! 8.Крc1! = (8... Ка4 9.Л:a4 Ф:a4 10.Ке6+ Кр:d7 11.Кс5+; 8... Кd3+ 9.Л:d3 Ф:d3 10.Ке6+ Кр:d7 11.Кс5+; 8... Фe3+ 9.Крc2!) (14.3.73).

Этюд 239 из командного первенства ФИДЕ 1972 — 75 г.г. был составлен по теме: «Две белые фигуры, которые в ходе решения образуют батарею, действующую на короля или другую черную фигуру, затем формируют вторую батарею. При этом роль тематических фигур меняется». Тема, ограничивающая творческие возможности, была воспринята мною без охоты. Этюдов с такими батареями было немало. В них в большинстве случаев дело кончалось выигрышем черной фигуры. В процессе поисков подходящей игры стало ясно: некоторую новизну может внести использование батарей для достижения позиционной ничьей. Так возникла позиция 239а: 1.Сg7 Фg8 2.Са1! (2.Сс3? Фh7 3.Лg7 Фh8 4.Лg3 Фf8 5.Сg7 f4! ≠) 2... Фh7 3.Лg7 Фh8 4.Лg1 Фf8 5.Сg7 Фg8 6.Са1! = (19.12.72). Тонкий ход 2.Са1! (но не 2.Сс3?) создает занимательную и выразительную игру. Без этой тонкости идея выглядела бы бледной. Последовали другие позиции, развивающие вступление. 239б: 1.Лg1 Крd7 2.e8Ф+ Кр:e8 3.Лg7 и т. д. (20.12.72). 239в: 1.Ле1 Фh8 2.e7 Cf7 3.d5 Ф:h7 4.Лg1 Крd7 5.e8Ф+ Кр:e8 6.Лg7

239е. = (деф.)

239. Командное первенство  
ФИДЕ, 1972 — 75 (тема 2)  
1 место (исправление,  
1974)

240а. ±



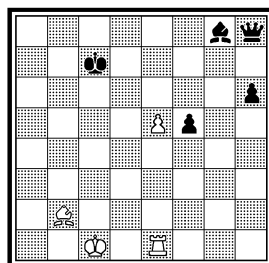
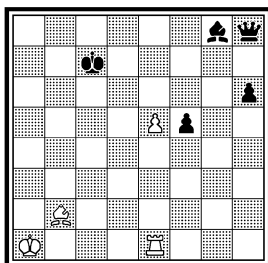
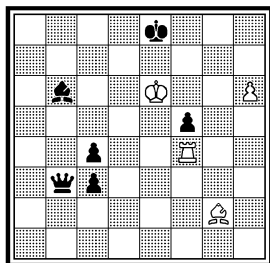
Ничья

и т. д. (23.12.72). 239г: 1.е6 Фh8 2.е7 Cf7 3.d5 и т. д. (23.12.72). 239д: 1.Лe1 Фh8 2.е7 Cf7 3.d5 и т. д. (1.1.73). 239е: 1.Лe1 C:d5+ 2.Kpf2 Фh8 3.е7 Cf7 4.d5 Ф:h7 5.Лg1 Kpd7 6.e8Ф+ Кр:e8 7.Лg7 Фh8 8.Лg1 Фf8 9.Cg7 Фg8 10.Ca1! и т. д. (1.1.73). Эту позицию в этой редакции принял участие в командном первенстве ФИДЕ. Казалось, что вся игра в этюде вполне обоснованна и корректна. Но через некоторое время обнаружилось: все позиции а — е содержат единый дефект — нерешаемость! Так, например, в позиции 239е черные побеждают после 10... Cg6! 11.hg Ф:d5 12.g7 Фc5+ 13.Kpf1 Фb5+ 14.Kpe1 Фb1+! (В анализах я просмотрел этот каверзный шах!) 15.Kpf2 Фb6+ 16.Kpf1 Фа6+ 17.Kpf2 Фа7+ 18.Kpg2 Kpf7 19.Kph2 Kpg8 ±. Пришлось дать исправление посредством добавления белой пешки b4 (этюд 239): решение остается в прежнем виде, устраняется нерешаемость. (10.10.74).

240. «Magyar Sakkelet», 1975 3 приз

241а. = (деф.)

241б. = (деф.)



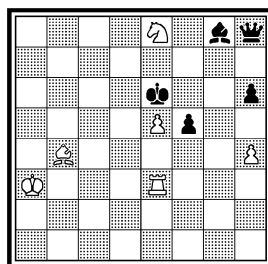
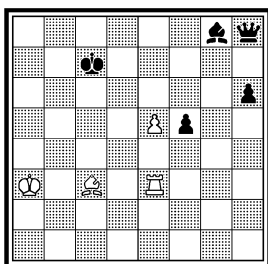
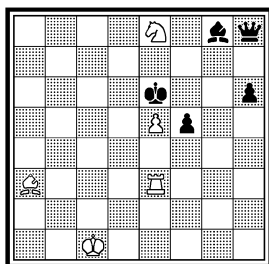
Выигрыш



241в. = (деф.)

241г. = (деф.)

241д. = (деф.)



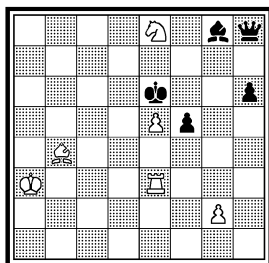
Форсированной игрой белые матуют в позиции 240а: 1.Лd4! f4 2.Лd8+ Крh7 3.Се4+ Крh6 4.Лh8+ Кpg5 5.Сf3 ~ 6.Лh5× (2.8.72). Этот финал получил окончательное выражение в этюде 240: 1.h7 Cd4 2.Сс6+ Кpf8 3.Л:d4 Кpg7 4.h8Ф+! Кр:h8 5.Кpf7 f4 6.Лd8+ Крh7 7.Се4+ Крh6 8.Лh8+ Кpg5 9.Сf3 ~ 10.Лh5×. Тематический ложный след: 1.Сс6+? Кpf8! 2.h7 Кpg7 3.h8Ф+ Кр:h8 4.Кpf7 Cf2!±, но не 4... Cd8? 5.Лf1! Ch4 6.Лh1 ~ 7.Л:h4× (5.11.72).

С интересом стал рассматривать позицию 241а: 1.e6 Фh7 2.e7 Cf7 3.Лg1 Кpd7 4.e8Ф+ Кр:e8 5.Лg7 Фh8 6.Лg3 Фf8 7.Са3 Фh8+ 8.Сb2 Фh7 9.Лg7= (1.1.73). Два дефекта портят позицию: нерешаемость 2... Фf7!± (1.1.73); побочное решение 2.Лg1= (2.1.73). 241б: 1.e6 Фh7 2.e7 Cf7 3.Лg1 и т. д. (1.1.73). То же побочное решение 2.Лg1= (2.1.73). 241в: 1.Кс7+ Кpd7 2.e6+ Кр:c7 3.Сb2 Фh7 4.e7 Cf7 5.Лg3 и т. д. (2.1.73). Побочное решение 4.Лg3= (2.1.73). 241г: 1.e6 Фh7 2.e7 Cf7 3.Лg3~Кpd7 4.e8Ф+ и т. д. (3.1.73). Не решается после 3... f4± (9.10.74). После некоторого перерыва в работе появилась позиция 241д: 1.Кс7+ Кpd7

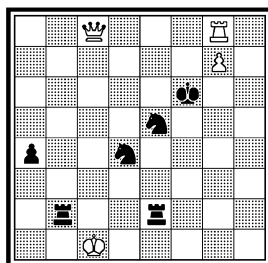
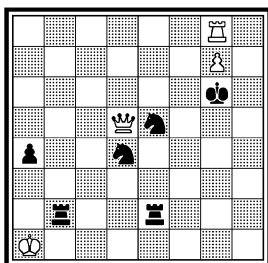
241. «Revista Romana de Sah», 1975 3 приз

242а. ± (деф.)

242. «Magyar Sakkelet», 1975 Похв. отзыв



Ничья

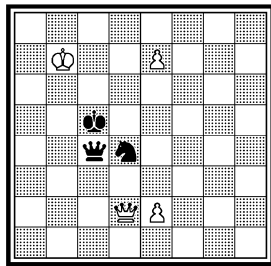
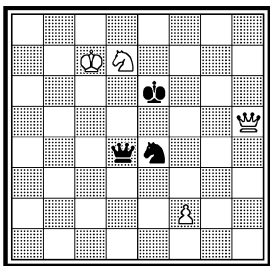
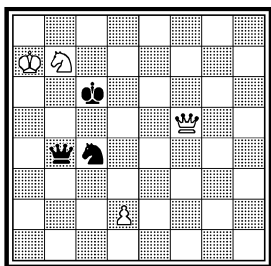


Выигрыш

243а. ± (деф.)

243б. ±

243в. ±

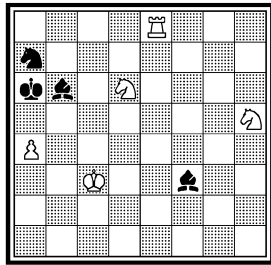
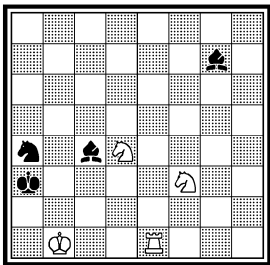
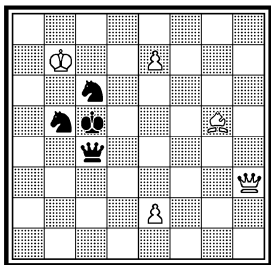


2.e6+ Кр:c7 3.Сс3 Фh7 4.e7 Cf7 5.Лg3 и т. д. (9.10.74). Не видна ничья после 2... Крс6! 3.Сс3 Фh7 4.e7 Cf7 5.Лg3 f4+ (11.10.74). Этюд 241 принял такой вид: 1.Кс7+ Кpd7 2.e6+ Кр:c7 3.Сс3 Фh7 4.e7 Cf7 5.Лg3 Кpd7 6.e8Ф+ Кр:e8 7.Лg7 Фh8 8.Лg3 Фf8+ 9.Cb4 Фh8 10.Сс3 Фh7 11.Лg7= (11.10.74). Идея этого этюда возникла на основе анализов при составлении этюда 239.

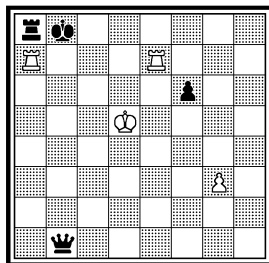
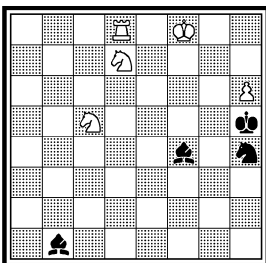
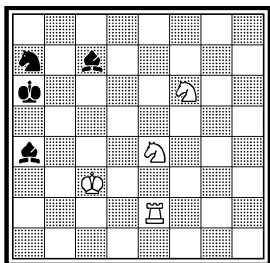
Задуманное форсированное систематическое движение ферзя и ладьи белых с участием черного короля не содержит каких-либо тонкостей. При разработке идеи я полагал, что она достигнет цели, если в этюде будет сильный ложный след с аналогичным систематическим движением в другом направлении. В данном случае направления движений располагаются под прямым углом. Замысел позиции 242а: 1.Фd6+ Кph7 2.Лh8+ Кр:g7 3.Фf8+ Кpg6 4.Лh6+ Кpg5 5.Фf6+ Кpg4 6.Лh4+ Кpg3 7.Фf4+ Кpg2 8.Лh2+ Кpg1 9.Фg3+ Лg2 10.Л:g2+ Л:g2 11.Фe1+ Кph2 12.Фh4+ Кpg1 13.Ф:d4+ ~ 14.Ф:e5±. Тематический ложный след (по замыслу): 3.Фh6+ Кpf7 4.Лf8+ Кpe7 5.Фf6+ Кpd7 6.Лd8+ Крс7 7.Фd6+ Кpb7 8.Лb8+ Кра7 9.Фс7+ Кра6 10.Фс8+ Кра7!=

243. «New Statesman», 1975 5 приз

244б. ± (деф.)



Выигрыш



Выигрыш

(14.7.74). Но оказывается, что это не тематический ложный след, а симметричное побочное решение: 11.Л:b2 Л:b2 12.Кр:b2± (14.7.74). Эту 242: 1.Фd8+ Кpg6 2.Фd6+ Кph7 3.Лh8+ Кpg7 4.Фf8+! Кpg6 5.Лh6+ Кpg5 6.Фf6+ Кpg4 7.Лh4+ Кpg3 8.Фf4+ Кpg2 9.Лh2+ Кpg1 10.Фg3+ Лg2 11.Л:g2+ Л:g2 12.Фe1+± (12... Кph2 13.Фh4+ Кpg1 14.Ф:d4+ Кph1 15.Фh4+ Кpg1 16.Фe1+ Кph2 17.Ф:e5+). Тематический ложный след: 4.Фh6+? Кpf7 5.Лf8+ Кpe7 6.Фf6+ Кpd7 7.Лd8+ Кpc7 8.Фd6+ Кpb7 9.Лb8+ Кра7 10.Фc7+ Кра6 11.Ла8+ Кpb5 12.Ла5+ Кpb4 13.Фc5+ Кpb3= (14.7.74). Прогрессивное значение этюда явно не было понято судьей конкурса.

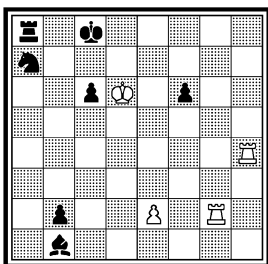
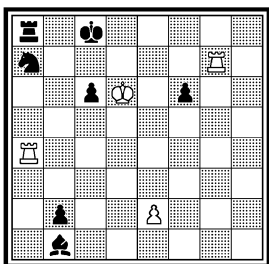
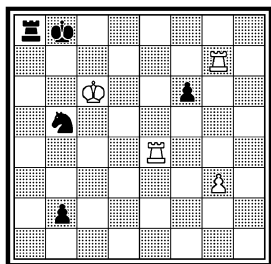
Красивый правильный мат пешкой в центре доски, получающийся в позиции 243а: 1.Кd8+ Кpc7 2.Ke6+ Кpd7 3.Kc5++ Кpd6 4.Фd7+ Кр:c5 5.d4× (10.4.75). Но после 3... Кре7 черные спасаются (10.4.75). Передвижка этой позиции на две вертикали вправо устраняет нерешаемость (243б): 1.Kf8+ Кре7 2.Kg6+ Кpf7 3.Ke5++ Кpf6 (3... Кpg7 4. Фg6+) 4.Фf7+ Кр:e5 5.f4× (10.4.75). Несмотря на то, что позиция правильная, трудно ее использовать, так как развитие игры затруднительно. Большой интерес представляет позиция 243в, где использован дополнительный мотив — превращение белой пешки в коня: 1.Фg5+ Кpd6 2.e8K+! Кpd7 3.Kf6+ Кре7 4.Kd5+ Кре6 5.Фe7+ Кр:d5 6.e4× (10.4.75). После некоторых других анализов был составлен этюд 243: 1.Фe3+ Кpb4 2.Фd2+ Кpc5 3.Ce3+ Кcd4 4.C:d4+ К:d4 5.Фg5+ Кpd6 6.e8K+! Кpd7 7.Kf6+ Кре7 8.Kd5++ Кpd6 (8... Кpf7 9.Фf6+ Кpg8 10.Ke7+ с матом) 9.Фe7+ Кр:d5 10.e4× (24.4.75).

Фигурная игра в позиции 244а приводит к мату двумя конями: 1.Кc2+ Кpb3 2.Kd2+ Кpc3 3.Ke4+ Кpb3 4.Ле3+ Кc3+ 5.Лc3+ C:c3 6.Кc5× (20.3.75). Этот мат хотя и не нов, заслуживает раз-

245б. Х. ч. =

245в. = (деф.)

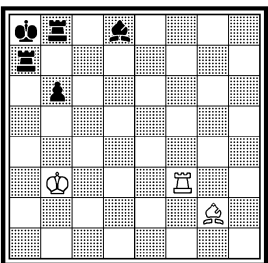
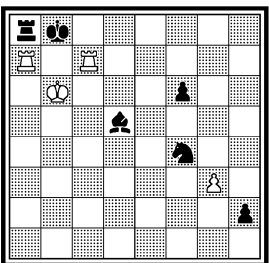
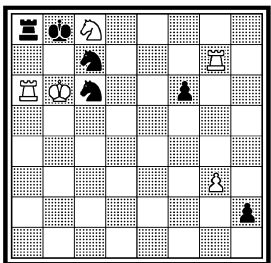
245г. = (деф.)



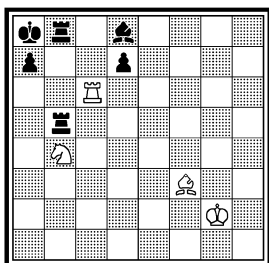
работки. Идея получила такое выражение (244б): 1.Kf6 Сс6 2.Ле2 С:а4 3.Крб4 Сс7 4.Kde4 Сb5 5.Kc5+ Крб6 6.Kd5+ Крс6 7.Ке7+ Крб6 8.Леб+ Кс6+ 9.Л:с6+ С:с6 10.Кс8× (24.11.75). Это уже готовый этюд. Но впоследствии выявилось в нем побочное решение: 4.Kfe4 Сb5 5.K:b5 К:b5 6.Kc5+ Крб6 7.Ка4+ Кра6 8.Ла2!± (29.8.81). Первая попытка исправления (244в): 1.Крб4 Сb5 2.Кс5+ Крб6 3.Kd5+ и т. д. (30.8.81). Побочное решение: 1.Ла2 Крб5 2.Kd5 Се5+ 3.Крd3 Сb3 4.Kdc3+± (5.9.81). Этюд 244 стал простым, но без дефектов: 1.h7 С:h7 (1... Ch6+ 2.Крf7!) 2.Крg7 Сg6 3.Kf6+ Крg5 4.Ке6+ Крf5 5.Kd4+ Крg5 6.Ld5+ Кf5+ 7.L:f5+ С:f5 8.Kf3×. 2... Cf5 3.Kf6+ Крg5 4.Ld5 Се3 5.Ке6× (6.9.81).

Неожиданна ничья в позиции 245а: 1.Крс6 Фс2+ 2.Крб6 и т. д. = (17.7.74). Начались поиски вступительной игры. 245б: 1... Ка7+ 2.Л:a7 b1Ф 3.Лее7 и т. д. (17.7.74). 245в: 1.Лh4 Крб8 2.Лb4+ Kb5+ 3.Кр:c6 Се4+ 4.Л:e4 Ка7+ 5.Л:a7 b1Ф 6.Лее7 и т. д. (31.7.74). Побочное решение 1.Лb4 = (31.7.74). 245г: 1.Лg7 Крб8 2.Лb4+ Kb5+ 3.Кр:c6 Се4+ 4.Л:e4 и т. д. (31.7.74). Побочное

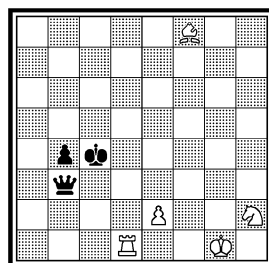
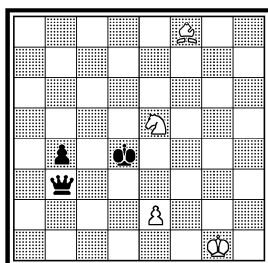
245д. =

245. «Magyar Sakkelet», 246а. ±  
1977 2 почет. отзыв

Ничья



Выигрыш



Выигрыш

решение 4.Крb6 = (31.7.74). 245д: 1.Ка7 К:а7 2.Л:а7 Кd5+ 3.Крc6 Кb4+ 4.Крb6 Кd5+ 5.Крc6 Ке7+ 6.Лg:e7 h1Ф+ 7.Крb6 и т. д. (6.10.74). Эта позиция уже правильна. Этюд 245: 1.Ле7! Сс6 2.Лg7! Кd5+ 3.Кр:c6 Кb4+ 4.Крb6 Кd5+ 5.Крc6 Ке7+ 6.Лg:e7 h1Ф+ 7.Крb6 Фg1+ 8.Крc6 Фc1+ 9.Крb6 Фb2+ (9... Л:а7 10.Ле8+ Фc8 11.Л:c8+ Кр:c8 12.Кр:а7=) 10.Крc6 Фc3+ 11.Крb6 Фd4+ 12.Крc6 = (2.2.75).

Эскизная позиция 246а содержит маленькую тонкость: 1.Лс3+! Лаб7 2.Лс2!± (26.2.73). Лишь в 1975 году был составлен этюд 246: 1.Лс7+! (1.Лb6+? d5=; 1.Лс5+? Л5b7 2.Ка6 Сb6=; 1.Лd Л8b7! 2.Ка6 Лb2+=) 1... d5 (1... Л5b7 2.Ка6 d5 3.С:d5 С:c7 4.К:c7×, или 3... Сf6 4.С:b7+ с матом) 2.К:d5 Лb2+ 3.Кph3! Л2b74.Кb6+! ab 5.Лс2! Лс8 6.Л:c8+ Кра7 7.С:b7 Кр:b7 8.Л:d8± (15.11.75).

Несмотря на короткую игру, неожиданна потеря черного ферзя в позиции 247а: 1.Кf3+ Крd5 2.e4+±, 1... Кре3 2.Сh6+±, 1... Крc3 2.Сg7+± (6.12.76). Нахождение одного вступительного хода было достаточно для этюда 247: 1.Лd4+! Кр:d4 2.Кf3+ Крd5 3.e4+ ~ 4.Кd2(d4)+±; 2... Кре3 3.Сh6+ ~ 4.Кd2(d4)+±; 2... Крc3 3.Сg7+ ~ 4.Кd2(d4)+± (7.12.76).

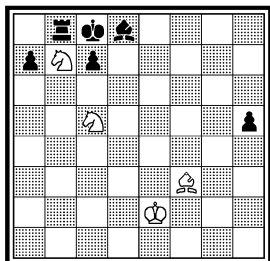
Идея и сам этюд 248 оформились молниеносно: 1.Сс6 Л:b7 (1... Ла8 2.Сd7+ Крb8 3.Ка5±) 2.Сd7+ Крb8 3.Ка6+ Кра8 4.Сс6 Се7 5.Кpf3 Сd6 6.Кpg2 Се5 7.Кph3 Cf6 8.Кpg3 Сg5 9.Кpf3 h4 10.Кpg4 Cd8! 11.Кpf4! (11.Кpf5? h3 12.Кре6 h2 13.Кpd7 h1Ф 14.С:h1 c6+ 15.Крc8 Лb6=) 11... Се7 12.Кpf5! h3 13.Кре6 h2 14.Кpd7! (14.Кре7? h1Ф 15.С:h1 c6+ 16.Кpd8 Лb6 17.Крc7 Л:а6=) 14... h1Ф 15.С:h1 c6+ 16.Крc8± (16... Лb8+ 17.К:b8 a5 18.К:c6) (15.11.75).

Соотношение материала «ферзь и слон против ферзя и коня» (без пешек) меня совершенно не интересовало. Но в 1976 году, обнаружив матовую позицию 249а, решил немного развлечься:

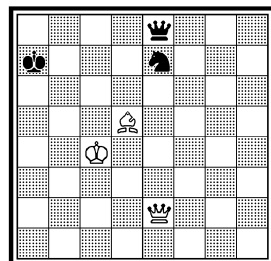
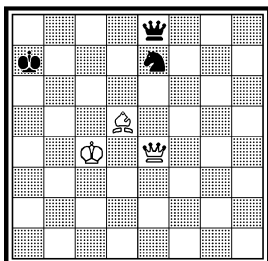
248. «Szachy», 1977 3 почет.  
отзыв

249а. ±

249. «L'Italia Scacchistica»,  
1977 1 похв. отзыв



Выигрыш



Выигрыш

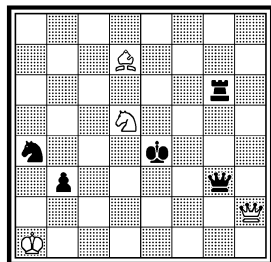
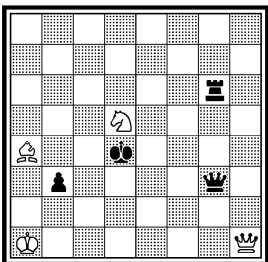
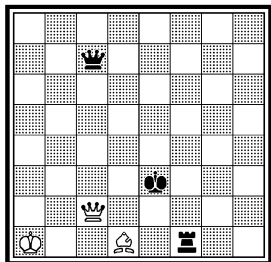
1.Фе3+ Кра6 2.Фа3+ Крb6 3.Фb4+ Крc7 4.Фа5+ Крd6 5.Фc5+!  
Крd7 6.Фb5+ Крd8 7.Фb6+ Крd7 8.Се6× (16.11.76). Перестановка белого ферзя на e2 несколько улучшает игру (этюд 249):  
1.Фе3+! (1.Фf2+? Кра6 2.Фа2+ Крb6 3.Фb2+ Крc7 4.Фb7+ Крd6 5.Фb6+ Крe5=; 1.Фа2+? Крb6 2.Фf2+ Кра6=) 1... Кра6 2.Фа3+ Крb6 3.Фb4+ Крc7 4.Фа5+ Крd6 (4... Крc8 5.Фа8+ Крd7 6.Се6+±) 5.Фc5+! Крd7 (5... Крe5 6.Сс6+±) 6.Фb5+ Крd8 7.Фb6+ Крd7 8.Се6× (17.11.76).

Я убедился в том, что материал «ферзь и легкая фигура против ферзя и ладьи» позволяет находить ряд интересных ситуаций, связанных с патовыми мотивами. Изыскания привели к созданию патовых этюдов 250, 251, 252. Интересна позиция 250а: 1... Ф:c2 пат; 1... Фа5+ 2.Крb1 Фb4+ 3.Крc1 Фа3+ 4.Крb1 Ле1 5.Фd2+ Кр:d2 пат; 4... Фd3 5.Крc1 Фа3+ 6.Крb1 Фb4+ 7.Крc1 Ле1 8.Фb3 (d3)+ Ф:b3 (Кр:d3) пат (2.12.76). Некоторое развитие игры представлено на диаграмме 250б (с поворотом позиции на 90°): 1... Ла6 2.Фd1+ Крc5 3.Фc1+ Кр:d5 4.Фd1+ Крc5 5.Ф:b3 и т. д. (4.

250а. Х. ч. =

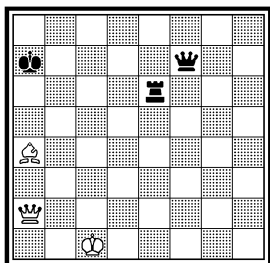
250б. Х. ч. =

250. «Schach-Echo», 1977

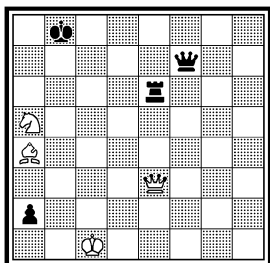


Ничья

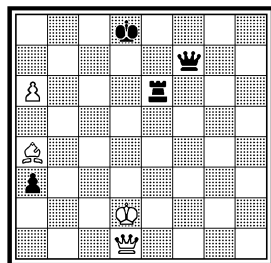
251a. X. ч. =



251б. X. ч. = (деф.)



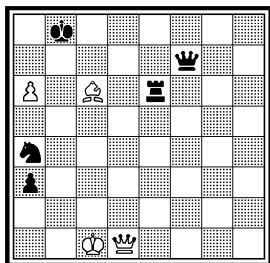
251в. = (деф.)



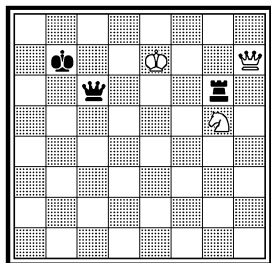
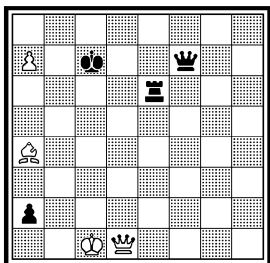
12.76). Этюд 250: 1.Фh1+ (1.Ф:g3? Л:g3 2.Kf6+ Kpd3 3.С:a4 Kpc2 4.С:b3+ Kp:b3+; 1.Kf6+? Л:f6+ ) 1... Kpd4 2.С:a4 (2.Фd1+? Kpc5 3.С:a4 Фе5+ 4.Kpb1 Фе4+ ) 2... Ла6 3.Фd1+ Kpc5 4.Фc1+ Kp:d5 5.Фd1+ Kpc5! 6.Ф:b3 Ф:b3 пат. 6... Фе1+ 7.Kpa2 Фd2+ 8.Kpa3 Фc1+ (8... Ла5 9.Фc2+ (Фc4+) Ф:c2 (Kp:c4) пат) 9.Kpa2 Ла5 10.Фb4+ Kp:b4 пат (6.12.76).

Продолжение изысканий при том же материале выявило интересную игру в позиции 251a: 1... Ле1+ 2.Cd1+! Ф:a2 пат (23.12.76). Подходящее вступление создается в позиции 251б: 1.Кс6+ Крс8! 2.Ка7+ Kpb7 3.Фb3+ Кра8 4.Фd5+ Kpb8 5.Фb3 Kp:a7 6.Ф:a2 Ле1+ 7.Cd1+ Ф:a2 пат (29.12.76). Но нерешаемость 6... Фf4+! 7.Kp~ Ла6+ разрушает замысел (9.1.77). Была предпринята еще одна попытка создания вступления в позиции 251в: 1.Kpc1+ Kpc7 2.a7 a2 3.Фc2+ Kpb7 4.a8Ф+! (4.Фb3+? Kp:a7 5.Ф:a2 Фf4+! 6.Kp~ Ла6+ ) 4... Kp:a8 5.Ф:a2 и т. д. (9.1.77). Но и 2.Фd4! спасает белых (12.1.77). 251г: 1.a7+ Kpc7 2.С:a4 a2 3.Фc2+ Kpb7 4.a8Ф+! и т. д. (12.1.77). Не решается после 2... Фf4+ 3.Kpb1 Фb4+ (24.3.77). В конце концов пришлось остановиться на этюде 251 с четырехходовым решением: 1.Фc2+

251г. = (деф.)



251. «Magyar Sakkelet», 252a. =  
1978 Похв отзывы

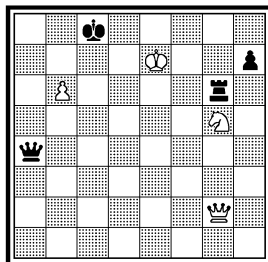
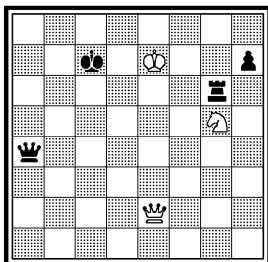
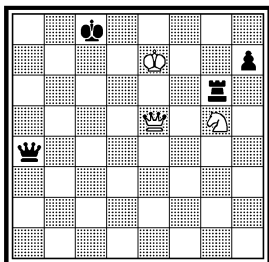


Ничья

252б. =

252в. = (деф.)

252г. =



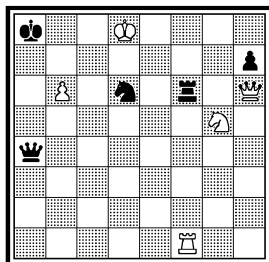
(1.a8K+? Kpb8 2.Фd8+ Kpa7 3.Фa5+ Ла6 4.Фc5+ Kpb8! 5.Фb5+ Фb7+; или 2.Kpb2 Фf2+ 3.Cc2 a1Ф+! 4.Ф:a1 Фd4+ +) 1... Kpb7 2.a8Ф+! (2.Фb3+? Kp:a7 3.Ф:a2 Фf4+! 4.Kp~ Ла6+ ) 2... Kp:a8 3.Ф:a2 Ле1+ (3... Фf4+ 4.Kpb1 Ла6 5.Фd5+=) 4.Cd1+ Ф:a2 пат (14.2.78).

Началось с эффектного финала (252а): 1.Ke6!! Л:e6+ 2.Kpd8+ Kpb6 3.Фa7+ с патом; 1... Ф:e6+ 2.Kpf8+ Kpc6 3.Фb7+ с патом (23.1.77). Выяснилось: острота ситуации требует форсированных действий, без чего нельзя выразить идею. 252б: 1.Фh8+ Kpb7 2.Ф:h7 Фc6 3.Ke6!! и т. д. (23.1.77). Сперва эта позиция показалась обнадеживающей в смысле выявления возможностей ее дальнейшего развития. Но затем стало ясно: лучше попытаться найти другие пути развития. 252в: 1.Фe5+ Kpc8 2.Фh8+ Kpb7 3.Ф:h7 Фc6 4.Ke6!! и т. д. (26.1.77). Нерешаемость: 1... Kpc6! 2.K:h7 Фh4+! 3.Kf6 Лg7+ 4.Kpd8 Лd7+ 5.Kpc8 Фc4!+ (3.2.77). Это отбило охоту анализировать такой способ нахождения вступления. Добавление белой пешки d6 позволило несколько сбалансировать силы сторон (252г): 1.b7+! Kpb8 2.Фh2+! Kp:b7 3.Ф:h7 Фc6 4.Ke6!!

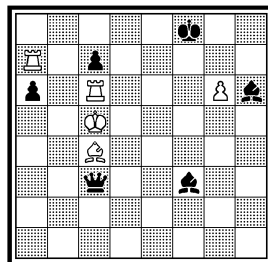
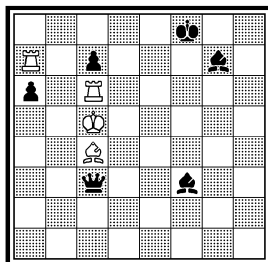
252. «Szachy», 1979 1 приз

253а. =

253. «L'Italia Scacchistica», 1978 1 почет. отзыв



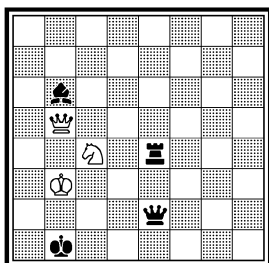
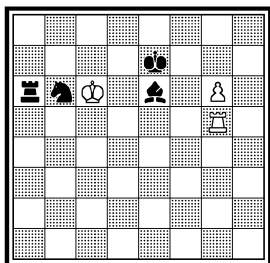
Ничья



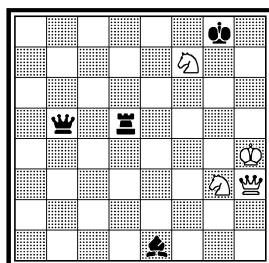
Ничья



254. «Magyar Sakkelet», 255a. =  
1978 4 приз



255б. = (деф.)



Ничья

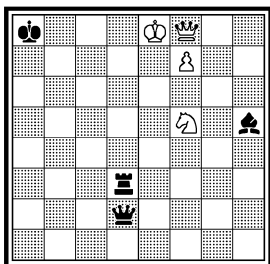
и т. д. (5.2.77). Окончательно этюд 252 принял такой вид: 1.Фh1 + (1.Ф:f6? Фе8 + 2.Крc7 Kb5×) 1... Крb8 2.Кре7! Лg6 3.Лf8 + Кс8 + 4.Л:c8 + Кр:c8 5.b7 +! Крb8 6.Фh2 +! Кр:b7 7.Ф:h7 Фс6 8.Ke6!! Ф:e6 + 9.Крf8 + Краб 10.Фа7 (b7) + с патом. 8... Ле:е6 + 9.Крd8 + Краб 10.Фа7 (b7) + с патом (8.2.77).

В 1972 году я рассматривал патовую комбинацию (253a): 1.Ла8 + Кре7 2.Ле6 + Крf7! (2... Крd7 3.Лd8 + Кр:d8 4.Ле8 + и т. д. с патом) 3.Лf8 +!! С:f8 + (3... Кр:f8 4.Ле8 + Кре:е8 пат) 4.Ле7 + +! ~ пат (31.1.72). Хотелось, конечно, улучшить игру. Лишь через пять лет выбор был остановлен на такой редакции этюда 253: 1.g7 + С:g7 (1... Ф:g7 2.Ла8 + Кре7 3.Л:c7 + =; 1... Кр:g7? 2.Лaс:c7 + ±) 2.Ла8 + Кре7 3.Ле6 + Крf7! (3... Крd7 4.Лd8 + Кр:d8 5.Ле8 + Крd7 6.Ле7 + Крc8 7.Ле8 + Крb7 8.Лb8 + с патом) 4.Лf8 +!! С:f8 5.Ле7 + +! ~ пат (4.1.77). Эффектный ход 5.Ле7 + +! является солью этюда.

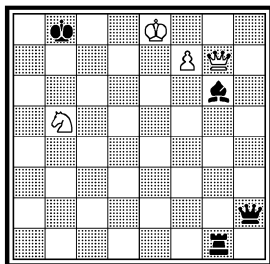
Этюд 254 на позиционную ничью возник быстро: 1.Крb7 Сс8 + 2.Крc7 Крf8 3.g7 + (3.Лb5? Кс4 ±) 3... Крg8 4.Лg3! (4.Лс5? Ка4 ±; 4.Лg1? Се6 5.Крb7 Сс4 6.Лc1 Cd3! 7.Лс3 Ка4 ±) 4... Cf5 5.Крb7 Сс8 + 6.Крc7 Се6 7.Крb7 Сс4 8.Лс3! Се2 9.Ле3 Cf1 10.Лf3 = (22.1.78). Нужно отметить, что в первоначальной редакции этюда белая ладья находилась на g2, а затем переставлена на g5 в 1982г.

Красив пат со связкой коня, возникающий в позиции 255a: 1.Кра4 + Крc2 2.Фb3 + Крc1 3.Фb2 + Ф:b2 пат (2.2.75). Но как можно придать этой позиции подлинно этюдный вид? Во-первых игра очень коротка, во-вторых — неподвижны ладья и слон черных, не говоря и о белом коне на c4. Долго лежала позиция в бездействии. Наконец, в конце 1976 года я вернулся к ней. Следующая дефектная позиция 255б помогла раскрыть новую возможность — создание второго пата со связкой другого коня: 1.Kh6 + Крh7 2.Kf5 Л:f5 3.Ф:f5 + Ф:f5 пат; 2... Фd7 3.Крg5 + Крg8 4.Фg4 С:g3 5.Крh5 + Крf7 6.Фg6 + Крf8 7.Фg7 + Ф:g7 пат (12.11.76). Я был

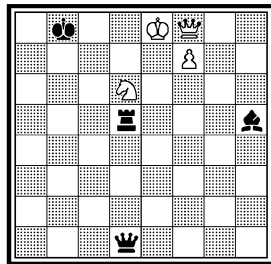
255в. = (деф.)



255г = (деф.)

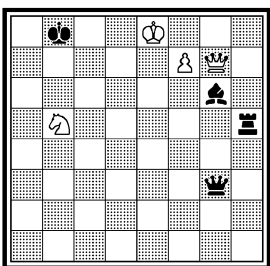


255д. Х. ч. = (деф.)

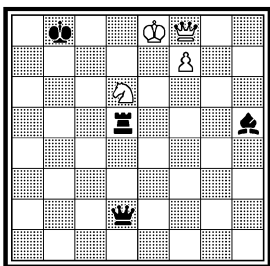


восхищен этой игрой, но, увы, ненадолго, ибо вскоре наступило горькое разочарование: имеются побочные решения во втором варианте — вместо 3.Кpg5+ можно и 3.Кpg4+ Кpg8 4.Фh6=, вместо 4.Фg4 спасает и 4.Фh5= (13.11.76). Вывод был сделан немедленно: ферзь и два коня в этой позиции представляют большую силу, нужно снизить атакующий и защитительный потенциалы белых, и тогда, возможно, идея осуществится. Так возникла позиция 255в: 1.Кd6 Л:d6 2.Ф:d6 Ф:d6 — пат со связкой пешки; 1... Фb4 2.Кpd7+ Кра7 3.Фe7 С:f7 4.Кpd8+ Кrb6 5.Фс7+ Краб6 6.Фb7+ Ф:b7 — пат со связкой коня (13.11.76). Но и здесь замысел опровергается: черные выигрывают посредством 1... Сg4! или 1... Фf4! (14.11.76). Несмотря на интенсивные поиски правильной позиции — без дефектов — меня все время преследовали неудачи. В процессе поисков и анализов одна позиция рушилась за другой: все время возникали дефекты — неизбежные спутники этюдной композиции, от которых мы всегда стараемся избавиться, но не всегда их искореняем. Творческую работу шахматного композитора лучше всего сравнивать с действиями балансера на канате: малейший промах ведет к катастрофе. Правда, для шахматного композитора катастрофа не является физическим выражением неудачи, а лишь творческой травмой. Читатель, рассмотрев после-

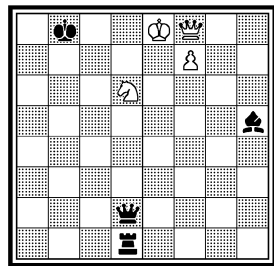
255е. = (деф.)



255ж. Х. ч. = (деф.)



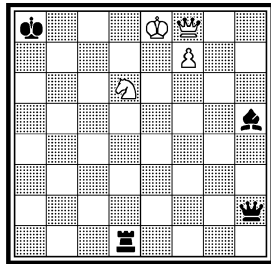
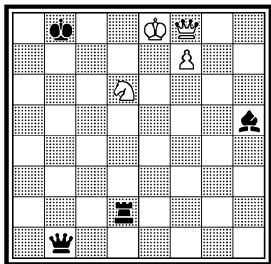
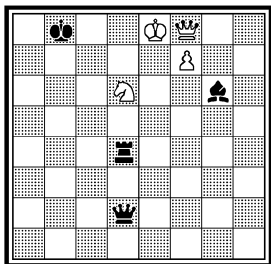
255з. Х. ч. = (деф.)



255и. Х. ч. = (деф.)

255й. Х. ч. = (деф.)

255к. Х. ч. = (деф.)

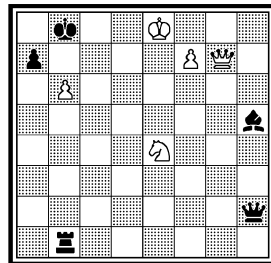
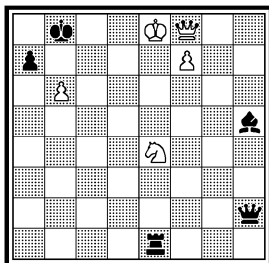
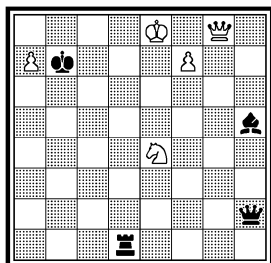


дующие позиции, согласится, что в задуманной игре сидит какой-то чертенок, мешающий ее осуществлению, злорадствует и твердит: «не трать зря драгоценное время и энергию, не добьешься положительных результатов, так как идея заколдованная и неосуществимая». 255г: 1.Фf8! Лd1 2.Kd6 Фf4! 3.Фe7! (3.Kpd7+? Кра7 4.Фe7 Ф:f7!±) 3... Л:d6 4.Ф:d6 Ф:d6 пат. 2... Фb2 3.Kpd7+ Кра7 4.Фe7 C:f7 5.Kpd8+ Краб 6.Фb7+ Ф:b7 пат (18.11.76). Увы, позицию «украшают» два побочных решения: 2.Кре7+ Крb7 3.Фa8+! Кр:a8 4.f8Ф+ Крb7 5.Фf3+=; 2.Kd6 Фb2 3.Кре7+ Кра7 4.Фc8 Ле1+ 5.Kpd7= (19.11.76). 255д: 1... Л:d6 2.Ф:d6+ Ф:d6 пат; 1... Фb3 2.Kpd7+ Кра7 3.Фe7 C:f7 4.Kpd8+ Крb6 5.Фc7+ Краб 6.Фb7+ Ф:b7 пат (19.11.76). Не решается после 1... Ле5+ 2.Kpd7+ Кра7 3.Фb8+ Кр:b8 4.f8Ф+ Се8+± (20.11.76). 255е: 1.Фf8 Лd5 2.Kd6 Л:d6 (2... Фf4 3.Kpd7+ Кра7 4.Крc6! =) 3.Ф:d6+ Ф:d6 пат. 2... Фb3 3.Kpd7+ Кра7 4.Фe7 C:f7 5.Kpd8+ Крb6! 6.Фc7+! Краб 7.Фb7+ Ф:b7 пат (20.11.76). Как будто достигнут успех, но мнимый, ибо после 2... Фb3 имеется тонкое побочное решение: 3.Кре7+! Кра7 4.Фg7! Фе3+ 5.Крf8! Л:d6 6.Ф:g6! Л:g6 пат! (20.2.77). 255ж: 1... Л:d6 (1... Фf4 2.Kpd7+ Кра7 3.Крc6! =) 2.Ф:d6+ Ф:d6 пат. 1... Фb4 2.Kpd7+ Кра7 3.Фe7 C:f7 4.Kpd8+ Кра8 5.Фb7+ Ф:b7 пат (3.3.77). Побочное решение: 1... Фb4 2.Kpd7+ Кра7 3.Кре6! = (3.3.77). 255з: 1... Фf4 (1... Фf2 2.Кре7+! Кра7 3.Кc8+ =) 2.Фe7! Л:d6 3.Ф:d6+ Ф:d6 пат. 1... Фb4 2.Kpd7+ Кра7 3.Фe7 C:f7 4.Kpd8+ Кра8 5.Фb7+ Ф:b7 пат (5.3.77). Не решается после 1... фd5!± (5.3.77). 255и: 1... Фf4 2.Фe7! Л:d6 3.Ф:d6+ Ф:d6 пат. 1... Фb4 2.Kpd7+ Кра7 3.Фe7 C:f7 4.Kpd8+ Кра8 5.Фb7+ Ф:b7 пат (6.3.77). Побочное решение: 1... Фb4 2.Кре7+ Кра7 3.Фd8= (6.3.77). 255й: 1... Фb3 2.Фe7! Фb6 3.Фe5 Л:d6 4.Ф:d6+ Ф:d6 пат. 1... Фb2 2.Kpd7+ Кра7 3.Фe7 C:f7 4.Kpd8+ Краб 5.Фb7+ Ф:b7 пат (7.3.77). Побочное решение: 1... Фb3 2.Кре7+ Кра7 3.Фc8= (8.3.77). 255к: 1... Фf4 (1... Фf2 2.Кре7+ Кра7 3.Кc8+ =) 2.Фe7 Л:d6 3.Ф:d6 Ф:d6 пат. 1... Фb2 2.Kpd7+ Кра7 3.Фe7 и т. д. с патом (9.3.

255л. = (деф.)

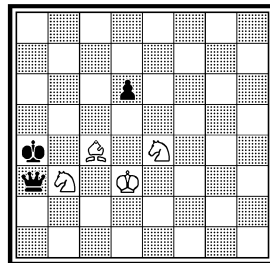
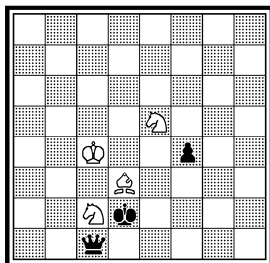
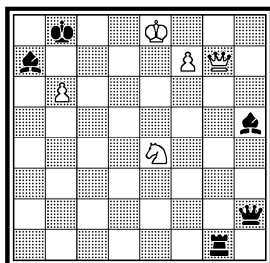
255м. X. ч. = (деф.)

255н. = (деф.)



77). Не решается после 1...  $\text{ff4}$  2. $\text{Фe7}$   $\text{Лb1!} \mp$  (13.3.77). После всех этих неудач я пришел к выводу: нужна белая пешка a7, защищающая поле b8 от вторжений ферзя или ладьи черных. 255л: 1. $\text{Фf8!}$   $\text{Кра8!}$  2. $\text{Kd6}$   $\text{Фf4}$  3. $\text{Фe7}$   $\text{Л:d6}$  4. $\text{Ф:d6}$   $\text{Ф:d6}$  пат. 1...  $\text{Фb2}$  2. $\text{Kpd7+}$   $\text{Кра7}$  3. $\text{Фe7}$  и т. д. (19.3.77). Побочное решение 1. $\text{Фg3!} =$  (20.3.77). Вдруг возникла мечтательная идея: а нельзя ли в позиции 255м добиться еще большего эффекта — один раз пат со связкой коня по вертикали «е» и пешки по диагонали, плюс два других пата? Очень соблазнительная идея, но, по-видимому, неосуществимая! 255м: 1... $\text{ab}$  2. $\text{Фd6+}$  (Побочное решение 2. $\text{Kpd7+} =$ ) 2...  $\text{Ф:d6}$  пат! 1...  $\text{Лd1}$  2. $\text{ba+}$   $\text{Кра8}$  3. $\text{Kd6}$   $\text{Фf4}$  4. $\text{Фe7}$   $\text{Л:d6}$  5. $\text{Ф:d6}$   $\text{Ф:d6}$  пат. 3...  $\text{Фb2}$  4. $\text{Kpd7+}$   $\text{Кра7}$  5. $\text{Фe7}$   $\text{C:f7}$  6. $\text{Kpd8+}$   $\text{Кра6}$  7. $\text{Фb7+}$   $\text{Ф:b7}$  пат (14.5.77). Кроме побочного решения имеется и нерешаемость после 1...  $\text{Фd2!} \mp$  (15.5.77). Мираж рассеялся и таким образом мечта лопнула как мыльный пузырь! Пришлось вернуться к прежнему заданию с двумя патами. Работа, скажу откровенно, осточертела. 255н: 1. $\text{Фf8}$   $\text{Лd1}$  2. $\text{ba+}$   $\text{Кра8}$  3. $\text{Kd6}$  и т. д. (16.5.77).

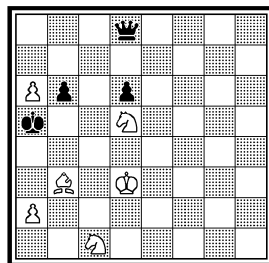
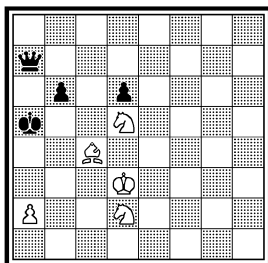
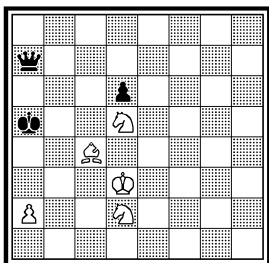
255. Конкурс в честь 70-летия В. А. Королькова, 1978 1 приз

256а.  $\pm$  (деф.)256б.  $\pm$  (деф.)

Ничья

256в. ± (деф.)

256г. ±

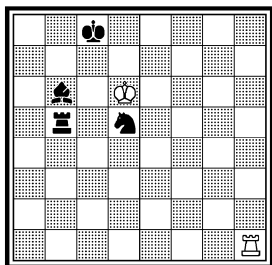
256. «Schakend Nederland»,  
1978 1 почет. отзыв

Выигрыш

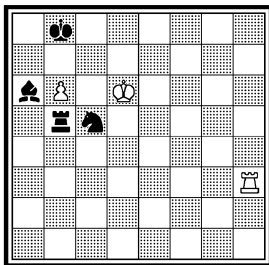
Побочное решение: 2.Кре7+ Крб7 3.Кс5+ Кр:b6 4.Фh6+= (25.5.77). Продолжительные поиски окончились полным крахом и я собирался признать правоту высказывания чертенка, сидящего в позициях. Но, наконец-то, удалось положить на обе лопатки злорадствующего чертенка, довести до завершения намеченный сложный замысел в этюде 255: 1.Фf8! Лd1! 2.ba+ Кра8 3.Kd6! Фf4! 4.Фe7! Л:d6 5.Ф:d6 Ф:d6 пат. 3... Фb2! 4.Kpd7+ Кр:a7 5.Фe7 C:f7 6.Kpd8+ Кра6 7.Фb7+ Ф:b7 пат (1.6.77). Стоило ли затрачивать столько сил и времени для создания одного этюда? Ответ может быть разный, но скажу, что в подобных случаях не жалею затраченной энергии, если даже она пропадает безрезультатно... Ведь и в случае неудачи автор извлекает какую-то пользу для своих дальнейших работ.

Три легкие фигуры белых ставят черного ферзя в безвыходное положение (256a): 1.Kf3+ Kpd1 2.Kpc3 Фb1 3.Ke3+ Kpc1 4.C:b1± (11.2.78). Не решается после 2... Фb2+! 3.Кр:b2 пат (11.2.78). Все пять позиций я рассматривал в один день. И в тот же день заметил нерешаемость в позициях «а», «б», «в». 256б: 1.Кс3+ Крb4 2.Kd5+ Кра4 3.Крc3 Фа2 4.Кс5+ Кра3 5.С:a2± (11.2.78). Нерешаемость 5... Фb2+! 6.Кр:b2 пат (11.2.78). 256в: 1.Kb3+ Кра4 2.Кс3+ Крb4 3.a3+! Ф:a3 4.Kd5+ Кра4 5.Крc3 Фа2 6.Кс5+ Кра3 7.С:a2± (11.2.78). Та же нерешаемость 5... Фb2+! 6.Кр:b2 пат (11.2.78). После добавления черной пешки b6 нерешаемость превращается в красивый ложный след (256г): 1.Kb3+ Кра4 2.Кс3+ Крb4 3.a3+! Ф:a3 4.Kd5+ Кра4 5.Крc3! (5.K:b6+? Крb4 6.Kd5+ Кра4 7.Крc3 Фb2+! 8.Кр:b2 пат) 5... Фа2 6.Кс5+ Кра3 7.С:a2± (11.2.78). Этюд 256: 1.a7 Фа8 2.Сc4 Ф:a7 3.Kb3+ Кра4 4.Кс3+ Крb4 5.a3+! Ф:a3 6.Kd5+ Кра4 7.Крc3! (7.K:b6+? Крb4 8.Kd5+ Кра4 9.Крc3 Фb2+! 10.Кр:b2 пат) 7... Фа2 8.Кс5+ Кра3 9.С:a2± (11.2.78).

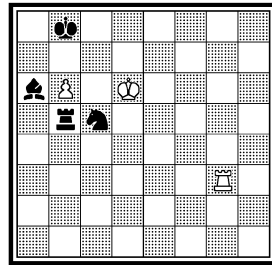
257a. =



257б. = (деф.)



257в. = (деф.)



Известный пат с маленькой игрой возникает в позиции 257а: 1.Лh5 Сс7+ (1... Сс5+ 2.Крс6) 2.Крс6 Лb6+ 3.Кр:d5 Лb5+ 4.Крс6 Л:h5 пат (26.3.78). Этот замысел требует развития игры. 257б: 1.Крс6 Ла5 2.b7! Кра7 3.b8Ф+ Кр:b8 4.Лh5 Сb7+ 5.Крb6 Ла6+ 6.Кр:c5 Ла5+ 7.Крb6 Л:h5 пат (26.3.78). Нерешаемость — 2... С:b7+ 3.Крb6 Сс8! 4.Лh7 Кb3 5.Лb7+ Кра8!± (26.3.78). 257в: 1.Крс6 Ла5 2.b7! Кра7 3.b8Ф+ Кр:b8 4.Лh5 и т. д. (26.3.78). Не решается после 2... Сс4! 3.Лс3 Кd3! 4.Л:c4 Ке5+± (26.3.78). Эту 257: 1.Лh7! Ла5 2.b7! Кра7! (2... С:b7+ 3.Крb6=; 2... К:b7 3.Крb6=) 3.b8Ф++ Кр:b8 4.Лh5 Сb7+ 5.Крb6 Ла6+ 6.Кр:c5 Ла5+ 7.Крb6 Л:h5 пат. Тематические ложные следы: 1.Лg7? Ла5 2.b7 Сс4!±; 1.Ле7? Ла5 2.b7 Кра7! 3.b8Ф++ Кр:b8 4.Ле5 Сb7+ 5.Крb6 Кd7+±; 1.Лf7? Ке6± (27.3.78).

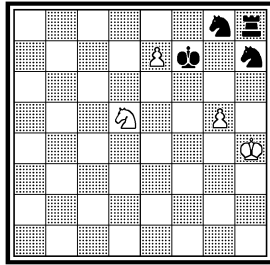
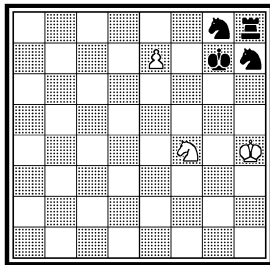
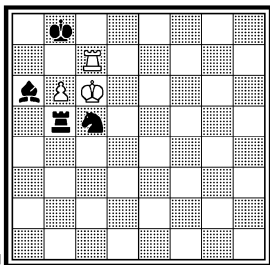
В позиции 258а два коня не дают никакой передышки черному королю: 1.e8K+ Kph6 2.Kd6 Kpg7 3.Ke8+ Kpf7 4.Kd6+ Kpf6 5.Ke8+ Kpf5 6.Kd6+= (2.4.78). Побочное решение 1.Kg6= (2.4.78). Необходимо устранить побочное решение и создать более интересный вступление. 258б: 1.g6+ Kpg7 2.e8K+ Кр:g6 3.Kf4+

257. «Szachy», 1978 Похв.

258а. = (деф.)

258б. =

ОТЗЫВ

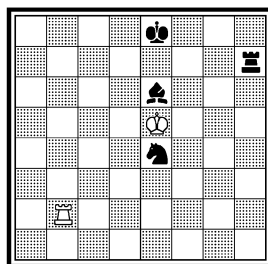
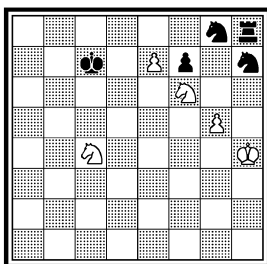
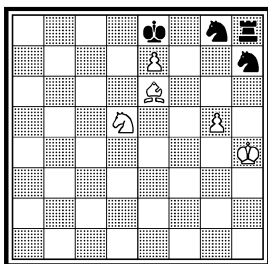


Ничья

258в. =

258. «Szachy», 1978 1 почет.  
отзыв

259а. X. ч. =



Ничья

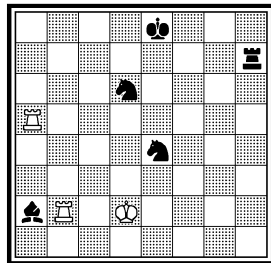
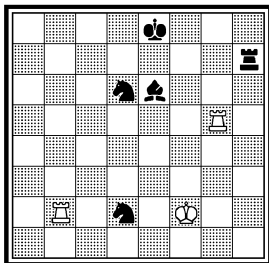
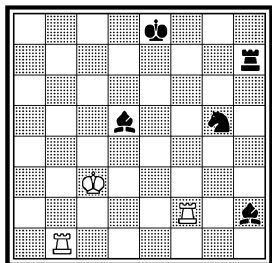
Kpf5 4.Kd6+ Kpf6 5.Ke8+ Kpf7 6.Kd6+ Kpg7 7.Ke8+ Kph6 8.Kd6 = (2.4.78). 258в: 1.Cf7+ Kp:f7 2.g6+ Kpg7 3.e8K+ и т. д. (2.4.78). Но лучше вступительная игра в этюде 258: 1.Kd5+ (1.e8K+? Kpd8 2.Kpg4 Kg:f6+ 3.K:f6 K:f6+ 4.gf Kpd7+) 1... Kpd7 (1... Kpb7 2.Kd6+ Kp~ 3.K:f7=) 2.Ke5+ Kpe8 3.K:f7! (Ложный след: 3.g6? Khf6+? 4.Kpg3 K:d5 5.gf+ Kp:e7 6.Kg6+ =; опровергается ходом 3... Kf8+! 4.Kp~ K:g6+) 3... Kp:f7 4.g6+ Kpg7 5.e8K+ Kp:g6 6.Kf4+ Kpf5 7.Kd6+ Kpf6 8.Ke8+! (8.Ke4+? Kpg7! 9.Kh5+ Kpf8+) 8... Kpf7 9.Kd6+ Kpg7 10.Ke8+ Kph6 11.Kd6! Kpg7 (11... Kg5 12.Kf5+ Kph7 13.Kp:g5=) 12.Ke8+ = (2.4.78).

Позиция 259а долго висела в воздухе, так как без подобающего вступления она не могла превратиться в подлинный этюд: 1... Kc5 2.Kpd6 Lh5 3.Lb5! (3.Lc2? Kb3+) 3... Ke4+ 4.Kp:e6 L:b5 пат. 3... Ld5+ 4.Kpc6 Kd3 5.L:d5 Kb4+ 6.Kpd6 C:d5 7.Kpc5=. 1... Kg5 2.Kpf6 Lh5 3.Lb8+! (3.Lb5? Kh7+!+; 3.Lg2? Kh3!+) 3... Kpd7 4.Lb7+! Kpd6 (4... Kpc6 5.Lg7=) 5.Kpg6 Cg4 6.Lb5 Ke6 7.L:h5 Kf4+ 8.Kpg5 = (4.6.70). Игра изобилует рядом тонкостей и стоит разработки. Фигурный материал — без пешек — требует особого подхода к позиции, ибо напряженность, существующая в начальной позиции, мешает находить подходящие пути развития игры. 259б: 1.Lf5 Ca2 (1... Ce4 2.Le1) 2.Lb2 Ke4+ 3.Kpd4 Ce6 4.Le5! C:e5+ 5.Kp:e5 и т. д. (4.6.70). Сразу три нерешаемости: 1... Ke4+ 2.Kpd4 Cc6+ (4.6.70); 2... Lh3+ 3.Kpb4 Cd6+ 4.Kpb5 Ke6+ (24.10.71); 3... Kd6+ (3.11.71). После продолжительного перерыва в работе изыскания продолжились в 1978 году. Так возникла позиция 259в: 1.Le5 K2e4+ 2.Kpe3 Kc4+ 3.Kpd4 Ke5 4.Kp:e5 и т. д. Другой вариант: 1... Lh2+ 2.Kpg1 Kf3+ 3.Kpf1 L:b2 4.L:e6+ Kpd7 5.L:d6+ Kp:d6 — второй аналогичный пат, переключающийся с первым (20.1.78). Конечно, было бы очень хорошо выразить этюд с двумя эхо-матами, если... не было не-

259б. = (деф.)

259в. = (деф.)

259г. =



решаемости: 1... Лh2+ 2.Кpg1 Кf3+ 3.Кpf1 Лh6!± (27.1.78).

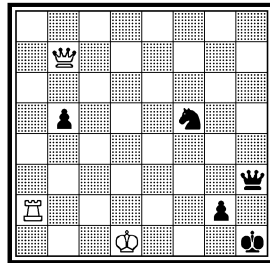
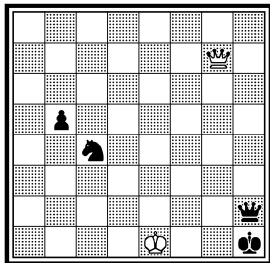
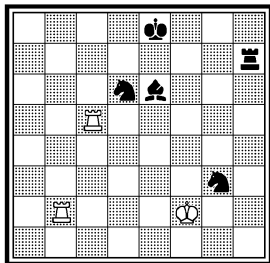
259г: 1.Кре3! (1.Крд3? Се6 2.Ле5 Крд7 3.Л:e4 Cf5+) 1... Се6 2.Ле5 Кс4+ 3.Крд4 К:e5 4.Кр:e5 и т. д. (28.1.78). Эту позицию получил такое выражение: 1.Ле5 Кge4+ 2.Кре3 Кс4+ 3.Крд4! К:e5 4.Кр:e5 Кс5 5.Крд6 Лh5 6.Лb5! Ке4+ (6... Лd5+ 7.Крc6 Кd3 8.Л:d5 Kb4+ 9.Крд6 С:d5 10.Крc5=) 7.Кр:e6 Л:b5 пат. 4... Kg5 5.Кpf6! Лh5 6.Лb8+! (6.Лb5? Kh7+±; 6.Лg2? Kh3+) 6... Крд7 7.Лb7+! Крд6 8.Крг6 Сg4 9.Лb5 Ке6 10.Л:h5 Кf4+ 11.Крг5= (30.3.78).

Естественно, спасение белых нужно искать в вечном шахе или пате (260а): 1.Фb7+ Фg2 2.Фh7+ Кpg1 3.Фa7+ Кph2 4.Фh7+ Фh3 5.Фc2+ Кpg1 6.Фf2+ Кph1 7.Фf3+! Ф:f3 пат. 5... Кph1 6.Фe4+ Кpg1 7.Фg4+! Ф:g4 пат (23.5.78). Эту позицию или не эту? Вся игра форсированна и правильна. Но хочется создать движения белого короля и черного коня. Поэтому нужно постараться развить вступление. 260б: 1.Л:g2 Ке3+ 2.Крд2! Кс4+ 3.Кре1! Ф:g2 4.Фh7+ и т. д. (24.5.78). Эта позиция значительно интереснее предыдущей: появился тонкий ход 2.Крд2!, конь попадает на с4 в процессе игры. 260в: 1.Ла2+ Кph1 (1... g2 2.Л:g2+ Ф:g2

259. «Revista Romana de Sah», 1978 4 почет. отзыв

260а. =

260б. =



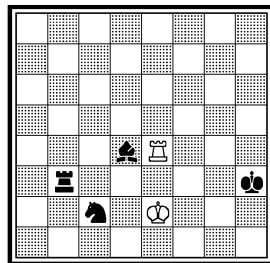
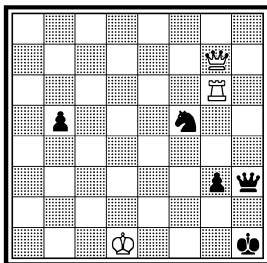
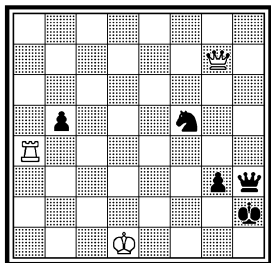
Ничья



260в. =

260. Бюллетень «Международный турнир, Кировакан, 1978», 1978

261а. =



Ничья

3.Фе5 + Kg3 4.Ф:b5 =) 2.Фb7 + g2 3.Л:g2 и т. д. (25.5.78). Этюд 260: 1.Фb7 + g2 (1... Kph2 2.Ф:b5 Фh5 + 3.Фе2 + =) 2.Л:g2 Ке3 + 3.Kpd2! Кс4 + 4.Kpe1! Ф:g2 5.Фh7 + Kpg1 6.Фa7 + Kph2 7.Фh7 + Фh3 8.Фс2 + Kpg1 9.Фf2 + Kph1 10.Фf3 + Ф:f3 пат. 9... Kph1 10.Фe4 + Kpg1 11.Фg4 + Ф:g4 пат (26.5.78).

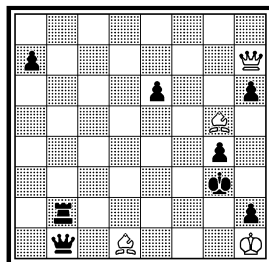
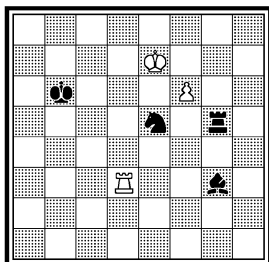
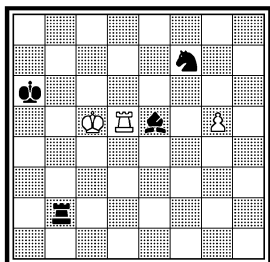
Средством спасения становится позиционная ничья (261а): 1.Kpd2 Лb2 2.Kpc1 Ла2 3.Kpb1 Лb2 + 4.Kpc1 Ch8 5.Ле8 Cg7 6.Ле7! Cf6 7.Ле6! Cd4 8.Ле4! = (20.5.78). 261б: 1.g6 Лb5 + 2.Kpc6 Лb6 + 3.Kpd7 Л:g6 4.Kpe7 и т. д. (27.9.78). Не решается после 2... Лb7! ≠ (3.3.80). Этюд 261: 1.f7 Лg7 2.Kpe8! K:f7 3.Kpf8 Ce5 4.Ld5 Лh7 5.Kpg8 Лg7 + 6.Kpf8 Cb2 7.Ld2 Ca1 8.Ld1 Cc3 9.Ld3 Ce5 10.Ld5 = (20.5.80).

Этюдov, в которых в одном варианте пат получают белые, а в другом — черные, имеется множество. Что нового можно внести в эту тему? Говоря откровенно, меня эта тема не прельщала, ибо

261б. = (деф.)

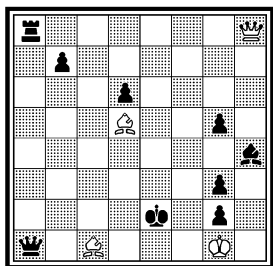
261. «Revista Romana de Sah», 1979 1 почет. отзыv

262а. = (деф.)

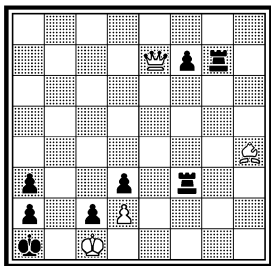


Ничья

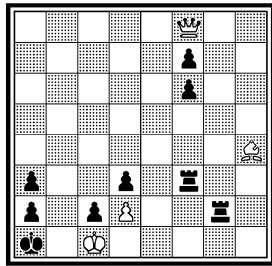
262б. = (деф.)



262в. X. ч. =

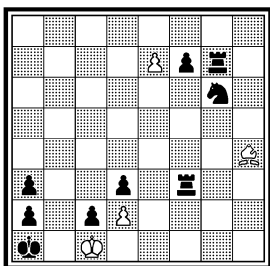


262г. = (деф.)

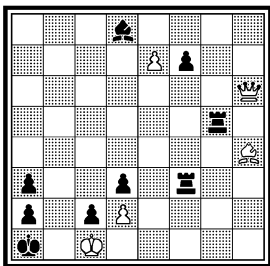


я таких этюдов не составлял. И все же в 1945 году у меня возникла дерзкая идея: в одном варианте пат белым со связкой белого слона черной ладьей, в другом — резкая перемена ситуации и функций фигур — пат черным со связкой той же черной ладьи тем же белым слоном! Я тогда полагал, что эту фантастическую идею удастся выразить в этюде. Последовали попытки реального воплощения идеи. 262а: 1.Cf4+ Kpf2 2.Cg3+ Kpg3 3.Ф:b1 Л:b1 4.Cc2 Лb2 5.Cd3+ Ле2 6.Ca6! h5 7.Ch4! e5 8.Cg3 e4 9.Ch4 e3 10.Cg3 h4 11.C:h4 g3 12.C:g3 — пат черным со связкой ладьи (15.2.45). Через двадцать три года обнаружилось побочное решение: 1.Cf4+ Kpf2 2.Cg3+ Kpg3 3.Фс7+ Kpf2 (3... Kph4 4.Фe7+ Kph5 5.Фg5+ ~ пат) 4.Фg3+ Kpf1 5.Cc2! Фa2 6.Cd3+ Ле2 7.Фf4+ Kpe1 8.Фс1+ = (17.1.68). 262б: 1.Cf3+ Kpf3 2.Ф:a1 Л:a1 — пат белым со связкой слона. 1... Kpe1 2.Ф:a1 Л:a1 3.Cb2 Лa2 4.Cc3+ Лd2 5.Cg4! d5 6.Cb4 d4 7.Ca5 b6 8.Cb4 d3 9.Cc3 b5 10.Cb4 — пат черным со связкой ладьи (27.2.45). Эта позиция не вызывала доверия: неясны последствия хода 1... Kpd3. 262в: 1... Лg5! 2.Cf2! Лg1+ 3.Ce1 Лf5 4.Фe5+ Л:e5 — пат белым со связкой слона. 2... Лb5 3.Фf6+ (Cd4+) Лb2 4.Cd4(Фf6) Л:f6 5.C:f6 — пат черным

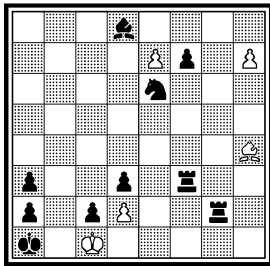
262д. = (деф.)



262е. (деф.)



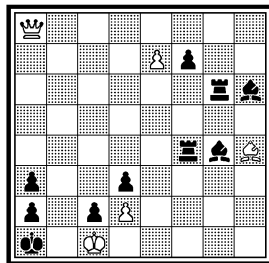
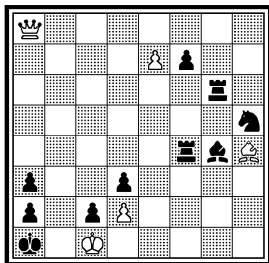
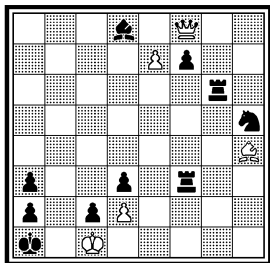
262ж. =



262з. =

262и. = (деф.)

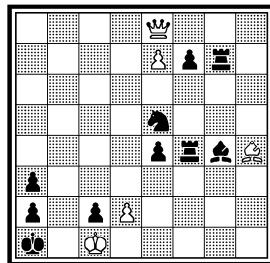
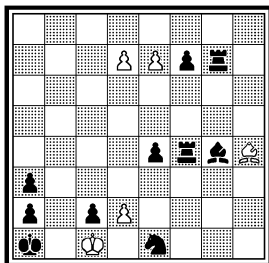
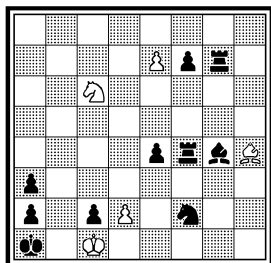
262й. =



со связкой ладьи при взаимном цугцванге, что очень важно! (20.3.45). Эти три позиции пролежали в черновых записях треть века! По существу я и не пытался их совершенствовать, если не считать отдельных мимолетных рассматриваний при перелистывании черновой тетради. В 1978 году я все же решил продолжить изыскания. После внимательного рассмотрения этих трех позиций выбор пал на 262в. Несмотря на статичность положений королей, позиция имеет существенный плюс: игра четкая, здесь нет неясных, сомнительных вариантов. Моя работа 1978 года показала, что не следовало мне ее откладывать на треть века, так как она была завершена в течение десяти дней! 262г: 1.Фе7 Лг5 2.Сf2 Лг1 + 3.Се1 Лf5 4.Фе5 (:f6) + Л:e5 пат. 2... Лb5 3.Сd4 (Фf6) + Лb2 4.Ф:f6 (Сd4) Л:f6 5.С:f6 пат (21.10.78). Побочное решение: 1.С:f6 + Л:f6 2.Фg7 = (21.10.78). 262д: 1.e8Ф Ке7 2.Ф:e7 Лг5 3.Сf2 и т. д. (24.10.78). Побочное решение 2.Се1 = (24.10.78). 262е: 1.Фg7 + Л:g7 2.e8Ф Се7 3.Ф:e7 Лг5 4.Сf2 и т. д. (24.10.78). Не решается после 1... f6! 2.e8Ф Лf1 + 3.Се1 Лb5 = (24.10.78). 262ж: 1.h8Ф + Kg7 2.Ф:g7 + Л:g7 3.e8Ф Се7 4.Ф:e7 Лг5 5.Сf2 и т. д. (25.10.78). 262з: 1.Фh8 + Kg7 2.Ф:g7 + Л:g7 3.e8Ф Се7 4.Ф:e7 Лг5 5.Сf2 и т. д. (26.10.78). Позиции «ж», «з» правильны, но я счел нужным продолжать работу, так как хотелось улучшить вступление. 262и: 1.Фh8 + Kg7 2.Ф:g7 + Л:g7 3.e8Ф Се6 4.Ф:e6 Лг5 5.Сf2 Лг1 + 6.Се1 Лb4 7.Ф:a2 + Кр:a2 пат. 5... Лb5 6.Фf6 (Сd4) + Лb2 7.Сd4 (Фf6) Л:f6 8.С:f6 пат (27.10.78). Побочное решение 2.e8Ф = (27.10.78). Несмотря на побочное решение, здесь появляется новый момент: ферзь белых попадает не на е7, а на е6, что создает более острую ситуацию. 262й: 1.Фh8 + (Сильный ложный след: 1.e8Ф? Лf1 + 2.Се1 Лb6! 3.Фе5 + Лb2 4.Фae4 С:d2 +! 5.Кр:d2 c1Ф + 6.Кр:c1 d2×) 1... Сg7 2.Ф:g7 + Л:g7 3.e8Ф Се6 4.Ф:e6 Лг5 5.Сf2 и т. д. (27.10.78). Этюд почти готов. Ложный след 1.e8Ф? тоже является его положительной стороной. Но останавливаться на этой редакции не хотелось. Может быть удастся в начальной

262к. = (деф.)

262л. =

262. Конкурс в честь 50-летия Д.ж. Ройкрофта, 1979  
1 приз

Ничья

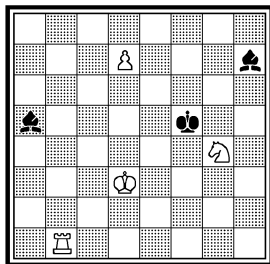
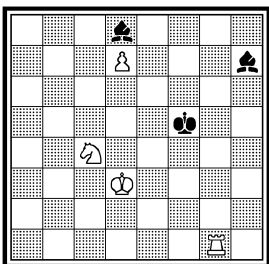
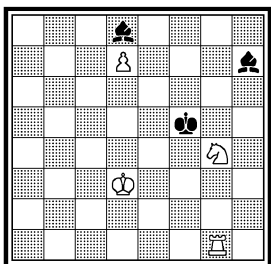
позиции переставить черную пешку d3 на e4 (или c4) и затем вторым ходом переместить ее на d3 посредством взятия фигуры. Это желание было продиктовано тем соображением, что хорошо было бы в начальной позиции создать возможность хода Кр:c2, ведущего к поражению белых. В результате этого возникли три завершающие позиции. 262к: 1.Kb4 Kd3+ 2.K:d3 ed 3.e8Ф и т. д. (30.10.78). Не решается после 2... Лf1+ 3.Ke1 Л:e1+! 4.C:e1 Cd7 5.Cf2 e3 6.C:e3 Лg4+ (30.10.78). 262л: 1.d8Ф Kd3+ 2.Ф:d3 ed 3.e8Ф и т. д. (31.10.78). Этуод был принят в позиции 262: 1.Фb5 (Имеются ложные следы 1.Кр:c2?, 1.Фb8?, 1.Фd8?, 1.Фh8?, опровергаемые черными) 1... Kd3+ 2.Ф:d3! (2.Кр:c2? Cd1+ +) 2... ed 3.e8Ф Се6 (3... Лg5 4.Фh8+! f6 5.Cf2 Лb5 6.Ф:f6+ Л:f6 7.Cd4+ Лb2 8.C:f6 — позиционная ничья) 4.Ф:e6 Лg5 5.Cf2! Лg1+ 6.Ce1 Лb4 7.Ф:a2+ Кр:a2 пат. 5... Лb5 6.Cd4(Фf6)+ Лb2 7.Фf6(Cd4) Л:f6 8.C:f6 пат (31.10.78).

Напряженный характер носит борьба ладьи, коня и пешки против двух слонов в позиции 263а: 1.Крс4 Креб 2.Ке3! Се4 3.Лd1 Сс6 4.Kd5! (Выигрывает этот неожиданный ход коня) 4... С:d7

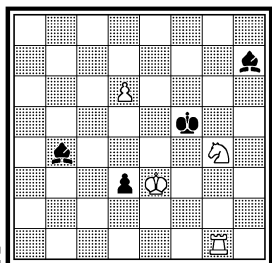
263а. ± (деф.)

263б. ± (деф.)

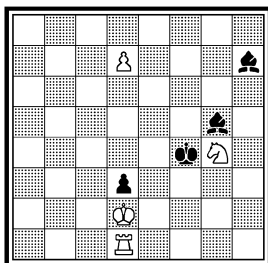
263в. ± (деф.)



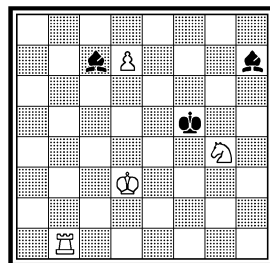
263г. ± (деф.)



263д. ± (деф.)

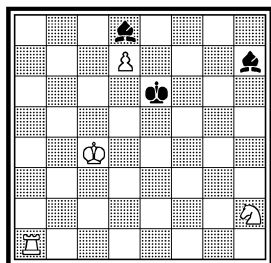
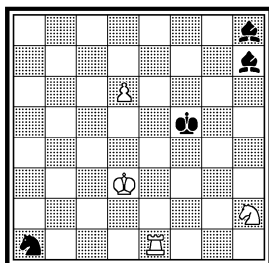


263е. ± (деф.)

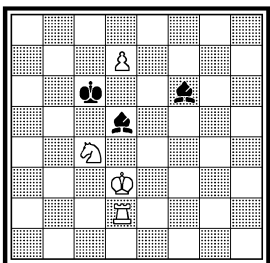


(4...Kp:d7 5.Kb4+ Kpc7 6.K:c6±) 5.Kf4+ Кре7 6.Kg6+ Кре8 7.Le1+ Kpf7 8.Ke5+ Кре6(e7, e8) 9.Kc6+± (2.1.78). Во-первых возможна перестановка ходов: 1.Ke3+ Кре6+ 2.Kpc4 и т. д. (2.1.78). Но более значительным дефектом является побочное решение: 1.Kpc4 Кре6 2.La1!± (16.4.78). Это же побочное решение имеется и в позициях «в», «г», «д», «е». 263б: 1.Ke3+ Кре6+ 2.Kpc4 и т. д. (2.1.78). Побочное решение: 1.Lg7 Cg6 2.Lg8± (2.1.78). 263в: 1.Lg1 Кре6+ 2.Kpc4 Cd8 3.Ke3 Ce4 4.Ld1 Cc6 5.Kd5! и т. д. (2.1.78). Возникают два побочных решения: 1.Lh1 Cg6 2.Lg1! Кре6+ 3.Kpc4 Ch5 4.Kpb5± (2.1.78); 1.Lg1 Кре6+ 2.Kpc4 Cd8 3.La1± (16.4.78). 263г: 1.d7 Ca5 2.Kp:d3 Кре6+ 3.Kpc4 Cd8 4.Ke3 Ce4 5.Ld1 Cc6 6.Kd5! и т. д. (2.1.78). Кроме побочного решения 4.La1± имеются два других дефекта: побочное решение 2.La1 Cb6+ 3.Kpf3± (4.1.78); нерешаемость 1... Ce7= (5.1.78). 263д: 1.Lg1 Kpf5+ 2.Kp:d3 Кре6+ 3.Kpc4 Cd8 4.Ke3 и т. д. (2.4.78). Побочные решения: 4.La1±; 2.Ke3+± (3.4.78). 263е: 1.Lg1 Кре6+ 2.Kpc4 Cd8 3.Ke3 Ce4 4.Ld1 и т. д. (5.4.78). Побочные решения: 3.La1±; 2.Kpc3 (10.4.78). 263ж: 1.Kg4! (1.Ла?? Kpd6

263ж. ±

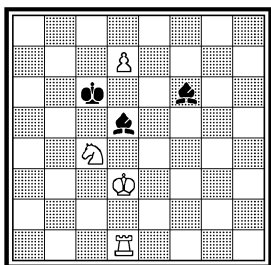

 263. «Magyar Sakkelet»,  
1979 1 почет. отзыв


264а. ± (деф.)

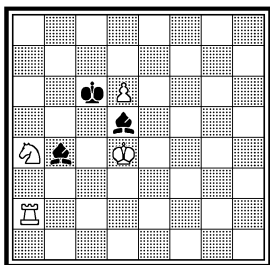


Выигрыш

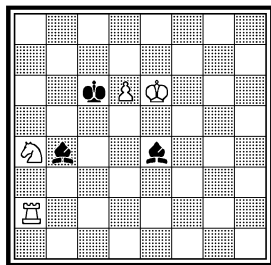
264б. ± (деф.)



264в. ± (деф.)



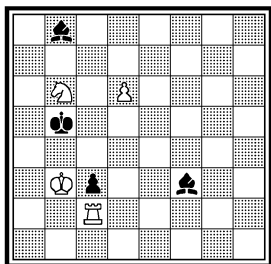
264г. ± (деф.)



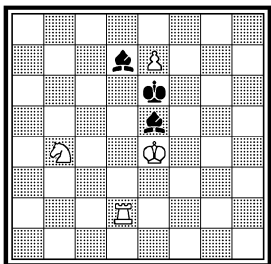
2.К ~ Cf5 = ; 1.Лd1? Сс2 2.Лd2 Са4 = ) 1... Cf5 2.Ke3 (2.Kh6? Ch3! 3.Ла7 Кре7 = ) 2... Се4 3.Лd1 Сс6 4.Kd5! и т. д. (17.4.78). Наконец-то найдена правильная позиция! Окончательная редакция этюда 263: 1.d7 Cf6 2.Л:a1 Кре6 + 3.Крс4 Cd8 4.Kg4! Cf5 5.Ke3 Се4 6.Лd1 Сс6 7.Kd5! C:d7 8.Kf4 + Кре7 9.Kg6 + Кре8 10.Ле1 + Крf7 11.Ke5 + Кре6 (e7, e8) 12.Кс6 + ± (20.4.78).

Составив этюд 263, я задался целью выразить идею в двух симметричных вариантах. Таким образом возникла работа над этюдом 264. 264а: 1.Ke5 + Крд6 2.Kg4 Cd8 3.Ke3, после чего возникает два симметричных варианта — 3... Сс6 4.Крс4 + Кре6 5.Kd5! C:d7 6.Kf4 + Кре7 7.Kg6 + Кре8 8.Ле2 + Крf7 9.Ke5 + Кре6 10.Кс6 + ±; 3... Се6 4.Кре4 + Крс6 5.Kd5! C:d7 6.Kb4 + Крс7 7.Ка6 + Крс8 8.Лс2 + Крb7 9.Кс5 + Крс6 10.Ke6 + ± (21.4.78). Все было бы хорошо, не будь побочного решения: 3.Крс2! Креб 4.Kf2! Сс6 5.Kd3! ± (21.4.78). Все же чувствовалось, что идею можно будет выразить в двух вариантах. 264б: 1.Ke5 + Крд6 2.Kg4 Cd8 3.Ke3 и т. д. (21.4.78). Здесь не проходит побочное решение 3.Крс2 из-за Креб 4.Kf2 Сс6 5.Kd3 Са4 + =. Но зато возникает другое побочное решение 3.Крс3 Креб 4.Kf2! Сс6 5.Kd3! ± (21.4.78). Очень соблазнительными оказались «в» и «г», но и в них

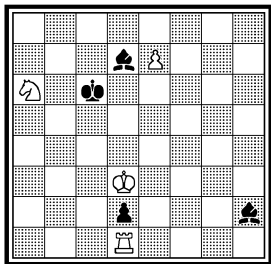
264д. ± (деф.)



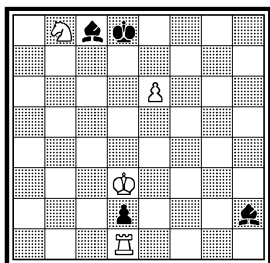
264е. ±



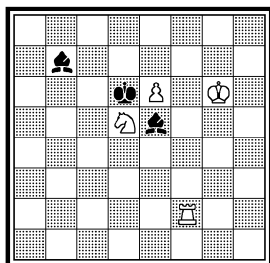
264ж. ± (деф.)



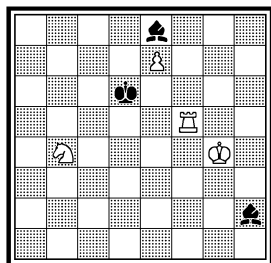
264з. ± (деф.)



264и. ± (деф.)



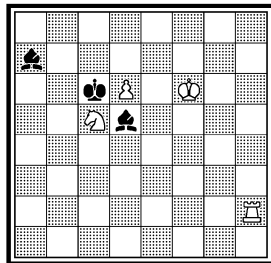
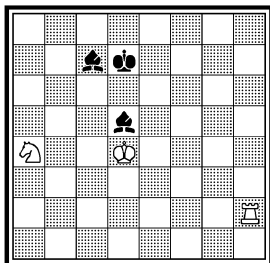
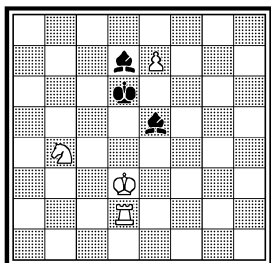
264й. ± (деф.)



выявился дефект. 264в: 1.d7 Ce7 2.Лс2+ Kpd6 3.Лd2 Cd8 4.Кс3 и т. д. (22.4.78). 264г: 1.d7 Cd5+ 2.Кре5 Cd6+ 3.Kpd4 Ce7 4.Ле2+ Kpd6 5.Лd2 Cd8 6.Кс3 и т. д. (22.4.78). К сожалению, в обеих позициях «в» и «г» имеется нерешаемость, например, в 264г: после 3... Cg5! 4.Лd3 (4.Лf2 Ce7!) 4... Cd8!=, так как нельзя 5.Кс3? из-за Cb6× (23.4.78). 264д: 1.d7 Cc7 2.Ка4 Cd5+ 3.Кр:c3 Kpc6 4.Kpd4+ Kpd6 5.Лd2 Cd8 6.Кс3 и т. д. (24.4.78). Побочное решение: 5.Лh2 Kр:d7 6.Лh7+ Kpc6 7.Лh6+ Cd6 8.Кb6!± (26.4.78). 264е: 1.Ле2 Ce8 2.Кd3 и т. д. (30.4.78). По-видимому, единственно правильный способ выражения идеи. 264ж: 1.Kb4+ Kpd6 2.Л:d2 Ce5 3.Кре4+ Креб 4.Ле2 Ce8 5.Кd3 и т. д. (30.4.78). Побочное решение: 1.Л:d2 Cd6 2.Ле2 Ce8 3.Kpd4 Kpd7 4.Кс5+± (2.5.78). 264з: 1.Кс6+ Крc7 2.e7 Cd7 3.Kb4Kpd6 4.Л:d2 Ce5 5.Кре4+ Креб 6.Ле2 Ce8 7.Кd3 и т. д. (4.5.78). Не решается после 3... Cb5+! 4.Кр:d2 Kpd6! 5.Лe1 Cf4+ 6.Кр~ Ce8= (10.10.78). 264и: 1.e7 Cc6 2.Kb4 Ce8+ 3.Kpf5 Cd7+ 4.Кре4 Креб 5.Ле2 Ce8 6.Кd3 и т. д. (14.10.78). К сожалению, имеются два дефекта: побочное решение 2.Kb6 Кр:e7 3.Ле2± (15.10.78); нерешаемость 4... Ce8! 5.Лg2 Cf7! 6.Лd2+ Креб 7.Кс6 Cg6+ 8.Кре3 Cd6= (16.10.78). 264й: 1.Лf2 Ce5 2.Kpf5 Cd7+ 3.Кре4 Креб 4.Ле2 Ce8 5.Кd3 и т. д. (15.10.78). Имеется та же нерешаемость 3... Ce8! и т. д. (16.10.78). После всех этих неудач пришлось остановить выбор на этюде 264: 1.Kрe4+ (1.Ле2? Cb5+! 2.Kpd2 Ce8! 3.Кс2 Cf6 4.Ке3 Cg5! 5.Крc3 Кр:e7=) 1... Креб 2.Ле2! (2.Ла2? Cd6=; 2.Лg2? Cf6 3.Лg6 Kpf7=; 2.Кd5? Cc6 3.Кре3 Ce8=) 2... Ce8 3.Кd3, и теперь два эхо-варианта: 3... Cd6 4.Kpd4+ Kpf6 5.Ке5 C:e7 (Интересно и 5... Cb5 6.Kg4+ Kpf7 7.Kh6+ Креб 8.Ле6 Ca3 9.Kpd5 Cd7 10.Ле1 Cb4 11.Лb1 Ca3 12.Лb3 Cc1 13.Kg8 Kpf7 14.Лb8 Ce8 15.Л:e8 Кр:e8 16.Кре6±) 6.Kg4+ Kpf7 7.Kh6+ Kpf8 8.Лf2 Кpg7 9.Kf5+ Kpf6(f7, f8) 10.Kd6+±. 3... Cf6 4.Kpf4+ Kpd6 5.Ке5! C:e7 6.Кс4+ Kpd7 7.Kb6+ Kpd8 8.Лd2+ Крc7 9.Kd5+ Kpd6(d7, d8) 10.Kf6+± (20.10.78).

264. « Шахматы в СССР», 265а. ±  
1979 2 почет. отзыв

265б. ± (деф.)



Выигрыш

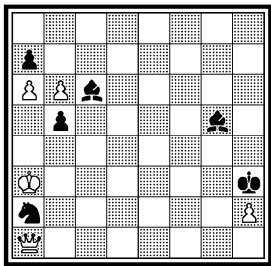
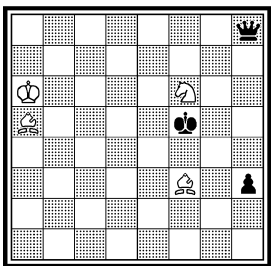
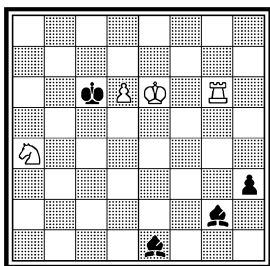
Работа над этюдом 264 выявила другую идею при рассмотрении позиции 264а, где интересное побочное решение стало материалом для нового этюда 265. Вот как это произошло. 265а: 1.Лh7+ Крс6 2.Лh6+ Cd6 3.Кb6!± (12.10.78). Эту финальную игру с тонким ходом 3.Кb6!±, конечно, следует развить. 265б: 1.d7 Cb6 2.Ка4 Cd8+ 3.Кре5 Cc7+ 4.Кpd4 Кр:d7 5.Лh7+ Крс6 6.Лh6+ Cd6 7.Кb6!± (12.10.78). Но побочное решение 2.Ка6 Кр:d7 3.Лd2± задержало на некоторое время разработку позиции (12.10.78). Лишь в следующем году удалось реализовать идею в этюде 265: 1.d7 Ch4 2.Лh6 Cd8 3.Лh8 h2! 4.Л:h2 Cd5+ 5.Кре5 Cc7+ 6.Кpd4 Кр:d7 7.Лh7+ Крс6 8.Лh6+ Cd6 9.Кb6!± (26.8.79).

Хорошее взаимодействие фигур белых позволяет им спастись с помощью нескольких систем вечного шаха в позиции 266а: 1.Се4+ Кре6 (1... Кpg5 2.Cd2+ Kph4 3.Ce1+) 2.Cd5+ Кpd6 (2... Кре7 3.Cb4+ Кpd8 4.Ca5+) 3.Cb4+ Крс7 4.Ca5+ Кpd6 (4... Кpb8 5.Kd7+ Крс8 6.Ce6 Фh6 7.Kf6+ Кpb8 8.Kd7+) 5.Cb4+ Кре5 6.Cc3+ Кpf4 7.Cd2+ Кpg3 8.Ce1+ Кpf4 (8... Кph2 9.Kg4+ Кpg1

265. «Revista Romana de Sah», 1980 1 почет. отзыв

266а. =

266. Конкурс шахматной федерации Венгрии, 1970 2 приз

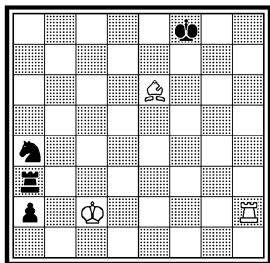


Выигрыш

Ход черных. Белые выигрывают

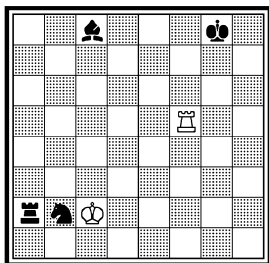


267а. М. Либуркин «Шахматный листок», 1928-II пол. 5 приз



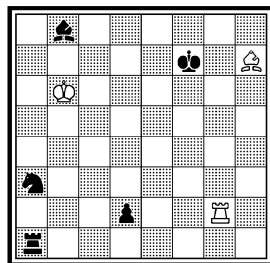
Ничья

267. «Шахматы в СССР», 1978



Ничья

268а. М. Либуркин «64», 1933, 3 приз



Ничья

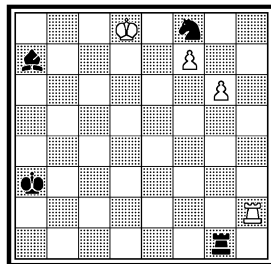
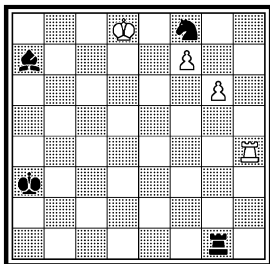
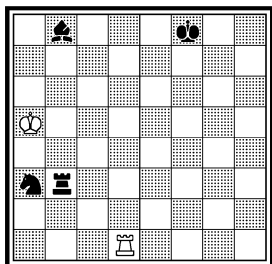
10.Cf2+ Kpf1 11.Cc4+ Kpg2 12.Cd5+) 9.Cd2+ Kpf5 10.Ce4+ Kpe5 11.Cc3+ Kpe6 12.Cd5+ и т. д. = (5.9.69). После долгих размышлений был принят выигрышный этюд, где контригра черных на вечный шах становится средством спасения, а более тонкая игра белых опровергает расчеты черных (этюд 266): 1... b4+ 2.Kpb3! (2.Kp:a2? Cd5+ 3.Kpb1 Ce4+ 4.Kpa2 Cd5+ =) 2... Cd5+ 3.Kpa4! (3.Kpc2 Ce4+ 4.Kpd1? Ka3+ 5.Kpe1 Ch4+ 6.Kpd2 Cg5+ =) 3... Kc3+! 4.Kp:b4 Ce7+ 5.Kpa5 ab+ 6.Kp:b6 Cd8+ 7.Kpc5! (7.Kpa7? Kb5+ 8.Kpb8 Cc7+ 9.Kpc8 Ce6+ 10.Kpb7 Cd5+ =) 7... Ce7+ 8.Kpd4 Cf6+ 9.Kpd3! (9.Kpe3 Cg5+ 10.Kpf2? Ke4+ 11.Kpg1 Ce3+ 12.Kpf1 Cc4+ 13.Kpe1 Cd2+ 14.Kpd1 Cb3+ 15.Kpe2 Cc4+ 16.Kpf3 Kg5+ 17.Kpf2 Ke4+ =) 9... Ce4+ 10.Kpe3 Cg5+ 11.Kpf2 Ch4+ 12.Kpg1 Ke2+ 13.Kpf1 Kf4 14.Фc3+ Kp:h2 15.Фd2+ Kph1 16.a7 Cg3 17.Фc2! C:c2 18.a8Ф+ ±; или 13... Cd3 14.Фа3! Kc3+ 15.Kpg1 Ke2+ 16.Kph1 ± (4.1.70). Думается: выигрышный этюд рельефнее выражает интересную идею; что же касается ничейного этюда, то я не считал необходимым его публиковать.

Изредка я уделял небольшое внимание переработкам и исправлениям этюдов других авторов. Так в 1978 — 79 годах я обратился к некоторым этюдам М. С. Либуркина. Основная цель работы заключалась в исправлении дефектных этюдов, которые предназначались для сборника этюдов М. Либуркина.

Этюд 267а не имеет дефектов. И все же хотелось дать в нем более интересное вступление. Этюд 267а: 1.Lh8+ Kpg7 2.Lg8+ Kph7 3.C:a2 Л:a2+ 4.Kpb1 Лb2+ 5.Kpa1 Kp:g8 пат; 4... Kc3+ 5.Kpc1 Kp:g8 пат; 5... Ла1+ 6.Kpb2 Лb1+ 7.Kpa3 Kp:g8 пат. После некоторых анализов стало ясно: интересную идею можно выразить экономичнее, внести во вступление мотив позиционной

268б. =

268в. = (деф.)

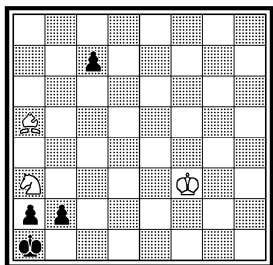
268. 1979 Исправление  
этюда 268а.

Ничья

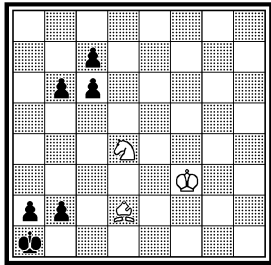
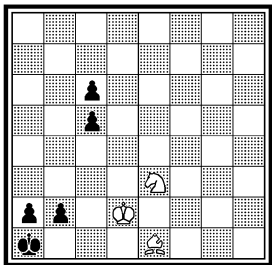
ничьей. Так получился этюд 267: 1.Лg5+ Кph7 2.Крb1 Се6 3.Ле5 (Пользуясь привязанностью черных фигур, белые преследуют слона) 3... Сg8 4.Лg5! (Теперь и далее нельзя допускать слона на d5: 4.Ле8? Cd5 5.Ле5 Ка4 +) 4... Cf7 5.Лf5 Се6 6.Ле5 Сg8 7.Лg5 Ка4(d1) (Во избежание позиционной ничьей) 8.Л:g8 Лb2+ 9.Кра1 Кр:g8 пат; 8... Кс3+ 9.Крc1 Кр:g8 пат; 9... Ла1+ 10.Крb2 Лb1+ 11.Кра3 Кр:g8 пат (20.1.78).

Следующие этюды М. Либуркина 268а, 269а, 270а, 271а пришлось исправлять из-за дефектов.

Этюд 268а: 1.Сg8+ Крf8 2.Л:d2 Лb1+ 3.Кра5 Кр:g8? 4.Кра4 Кс4 5.Лd8+ Крf7 6.Л:b8 Л:b8 пат; 4... Кb5 5.Лd8+ Крf7 6.Л:b8 Кс3+ 7.Кра3 Л:b8 пат; 4... Ла1 5.Лd8+ Крf7 6.Л:b8 Кс2+ 7.Крb3 Лb1+ 8.Кра2 Л:b8 пат. Относительно материала «ладья, слон и конь против ладьи и слона» (с разноцветными слонами) говорилось при разработке этюдов 127 и 128, где сильнейшая сторона побеждает. Ясно, что вместо 3... Кр:g8? черные могли играть 3... Сс7+

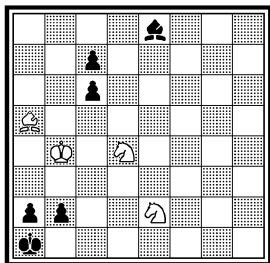
269а. М. Либуркин «64», 1935  
269б. ± (деф.)269в. 1979 Исправление  
этюда 269а (вариант пер-  
вый)

Выигрыш



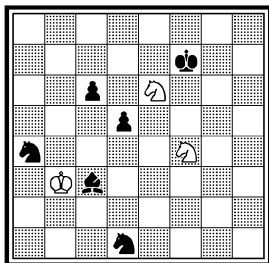
Выигрыш

269г. 1979 Исправление  
этюда 269а (вариант вто-  
рой)



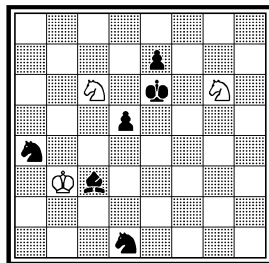
Выигрыш

270а. М. Либуркин «Шах-  
маты в СССР», 1938



Ничья

270. 1979 Исправление  
этюда 270а

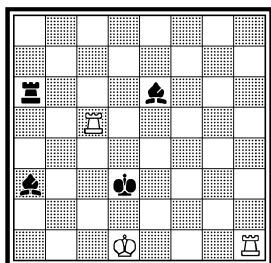


Ничья

4.Кра4 Kb5 и т. д. ♠. Сперва была установлена правильность позиции 268б: 1.Кра4 Лb1 2.Лd2! и т. д. (30.8.79). Для развития игры пришлось повернуть позицию на 90° и добавить пешки (268в): 1.g7! Л:g7 2.Лh5 Л:f7 3.Кре8 Лh7 4.Лg5! и т. д. (31.8.79). Побочное решение: 2.Кре8 Сс5 3.Лс4 Сd6 4.Лd4= (31.8.79). Перестановка белой ладьи на h2 позволила создать этюд 268: 1.g7! (1.Лh5? Сd4 с последующим Сg7 ♠, так как поле g7 свободно для слона) 1... Л:g7 (Поле g7 заблокировано для слона) 2.Лh5 Л:f7 (2... Сb8 3.Кре7 Кh7 4.Лh6 Cf4 5.Ла6+ Крb4 6.Кре8=) 3.Кре8 Лh7 4.Лg5! Ке6 5.Ла5+ Крb4 6.Л:a7 Л:a7 пат; 4... Кd7 5.Ла5+ Крb4 6.Л:a7 Кf6+ 7.Крf8 Л:a7 пат; 4... Лh8 5.Ла5+ Крb4 6.Л:a7 Kg6+ 7.Крf7 Лh7+ 8.Крg8 Л:a7 пат (31.8.79).

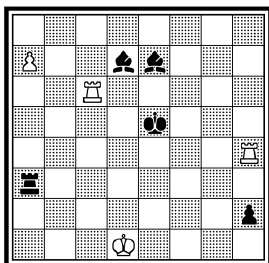
Интересен замысел этюда 269а: 1.Кре2! b1Ф (1... b1Л 2.Сс3+ Лb2+ 3.Крd1) 2.Сс3+ Фb2+ 3.Крd3 c6 4.Крd4 c5+ 5.Крс4 Ф:c3+ 6.Кр:c3 c4 7.Крс2 c3 8.Крc1 c2 9.К:c2×. Не решается после 1... c5! 2.Крd2 c4=. Установлено следующее: при заданном соотношении материала идея порочная; требуется добавление материала. Так возникла позиция 269б: 1.Кс2+ Крb1 2.Ка3+ Кра1 3.Кре2! (3.Крс3 b1К+ 4.Крс2 К:a3+ 5.Крc1 Kb5=) 3... b1Ф 4.Сс3+ Фb2+ 5.Крd3 c4+ 6.Крd4 c5+ 7.Кр:c4 и т. д. К сожалению, не решается в варианте: 3... b1К! 4.Кс4 Кd2!= (1.9.79). После этого появились два варианта исправления (269в, 269г). 269в: 1.Кс2+ Крb1 2.Ка3+ Кра1 3.Сс3 b5 4.Кре2 b4 5.С:b4 b1Ф (5... b1К 6.Кс4 c5 7.Са5!±, но не 7.Се1? Кd2!=) 6.Сс3+ Фb2+ 7.Крd3 и т. д. (1.9.79). 269г: 1.Крс3! (1.Кс2+? Кра1 2.Ка3+ Кра1 3.Крс3 Сg6=; 1.Кра3? c5! 2.Кb3+ Крb1 3.Кс3+ Крс2 4.Кр:a2 Cf7=) 1... Ch5 2.Кс2+ Крb1 3.Крd2 С:e2 4.Ка3+ Кра1 5.Кр:e2 b1Ф 6.Сс3+ Фb2+ 7.Крd3 и т. д. (6.9.79). Который из двух вариантов исправления более подходящий? Ответить на вопрос ка-

271а. М. Либуркин «Шахматы в СССР», 1946 1 приз



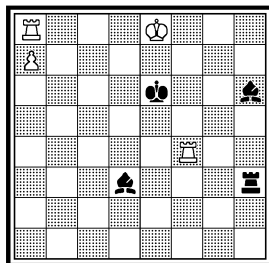
Ничья

271б. «L'Italia Scacchistica», 1980 Специальный приз



Ничья

271в. 1979 Исправление этюда 271а



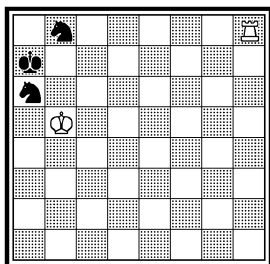
Ничья

тегорически нельзя, ибо каждый из них имеет свои достоинства и недостатки. А каково мнение читателя?

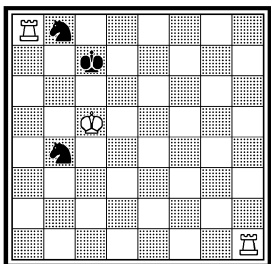
Оживленная борьба в этюде 270а приводит к интересному финалу с поимкой слона: 1.Kd8+ Кре7 2.K:c6+ Кpd6 3.Ke7 d4 4.Kf5+ Кре5 5.K:d4 C:d4 6.Ke2 Кс5+ 7.Крc2 Ке3+ 8.Крb1=. Но и после 3.Ка7, вместо авторского 3.Ke7, белые также спасаются (анализы здесь не приводятся). В исправленном виде этюд 270 принял вид: 1.Kf4+! (1.Kc:e7? Kb6! [но не 1... Кс5+? 2.Крc2 Cf6 3.Kf4+!=] 2.Крc2 Cf6 3.K:d5 К:d5+ 1... Кpd6 (1... Кpf5 2.К:e7+=; 1... Кpd7 2.К:e7 d4 3.Ked5=) 2.К:e7 d4 3.Kf5+ Кре5 4.К:d4 C:d4 5.Ke2 Кс5+ 6.Крc2 Ке3+ 7.Крb1= (2.9.79).

Замечателен двухпатовый этюд 271а: 1.Lg5 Cd6 2.Кре1 Ла1+ 3.Крf2 Л:h1 4.Ld5+ C:d5 пат; 2... Кре3 3.Крд1 Ла1+ 4.Крc2 Л:h1 5.Ле5+ Се5 пат. Но нерешаемость уничтожает авторский замысел: 2... Cf4! 3.Lg6 Ce3 4.Крf1 Ла1+ 5.Крg2 Cd5+ +; или 3.Lgh5 (3.Lhh5 Ла1+ 4.Крf2 Ce3+ 5.Крg3 Lg1+ +) 3... Cg4 (Грозит 4... Cg3+ 5.Крf1 Cf3) 4.Lh3+ C:h3 5.L:h3+ Се3 6.Крf1 Лg6 7.Lh1 Крд2 8.Lh2+ Крд1+. Первый вариант исправления был связан с

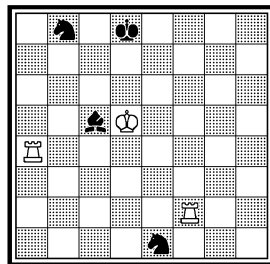
272а. ±

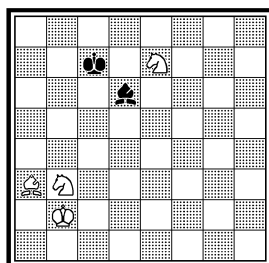
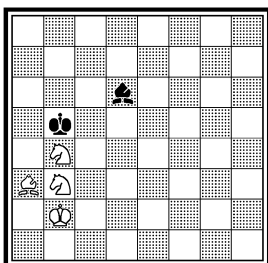
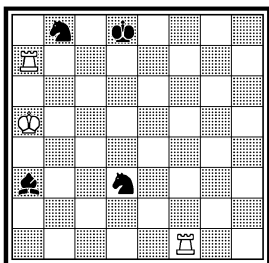


272б. X. ч. ±



272в. ± (деф.)





Выигрыш

коренным изменением характера вступления (этюд 271б): 1.Лh5+ Крd4 2.Лg6 Л:a7 3.Л:h2 Ла1+ 4.Кре2! (Тематический ложный след: 4.Крc2? Ла2+? 5.Крb3 Л:h2 6.Лd6+ С:d6 пат; опровергается посредством 4... Cf5+! 5.Крb2 Лb1+ 6.Кра2 С:g6 7.Лd2+ Крc3 8.Лс2+ Крb4 9.Лс4+ Крb5=) 4... Ла2+ 5.Крf3 Л:h2 6.Лd6+ С:d6 пат; 1... Кре4 2.Лg6 Л:a7 3.Л:h2 Ла1+ 4.Крd2(c2) Ла2+ 5.Крc3 Л:h2 6.Ле6+ С:e6 пат (10.9.79). Несомненно, это не только исправление, но и значительное развитие игры. Через три дня появился второй вариант исправления (этюд 271в) посредством поворота позиции Либуркина на 180° и добавления белой пешки: 1.Лb4 Се3 2.Крd8 (2.Крf8? Лh8+? 3.Крg7 Л:a8 4.Ле4+ С:e4 пат; опровержение — 2... Крf6! 3.Крg8 Ch7+ =) 2... Лh8+ 3.Крc7 Л:a8 4.Ле4+С:e4 пат; 2... Крd6 (2... Лh7 3.Лab8! Сg5+ 4.Крc8 Са6+ 5.Лb7=) 3.Кре8 Лh8+ 4.Крf7 Л:a8 5.Лd4+ С:d4 пат. Первый вариант исправления развивает идею, а второй — исправляет эту Либуркина с сохранением его первоначальной конструкции.

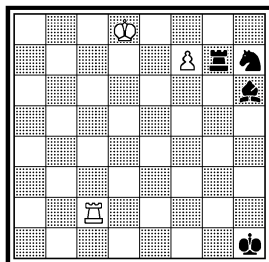
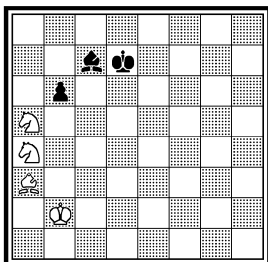
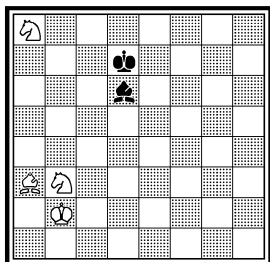
Позиция 272а, где ладья выигрывает против двух коней, вызывает некоторый интерес: 1.Лh7+ Кра8 2.Крb6± (29.6.79). Ее неизвестным развитием становится позиция 272б: 1... К4а6+ 2.Крb5 Крb7 3.Ла7+! Кр:a7 4.Лh7+ и т. д. (29.6.79). Для равновесия сил и улучшения игры стоит добавить черного слона (272в): 1.Лf1 Кd3 2.Ла8 Крc7 3.Крc4 Kb4 (3... Крb7 4.Лаа1) 4.Кр:c5 К4а6+ 5.Крb5 Крb7 6.Ла7+! и т. д. (29.6.79). Портит побочное решение: 1.Ле2 Кd3 2.Лd2± (29.6.79). Этюд 272: 1.Крb5 Сс5 (1... Cd6 2.Лd1) 2.Ла8 Крc7 3.Крc4 (3.Лf3? Ке5=, 3.Лd1? Кf2=) 3... Kb4 4.Кр:c5 К4а6+ 5.Крb5 Крb7 6.Ла7+! Кр:a7 6.Лf7+± (1.7.79).

Перевес в два коня в легкофигурной позиции 273а, реализуемый белыми, ведет к мату: 1.Кd4+ Кра4 2.Кdc6! Cf8 3.Кра2 Cd6 4.Кd5 С:a3 5.Кс3× (26.8.79). Быстро были найдены последующие позиции, улучшающие игру. 273б: 1.Кd5+Крc6 2.Кb4+ Крb5

273в. ±

273. «Revista Romana de Sah», 1981

274a. =



## Выигрыш

3.Kd4+ и т. д. (26.8.79). 273в: 1.Kb6+ Kpc7! (1... Kpc6 2.Kd4+)  
2.Kd5+ Kpc6 3.Kb4+ Kpb5 4.Kd4+ и т. д. (26.8.79). Этюд 273:  
1.Kb3 (1.Kc4? b5 2.Kc5+ Kpc6 3.Kd2 Ca5 4.Kcb3 b4=) 1... Cd6  
2.K:b6+ Kpc7! 3.Kd5+ Kpc6 4.Kb4+ Kpb5 5.Kd4+ Кра4 (5...  
Kpc4 6.Kdc2 Cf8 7.Ke3+) 6.Kdc6 (6.Kdc2? Ce5+ 7.Kpc1 Cd6  
8.Kpd2 Kpb3=) 6... Cf8 7.Кра2 Cd6 8.Kd5 C:a3 9.Kc3× (26.8.79).

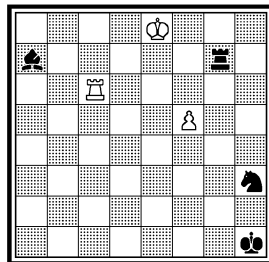
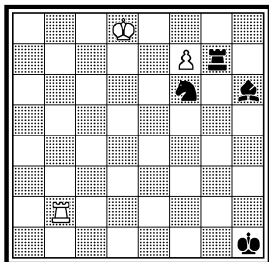
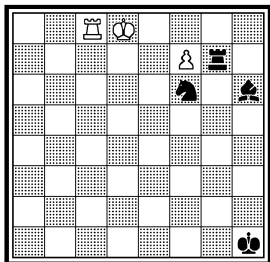
Почти одновременно разрабатывались этюды 274, 275, 276 с материалом «ладья и пешка против ладьи, слона и коня». Это благодатное соотношение сил содержит в себе большие потенциальные возможности использования.

В позиции 274a белая ладья нападает на слона: 1.Лс6 Cd2 2.Кре8 Сб4 3.Лб6 Са3 4.Ла6 Сс5 5.Лс6, и если 5... Cf8, то 6.Лh6+ Kpg2 7.Л:h7= (30.9.79). 274б: 1.Кре7 Kh7 2.Лс6! (2.Лh8? Сс1 3.Ла8 Kg5±; 2.Лg8? Kpg2 3.Кре6 Лg5!±) 2... Cd2 3.Кре8 Сб4 4.Лб6 и т. д. (1.10.79). К основной позиции ведет и 3.Лб6 Сс3 4.Лс6 Kg5 5.Лf6 Сс5+ 6.Кре8 Kh7 7.Лс6 и т. д. (6.10.79). Попыт-

274б. = (деф.)

274в. = (деф.)

274. «Szachy», 1980 Похв. отзыв

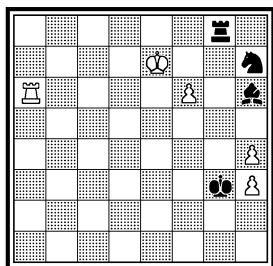


## Ничья

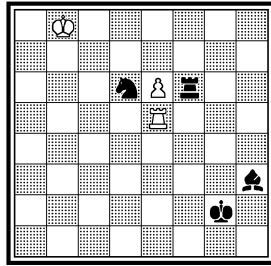
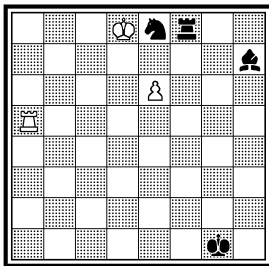
275. «Revista Romana de Sah», 1980 3-5 похв. отзыв

276a. =

276b. =



Ничья



ка использования хода 3.Лб6, ведущего к основной игре, тоже не достигла цели (274в): 1.Кре7 (Ложный след: 1.Лб4? Крг2 2.Лh4 Cg5 3.f8Ф Kd5+ 4.Крс8 Kb6+ 5.Крб8 Kd7+ ♣) 1... Kh7 2.Лб6 Ce3 3.Лс6 Kg5 4.Лf6 Cc5+ 5.Кре8 Kh7 6.Лс6 и т. д. (7.10.79). Портит позицию побочное решение 3.Лб5= (7.10.79). Этюд 274: 1.f6 Лg8+ (1... Лg6 2.Лс1+) 2.Кре7! (2.Крf7? Лg4 ♣) 2... Kg5 3.f7 Лg7 4.Лf6 Cc5+ 5.Кре8 Kh7 6.Лс6 Cb4 7.Лб6 Ca3 8.Ла6= (21.10.79).

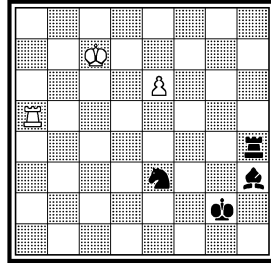
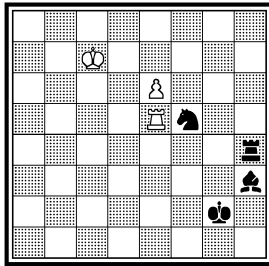
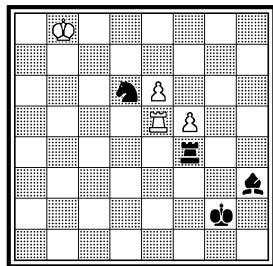
Несколько другая игра возникает в родственном этюде 275: 1.f7 Cf8+ 2.Кре8 Лg7 (2... Лh8 3.Лg4+ Кр:h4 4.Лg8) 3.Лh6 (В этом этюде, в противоположность этюду 274, белые заставляют черного слона покинуть стоянку на f8, после чего возникает вечное нападение) 3... Ca3 (Угрожало 4.Л:h7) 4.Ла6 Cc5 5.Лс6 Cf8 6.Лh6 Cb4 7.Лб6= (5.10.79).

Можно также использовать патовый мотив (276a): 1.Лg5+ Крf2 2.e7 Лh8 3.Лf5+ C:f5 пат (30.9.79). 276b: 1.Крс7 Ке8+

276в. =

276г. =

276. «Schach», 1979 — 80  
1 приз

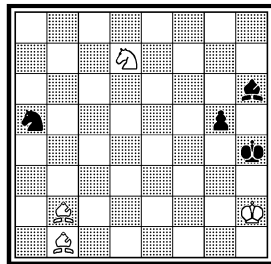
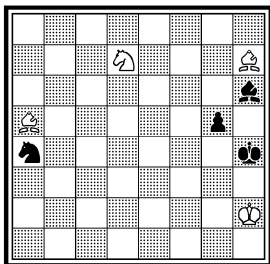
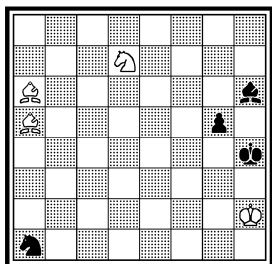


Ничья

277а. = (деф.)

277б. ± (деф.)

277. Конкурс в честь 70-летия В. А. Брона, 1980 2 почет. отзыв



Выигрыш

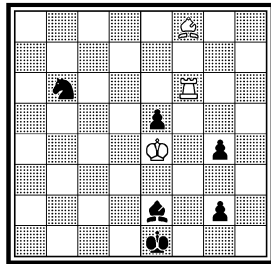
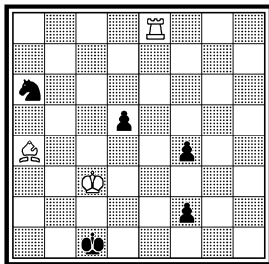
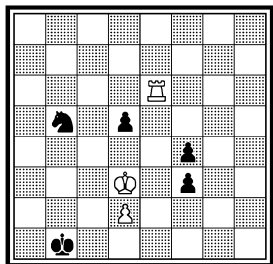
2.Крd8 Лf8 3.Лg5+ Крh2 4.e7 Лh8 5.Лg8 Л:g8 пат (30.9.79).  
 276в: 1.f6 (1.Крc7? Лd4+) 1... Л:f6 2.Крc7 Кe8+ 3.Крd8 Лf8  
 4.Лg5+ Крh2 5.e7 и т. д. (30.9.79). 276г: 1.e7 Лh7 2.Крd8 Кd6!  
 3.Крc7 Кe8+ 4.Крd8 Лh8 5.Лg5+ и т. д. (30.9.79). Этуд 276:  
 1.Ле5 Лh7 2.e7 Кf5 3.Крd8 Кd6 4.Крc7 (4.e8Ф? Кb7×) 4... Кc8  
 5.Крd8 Кd6 6.Крc7 Кe8+ 7.Крd8 Лh8 8.Лg5+ Крh2 9.Лg8 Л:g8  
 пат (30.9.79).

Приступая к разработке матовой позиции 277а, я сперва полагал, что здесь можно осуществить три правильных мата: 1.Сс3 Кс2 2.Сd3 Ке3 3.Се1+ Крh5 4.Кf6×; 3... Крg4 4.Кe5+ Крf4 5.Сg3×, или 4... Крh5 5.Сg6× (16.10.79). Что и говорить: позиция симпатичная и многообещающая. Но побочное решение портит дело: 1.Се2 g4 2.Сd1 Сg7 3.Сd8+ Крh5 4.Крg3± (16.10.79). 277б: 1.Сс2 Кb2 2.Сс3 Кс4 3.Сd3 Ке3 4.Се1+ — с тремя известными матами. Четвертый мат: 3... Кd6 4.Се5 Кf7 5.Сg3+ Крg4 6.Сg6 Кh8 7.Кe5× (16.10.79). Четвертый мат, несомненно, улучшает позицию. Но два побочных решения действуют пагубно: 1.Се1+

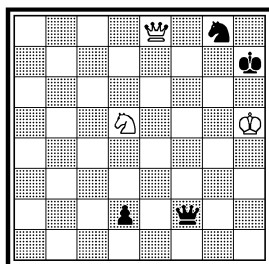
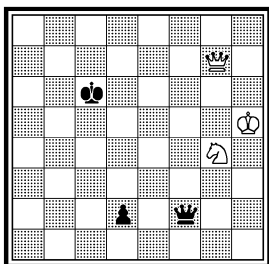
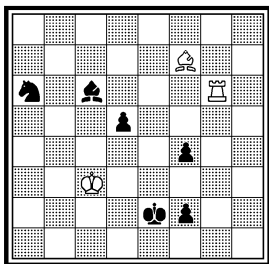
278а. X. ч. =

278б. =

278в. = (деф.)







Ничья

Kpg4 2.Ke5+ Kpf4 3.Cg3+ Kpe3 4.Kg4+ ±; 1.Cc2 Kb2 2.Ce1+ Kpg4 3.Ke5+ Kpf4 4.Cc3± (16.10.79). Нежданно-негаданно удалось создать этюд 277 с пятью матами: 1.Cc3 Kc4 (1... Kb3(b7) 2.Ce1+ Kpg4 3.Ke5+ Kpf4 4.Cg3+ Kpe3 5.Kg4+ ±) 2.Cd3 Ke3 3.Ce1+ Kph5 4.Kf6×. 3... Kpg4 4.Ke5+ Kpf4 5.Cg3×, или 4... Kph5 5.Cg6×. 2... Kd6 3.Ce5 Kf7 4.Cg3+ Kpg4 5.Cg6 Kh8 6.Ke5×. 1... Kc6 2.Cf6! Kpg4 (2... Kph5 3.Ce4 Ka5(b4) 4.Cc3±) 3.Ce4 Ka7 4.Ce5 Kph4 5.Cg3+ Kp~ 6.Kf6×. (19.10.79). Получился рекордный матовый этюд.

Патовые этюды со связкой белой фигуры не так сильно разработаны как этюды с простыми патами. Здесь можно искать и находить новые возможности выражения идеи. Этюды 278 и 279 разрабатывались под такой точкой зрения.

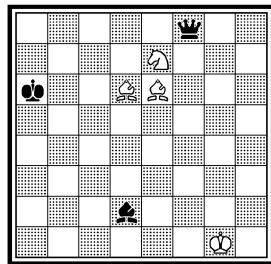
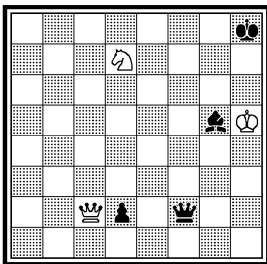
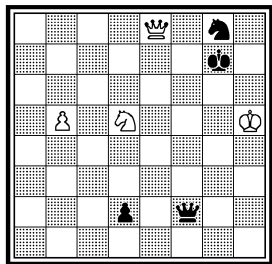
278а: 1... f2 2.Ле2 f1Ф пат (6.11.79). Схематичная игра, весьма далекая от подлинного этюда. 278б: 1.Cb5 Kc7 2.Ле2! K:b5+ 3.Kpd3 f1Ф пат (8.11.79). Позиция, несомненно, лучше предыдущей. 278в: 1.Cb4+ Kpd1 2.Cc5 Cd3+ 3.Kp:d3 Kd7 4.Лf2 K:c5+ 5.Кре3 f1Ф пат (9.11.79). Игра стала острее, интереснее. Но имеется нерешаемость: 2... Kc4± (9.11.79). Этюд 278 был выражен так: 1.Ле6+ Kpd1 (1... Kpf3 2.Ch5+ Kpg3 3.Lg6+ Kph2 4.Ce2 Kb8 5.Lh6+ Kpg3 6.Lg6+=) 2.Ch5+ Kpc1 3.Ce2 Cb5! 4.C:b5! (4.L:a6? d4+ 5.Kp:d4 C:e2 6.La1+ Kpd2±) 4... Kc7 5.Ле2! K:b5+ 6.Kpd3 f1Ф(С) пат, или 6... f1Л 7.Ле1+ Л:e1 пат (10.11.79).

Пат со связкой коня проходит в позиции 279а: 1... d1Ф (1... Фс5+ 2.Ke5+=) 2.Фf6+ Ф:f6 (27.9.79). И эта схема требует развития игры. 279б: 1.Фе4+ Kpg7 2.Фе5+ Kf6+ 3.K:f6 d1Ф+ 4.Kg4+ Kpg8 5.Фg5+ Kpf8 6.Фf6+ Ф:f6 пат (29.11.79). Побочное решение: 2.Фg4+ Kph7 (2... Kph8 3.Kpg6) 3.Фе4+= (29.11.79). Появилось другое желание: создать патовый этюд при наличии белой пешки b5. Так возникла позиция 279в: 1.Фе5+

279в. = (деф.)

279. «Revista Romana de Sah», 1981

280а. =



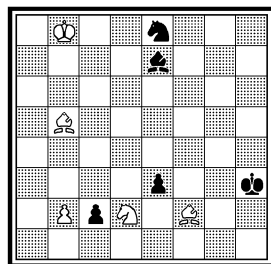
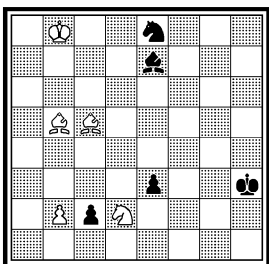
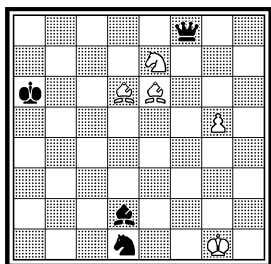
Ничья

Kf6+ 2.K:f6 d1Φ+ 3.Kg4+ Kpg8 4.Φg5+ Kpf8 5.Φh6+ Кре7 6.Φg5+ Kpd7 7.Φg7+ Kрс8 8.Φg8+ Kрс7 9.Φg7+ Kpb6 10.Φf6+ Φ:f6 пат (29.11.79). К сожалению, эта позиция имеет два дефекта — нерешаемости: 3... Kpf7!±, и 6... Кре8! 7.Φe5+ Kpf7!± (29.11.79). Пришлось отказаться от такого способа образования пата. Вскоре удалось создать этюд 279, в котором возникают три пата: 1.Φb2+ Kpg8 2.Φb8+ Kpg7 3.Φe5+ Cf6 4.K:f6 d1Φ+ 5.Kg4+ Kpg8 6.Φg5+ Kpf8 7.Φf6+ Φ:f6 пат. К основному пату со связкой коня добавляются два следующих простых пата. 3... Kpf7 4.Φd5+ Кре7! (Черные согласны перейти в ферзевый эндшпиль: 5.Φ:g5+? Кр:d7±, так как их король форсированно приблизится к пешке. Если 4... Кре8, то 5.Ke5! Φe2+ 6.Kpg6 d1Φ 7.Φf7+ Kpd8 8.Kс6+ Kрс8 9.Ka7+ Kpb8 10.Kс6+=, или 5... Φh4+ 6.Kpg6 Φh6+ 7.Kpf5 Φf6+ 8.Kpg4 Φf4+ 9.Kph5=) 5.Φe5+ Kpd8! 6.Φb8+! Кр:d7 7.Φb5+!, после чего: I) 7... Kpd6 8.Φd3+ (Здесь и далее ферзь контролирует важное поле f5) 8... Крс7 9.Φc2+

280б. =

280в. = (деф.)

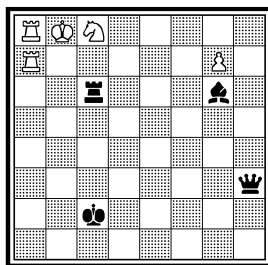
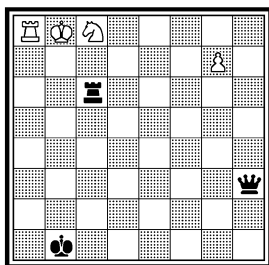
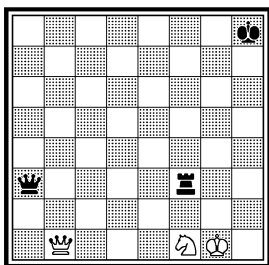
280. «Schakend Nederland», 1979 3 похв. отзв



Ничья

281a. = (деф.)

281б. =

281. «Szachy», 1981 Похв.  
отзыв

Ничья

Крб6 10.Фb1+ Крc7 11.Фc2+ Крd6 12.Фd3+ Крe5 13.Фf5+!  
 Ф(Кр):f5 пат; II) 7... Крe7 8.Фe5+! Крf7! 9.Фd5+! (Ловушка:  
 9.Фf5+? Cf6!+) 9... Крg7 10.Ф:g5+! (Теперь это выгодно белым,  
 так как черный король не сможет прорваться к пешке) 10...  
 Крf7 (10... Крf8 11.Фd8+ Крf7 12.Фd7+ Крf6 13.Фb6+ =)  
 11.Фf4+! (11.Фd5+? Крe7 12.Фe5+ Крd7 13.Фd5+ Крe7 и т. д.  
 — черный король подойдет к пешке и выиграет) 11... Ф:f4 пат  
 (30.11.79).

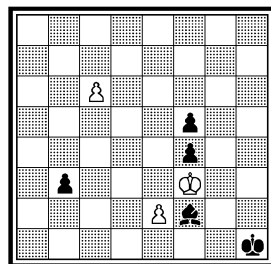
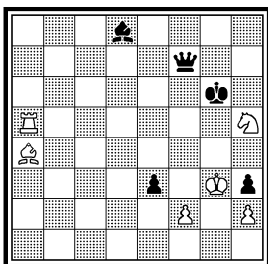
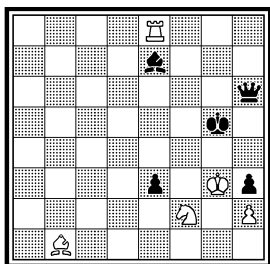
Долго пролежала в черновых записях позиция 280a на веч-  
 ный шах: 1.Cc8+ (1.Cc4+? Крb7 2.Cd5+ Крb6+) 1... Крb5  
 2.Cd7+ Крc4 3.Ce6+ Крd3 4.Cf5+ Крe2 5.Cg4+ = (5.9.72).  
 Через семь лет возникла идея ее улучшения в части соз-  
 дания более острого финала (280б): 1.Cc8+ Крb5 2.Cd7+  
 Крc4 3.Ce6+ Крd3 4.Cf5+ Крe2 5.Cg4+ Крe1 6.Cg3+ Кf2 7.Kg6!  
 Фc5 8.Ke5 = (28.8.79). Появилась охота к завершению этюда.  
 280в: 1.C:e3 c1Ф 2.Cf1+ Крg4 3.Ce2+ Крf5 4.Cd3+ Крe6 5.Cc4+  
 Крd7 6.Cb5+ Крd8 7.Cb6+ Кc7 8.Kb3 Фf4 9.Kd4 = (28.  
 8.79). Побочное решение: 1.Cd7+ Крg2 2.Cc6+ Крf2 3.Ke4+  
 Крe2 4.Kg3+ = (28.8.79). Этюд 280: 1.C:e3 (1.Cd7+? Крg2  
 2.C:e3 c1Ф+; 1.Cf1+ Крg4 2.C:e3 Cd6+! 3.Крb7 c1Ф 4.Ce2+  
 Крf5 5.Cd3+ Крe6 6.Cc4+ Крe7+; 1.Kb3? ef+) 1... c1ф (1...  
 Cd6+ 2.Крb7 c1Ф 3.Cd7+ Крg2 4.Cc6+ =) 2.Cf1+ Крg4 3.Ce2+  
 Крf5 4.Cd3+ Крe6 5.Cc4+ Крd7 6.Cb5+ Крd8 7.Cb6+ Кc7  
 8.Kb3! Фf4 9.Kd4 Cd6 10.Ke6+ = (28.8.79).

Изыскания при материале «ферзь и легкая фигура против  
 ферзя и ладьи», как отмечалось ранее при разборе этюдов 250 —  
 252, перспективны для создания патовых комбинаций. Новым при-  
 мером стала позиция 281a: 1... Фа7+ 2.Крh1 Лf2 3.Ke3! Ф:e3  
 4.Фb2+ Л:b2 пат (23.9.80). Позиция подходяща для разработ-  
 ки, если не было бы нерешаемости — 1... Фc5+ 2.Крh1 Фе5+

282a. =

282. «Schach», 1982

283a. =



Ничья

(23.9.80). Этот дефект был устранен в позиции 281б: 1.Ла1+ Кр:а1 2.г8Ф Фh2+ 3.Кра8 Лс7 4.Кd6! Ф:d6 5.Фg7+ Л:g7 пат (23.9.80). Эту 281 был реализован так: 1.Ла2+ Крc1 2.Ла1+ Сb1 3.Л:b1+ Кр:b1 4.Ла1+ Кр:a1 5.г8Ф Фh2+ 6.Кра8 Лс7 7.Кd6! Ф:d6 8.Фg7+ Л:g7 пат. 8... Кра2 9.Ф:c7 Ф:c7 пат (25.9.80).

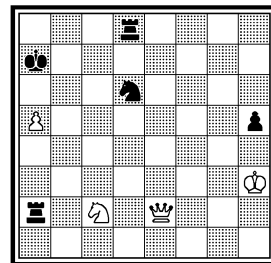
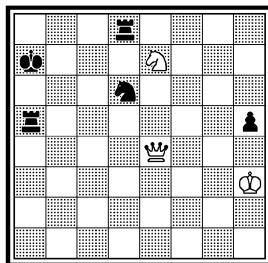
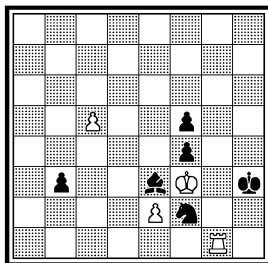
К рассмотренным ранее патовым этюдам со связкой фигуры можно добавить этюды 282 и 283.

Позиция 282a: 1.Лg8+ Кph5 2.Сg6+ Ф:g6+ 3.Л:g6 Ch4+ 4.Кр:h3 ef 5.Лg2 f1Ф пат (7.11.79). После недолгих раздумий получился этюд 282: 1.Сс2+ Кph6 2.Ла6+ Кр:h5 3.Сg6+ Ф:g6+ 4.Л:g6 Ch4+ 5.Кр:h3 ef 6.Лg2 f1Ф пат (8.11.79).

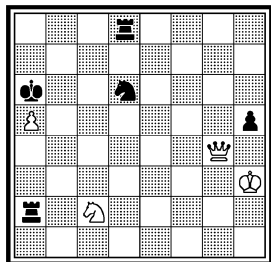
Трудно заметить в начальной позиции 283a возможность возникновения пата со связкой пешки: 1.c7 b2 2.c8Ф b1Ф 3.Фh8+ Кpg1 4.Фg7+ Сg3 5.Фd4+ Кph1 6.Фd1+ Ф:d1 пат (5.11.79). Добавление белой ладьи и черного коня привело к созданию этюда 283: 1.c6 Кph2 2.Лg2+ Кph1 3.Л:f2 С:f2 4.c7 b2 5.c8Ф b1Ф 6.Фh8+ Кpg1 7.Фg7+ Сg3 8.Фd4+ Кph1 9.Фd1+ Ф:d1 пат

283. «L'Italia Scacchistica», 1982 2 приз

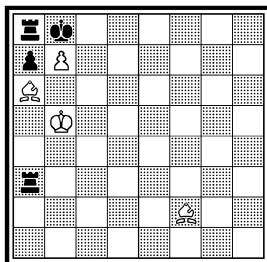
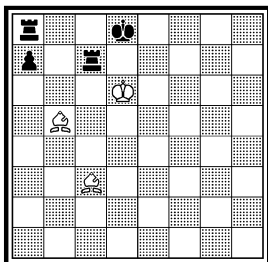
284б. ±



Ничья



Выигрыш



Выигрыш

(10.11.79).

Четкое взаимодействие ферзя и коня приводит к выигрышу в позиции 284a: 1.Фе3+ Кра8 2.Фf3+ Kb7 3.Кс6 Лад5 4.Фа3+ Ка5 5.К:d8±, 3... Лdd5 4.Фf8+ Кd8 5.К:a5± (7.12.76). Конечно, это пока не этюд. Путь к финишу был продолжителен. 284b: 1.Фе3+ Кра8 2.Кb4! (2.Фf3+? Kb7 3.Кb4 Ла4!=) 2... Л:a5 (2... Ла4 3.Фb6±, 2... Лb2 3.Кс6 Лd7 4.Фе6±) 3.Фf3+ Kb7 4.Кс6 и т. д. (28.8.79). Лишь в 1981 г. этюд 284 принял вид: 1.Фе2+ Кра7! (1... Кр:a5 2.Фе1+±; 1... Крb7 2.Фе7+ Крс8 3.Фе6+±) 2.Фе3+ Кра8 3.Кb4! Л:a5 4.Фf3+ Kb7 5.Кс6 Лад5 6.Фа3+ Ка5 7.К:d8±, 5... Лdd5 6.Фf8+ Кd8 7.К:a5± (27.6.81).

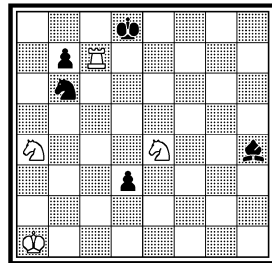
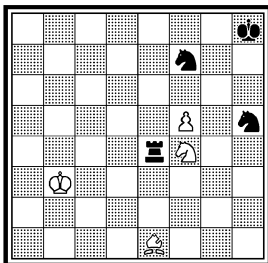
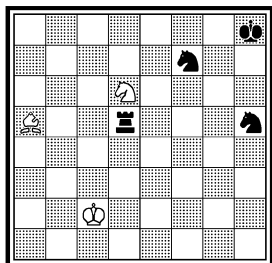
Несмотря на то, что позиция 285a схематична, из нее может получиться маленький этюд: 1.Сf6+ Крс8 2.Са6+ Крb8 3.Се5± при взаимном цугцванге (23.9.79). Через год был составлен этюд 285, где добавлен второй вариант с матом: 1.Cd4 Лb3+ 2.Крс5 Л:b7 3.Се5+ Лс7+ 4.Крd6±; 3... Крс8 4.Крс6 Крd8 5.Кр:b7! Лс8 6.Сb5! (6.Сf6+? Крd7 7.Сb5+ Кре6=) 6... Лс5 7.Сf6× (30.9.80). Второй вариант, несомненно, оправдывает работу.

Очень хотелось создать этюд на позиционную ничью при материале «слон и конь против ладьи и двух коней» (286a): 1.Сс3+ Кг7 2.Ке8 Ке5 3.Кf6! Лb5 4.Са1 Ла5 5.Сс3 Ла2+ 6.Крb3 Ле2 7.Са1 Ле1 8.Сс3 Лb1+ 9.Крс2 Лb5 10.Са1= (11.3.80). Известно, что в симметричных позициях может возникнуть двухвариантная симметричная игра. На этот раз возникли двухвариантные нерешаемости на 4-м и 7-м ходах: 4... Кс4 5.Ке8 Ке3+ 6.Кр~ Кf5±; 7... Кd3 8.Кh5 Кс5+ 9.Кр~ Ке6± (11.3.80). Что делать? Не хочется терять идею. Спустя год с лишним, я решил остановиться на этюде 286: 1.Сс3+ Кг7 2.Кh5 Ке5 3.Кf6! Ле2 4.Са1! Кf3 5.Кh5 Ке5 6.Кf6! Ле1 7.Сс3! Ле2 (Если 7... Лb1+, то 8.Кра4!=, но не 8.Крс2? Лb5 9.Са1 Кс4 10.Кh5 Ке3+ 11.Кр~ К:f5±) 8.Са1!=

286a. = (деф.)

286. «Problemas», 1982  
Конкурс памяти Г. Лом-  
мера

287a. ± (деф.)



Ничья

(15.5.81). Конечно, первоначальный замысел был значительно интереснее, но ничего нельзя поделать, и приходится соглашаться с одновариантной игрой.

Работа над этюдом 286 дала импульс к выявлению новой идеи на выигрыш. 287a: 1.Lh7 d2 2.K:d2 Cf6 + 3.Kb2 Ka4 4.Kc4 b5 5.La7 Cd4 6.La5 Kc3! 7.La6! Kpc7 8.Cd6 Ce5! 9.Ле6 Cd4 10.Ка3 Kpd7 11.Ле1± (6.6.81). Имеются два побочных решения: 2.Kb2(c3)±, 5.Lf7 Cd4 6.Lf5 Kc3 7.Ка3± (7.6.81). Довольно быстро получились настоящий этюд 287: 1.Ла7 Cc3+ 2.Kb2 Ka4 3.Kc4! Cd4! (3... Cf6 4.Lf7 Cd4 5.Lf5±) 4.Ла5! Kc3! 5.Ла6! Kpc7 (5... Kpe7 6.Ка5±) 6.Ld6 Ce5! (6... Cg7 7.Lg6 Ch8 8.Lh6 Cd4 9.Ка3±; 6... Cc5 7.Ld3±) 7.Ле6 Cd4 8.Ка3 Kpd7 9.Ле1 Ka4 10.Ld1± (7.6.81).

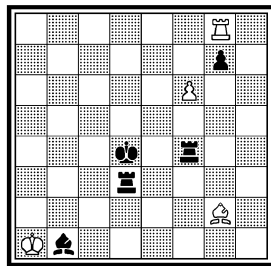
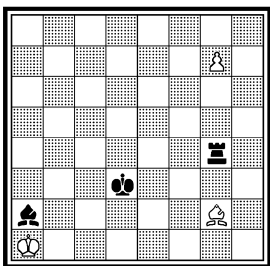
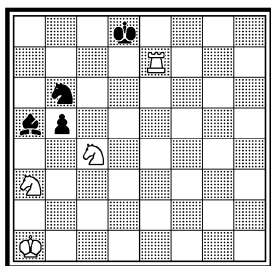
Всегда полезно просматривать свои старые работы, искать в них подходящие материалы для реализации (см. этюды 288 — 294).

В 1940 году я нашел любопытную позицию 288a: 1.Cf1 + Kpc2! 2.Cc4! (Перекрытие Новотного) 2... Л:g7! 3.Cb3+! Kp(C):b3 пат.

287. «Szachy», 1983

288a. =

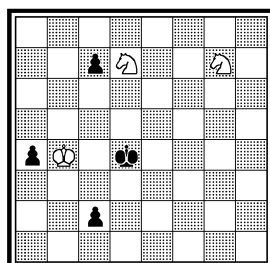
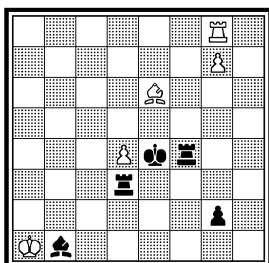
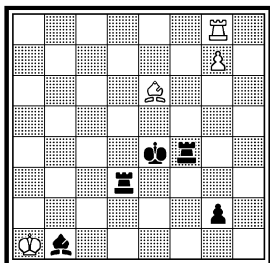
288b. =



Выигрыш

288в. = (деф.)

288. Конкурс памяти 289а. =  
Л. И. Лошинского,  
1982 3 почет. отзыв



Ничья

Развить ее тогда мне не удалось. Прошел 41 год, и я снова вернулся к ней. Без добавления материала, разумеется, нельзя рассчитывать на успех в создании этюда. 288б: 1.fg Ca2! 2.Lf8! Лg4 3.Ld8+ Крс3 4.L:d3+ Кр:d3 5.Cf1+ и т. д. (19.7.81). Тонок ход черных 1... Ca2. 288в: 1.Cd5+! Крд4 2.C:g2 Ca2! 3.Lf8! Лg4 4.Ld8+ и т. д. (20.7.81). Это почти готовый этюд, но он не решается после 1... Л:d5 2.Ле8+ Крf3 3.g8Ф Се4!± (21.7.81). Добавление белой пешки d4 привело к этюду 288: 1.Cd5+! Кр:d4 2.C:g2 Ca2! 3.Lf8! Лg4 4.Ld8+! Крс3 5.Л:d3+ Кр:d3 6.Cf1+ Крс2! 7.Cc4! Л:g7! 8.Cb3+! Кр(C):b3 пат (26.7.81).

В 1959 году я разрабатывал позицию с известным вечным шахом двумя конями в середине доски. Вот как протекала работа. 289а: 1.Кс5 с1Ф 2.Кf5+ Крд5 3.Ke7+ Крд6 4.Кс8+ Крс6 5.Ke7+ Крb6 6.Кс8+ и т. д. (18.4.59). 289б: 1.Kf4+ Крf5 2.Kd5 Крe4 3.Kf7 d1Ф 4.Kg5+ и т. д. (19.4.59). Этюд 289: 1.Kd5+ Крд6 2.K:f6 Крe6! 3.K:h5 d2 4.Kf4+ Крf5 5.Kd5 Крe4 6.Kf7 d1Ф 7.Kg5+ Крe5 8.Kf7+ Крe6 9.Kd8+ Крд6 10.Kf7+ Крс6 11.Kd8+ Крд6 12.Kf7+= (23.4.59). Этот этюд я не хотел публиковать из-за наличия предшественника. Лишь спустя 22 года, я все-же решил его напечатать, учитывая динамичность вступления.

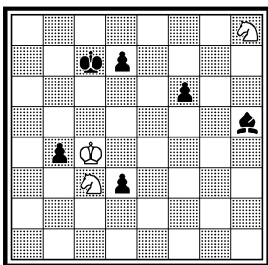
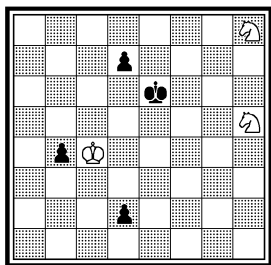
При анализе этюда 161 возникла идея: перенести в контригру черных патовую комбинацию, опровергаемую белыми тонким маневром короля. Таким образом был составлен этюд 290 1.Ле2+ Крb3 2.Ле1 Кра2 3.Kf3! (3.Kd3? Cd2! 4.Л~ b1Ф=) 3... Cc1 4.Ле2 Крb3 5.Kd4+ Крс3 6.Лс2+ Крд3 7.Cb4 b1Ф 8.Лс3+ Крд2 (Надеясь на пат: 9.Лb3+? Крд1 10.Л:b1) 9.Крс5!! (Опровержение!) 9... Крд1 10.Лf3!± (2.11.80).

В 1950 году была найдена симпатичная позиция 291а: 1.Kph5! Се2+ 2.Kph4! Са6 3.Kph5!= (15.3.50). Через шесть лет появилась

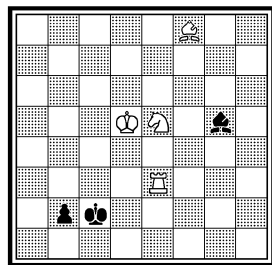
289б. =

289. «Schach», 1981

290. «Szachy», 1981 1 приз



Ничья



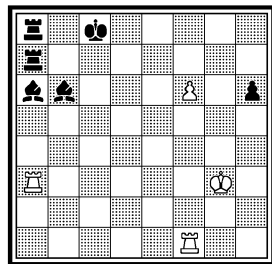
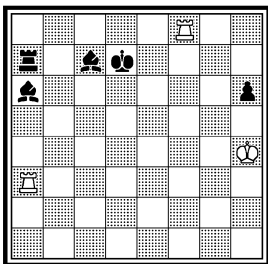
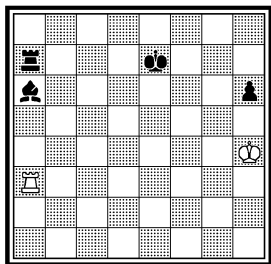
Выигрыш

другая (291б): 1... Cd6 (1... Cd8+ 2.Л:d8+ Кр:d8 3.Ла2! Кр~ 4.Кph5=) 2.Лf7+ Се7+ 3.Л:е7 Кр:е7 4.Кph5! Се2+ 5.Кph4! и т. д. (12.7.56). После этого ничего не было предпринято для ее реализации. Только в 1981 году, приняв за основу позицию 291б, я стал усиленно ее разрабатывать. Возникли пять позиций, из которых приводится наиболее привлекательная (291в): 1.f7 Сс7+ 2.Кph4 Cd8+ 3.Кpg3 Сс7+ 4.Кph4 Кpd7 5.f8Ф Л:f8 6.Л:f8 и т. д. (29.8.81). Сперва я любовался этой позицией, и считал ее чуть ли не законченным этюдом. Вскоре наступило разочарование. Четверть века находилась под покровом неизвестности дефектность позиции 291б: выявилось простое побочное решение — 1... Cd6 2.Лaf3! С:f8 3.Л:f8= (30.7.81). Таким образом, большая работа над пятью позициями 1981 года оказалась зря затраченной. Пришлось искать другие пути. Работа продолжалась. 291г: 1.Лf8+ Кpd7 2.Лf7+ Ле7 3.Л:е7+ Кр:е7 4.Кph5 и т. д. (1.8.81). 291д: 1.Л:f2 Л:е6 2.Кpg4 Са6 3.Ла3 Л:a7 4.Лf8+ Кpd7 5.Лf7+ Ле7 6.Л:е7+ Кр:е7 7.Кph5! и т. д. (15.8.81). Побочное решение 3.Лb3= (15.8.81). Возник новый план вступления: использовать

291а. =

291б. = (деф.)

291в. = (деф.)

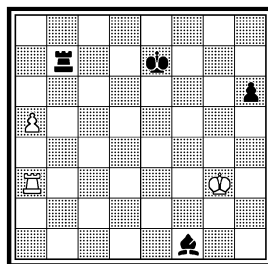
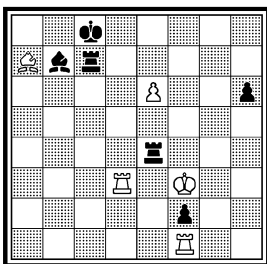
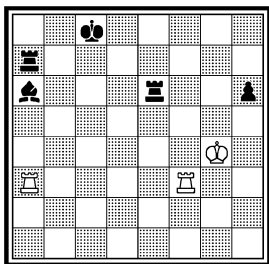




291г. = (деф.)

291д. = (деф.)

291е. =



сильную белую пешку а5 для привлечения ладьи и слона черных на желаемые для белых поля. По-видимому, это явилось наиболее удачным решением проблемы (291е): 1.а6 Ла7 2.Крh4! С:а6 3.Крh5! и т. д. (16.8.81). А вот и сам этюд 291: 1.Ка6+ Крd6 2.Лd3+ (2.Кр:h3? Лb:e7) 2... Кр:e7 (2... Крс6 3.Лс3+ Кр~ 4.Кс5=) 3.Кс5 Cf1! 4.Ла3! Л4b4 5.К:b7 Л:b7 6.а6 Ла7 7.Крh4 (7.Крg4? Се2+ 8.Кр~ Л:a6 ±) 7... С:a6 8.Крh5! Се2+ 9.Крh4! Са6 (9... Л:a3 пат) 10.Крh5!= (23.8.81).

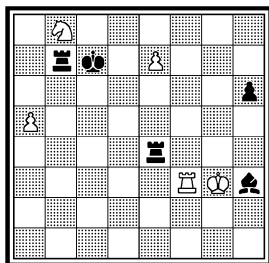
Анализ позиций при составлении этюда 291 выявил возможность появления другого этюда на выигрыш (292): 1.Лg5+! (Тонкий ложный след: 1.Лh2!? h3! 2.С:h3 Кра4 3.Сd7+ Кра5! 4.Л:h6 пат) 1... Кра4 2.Сd7+ Крb3! 3.Лb5+ (3.Лd5? h3 4.Лd3+ Крb2 5.С:h3 Ла6=) 3... Кра2! 4.Крс3 h3 5.Лb2+! Кр:a3 6.Лb7 (b8) ± (15.9.81).

В 1959 году я опубликовал матовый этюд 293а: 1.е6 Кg8 2.d5 Кр:b7 3.d6+ Крс8 4.Сh7 Кf6 5.Сf5 Кpd8 6.e7+ Кре8 7.Крс5 Cd8 8. Сg6+ Кpd7 9.e8Ф+ К:e8 10.Сf5× (1.2.59). Вскоре были обнаружены нерешаемости на 4-м и 7-м ходах: 4... Сс7=; 7... Сb4+ 8.Крс6 С:d6 9.Кр:d6 Кpf7=. Дефекты были настолько крупны,

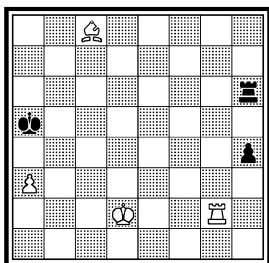
291. «Szachy», 1982 1 почт. отзыв

292. «L'Italia Scacchistica», 1982

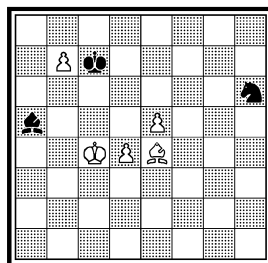
293а. ± (деф.)



Ничья



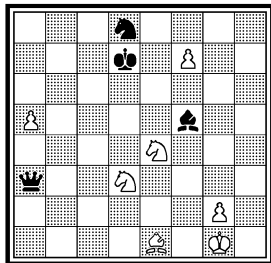
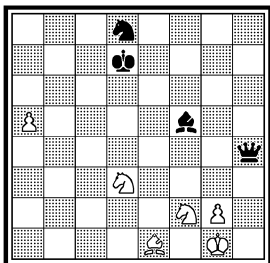
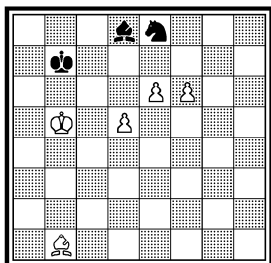
Выигрыш



293. «Szachy», 1982 2 похв.  
отзыв

294a. =

294б. =



Выигрыш

что этюд пришлось считать несуществующим. Лишь в 1981 году была предпринята попытка реабилитации этюда. Этюд 293 принял вид: 1.e7 Kрс7 2.Kрс5 K:f6 3.d6+ Kpd7 4.Cf5+ Кре8 5.Cg6+ Kpd7 6.e8Ф+ K:e8 7.Cf5× (8.10.81). Несомненно: первоначальная редакция была интереснее, но необходимость устранения двух нерешаемостей заставила упростить игру.

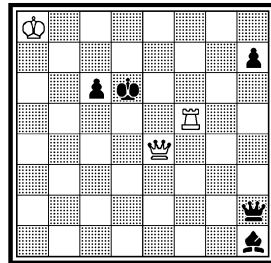
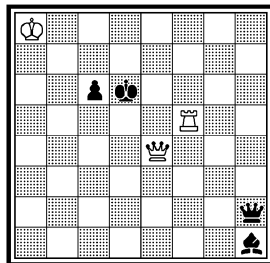
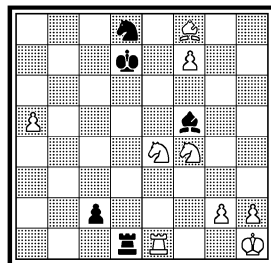
Вечное нападение на ферзя (294a) долго оставалось в бездействии: 1.Ke4 Фe7 2.Cb4 Фg7 3.Cc3 Фf8 4.Cb4 Фh6 5.Cd2 Фh8 6.Cc3 Фh4 7.Ce7= (28.7.68). Но работа продолжалась. 294б: 1.f8Ф Ф:f8 2.Cb4 и т. д. (6.10.81). Для развития вступления пришлось добавить материал (этюд 294): Cb4 c1Ф 2.Kd3 Л:e1+ 3.C:e1 Фа3! 4.f8Ф! Ф:f8 5.Cb4 Фg7 6.Cc3 Фh6 7.Cd2 Фh8 8.Cc3 Фh4 9.Ce1 Фе7 10.Cb4= (10.10.81).

Динамичная игра при участии тяжелых фигур всегда требует скрупулезного анализа, так как при таком материале молниеносно меняются острые ситуации. Этюды 295 — 297 демонстрируют яр-

294. «Revista Romana de Sah», 1982

295a. ± (деф.)

295б. ± (деф.)

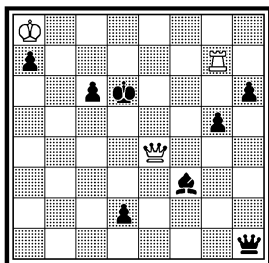


Ничья

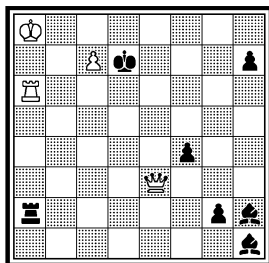
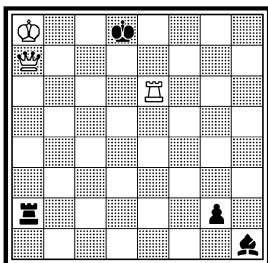
295. «Revista Romana de Sah», 1983

296а. ± (деф.)

296. Конкурс в честь 80-летия Г. Гжебана, 1983  
1 приз



Выигрыш



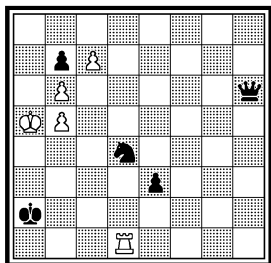
Выигрыш

кие атакующие и защитительные возможности этих фигур.

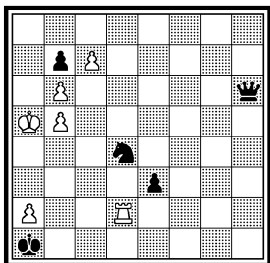
Замысел позиции 295а — создать два мата ладьей в процессе ее развязывания: 1.Лf6+ Крс5 2.Л:c6+ Крb5 3.Фс4+ Кра5 4.Фа6+ Крb4 5.Фb7+ ~ 6.Ла6×; 1... Крс7 2.Л:c6+ Крд7 3.Фе6+ Крд8 4.Фс8+ Кре7 5.Фb7+ ~ 6.Лс8× (15.6.82). Хотя и подобный мат встречался давно в этюде А. Мутэрда (1922 г.), разработка обоснованна, так как мат проходит дважды — по вертикали и горизонтالي. В последнем варианте, к сожалению, черные спасаются: 2... Крд8 3.Фd4+ Кре8 4.Фе3+ Крf8 5.Фс5+ Кре8 6.Фе3+ Крf8 7.Фа3+ Кре8!= (15.6.82). После добавления черной пешки h7 возникла позиция 295б (15.6.82). Решение прежнее, но с дополнительным вариантом: 1.Лf6+ Крс7 2.Л:c6+ Крд8 3.Фd4+ Кре8 4.Фh8+ (Вот почему понадобилась пешка h7!) 4... Крд7 5.Фс8+, с матом. Но пешка h7 создает также побочное решение: 2.Фе7+ Крb6 3.Фb4+ Кра6 4.Фb7+ Кра5 5.Лf1± (18.6.82). Окончательная редакция этюда 295: 1.Лg6+ Крс5 2.Л:c6+ Крb5 3.Фс4+ Кра5 4.Фа6+ Крb4 5.Фb7+ ~ 6.Фа6×; 1... Крс7 2.Л:c6+ Крд7 3.Фе6+ Крд8 4.Фс8+ Кре7 5.Фb7+ ~ 6.Лс8×. В последнем варианте возникает совершенно новое продолжение, значительно улучшающее содержание этюда: 2... Крд8 3.Фd4+ Cd5 4.Фf6+ Кре8 5.Фе5+ Крf7 6.Фс7+ Крg8 7.Фb8+ Крg7 8.Фb7+ Cf7 9.Лg6+! (Новости!) 9... Кр:g6 10.Ф:h1± (16.6.82).

Я не получил полного удовлетворения от разработки идеи, считая, что имеются и другие возможности нахождения новых тонкостей. Поиски продолжались. Как будто фортуна улыбнулась при создании позиции 296а: 1.Лd6+ Крс8 2.Лс6+ Крд8 3.Ф:a2 g1Ф 4.Фа5+ Кре8 5.Фе5+ Крf7 6.Фс7+ Крg8 7.Фb8+ Крh7 8.Фb7+ Фg7 (8... Крg8 9.Лс8×; 8... Крh8 9.Лс8+ Фg8 10.Л:g8+) 9.Фb1+ Крg8 10.Ф:h1±; 1... Кре8 2.Ф:a2 g1Ф+ 3.Крb8 Фg4 4.Фа5 Фf4 (Новая связка, но уже по диагонали h2 — b8) 5.Фd8+ Крf7

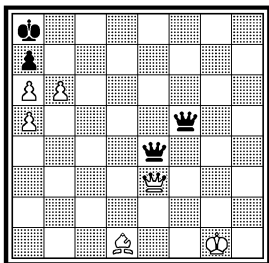
297а. =



297б. =



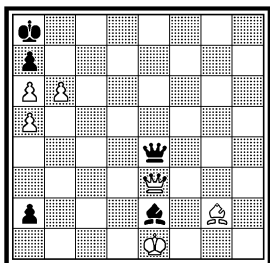
297в. =



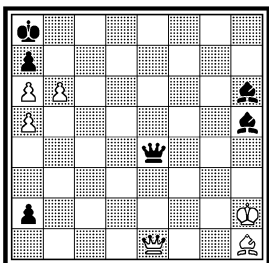
6.Фс7+ (21.6.82). Варианты хороши, ибо в них ладья дважды попадает под разные связки. Не будь малозаметной дуали во втором варианте — 4.Фb2± (22.6.82), позиция могла бы стать этюдом. А вот этюд 296 в полной мере завершает авторский замысел: 1.Фd4+! Кр:с7 2.Фа7+! (Развязывая ладью по вертикали) 2... Кpd8 3.Лd6+ Крc8 4.Лс6+ Кpd8 5.Ф:a2 g1Ф 6.Фа5+ Кре8 7.Фe5+ Кpf7 8.Фс7+ Кpg8 9.Фb8+ Кpg7 10.Фb7+ Кph8 (10... Кpf8, g8 11.Лс8×) 11.Лс8+ Фg8 12.Л:g8+ Кр:g8 13.Ф:h1±; 3... Кре8 4.Ф:a2 (4.Ле6+? Кpf8 5.Лf6+ Кре8=) 4... g1Ф+ 5.Кpb8 f3 (5... Фg4 6.Фа5 f3 7.Фd8+ Кpf7 8.Фс7+ ~ 9.Лd8×) 6.Фe6+ Кpf8 7.Фс8+ Кpg7 8.Фс7+ Кph8 9.Лd8+ Фg8 10.Л:g8+ Кр:g8 11.Ф:h2± (28.6.82). Парадокс: белая ладья трижды попадает под связки на а6 (по вертикали), с6 иd6 (по диагонали), и все же она развязывается движениями ферзя. Грозные связывающие фигуры черных становятся мишенью для ферзя и погибают.

Другая острая позиция 297а, где белый ферзь становится под удар двух черных для достижения пата, привлекла мое внимание: 1.с8Ф e2 2.Л:d4 e1Ф+ 3.Лb4 Фhd2 4.Фс2+ Кpa1 5.Фd1+! Ф:Ф

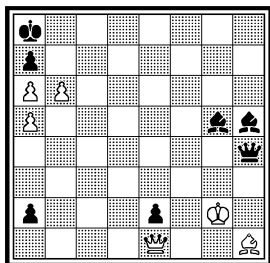
297г. Х. ч. = (деф.)



297д. Х. ч. =



297. «Szachy», 1983



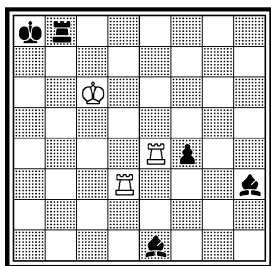
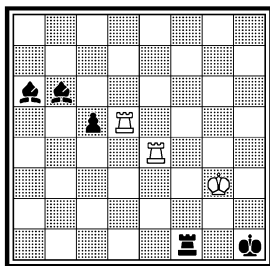
Ничья

пат (8.7.82). И даже был составлен такой этюд 297б: 1.Лd1+ Кр:а2 2.с8Ф е2 3.Л:d4 е1Ф+ 4.Лb4 Фhd2 5.Фс2+ Кра1 6.Фd1+! Ф:Ф пат; 1... Крb2 2.с8Ф е2 3.Л:d4 е1Ф+ 4.Лb4+ Кра1 5.а4 и т. д., с неизбежным патом (10.7.82). Я отказался от публикации этюда, так как вскоре нашел более интересное выражение идеи (см. этюд 297). Этому способствовало обнаружение позиции 297в: 1.Сf3! Фf:f3 2.b7+ Крb8 3.Фf4+! Ф:Ф пат (5.1.83). Это, конечно, пока схема, а не этюд: в начальной позиции имеются два черных ферзя, игра коротка. Появилась идея с превращением черной пешки в ферзя (297г): 1... а1Ф+ 2.Крf2 Фf6+ 3.Крg1 Сf3 4.С:f3 Фf:f3 5.b7+ Крb8 6.Фf4+! Ф:Ф пат (14.1.83). Не решается после 3... Фf1+!± (14.1.83). Возможность превращения черной пешки в ферзя явилась положительным фактором в развитии вступительной игры. Позиция 297д подтвердила это: 1... Сf4+ 2.Крg1 Се3+ 3.Ф:е3! а1Ф+ 4.Крf2 Фf6+ 5.Крg1 Фg6+ 6.Крh2! (6.Крf2? Фf5+ 7.Крg1 Фg4+ 8.Крf2 Фh4+ ±) 6... Фd6+ 7.Крg1 Фd1+ 8.Крf2 Фс2+ 9.Крg1! (9.Крg3? Ф:h1 10.b7+ Крb8 11.Фf4+ Фс7 ±) 9... Фb1+ 10.Крf2 Фb2+ 11.Крg1 Фg7+ 12.Крf2 Фf7+ 13.Крg1! (13.Крg3? Ф:h1 14.b7+ Крb8 15.Фе5+ Фс7 ±) 13... Сf3 (Испробовав все атакующие возможности, черные осуществляют этот ход) 14.С:f3 Фf:f3 15.b7+ Крb8 16.Фf4+! Ф:Ф пат (14.1.83). Это почти готовый этюд. Но окончательная редакция этюда 297 стала такой: 1.Фс3! Фе4+! 2.Крg1(h2) Се3+ 3.Крh2 Сf4+ 4.Крg1 е1Ф+ 5.Ф:е1 Се3+ 6.Ф:е3! а1Ф+ 7.Крf2 Фf6+ 8.Крg1 Фg6+ 9.Крh2! Фd6+ 10.Крg1 Фd1+ 11.Крf2 Фс2+ 12.Крg1! Фb1+ 13.Крf2 Фb2+ 14.Крg1 Фg7+ 15.Крf2 Фf7+ 16.Крg1 Сf3 17.С:f3 Фf:f3 18.b7+ Крb8 19.Фf4+! Ф:Ф пат (17.1.83). Думается, что в таком виде идея выражена рельефно, и этюд стал полноценным.

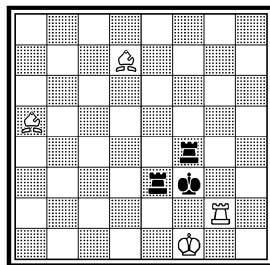
Разработка редких соотношений сил представляет определенный интерес, если в них возникает оживленная игра. К таким соотношениям можно отнести материал «ладья и два слона против двух ладей». Особенность его заключается в следующем: сильнейшая сторона в ряде случаев может достичь победы посредством применения мотивов мата, выигрыша ладьи. Но и слабейшая сторона располагает неплохими защитительными возможностями: пата, встречных контрударов, приводящих к спасению в теоретическом окончании «ладья против ладьи и слона». Таким образом были сделаны предварительные выводы: возможна игра, основанная на связках, двойных ударах с использованием мотивов мата, пата, выигрыша материала. Эти выводы стали обнадеживающими. Так началась разработка, приведшая к созданию этюдов 298 — 305.

Сперва возникла патовая позиция 298а: 1... Лс8+ 2.Крb6 Сf2+ 3.Кра5 Сf5 4.Л:f4 Се1+ 5.Крb6 С:d3 6.Ла4+ Крb8 7.Ла8+ Кр:а8 пат (13.7.81). В тот же день был составлен этюд 298: 1.Леб

298a. X. ч. =

298. «L'Italia scacchistica»,  
1984

299a. ± (деф.)

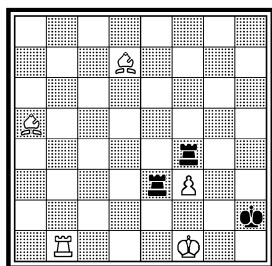


Ничья

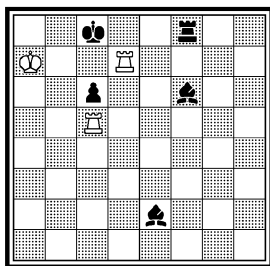
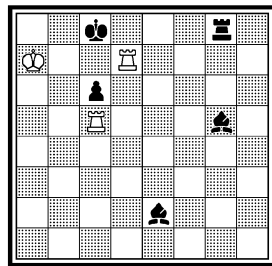
Cc7+ 2.Kph4 Cc4 3.Л:c5 Cd8+ 4.Kpg3 Лg1+ 5.Kpf3 Лf1+ 6.Kpg3 C:e6 7.Лh5+ Kpg1 8.Лh1+ Kр:h1 пат (13.7.81). Почему-то этюд долго держался в черновой тетради и был опубликован с опозданием.

В другом примере патовая идея возникла не сразу. В схеме 299a проскользнул выигрышный мотив: 1.Cc6+ Лee4 (1... Лfe4 2.Cd2 Kpf4 3.C:e4) 2.Cb6 Лh4 3.Лf2+ Kpg3 4.Cc7+ Лef4 5.Kpg1 Лg4 6.Лh2± (17.6.83). Сразу обнаружилось побочное решение: 5.Kpe2± (17.6.83). В развивающей позиции 299б — 1.Лb2+ Kpg3 2.Лg2+ Kр:f3 3.Cc6+ Лee4 4.Cb6 Лh4 5.Лf2+ Kpg3 6.Cc7+ Лef4 7.Kpg1 и т.д. — имеется тот же дефект 7.Kpe2± (17.6.83). Только теперь я заметил возможность патовой игры, например, в позиции 299б: при ошибочном 4.Cd2? Лh4 5.Kpg1 Лh1+ 6.Kр:h1 пат (17.6.83). Обнаружив пат со связкой ладьи, я отбросил выигрышную идею, и занялся разработкой пата. Правда, этот пат не нов, он встречался ранее. С переменной цвета фигур и задания появилась позиция 299в: 1.Лd6 Лf7+ 2.Kpb6 Лb7+ 3.Kр:c6 Cf3+

299б. ± (деф.)



299в. = (деф.)

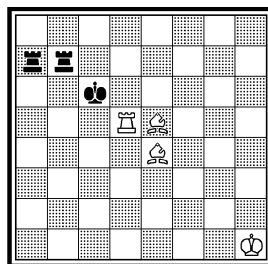
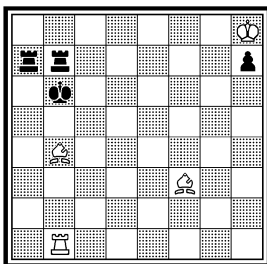
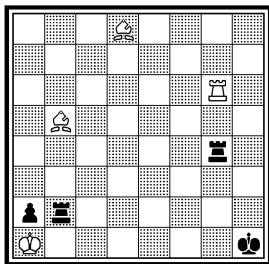
299. «Revista Romana de  
Sah», 1984

Ничья

300a. ± (деф.)

300. «Magyar Sakkelet», 1984

301a. ±



Выигрыш

4.Ldd5! (4.Lcd5? Ce7 ±) 4... Ce7 5.La5 Kpb8 6.La8+ Kp:a8 пат (18.6.83). Допускает побочное решение: 3.Kpa5= (18.6.83). В этюде 299 побочное решение устранено: 1.Ld6 Лг7+ 2.Kpb6 (2.Kpa8? Cf3! 3.Lc:c6+ Лс7, и нет пата — 4.Ld8+ Kp:d8) 2... Лb7+ 3.Kp:c6 (3.Kpa5? Лb5+ 4.L:b5 C:b5 ±) 3... Cf3+ 4.Ldd5! Ce7 (4... Cf4 5.Lc4! Лс7+ 6.Kpb5=) 5.La5 (5.Lc4? Лс7+ ±) 5... Лс7+ 6.Kpb6 Лb7+ 7.Kpc6 (7.Kpa6? Ce2+ ±) 7... Kpb8 (7... Cf8 8.La8+ Лb8 9.La7=) 8.Lb8+ Kp:b8 пат (18.6.83).

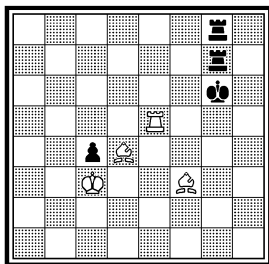
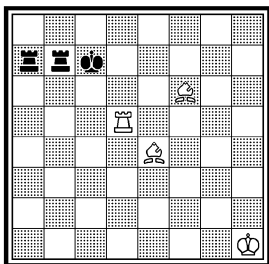
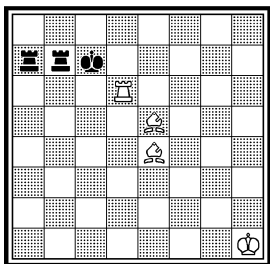
Составив патовые этюды, хотелось вернуться к выигрышным. Новая попытка возрождения выигрышной идеи (300a): 1.Lh6+ Лh2 2.Cc6+ Лг2 3.Lg6 Kpg1 4.Cb6+ Kpf1 5.Cb5+ Kpe1 6.Le6+ Kpd1 (6... Le2 7.Ca5+) 7.Ca5 Kpc2 8.Lc6+ Kpd1 (8... Kpb3 9.Lc3 ×) 9.Ld6+ Лd2 10.Ca4+ Kpe1 11.Cc2± (18.6.83). Как будто позиция неплохая и походит на этюд. Но два дефекта развеяли это ошибочное мнение: побочное решение — 3.Lf6 Лh7 4.Lg6 Лh2 5.Cb6±; нерешаемость — 7.Lg4(Лh4)= (18.6.83). Исправлению помог поворот позиции на 180°. Этюд 300 принял такой вид: 1.Ce1+! Kpc7 2.Cg3+ Kpc8 3.Cg4+ Kpd8 4.Ld1+ Kpe8 5.Ch4! Kpf7 6.Lf1+ Kpe8 (6... Ла5 7.Kpg8±; 6... Ла6 7.Ch5+ Лг6 8.Ld8+ Kpf7 9.Kp:h7±) 7.Le1+ Ле7 8.Ch5+± (19.6.83).

При таком материале имеются разнообразные возможности матовых мотивов. Вот одна из них (301a): 1.Ld1+! Kpc5 2.Lc1+ Kpb5 3.Lb1+ Кра6 4.Cd3+ Кра5 5.Cc3+ Кра4 6.Cc2+ Кра3 7.La1 × (21.6.83). Возможен и двойник (301б): 1.Ld1+! Kpb6 2.Lb1+ Кра6 3.Cd3+ Кра5 4.Cc3+ Кра4 5.Cc2+ Кра3 6.La1 × (21.6.83). В обеих позициях мат одинаков. Предпочтение было отдано позиции 301a. Но развитие игры затрудняется вследствие необходимости пресечения игры черных ладей, так как в противном случае они заиграют и разрушат матовое построение. Возникла идея: создать этюд с двумя аналогичными матами на дальних

301б. ±

301в. ± (деф.)

301. «Schach», 1984



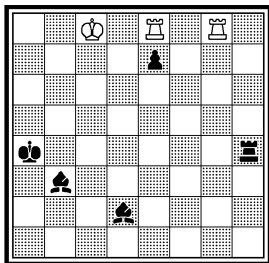
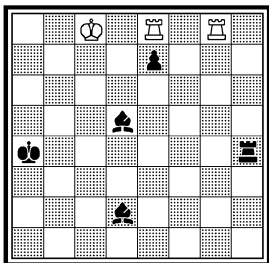
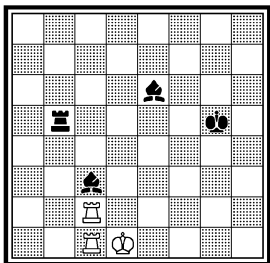
Выигрыш

расстояниях. Для этого нужна симметричная игра, а осью симметрии должна стать главная диагональ. Небольшие перестановки фигур привели к позиции 301в: первый вариант — 1.Се5+ Крс6, и далее по позиции 301а; второй вариант — 1... Крб6 2.Сd4+ Крс7 3.Лh5! Крб8 4.Лh8+ Крс7 5.Лh7+ Крб8 6.Се5+ Крс8 7.Сf5+ Крд8 8.Сf6+ Кре8 9.Сg6+ Кpf8 10.Лh8× (21.6.83). Хорошее сочетание двух эхо-матов. Но во втором варианте черные могут сыграть сильнее — 3... Лb4! (Заиграла ладья!) 4.Лh7+ Крд6! 5.Лh6+ Крс7 6.Се5+ Крд8! = (22.6.83). В нерешаемости оказалась незащищенность слона е4. Как будто замысел с двумя матами трещит по всем швам. Но все же выход из трудного положения был найден: слона может защитить белый король, а для этого нужно повернуть позицию на 90°, переместить белого короля и добавить черную пешку. Таким образом в окончательном виде получился этюд 301: 1.Се4+ Кpf6 2.Ла5+! Кре6 3.Ла6+ Кре7 4.Ла7+ Кpf8 5.Сс5+ Кре8 6.Сс6+ Крд8 7.Сb6+ Крс8 9.Ла8×; 1... Кpf7 2.Сd5+ Крг6 3.Ле1! Кph7 (3... Лd8 4.Лg1+ Кpf5 5.Лf1+ Крг6 6.Се4+

302а. Х. ч. =

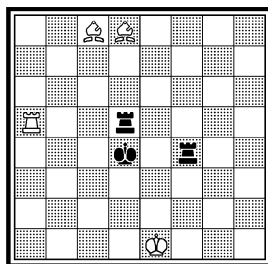
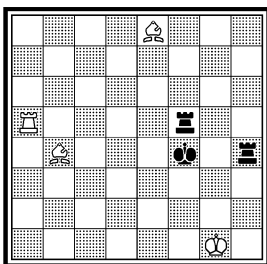
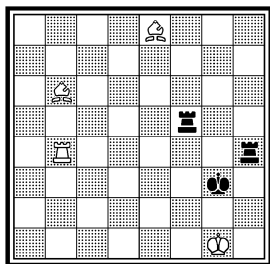
302б. = (деф.)

302. «64 — Шахматное обозрение», 1983



Ничья





Выигрыш

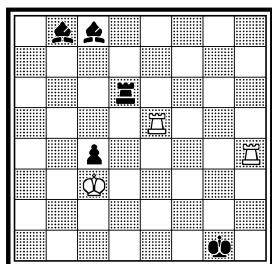
Крh6 7.Лh1 + ±) 4.Лh1 + (4.Се4 + ? Крh6 5.Лh1 + Крg5 6.Лg1 + Крf4 =) 4... Крg6 5.Лg1 + Крh7 6.Се4 + Крh6 7.Се3 + Крh5 8.Сf3 + Крh4 9.Сf2 + Крh3 10.Лh1 × (23.6.83). Пример, иллюстрирующий удачное и быстрое преодоление больших технических трудностей при осуществлении сложного замысла.

Поиски не ограничились этюдами 298 — 301, работа продолжалась. Появилась позиция 302а: 1... Сg4 + 2.Ле2 Са5 (2... Сb4 3.Лb1) 3.Лс5 + Л:с5 пат (2.7.83). Добавление черной пешки и перестановки фигур привели к позиции 302б: 1.Лg7 Се6 + 2.Крd8 Сb4 3.Лg:e7 (3.Ле:e7? Са5 + 4.Лс7 Лс4 ±) 3... Са5 + 4.Лс7 Сh3 5.Ле4 + Л:е4 пат (2.7.83). Но черные выигрывают после 1... Лс4 + 2.Крd8 е6 ± (2.7.83). Перестановка слона на b3 ликвидировала нерешаемость (этюд 302): 1.Лg7 Се6 + 2.Крd8 Сb4 3.Лg:e7 Са5 + 4.Лс7 Сh3 (4... Cf5 5.Ле5 =, 4... Сg4 5.Ле4 + =) 5.Ле4 + Л:е4 пат (2.7.83).

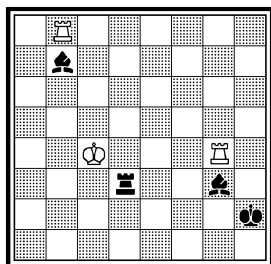
Еще одна матовая игра (303а): 1.Сс7 + Крh3 2.Лb3 + Крg4 3.Лg3 × (24.6.83). Черные спасаются после 1... Лh(f)f4 = (24.6.83). Исправленная позиция 303б: 1.Сd6 + Крg4 2.Ла4 + Крh3 3.Ла3 + Крg4 4.Лg3 × (4.7.83). И вдруг возникла дополнительная идея, приведшая к этюду «аристократу» (303): 1.Сb6 + Крe4 2.Ла4 + Крf3 3.Ла3 + Крe4 4.Ле3 ×; новый второй вариант улучшает этюд — 3... Крg2 4.Сb7 Лf1 + (4... Ле4 + 5.Ле3 Л:е3 + 6.Се3 Крf3 7.Сс1 Крe4 8.Сb2 ±) 5.Крe2 Лd1 6.Се3! Крh3 (6... Крh2 7.Сf4 +) 7.Сd2 + ± (4.7.83).

Недурна патовая комбинация 304а: 1... Лd3 + 2.Кр:c4 Са6 + 3.Лb5 Лd1 4.Крс5 Са7 + 5.Крb4 Лb1 + 6.Кра5 С:b5 7.Лh1 + Кр:h1 пат (5.7.83). Но пат можно достичь и так: 4.Лh8 Сg3 5.Лg8 Крh2 6.Крс5 Сf2 + 7.Крb4 Лb1 + 8.Кра5 С:b5 9.Лg2 + Кр:g2 пат (5.7.83). Это, конечно, портит дело. Сперва пришлось определить бездефектную позицию (304б): 1... Са6 + 2.Лb5 Лd1

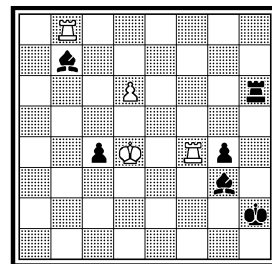
304а. X. ч. = (деф.)



304б. X. ч. =



304. «Tidskrift for Schack», 1983

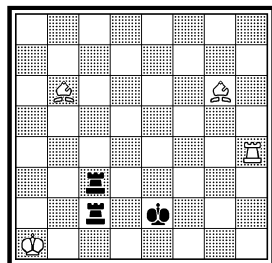


Ничья

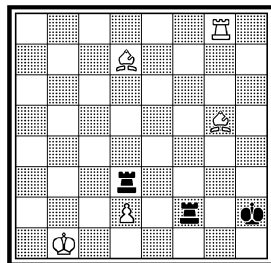
3.Крс5 Cf2+ 4.Крb4 Лb1+ 5.Кра5 С:b5 6.Лg2+ Кр:g2 пат (6.7.83). И получился этюд 304: 1.Л:g4 Л:d6+ 2.Крс3! (2.Кр:c4? Лс6+ 3.Кр~ С:b8+) 2... Лd3+ 3.Кр:c4 Са6+ 4.Лb5 Лd1 5.Крс5 Cf2+ 6.Крb4 Лb1+ 7.Кра5 С:b5 8.Лg2+ Кр:g2 пат (7.7.83).

Интересен мат в позиции 305а: 1.Лh2+ Крd1 2.Сh5+ Крe1 3.Лh1+ Крd2 4.Лd1× (15.7.83). Быстро обнаружилась развивающаяся игра (305б): 1.Лh8+ Крг1 (1... Крг2 2.Сс6+ Крг3 3.Сh4+ ±) 2.Сс6 Лf:d2 3.Лh1+ Крf2 4.Лh2+ Крe1 5.Сh4+ Крf1 6.Лh1+ Крe2 7.Ле1× (15.7.83). В этюде 305 удалось создать тонкий 1-й ход, а также второе активное блокирование поля d3: 1.Сd7 (Ложный след — 1.Сс8? Лd3= — см. примечание к 6-му ходу) 1... Лd3 2.Лh8+ Крг1 3.Сс6 Лf:d2 4.Лh1+ Крf2 5.Лh2+ Крe1 6.Сh4+ Крf1 (Или 6... Крd1 7.Са4+ Крe1 8.Лh1+ ±. Здесь сказывается тонкость хода 1.Сd7! При 1.Сс8? Лd3 2.Лh8+ Крг1 3.Сb7 Лf:d2 4.Лh1+ Крf2 5.Лh2+ Крe1 6.Сh4+ Крd1! получалась ничья) 7.Лh1+ Крe2 8.Ле1× (15.7.83).

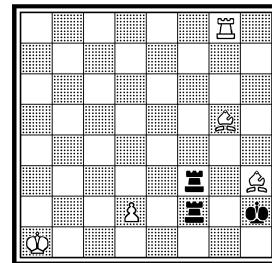
305а. ±



305б. ±



305. «Suomen Shakki», 1983



Выигрыш

## ПОСЛЕСЛОВИЕ

Каждая шахматная книга имеет свое предназначение: одни учат правильной, безошибочной игре (хотя и безошибочная игра вообще не существует!); другие — раскрывают перед читателем достижения современной теории дебютов, середины игры, окончаний; третьи — показывают красивые образцы творчества ведущих шахматистов, композиторов; четвертые — посвящены истории шахмат. Трудно сказать — к которой из этих категорий относится настоящая книга, поскольку ее содержание необычное. В ней, пожалуй, больше говорится о допущенных ошибках, нежели о достижениях. Может даже возникнуть абсурдный вопрос: не учит ли она создавать... ошибки? Но для таких целей книги вообще не нужны... Здесь показано множество примеров, в которых устраняются, преодолеваются трудности, ошибки, промахи — неизбежные спутники творчества этюдиста. И вообще работа этюдиста это особый вид творчества, где все идет по схеме: ошибка — исправление, другая ошибка — новое исправление и т. д., пока не возникнет произведение, лишенное недостатков. Труден, изнурителен путь, который невидим любителям этюдов, но неизбежен для этюдиста. Название книги соответствует содержанию. В ней раскрываются тайны создания и разрушения, тайны надежд и разочарования... Эти тайны связаны с вечными творческими поисками, без чего немислимы развитие и прогресс в любой области искусства, в том числе и шахматного. Еще хочется отметить: это не руководство по устранению ошибок, а скорее — повествование этюдиста о пройденном им творческом тернистом пути, усеянном препятствиями в виде множества неизведанных позиций, ожидавших раскрытия и получения путевки в жизнь.

## **ПРИЛОЖЕНИЕ**

Замечания и коррективы к некоторым этюдам из книг Г. М.  
Каспаряна, изданных в издательстве «Айастан» (Ереван)

в 1972 — 82 г. г.

Том первый

1. На диаграмме этюда № 44 Г. Фарни пропущена черная пешка h7.

2. Автор этюда № 192 Э. Пекковер переставил черного коня на с8.

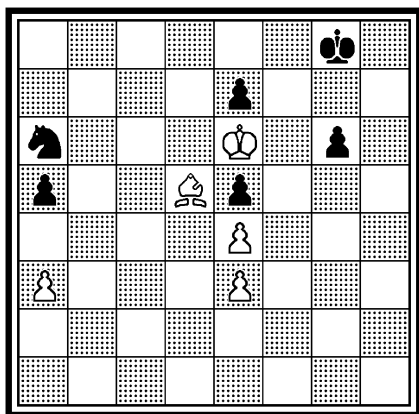
3. На диаграмме этюда № 670 Г. Ринка на а7 должен быть белый король.

4. На диаграмме этюда № 741 Д. Петрова на е3 не должно быть черной пешки.

5. На диаграмме этюда № 824 Г. Ринка на h3 вместо белой пешки должна быть черная.

№ 55. С. Каминер. 1925

(переработка В. Долгова, 1980)



Выигрыш

6. Этюд № 55 С. Каминера дается в переработке. Решение прежние — 1.Сс4 и т. д.

7. Этюд № 185 Г. Адамсона допускает побочное решение: 1.Kf5 Kf7 2.Kpf6 Kpf8 3.Cf3 Кре8 4.Сс6+! Kpf8 5.Са8 Кре8 6.Kg7+ Kpf8 7.Ke6+ Kpg8 8.Cf3! Kd6 (8... Kh6 9.Ch5 Kph8 10.Kg5 Kg8+ 11.Kpf7 Kh6+ 12.Kpg6±) 9.Cd5! Kc8 (9... Ke8+ 10.Кре7 Kg7 11.Kd8+ Kph7 12.Се4+ Kph6 13.Kpf8 Kh5 14.Kf7×) 10.Kc7+ Kph8 11.Cb3! Ka7 (11... Kd6 12.Кре5 Kb7 13.Ke6) 12. Ca4 Kc8 13.Кре6 Kb6 14.Cb3 Kpg7 15.Kb5 Kpf8 16.Kd6 Kpg7 17.Кре7 Kpg6 18.Kp d8 Kpf6 19.Крс7 Кре7 20.Kf5+ Kpf6 21.Ke3± (указал П. Перконой).

8. Этюд № 517 Т. Горгиева допускает побочное решение: 2.Kh4 Сс7 3.Ла8+ Кр~ 4.Lh8±.

9. Этюд № 518 Г. Заходякина исправляется перестановкой белого коня на f6. Решение прежние — 1.Kh7 и т. д.

10. Этюд № 554 А. Гербстмана допускает побочное решение 1.Се3 Сg7 2.Cd4±.

# Том второй

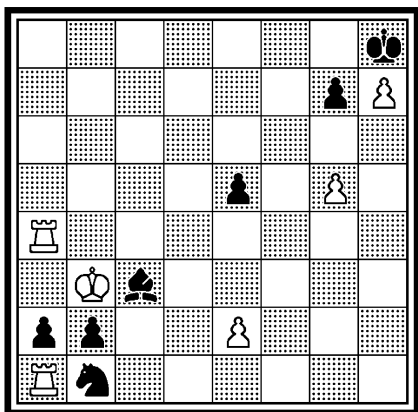
1. Этюд № 1107 Н. Великого исправляется перестановкой белого слона на а5. 1.Сb6+ Крd3 2.Кh3 h1Ф+ 3.Сg1 Крс4 4.Крf1 Крd5 5.Кf2±.

2. Этюд № 1125 А. Гербстмана исправляется перестановкой белой пешки d2 на а2, и черной пешки d3 на а4. Решение прежнее.

3. Этюд № 1191 А. Гуляева исправляется добавлением белой пешки h6 и перестановкой черной пешки g7 на h7.

4. Этюд № 1478 Г. Каспаряна дается в переработке. 1.g6 Кd2+ 2. Кра3 Кb1+ 3.Л:b1 а1Ф+ 4.Крb3 е4 5.е3! Се5 6.Крb4 Cf6 7.Крb5 Сс3 8.Ла6 Cf6 9.Крb6 Cd8+ 10.Крb7 Ф:b1 (10... Cf6 11.Ла8+) 11.Ле6±.

№ 1478. Г. Каспарян. 1937 (переработка, 1975)



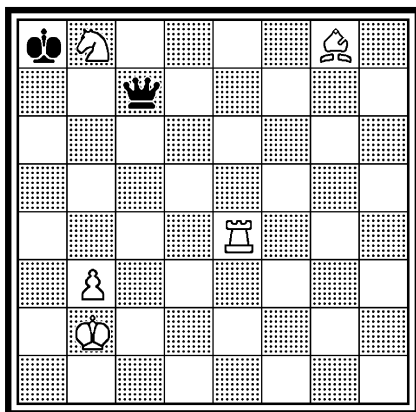
Выигрыш

5. На диаграмме этюда № 1592а Г. Надареишвили нужно переставить черного короля на d8. 1.Кс6+ Крd7 2.Ла7+ Кр: d6 3.Ла8 Кd4+ 4.К:d4 d1Ф 5.Лd8+ Кр~ 6.Кс6(е6)+±.

6. В этюде № 1657 А. Троицкого нужно исключить первый ход решения. Решение 1.Се3 и т. д.

7. Этюд № 1761 Г. Каспаряна дается в переработке. 1.Каb Фg7+ 2.Кра2 Фg2+ 3.Кра3 Ф:e4 4.Cd5+ Ф:d5 5.Кс7+±. 3... Ф:g8 4.Ле8+ Ф:e8 5.Кс7+±. 3... Кра7 4.Cd5 Фd2 5.Kb4 Фc1+ 6.Кра4 Фa1+ 7.Крb5 Фa6+ 8.Крс5±.

№ 1761. Г. Каспарян. 1957 (переработка, 1981)



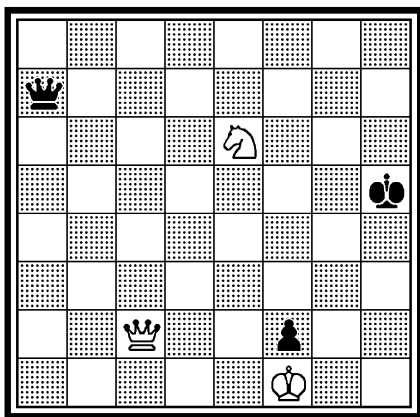
Выигрыш

8. В этюде № 2009 К. Сальвиоли имеется побочное решение: 1.Фe1 (e2) + Кpd4 2.Фe4 + Крс5 3.Фe5 + Крс4 4.Фb5 + Кpd4 5.Фd5 + Крс3 6.Фe5 + Кpf3 7.Фe2 + Крг3 8.Кe4 + Кph3 9.Фf1 + Кph2 10.Ф:f4 + Кph1 11.Фf1 + Кph2 12.Фf2 + ± (указал В. Долгов).

9. В этюде № 2020 Т. Кока имеется более простой способ выигрыша, указанный В. Долговым: 6.Фg7 + Кpf5 7.Фg4 + Кpf6 8.Фg6 + Крс7 9.Фf7 + ±.

10. Этюд № 2034 А. Троицкого дается в переработке. 1.Фf5 + Кph6 2.Фf6 + Кph7 3.Кf8 + Крг8 4.Кg6! Фg7 5.Кe7 + Кph8 6.Фh4 + Фh7 7.Фd4 + Фg7 8.Фd8 + Кph7 9.Фd3 + Кph8 10.Фh3 + Фh7 11.Фc3 + Фg7 12.Фc8 + Кph7 13.Фh3 + Фh6 14.Фd3 + Кph8 15.Фd8 + ±.

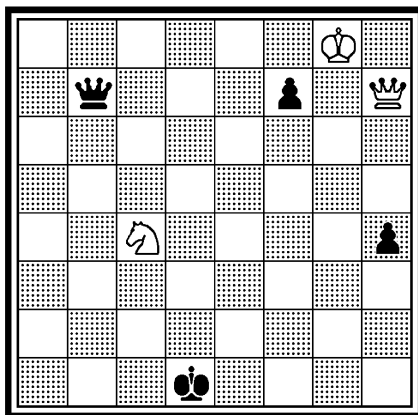
№ 2034. А. Троицкий. 1923 (переработка В. Долгова, 1975)



Выигрыш

11. Этюд № 2038 А. Троицкого дается в переработке. 1.Фd3 + Крс1 2.Фd2 + Кpb1 3.Фd1 + Кра2 4.Фc2 + Кра1 5.Кd2 Фb2 6.Фa4 + Фа2 7.Фd4 + Фb2 8.Фg1 + Кра2 9.Фа7 + Фа3 10.Ф:f7 + Кра1 11.Фf1 + ±. 1... Крс1 2.Фd2 + Кpf1 3.Кe3 + Крг1 4.Фe1 + Кph2 5.Ф:h4 + Крг1 6.Фg3 + Кph1 7.Кg4 Фg2 8.Фe1 + Фg1 9.Фe4 + Фg2 10.Фh7 + Крг1 11.Фb1 + Фf1 12.Фb6 + Кph1 13.Фh6 + ±.

№ 2038. А. Троицкий. 1924 (переработка В. Долгова, 1975)



Выигрыш

12. В этюде № 2068 Р. Гюи, как отметил В. Долгов, белые могут выиграть и другими способами, в частности — посредством 1.Фh8 + Крс4 2.Фg8 + Кpd4 3.Фg7 + Крс4 4.Фf7 + Кpd4 5.Фf6 + Крс4 6.Фc6 + Кpd4 7.Фc5 + ±.

13. В этюде № 2071 Б. Горвица и И. Клинга к позиции авторского решения можно прийти и другим путем: 1.Фc4 +

Kpb6 2.Фb4+ Крс7 3.Фс5+  
Kpd7 4.Фс6+ Кре7 5.Фf6+  
Kpd7 6.Фe6+ Крс7 7.Фс6+  
Kpd8 8.Kb7+ и т. д. ± (указал В. Долгов).

14. На диаграмме этюда

№ 2133 Г. Ринка на f2 должен быть белый король.

15. На диаграмме этюда № 2262 А. Троицкого пропущены белая пешка а3 и черная пешка а6.

### «555 ЭТЮДОВ-МИНИАТЮР», 1975

1. В этюде № 12 Б. Горвица и И. Клинга имеется побочное решение: 3.Фe8+ Kpg5 4.Фe5+ Фf5+ 5.Ф:f5+ Кр:f5 6.h3 Kpg5 7.Kpg7±.

2. Решение этюда № 65 А. Троицкого следует считать таким: 1.Кс6+ Кра8 2.Лh8+ Кpb7 3.Лh7+ Кра6 4.Ла7+ Кpb5 5.Kd4+ Кpb4 6.Кс2+ Крс5 7.Ла5+ Крс6 8.Ke5+ Кpb6 9.К:g4 Кр:a5 10.Kf2 h4 11.Kh3±.

3. На диаграмме этюда № 135 В. и М. Платовых белый король должен находиться на e1.

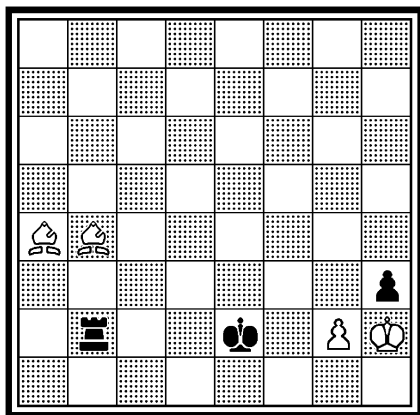
4. Автор этюда № 276 В. Корольков исправил этюд перестановкой белого слона на с7. Решение — 1.Cb6 и т. д.

5. Этюд № 324 Т. Горгиева допускает побочное решение: 1.Cb2 C:b2 2.Кра6! a1Ф+ 3.Kpb7=.

6. Автор этюда № 328 Т. Горгиев переработал этюд. 1.Cс3 Ла2 2.Cb3 Ла3 3.Cс4+ Кре3 4.Cb4 Ла4 5.Cс5+ Кре4 6.Cb5 Ла5 7.Cс6+ Кре5 8.Cb6 Ла6 9.Cс7+ Кре6 10.Cb7 Ла7 11.Cс8+ Кре7 12.Cb6 Ла8 13.C:h3±.

7. На диаграмме этюда № 384 Г. Венинка нужно переставить белого слона на g5 и черного короля на h2 (исправление А. Ше-

№ 328. Т. Горгиев. 1968 (переработка, 1975)



Выигрыш

рона). 1.Ch4! d3 2.C:f2 d2 3.Ce1! d1Ф пат.

8. Этюд № 446 И. Фритца не решается после 5... Kpf8! 6.Kpf6 Kpg8 7.Ла8+ Kph7 8.Ла7+ Kph6 9.Ла8 Ch4+ +.

9. На диаграмме этюда № 469 А. Вотава черный король должен находиться на a2.

10. Автор этюда № 489 является В. Нестореску.

11. В этюде № 224 выигрывают белые, а в № № 232 и 361 — белые делают ничью.



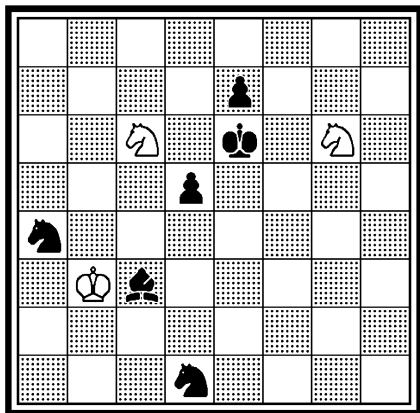
# «РАЗВИТИЕ ЭТЮДНЫХ ИДЕЙ», 1979

1. Этюд № 26 Э. Погосянца допускает побочное решение: 1.a7 b6 2.a8Ф Сb7+ 3.Ф:b7+ Кр:b7 4.Крd6=.

2. В этюде № 59 П. Перконой исключает первый ход. Решение 1.Лf1 и т. д.

3. Этюд № 138 М. Либуркина дается в переработке. 1.Кf4+! Крd6 2.К:e7 d4 3.Кf5+ Кре5 4.К:d4! С:d4 5.Ke2 Кc5+ 6.Крc2 Ke3+ 7.Крb1=.

№ 138. М. Либуркин. 1938 (переработка Г. Каспаряна, 1979)



Ничья

4. Этюд № 162 И. Фритца исправляется перестановкой белого короля на a5 и белой пешки на c5. 1.c6 f2 2.c7 и т. д.

5. Этюд № 283 П. Перконой допускает побочное решение: 1.Лh4 Cd1 2.Л:h3+ Крf2 3.Крd2 Кр:g1 4.Лc3 a4 5.Лc1 Лb2+ 6.Крc3 Лb3+ 7.Крc4=.

6. В этюде № 677 А. Студенецкого имеется второй вариант: 6... Крf7 7.К:c7 b4 8.Кре1 b3 9.Кd5 К:d5 10.Крd2 Кре6 11.Крc1=.

7. Этюд № 718 Е. Преворовского допускает побочное решение: 1.Лb7 Кd6+ 2.Крd4 К:b7 3.Cd5+ Кр~ 4.Са2=.

8. Этюд № 865 А. Акерблома не решается после 1.d7 Лab2+ 2.Крc1 Лhc2+ 3.Крd1 Лd2+ 4.Крc1 Лbc2+ 5.Крb1 Лc7+.

9. Этюд № 1070 И. Гриссмана не решается после 1.Лb7 Крf3 2.Лg7 Крf2 3.Крc7 g1Ф 4.Л:g1 Кр:g1 5.Крd6 Крf2 6.Кре5 Кре3 7.Крf6 Кре4 8.Крг6 Кре5=.

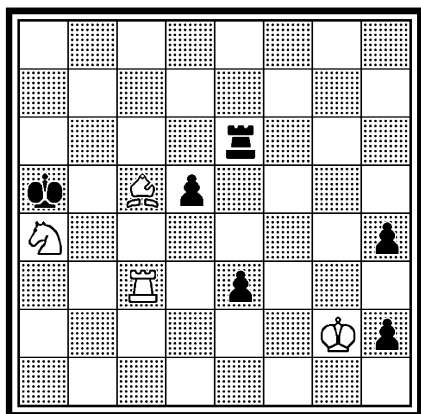
10. Этюд № 1105 Г. Багдасаряна решается проще ходом 1.e5 g2 2.К:h3 g1Ф 3.К:g1±.

11. Решение этюда № 1139 В. Коваленко нужно завершить ходом 7.Лd1+±.

12. Этюд № 1209 Т. Кока имеет побочное решение: 1.Лg2 g3 2.С:g3 Крb6 3.Cf2+ Крb7 4.b4 ab 5.Лg1 a5 6.Cb5 a6 7.Ce2 Крc6 8.Лc1+±.

13. Этюд № 1332 Т. Горгиева не решается после 2... Себ+ 3.Крf4 Ке5+.

№ 1154. Я. Русинек, 1973 (переработка, 1978)



Выигрыш

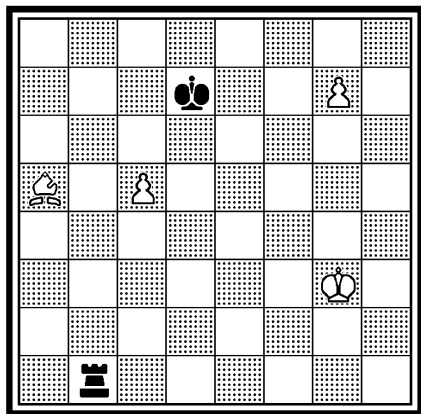
14. Этюд № 1033 А. Герберга допускает побочное решение. 1.Крf4 c2 2.Лс8 b3 3.Лс7 b2 4.Лс3+ Крh4 5.Л:c2±. Исправляется перестановкой черных пешек на b3 и c4; решение: 1.Крf4 b2 2.Лh8+ Крг2 3.Лb8 c3 4.Кре3±. Все указал Л. Кацнельсон.

15. В этюде № 1040 Э. Погосянца наряду с авторским 1.Крf6 решает и 1.Кре7 d3 2.Крf7, и далее по авторскому решению (указал Л. Кацнельсон)

16. Автор этюда № 1154 Я. Русинек переработал этюд. 1.Ла3 Крb5 2.С:e3 Лg6+ 3.Крh1! d4 4.С:d4 Лg4 5.Кс3+ Крb4 6.Ла4+ Крb3 7.Кр:h2! Лf4 8.Кd5±.

### «СИЛА ПЕШКИ», 1980

№ 794. А. П. Кузнецов. 1963 (исправление Г. Каспаряна, 1982)



Выигрыш

1. Этюд № 46 Г. Бернгардта не решается после 1... Сg6+ 2.Крh8 hg=.

2. Этюд № 452 В. Евреинова допускает побочное решение: 4.Сf2 Крh1 5.С:h4±.

3. На диаграмме этюда № 671 В. Евреинова должна быть белая пешка на c3.

4. Для устранения побочных решений 1.Сс5± и 1.b7± в этюде № 794 А. П. Кузнецова предлагается следующее исправление. 1.c6+ Кр:c6 2.Сb6! Кр:b6 3.Крf2 Лb2+ 4.Крf3 Лb3+ 5.Крf4 Лb4+ 6.Крf5 Лb5+ 7.Крf6±.

5. Этюд Г. Ринка № 102 имеет побочное решение 1.Kph3, что с перестановкой ходов может привести к авторскому решению.

6. В этюде № 887 Э. Хольма после 1.f6 Лf8 2.К:d7 Лf5 кроме авторского 3.Ch5 решает и 3.Cf3 Kpb7 4.b5 Kpc8 5.bc Л:d7 6.cd + Кр:d7 7.Cc6 + ±.

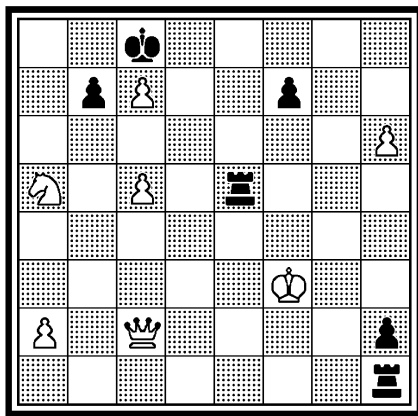
### «ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ЭТЮДЫ», 1982

1. На диаграмме этюда № 1058 Э. Асаба пропущена черная пешка h7. 1.Лf1 Сg2 2.Лf8! Кpg7 3.Ла8! (Ложные следы: 3.Лf4? Кf2! 4.Cb5 Сc6! 5.Cf1 Ке4 6.Cg2 Кc5! 7.Лg4+ Кph8! 8.С:c6 Кd3+ 9.Kpd2 Ке5 10.Ле4 К:c6 11.Кpc3 Кpg7=; 3.Лb8? h5! 4.Лb4 Кc5!=) 3... Кpf6 (3... Кpf7 4.Ла4 Кc5 5.Ла7+ ±) 4.Лg8 Ch1 5.Лg1 Cf3 6.Лf1 ±. 3... Кph6 4.Ле8! Кf6 5.Ле6 С:c6 6.Л:f6 + ±.

2. Единоличным автором этюда № 1009 является Л. Кацнельсон. На диаграмме белая ладья должна находиться на d3. Решение прежнее.

3. Автор этюда № 791 В. Нестореску переработал этюд. 1.Фd2 Ле8 2.Фg2 Ле3+ 3.Кpf4 Ле4+ 4.Кpf5 Ле5+ 5.Кpf6 Ле6+ 6.Кpf7 Ле7+ 7.Кpf6 Ле6+ 8.Кpf5 Ле5+ 9.Кpf4 Ле4+ 10.Кpf3 Ле3+ 11.Кpf2 Лb1 12.Фg8+ Кр:c7 13.Фh7+ ±.

№ 791. В. Нестореску, 1979 (переработка, 1982)

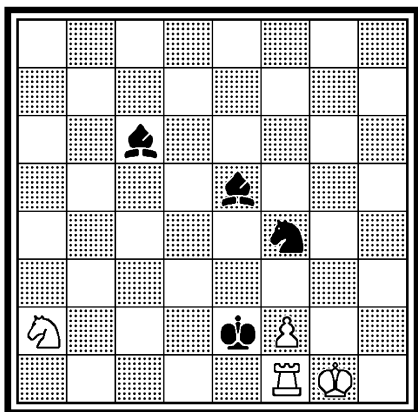


Выигрыш

4. Автор этюда № 1035 Я. Русинек переработал этюд. 1.Кc1+ Кpf3 2.Лd1 Kh3+ 3.Кpf1 К:f2 4.Лd2! Cb5+ 5.Кpe1 Cc3 6.Ка2 Ca5 7.Kb4 C:b4 пат, или 7...Кре3

8.Ле2+! С:е2 пат; 6... Кd3+ 7.Крd1 Са4+ 8.Лс2 Са5 9.Кс3! С:с3 пат.

№ 1035 Я. Русинек, 1971 (переработка, 1983)



Ничья

5. Этюд № 1036 Я. Русинек получил второй приз, а не первый. Краткое решение: 1.Са6+ Крf2 2.Са7+ Крg3 3.Сс5 Кb1+ 4.Крс2 е5 5.Сd6 Крf4 6.Сd3 Лg1 7.Сс5 Лh1 8.Сd6 Лh3 9.Сb4! Лh6 10.Крb3 Лh3 11.Крс2 Лh1 12.Сd6=.

6. Соавтор коллективного этюда № 296 В. Корольков исправил этюд перестановкой белой ладьи на h6 и черного короля на g7. Решение: 1.Кг5! Л:d5 2.Лh7+ и т. д.

7. Этюд № 697 А. Вотава (переработка А. Шерона) допускает другое решение: 1.Крf2 Крh2

2.Лf3 а5 3.Ле3 а4 4.Ла3 Ла5 5.Лf3 f5 (5... а3 6.Л:f7 Крh3 7.Лh7+ Крg4 8.Лh1=) 6.Ла3 Ла8 7.Лf3=. Исправляется перестановкой белого короля на f4, белой ладьи на e1, и черного короля на h3. Решение: 1. Крf3 Крh4 2.Крf4 Крh5 3.Крf5 Крh6 4.Крf6 Крh7 5.Ле5! и т. д.

8. Этюд № 936 В. Коваленко не решается после 1... Лf3!+. Исправляется перестановкой белых слонов на d3 и g5. Решение прежнее: 1.Сс1 Лf4+ 2.Крс3 Ла4 3.Сс2 и т. д.

9. Этюд № 863 А. Г. Кузнецова и Б. Сахарова не решается после 3... Ch4! 4.Сd4 К:е3+ 5.Кре4 Кg4 6.h7 Кf6+ 7.С:f6 С:h7+ (указал Б. Сидоров).

10. Этюд № 712 С. Изенегера допускает побочное решение — 2. Лс8 С:а7 3.Крс6±. Возможно следующее исправление. Белые: Крс5, Ла8, п а7 (3). Черные: Краб, Сb2 (2). Выигрыш. 1.Лb8 Са3+ 2.Крс6 Кр:а7 3.Лb1! Сf8 4.Лh1!±.

11. Этюд № 835 Н. Ковалева не решается после 1.с7 Кf6+ 2.Крс6 g2 3.с8Ф g1Ф+. Интересный способ исправления предложил в 1984 г. А. Максимовских (с передвижкой начальной позиции на одну вертикаль вправо). Белые: Кре5, Кf6, п d6 (3). Черные: Крf3, Сf7, Кh8, пп h3, h7 (5). Ничья. 1.d7 Сg8! (1... Кg6+ 2.Крd6 h2 3.d8Ф h1Ф 4.Фа8+) 2.К:h7 Кf7+ 3.Крf6 h2 4.Кg5+ Крf4 5.К:f7 h1Ф 6.d8Ф Фh4+ 7.Кре6! Ф:d8 пат.

## **С О Д Е Р Ж А Н И Е**

<b>П р е д и с л о в и е</b> .....	<b>3</b>
<b>Тайны этюдиста</b> .....	<b>7</b>
<b>Послесловие</b> .....	<b>269</b>
<b>Приложение</b> .....	<b>270</b>

КАСПАРЯН ГЕНРИХ МОИСЕЕВИЧ  
ТАЙНЫ ЭТЮДИСТА

Спец. редактор *Г. Е. Акопян*  
Изд. редактор *Н. Э. Хунунц*  
Художник *А. А. Мкртчян*  
Худ. редактор *С. С. Мкртчян*  
Техн. редактор *А. Е. Ахирян*  
Контрольный корректор *Р. Т. Мальцева*

ИБ № 4245

Сдано в набор 14.02.1984г. Подписано к печати 20.09.1984г. Формат  $60 \times 84^{1/16}$ .  
Бумага № 1. Гарнитура «Таймс». Печать офсет. 16,27 усл. печ. л. 16,62 усл. кр. отт.  
Уч. изд. 15,53 л. ВФ 09909. Тираж 20.000. Заказ № 1340. Цена 1 р. 20 коп.

Издательство «Айастан», 375009, г. Ереван — 9, ул. Теряна, 91.

Типография цветной печати Госкомитета по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Арм. ССР, Ереван — 82, пр. Адмирала Исакова, 48.

ТАЙНЫ  
ЭКОЛОГИИ



Г.М.КАСПЕРЯН